МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2019 год

АДМИНИСТРАЦИЯ
ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СПБ ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2019 год

Гражданская война
на Северо-Западе

Военная история:
люди, факты, обстоятельства

sbornik_dom_mol_2019_COVER.indd 4-6 02.12.2019 19:04:04

УДК 94
ББК 63
М34

Р е ц е н з е н т :
д. и. н., профессор СПбГУ *К. Б. Назаренко*

Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2019 год: «Гражданская война на Северо-Западе»; «Военная история: люди, факты, осбтоятельства»/Под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина — СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019. — 512 с.

ISBN 978-5-7937-1861-5

В сборнике представлены статьи участников конференций, про-веденных СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» в 2019 г.: «Гражданская война на Северо-Западе» и «Военная история: люди, факты, обстоятельства». Авторы исследуют широкий круг проблем военной истории, в т. ч. связанных с годовщинами значимых событий. Издание предназначено для исследователей, специалистов, аспирантов, студентов, широкого круга читателей.

Часть статей печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-7937-1861-5

© СПбГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019
© Носов В. А., Пищулин С. А., 2019
© Авторы статей, 2019

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

КРУГЛИКОВ Валерий Вячеславович

Педагог дополнительного образования ГБОУ школа № 106 Приморского района города Санкт-Петербурга, руководитель школьного краеведческого детского клуба «Гардарика», руководитель клуба «Живая история» ДМ «Форпост» Выборгского района города Санкт-Петербурга

ТАЛАБСКИЙ РЕЙД ОСЕНЬЮ 1918 ГОДА. ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ. ХРОНОЛОГИЯ

Аннотация: статья посвящена малоизвестному эпизоду битвы за Петроград в 1918 году — занятию «белыми» стратегически важного Талабского архипелага в Чудском озере и сопутствующим историческим сюжетам.
Ключевые слова: Талабские острова, Белая армия, генерал Пермикин.

Author: Kruglikov Valery Viacheslavovich
Title: Raid on the Talaba archipelago at the Fall of 1918. Attribution Issues. Chronology.
Summary: the article is devoted to a little-known episode of the battle for Petrograd in 1918 — taking of the strategically important Talab archipelago in Chudskoe lake by the «whites» and related historical plots.
Keywords: Talaba islands, White Army, general Permikin

Введение

Талабский рейд уникальное явление, но, к сожалению, по истечению 90 лет мы практически не обладаем достоверной информацией о том, как все происходило. Нам известны немногочисленные свидетельства некоторых участников данного рейда. Имеются исторические исследования на основе этих воспоминаний и других архивных документов, косвенно указывающих на это событие (это записи непосредственных участников рейда Б. С. Пермикина, барона Г. А. Кистера, очерк писателя Л. Ф. Зурова, а так же исследования Ф. Г. Зирина, Н. Н. Рутыча, О. А. Калкина, Ф. Г. Кочевина, П. П. Лилленурма, Ю. П. Мальцева). По прежнему не ясны такие аспекты как роль и участие Б. С. Пермикина; список участников данного рейда; дата высадки десанта, хронология рейда, хронология удержания острова; и отсутствуют сведения об участии других подразделений в событиях на Талабских островах. Данная работа пытается пролить свет на нераскрытые проблемы истории Талабского рейда, благодаря привлечению новых источников[1].

[1] См. Кругликов В. В. Талабский рейд осенью 1918 года // http://northwestarmy.ru/talabskij-rejd-osenyu-1918-goda-problemy-datirovki-i-sostava-xronologiya/

Это неисследованные записи из полевого дневника писателя Леонида Федоровича Зурова, тетради которого интересны не только тем, что они содержат бесценную информацию о тех событиях, но и тем, что они создавались, не успев еще получить никакой оценки ни от автора записей, ни от будущих историков. Записи, на основе которых восстановлены в хронологическом порядке события, являются воспоминаниями трех человек, непосредственно самого Бориса Сергеевича Пермикина, Николая Викторовича Минута, а так же воспоминаний старожилов Талабских островов[2].

Общая ситуация по состоянию на конец 1917 — начала 1918 года представляется довольно смутной[3]. Осенью 1917 года прибыв из Одессы в Москву, штабс-ротмистр Борис Сергеевич Пермикин получает направление от генерала Брусилова в Петроград, где знакомится со Станиславом Балаховичем, и некоторое время работает формально на «красных», в реальности действуя в интересах «белых». В связи с необходимостью быть ближе к командованию Северного корпуса Борис Пермикин устраивает себе штаб в Белых Стругах, что недалеко от Пскова. Помимо Отряда Особого Назначения Станислава Балаховича, к планам привлекают командира Чудской Флотилии капитана 1-го ранга Нелидова, но в тоже время попытка привлечь командира 3-й Советской дивизии не увенчивается успехом. Операция по переходу подразделений на строну Добровольческого корпуса с захватом ряда территорий вблизи Петрограда, была назначена на 7 ноября. Ожидалось, что «Дивизия Балаховича объявляет себя белой на местах, Чудская флотилия захватывает город Гдов. Далее совместными силами необходимо будет нейтрализовать 3-ю Советскую дивизию. При удачно проведенной операции территория от Пскова до Луги окажется в руках белых частей.»[4]. Скорее всего именно тогда у Бориса Пермикина, возникают планы по захвату столь удачно вклинивающихся

[2] См. П. Авалов «В борьбе с большевизмом», Б. С Пермикина «О Северо-Западной армии», Зирин.Ф. Г «Из моих записок», «История Талабского батальона» барона Г. А. Кистера, «К истории белого рейда», Смирнов.К. К «Начало Северо-Западной армии», Ю. П. Мальцев, перекликаются с краеведческими исследованиями Ф. Г. Кочевина «Войны Толобы», известными заметками Л. Ф. Зурова «Формирование Северной Армии»,книги и очерка Калкина.О. А «На мятежных рубежах России»; «Так зарождался Талабский полк».

[3] См. в деталях: Кругликов В. В. Талабский рейд осенью 1918 года // http://northwestarmy.ru/talabskij-rejd-osenyu-1918-goda-problemy-datirovki-i-sostava-xronologiya/

[4] Л. Ф. Зуров «Формирование северной армии» Белая Гвардия, 2003 год. № 7

в Советскую территорию Талабских островов, политическая ситуация на которых благоприятствует этому.

Однако после покушения на Ленина, убийства Володарского и Урицкого в Петрограде деятельность ВЧК активизируется, Балахович попадает под подозрение, идут разговоры о переформировании отряда особого назначения, и приблизительно в конце сентября — начале октября Борис Пермикин в очередной раз приезжает в отряд к Балаховичу и выясняет, что в отряде только что был комиссар Фабрициус, который отдал приказ об его аресте.

Борис Сергеевич, как родственник генерала Вандама, входит в группу, посланную уговорить его принять командование над Псковским Добровольческим корпусом. В течение трех дней он пытается не только уговорить последнего принять руководство над Добровольческим Псковским корпусом, но и предлагает, объявив общую мобилизацию по Псковской губернии в течении трех недель увеличить силы корпуса и двинуть его на Петроград, что как раз получается к 7 ноября.

Далее, всего скорее, он посвящает его и в свои планы по захвату территории от Пскова до Луги с помощью дивизии Станислава Балаховича и Чудской флотилии под руководством Нелидова.

Спустя несколько дней после принятия поста генералом Вандамом (приблизительно 15 октября) Борис Сергеевич получает более полную информацию о том, где в городе находятся Талабские рыбаки, уклонившиеся от Советской мобилизации и скрывающиеся в Пскове.

Он встречается с ними, представляется Орловым, имеет разговор, после которого понимает, что сейчас наиболее благоприятное время для рейда на Талабские острова. Рыбаки настроены против Советской власти, совет острова через купцов предупрежден и ожидает его к 18 октября, поскольку 21 октября православный праздник поминовения Досифея Вернеостровского[5], на котором Пермикин может сказать речь.

Хронология событий. Имена.

Переговорив с Видякиным, который в это время ведет переговоры со Станиславом Балаховичем, адмиралом Нелидовым о сроках и планах перехода отряда особого назначения и Чудской флотилии на сторону

[5] Ф. Г. Кочевин «Войны Таловы (Талабский полк в контексте истории)». II Международная научно-историческая конференция, посвященная 85-летию расформированию Северо-Западной Армии (2005 год).

Северного корпуса[6], Пермикин сообщает ему о своем решение десанта на Талабские острова.

Поскольку в Пскове были сильны большевисткие настроения, любая информация в связи с ненадежностью состава штаба практически сразу становилась известна Советской стороне. Пермикин торопится, поскольку ему нужно успеть высадиться на острове до 21 октября[7].

После захвата островов, уже с 22 числа Пермикин начинает осуществлять вылазки на красный берег с целью ликвидации наиболее активных комиссаров и иных советских работников.

23 и 24 октября Пермикин занимается наладкой гарнизонной службы. Население каждого острова образовывало одну роту, кроме Талабска, где после прибытия пополнения образовали две роты. В итоге Талабские острова обладали подразделением в батальон.[8]

Ориентировочно 25 октября он отправляется в Псков за пополнением и за оружием. Благодаря переговорам Пермикина из Пскова приходит баржа с двумя пушками, стреляющими на 4 километра, винтовками и патронами.

Отряду особого назначения во главе с Балаховичем приказывают в первых числах ноября прибыть в Петроград, где по сведеньям Балаховича, прямо на вокзале, полк должен быть арестован и разоружен.

27-го октября Борис Сергеевич Пермикин возвращается на острова уже в чине полковника[9]. Привозит стрелковое оружие, официально объявляет остров территорией свободной от Советской власти.

28-го октября прибывает мичман Трошин, и сообщает, что Чудская эскадра под командой адмирала Нелидова готова перейти на сторону Северного корпуса и в данный момент идет через ряд озер в Псковское озеро.

29 октября, на Псков с поднятым Андреевским флагом проходит Чудская эскадра, через несколько дней она идет обратно в сторону Юрьева, и примерно в этих же числах приезжают первые добровольцы, шесть молодых ребята из которых формируют штабных ординарцев.

[6] Антипов.Н. К Петроградская правда.1919.№11/Н. А. Корнатовский Борьба за Красный Петроград издательство Аст. Москва 2004 год/

[7] См. в деталях Кругликов В. В. Талабский рейд осенью 1918 года // http://northwestarmy.ru/talabskij-rejd-osenyu-1918-goda-problemy-datirovki-i-sostava-xronologiya/

[8] Л. Ф. Зуров «Формирование северной армии» Белая Гвардия, 2003 год №7

[9] Ф. Г. Кочевин «Войны Таловы (Талабский полк в контексте истории)»

Чуть позже прибывает капитан Макаров с пополнением, состоящим из мальчишек гимназистов, гардемаринов, кадетов в количестве 60-ти человек, которых поселяют в школе. Пермикин так писал о пополнение капитана Макарова: «…Тут все молодежь. Это была самая зеленая молодежь, просто мальчишки эти первые добровольцы. Эта партия принимала участие в набегах».

В это время Станислав Балахович в ночь с 7-го на 8-е ноября проходит через Торошино в сторону Пскова. За ними высылают погоню в составе одного эскадрона 3-й Советской дивизии, подкрепленной отрядом разведки.

11 ноября (по другим данным 9 ноября[10]) происходит намеченная операция против Советских войск[11] при поддержке Чудской флотилии. Происходит высадка на «красном» берегу тремя составами: рыбаки, затем гимназисты, гардемарины, кадеты и войска для усиления из первого спешившегося эскадрона. Большевикам удается увезти орудия, но они несут потери и гарнизон захватывает большое количество трофеев и пленных.

Тем не менее общей ситуации на фронте этот успех не изменил: 25 ноября 1918 года пал Псков, до 29 ноября гарнизон Талабска находился на островах, удерживая острова еще несколько дней.

29-го числа, ситуация становиться безнадежной, и, демонтировав батареи, все добровольцы с острова эвакуировались на эстонский берег в районе Юрьева, который еще был занят немцами[12].

Позже, на основе данного добровольческого соединения, в составе Северо-Западной армии был сформирован Талабский полк, который являлся одним из лучших подразделений армии Юденича, участвовал во всех военных операциях вплоть до расформирования Северо-Западной армии в 1920 году.

История этого военного эпизода показала способность «белых» сил успешно внедряться в «красную» среду и действовать в ней в своих интересах продолжительное время; умение собирать разнородные группировки сил и успешно их применять в сложных обстоятельствах; способность верно оценивать обстановку и принимать стратегически верные шаги.

[10] Там же

[11] Там же

[12] См. подробно: Кругликов В. В. Талабский рейд осенью 1918 года // http://northwestarmy.ru/talabskij-rejd-osenyu-1918-goda-problemy-datirovki-i-sostava-xronologiya/

ГЕРАСИМОВ Захар Геннадьевич

Студент 3 курса Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

Научный руководитель: БОГОМАЗОВ Николай Иванович, кафедра Новейшей истории России Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НОЯБРЯ 1918 — ЯНВАРЯ 1919 ГГ. НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В ГЛАВНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ МОСКВЫ И ПЕТРОГРАДА

Аннотация: События Гражданской войны на Северо-Западе России осени 1918 г., зимы 1918–1919 гг., как и другие эпизоды этого конфликта, нашли своё отражение в отечественной периодической печати соответствующего периода. Исследование посвящено описанию событий Гражданской войны на Северо-Западе России газетными изданиями Москвы и Петрограда.

Ключевые слова: периодическая печать, Гражданская война, Гражданская война на Северо-Западе России.

Author: Gerasimov Zakhar Gennad'evich, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
Research Supervisor: Bogomazov Nikolaj Ivanovich, Department of Modern history of Russia, Institute of history of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Title: Fighting November 1918-January 1919 in the North-West of Russia in the main periodicals of Moscow and Petrograd.

Summary: The events of the Civil war in the North-West of Russia in the autumn of 1918, the winter of 1918–1919, as well as other episodes of this conflict, were reflected in the domestic periodicals of the corresponding period. This research work is devoted to the description of the events of the Civil war in the North-West of Russia by Newspapers of Moscow and Petrograd.

Keywords: periodicals, Civil war, Civil war in the North-West of Russia.

Для рассмотрения содержания периодической печати были выбраны издания, такие как «Правда», «Известия», «Петроградская Правда», «Красная Газета».[1] Такой выбор продиктован тем обстоятельством, что в указанный хронологический период значительную часть советской печати составляли официальные издания властных институтов. Такими признавались печатные издания советов разных уровней, на их страницах содержались основные сведения о работе органов власти и государственных учреждений.[2]

[1] Известия. 1918; Красная газета. 1918;. Петроградская правда. 1918; Правда. 1918.

[2] Л. А. Молчанов. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.) — М., 2002. С.29.

Выбранные для исследования газеты являются официальными. Также можно добавить, что указанные издания являлись ежедневными. Только четвертая часть всех советских газет были такими.[3]

Кроме этого, следует отметить объем тиражей. Наиболее значительным относительно всей советской прессы был тираж газеты «Известия». В ноябре 1918 г. в связи с создавшимся дефицитом бумаги были установлены ограничения для объема тиража газет. Для «Известий» он составлял до полумиллиона номеров. Тираж газеты «Правда» был примерно равен трети от тиража «Известий». Другие московские газеты, которые имели исключительное право на использование ролевой бумаги и которых также коснулись ограничения, своим совокупным тиражом не превосходили тираж «Правды» и «Известий».[4]

В феврале 1919 г. появилось решение о создании литературных коллегий — организаций, предназначенных для помощи газетным изданиям в написании статей, подготовке материалов к печати. В Петрограде работой литературной коллегии руководила «Петроградская правда», что позволяет предположить её высокую значимость среди других петроградских газет.[5]

В качестве начальной точки хронологического периода исследования выбран октябрь 1918 г., так как в этом месяце началось формирование Псковского корпуса — вооруженного формирования, противостоящего советским войскам в военном конфликте на Северо-Западе России. Окончанием рассматриваемого времени является январь 1919 г. В этот момент заканчивается наступательная фаза операции Красной Армии в прибалтийских областях.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Информацию, которую публиковали указанные газетные издания Петрограда и Москвы, можно считать по большей части достоверной. Так, бой за г. Псков осенью 1918 г. во многом описан точно, если не принимать во внимания сообщения о численном превосходстве противника Красной Армии — Псковского корпуса.[6] В отдельных сообщениях наличествуют не соответствующие реальности допущения, некоторые немаловажные вопросы не были затронуты. Ничего не сообщается о потере

[3] Л. А. Молчанов. Указ. соч. С. 53.

[4] Там же; С. 51.

[5] Там же; С. 65

[6] Смолин А. В. Белое движение на северо-западе России (1918-1920). — СПб, 1999.; С.41; Крах германской оккупации на псковщине. Л., 1939. С.245–246.

эсминцев «Спартак» и «Авторил».[7] Не говорится и о победах Балтийского флота в сражениях с морскими силами интервентов.[8]

2. Минимальное количество сообщений, соответствующих заявленной теме, содержится в первом месяце выбранного хронологического периода — октябре, когда основные события этого времени ещё не состоялись. Впоследствии этот показатель постоянно увеличивался. Это говорит о том, что внимание к проблеме усиливалось.

3. Отобранные для анализа сообщения можно условно разделить на категории с условными названиями. «Фронт» — сообщения о боевых действиях, их результатах и последствиях. «Тыл» — сведения о мероприятиях на территориях подконтрольных Советской России, её союзникам и противникам. Соотношение сообщений категорий в течение большей части хронологического периода было в пользу второй категории. На окончание этого времени приходится преодоление превосходства. Можно сказать, что значение развивающегося противостояния со временем оценивалось выше.

4. Частота, с которой публиковались соответствующие сведения, также позволяет предположить, что теме оказывалось серьезное внимание.

5. Разделение сообщений на группы и подсчет сообщений, опубликованных данными газетными изданиями, по каждой из них позволяет сказать, что основные темы для каждого месяца были одинаковыми для указанных газет.

Список использованных источников и литературы

Источники:

Сборники документов:
Балтийские моряки в борьбе за власть советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). — Л., 1968.
Крах германской оккупации на псковщине. Л., 1939.

Периодическая печать:
Известия (Москва). 1918. [Izvestiya]
Красная газета (Петроград). 1918. [Krasnaya gazeta]
Петроградская правда (Петроград). 1918. [Petrogradskaya Pravda]
Правда (Москва). 1918. [Pravda]

Литература:
Борьба за советскую власть в Прибалтике. — М., 1967. [Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Pribaltike]

[7] Балтийские моряки в борьбе за власть советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). — Л., 1968. С.304–305.

[8] Борьба за советскую власть в Прибалтике. — М., 1967. С.225.

Смолин А. В. Белое движение на Северо-западе России (1918–1920 гг.). — СПб, 1999. [Smolin A. V. Beloe dvizhenie na Severo-zapade Rossii]
Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.) — М., 2002. [Molchanov L. A. Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny]

References:

Sources*:*

Sborniki dokumentov:

Baltijskie moryaki v bor'be za vlast' sovetov (noyabr' 1917 — dekabr' 1918). — L., 1968.
Krah germanskoj okkupacii na pskovshchine. L., 1939.

Newspapers:

Izvestiya (Moskva). 1918. [Izvestiya]
Krasnaya gazeta (Petrograd). 1918. [Krasnaya gazeta]
Petrogradskaya pravda (Petrograd). 1918. [Petrogradskaya Pravda]
Pravda (Moskva). 1918. [Pravda]

Books:

Bor'ba za sovetskuyu vlast' v Pribaltike. — M., 1967. [Bor\'ba za sovetskuyu vlast\' v Pribaltike]
Smolin A. V. Beloe dvizhenie na Severo-zapade Rossii (1918–1920 gg.). — SPb, 1999. [Smolin A. V. Beloe dvizhenie na Severo-zapade Rossii]
Molchanov L. A. Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny (okt. 1917–1920 gg.) — M., 2002. [Molchanov L. A. Gazetnaya pressa Rossii v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny]

УДК 94 (47).929
ББК 63.3 (2) 612

БОЛОТИНА Дарья Ивановна

Кандидат культурологии, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ СО СТОРОНЫ «БЕЛЫХ» (НА ПРИМЕРЕ ПОХОДА НА ПЕТРОГРАД СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ЮДЕНИЧА)

Аннотация: В статье рассматривается духовно-нравственный подход к изучению Белого движения в Гражданской войне в России 1917–1922 гг. (на примере Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича), утверждается первичность нравственного выбора для участников Белого движения и его связь с основными ценностями традиционной русской культуры и Православного христианства.
Ключевые слова: Белое движение, Гражданская война, Северо-Западная армия, нравственный (религиозный) выбор

Author: Daria Ivanovna Bolotina, Ph. D. in Culturology (kandidat of culturology), independent researcher (St. Petersburg, Russia)
Title: Osobennosti obraza Grazhdanskoj vojny so storony Belykh (na primere pokhoda na Petrograd Severo-Zapadnoj Armii generala Yudenicha) [Features of the image of the Civil war by the Whites (for example on March on Petrograd North-West army of General Yudenich)]
Summary: The article considers the spiritual and moral approach to the study of the White Deal in the Civil war in Russia of 1917–1922 (for example on North-West army of General N. N. Yudenich), affirms the primacy of the moral choice for the participants of the White Deal and its relationship with the basic values of traditional Russian culture and Orthodox Christianity.
Keywords: White Deal, Civil war, North-West army, moral (religious) choice

Череда столетних юбилеев со дня ключевых событий революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. вновь заставляет вспомнить о том, что в России проблематика этого периода по-прежнему недостаточно изучена — а если и изучена, то не осмыслена и не понята в должной мере. Это тем более удивительно, что в течение последних 25–30 лет не ослабевает интерес к истории революции и Гражданской войны в России. Однако использование традиционных исторических методов в исследовании революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. давно показала свою несостоятельность (или, по крайней мере, недостаточность). Это связано с особым характером Гражданской войны, её специфическим значением в судьбе России — не столько историко-политическим, сколько

духовным, идейным, нравственным. Необходимо осмыслить и представить проблематику Гражданской войны и феномен Белого Дела как нечто целостное, имеющее уникальную специфику и вместе с тем тесно взаимосвязанное с ценностными приоритетами российской национальной культуры, с русской духовностью.

Внимательное знакомство с особенностями этого периода убеждает в том, что Гражданская война со стороны Белой армии была, прежде всего, войной в защиту национальной культуры, в защиту Православной веры и высших духовных ценностей. Поскольку большевики открыто заявляли о своём атеизме и деятельно утверждали богоборчество, разрушая храмы, оскверняя святыни, убивая священнослужителей, то белогвардейцы как противники богоборцев в любом случае выступали как защитники Православия. Обратимся к охарактеристике большевизма, или, по его собственному выражению «революционную одержимость», данной крупнейшим религиозным философом Русского Зарубежья и идеологом Белого Движения Иваном Ильиным: «Да, сокровенный и глубочайший смысл революции состоит в том, что она есть прежде всего — великое духовное искушение; суровое, жестокое испытание… Это испытание вдвинуло во все русские души один и тот же прямой вопрос: Кто ты? Чем ты живёшь? Чему служишь? Что любишь? И любишь ли ты то, что «любишь»? Где твоё главное? Где центр твоей жизни? И предан ли ты ему, и верен ли ты ему? Вот пробил час. Нет отсрочек и укрыться некуда. И не много путей перед тобою, а всего два: к Богу и против Бога»[1].

Эта необходимость в условиях Гражданской войны, прежде всего, совершить религиозный, этический, нравственный выбор во многом предопределила то, что сама война стала не столько полем физического (политического, экономического и т. п.) делания, сколько ареной борьбы за души людей. И, если для красных их выбор стал чудовищным духовным соблазном, то тем ярче оказался оттенен высокий духовный выбор белых, не поддавшихся дьявольскому искушению —. В результате Белое Движение практически целиком оказалось принадлежащим сфере Духа. Поэтому его историю, развитие, особенности и плоды следует рассматривать, прежде всего, с позиций духа, а, более конкретно, с позиций Православной духовности, поскольку именно Православное христианство на протяжении столетий определяло духовно-историческую физиономию России и русского народа.

[1] Ильин И. А. Государственный смысл Белой Армии // Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 9–10. М., 1999. С. 282./Курсив И. А. Ильина. — Д. Б./

Однако, несмотря на все высокие духовные основания Белого Дела, Гражданская война в России в 1917–1922 гг., разумеется, получила и вполне материальное воплощение. В этой связи интересно отметить, что с белой стороны даже в таких прозаических моментах войны, как тактика, стратегия или характер боевых действий, можно обнаружить целую картину мира, понятую глубоко по-христиански. Речь, в частности, идёт о феномене, для которого автору кажется уместным предложить наименование «походничество». «Походами» в истории Гражданской войны, как правило, называются операции Белых армий, наиболее значимые в тактико-стратегическом и/или нравственном и психологическом отношении, например, 1-й Кубанский «Ледяной» поход Добровольческой армии (февраль — май 1918 г.); Великий Сибирский Ледяной поход каппелевцев (ноябрь 1919 — февраль 1920 гг.) и мн. др. Безусловно, в том же смысловом ряду находятся и два похода на Петроград Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича (лето и осень 1919 г.).

«Походничество» — явление, не ограниченное суммой событий перечисленных выше походов белых (Добровольческих[2]) армий в различных регионах в разные периоды Гражданской войны. Данное понятие в большей степени слагается из восприятия и осмысления этих событий, их особенностей, целей, результатов их участниками и современниками. «Походничество» — образ, отражение походов Белого Движения. Он позволяет более эффективно вскрыть тот ряд смыслов, который стоит за походом как проявлением целостности духовно-исторического феномена, называемого Белым движением.

Прежде всего, в образе похода во многом отразилось реальное положение тактики, оперативки и отчасти даже стратегии периода 1917–1922 гг. В отличие от «нормальных» войн, например, от Первой Мировой, исследователи чаще всего говорят о войне маневренной, подвижной, а не позиционной, об отсутствии в Гражданской войне сплошной линии фронта и т. п. Именно поход, движение, в частности, постоянное движение вперёд (наступление) оказывается одним из наиболее предпочтительных, а часто даже единственно возможным способом действий в Гражданской войне. Впоследствии, при попытке военных мыслителей Русского Зарубежья осмыслить и оценить опыт Гражданской войны вы-

[2] Ср. заголовок мемуаров А. С. Гершельмана «В рядах Северо-Западной Добровольческой армии»; слова А. И. Куприна из повести «Купол св. Исаакия Далматского»: «Я только склоняю почтительно голову перед героями всех добровольческих армий и отрядов, полагавших бескорыстно и самоотверженно душу свою за други своя».

двигалась мысль, что «из всех изученных нами типов военных операций только гражданская война требует подвижности… неумолимо и неотвратимо»[3]. Причём для достижения не одних тактико-стратегических целей! Ведь, если рассматривать Белую борьбу в плоскости борьбы духовной, борьбы с искушением, — то главной особенностью оказывается именно постоянное движение, его непрерывность. Русская Смута как арена битвы за человеческие души не оставляла белогвардейцам возможности и права останавливаться в своей борьбе хотя бы для краткого отдыха. На наш взгляд, именно этим можно объяснить обилие в истории Гражданской войны крайне рискованных операций — так, осенний поход Северо-Западной армии на Петроград в 1919 г. был предпринят явно недостаточными силами. Поэтому данное решение генерала Н. Н. Юденича (как, кстати, большинство походов и боёв Добровольческих армий вообще), вне зависимости от их конечной успешности, специалисты нередко объявляют грубым попранием законов военной науки, попутно обвиняя Белых полководцев в попрании законов тактики и стратегии. Однако, отрешившись от научных теорий и собственно боевых действий эпохи Русской Смуты, нетрудно заметить, что с духовной точки зрения лишь такая, если угодно, стратегия непрерывного активного сопротивления любой ценой была и возможна, и верна. Приведём свидетельство очевидца: «Активные операции С.-З. Армии против Петербурга могли развиваться в двух направлениях. Большинство старых генералов, недавно прибывших на фронт гражданской войны и не знавших ее условий, настаивали на том, что необходимо обеспечить себя взятием Пскова и лишь после этого открыть движение на Петербург. Но командный состав из числа тех, кто с первых дней существования С.-З. корпуса находились в нем… решительно настаивал на ином плане. В гражданской войне, говорили они, гораздо вернее проявлять быстроту и натиск. Все здесь зависит от психологического момента. Если нам стремительно удастся уловить его, то красный Петербург не спасут ни наши обнаженные фланги, ни обходное движение советских полков! Эта упругая стремительность должна вызвать растерянность среди командного состава Красной Армии, пробудить уснувшие надежды в антибольшевиках в Советской Армии и в Петербурге, создать благоприятные условия для восстания рабочих масс и т. д.»[4]

[3] Геруа А. Стихия Гражданской войны // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 196

При этом сам факт движения и даже само словосочетание «Белое Движение» хорошо иллюстрируют одну из важных, глубинных черт Белого Дела: его возникновение было естественной реакцией больного, но ещё живого организма России на поразивший её смертельный недуг — Смуту. А одним из основных признаков живого организма, несомненно, следует считать способность к движению. Поэтому, говоря о «походничестве» с одной стороны, как образе действий, а иногда и образе жизни белогвардейцев, а с другой стороны, как об образе их борьбы, мы вправе признать, что этот образ — органическое и весьма важное проявление Белого Дела: физическое, психологическое и нравственное. Духовная составляющая того факта, что в движении — жизнь, применительно к Белому Делу может быть проиллюстрирована словами прот. Георгия Митрофанова: «Подобно тому, как религиозный характер жизни личности преодолевает фатальность индивидуальной смерти, религиозный характер Белой борьбы обусловливает преодоление того временного военно-политического поражения, которое потерпело Белое движение, и перспектива которого была ясна очень многим его руководителям»[5].

Постоянное напряжение всех сил как раз и отличает религиозную борьбу: только так можно остановить, удержать, преодолеть распространение бесовщины, прелести, соблазна. Противостояние в Белом движении как нельзя более напоминает индивидуальную ежедневную борьбу человека с искушениями. Снижение активности в сопротивлении соблазнам почти неизбежно оборачивается уловлением живой души в бесовские сети.

Важную роль играет и перенос смыслового акцента с результата на процесс. Самый факт движения, обеспечивающий жизнь и утверждающий её наличие, а также на нравственный выбор, диктующий готовность переносить различные трудности и лишения (морального и материального порядка) в противовес достижению значительных физических (тактико-стратегических и др.) успехов. Решимость же принять на себя все тяготы похода и перенесение этих их становятся для белых

[4] Куприн А. И. Купол святого Исаакия Далматского // Куприн А. И. Эмигрантские произведения. М., 1992. С. 65.

[5] Митрофанов Георгий, прот. Духовно-нравственное значение Белого Движения // Белая Россия. Опыт исторической ретроспекции: Материалы международной научной конференции в Севастополе. СПб.;М.: «Посев», 2002. С. 11

воинов Крестоношением[6], христианским подвигом (подвижничеством). За внешними обстоятельствами открывается глубоко Православное воззрение, духовный выбор, свойственные не только рассматриваемому нами феномену, но и Белому движению в целом. И в этом белые противостоят большинству русского народа, отказавшегося от жертвенного несения своего Креста — что, в конечном счёте, обусловило и успех большевизма. Участники Белого Движения сознательно совершали выбор не под давлением внешних стимулов, но под влиянием внутреннего нравственного (христианского) чувства. И в этом плане Белое Движение и «походничество» как одно из его проявлений приобретают самоценный экзистенциальный характер, в котором сам выбор, сама борьба, само движение уже означает собою не-поражение. Поражением является отказ от борьбы, сложение оружия, «принятие позора жизни» — то, чего, собственно говоря, добивались от белогвардейцев большевики, но так и не смогли добиться.

Список использованных источников и литературы:

Геруа А. Стихия Гражданской войны // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 195–200

Гершельман А. С. В рядах добровольческой Северо-Западной армии. Вооруженная борьба с III Интернационалом. В 2-х тт. М., 1997–1998.

Ильин И. А. Государственный смысл Белой Армии // Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 9–10. М., 1999.

Куприн А. И. Купол святого Исаакия Далматского // Куприн А. И. Эмигрантские произведения. М., 1992.

Митрофанов Георгий, прот. Духовно-нравственное значение Белого Движения // Белая Россия. Опыт исторической ретроспекции: Материалы международной научной конференции в Севастополе. СПб.; М.: «Посев», 2002. С. 7–16.

References:

Gerua A. Stihiya Grazhdanskoj vojny // Voennaya mysl’ v izgnanii: Tvorchestvo russkoj voennoj emigracii. M., 1999. P. 195–200

Gershel’man A. S. V ryadah dobrovol’cheskoj Severo-Zapadnoj armii. Vooruzhennaya bor’ba s III Internacionalom. 2 vol. M., 1997–1998.

Il’in I. A. Gosudarstvennyj smysl Beloj Armii // Il’in I. A. Sobranie sochinenij [collected works] on 10 vol. Vol. 9–10. M., 1999.

Kuprin A. I. Kupol svyatogo Isaakiya Dalmatskogo // Kuprin A. I. Emigrantskie proizvedeniya [Emigrant works]. M., 1992.

Mitrofanov Georgij, prot. Duhovno-nravstvennoe znachenie Belogo Dvizheniya // Belaya Rossia. Opyt istoricheskoj retrospekcii: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v Sevastopole. SPb.; M.: «Posev», 2002. P. 7–16.

[6] Ср.: Мф. 10,38; Мф., 16, 24–26; Мф. 19,26; Мк. 8, 24–25; Лк. 9, 24–26.

АБИСОГОМЯН Роман Альбертович

СТРЕКОПЫТОВ И СТРЕКОПЫТОВЦЫ: ОТ ГОМЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ ДО СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ

Аннотация: в статье рассматриваются различные аспекты существования подразделения «стрекопытовцев».
Ключевые слова: тульский отряд, стрекопытовцы

Author: Abigosomyan Roman Albertovich
Title: Strelokopytov and Strekopytovtsy: from the Gomel uprising to the North-Western army
Resume: The article discusses various aspects of the existence of the Strekopytovtsy division.
Keywords: Tula detachment, Strekopytovtsy

Наверное, нет ни одного исследователя, который бы в процессе изучения материалов и документов по истории Северо-Западной армии не столкнулся бы с фактом участия в ее рядах весьма «интересного» и несколько загадочного формирования, которому в разных источниках давали разные наименования: то «Тульский отряд» или «1-й Тульский отряд», то «1-й Тульский полк» или «Тульский батальон», и даже «Тульская дивизия».

Что же это было за формирование? Почему оно носило такое наименование? И откуда оно появилось в Северо-Западной армии? На эти и другие вопросы пытаются найти ответы не только современные исследователи и историки белого движения на Северо-Западе России, но в свое время этими же вопросами задавались и современники тех событий. Стоит отметить, что хотя корпус источников по данной теме далеко не исчерпан, но и то, что доступно позволяет восстановить ход тех событий достаточно полно. Однако из-за ограниченности во времени позволим себе лишь кратко рассказать об истории туляков.

А началась она с того, что в октябре 1918 года в городе Тула преимущественно из крестьян Тульской губернии были сформированы 67-й и 68-й стрелковые полки Рабоче-крестьянской Красной армии, которые после спешного формирования в середине января 1919 года, в связи с угрозой польского и петлюровского наступления были переброшены через Бобруйск в Гомель. Попав под Овручем под мощный артиллерийский обстрел петлюровцев, солдаты Тульской бригады поддались панике, и, погрузившись обратно в эшелоны, отправились в Гомель, отказываясь дальше воевать и требуя возвращения домой, в Тулу. В Гомеле со-

бравшимися частями бригады был избран комитет, который обратился к местным советским властям с требованием выдачи продовольствия, керосина, угля и подвижного состава для дальнейшего следования бригады на Брянск, а затем на Тулу. Однако местные Советы ответили категорическим отказом и пригрозили за учиненный бунт и неповиновение расправой.

Именно в этот момент на сцену выходит фигура Стрекопытова, именем которого потом и окрестили этот мятеж в Гомеле (о самом Стрекопытове мы поговорим более подробно позже). Итак, 24 марта на стихийно собравшемся митинге Стрекопытов выступает с речью, в которой убеждает собравшихся в том, что на Брянск в данный момент ехать не имеет смысла, так как советская власть их не простит за оставление фронта. По мнению Стрекопытова, следовало захватить власть на месте, то есть в Гомеле, а затем начать борьбу за созыв Учредительного собрания. По воспоминаниям очевидцев тех событий, подавляющее большинство солдат Тульской бригады были абсолютно аполитичны, совершенно не разбираясь в политических тонкостях; общим же желанием большинства являлось стремление вернуться домой. Однако для возвращения домой необходимо было достать продовольствие и топливо для подвижного состава, а для этого требовалась хоть какая-то организация, которая полностью отсутствовала. В Стрекопытове собравшаяся толпа увидела, прежде всего, человека решительного и, что самое главное, имеющего какой-то четкий план действий, поэтому общим решением руководство повстанческим комитетом было поручено ему.

Тут же Стрекопытовым был организован штаб, созваны все командиры частей и отдан приказ о занятии города и выставлении сторожевого охранения. К вечеру весь город был занят за исключением гостиницы «Савой», где укрылись члены местных советов и ЧК, которые оказали упорное сопротивление. Однако после интенсивного артиллерийского обстрела прямой наводкой сдались и они.

В своем первом приказе Стрекопытов объявил о своем вступлении в должность «командующего 1-ой армией Российской Народной Республики». В последующих приказах было также объявлено о «строительстве новой народной власти».

Однако эти лозунги так и остались на бумаге, так как к 29 марта обстановка изменилась, и к Гомелю начали подходить части Красной Армии, противостоять которым восставшие ввиду немногочисленности да и нежелания не могли. Поэтому Стрекопытовым было принято решение отступать на Василевичи, где путь был свободен, т. к. гарнизон

Речицы примкнул к повстанцам. У Василевичей эшелоны туляков были обстреляны подошедшим бронепоездом красных, и в результате паники солдаты и офицеры стали разбегаться. Более-менее организованная часть мятежников во главе с Стрекопытовым походным порядком стали отходить в направлении на станцию Овруч, а затем прибыли в Ровно, где между Стрекопытовым и петлюровским атаманом Оскилко был заключен договор, по которому были выработаны условия формирования из восставших Русско-тульского отряда, который в оперативном отношении был бы подчинен Украинскому командованию, в административном же оставался бы самостоятельным.

В боевых действиях против Красной армии туляки смогли поучаствовать только под Новгород-Волынским, но после нажима красных вынуждены были отступить к Луцку, где были интернированы поляками и переведены в Брест-Литовскую крепость. После пребывания в Брест-Литовске около двух месяцев и безрезультатных попыток прийти хоть к какому-нибудь соглашению с поляками и англичанами Стрекопытов в конце концов смог договориться с представителем отряда светлейшего князя Ливена о переправке Русско-тульского отряда в Митаву.

В середине июля началась отправка частей князя Ливена на Нарвский фронт Северо-Западной армии. Вместе с ними отправились и туляки под командованием Стрекопытова. 23 июля туляки прибыли на рейд в Гунгербург и оттуда на баржах буксиром в Нарву. Общее число прибывших туляков в разных источниках варьируется. Так, Стрекопытов указывал число в 3000 солдат и офицеров, в газетном сообщении сообщалось, что прибывших туляков было 1900, историк А. В. Смолин же приводит данные на 1580 человек, что кажется более вероятным.

Внешний вид и повадки туляков вызвали у встречавшего их генерала Родзянко самое отталкивающее впечатление, и он решил направить их в Гдов на присоединение к запасным частям, находившимся под командой генерала фон Неффа. Однако формально туляки числились в распоряжении командующего Северо-Западным фронтом генерала Юденича, поэтому он распорядился послать туляков для защиты Ямбурга. Как мы знаем, именно в это время между Юденичем и Родзянко шли упорные споры по поводу выбора стратегии наступления Северо-Западной армии. Юденич отстаивал свой план, согласно которому самым эффективным и правильным направлением следовало считать наступление армии через Ямбург на Петроград. Родзянко же отстаивал свой план «псковского направления», по которому основные силы следовало сосредоточить в Пскове для дальнейшего направления в Новгородскую губернию с за-

нятием Новгорода и дальнейшим продвижением на станцию Чудово вдоль Волхова на Ладожское озеро.

Таким образом, Тульский отряд оказался, так сказать, между двух огней: Родзянко пытался прибрать туляков себе, перебрасывая их на псковское направление, Юденич же требовал их отправки под Ямбург. В результате Родзянко уступил Юденичу отряд в 600 человек, получившего название 1-й Тульский полк, который под командованием штабс-капитана Йозефа Пшибыша, был отправлен под Ямбург, но 4 августа при высадке с эшелонов попал под пулеметный обстрел броневиков красных и отступил к Франкфуртской колонии. При отступлении был тяжело ранен штабс-капитан Пшибыш и отряд фактически остался без командира. Вместе с 11-й ротой 4-го эстонского полка Тульский полк удерживал оборону до 7 августа, когда в результате прорыва красных на участке 4-й роты 4-го эстонского полка туляки отказались подчиняться приказаниям командира 1-го батальона 4-го эстонского полка и вышли из сражения. С этого момента окончилось существование 1-го Тульского полка, так как в дальнейшем он был расформирован и перераспределен по другим полкам и частям Северо-Западной армии. Больше всего туляков служило в 5-й Ливенской дивизии, где, например, почти весь Стрелковый дивизион был укомплектован из солдат и офицеров Тульского отряда. Многие из туляков, действительно, самоотверженно сражались в рядах армии и гибли на полях сражений. Так, например, старший унтер-офицер Петр Позняков был убит в бою при разведке под Темницкими хуторами. Стрелок Сергей Начаткин при отступлении Стрелкового дивизиона попал в плен к красным у деревни Горелово, и тут же ими был расстрелян.

После отступления Северо-Западной армии на территорию Эстонии и последовавшей затем ликвидации армии многие туляки решили вернуться в Россию. Многие из оставшихся все же решили продолжить борьбу с большевиками, и в июле 1920 года свыше 400 туляков отправились в Польшу в ряды Русской Народной армии Булак-Балаховича. Оставшиеся в Эстонии туляки сразу же после расформирования армии были собраны их бывшим предводителем Стрекопытовым и организовали Тульскую рабочую артель, которая тремя группами работала на лесных участках в Тартуском, Вирумааском и Пярнуского уездах. В общей сложности в артели работало до 600–700 человек.

Условия труда, гигиены и питания на многих заготовительных участках в большинстве случаев были весьма плачевными, не говоря уже о том, что для многих северо-западников, перенесших до этого заболевание тифом, тяжелый физический труд был не под силу, а некоторые

из них вообще не были к нему приучены. Рабочим зачастую приходилось жить в землянках, одежда очень быстро приходила в негодность, а приобрести новую из-за дороговизны не представлялось возможным; заработанных денег хватало в основном только на питание, да и то только в объеме очень скромного рациона.

После прекращения работ на лесных заготовках Стрекопытов стал обучаться скорняжному делу и устроился учеником в мастерскую к своему бывшему подчиненному по Тульскому отряду Ивану Колодину. Только через десять лет он смог получить лицензию и открыть свою мастерскую.

В середине 1930-х годов принимал активное участие в деятельности таллинского отдела Союза взаимопомощи чинов бывшей Северо-Западной армии и русских эмигрантов в Эстонии. Состоял также в совете старшин таллинского Русского клуба. После ввода в Эстонию советских частей и последовавших за этим арестов, сжег все свои дневники. 17 октября 1940 года Стрекопытов был арестован органами НКВД и решением трибунала от 10 февраля 1941 года приговорен к расстрелу. 5 апреля 1941 года приговор в отношении Владимира Васильевича Стрекопытова был приведен в исполнение.

С подачи историка Голинкова утвердилось написание «М. А. Стрекопытов»; некоторые называли и называют Стрекопытова то прапорщиком, то капитаном, то полковником.

На самом деле Стрекопытова звали Владимиром Васильевичем. Образование получил в Тульском городском начальном училище, после окончания которого уехал на заработки в Москву. С началом Мировой войны был призван по мобилизации из ополчения по Московской губернии, затем направлен в Ораниенбаумскую школу прапорщиков, и после окончания курса определен в распоряжение начальника 20-й запасной бригады. В 1918 году в Туле после сдачи аттестационной комиссии нужного экзамена он поступил в 68-й стрелковый полк 2-й Тульской бригады 8-й стрелковой дивизии Красной Армии, на должность помощника командира роты, через 5 дней он получил роту на законном основании, через месяц получил батальон, но в конце ноября был арестован, пробыл под арестом в ЧК до конца декабря и был освобожден с взятием подписки о невыезде из Тулы. По выходе из-под ареста был назначен заведующим хозяйственной частью полка. Как я уже говорил, после ликвидации армии Стрекопытов организовал Тульскую рабочую артель, а потом жил в Таллинне и зарабатывал на хлеб выделкой кожи. В середине 1930-х годов принимал активное участие в деятельности таллинского отдела Союза взаимопомощи чинов бывшей Северо-Западной ар-

мии и русских эмигрантов в Эстонии. Состоял также в совете старшин таллинского Русского клуба. После ввода в Эстонию советских частей и последовавших за этим арестов, сжег все свои дневники. 17 октября 1940 года Стрекопытов был арестован органами НКВД и решением трибунала от 10 февраля 1941 года приговорен к расстрелу. 5 апреля 1941 года приговор в отношении Владимира Васильевича Стрекопытова был приведен в исполнение.

УДК 94 (474.3) 084.3
ББК 63.3 (4Лат) 612

АЛЕКСЕЕВ Денис Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (Санкт-Петербург, Россия)

БЫЛА ЛИ ЛАТВИЯ ПРИЗНАНА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ?

Аннотация: В историографии сложилось мнение, что белое Северо-Западное правительство отказалось признать независимость Латвии. В статье на основе фактов установлена реальная картина: нотой 11 сентября 1919 г. независимость Латвии была официально признана.
Ключевые слова: Гражданская война в России, Северо-Западное правительство, белое дело, Латвия.

Author: Denis Yuryevich Alekseev, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design (St. Petersburg, Russia)
Title: Did the North-West government of Russia recognize Latvia?
Abstract: There is an opinion that in 1919 the white North-West government refused to recognize the independence of Latvia. The real picture is established in the article on the basis of facts: independence of Latvia was officially recognized by the note of September 11, 1919.
Keywords: Civil war in Russia, North-Western government, White movement, Latvia.

В течение 1919 г. обстановка на Северо-Западе бывшей Российской империи постоянно менялась. После заключения 28 июня Версальского мира в нее все больше вмешивались победоносные союзники. Так, под их контролем 8 июля в Ригу вернулось правительство К. Ульманиса, претендовавшее на власть в Латвии. 12 августа в Ревеле под давлением англичан было создано правительство Северо-Западной области (ПСЗО) во главе с С. Г. Лианозовым с целью возглавления белого движения в регионе. 3 сентября 1919 г. латвийское правительство направило правительству Северо-Западной области (ПСЗО) ноту с просьбой о признании независимости Латвии[1]. 11 сентября ПСЗО направило ответную ноту[2].

Каков был результат обмена нотами? Признало ли ПСЗО независимость Латвии?

По оценке А. В. Смолина, создателя самого полного труда по истории Гражданской войны на Северо-Западе России, ПСЗО не приняло опреде-

[1] ГАРФ. Ф. Р-6865. Оп. 1. Д. 24. Л. 17 (Копия латвийской ноты от 3 сентября 1919 г.).
[2] ГАРФ. Ф. Р-6865. Оп. 1. Д. 24. Л. 15 (Копия ноты ПСЗО от 11 сентября 1919 г.).

ленного решения по вопросу о независимости Латвии, ограничившись «приветственной нотой правительству республики с выражением готовности поддерживать с ней дружественные отношения»[3]. Наиболее авторитетный латвийский исследователь этого периода, Э. Екабсонс, ограничился кратким пересказом содержания ноты 11 сентября и воспроизвел высказывание латвийского дипломата Ф. Циеленса о недоброжелательном отношении деятелей ПСЗО к латвийской независимости, так что читатель невольно вынужден воспринимать ноту как отказ[4].

Однако современники оценивали значение ноты 11 сентября по-другому. Рассмотрим хронологию событий.

3 сентября 1919 г. министр иностранных дел Латвии З. Мейеровицс отправил в Таллин своего советника Ф. Циеленса с целью установить контакт с Северо-Западным правительством, которое, по словам последнего, представляло собой на тот момент «существенный политический фактор». 5 сентября Циеленс встретился с премьер-министром и одновременно министром иностранных дел ПСЗО С. Г. Лианозовым и вручил ему ноту с просьбой о признании независимости Латвии. Согласно воспоминаниям латвийского дипломата, Лианозов уклонился немедленно дать ответ, попросив подождать два дня, в течение которых он соберет Совет министров Северо-западного правительства и поставит перед ним этот вопрос[5].

Согласно воспоминаниям министра торговли, промышленности, снабжения и здравоохранения ПСЗО М. С. Маргулиеса, Лианозов намеревался отказать латышам под предлогом, что отделение земель от России вправе утвердить только Учредительное собрание. Однако Маргулиес предложил «не торопиться с отказом»[6].

Латвийская нота была рассмотрена на заседании Совета министров ПСЗО 7 сентября. По словам Маргулиеса, все министры единогласно выступили за признание независимости Латвии, однако с той существенной разницей, что одни говорили о полном признании, другие — о признании де-факто. Последнюю точку зрения отстаивали наиболее

[3] *А. В. Смолин.* Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. СПб., 1999. С. 292.

[4] *Ē. Jēkabsons.* Latvija in Krievu Ziemeļu korpuss (Judeniča Ziemeļrietumu armija) // Latvijas Kara muzeja gadagrāmata. II. Rīga, 2001. 64. lpp.

[5] *F. Cielēns.* Laikmetu maiņā. II. sējums. Pilvägen, Lidingö, 1963. 85. lpp.

[6] *М. С. Маргулиес.* Год интервенции. Книга вторая (апрель — сентябрь 1919). Берлин, 1923. С. 286.

влиятельные члены правительства, в том числе премьер Лианозов и военный министр (одновременно главнокомандующий Северо-Западного фронта) генерал Н. Н. Юденич (а также Маргулиес). В журнале заседания Совета министров от 7 сентября по поводу латвийской ноты было записано: «Вынести решение, сообразуясь с точным текстом декларации правительства Северо-Западной области <от 24 августа 1919 г.>, отложив суждения до следующего заседания»[7].

9 сентября вопрос о независимости Латвии вновь обсуждался на Совете министров. Как вспоминал Маргулиес, «несмотря на сопротивление социалистов, протаскиваем ответ Латвии в осторожной редакции Лианозова и моей; признаём самостоятельность лишь косвенно, прямого признания нет»[8]. Запись в журнале выглядела так: «Постановили: 1. Приветствовать временное правительство Латвии и пожелать ему полного успеха в его борьбе с разрушающими началами большевизма и в его мирной созидательной работе по устроению внутренней жизни страны на демократических основах. 2. Заявить полное удовлетворение в том <так в тексте>, что государственный строй Латвии, а равно и отношение к иностранным державам будет <так в тексте> предметом обсуждения в ближайшем будущем в учредительном собрании Латвии, и что Совет министров Северо-Западной области России вполне рассчитывает, что эти основания будут установлены на началах, могущих удовлетворять обе стороны. 3. Известить временное правительство Латвии, что впредь до рассмотрения вопроса об отношениях к иностранным государствам в учредительном собрании Латвии Северо-Западное правительство готово немедленно вступить в тесное сношение с Латвией. 4. Исполнение сего просить принять на себя председателя Совета — Министра иностранных дел»[9].

На основе первых трех пунктов этого документа и была составлена нота от 11 сентября. Она была переведена на французский язык. На хранящейся в ГАРФ копии ноты сделана пометка рукой Маргулиеса: «Вручена мною лично 14/IX м<инист>ру иностр<анных> д<ел> Латвии Ме<й>еровиц<с>у»[10].

[7] ГАРФ. Ф. Р-6865. Оп. 1. Д. 7. Л. 6 (Журнал Совета министров Северо-западной области России от 7 сентября 1919 г.).

[8] *М. С. Маргулиес.* Указ. соч. С. 292.

[9] ГАРФ. Ф. Р-6865. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 (Журнал Совета министров Северо-западной области России от 9 сентября 1919 г.).

[10] ГАРФ. Ф. Р-6865. Оп. 1. Д. 24. Л. 15 (Копия ноты С. Г. Лианозова З. Мейеровицсу).

Встреча Маргулиеса и Мейеровицса состоялась в гостинице, где они оба проживали. Перед этим Маргулиес встретился с министром-президентом К. Ульманисом, который спросил его, есть ли в тексте ноты слово «признание». Маргулиес ответил, что такого слова нет, так как ПСЗО не желало оказаться в смешном положении, давая признание Латвии «из гостиницы». «Мы же предпочитаем исчерпать в ответе юридическое понятие признания, не употребляя слов, которые сами по себе впоследствии могут вызвать спор». Таким образом, нота означала именно признание Латвии, хотя самого этого слова в ней не содержалось. По словам Маргулиеса, Ульманис, «по-видимому, удовлетворился объяснением» и перешел к обсуждению наиболее актуальной для Латвии темы — проблемы Бермонта. Затем Маргулиес отправился к Мейеровицу и имел с ним аналогичную беседу. Латвийский министр был при этом «несколько напыщенно торжественен», что, очевидно, соответствовало важности акта[11].

16 сентября Маргулиес еще раз встретился с Ульманисом и Мейеровицем, обсуждая вопрос о советских мирных предложениях Эстонии и другим республикам[12]. В тот же день латвийская делегация вернулась из Таллина в Ригу. В развернутом интервью, которое дал З. Мейеровиц по приезде, он среди прочего сказал, что Северо-западное «правительство два дня назад вручило мне ноту о признании Латвии». Этот фрагмент выделен в тексте полужирным начертанием, наряду с другими важными фрагментами[13]. 18 сентября текст ноты Лианозова в обратном переводе с французского языка опубликовала русскоязычная газета «Сегодня». Характерно, что публикации предпослан вопрос корреспондента: «Не можете ли Вы сообщить текст признания независимости Латвийской республики Северо-западным правительством?»[14].

Другими современниками значение ноты 11 сентября расценивалось именно как признание Латвии. Так, беседа Маргулиеса с литовским полковником Б. М. Беньшяевичем началась с диалога: «Скажите, правда, что вы признали Латвию?» — «Да». Первое, что Юденич узнал по прибытии в Таллин 16 сентября — что ПСЗО «признало Латвию»[15].

Таким образом, можно утверждать, что 11 сентября ПСЗО признало независимость Латвии де-факто. Опираясь на этот акт, началось сотрудничество ПСЗО и правительства Ульманиса, однако из-за несходства решаемых проблем (для ПСЗО главной целью осенью 1919 г. было обеспечение наступления на Петроград, для правительства Латвии — борьба с Бермонтом) и географической разобщенности оно приняло ограниченные формы.

[11] *М. С. Маргулиес.* Указ. соч. С. 302–303.

[12] Там же. С. 309.

[13] Ārlietu ministrs par sarunam Revelē // Brīva zeme. 1919. 17 сентября.

[14] Сегодня. 1919. 18 сентября.

[15] *М. С. Маргулиес.* Указ. соч. С. 309, 314.

Список литературы

А. В. Смолин. Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. СПб., 1999.
М. С. Маргулиес. Год интервенции. Книга вторая (апрель — сентябрь 1919). Берлин, 1923.
F. Cielēns. Laikmetu maiņā. II. sējums. Pilvägen, Lidingö, 1963.
Ē. Jēkabsons. Latvija in Krievu Ziemeļu korpuss (Judeniča Ziemeļrietumu armija) // Latvijas Kara muzeja gadagrāmata. II. Rīga, 2001.

References

A. V. Smolin, *Beloje dvizhenije na Severo-Zapade Rossii. 1918-1920 g.*, St. Petersburg 1999.
M. S. Margulies, *God intervencii. Kniga vtoraja (aprel'— sentiabr' 1919)*, Berlin 1923.
F. Cielēns, *Laikmetu maiņā. II. sējums,* Pilvägen, Lidingö, 1963.
Ē. Jēkabsons, *Latvija in Krievu Ziemeļu korpuss (Judeniča Ziemeļrietumu armija),* in: Latvijas Kara muzeja gadagrāmata. II. Rīga, 2001.

КУЗНЕЦОВ Павел Станиславович
Кафедра философии религии и религиоведения Института Философии
СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

ФИНЛЯНДИЯ И ЭСТОНИЯ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ ПОХОДА Н. Н. ЮДЕНИЧА НА ПЕТРОГРАД В 1919 ГОДУ

Аннотация: Политические и общественные процессы в лагере белой армии Юденича в 1919 году. Поднимается вопрос политических отношений с союзниками по Антанте и молодыми государствами — Финляндией и Эстонией. Представляет интерес изучить взаимоотношения главнокомандующего Северо-Западной армией с представителями союзников, а также главами и правительствами соседних молодых государств, возникших на территории бывшей Российской империи. Данная статья посвящена рассмотрению внутриполитических отношений между партиями и «фракциями» внутри лагеря белых на Северо-Западе России и внешнеполитические процессы, которые прямо или косвенно повлияли на неуспех похода Юденича на Петроград и в целом Северо-Западной армии.
Ключевые слова: Н. Н. Юденич, белая армия, Северо-Западная армия, Гражданская война, вооруженные силы, революция, Петроград.

Author:Kuznetsov Pavel Stanislavovich, Department of philosophy of religion and religious studies of the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
Title: Finland and Estonia. Political reasons for the failure of N. N. Yudenich's campaign against Petrograd in 1919.
Summary: Political and social processes in the camp of the white army Yudenich in 1919. The question of political relations with allies in the Entente and the young States — Finland and Estonia-is raised. It is of interest to study the relationship of the commander-in-chief of the North-Western army with representatives of the allies, as well as the heads and governments of neighboring young States that emerged in the former Russian Empire. This article is devoted to the consideration of internal political relations between parties and» factions " within the white camp in the North-West of Russia and foreign policy processes that directly or indirectly influenced the failure of Yudenich's campaign in Petrograd and the North-Western army as a whole.
Keywords: N. N. Yudenich, white army, North-Western army, Civil war, armed forces, revolution, Petrograd.

«Мы строим из недоброкачественного материала. Все гниет. Я поражаюсь, до чего все испоганились. Что можно создать при таких условиях, если кругом либо воры, либо трусы, либо невежи!»[1]. В этих словах Колчак обозначил одну из главных проблем, существовавших там, где белые смогли найти поддержку населения. Но на что можно рассчитывать, начиная войну на окраинах бывшей империи, не имея крупных городов, складов и заводов? Выход только один — искать союзников. Во всех частях страны, где возникало сопротивление советской власти, политический фактор был проблемой для командующих и правительств данных территорий. Необходимо изучить общественно-политические процессы, которые сопутствовали существованию армии Юденича, и тем отношениям, которые были внутри самой армии, а также между иностранными державами и Северо-Западной армией.

В Гражданской войне успех дела обеспечивают не только военные победы и наличие материальных ресурсов, но прежде всего поддержка населения. Численность армии — одна из ключевых проблем белого движения. Генерал-майором М. Е. Леонтьевым в 1931 году представил источники, на которые предполагал опираться Н. Н. Юденич в предстоящем наступлении: «…1) Русские отряды полковника Дзерожинского, уже сражавшиеся с большевиками в Эстонии в так называемом отдельном корпусе Северной армии, численностью до 2500 штыков и сабель. 2) Русские части, формировавшиеся в Латвии Светлейшим Князем Ливеном. 3) Русское население Финляндии, численностью до 15 тысяч, среди которых было до 3 тысяч офицеров. 4) Русское население освобождаемых по мере наступления армии местностей. Это, главным образом, расчет на использование мобилизационных возможностей Санкт-Петербургской и Псковской губерний. 5) Русских военнопленных в Германии. От этого последнего источника пришлось совершенно отказаться, когда выяснилось, что наши военнопленные оказались в большей части распропагандированными…»[2]. Поддержка жителей была возможна в виду восстаний крестьян против продразверстки и вступления в РККА[3]. Тем не менее проблему численности и снабжения нужно было решить немедленно. Самыми реальными вариантами были союзнике по Антанте, а также новые государства Прибалтики и Финляндия.

Взаимоотношения с Финляндией начались в конце 1918 года, когда финны завершили Гражданскую войну. Предметом диалога стали близость границ и угроза со стороны большевиков. Последнее способствовало поддержке со стороны правительства Маннергейма. В ходе переговоров Маннергейм был готов дать согласие на формирование частей в Финляндии, а также выделить финские войска для поддерж-

[1] Гинс Георгий Константинович Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. С. 185.

[2] Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). С. 302–303.

[3] Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. С. 169–170.

ки наступления белой армии. Камнем преткновения во взаимоотношениях между Финляндией и армией Юденича было признание независимости и требование передать район Печенгского и западную Карелию, с сохранением у России участка Мурманской железной дороги. Данное предложение вызвало возмущение у русской общественности. Бывший министр иностранных дел С. Д. Сазонов, категорически заявил о неприемлемости требований Маннергейма. Подобные мысли о «грабеже коренных прав» и унижении России высказал последний обер-прокурор Синода А. В. Карташев в письме министру Пепеляеву[4]. Верховный Правитель был вынужден финнам отказать в виду этих настроений.

Тем не менее, в Финляндии в июле 1919 года к власти пришел Стольберг, большинство в правительстве Финляндии получили социалисты, началась подготовка к мирным переговорам с РСФСР. Белые какой-либо лишились поддержки со стороны Финляндии.

Помимо финнов близлежащими союзниками могли стать эстонцы, воевавшие с РСФСР. В вопрос взаимоотношений Северо-Западной армии и Эстонии активно вмешивались представители Антанты. Так, стараниями Британии, поддерживавшей требования Эстонии о признании независимости, было сформировано новое правительство. Под угрозой прекращения какой-либо поддержки со стороны Антанты, было создано Северо-западное правительство, а Юденич был смещен до роли военного министра. Такое правительство по сути своей имело автономию от Колчака и от Деникина, что позволило признать независимость Эстонии и привело к тому, что было достигнуто соглашение о совместных боевых действиях. Ситуация для белой армии осложнилась в апреле 1919 года, когда в Эстонии к власти пришли социал-демократы и социал-революционеры. Советское правительство, воспользовалось ситуацией и 31 августа нарком иностранных дел Чичерин обратился к властям Эстонии с предложением начать переговоры о заключении мирного договора. Начались осложнения белых с эстонцами, участились нападки в прессе на белую армию, которую упрекали в «бесчинствах». Н. Н. Иванов вспоминал, что эстонская пресса, всегда выставляла белую армию как крайне реакционную, враждебно настроенную к эстонцам и их государству, что разжигало ненависть к русским частям, находящимся или формирующимся в Эстонии, а также работало на руку большевикам[5]. В ночь

[4] Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). С. 80–82.

[5] Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. С. 334–337.

с 21 на 22 октября левый фланг армии Юденича был прорван из-за ухода эстонских частей и британских сил, которые в тот момент обстреливали и уничтожали армию Бермонд-Авалова под Ригой[6]. Армия Юденича, лишенная союзников, под угрозой окружения и уступая силам красных, которые спешно перебросили части на защиту Петрограда, отступала до Эстонской границы, где была разоружена эстонцами и перестала существовать как военная сила.

Таким образом, одной из ключевых причин провала похода на Петроград стали взаимоотношения с молодыми республиками, которые принимали действенное участие в противостоянии с большевиками во время войн за независимость и могли также оказать реальную помощь в борьбе с большевиками на окраинах бывшей империи. Но тем не менее, правительства белых сил на Северо-Западе России допустили критические ошибки, тем, что мало следили и участвовали в политической жизни соседних стран, позволив противникам на территории Прибалтики настроить население враждебно к белой борьбе, а также допустить прямое вмешательство во внутренние дела со стороны молодых государств[7]. Неспособность временно смириться с положением дел и отступить от идеологии «Единой и Неделимой», признав независимость новых государств, на покорение которых у белых не было ни сил, ни поддержки, привели к тому, что белые в решительные моменты борьбы оставались без поддержки союзников, оказываясь лицом к лицу с превосходящими большевистскими силами, располагавшими значительно большими ресурсами для ведения войны, и как следствие, поражению.

Список использованных источников и литературы:

Волков С. В. Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.
Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918-1920 гг. М., 2008.
Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004.
Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М., 2003.
Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009.

References:

Gins G. K. Siberia, the allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918–1920 M., 2008.

[6] Волков С. В. Белая борьба на Северо-Западе России. С.152–154.

[7] Там же. С. 145–146.

Tsvetkov V. Zh. White movement in Russia. 1919 (formation and evolution of political structures of the White movement in Russia). M., 2009.
Kornatovski N. A. Battle for Red Petrograd. M., 2004.
Volkov S. V. White movement in the Northwest of Russia. M., 2003.
Klaving V. Civil war in Russia: White army. M., 2003.

ЛАВРЕНТЬЕВ Николай Владимирович
Вице-президент Национального научного комитета по историческим некрополям НК ИКОМОС, Россия (Санкт-Петербург, Россия)

«НЕМЕЦКИЙ ПРОЕКТ» НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

Аннотация: В 1917–1920 гг. на сравнительно небольшой территории Северо-Запада России одновременно столкнулись интересы нескольких государств: Германской и Российской империй, Советской России, молодых республик Эстонии, Латвии и Литвы, советских «двойников» этих республик, стран Антанты — Великобритании, Франции и США (при том, что позиция этих трёх стран по некоторым вопросам не всегда была единой). Особый интерес представляет участие Германии в этих событиях, когда бывшие враги: русские и немецкие офицеры объединились для борьбы с большевизмом на Северо-Западе России.
Ключевые слова: Гражданская война на Северо-Западе России, Белая борьба, Германия, Россия, большевики.

Author: Nikolay Vladimirovoch Lavrentyev, Vice-President of the National Scientific Committee on Historical Necropolises of ICOMOS Russia (St. Petersburg, Russia)
Title: The ‘German project’ in the North-West of Russia
Summary: In the years 1917–1920, in a relatively small territory of the North-West of Russia (Courland, Livonia, Estland, Vilna, Kovno, Petrograd, Pskov governorates), the interests of several states clashed simultaneously: the German and Russian empires, the Soviet Russia, young republics of Estonia, Latvia and Lithuania, Soviet ‘clones’ of these republics, the Entente countries — Great Britain, France and the USA (despite the fact that the position of these three countries as to some issues was not always uniform). Of particular interest is the German role in these events, when Russian and German officers, representing the formerly belligerent powers, united to fight Bolshevism in the North-West of Russia.
Keywords: Civil War in the North-West of Russia, White Movement, Germany, Russia, Bolsheviks.

В географическом плане Северо-Запад России включает город Санкт-Петербург, Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую и Калининградскую области. Юридически Северо-Западной федеральный регион состоит из г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Калининградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областей, республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа (в составе Архангельской области). Для изучения истории борьбы с большевизмом под Северо-Западом России (бывшей Российской Империи) следует принимать Финляндию, Эстляндию, Лифляндию, Курляндию, Виленскую, Витебскую, Псковскую, Санкт-Петербургскую, Новгородскую, Петрозаводскую, Выборгскую и Архангельскую губернии.

В 1917–1920 гг. на сравнительно небольшой территории Северо-Запада России одновременно столкнулись интересы нескольких государств: Германской и Российской империй, Советской России, молодых республик Эстонии, Латвии и Литвы, советских «двойников» этих республик, стран Антанты — Великобритании, Франции и США (при том, что позиция этих трёх стран по некоторым вопросам не всегда была единой). А также некоторое влияние на события оказывали новая республика Польша, молодая независимая Финляндия и её советский «двойник».

В этой связи подробное изучение этих событий, с учётом разных позиций сторон, представляет больший интерес, как с точки зрения исторической науки, так и с точки зрения понимания произошедших на Северо-Западе России в 1917–1920 гг. политических изменений.

Впервые сопротивление большевикам на Северо-Западе России было оказано 26–31 октября 1917 года — поход казачьих частей 3-го кавалерийского корпуса под командованием министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенского и командира корпуса генерала П. Н. Краснова. В 1918 г. идёт Гражданская война в Финляндии, при чём на стороне «белофиннов» выступает Германия. В июне 1918 г. на Севере России в Архангельской губернии высаживаются войска США и Великобритании, которые оказали поддержку Северной армии белых. В октябре 1918 г. при поддержке Германии создаётся будущая Северо-Западная армия белых. В первой половине 1919 г. немцы ведут борьбу с большевиками в Курляндии. В 1919 г. Северо-Западная армия совместно с Эстонией проводят две операции против красного Петрограда.

В отношении же непосредственного участия немцев в событиях в Прибалтике можно сделать выводы, о том, что первую очередь на фоне ненависти к большевизму и громких фраз, немцы воюют в Прибалтике только за себя, только за свои текущие и среднесрочные интересы, а никакой борьбы с мировой революцией, никакой реальной борьбы за будущую Россию они не ведут.

Этот вывод лучше всего подчеркнут несколько исторических фактов участия Германской империи, а затем Веймарской республики в событиях на Северо-Западе России. В 1917 г. Германия — враг России и её союзниц по Антанте. Именно с помощью Германии в апреле 1917 г. в Россию возвращается В. И. Ленин со своими соратниками, которые в ноябре организуют большевистский переворот. Ленин ликвидируя Российскую империю, устраняет, таким образом, одного из крупнейших противников Германии по Первой мировой войне.

После Октябрьского переворота, с большой выгодой для себя, Германия заключает с Советской Россией мирный договор 3 марта 1918 г. в Бресте. Но несмотря на «дружеские отношения» с Советской Россией, Германия продолжая наступление (ещё до заключения Брестского договора) на Северо-Западе России захватила всю Прибалтику и части Псковской и других западных губерний.

Тогда же в 1918 г. ряд здравомыслящих немецких военных и политиков осознают ту опасность, которую таят в себе большевики. Приходит понимание в необходимости бороться с большевиками. Так в октябре 1918 г. во Пскове под немецким руководством начинает формироваться Русская добровольческая Северная армия — будущая Северо-Западная армия (при непосредственном участии ротмистра фон Розенберга[1]). Ноябрьская революция в Германии 1918 г. делает невозможным продолжение проекта по формированию белогвардейских частей.

Какие цели преследовала Германия, начав оказывать помощь русским против большевиков? Возвращение законной власти в России? Или дальнейший захват территорий, ресурсов, имущества? Или это было опасение за возможную революцию в Германии? Лучше всего интересы Германии могут проиллюстрировать следующие факты:

1. После заключения Брестского мира Германия организует в Прибалтике (бывшей территории Российской Империи) марионеточное прогерманское государство — Балтийское герцогство (март-ноябрь 1918 г.).

2. В апреле-марте 1918 г. Германская империя оказывает военную помощь только что провозглашённой Финляндской республике (опять бывшая территория Российской империи, признание суверенитета Германией в январе 1918 г.) в Гражданской войне против финских большевиков. Эта помощь решает исход Гражданской войны в Финляндии в пользу белых. При этом, по проекту немцев предполагалось установить в Финляндии монархическую форму правления с приглашением в качестве короля принца Фридриха Карла Гессенского[2].

---

[1] Авалов князь П. Р. В борьбе с большевизмом. Гамбург, 1925. 540 с.; переиздание Бермондт-Авалов П. Р. В борьбе с большевизмом. М.: Кучково поле, 2017. В 2-х книгах. 448 с. + 544 с.; Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. М., изд-во «Икар», 2000. 228 с.

[2] Гольц фон дер Р. Моя миссия в Финляндии и в Прибалтике./Пер. с нем. и комм. Л. В. Ланника. СПб., Европейский университет, 2015. 318 с.; Бои в Прибалтике. 1919 год./Пер. с нем. и комм. Л. В. Ланник. М., Содружество «Посев», 2017. 442 с.; Прибалтийский излом (1918–1919). Август Винниг у колыбели эстонской и ла-

3. 23 марта 1918 г. Германская империя признаёт независимость провозглашённой (в условиях немецкой оккупации) Литовской республики (бывшей территории Российской империи).

4. 19 ноября 1918 г. Германская республика признаёт независимость провозглашённой Эстонской республики (бывшей территории Российской империи).

5. 25 ноября 1918 г. Германская республика признаёт независимость провозглашённой (при непосредственном участии Германии через своего «эмиссара» Августа Виннига) Латвийской республики (бывшей территории Российской Империи).

Примерно в таком же духе Германия участвует в событиях в Прибалтике в 1919 г., преследуя цели:

— защитить свои границы от вторжения большевиков, которые в конце 1918 г. оккупировали почти всю территорию современной Латвии, а также имели успехи в Эстонии и Литве, с этой целью в условиях развала регулярной армии были сформированы немецкие добровольческие фрайкоры и оказывалась помощь русским белогвардейцам в формировании их воинских соединений;

— с одной стороны защитить интересы своих соплеменников — балтийских немцев, а с другой стороны, при непосредственном их участии, создать в Латвии правительство с германской ориентацией, для чего в начале был заключён 29 декабря 1918 г. договор с Латвией Правительства Карлиса Ульманиса о военной помощи, а затем осуществлён государственный переворот 16 апреля 1919 г. в ходе которого в Латвии было создано прогерманское правительство;

— попытаться аннулировать Компьенское перемирие и Версальский мирный договор, которые многие германские военные и политические деятели небезосновательно считали крайне позорным и несправедливым, возобновить военные действия завершённой Первой Мировой войны.

До сих пор историки спорят относительно договора 29 декабря 1918 г. между Германией и Латвией о военной помощи, по которому военнослужащие, воевавшие против большевиков в Курляндии в течение 4 недель могли получить латвийское гражданство. При этом ещё ранее, остзейские крупные землевладельцы взяли на себя обязательство предоставить для немецких поселенцев значительное количество земли.

тышской государственности./Пер. с нем. яз. Л. В. Ланника; Предисл. и коммент.: Л. В. Ланник, Н. Н. Кабанов, В. В. Симиндей. М., Русая книга, 2019. 224 с.

Однако, как известно, условия этого договора так и остались не выполненными. Латвийское правительство позднее вообще отказывалось признать сам факт существования такого договора, а также ссылалось на Версальский мирный договор 1919 г., а именно на его статьи:

«Статья 292. Германия признает отменёнными и остающимися отменёнными все договоры, конвенции или соглашения, которые она заключила с Россией или с каким-либо Государством или Правительством, территория которых ранее составляла часть России, а также с Румынией, до 1-го августа 1914 года или с этого дня до вступления в силу настоящего Договора.

Статья 293. В случае, если бы с 1-го августа 1914 года одна из Союзных или Объединившихся Держав, Россия или Государство или Правительство, территория которых ранее составляла часть России, были принуждены вследствие военной оккупации или всяким другим способом, или по всякой другой причине, предоставить или допустить предоставление по акту, исходящему от какого-либо органа государственной власти, концессии, привилегии или льготы какого бы то ни было рода Германии или германскому гражданину, то эти концессии, привилегии и льготы аннулируются по праву настоящим Договором.

Всякие повинности или вознаграждения, которые могли бы в зависимости от обстоятельств проистечь из этого аннулирования, ни в каком случае не лягут ни на Союзные и Объединившиеся Державы, ни на Державы, Государства, Правительства или публичные власти, которых настоящая статья освобождает от их обязательств»[3].

В принципе, весь Версальский договор составлен таким образом, что он не оставлял Германии никаких шансов и был крайне несправедливым по отношению к проигравшей стороне. Более того, договор вообще никак не учитывал вклад России в исход Первой Мировой войны. Из вышецитированных статей следует, что составители договора не только лишали саму Германию как государство каких-либо выгод, исходящих из соглашений, заключённых с бывшими территориями Российской Империи, но и вообще таких выгод лишался любой германский гражданин.

Выше было указано на цели, которые в 1919 г. в Прибалтике преследовала Германия, или даже не сама страна, а ряд военных и политических деятелей, противников Ноябрьской революции, Компьенского перемирия

[3] Версальский мирный договор./Полный пер. с франц. подлинника под ред. проф. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина со вступ. ст. проф. Ю. В. Ключникова и предметным указ. М., Издание Литиздата НКИН, 1925. С. 113.

и Версальского мирного договора. В отношении же простых немецких солдат, далёких от большой политики, их интерес был вполне приземлённый: многие из них верили в возможность поселения в Курляндии, о чём им говорили их командиры, при поступлении на службу. Вначале эти солдаты воевали, руководствуясь договором 29 декабря 1918 г., но когда стало ясно, в том числе, после подписания 28 июня 1919 г. Версальского мирного договора, что выполнять обещания Латвия не планирует, а все земли остзейских землевладельцев Правительство Латвии планировало национализировать и поделить между латышами, эти солдаты сразу согласились вместо антибольшевисткой борьбы вступить в антилатышскую борьбу с тем, чтобы заставить Латвию выполнить своё обещание.

Однако, произошедшие события показывают, что борьба с большевизмом была не на самом первом месте как для командиров, так и для простых солдат. Воевавшие в Прибалтике немцы из Германии и Балтийские немцы, для достижения своих целей были готовы бороться не только с большевизмом, но и с латышами, и с эстонцами, если интересы последних не совпадали с интересами немцев.

Список литературы

Авалов князь П. Р. В борьбе с большевизмом. Гамбург, 1925. 540 с.

Бермондт-Авалов П. Р. В борьбе с большевизмом. М.: Кучково поле, 2017. В 2-х книгах. 448 с. + 544 с.

Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. М., изд-во «Икар», 2000. 228 с.

Гольц фон дер Р. Моя миссия в Финляндии и в Прибалтике./Пер. с нем. и комм. Л. В. Ланника. СПб., Европейский университет, 2015. 318 с.

Бои в Прибалтике. 1919 год./Пер. с нем. и комм. Л. В. Ланник. М., Содружество «Посев», 2017. 442 с.

Прибалтийский излом (1918–1919). Август Винниг у колыбели эстонской и латышской государственности./Пер. с нем. яз. Л. В. Ланника; Предисл. и коммент.: Л. В. Ланник, Н. Н. Кабанов, В. В. Симиндей. М., Русая книга, 2019. 224 с.

Версальский мирный договор./Полный пер. с франц. подлинника под ред. проф. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина со вступ. ст. проф. Ю. В. Ключникова и предметным указ. М., Издание Литиздата НКИН, 1925. С. 113.

References:

Avalov knyaz’ P. R. V bor’be s bol’shevizmom [In the fight against Bolshevism]. Gamburg, 1925. 540 s.

Bermondt-Avalov P. R. V bor’be s bol’shevizmom [In the fight against Bolshevism]. M.: Kuchkovo pole, 2017. V 2-h knigah. 448 s. + 544 s.

Rodzyanko A. P. Vospominaniya o Severo-Zapadnoj armii [Memories of the North-West Army]. M., izd-vo «Ikar», 2000. 228 s.

Gol’c fon der R. Moya missiya v Finlyandii i v Pribaltike [My mission in Finland and in the Baltic]./Per. s nem. i komm. L. V. Lannika. SPb., Evropejskij universitet, 2015. 318 s.

Boi v Pribaltike [The fighting in the Baltic]. 1919 god./Per. s nem. i komm. L. V. Lannik. M., Sodruzhestvo «Posev», 2017. 442 s.

Pribaltijskij izlom (1918–1919). Avgust Vinnig u kolybeli estonskoj i latyshskoj gosudarstvennosti [Baltic fracture (1918-1919). August Winnig at the cradle of Estonian and Latvian statehood]./Per. s nem. yaz. L. V. Lannika; Predisl. i komment.: L. V. Lannik, N. N. Kabanov, V. V. Simindej. M., Rusaya kniga, 2019. 224 s.

Versal’skij mirnyj dogovor [Versailles Peace Treaty]./Polnyj per. s franc. podlinnika pod red. prof. Yu. V. Klyuchnikova i Andreya Sabanina so vstup. st. prof. Yu. V. Klyuchnikova i predmetnym ukaz. M., Izdanie Litizdata NKIN, 1925. S. 113.

ТИМОФЕЕВ Никита Максимович

ГБОУ гимназия №116, молодежное объединение «Живая история»
ДМ «Форпост»

Научный руководитель: КРУГЛИКОВ Валерий Вячеславович

РОЛЬ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ НЕСТОРА МАХНО ПРИ ОВЛАДЕНИИ КРЫМОМ КРАСНОЙ АРМИЕЙ В 1920 ГОДУ

В 1919 году Белые войска фактически упустили свой шанс на победу в Гражданской войне. Осенью того года войска А. П. Деникина стояли в 200-х вёрстах от Москвы, но продвинуться дальше они так и не смогли. Распыление войск по широкой линии фронта и активные действия повстанцев-анархистов во главе с Н. И. Махно, в тылу у Добровольческой армии не позволили белым успешно завершить наступление. Находясь под угрозой окружения, белые отступили к Харькову. Потерпев там крупное поражение, остатки армии вынуждены были уйти за Дон, а за тем укрыться в Крыму. Тогда вся «старая Россия» находилась по ту сторону Перекопского перешейка.

В 1920 году войска красной армии вступили в Крым с целью окончательного разгрома Белого движения. Всем известен знаменитый штурм Перекопа войсками М. Фрунзе, но сыграл ли он хоть какую-то роль в победе красной армии? В данной статье рассмотрится конкретный участок Южного фронта в боях за Крым, а именно штурм Ишуньских позиций, роль в их взятии повстанческой армии Н. И. Махно.

Ни для кого не секрет, что советское правительство не раз заключало договоры с повстанческой армией Нестора Махно, которая на тот момент обладала серьезной силой. Какого перераспределения немногочисленных ресурсов белой армии стоил рейд армии Махно по белым тылам, которая в течение октября 1919, взяла ряд городов и заняла Гуляй Поле. Армия Деникина, выходившая на Москву, вынуждена была направить против махновцев свои лучшие части — генералов Слащева и Шкуро — тылы, склады, снабжавшие армию, связь — все было парализовано. Предположу, что своими действиями Н. И. Махно изменил ход гражданской войны — существенная часть ресурсов Белой армии была задействована не для взятия Москвы.

Правда стоит отметить, что советское правительство не раз пренебрегало своими союзническими обязанностями: известны случаи поставки армии Махно некачественного вооружения, неоднократное объявление повстанческой армии вне закона, постоянные попытки Л. Троцкого «искоренить партизанщину», расстрел начальника штаба Махно — Я. Озерова и т. д.[1]

Но Нестор Иванович, понимая, что помощи ему больше ждать неоткуда, раз за разом заключал с красными договоры о взаимопомощи. Известна его фраза: «Главный наш враг, товарищи крестьяне — Деникин. Коммунисты — все-таки революционеры. С ними мы сумеем посчитаться потом», которая, правда, не имеет никакого документального подтверждения. Но Нестор Иванович действительно сотрудничал со многими сторонами во время Гражданской войны, кроме Белого движения.

Не смотря на то, что 9 января 1920 года Н. И. Махно вновь был объявлен красными вне закона, уже в сентябре он подписывает с ними последний союзнический договор о совместной борьбе против начавшей наступление армии барона Врангеля на условиях предоставления автономности Гуляйполю.[2]

Надо отметить, что положение Белых сил на тот момент, если не было катастрофическим, то точно удручающим. Ряд событий повлекли за собой тотальное падение боевого духа в войсках: во-первых, провал наступления на Москву, во-вторых, гибель таких видных генералов, Маркова и Дроздовского, в-третьих, фактическое отстранение талантливого генерала Слащева, который своими умелыми действиями несколько раз останавливал наступление красных. Однако не стоит забывать, что обороняться на укрепленных позициях всегда проще, чем атаковать их. На пути у красной армии стояли все еще дееспособные и закаленные белые части. В том числе и корпус генерала Барбовича (ок. 5000 сабель)[3], на который нами будет обращено особое внимание.

Иван Гаврилович Барбович сегодня не по праву забыт, хотя имеет полное право стоять в одном ряду с такими белыми генералами, как Деникин, Врангель, Слащев. По праву он считается одним из самых лучших кавалерийских командиров Гражданской войны, а его конный корпус не раз наносил серьезный урон красным войскам. Вот, что впоследствии вспо-

---

1 Мишина А. В. Атаман Махно и Красная армия// Труды Института российской истории. Вып. 7/Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2008. 428с

2 Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. Заведений: в 2т./[А. Ф. Киселе и др.]; под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. — 3-е изд., испр. И доп. — М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2012. — Т.1. — 495 с.

3 Белый Крым 1920/Я. А. Слащев-Крымский, — М,: Вече, 2017–320с.: ил.

минал М. С. Буденый: «Корпус Барбовича действительно был лучшим во всей врангелевской армии. В нем находились самые отъявленные головорезы, белые казаки, обладающие изрядным боевым опытом, вооруженные до зубов. Они не раз одерживали победы над нашими бойцами[4]». Как и многие военачальники Белой армии, Иван Гаврилович лично водил свой корпус в бой, не раз рисковал своей жизнью. Имея такую боевую часть, командование Белой армии могло планировать любую оборонительную операцию и не без оснований рассчитывать на успех.

Существует версия, что командование Крыма просто прозевало штурм Перекопа красными частями и поэтому потерпело поражение. Это в корне неверно. То, что армия Фрунзе будет переправляться через Сиваш и штурмовать Перекоп, штабу Врангеля было ясно. Этот маневр уже неоднократно использовался для завоевания Крыма. Понимая, что другого пути для наступления красные просто не имеют, белое командование сосредоточило конный корпус Барбовича неподалеку от Перекопа, который должен был решительным ударом сбросить наступавшие войска Фрунзе обратно в Сиваш. Но все пошло не так, как этого ожидало командование Врангеля.

В начале ноября 1920 года произошли столкновение войск Барбовича с соединениями красных и повстанческой армией Махно, в лице корпуса Семена Каретника (ок. 5000 сабель, 300 тачанок) — одного из лучших кавалерийских командиров Н. Махно. После долгих и упорных боев Барбович, ценой больших потерь, сумел оттеснить 2-ю конную армию Ф. Миронова к Сивашу, угрожая тылам прорвавших Перекоп войск. Этот прорыв был последней надеждой оборонявшихся. Но кавалерия Барбовича наткнулась на корпус Семена Каретника и была почти полностью им уничтожена, что фактический решило исход обороны Крымского полуострова.

Есть две объективные причины поражения корпуса генерала Барбовича. Первая: участвовавшие в бою войска Махно в идеале владели тактикой имитации встречной атаки. Суть ее заключалась в том, что корпус строился в два ряда: в первом стояла конница, а во втором тачанки. Такое построение заманивало конницу противника в смертельную ловушку. Когда до атакующей конницы противника оставалось 500–600 метров, первый ряд махновцев раздвигался в разные стороны, а несущийся во весь опор противник налетал на убийственный огонь тачанок. Так произошло и на этот раз. Практический весь корпус генерала Барбовича был уничтожен тачанками Повстанческой армии Нестора Махно.

Вторая причина заключалась в наличии у красных войск змейкового аэростата. С помощью него ими были отслежены все перемещения конного корпуса ген. Барбовича, также сами Перекопские укрепления были, как на ладони.

Поражение Барбовича положило конец «крымской эпопее». Врангель уже давно не рассчитывал на победу в Гражданской войне, а теперь его единственной задачей стала эвакуация армии. Абсолютно справедливо будет утверждать о том, что корпус Семена Каретника внес весьма весомый вклад в победу войск Южного фронта. Однако не стоит преувеличивать роль повстанческой армии, ведь общее командование операцией осуществлял М. Фрунзе. Можно с уверенностью сказать, что Красная армия и армия Н. Махно прекрасно друг друга дополнили на данном этапе Гражданской войны. Примечательно, как сложилась судьба двух героев Ишуньского прорыва.

Семен Каретник был расстрелян в Крыму, после отказа Н. Махно совместить его армию с РККА и объявления «махновщины» вне закона. Филипп Миронов был арестован в 1921 году по подозрению в симпатиях все к тому же Н. Махно и убит конвоиром в Бутырской тюрьме. Так решила история.

Список использованных источников и литературы:

Будённый С. М. Пройдённый путь. Книга первая: М.: Воениздат, 1958. — 448 с. Тираж не указан.; Книга вторая: М.: Воениздат, 1965. — 392 стр. Тираж 115000 экз.; Книга третья: М.: Воениздат, 1973. — 408 стр. Тираж 100000 экз.

Мишина А. В. Атаман Махно и Красная армия// Труды Института российской истории. Вып. 7/Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2008. 428с

Новейшая история Отечества. XX век: учебник для студ. высш. учеб. Заведений: в 2т./[А. Ф. Киселе и др.]; под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. — 3-е изд., испр. И доп. — М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2012. — Т.1. — 495 с.

Махно/Михаил Веллер. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 416с. — (Эксклюзивные биографии)

Митяев А. В. Книга будущих командиров. — М.: Издательский Дом Мещерякова, 2008. — 448с.: ил.

История Отечества. XX — начало XXI века: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. — 4-е изд. — М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2006. — 480с.: ил.

Белый Крым 1920/Я. А. Слащев-Крымский, — М,: Вече, 2017–320с.: ил.

[4] Будённый С. М. Пройдённый путь. Книга первая: М.: Воениздат, 1958. — 448 с. Тираж не указан.; Книга вторая: М.: Воениздат, 1965. — 392 стр. Тираж 115000 экз.; Книга третья: М.: Воениздат, 1973. — 408 стр. Тираж 100000 экз.

References:

Gaponenko L. S., Poletaev V. E. Revolyucionnoe dvizhenie v Rossii posle sverzheniya samoderzhaviya, M.: AN SSSR, 1957. — 857 s.

Denikin A. I. Ocherki russkoj smuty. — M.: Ajris-press, 2006. — T. 2. — 832 s.

Budyonnyj S. M. Projdyonnyj put'. Kniga pervaya: M.: Voenizdat, 1958. — 448 s. Tirazh ne ukazan.; Kniga vtoraya: M.: Voenizdat, 1965. — 392 str. Tirazh 115000 ekz.; Kniga tret'ya: M.: Voenizdat, 1973. — 408 str. Tirazh 100000 ekz.

Mishina A. V. Ataman Mahno i Krasnaya armiya// Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp. 7/Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii; otv. red. A. N. Saharov. M., 2008. 428s

Novejshaya istoriya Otechestva. HH vek: uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij: v 2t./[A. F. Kisele i dr.]; pod red. A. F. Kiseleva, E. M. Shchagina. — 3-e izd., ispr. I dop. — M.: Gumanitar. Izd. Centr VLADOS, 2012. — T.1. — 495 s.

Mahno/Mihail Veller. — Moskva: Izdatel'stvo AST, 2015. — 416s. — (Eksklyuzivnye biografii)

Mityaev A. V. Kniga budushchih komandirov. — M.: Izdatel'skij Dom Meshcheryakova, 2008. — 448s.: il.

Istoriya Otechestva. HH — nachalo HHI veka: Uchebnik dlya 11 klassa obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. — 4-e izd. — M.: OOO «TID «Russkoe slovo — RS», 2006. — 480s.: il.

Belyj Krym 1920/Ya. A. Slashchev-Krymskij, — M,: Veche, 2017–320s.:

МАКЕШИНА Наталия Владимировна

Институт истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

Научный руководитель: к.и.н., доцент РАТЬКОВСКИЙ И. С.

ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДЕКАБРЕ 1918 Г. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ И. А. АБРАМОВА

Аннотация: Изучение антисоветских восстаний в уездах и селах Тамбовской губернии в 1918 г. необходимо для понимания хода гражданской войны 1917–1922 гг. на территории Юга России. Воспоминания продотрядовца И. А. Абрамова содержат информацию, дополняющую официальную хронику.

Ключевые слова: Тамбовские восстания в 1918 г., «предантоновщина», вооруженные силы, Гражданская война 1917–1922 гг.

Author: Makeshina Natalia Vladimirovna, Department of Contemporary History of Russia, SPbSU, St. Petersburg, Russia

Research Supervisor: c.h.s, Ratkovskii Ilya Sergeevich

Title: The suppression of the uprising in the Tambov province in December 1918, according to the memoirs of I. A. Abramov.

Summary: The study of anti-Soviet uprisings in the counties and villages of the Tambov province in 1918 is necessary to understand the course of the civil war of 1917–1922 in the south of Russia. Memoirs of a member of the food committee I. A. Abramov contain information that supplements the official chronicle.

Keywords: Tambov uprisings in 1918, «predantonovschina», the armed forces, civil war of 1917–1922.

Тамбовская губерния представляла собой один из важнейших источников зерна для снабжения страны в период гражданской войны 1917–1922 гг. После обращения В. И. Ленина к рабочим, множество наскоро сформированных продотрядов поехали на Юг России. Прибывающие в Тамбов продотряды получали указания проводить работу по выявлению излишек хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в деревнях и волостях близлежащих уездов.

В декабре 1918 г. продотряд пищевиков во главе с И. А. Абрамовым осуществлял сбор продуктов потребления в Абакумовской и Красивской волостях Тамбовской губернии. 10 декабря отряд получил сведения о том, что в 20 км. от их штаб-квартиры вспыхнули восстания, во главе которых находился эсер Бочаров. Ненадежность проявил отряд милиции при Абакумовском Волисполкоме.

Все это стало причиной последующего разоружения окрестных правоохранительных органов и перехвата телефонной линии. Продотряду удалось наладить связь и осуществить переговоры с Бочаровым от имени Абакумовского Волисполкома. Было принято решение об отправке к нему разведки. Два местных коммуниста получили удостоверения Абакумовского Волисполкома и под видом закупки льна двинулись в штаб к эсеру.

В подконтрольных продотряду селах выявили сообщников Бочарова и направили для разбирательства в ЧК. Кроме того, по указанию местных властей отряд арестовал несколько кулаков и одного попа, которые считались неблагонадежными. Задержанных отправили на содержание в Абакумовский Исполком.

План по дезинформированию противника осуществился. Разведчиков-коммунистов схватили и доставили к Бочарову, но после допроса отпустили, снабдив листовками. Таким образом, помимо сведений о волостях, подвластных Бочарову, продотряд получил около 200 напечатанных на гиктографе листовок, содержащих призывы к борьбе с Советским правительством и к установлению народной власти без коммунистов. Ставка приняла решение о проведении беседы с Бочаровым по телефону под предлогом того, чтобы он прислал своих делегатов в Абакумовский Исполком для переговоров о восстании. Разговор поручили прежним разведчикам.

Тактический ход сработал и в волость прибыла делегация в количестве 2-х человек, которых немедленно арестовали. Третьему делегату удалось сбежать, т. к. в штаб продотряда он не заходил и ждал результата на улице. От сбежавшего парламентера Бочаров узнал, что все переговоры являлись провокацией со стороны продотряда.

Признав поражение, Бочаров предпринял попытку оправдаться путем последующего телефонного звонка с предложением о мирном разрешении конфликта. Подобные действия вызвали сомнения. Продотряд прибыл в волость к восставшим, но не встретил сопротивления. Командир отряда, И. А. Абрамов и его заместитель показали эсеру тех самых разведчиков-коммунистов, которым он раздавал листовки и тот смиренно склонил голову. Вместе с ним задержали и направили в ЧК еще 4 человек, но главным зачинщикам удалось скрыться. Последующие разбирательства осуществляли следователи. Пищевики продолжили свою основную деятельность, сопровождая ее проведением митингов и бесед.

В ходе бесед с местным крестьянством члены продовольственного комитета выявили дополнительные сведения по агитации населения со стороны представителей партии эсеров. Листовки с воззваниями сыграли свою роль и достаточно было команды, чтобы люди вышли на улицы. Сигналом к началу восстания послужил церковный звон, который осуществил пастух. Во главе созданного восставшими Абакумовской волости Народного комитета находился эсер Бочаров. Впоследствии был издан приказ с требованиями о том, что все мужчины от 16 до 55 лет способные носить оружие должны явиться со своим вооружением и записаться в отряды. Звон и приказ о явке дал небольшие результаты. На первый раз в отряды записались сыновья «кулаков» и дезертиры. Эсеровская кавалерия разъезжала по деревням и выгоняла крестьян из домов. Из собравшихся впоследствии выделили командиров отрядов и создали: конные, пешие и рабочие бригады.

Таким образом, деятельность комбедов на территории Тамбовской губернии осуществлялась в соответствии с предписаниями Советской власти. Чрезвычайные обстоятельства заставляли некогда простых рабочих Петроградских заводов брать на себя ответственность за подавление мятежей. В том случае если уговоры и беседы не срабатывали, руководители продотрядов брали в руки оружие. Анализ воспоминаний И. А. Абрамова подтверждает мысль, о том, что политическое настроение крестьян Тамбовской губернии было не статичным. Крестьянство действовало по ситуации и до конца не осознавало обстоятельства, сложившиеся в стране к тому времени.

Список использованных источников и литературы:

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)
Ф. Р — 4000. Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград — Санкт-Петербург (1918 г.)
Оп. 5–2. Д. 2452. Л. 1–24.

References:

Central’nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskih dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPb)
F. P — 4000. Leningradskij institut istoriko-politicheskih issledovanij, Smol’ninskij rajon, Leningrad — Sankt-Peterburg (1918 g.)
Op. 5–2. D. 2452. L. 1–24.

УДК 94 (47) 083
ББК 63.3 (2) 523

МАЖАРА Петр Юрьевич

кандидат исторических наук, главный специалист Российского государственного архива Военно-Морского Флота (Санкт-Петербург, Россия)

ВОССТАНИЕ НА ФОРТЕ «КРАСНАЯ ГОРКА» 13 ИЮНЯ 1919 Г. В ДОКУМЕНТАХ РГА ВМФ[1]

Аннотация: Статья посвящена истории антибольшевистского восстания на форте «Красная Горка» 13 июня 1919 г., которое, по-видимому, при ином стечении обстоятельств могло бы иметь на флоте куда больший размах. Делается обзор малоизвестных историографии источников, хранящихся в фондах Российского государственного архива военно-морского флота. В качестве приложения к статье публикуется список лиц, расстрелянных и арестованных после восстановления большевиками контроля над фортами Кронштадтской крепости.
Ключевые слова: форт «Красная Горка», антисоветские восстания, Балтийский флот, архивы, красный террор.

Author: P. Yu. Mazhara.
Title: The Uprising at «Krasnaya Gorka» fort on June 13, 1919, by the documents from RSNA's funds.
Summary: The article is dedicated to a history of the antibolshevik uprising at «Krasnaya Gorka» fort on June 13, 1919, which possibly could have been more influential under better circumstances for the rebels. The author makes a review of the little-known historical sources from the funds of Russian State Naval archives. The author also publishes a list of persons, who were executed or arrested after the regaining of control over forts by the Bolsheviks, as an appendix to the article.
Keywords: «Krasnaya Gorka» fort, anti-Soviet uprisings, Baltic Fleet, archives, Red terror.

История восстания на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь», попытки восстания на форте «Обручев», попутного с этими событиями выступления команды тральщика «Китобой» и его последующего перехода на сторону белых не раз попадала в фокус внимания отечественной историографии[2]. При этом также следует обратить внимание на статьи М. А. Елизарова, в которых рассматривается проблематика левого экстремизма в связи с историей восстания[3].

[1] Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-09-00081

[2] Наиболее обстоятельное изложение событий см.: *Рутыч [Рутченко] Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002. С. 452–473; *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. СПб., 1999. С. 144–148.

[3] *Елизаров М. А.* Восстание на форте «Красная Горка» в июне 1919 года. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. №4. С. 69–75; №5. С. 75–76.

Из мемуаров одного из лидеров восстания Николая Михайловича Неклюдова известно о существовании подпольной офицерской организации, которая действовала на Кронштадте и на фортах и активизировалась во время наступления Северного корпуса на Петроград весной-летом 1919 г[4]. Успех динамичного наступления белой армии приводил к деморализации её противников, так 12 июня 1919 г. отказались перейти в наступление 1-й и 2-й Кронштадтские крепостные полки. По итогам этого события поздно вечером 12 июня состоялся военный совет в селе Коваши, на котором присутствовали комиссар Кронштадсткой крепости Я. И. Алексеев-Ильин, председатель комитета обороны Кронштадта М. К. Бергман, особо уполномоченный Петроградского комитета обороны М. К. Артемов. Было принято решение для наведения порядка вызвать из Кронштадта коммунистический отряд (100 человек) с батальоном моряков и арестовать зачинщиков выступления в 1-м и 2-м Кронштадтском крепостном полках. Комендант форта «Красная Горка» Неклюдов, вернувшись на форт после совещания, передал информацию о принятых решениях своему помощнику, командиру Красногорского артиллерийского дивизиона капитану Н. И. Лощинину. Было решено начать восстание, упредив действия коммунистов. Интересно отметить, что в рапорте Н. М. Неклюдова на имя А. П. Родзянко от 25 июня 1919 г. именно Лощинин называется руководителем восстания[5]. Около 3 часов ночи 13-го числа на форт прибыл отряд — его разоружили, Н. М. Неклюдов лично арестовал командира отряда, прибывшего к нему с докладом. По телефону Лощинин и Неклюдов передали сообщение о начале восстания командиру 1-го Кронштадтского полка подполковнику Михаилу Васильевичу Бельдюгину, коменданту «Серой Лошади» Оглоблину, начальнику Сухопутной обороны Кронштадтского крепостного района полковнику Роберту Францевичу Деллю. Были сообщены сведения и во 2-ой Кронштадтский полк. По получении информации во всех этих частях были произведены аресты комиссаров и коммунистов, которых отправили в заключение на Красную Горку. Для установления сплошного фронта с Северным корпусом Делль отдал приказ занять ряд населенных пунктов (Приморский хутор, поселок Большая Ижора, деревни Борки и Таменгонт). К 9 часам утра эту задачу выполнили. При этом произошла стычка в Большой Ижоре, две роты матросов отказались присоединяться к восставшим и открыли огонь, а затем от-

[4] *Неклюдов Н. [М].* Трагедия Красной Горки // Рутыч [Рутченко] Н. Н. Белый фронт генерала Юденича… С. 455.

[5] *Смолин. А. В.* Белое движение…С. 147.

ступили на Ораниенбаум. В Лебяжье произошла перестрелка при аресте местной ЧК, погибло 3 чекиста и 1 повстанец[6]. Утром 13 июня Лощинин передает по телефону условные сигналы на все форты Кронштадтской крепости, подтверждаемый показательным залпом 12-дюймовых орудий перед фортом. Происходит попытка восстания на форте «Обручев», которую пресекают. В 13 и 15 часов дня передается ультиматум коменданту Кронштадтской крепости Константину Михайловичу Артамонову о сдаче, ответа не следует — начинается обстрел Кронштадта, последующая артиллерийская перестрелка. Попытки атаковать форт с суши были быстро пресечены. Связь с Северным корпусом была установлена через дислоцированный в Калище Ингерманландский полк — никакой реальной координации с командованием корпуса достичь не удалось в силу конфликтных отношений между ингерманландцами и командованием корпуса, а также отсутствием взаимопонимания уже и между повстанцами и ингерманландцами. 14 июня 1919 г. практически весь день продолжалась артиллерийская перестрелка, уже 14-го частью повстанцев было принято решение отступать на Коваши. При этом продолжались попытки Красной армии атаковать с суши, упорный бой состоялся у деревни Борки. 15 июня форт был оставлен, в ночь на 16-ое июня 1919 г. территорию заняли части РККА.

В фондах РГАВМФ сохранилось немало интересных документов и материалов, связанных с историей восстания. Форт «Красная Горка» играл ключевую роль в обороне Петрограда с моря, поэтому командование закономерно проявляло пристальный интерес к его боеспособности. Однако майский доклад комиссара И. М. Лудри, в котором содержался вывод о том, что «[Кронштадтская] крепость, в частности, форты в данное время в таком состоянии, что способны выдержать осаду и оказать сопротивление»[7], объективно оказался документом, введшим командование Балтийского флота в заблуждение. После восстания среди гарнизона Кронштадтской крепости были произведены многочисленные аресты. Материалы допросов сохранились и в документах РГАВМФ[8]. В частности, интересно отметить, что согласно материалам допросов

[6] *Смолин. А. В.* Белое движение…С. 148.

[7] РГАВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 431. Материалы о мятеже на форту Красная Горка. Л. 17.

[8] РГАВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 431; Ф. Р-34. Оп. 2. Д. 53. Материалы о подавлении мятежа на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь»; Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 26. По обвинению Антонова А. А. в участии в мятеже на форту «Красная Горка» в июне 1919 г. Д. 74. По обвинению Лукина Т. В., Виноградова Н. А. и Былина В. И. в активном участии в контрреволюционном мятеже на форту «Красная Горка» в июне 1919 г. Д. 75. По обвинению Лукина Т. В. и Виноградова Н. А. в активном участии в контрреволюционном мятеже на форту «Красная Горка» в июне 1919 г.

одним из наиболее деятельных и активных участников, действительно, представляется Н. И. Лощинин, тогда как Н. М. Неклюдов порой вел себя достаточно растерянно.

Сохранился в документах РГАВМФ и список лиц, расстрелянных и осужденных в связи с подготовкой восстания, датированный 11-м сентября 1919 г. (См. Приложение № 1). Список был составлен для РВС БФ, приговоры были вынесены членами Временного военно-полевого суда Балтийского флота, созданного специально для разбора дел лиц, арестованных в связи с делом, возбужденным в связи с «подготовкой восстания в районе крепости Кронштадт»[9], а именно Ф. Д. Медведем, возглавлявшем временно сформированный орган, а также являвшемся на тот момент (август 1919 г.) председателем Петроградской чрезвычайной комиссии, И. М. Ждановым и комиссаром линкора «Петропавловск» Н. М. Разиным. Список был составлен Иваном Михайловичем Ждановым, чекистом, рекрутированным из числа матросов-балтийцев. Было расстреляно 90 человек, ещё 60 человек привлекалось к разного рода ответственности в связи с делом. Из них 4 человек было освобождено за малочисленностью улик, 5 выслано за пределы Северной области[10] «на все время Гражданской войны», 28 человек отправлено на Южный фронт, 8 человек были отправлены в концлагерь бессрочно, 9 человек были переданы в ведение ПЧК для продолжения следствия, 6 человек отправлены на тыловые работы сроком на 3 года. Трое расстрелянных были из числа гарнизона форта «Красная Горка», 5 — из гарнизона «Серой Лошади», 51 человек из числа гарнизона форта «Обручев», также были расстреляны 3 телефониста с форта «Риф», 4 моряка команды эсминца «Украина», моряк с линкора «Петропавловск», секретарь народного судьи города Ораниенбаума, начальник артиллерии Кронштадта Аполлинарий Викентьевич Буткевич, начальник штаба Кронштадтской базы Балтийского флота Александр

[9] Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16. Доклады, политсводки и переписка о результатах обстрела мятежных фортов Красная Горка и Серая Лошадь линкорами и Кронштадтским фортом Риф, состоянии фортов после подавления контрреволюционного мятежа и мерах по их восстановлению, о мужественном поведении гарнизона фортов во время осенних боев под Петроградом, мобилизации на фронт работников Политотдела Балтфлота… Л. 23.

[10] Северная область включала в себя территории Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Северо-Двинской и Череповецкой губернии.

Юльевич Рыбалтовский, а также его брат Ипполит Юльевич (служивший делопроизводителем Кронштадтской базы)[11], помимо указанных лиц было расстреляно ещё 20 человек, арестованных в Кронштадте, в т. ч. моряки эсминца «Достойный» и штурман линкора «Петропавловск» (С. А. Селлинг). Важно отметить, что согласно логике следствия руководителями восстания были левые эсеры.

Большой неприятностью для командования РККФ был и переход тральщика «Китобой» на сторону белых, ведь командовал этим переходом командир 1-го дивизиона тральщиков Балтийского флота лейтенант Николай Аполлонович Моисеев. Естественно, возникали вопросы о лояльности команд других кораблей. Судьба Н. А. Моисеева сложилась трагически — в августе 1919 г. он попал в плен[12]. По данным С. В. Волкова, перед расстрелом краснофлотцы подвергли его пыткам[13]. Иван Степанович Исаков, будущий адмирал ВМФ СССР, в 1919 г. командовавший на Балтике сторожевым судном «Кобчик», писал об обстоятельствах гибели Моисеева следующее: «Имя Моисеева еще с 13 июня было синонимом Иуды. Его ненавидели, и, конечно, каждый готов был отомстить за предательство и обман команды «Китобоя». Потопленная [британской торпедой] база «Память Азова» и поврежденный [британской торпедой] «Андрей [Первозванный]» казались делом его рук. <…> Моисеев получил то, что положено предателю». Найти документальные подтверждения предсмертных издевательств над Моисеевым едва ли возможно, но в РГАВМФ хранится его де-факто следственное дело[14]. В свое

[11] Их братья сделали достаточно успешную карьеру в советском военно-морском флоте: к.-адм. Владимир Юльевич занимал должность начальника ВВМУ им. М. В. Фрунзе (при этом стоит отметить, что за него в 1919 г. вступился тогда В. И. Зоф, влиятельный член РВС БФ — Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 15. Л. 21) инж.-кап. 1 ранга Николай Юльевич был преподавателям Военно-Морской академии, видным специалистом в области мореходной астрономии и гидрографии.

[12] РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 18. Переписка о контрреволюционном выступлении в Минной дивизии, арестах замешанных в нём и вообще политически неблагонадёжных лиц… Л. 133.

[13] *Волков С. В.* Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 319.

[14] РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 48. Дело об измене командира 1-го дивизиона тральщиков Н. А. Моисеева и переходе его вместе с командой тральщика «Китобой» на сторону белых. 24 августа — 21 ноября 1919 г. Отметим, что подозрения в нелояльности Моисеева возникали ещё в 1918 г. (Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 462. Материалы предварительного следствия по делу Моисеева Н. А. по обвинению в самовольном оставлении эсминца «Финн» при переходе из Гельсингфорса в Кронштадт. 1918).

оправдание Моисеев сообщал допрашивавшим его, что «Красная Горка открыла огонь по тральщикам и после этого команда, собравшись на баке, обсуждала и заявила, что она все-таки в Кронштадт не пойдёт обратно. Я пытался возразить, но мне снова ответили, что обратно не пойдут и что всю в этом вину берут на себя, к тому же угрожая мне в противном случае сбросить за борт»[15]. Допрашивавший Моисеева член РВС БФ Андрей Степанович Штарёв сделал пометы о том, что Моисеев говорил путано и заметно нервничал[16]. По-видимому, окончательно предопределило печальную участь подследственного то, что он признал факт личной беседы-допроса с У. Кауэном. Утверждениям же о том, что Кауэну не было сообщено ничего из сведений, составлявших военную тайну, очевидно, не поверили. Отметим, что общее следствие, возбуждавшееся по факту нападения английских торпедных катеров на Кронштадт в ночь на 18 августа 1919 г., также преследовало, в том числе и цель выявления врагов Советской власти в Кронштадтском гарнизоне[17].

К малоизвестным фактам можно отнести расследования, возникавшие в связи с подозрениями в нелояльности контр-адмирала Владимира Владимировича Шельтинги, коменданта Шлиссельбургской крепости[18]. Потомок голландцев, поступивших на русскую военно-морскую службу в эпоху Петра Великого, имел брата, служившего у белых на Севере. Заведующий хозяйственной базой Шлиссельбургской крепости П. Ф. Сморчков после подавления восстаний на фортах сообщил комиссару, что Шельтинга в дни восстания говорил: «вот теперь комиссары побегут»[19]. Но другие сослуживцы и близкие к Шельтинге люди не подтвердили слова Сморчкова, поэтому никаких доказательств вины В. В. Шельтинги против Советской власти собрать не удалось. Он скончался от пневмонии в Петрограде в 1921 г. Его сын, Юрий, лейтенант Российского императорского флота подвергался «фильтрации» в 1921 г., привлекался в связи с т. н. делом «Весна» в 1931 г., но все же сумел сделать военно-морскую карьеру и стал контр-адмиралом ВМФ СССР.

[15] РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 48. Л. 1 об.

[16] Там же.

[17] РГАВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 262. Материалы следственной комиссии по делу о нападении быстроходных английских катеров на Кронштадт в ночь на 18 августа 1919 года. Август — сентябрь 1919 г.

[18] РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16.

[19] РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.

В дальнейшем более глубокое изучение документов РГАВМФ по теме восстания на фортах может способствовать как более точной реконструкции конкретных событий восстания, так и общему пониманию социально-политической ситуации, сложившейся к тому времени в Балтийском флоте.

Список использованных источников и литературы:

Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. 560 с.

Елизаров М. А. Восстание на форте «Красная Горка» в июне 1919 года. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. №4. С. 69–75; №5. С. 75–76.

Рутыч [Рутченко] Н. Н. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002. 504 с.

Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.) СПб., 1999. 440 с.

References:

Volkov S. V. Oficery flota i morskogo vedomstva: Opyt martirologa. M., 2004. 560 s.

Elizarov M. A. Vosstanie na forte «Krasnaya Gorka» v iyune 1919 goda. Pravda i legendy // Morskoj sbornik. 2009. №4. S. 69–75; №5. S. 75–76.

Rutych [Rutchenko] N. N. Belyj front generala Yudenicha: Biografii chinov Severo-Zapadnoj armii. M., 2002. 504 s.

Smolin A. V. Beloe dvizhenie na Severo-Zapade Rossii (1918–1920 gg.) SPb., 1999. 440 c.

УДК 94
ББК 63.3 (2) 6

ВАСИЛЬЕВ Максим Викторович

Кафедра отечественной истории Псковского государственного университета, Российское военно-историческое общество (Псков, Россия)

«БАТЬКА» С. Н. БУЛАК-БАЛАХОВИЧ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Аннотация: В статье рассматривается отношение современников к личности одного из наиболее неоднозначных и ярких деятелей Белого движения на Северо-Западе России — атамана С. Н. Булак-Балаховича. Анализируется историческая память, которую оставил о себе этот человек, сыгравший важную роль в истории Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, атаманщина, Булак-Балахович, Псков

Author: Vasiliev Maxim Viktorovich, Department of Russian History of Pskov State University, Russian Military-Historical Society (Pskov, Russia)

Title: «Bat'ka» S. N. Bulak-Balakhovich in the memoirs of contemporaries

Resume: The article discusses the attitude of contemporaries to the personality of one of the most controversial and prominent figures of the White movement in the North-West of Russia — Ataman S. N. Bulak-Balakhovich. The author analyzes the historical memory that this man left about himself, who played an important role in the history of the Civil War.

Keywords: Civil War, Atamanism, Bulak-Balakhovich, Pskov

С. Н. Булак-Балахович — атаман «всех крестьянских и партизанских отрядов», как сам себя называл этот человек, является одним из самых противоречивых и легендарных вождей Белого движения на Северо-Западе России. Этот исторический деятель, психологический тип которого, мог проявиться только в период эпохального перелома истории и великих социальных потрясений. Романтик и авантюрист гражданской воны, кровавый разбойник и анархист, последний рыцарь эпохи — это лишь некоторые эпитеты, которыми награждали его современники, так не сумевшие разгадать всю сложность и глубину души этой яркой и неугомонной личности. До сих пор в отечественной историографии нет серьезной монографической работы о жизни и деятельности этого атамана, хотя внимание исследователей его личность привлекала постоянно. О нем писали как деятели Белого, так и Красного движения, современники и потомки. По сей день, память об этом человеке жива в России, Белоруссии и Польше. На основании воспоминаний современников, постараемся разобраться, что же это был за человек, и почему сохранившаяся народная память о нем столь противоречива.

Станислав Никодимович Балахович родился в католической крестьянской семье 10 февраля 1883 г. в Польше. Его отец, по всей видимости, был достаточно зажиточным, чтобы предоставить старшему сыну достойное образование, однако, желал в дальнейшем видеть своего сына священником. Однако молодого Балаховича совершенно не прельщала перспектива такой карьеры. Сам Балахович в автобиографии отмечал, что с 19 лет он стал зарабатывать себе на жизнь сначала конторщиком, агрономом, а затем управляющим. Уже с первых шагов взрослой жизни проявилась бунтарская сущность этого человека, идущего наперекор окружающему его миру. У местного населения Балахович пользовался репутацией народного заступника, так как часто выступал арбитром в спорах между крестьянами и помещиком. Коренным образом его судьба измениться с 1914 г., кода Россия вступила в Первую мировую войну, Станислав Никодимович одел военную форму, уйдя на фронт добровольцем в чине рядового. Этот шаг и предопределил всю его дальнейшую судьбу. С первых дней войны проявив примеры личной храбрости, Балахович был произведен в унтер-офицеры, а затем «за боевые отличия» получил первый офицерский чин. Осенью 1915 г. прапорщик Балахович перевелся по собственному желанию в формирующийся партизанский отряд поручика Л. Н. Пунина (конный «отряд особой важности» Северного фронта). Командир отряда следующим образом характеризовал этого офицера: ««Показал себя с самой выдающейся стороны, выказав, безусловно, огромную храбрость, решимость и редкую находчивость и предприимчивость. В боевой партизанской работе это лихой незаменимый офицер, везде и всюду идущий охотником и всегда впереди. (…) Показал себя талантливым офицером, свободно управляющим сотней людей в любой обстановке и с редким хладнокровием, глазомером и быстротой оценки обстановки. Постоянно ведет работу с минимальными потерями»[1]. Помимо храбрости и высоких организационных качеств современники в Балаховиче отмечали одну важную черту — умение находить психологический подход к своим подчиненным и проявление заботы к ним. Так, один из современников отмечал отцовскую заботу Балаховича — «он очень быстро сошелся с людьми, заботился о них, угощал их и, надо признать, приобрел их расположение»[2]. Эти четы характера позволили молодому офицеру завоевать прочные симпатии как среди офицерского, так и рядового состава партизанского отряда. Это как раз пригодилось Балаховичу в 1917 г. в условиях краха государственности и развала фронта, когда иные офицеры теряли свою власть, а порой и подвергались насилию со стороны революционной солдатской массы, Балахович (к этому времени уже взявший к своей фамилии дополнительную приставку «Булак», что дословно может означать «человек, которого носит ветер») пользовался огромной популярность у солдат отряда и решением солдатского комитета был награжден Георгиевским крестом с лавровой ветвью. Проявив талант интригана и провокатора Балаховичу удалось сместить командира отрада и разделить подразделение на две части. С сентября 1917 г. в его распоряжении было два эскадрона. Фактически с этого момента можно говорить появлении нового формирования — отряда Булак-Балаховича. Не смотря на то, что по мнению современников его части представляли собой «шумный балаган», многие дезорганизованные партизаны добровольно вступали в отряд прославленного командира. Да и сам отряд продолжал оставаться достаточно боеспособной единицей. После того как отгремели последние сражения с кайзеровской армией в феврале 1918 г. и был подписан Брестский мир, Булак-Балахович получил личное разрешение Л. Д. Троцкого сохранить свой отряд уже под большевистскими знаменами и расположиться в районе Луги. По инициативе комиссара Лужского района Яна Фабрициуса предполагалось, что отряд Балаховича будет отвечать за демаркационную зону в районе Чудского озера, Гдова и станции Торошино[3]. Все современники в мемуарах обращали свое внимание на внешний вид балаховцев. Так генерал Г. И. Гончаренко в своих воспоминаниях отмечал: «Через окно, выходящее во двор, видна группа спешивающихся всадников в защитных солдатских рубахах, со шпорами, при шашках и винтовках… Все рослый, бравый народ, с драгунской выправкою. Все будто по-старому — и форма и седловка. Не хватает только погон на плечах, да вместо царской кокарды темное пятно на околыше. Слышится обычная ругань, матерщина, прибаутки, смех…»[4]. Даже внешний облик, как самого командира партизанского отряда «человека разгульной натуры, хитрого, страдающего манией величия»[5], так и его

[1] Кручинин А., Мицнер П. Генерал Станислав Булак-Балахович в 1939 году // Новая Польша. 2010. № 7–8. С. 67–74.

[2] Белое движение. Исторические портреты. С. 466.

[3] Васильев М. В. Атаман С. Н. Булак-Балахович: появление батьки // «От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты». Сборник статей и материалов. С. 155–168.

[4] Белое движение. Исторические портреты. С. 471.

[5] Дроздов В. Балахович в Пскове // Спутник большевика. 1926. № 10–11. С. 69

подчиненных не имел ни чего общего с формирующимися красноармейскими частями. Судебный следователь из Луги аналогичным образом описывал партизан Балаховича: «Кавалеристы… обращали на себя внимание не только постоянно опрятной формой и казачьими шапками с желтым верхом, но и дисциплинированностью, что в то время было уже редкостью. Почти все были молодые люди и многие из них производили впечатление юнкеров… Все они звали своего командира «батько». Как я впоследствии узнал, так называли солдаты своего начальника, во-первых, потому, что они любили его, как отца родного, и во-вторых, потому, что командир терпеть не мог, когда его называли «товарищ командир», как этого требовало новое военное начальство». Самому же командиру отряда давалась следующая характеристика: «…Булак-Балахович был красивый мужчина лет сорока трех, среднего роста, плечистый, с черными, как смоль, усиками, которые он, сидя на лошади, любил покручивать правой рукой, а левой подбоченивался, как полагалось лихому кавалеристу»[6]. Под знаменами красных батька Балахович служил не долго, зачастую провоцируя местных крестьян на мятежи против Советской власти, которые сам же и подавлял. Однако, когда местные Советы и ЧК попытались арестовать подозрительного красного командира, Балахович быстро перешел на сторону Белогвардейского корпуса, формирующегося в Пскове и проявил себя как активный борец с большевизмом. К этому времени в своих воззваниях атаман называл себя русским патриотом, сражающимся за национальную Россию и православную веру. Писатель Д. С. Мережковский, говоря о личности атамана, сделал следующий вывод: «Этот антибольшевик — большевик наизнанку. В этом — страшная слабость и страшная сила его, сила и слабость вместе»[7]. Лидер Польского государства Ю. К. Пилсудский считал, что Балахович «бьет большевиков во многих случаях лучше, чем штабные генералы, поскольку сам большевик — в конце концов, из них и происходит»[8]. Весной 1919 г. белогвардейский атаман С. Н. Балахович вновь войдет в Псков, окружив себя помпой торжественности и пафоса. «Вступление в город победоносных балаховцев было обставлено весьма торжественно: впереди ехал батько со свитой, за ним отряд бойцов, захвативших идущих посредине улицы обезоруженных красноармейцев…

[6] Нео-Сильвестр Г. Батько Булак-Балахович: (Рассказ судебного следователя) // Возрождение. Тетрадь 16. С. 116–128.

[7] Мережковский Д. С. Балахович // Свобода. 1920. 12. октября. С. 1.

[8] Cabanowski M. Generał Stanisław Bułak-Bałachowicz. С. 60–61.

Это внушительное зрелище было похоже на триумф римского полководца, вступавшего в Рим»[9]. Другой современник, описал этот въезд так: «Войском эту кучку вооруженных людей можно было называть только по недоразумению. Тем не менее, улица встретила «атамана» с большим воодушевлением»[10]. Помимо торжественного въезда в город пребывание Балаховича в Пскове запомнилось горожанам массовыми казнями красноармейцев и распространителей кокаина, которых вешали на фонарных столбах. «Народу впервые давалось невиданное им доселе зрелище… Балахович приучил [толпу] к зрелищу казни, и в зрителях этих драм обыкновенно не было недостатка»[11]. Сами казни превращались в полноценное шоу в котором принимал участие атаман, из-за чего А. И. Деникин потом напишет, что «балаховщина — это черная страница Белого движения». Редактор газеты «Вестник Северо-Западной Армии» впоследствии давал иные характеристики происходящему, в некой мере идеализируя эти события: «Частное же мировоззрение [Балаховича] было навеяно романтикой, почерпнутой из повести «Тарас Бульба», которым батько увлекался еще в гимназии. Под влиянием этой романтики он устраивал на улицах много перевидавшего Пскова публичные казни, отбросившие нас на несколько веков назад. Он наивно полагал, что подобные казни, якобы, отпугнут коммунистов от их подпольной деятельности, а сочувствующих им — от содействия!»[12].

Уже в 1920 г. воюя с большевиками в Белоруссии, Балахович в беседе с З. Н. Гиппиус отрекомендовался следующим образом: «Я белорус, я католик, но я сражался за Россию и я буду делать русское дело»[13]. По результатам этой встречи З. Н. Гиппиус писала об атамане: «Балахович — интуит, дикарь и своевольник… Хитер, самоуверен и самолюбив. Совсем не «умен», но в нем искорки какой-то угадки… Ненависть к большевикам — это у него пламенная страсть»[14]. Постоянная смена политических ориентиров атамана, умело подстраивающегося под динамично меняющийся ход истории метко подметил польский лидер Ю. К. Пилсудский:

[9] Нео-Сильвестр Г. Батько Булак-Балахович: (Рассказ судебного следователя) // Возрождение. Тетрадь 16. С. 116–128.

[10] Мережковский Д. С. Балахович // Свобода. 1920. 12. октября. С. 1.

[11] Горн В. Белые в Пскове // Псковский набат. 1924. 12, 13, 16, 18, 20 и 31 января; 2, 17 февраля.

[12] Зирин С. О судопроизводстве и самосуде белых // Белое дело. URL: http://beloedelo.ru/researches/article/?126 (дата обращения 23.09.2019).

[13] Гиппиус З. Н. Дневники. Т. 2. С. 428.

[14] Гиппиус З. Н. Польша 20-го года // Возрождение. Тетрадь 12. С. 129–130.

[это] «…человек, который сегодня русский, завтра поляк, послезавтра белорус, а еще через день — негр…»[15].

Кем же был С. Н. Булак-Балахович для современников в рамках данной статьи ответить крайне сложно, слишком масштабна и противоречива личность данного деятеля. Писатель Д. С. Мережковский оставил очень проницательные воспоминания об этом человеке, которые позволяют внимательному читателю приблизится к разгадке личности нашего героя. Говоря об атамане, писатель называл его как «стихию без сознания»… «тут сила не в словах, а в самой личности, лице Балаховича этом смугло-румяном, обветренном, худом, костлявом… как бы железном, грубом и тонком, детски-простом и страшно-сложном лице с болезненной складкой в губах, выражением почти беспомощной слабости, и с глазами мутно-голубыми, жутко-пьяными, — да, пьяными, но чем?… Может быть, судьбою, — своею судьбою, малою или великою, но которую надо ему совершить до конца. Где будет конец, погибнет ли «партизан» Балахович в Бобруйске, Смоленске или дойдет до Москвы «главковерхом», — я опять-таки не знаю. Знаю только, что он уже идет — летит и долетит до конца, не остановится. Вот этим-то концом он, может быть, и пьян»[16].

Список использованных источников и литературы:

Белое движение. Исторические портреты. М., 2004.

Васильев М. В. Атаман С. Н. Булак-Балахович: появление батьки // «От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты». Сборник статей и материалов. М., 2014.

Гиппиус З. Н. Дневники. Т. 2. М., 1999.

Гиппиус З. Н. Польша 20-го года // Возрождение. Тетрадь 12. Paris. 1950.

Горн В. Белые в Пскове // Псковский набат. 1924. 12, 13, 16, 18, 20 и 31 января; 2, 17 февраля.

Дело Бориса Савинкова. М., 1924.

Дроздов В. Балахович в Пскове // Спутник большевика. 1926. № 10–11.

Зирин С. О судопроизводстве и самосуде белых // Белое дело URL: http://beloedelo.ru/researches/article/?126 (дата обращения 23.09.2019).

Кручинин А., Мицнер П. Генерал Станислав Булак-Балахович в 1939 году // Новая Польша. 2010. № 7–8.

Мережковский Д. С. Балахович // Свобода. 1920. 12. октября.

Нео-Сильвестр Г. Батько Булак-Балахович: (Рассказ судебного следователя) // Возрождение. Тетрадь 16. Париж. 1951.

Cabanowski M. Generał Stanisław Bułak-Bałachowicz. Warszawa. 1993.

[15] Дело Бориса Савинкова. С. 89.

[16] Мережковский Д. С. Балахович // Свобода. 1920. 12. октября.

References:

White movement. Historical portraits. M., 2004.

Vasiliev M. V. Ataman S. N. Bulak-Balakhovich: the appearance of the father // «From the» German «to the Civil: the formation of the corps of national leaders of the Russian unrest.» Collection of articles and materials. M., 2014.

Gippius Z. N. Diaries T. 2. M., 1999.

Gippius Z. N. Poland of the 20th year // Revival. Notebook 12. Paris. 1950.

Horn V. Bely in Pskov // Pskov alarm. 1924. January 12, 13, 16, 18, 20 and 31; February 2, 17.

The case of Boris Savinkov. M., 1924.

Drozdov V. Balakhovich in Pskov // Sputnik Bolshevik. 1926. No. 10–11.

Zirin S. On the proceedings and white lynching // White case URL: http://beloedelo.ru/researches/article/?126 (date of treatment 09/23/2019).

Kruchinin A., Mitsner P. General Stanislav Bulak-Balahovich in 1939 // New Poland. 2010. No. 7–8.

Merezhkovsky D. S. Balakhovich // Freedom. 1920.12 October.

Neo-Sylvester G. Batko Bulak-Balakhovich: (The story of a judicial investigator) // Revival. Book 16. Paris. 1951.

Cabanowski M. Generał Stanisław Bułak-Bałachowicz. Warszawa. 1993.

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2) 612.8
ЕРМОЛАЕВ Павел Николаевич

С. Т. ФИЛИППОВ — ЛЕТОПИСЕЦ ЗАКАСПИЙСКОГО ФРОНТА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА К. П. РЕВЯКИНА)

Аннонация: В статье впервые описана биография С. Т. Филиппова, автора книги «Боевые действия на Закаспийском фронте (1918–1920 гг.)», изданной в Ашхабаде в 1928 г. и являющейся основным историческим источником по истории боев на Закаспийском фронте Гражданской войны в России. Биография воссоздана по материалам личного архива К. П. Ревякина, послужному списку С. Т. Филиппова и документам периода Гражданской войны.
Ключевые слова: Закаспийский фронт, Гражданская война в Туркестане, С. Т. Филиппов, К. П. Ревякин, туркестанская Красная армия.

Author: Ermolaev Pavel Nikolaevich (St. Petersburg, Russia)
Title: S. T. Filippov — chronicler of the Trans-Caspian Front of the Civil War (based on the materials of the archive of K. P. Revyakin)
Summary: The article first describes the biography of S. T. Filippov, author of the book «Combat Operations on the Trans-Caspian Front (1918-1920),» published in Ashgabat in 1928 and is the main historical source on the history of battles on the Trans-Caspian Front Civil war in Russia. The biography is recreated based on the materials of the personal archive of K. P. Revyakin, the track record of S. T. Filippov and the documents of the Civil War.
Keywords: Trans-Caspian Front, Civil War in Turkestan, S. T. Filippov, K. P. Revyakin, Turkestan Red Army.

Основным источником по истории боев на Закаспийском фронте Туркестанской республики вплоть до настоящего времени является книга С. Т. Филиппова «Боевые действия на Закаспийском фронте (1918–1920 гг.)», вышедшая в Ашхабаде в 1928 г. и давно ставшая библиографической редкостью. Между тем, личность автора и его биографические данные до сих пор остаются загадкой для исследователей. Известно лишь, что в период Гражданской войны он занимал должность начальника Полевого штаба Закаспийского фронта[1].

[1] Филиппов С. Т. Боевые действия на Закаспийском фронте (1918–1920 гг.). Ашхабад: Туркмен-ИстПарт, 1928.

Илл.1. С. Т. Филиппов, фото 20-х годов из архива К. П. Ревякина

Автору настоящей статьи удалось найти сведения, проливающие свет на биографические данные С. Т. Филиппова. Несколько лет назад в руки автора попали материалы личного архива К. П. Ревякина (1894-1949), командира отряда «Первый боевой поезд Красной Армии», принимавшего участие во многих ключевых событиях Гражданской войны на Западном, Оренбургском, Закаспийском, Актюбинском и Туркестанском фронтах. В период Гражданской войны в Средней Азии, К. П. Ревякин, будучи командиром отряда «Первый боевой поезд», занимал должности члена РевВоенСовета Закаспийского фронта, коменданта Ташкента, Ашхабада, Мерва, крепости Кушка, военного комиссара Закаспийской области, был начальником дивизиона бронепоездов во время Бухарской операции, помощником Военного назира Хорезмской Республики.

Архив Ревякина представляет собой собрание документов, оригиналы и копии удостоверений, копии военных и кадровых приказов, автобиографию Ревякина, машинописные и рукописные воспоминания о событиях Гражданской войны, печатные издания 20–30-х годов, письма и фотографии того периода. Многие годы архив Ревякина хранился у его дочери — Эры Константиновны Ревякиной, а после ее смерти перешел к ее друзьям. Материалы из архива Ревякина послужили основой для написания автором книги «Первый бронепоезд.От Двинска до Кушки», вышедшей в 2019 г. в издательстве «Яуза», в которой удалось воссоздать боевой путь отряда «Первый боевой поезд», и опубликовать воспоминания Ревякина, его биографию, ряд документов, фотографий и одно из писем С. Т. Филиппова к К. П. Ревякину, датированное 1945 г.[2]

В процессе работы над архивом выяснилось, что К. П. Ревякин был сослуживцем С. Т. Филиппова по Туркестану и одним из его друзей вплоть до своей смерти в 1949 г. В составе архива находятся несколько писем С. Т. Филиппова, отражающие отдельные факты его биографии.

[2] Ермолаев П. Н. Первый бронепоезд.От Двинска до Кушки. М: Яуза, 2019.

Недавно автору удалось обнаружить а архивах послужной список прапорщика С. Т. Филиппова, датированный 1917 г., что позволило более полно проследить его жизненный путь.[3]

Семен Тихонович Филиппов родился 25 января 1888 г. в слободе Кинель-Черкасской Самарской губернии в крестьянской семье. После окончания Кинель-Черкасского начального училища работал железнодорожником. Позже переехал (или был переведен) на Средне-Азиатскую ж.д, на станцию Мерв Закаспийской области. В 1909 г. был признан ратником ополчения 2-го разряда призыва. В период Первой Мировой войны в феврале 1916 г. Филиппов был призван в 6-й Сибирский запасной стрелковый батальон, расквартированный в Мерве, преобразованный в том же году в 6-й Сибирский стрелковый запасный полк. В июне 1916 г. Филиппов получает чин ефрейтора и командируется в Тифлисскую школу прапорщиков ополчения. В марте 1917 г. Филиппову присваивается чин прапорщика. После революции и возвращения в Туркестан, Филиппов примкнул к большевикам и был избран членом Байрам-Алийского СовДепа, уездным военным комиссаром, а в июне 1918 г. стал председателем Исполкома местного Совдепа.

В октябре 1918 в г. Байрам — Али формируется боевой партийный отряд под командованием С. Т. Филиппова и сразу же отправляется на фронт в Мерв.[4] Во время одного из боев под ст.Равнина в ноябре 1918 г. Филиппов был тяжело ранен. После выздоровления был назначен начальником Полевого штаба Закаспийского фронта. В августе 1919 г. Филиппов был включен в качестве военно-политического комиссара в президиум реввоенсовета Ферганского фронта.[5]

После окончания Гражданской войны Филиппов трудился на посту управляющего делами общего аппарата ЦИК, СНК и Госплана Туркменской ССР.

С конца 20-х годов Филиппов проживал с женой в Ашхабаде, работал заведующим центральным республиканским архивом Туркменистана. Здесь из-под его пера вышло несколько статей по истории революционного движения в Закаспиии, опубликованных в местной печати и книга «Боевые действия на Закаспийском фронте (1918–1920 гг.)».

[3] РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 61028.

[4] Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане/под ред.А. Г. Багрянцев и др. Алма-Ата: Изд.АН КазССР, 1963.

[5] Там же.

Илл.2. Коллективный фотопортрет командиров Закаспийского фронта, выполненный С. Т. Филипповым. Фото из архива К. П. Ревякина

В предисловии к этой книге бывший Председатель РВС Закаспийского фронта Н. А. Паскуцкий отмечал: «Крупная заслуга тов.Филиппова заключается в том, что он, в обстановке полного пренебрежения к собиранию исторических фактов, к хранению документов прошедших лет, сумел и собрать исторические факты, и сохранить очень много важных документов. В результате мы имеем частично восстановленный дневник боевых действий на Закаспийском фронте».[6]

В конце 1944 году Филиппов переехал к дочери в Киев. Уже, будучи тяжело больным (у него полностью парализовало ноги), он продолжал работать над новой книгой, посвященной Гражданской войне в Туркестане, собирал материалы, переписывался с участниками боев в Закаспии. По-видимому, эта книга так и не была закончена. О ее судьбе ничего неизвестно.

[6] Филиппов С. Т. Боевые действия на Закаспийском фронте (1918–1920 гг.). Ашхабад: Туркмен-ИстПарт, 1928.

Илл.3. Командный состав Закаспийского фронта. Первый ряд слева направо: С. А. Попов, С. Т. Филиппов, К. П. Ревякин, И. В. Ефимов, М. А. Мжельский. Второй ряд: А. П. Соколов, Н. А. Паскуцкий, К. П. Ушаков. Лето 1919 г. Фото из архива Ревякина.

Среди документов из архива Ревякина особый интерес представляет коллективный фотопортрет руководителей и командиров Закаспийского фронта изготовленный Филипповым в 1930 году, по случаю десятилетнего юбилея завершения боев в Закаспии с дарственной надписью Н. А. Паскуцкому. Фотопортрет выполнен в характерной для того периода манере монтажа, и, что самое ценное, все лица на нем снабжены фамилиями с указанием занимаемой должности. Наряду с портретами Н. А. Паскуцкого, А. П. Соколова, С. П. Тимошкова, мы видим там ранее неизвестные фото самого С. Т. Филиппова, М. А. Мжельского, К. П. Ревякина, начальника штаба армии С. А. Попова, начальника оперативного отдела И. В. Ефимова, командиров отдельных полков: 1-го Оренбургского кавалерийского К. П. Ушакова, 1-го Оренбургского пехотного Коновалова, адъютанта Командующего фронтом Е. В. Телеша, командира арт-дивизиона Пачандо, военных летчиков Чернякова, Горбунова,

Черния, командира авиаотряда Стародумова и многих других командиров и ответственных работников. Все это позволило идентифицировать целый ряд ранее анонимных персонажей на других фотографиях из архива Ревякина.

Дата смерти Филиппова остается неизвестной. Из его писем следует, что после 1945 г. в г.Киев проживали два его внука. Возможно, у его потомков до сих пор находится его личный архив, представляющий огромный интерес для историков.

Список использованных источников и литературы:

Весь Туркменистан. Асхабад, Полторацк: Туркменская Искра, 1924.
Ермолаев П. Н. Первый бронепоезд.От Двинска до Кушки. М: Яуза, 2019.
Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане/под ред. А. Г. Багрянцев и др. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1963. Т.1 и 2.
Филиппов С. Т. Боевые действия на Закаспийском фронте (1918–1920 гг.). Ашхабад: Туркмен-ИстПарт, 1928.

References:

Ves' Turkmenistan. Askhabad, Poltorack: Turkmenskaya Iskra, 1924.
Ermolaev P. N. Pervyj bronepoezd.Ot Dvinska do Kushki. M: Yauza, 2019.
Inostrannaya voennaya intervenciya i Grazhdanskaya vojna v Srednej Azii i Kazahstane/pod red. A. G. Bagryancev i dr. Alma-Ata: Izd. AN KazSSR, 1963. T.1 i 2.
Filippov S. T. Boevye dejstviya na Zakaspijskom fronte (1918–1920 g.g.). Ashkhabad: Turkmen-IstPart, 1928.

ЕМЕЛЬЯНОВА Анастасия Вячеславовна

Обучающаяся по направлению подготовки 43.03.01 — «Сервис», профилю подготовки социально-культурный сервис ФГБОУ ВО «Великолукская государственная академия физической культуры и спорта»

Научные руководители: старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СМИРНОВА Елена Юрьевна, к.п.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «ВЛГАФК» ФЕТИСОВ Николай Викторович

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ ВЫПУСКНИКОВ ПСКОВСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА 1-Й ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация: Хорошую славу и прочный авторитет завоевал Псковский кадетский корпус среди подобных учебных заведений России, но трагические события первой четверти XX в. развели его выпускников по разные стороны баррикад. Судьбы выпускников Псковского кадетского корпуса в годы гражданской войны складывались самым причудливым образом. Выявленные и представленные в данной статье судьбы бывших псковских кадетов следует изучать особенно современным юным псковским кадетам — преемникам славных традиций Псковского кадетского корпус.
Ключевые слова: кадетский корпус, Гражданская война.

Author: Trofimova Galina Terentyevna, Velikiye Luki State Academy of Physical Culture and Sports
Research Suprevisors: Fetisov Nikolay Viktorovich, Emelyanova Anastasia Vyacheslavovna
Title: Different fates of graduates of the Pskov cadet corps of the 1st quarter of the twentieth century.
Summary: The Pskov cadet corps among similar educational institutions of Russia won good fame and lasting authority, but the tragic events of the first quarter of the twentieth century threw his graduates on opposite sides of the barricades. The fate of the graduates of the Pskov cadet corps during the years of the Civil War developed in the most bizarre way. The fate of the former Pskov cadets revealed and presented in this article should be studied by especially modern young Pskov cadets — successors of the glorious traditions of the Pskov cadet corps
Keywords: cadet corps, civil war.

21 июля 2012 г. исполнилось 130 лет Псковскому кадетскому корпусу. Его история, трагический путь в годы Гражданской войны подробно исследовал А. А. Михайлов в монографии «Обаяние мундира: история Псковского кадетского корпуса», отметив, что из стен этого учебного заведения вышло много талантливых военных, ученых, юристов, представителей разных родов войск Российской империи. Их военный талант, героизм, преданность России проявились и мирные годы, и в годы русско-японской войны, и в годы Первой и Второй мировых войн[1]. Не всем пришлось упокоиться в родной российской земле. Сегодня их прах лежит в землях стран Европы (Франции, Италии, Германии, Польше, Болгарии) и далекой Латинской Америки. Особый интерес для современных кадетов могут представить судьбы таких выпускников Псковского кадетского корпуса, как Балабин, Баумгартен, Веселовский, Гоппер, Губер, Грендель, Зелинский, Костюшко-Волюжанич, Лебедевич, Макеев, Минут, Носович, Орёл, Полидоров, Протасевич, Шишковский, Селивачев, Селиверств, Ягелло, Яровой — Раевский. Их трудная и трагическая жизнь достойна того, чтобы о них знали земляки.

Созданный на рубеже XIX–XX вв. Псковский кадетский корпус усилиями начальства, преподавательского состава, усердием воспитанников очень скоро завоевал прочный авторитет и хорошую славу среди подобных учебных заведений России, но трагические события первой четверти XX в. развели его выпускников по разные стороны баррикад. Судьба каждого, о ком будет рассказано ниже, это зеркало российской действительности тех далеких лет, во многом горькая, трагическая и печальная повесть, достойная эпохального романа.

Воспитанники Псковского кадетского корпуса не могли оставаться в стороне от революционных настроений начала XX в., когда в России формировался политический водораздел между радикально настроенными слоями общества, умеренными либералами и консерваторами. Пучина революционных настроений псковской молодежи вовлекла в свою стихию одного из воспитанников корпуса — Костюшко-Волюжанича Антона Антоновича (1876–1906 гг.), сына офицера[2]. Выпускник Псковского кадетского корпуса и Павловского военного училища Антон Антонович был направлен офицером в Несвижский гренадерский полк. Уйдя с военной службы, он поступил в Новоалександровский сельскохозяйственный институт, включился в студенческое революционное движение, что послужило причиной исключения его из института. А. А. Костюшко-Валюжанич продолжил учебу в Екатеринославском высшем горном училище, где в 1900 г. вступил в партию РСДРП, стал членом комитета, за революционную деятельность был арестован и выслан в Восточную Сибирь на 5 лет. В 1904 г. в Якутске возглавил вооруженный политический протест ссыльных, был ранен и приговорен к 12 годам каторж-

[1] Михайлов А. А. Обаяние мундира. — Псков, 2004. — С. 57

[2] Дарков С. К. Кадетский биографический справочник. 1701–1918. — Москва. 2007. — С. 246.

ных работ, бежал в Читу, где был введен в состав Читинского комитета РСДРП. Вел активную революционную работу среди солдат Читинского гарнизона, был одним из руководителей вооруженного восстания в Чите в декабре — января 1905–1906 гг. В 1906 г. арестован карательным экспедиционным отрядом генерала П. К. Ренненкампфа и расстрелян.

Гражданская война явилась самым трагическим испытанием для бывших воспитанников Псковского кадетского корпуса, когда решался вопрос: «С кем вы, офицеры Российской армии?».

Вся трагедия белого движения в годы Гражданской войны отразилась, пожалуй, в судьбе выпускника Псковского кадетского корпуса Носовича Анатолия Леонидовича (1878–1968 гг.). По окончании учебы в Пскове он поступает в Николаевское кавказское училище, затем оканчивает Николаевскую академию Генерального штаба. Принимает участие в Первой мировой войне, командует в 1917 г. лейб-гвардии уланским его величества полком. Мы не знаем точно, что заставило Носовича перейти на службу в Красную Армию в качестве военного специалиста, но все его последующие действия свидетельствуют о том, что это был обдуманный шаг. На службу в Красную Армию он поступает в мае 1918 г., назначается начальником штаба Северо-Кавказского военного округа, через месяц арестовывается по подозрению в контрреволюционной деятельности, но освобождается и некоторое время находится в резерве. В октябре 1918 г. в качестве советника направляется в распоряжение командующего Южным фронтом П. П. Сытина и переходит на сторону белой армии на участке 8-й армии РКК. Его переход к Деникину и переданные им сведения обеспечили значительный успех Добровольческой армии в боях 1919 г. Позже в Русской армии он находился на должностях начальника тылового района по борьбе с партизанами. Умер в эмиграции во Франции в Ницце[3].

Значительно меньше нам известно о генерал-майоре Орле Павле Иосифовиче (1873–1939 гг.), сражавшемся в армии гетмана Скоропадского, эмигрировавшего во Францию; о генерал-майоре Кречетове Николае Николаевиче (1879–1929 гг.), галлиполийце, скончавшимся во Франции в Ницце; о генерал-майоре Зелинском Викторе Петровиче (1867–1940 гг.), скончавшимся в Польше в Цоппопе под Гданьском. Очень мало известно о судьбе генерал-майора Селиверстова Василия Петровича (1867–1919 гг.), георгиевском кавалере. Отрывочная и далеко не полная информация

[3] Дарков С. К. Кадетский биографический справочник. 1701–1918. — Москва. 2007. — С. 327.

имеется о выпускнике Псковского кадетского корпуса Яровом-Раевском Владимире Ивановиче (1869–1917 гг.), скончавшемся в Петрограде.

По другую сторону баррикад находились выпускники Псковского кадетского корпуса, кто признал новую власть после октябрьских событий 1917 г., перешёл на службу к ней, но и их судьбы оказалась не менее трагичной. Среди них можно назвать Макеева Бориса Владимировича, дворянина (1887–1937 гг.), который после учебы в Пскове оканчивает Николаевское инженерное училище, теоретические курсы авиации имени В. В. Захарова при Санкт-Петербургском политехническом институте, офицерскую школу авиации Отдела воздушного флота. В мае 1911 г. зачисляется в постоянный состав школы, временно исполняет обязанности руководителя школы. С 1912 по 1913 гг. был командирован во Францию, Германию, Италию и Австрию для изучения авиационного дела. С июля 1914 г. Макеев являлся военным летчиком гвардейского корпусного авиаотряда. В январе 1915 г. он назначается начальником Симферопольского отделения Севастопольской военной авиашколы, в июне 1917 г. полковник Макеев становится ее начальником. В январе 1918 г. Макеев Б. В. увольняется со службы как призывник 1904 г. В его послужном списке значатся такие награды, как ордена Св. Станислава 3-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Георгия 4-й ст. Специалисты такого уровня крайне необходимы были Красной Армии, в которую он вступает в октябре 1918 г. и направляется в распоряжение начальника Управления РКК ВВФ Ярославского военного округа. В 1919 г. Б. В. Макеев прикомандировывается к Главному управлению РКК ВВФ, а с 1920 г. становится начальником учебного отдела этого управления. Первый раз Макеева арестовывают в 1925 г. в Ташкенте органы ОГПУ по подозрению в совершении террористического акта, но затем оправдывают. Вторично Борис Владимирович, старший консультант и заместитель начальника сектора перспективного планирования управления Гражданского воздушного флота арестовывается органами НКВД по обвинению в шпионаже, вредительстве, терроризме и участии в антисоветской организации. По этим тяжким обвинениям он и был осужден и расстрелян. Реабилитирован Макеев Борис Владимирович в 1956 г.[4]

Жертвой сталинских репрессии 30-х годов прошлого столетия стал выпускник Псковского кадетского корпуса Шишковский Евгений Евгеньевич (1880–1938 гг.). После окончания обучения в Пскове Евгений

[4] Дарков С. К. Кадетский биографический справочник. 1701–1918. — Москва. 2007. — С. 283.

Евгеньевич оканчивает Константиновское артиллерийское училище, а в 1908 г. Николаевскую военную академию. Его имя фигурирует в числе выпускников, окончивших академию по первому разряду. Последующая служебная карьера Шишковского складывалась весьма успешно. В его послужном списке такие должности, как адъютант штаба 2-го армейского корпуса, помощник генерал-квартирмейстера, затем исполняющий должность генерал-квартирмейстера. Октябрьские события 1917 г. он встретил в должности полковника. Мы не располагаем достаточной информацией о том, по каким соображениям полковник Шишковский пошел на службу в Красную Армию, но уже весной 1918 г. он назначается начальником административного управления Беломорского военного округа, должность которого он исполняет до апреля 1920 г. Затем Шишковский назначается начальником штаба Вологодского района, позже — начальником оперативного управления штаба 6-й армии, начальником отдела организационного управления Всероссийского главного штаба. С 1921 г. в послужном списке Е. Е. Шишковского значатся: должность исполняющего делами начальника Московской школы штабной службы, начальника Высшей школы военной маскировки, преподавателя Военной академии именит Фрунзе, заведующего вечерним отделением Артиллерийской академии. В 1937 г. он сначала подвергается допросам по делу «Весна», а в октябре этого года арестовывается по обвинению в принадлежности к контрреволюционной офицерской организации и в марте 1938 г. приговаривается к расстрелу[5].

Таким образом, судьбы выпускников Псковского кадетского корпуса в годы Гражданской войны складывались самым причудливым образом: одних захватывала революционная романтика начала XX в., другие, верные кодексу чести российского офицера и присяге на верность царю и Отечеству, прошли трудными дорогами белого движения времен Гражданской войны, третьи в силу разных причин оказались на службе в рядах новой Красной Армии, но далеко не все пользовались полным доверием политического и армейского руководства.

Выявленные и представленные в данной статье судьбы бывших псковских кадетов — это свидетельство тех далеких трагических событий, о которых не следует забывать. У каждого из этих офицеров было свое представление о чести, достоинстве и верности Родине, и несмотря на то, что жизнь развела их по разные стороны баррикад, мы должны знать, что это наша история, которую следует изучать особенно современным юным псковским кадетам — преемникам славных традиций Псковского кадетского корпуса.

[5] Там же. С. 502.

Список использованных источников и литературы:

Авиаторы — кавалеры ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: биографический справочник/Федеральное архивное агентство, РГВИА; сост. М. С. Нешкин, В. М. Шабанов. — М.: РОССПЭН, 2006. — 357 с.

Волков, С. В. Офицеры российской гвардии/С. В. Волков. — М., 2002. — 568 с.

Волков, Е. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник/Е. В. Волков, Н. Д. Егоров, И. В. Купцов. — М.: Русский путь, 2003. — 240 с.

Дарков, С. К. Кадетский биографический справочник 1701–1918/С. К. Дарков. — М., 2007. — 554 с.

Дарков, С. К. Российские кадеты: биографический справочник: в 2 ч./С. К. Дарков. — М., 2006.

Михайлов, А. А. Обаяние мундира: история Псковского кадетского корпуса/А. А. Михайлов. — Псков, 2004. — 296 с.

References:

Aviatori — kavaleri ordena Svyatogo Georgiya i Georgievskogo orujiya perioda Pervoi mirovoi voini 1914–1918 godov_ biograficheskii spravochnik/Federalnoe arhivnoe agentstvo_ RGVIA; sost. M. S. Neshkin_ V. M. Shabanov. — M. — ROSSPEN — 2006. — 357 s.

Volkov_ S. V. Oficeri rossiiskoi gvardii/S. V. Volkov. — M. — 2002. — 568 s.

Volkov_ E. V. Belie generali Vostochnogo fronta Grajdanskoi voini_ biograficheskii spravochnik/E. V. Volkov_ N. D. Egorov_ I. V. Kupcov. — M._ Russkii put_ 2003. — 240 s.

Darkov_ S. K. Kadetskii biograficheskii spravochnik 1701–1918/S. K. Darkov. — M._ 2007. — 554 s.

Darkov_ S. K. Rossiiskie kadeti_ biograficheskii spravochnik_ v 2 ch./S. K. Darkov. _ M._ 2006.

Mihailov_ A. A. Obayanie mundira_ istoriya Pskovskogo kadetskogo korpusa/A. A. Mihailov. — Pskov_ 2004. — 296 s.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, ФАКТЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ЖДАНОВА Наталья Сергеевна
Кафедра древней Греции и Рима Института истории СПбГУ
(Санкт-Петербург, Россия).

О ПРИЧИНАХ ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Проблемы древнего мира по-прежнему волнуют многих. Практически единственным дошедшим до нас источником о Пелопоннесской войне стала «История» Фукидида. Опираясь на его рассуждение и повествование, возможно установить иные причины начала войны кроме экономических и культурных различий между двумя полисами.
Ключевые слова: Пелопоннесская война, Фукидид, Коринф, Керкира

Author: Zhdanova Natalia Sergeevna, Department of the History of Ancient Greece and Rome, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Title: About the causes of the Peloponnesian war
Summary: The problems of the ancient world still concern many researchers. The «History» of Thucydides was practically the only source that reached us about the Peloponnesian War. Based on his reasoning and narration, it is possible to establish other reasons for the outbreak of war apart from economic and cultural differences between the two policies.
Keywords: Peloponnesian war, Thucydides, Corinth, Kerkyra

Война — это процесс, который никогда не изменяет своей сути. Неизменно у каждой войны есть свои причины, есть свои победители и проигравшие. И есть те, кому эта война выгодна.

Будет затронута тема одного из самых масштабных противостояний древнего мира — Пелопоннесской войны. Многие знают о таких событиях как греко-персидские войны или различные завоевания Римской империи, но именно эта война отличается от других, так как является неким аналогом гражданской войны. По отношению к древней Элладе это будет не совсем корректное высказывание, так как та никогда не была единым государством, но все же жители воспринимали себя как единый народ. До этого если и происходили столкновения, обычно это были либо небольшие конфликты одного конкретного полиса с другим, либо же угроза извне. Однако эта война отличалась — здесь эллины восставали друг против друга, и это был конфликт далеко не только Афин и Спарты, как это расценивается большинством и что было бы серьезной ошибкой в суждении. Это был конфликт Пелопоннесского союза и Афинской архэ, куда входило гораздо больше полисов, чем двое.

Обратимся к нашему источнику — Фукидиду. Говоря об истиннейшем поводе, хотя на словах и наиболее скрытом, Фукидид подчеркивает, что он состоял в том, что афиняне своим усилием стали внушать опасение лакедемонянам и тем вынудили их начать войну. По сути, Фукидид обвиняет именно Спарту в развязывании войны, делая упор на то, что этот полис хотел лишь защититься. Известный исследователь Сент Круа[1] также считает, что война началась из-за намерения Спарты разрушить могущество Афин, что подтверждается тем, что, в начальный период войны Спарта действовала не слишком активно и скорее хотела надавить своим авторитетом и принудить афинян подчиняться без серьезного кровопролития.

В таком случае закономерным будет вопрос — виновны ли в развязывании войны Афины? По мнению историка Танненбаума именно они целенаправленно развязали войну, так как не были удовлетворены исходом предыдущей и желали большего могущества: «Афины не откажутся от своих амбиций без решительного поражения, которого они не получили»[2]. Впрочем, выгодно ли было бы им такое противостояние? С могущественным противником, который славился своими сильными воинами и превосходной военной подготовкой? Вероятнее всего, что Афинское государство удовлетворилось бы властью над Аттикой и ближайшими территориями. В таком случае возникает вопрос — кто же развязал эту войну и стал одной из ее причин?

Ответ будет прост — Коринф. Серьезной ошибкой будет упустить из виду столь важного игрока в этом противостоянии. Одним из поводов для включения в борьбу Коринфа стал конфликт между ним и Керкирой за колонию Эпидамн. Для лучшего понимания нужно вспомнить о том, что Эпидамн был колонией Керкиры, а Керкира — колонией Коринфа, и именно поэтому одни считали свое право владение другими полностью законными. У Коринфа и Керкиры были свои разногласия и без Эпидамна: их собственная колония полностью пренебрегала ими, и поэтому Коринф посчитал защиту Эпидамна хорошей возможностью поставить колонистов на место. Это привело к конфликту между двумя городами-государствами, и обе стороны обратились за помощью к Афинам. В конечном итоге Афины встали на сторону Керкиры, что привело к тому, что Коринф обратился за помощью в Спарту, где они ее и получили. Конфликт в конечном итоге закончился без явного победителя, однако именно Коринф потерял многое и не получил ничего взамен.

[1] Croix G. E. V. M.de The Origins of the Peloponnesian War. L. 1972. C. 5–13.

[2] Tannenbaum R. F. Who Started the Peloponnesian War? // Arion: A Journal of Humanities and the Classics. Vol. 2. №4. 1975. P. 545.

И здесь вскрывается один из возможных мотивов — месть. В речах Фукидида мы можем заметить, что во время спора между Керкирой и Коринфом за помощь афинян коринфский посол был довольно ультимативен. Хотя и эти речи недословные, нет причин не доверять Фукидиду в этом отношении, особенно учитывая, что древние люди нередко руководствовались эмоциями в принятии своих решений. В малой доле последствия конфликта отразились на Спарте и Афинах, однако жители полиса все равно затаили обиду на тех, кто отказал им в помощи в, как им казалось, в правильной и благородной борьбе. Поэтому с тех пор полис ожидал грядущей войны, которая положит конец их первой войне и отомстит Афинам. Коринф сделал это, спровоцировав союзницу Спарту на нарушение договора и нападение на Афины.

Историк Г. Диккинс[3] придерживается этого мнения, утверждая, что Коринф получил наибольшею выгоду от объявления войны, чем Спарта. Кроме того, и многие другие историки придерживаются этой же теории, однако некоторые, как упоминаемый здесь Сент Круа, основывают ее на основе коммерческих или экономических противоречий между Афинами и Коринфом.

В противовес теории о том, что войну развязал Коринф, нередко некоторые историки, как, например, Строгецкий[4], выдвигают тот факт, что до этого у Коринфа и Афин не было конфликтов. Отчасти это действительно так — у Геродота мы и вовсе можем увидеть, как во время конфликта между Афинами и Эгиной коринфяне не только находились в дружбе с афинянами, но и предоставили им 20 кораблей для наказания эгинцев за то, что они захватили священный афинский корабль. Однако данный факт напротив указывает на глубочайшую обиду коринфян на выбор афинских властей в их споре с Керкирой. В речах коринфский посол особенным образом выделял факт помощи в эгинском конфликте и призывал Афины сделать выбор в их пользу. Однако те отказались.

Соперничество между Коринфом и Афинами превышало соперничество между Спартой и Афинами. Хотя историю таких мощных полисов как Афины и Спарта легко истолковать неверно, мы должны принять

[3] Dickins G. The True Cause of the Peloponnesian War // The Classical Quarterly. Vol. 5. №4. 1911. P. 240.

[4] Строгецкий В. М. К интерпретации текста Фукидида о причинах и поводе Пелопоннесской войны // Вестник Томского государственного университета. №47. 1911. С. 97.

во внимание всех игроков в истории. Это включает в себя меньшие города-государства и цивилизации, такие как Коринф.

Список использованных источников и литературы:

Жестоканов С. М. Коринфско-керкирский конфликт VII в. до н.э. // Мнемон. №12. 2013. С. 56–68.
Строгецкий В. М. К интерпретации текста Фукидида о причинах и поводе Пелопоннесской войны // Вестник Томского государственного университета. №47. 1911. С. 97–101.
Фукидид. История/пер. Г. А. Стратановского. СПб. 2018. 800 с.
Andrewes A. Thucydides on the Causes of the War // Classical Quarterly. Vol. 9. №2. 1959. P. 223–239.
Bagnall N. The Peloponnesian war: Athens, Sparta and the struggle for Greece. L. 2004. 318 p.
Croix G. E. V. M. The Origins of the Peloponnesian War. L. 1972. 456 p.
Dickins G. The True Cause of the Peloponnesian War // The Classical Quarterly. Vol. 5. №4. 1911. P. 240.
Kagan D. The Outbreak of the Peloponnesian War. 1969. 420 p.
Sealey R. The Causes of the Peloponnesian War // Classical Philolog. Vol. 70. №2. 1975. P. 89–109.
Tannenbaum R. F. Who Started the Peloponnesian War? // Arion: A Journal of Humanities and the Classics. Vol. 2. №4. 1975. P. 533–536.

References:

Zhestokanov S. M. Korinfsko-kerkirskij konflikt VII v. do n.e. // Mnemon. №12. 2013. S. 56–68.
Strogeckij V. M. K interpretacii teksta Thukidida o prichinah i povode Peloponnesskoj vojny // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. №47. 1911. S. 97–101.
Thucydides. Istoriya/per. G. A. Stratanovskogo. SPb. 2018. 800 s.
Andrewes A. Thucydides on the Causes of the War // Classical Quarterly. Vol. 9. №2. 1959. P. 223–239.
Bagnall N. The Peloponnesian war: Athens, Sparta and the struggle for Greece. L. 2004. 318 p.
Croix G. E. V. M. The Origins of the Peloponnesian War. L. 1972. 456 p.
Dickins G. The True Cause of the Peloponnesian War // The Classical Quarterly. Vol. 5. №4. 1911. P. 240.
Kagan D. The Outbreak of the Peloponnesian War. 1969. 420 p.
Sealey R. The Causes of the Peloponnesian War // Classical Philolog. Vol. 70. №2. 1975. P. 89–109.
Tannenbaum R. F. Who Started the Peloponnesian War? // Arion: A Journal of Humanities and the Classics. Vol. 2. №4. 1975. P. 533–536.

СТУКУШИНА Елизавета Вадимовна
Кафедра истории Древней Греции и Рима Института Истории СпбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ЧЕРТЫ ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ СЕНАТОРА В РАННЕЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению сходств и различий между военной карьерой сенатора времени Ранней Империи с предшествующим ему периодом Поздней Республики. Карьера сохраняет республиканские черты (иерархия занятия должностей, их продолжительность и т. д.), однако, появляются и существенные отличия в связи с разделением территории Римской Империи на сенаторские и императорские провинции, становлением императора в качестве верховного главнокомандующего, а также в связи с рядом других причин.
Ключевые слова: сенатор, карьера, Ранняя Империя, Cursus honorum, промагистратуры.

Author: Stukushina Elizaveta Vadimovna, Department of Ancient Greece and Rome, Saint-Peterburg State University, Saint-Peterburg, Russia.
Title: Republican traits of the Senator's military career in the Early Empire
Annotation: This article is devoted to identifying the similarities and differences between the military career of the Senator of the time of the Early Empire and the period of the Late Republic preceding it. Career preserves republican features (hierarchy of occupation of posts, their duration, etc.), however, significant differences appear in connection with the division of the territory of the Roman Empire into senatorial and imperial provinces, the formation of the emperor as supreme commander and others.
Keywords: senator, career, Early Empire, Cursus honorum, promagistratus.

Во времена Республики армия была важной частью жизни римлянина: военная и политическая карьера шли рука об руку, а продвижение по службе было невозможно без прохождения тех или иных военных должностей. Потому многие известные личности Поздней Республики (Цезарь, Помпей, Красс) также были известными полководцами. Нельзя сказать, что в эпоху ранней Империи все резко изменилось, ведь несмотря на существенное ослабление роли армии, в карьере сенаторов сохранялась это чередование военных и политических магистратур.

Как известно, в римской республике довольно четко выстраивалась иерархия должностей (cursus honorum), а также был установлен возрастной ценз на занятие данных должностей. Октавиан сохранил как установленный порядок магистратур (квестор — эдил — претор — консул), так и возрастной ценз[1], хотя и понизив минимальный возраст (для квестора 25 лет вместо, для претора 30 вместо 39)[2].

Впрочем, стоит сказать, что карьера сенатора значительно расширилась. Помимо cursus honorum, со времени Августа появляются вигинтивиры (низшие должностные лица), а также возможность занимать разные должности на территории сенаторской или императорской провинции. К тому же теперь все должности назначались не народным собранием, а сенатом.

Пройдемся по всей карьере сенатора от начала до конца. В Республике преддверием к cursus honorum нередко была должность военного трибуна, чьи функции сохранялись. На надписях времён ранней империи мы часто можем заметить, что сенаторы проходили через данную должность (ILS, 937, 942, 945, 947 и тд.), далее шла традиционная карьера начиная с квестуры (Ibid, 915). Рубежом была претура, после которой можно было стать пропретором провинции или легатом пропреторского ранга, т. е. соответственно стоять во главе сенаторской или императорской провинции (Ibid, 915; 916)[3], причем, у тех, кто проходил сенаторскую карьеру, была возможность служить как в тех, так и в других провинциях. Так, например, некий М. Вибий являлся legatus divi Augusti et Tiberii Caesaris Augusti, а после проконсулом провинции Нарбонская Галлия (Ibid. 937).

Консульство было, по всей видимости, вершиной карьеры. Даже не смотря на то, что консулат терял свое значение на протяжении всего времени поздней республики., ко времени Августа он перестал иметь какое-либо военное значение и теперь имел несколько иные цели. Консулы делились на ординарных и суффектов. Раньше суффекты были заменой в случае смерти консула до конца срока службы, для чего проводились дополнительные выборы. Теперь же они являлись чуть менее влиятельными среди политической элиты, чем те, которые являлись ординарными консулами. Должность же ординарного консула стала практически монопольной для принцепса и его ближайшего окружения (так все императоры из династии Юлиев-Клавдиев занимали этот пост, причём не раз)[4]. После консульства сенатор также мог продолжить карьеру, заняв должность проконсула сенатской провинции или легата проконсульского ранга.

[1] Егоров А. Б. Римское государство и право. Эпоха империи. СПб., 2013. С. 154.
[2] Там же. С.161.
[3] Егоров А. Б. Рим:от республики к империи. СПб.: Наука, 2017., С. 196.
[4] Там же. С. 190.

Сохранялись промагистратуры в сенаторских провинциях, т. е. должности пропретора и проконсула. Впрочем, имеется разница между промагистратами времени поздней республики и ранней империи. Промагистрат в эпоху республики обладал высшей военной и гражданской властью на назначенной ему территории, в Империи же его власть была ограничена прежде всего тем, что принцепс являлся верховным главнокомандующим на всей территории римского государства.

Что касается продолжительности полномочий проконсула и пропретора времени Ранней Империи, то обычно это был срок продолжительностью в год, который иногда мог продлеваться[5]. В эпоху Республики срок пребывания в качестве промагистрата был различным и зависел от успешности полководца. Сходство можно увидеть в том, что сроки продления были разными. Впрочем, теперь это продление полномочий мог обеспечить не сенат или народ, как это было раньше, а император (ILS, 915).

Стоит обратить особое внимание на такой фактор, как благосклонность императора, который имел возможность выдвигать своих кандидатов. С 8 года н.э. Август начал записывать своих кандидатов и публиковать списки (Dio. LV, 34). Это было своего рода проявлением его auctoritas (т. е. морально-политическое влияние принцепса)[6].

Некоторые авторы (например, Веллей Патеркул, Сенека) сетуют, что потеряны республиканские нравы, при которых каждый политик добивался вершин благодаря собственным талантам, а в их время все продвигались по карьерной лестнице благодаря помощи принцепса. Впрочем, согласимся с мнением Дануты Оконь, которая обращает внимание на то, что и в республиканское время им оказывалась поддержка со стороны народа и/или политических объединений[7].

Во времена республики наградой умелому полководцу за успешную военную кампанию был триумф. Однако со времени Тиберия (с 23 года н.э.) лишь принцепс мог быть триумфатором. Император, как верховный главнокомандующий всей римской армии, получал триумф за любую военную кампанию. Он мог даже не находиться на поле сражения,

[5] Там же.

[6] Levick B. M. Imperial Control of the Elections under the Early Principate: Commendatio, Suffragatio, and «Nominatio».Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte, Bd. 16, H. 2, 1967.. P. 207–230.

[7] Okoń Danuta. Senatorial Cursus Honorum in the Period of the Republic and in the Early Empire.Saint-Peterburg: Mnemon, 2016. P. 97–118.

не то, что не управлять войсками. Ле Боэк объясняет это тем, что в таком случае император действовал сакральной силой[8]. Вспомним, например, триумфы, которые сенат в большом количестве даровал Августу (Aug. RgDA), а полководцы теперь могли рассчитывать разве что на овацию (менее значимое празднование).

К тому же титул «император», которым награждали за военные заслуги умелого полководца, был теперь закреплен за принцепсами на всю жизнь (Dio. LIII, 17). Последним, кто получил титул императора как успешный военачальник, был Юний Блез, которого Тиберий позволил воинам провозгласить императором (Tac. III., 74; Vell.II, 125). К тому же принцепсы могли быть повторно провозглашены императорами именно за заслуги своих полководцев (Dio. LIV, 33).

Несмотря на то, что республиканские черты карьеры сенатора сохраняются (cursus honorum, промагистратуры), карьера значительно изменяется в ранней империи, подстраиваясь под своё время в связи с уменьшением роли армии, становление императора в качестве верховного главнокомандующего, и разделением провинций на сенаторские и императорские. К тому же увеличение количества должностей помимо традиционного cursus honorum, во многом способствовало удлинению самой карьеры сенатора[9], а былые почести, которые ранее давались полководцам, теперь закреплялись за императором.

Список использованных источников и литературы:

Веллей Патеркул. Римская история/Немеровский А. И., Дашкова М. Ф.// Римская история. Веллий Патеркул. Воронеж: Издательство воронежского университета, 1985. С. 211.

Velleius Paterculus. The roman history/Nemirivskiy A. I., Dashkova M. F.// The roman history. Velleius Paterculus. Voronezh, 1985. P. 211.

Октавиан Август. Деяния Божественного Августа/Пер. И. Ш. Шифмана // Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. С. 189–190.

Octavian Augustus. Acts of the Divine Augustus/Shifman I. Sh.// Shifman I. Sh. Caesar Augustus. L.: Nauka, 1990. S. 189–190.

Тацит Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения/Ред. С. Л. Утченко. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1993. С.800.

Tacitus Publius Cornelius. Annals. Small works/Ed. S. L. Utchenko.Moscow: Scientific and Publishing Center «Ladomir», 1993. P.800.

Dion Cassius// http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/home.html Пров. от 10.11.2019.

[8] Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи/Пер. М. Н. Челинцивой. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С.29.

[9] Danuta Okoń. Senatorial Cursus Honorum…P. 97–118.

Inscriptiones latinae selectae (ILS) // https://archive.org/details/inscriptioneslat01dessuoft пров. от 10.11.2019.
Егоров А. Б. Римское государство и право. Эпоха империи. СПб., 2013. С.248.
Egorov A. B. Roman state and law. The era of the empire. Saint-Peterburg, 2013. P.248.
Егоров А. Б. Рим:от республики к империи. СПб.: Наука, 2017. С. 311.
Egorov A. B. Rome: from republic to empire. St. Petersburg: Nauka, 2017. S. 311.
Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи/Пер. М. Н. Челинцивой. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 442.
Le Boek Yang. The Roman Army of the Early Empire/Per. M. N. Chelintsivoy. Moscow: «Russian Political Encyclopedia», 2001. P. 442.
Danuta Okoń. Senatorial Cursus Honorum in the Period of the Republic and in the Early Empire. Saint-Peterburg: Mnemon, 2016. P.97–118.
Levick B. M. Imperial Control of the Elections under the Early Principate: Commendatio, Suffragatio, and «Nominatio». Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte, Bd. 16, H. 2, 1967.. P. 207–230.

References:

Vellej Paterkul. Rimskaya istoriya/Nemerovskij A. I., Dashkova M. F.// Rimskaya istoriya. Vellij Paterkul. Voronezh: Izdatel'stvo voronezhskogo universiteta, 1985. S. 211.
Velleius Paterculus. The roman history/Nemirivskiy A. I., Dashkova M. F.// The roman history. Velleius Paterculus. Voronezh, 1985. P. 211.
Oktavian Avgust. Deyaniya Bozhestvennogo Avgusta/Per. I. Sh. Shifmana // Shifman I. Sh. Cezar' Avgust. L.: Nauka, 1990. S. 189–190.
Octavian Augustus. Acts of the Divine Augustus/Shifman I. Sh.// Shifman I. Sh. Caesar Augustus. L.: Nauka, 1990. S. 189–190.
Tacit Publij Kornelij. Annaly. Malye proizvedeniya/Red. S. L. Utchenko. M.: Nauchno-izdatel'skij centr «Ladomir», 1993. S.800.
Tacitus Publius Cornelius. Annals. Small works/Ed. S. L. Utchenko.Moscow: Scientific and Publishing Center «Ladomir», 1993. P.800.
Dion Cassius// http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/home.html Prov. ot 10.11.2019.
Inscriptiones latinae selectae (ILS) // https://archive.org/details/inscriptioneslat01dessuoft prov. ot 10.11.2019.
Egorov A. B. Rimskoe gosudarstvo i pravo. Epoha imperii. SPb., 2013. S.248.
Egorov A. B. Roman state and law. The era of the empire. Saint-Peterburg, 2013. P.248.
Egorov A. B. Rim:ot respubliki k imperii. SPb.: Nauka, 2017. S. 311.
Egorov A. B. Rome: from republic to empire. St. Petersburg: Nauka, 2017. S. 311.
Le Boek Yan. Rimskaya armiya epohi Rannej Imperii/Per. M. N. Chelincivoj. M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya», 2001. S. 442.
Le Boek Yang. The Roman Army of the Early Empire/Per. M. N. Chelintsivoy. Moscow:\«Russian Political Encyclopedia\», 2001. P. 442.
Danuta Okoń. Senatorial Cursus Honorum in the Period of the Republic and in the Early Empire. Saint-Peterburg: Mnemon, 2016. P.97–118.
Levick B. M. Imperial Control of the Elections under the Early Principate: Commendatio, Suffragatio, and\«Nominatio\». Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte, Bd. 16, H. 2, 1967.. P. 207–230.

КИРИЕНКО Александр Михайлович
Кафедра истории Древней Греции и Рима Института Истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

МЕТЕЛЛ СЦИПИОН КАК ПОЛКОВОДЕЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 49–45 ГГ. ДО Н. Э.

Аннотация: В статье рассматривается роль и действия Квинта Цецилия Метелла Пия Сципиона Назики как полководца Гражданской войны 49–45 гг. до н.э., В статье разрабатывается проблема изучения командного состава армий Цезаря и Помпея в указанный период.
Ключевые слова: Метелл Сципион, Гражданская война 49–45 гг. до н.э., Гражданские войны в Риме.

Author: Kirienko Alexander Mikhailovich, Department of the History of Ancient Greece and Rome, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
Title: Metellus Scipio as a commander in the Civil War 49–45 BC.
Summary: The article deals with role and actions Quintus Caecilius Metellus Pius Scipio Nasica as a commander in the Civil War 49–45 BC. The article is being develops the problem of studying the command structure of the armies of Caesar and Pompey.
Keywords: Metellus Scipio, Civil war 49–45 BC, Civil wars in Rome.

Сегодня одной из актуальных проблем изучения римской военной истории является проблема освещенности командного состава армий Цезаря и Помпея в Гражданской войне 49–45 гг. до н.э. Очень часто фигуры этих легендарных полководцев заслоняют собой тех, кто непосредственно осуществлял командование на местах. Задача моего доклада осветить роль и значение Метелла Сципиона как одного из полководцев помпеянского лагеря.

Стоит сказать, что начало Гражданской войны современники связывали с самим Метеллом Сципионом (Plut. Caes., 30.3). Гордый нобиль на дух не переносил Цезаря, что привело его в лагерь сторонников Помпея, а затем сделало и его родственником, поскольку тот женился на дочери Сципиона. В изложении Цезаря Метелл Сципион показан настоящим рупором Помпея (Caes. B. C., I, 1–4), который неоднократно на заседаниях сената поднимал вопрос о прекращении полномочий Цезаря в Галлии (Cic. Fam., VIII, 9.5). Когда началась война, Помпей демонстрирует крайнюю степень доверия к своему тестю, наделяя его проконсульскими полномочиями и направляя на Восток. Для этого при-

шлось издать senatusconsultum ultimum, чтобы преодолеть вето процезарианских трибунов[1].

Когда в Сирии были собраны легионы, перед Метеллом Сципионом встали две задачи: 1) Утвердиться в войсках, завоевав авторитет; 2) Собрать средства для ведения войны. Одно было в зависимости от другого, поэтому в качестве объекта «маленькой и победоносной войны» Сципион выбирает арабов, живущих на горе Аман. О дальнейшем нам повествует Цезарь. Он пишет о поражении Сципиона, которое поставило провинцию перед угрозой вторжения парфян и описывает различные налоги и подати, введенные проконсулом, объясняя это корыстолюбием Сципиона, но это стоит списать на политическую риторику (Caes. B. C., III, 31–32), поскольку подобным образом вели себя обе стороны конфликта.

Так или иначе, Метелл Сципион переправил сирийские легионы в Балканскую Грецию. Его прибытие в Македонию резко усиливало и без того сильные позиции Помпея. Он представлял такую угрозу Цезарю, что тот обратился к нему напрямую, сказав следующее: «Но Сципион настолько влиятелен, что не только может откровенно высказывать свое мнение, но может в значительной степени воздействовать на Помпея и направить его на истинный путь; он со своим войском не зависит от Помпея и, помимо своего авторитета, имеет также реальную силу для его обуздания. Если он это сделает, то все будут обязаны ему одному спокойствием Италии, миром в провинциях и спасением государства» (Caes. B. C., III, 57).

Тем не менее, Метелл Сципион предложения Цезаря не принял и пошел на соединение с Помпеем. Тогда он был блокирован Домицием (Caes. B. C., III, 36–38). После битвы при Диррахии Цезарь и Помпей устремились на помощь своим полководцам (Plut. Caes., 39.7; Pomp., 66), где Цезарю удалось опередить соперников и установить контроль над всей Фессалией, кроме Лариссы, которую занял Метелл Сципион (Caes. B. C., III, 81).

«Помпей прибыл через несколько дней в Фессалию и, обратившись с речью к соединенному войску, поблагодарил своих солдат, а солдат Сципиона обнадежил предложением принять участие в добыче и наградах, так как победа уже обеспечена. Затем он соединил все легионы в одном общем лагере, поделился со Сципионом званием главнокомандующего и приказал играть у него его собственный сигнал и разбить для него особую ставку» (Caes. B. C., III, 82). В битве при Фарсале Метелл Сципион командовал центром армии Помпея. Основную часть центра составили сирийские легионы, которые не доверяли Сципиону и поэтому, видя разгром левого крыла, не выдержали флангового удара и бежали в горы, а спустя сутки сдались Цезарю и были приняты в его армию[2].

После разгрома Метелл Сципион сбежал на остров Коркиру, который удерживал Катон, а затем, после смерти Помпея, становится главнокомандующим. Он открывает новый фронт гражданской войны, теперь уже в Африке. Катон советовал Метеллу Сципиону оттягивать сражение, подтачивая силы и моральный дух врага, но последний не послушался и совершил ту же ошибку, что и Помпей при Фарсале: поспешил дать генеральное сражение.

Сципион прибыл под Тапс в 46 г. до н.э. с 8 легионами, 20000 конницы и 30 слонами. С ним прибыл царь Юба с 30000 пехоты, 20000 конницы и 60 слонами (App. B. C., II, 96). Цезаря, отчасти, спасло восстание в дальних областях царства Юбы, которое он поддержал, а также полученное им подкрепление (Caes. Auc. Bell. Afr., 77). Юба отступил со всем войском, оставив Сципиону 30 слонов, которые были в первой же атаке обращены в бегство (App. B. C., II, 96). Это было последнее сражение Античности, где применяли слонов.

Войско было обращено в бегство, а лагерь захвачен (Caes. Auc. Bell. Afr., 85–86). Метелл Сципион сбежал и прибыл к флоту. Получив поддержку от Катона, Сципион направился в Испанию, но из-за шторма корабли прибило к флоту цезарианцев и они были окружены (Caes. Auc. Bell. Afr., 96). Смерть Метелла Сципиона была легендарна, он следуя примеру великих римлян, кинулся на меч (Sen. Ep. Mor., 24, 9–10; Flor. II., XIII, 68, Val. Max. III, 2.13).

Таким образом, партия Помпея лишилась, может и не самого успешного полководца, но одного из самых харизматических своих лидеров, что предрекло ее дальнейшее поражение.

Список использованных источников и литературы:

Аппиан. Гражданские войны/Под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 351 с.

Appian. Civil wars/Edited by S. A. Zhebelev and O. O. Kryger. L., 1935.

Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения/Пер с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. 308 с.

[1] Рязанов В. В. Монеты и монетарии Римской Республики, 2010–2011. http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1326463920 дата обращения 28.05. 2019

[2] Рязанов В. В. Монеты и монетарии Римской Республики, 2010–2011. http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1326463920 дата обращения 28.05. 2019

Valery Maxim. Memorable deeds and sayings. St. Petersburg, 2007. 308 p.
Луций Анней Флор — историк древнего Рима/Немировский А. И., Дашкова М. Ф. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 167 с.
Lucius Anney Flor — historian of Ancient Rome/Nemirovskij A. I., Dashkova M. F. — Voronezh, 1977. 167 p.
Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту/Пер. с лат. И комм. В. О. Горенштейн. Т.1, годы 68–51. М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1949. 536 с.; Т.2, годы 51–46. М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1950. 504 с.
The letters of Mark Tollium Cicero/Volume 1–2, M–L., 1949–50.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания/Под ред. С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова, С. П. Маркиша. Т. 1. М.: Наука, 1994. 706 с.; Т.2. М.: Наука, 1994. 674 с.
Plutarch. Comparative biographies/Volume 1–2, M., 1994.
Рязанов В. В. Монеты и монетарии Римской Республики, 2010–2011. Текст предоставлен автором сайту «История Древнего Рима» (www.ancientrome.ru). Ссылка: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1300098352, дата обращения 28.05.2019
Ryazanov V. V. Coins and moneyers of Roman Republic, 2010–2011.
Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию/Перевод, примечания, подготовка издания С. А. Ошерова. Отв. Ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1977. 383 с.
Seneca Lucius Anney. Moral letters to Lucilius/M., 1977. 383 p.
Цезарь Гай Юлий. Записки о гражданской войне/Пер. М. М. Покровского // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской и Африканской войнах. Л.: Академия Наук, 1948. 559 с.
Caesar Guy Jullius. Civil war notes. L., 1948. 559 p.

References:

Appian. Grazhdanskie vojny/Pod red. S. A. Zhebeleva i O. O. Kryugera. L.: OGIZ Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1935. 351 s.
Appian. Civil wars/Edited by S. A. Zhebelev and O. O. Kryger. L., 1935.
Valerij Maksim. Dostopamyatnye deyaniya i izrecheniya/Per s lat. S. Yu. Trohacheva. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2007. 308 s.
Valery Maxim. Memorable deeds and sayings. St. Petersburg, 2007. 308 p.
Lucij Annej Flor — istorik drevnego Rima/Nemirovskij A. I., Dashkova M. F. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1977. 167 s.
Lucius Anney Flor — historian of Ancient Rome/Nemirovskij A. I., Dashkova M. F. — Voronezh, 1977. 167 p.
Pis'ma Marka Tulliya Cicerona k Attiku, blizkim, bratu Kvintu, M. Brutu/Per. s lat. I komm. V. O. Gorenshtejn. T.1, gody 68–51. M.-L., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1949. 536 s.; T.2, gody 51–46. M.-L., Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950. 504 s.
The letters of Mark Tollium Cicero/Volume 1–2, M–L., 1949–50.
Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya/Pod red. S. S. Averinceva, M. L. Gasparova, S. P. Markisha. T. 1. M.: Nauka, 1994. 706 s.; T.2. M.: Nauka, 1994. 674 s.
Plutarch. Comparative biographies/Volume 1–2, M., 1994.
Ryazanov V. V. Monety i monetarii Rimskoj Respubliki, 2010–2011. Tekst predostavlen avtorom sajtu «Istoriya Drevnego Rima» (www.ancientrome.ru). Ssylka: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1300098352, data obrashcheniya 28.05.2019
Ryazanov V. V. Coins and moneyers of Roman Republic, 2010–2011.
Seneka Lucij Annej. Nravstvennye pis'ma k Luciliyu/Perevod, primechaniya, podgotovka izdaniya S. A. Osherova. Otv. Red. M. L. Gasparov. M.: Nauka, 1977. 383 s.
Seneca Lucius Anney. Moral letters to Lucilius/M., 1977. 383 p.
Cezar' Gaj Yulij. Zapiski o grazhdanskoj vojne/Per. M. M. Pokrovskogo // Zapiski Yuliya Cezarya i ego prodolzhatelej o Gall'skoj vojne, o Grazhdanskoj vojne, ob Aleksandrijskoj i Afrikanskoj vojnah. L.: Akademiya Nauk, 1948. 559 s.
Caesar Guy Jullius. Civil war notes. L., 1948. 559 p.

САМАНЦОВА Карина Андреевна
Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова,
исторический ф-т

РАЗВИТИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В V–IX ВВ. НА ФРАНКСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Аннотация: Мы поставили себе целью проследить основные истоки понятия «справедливой войны» параллельно с развитием франкского общества, а также выделить общие тенденции, которые будут применяться военачальниками или главами государств в дальнейшем. Поскольку война занимала значительную часть жизни и мировой политики — появление и активное применении концепции «справедливой войны» является актуальным вопросом не только военной, но и политической истории, отчасти даже истории ментальности.
Ключевые слова: справедливая война, военная демократия, Григорий Турский, Хлодвиг, Карл Великий, франки, саксонские войны 772–804 гг.

Author: Samantsova Karina Andreevna
Title: Development, formation and application of the concept of «just war» in the V–IX centuries on Frankish material.
Summary: the main goal of the study is to trace the origins of the concept of «just war» in parallel with the development of Frankish society, to identify general trends that will be applied by military leaders or heads of state in the future. Since the war occupied a significant part of life and world politics, the emergence and active application of the concept of «just war» is an urgent issue not only in military, but also in political history, partly even the history of mentality.
Keywords: just war, military democracy, Gregory of Tours, Clovis, Charlemagne, Franks, Saxon wars of 772–804 years.

Историки, говоря о войнах, всегда разделяют причины (очень часто — официальные) и предпосылки. Первое — официальная версия, которая должна быть обоснована юридически, существующей моралью или справедливостью, которые могут расходиться с законом, а также подкреплена традицией. Зачастую это не является главным поводом развязывания войны, а скорее ее оправданием. Об этом и пойдет речь ниже.

Однако, говоря о войнах в Западной Европе в IV–V веках, мы не можем опустить главнейший фактор их развязывания: общественный строй и воззрения племен. Для описания политического и общественного строя франков в этот период используем определение «военная демократия». При нем существовало своеобразное «двоевластие» между народным собранием и военной знатью[1]. Последние не могли без разрешения мужской большой части племени начать войну, не говоря уж о ее ведении[2], или же иногда народное собрание определенного населенного пункта выступало с политической инициативой, которая часто приводила к военным конфликтам[3].

Зачастую начало войны было спонтанным и связано с определенной политической ситуацией: будь то усиление собственной власти и желание расширить территорию, получить богатую военную добычу или же наоборот — не дать усилиться сопернику[4]. Но все это проистекало из традиции разделения завещанных земель поровну между наследниками, что нередко приводило к конфликтам[5].

Однако в это время и произошел один интересный инцидент, говорящий о начале установления данного понятия. Примечательно, что произошло это после принятия Хлодвигом христианства[6]. Хлодвиг получил королевство Сигиберта без применения военных действий (но активно интригуя), однако используя основные понятия справедливой войны: апеллируя к стремлению восстановить мир и справедливость[7].

Само понимание «справедливой войны» мы тесно связываем с демилитаризацией большей части общества и установлением монополии ее высших слоев на ведение войны. С выделением особого слоя общества, жившего войной, происходит его кристаллизация и присвоение части полномочий, которые ранее были у гораздо большего числа людей[8]. В том числе — развязывание войны.

---

1 Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. С. 210.

2 Там же. С 213.

3 Народное ополечние Базилия и Сиагрия из Пуатье против власти Сигиберта. Григорий Турский. История франков./Перевод с лат. и примеч. В. Д. Савукова. Кн. IV, гл. 45.

4 Сложные отношения между Сигибертом, собирающим военные силы чтобы «затеять междоусобную войну» и союзом Хильперика и Гутрмана на этом фоне. Там же. Кн. IV, гл. 49.

5 Лебек С. Происхождение франков V–IX века. М. С. 64.

6 Интересно, что автор в речи Хлодвига к франкам употребляет следующую фразу: «Но во всем этом я совершенно не виновен. Ведь я не могу проливать кровь моих родственников, поскольку делать это грешно». Григорий Турский. Указ. Соч.. Кн. II, гл. 40.

7 Там же. Кн. II, гл. 40.

8 Van Dam R. Merovingian Gaul and The Frankish conquests // Cambridge Medieval history. Vol.1. P. 195.

Короля теперь не выбирают, он посылается богом для исполнения своей миссии: установления спокойного существования народа ему подвластного через выполнение законов, которые также даны богом. На наш взгляд это также являлось причиной появления культа святых королей и королев, о котором написано немало статей и монографий. Несомненно, это по большей части были миролюбивые правители[9], однако в дальнейшем это также косвенно влияло на появление и развитие концепции «справедливой войны».

На это также влияло христианство и его основные положения. Однако с развитием христианства во враждебном мире, патристика все более окрашивается в про-воинственные тона. Мир, где нарушаются законы, хуже войны. Отцы церкви начинают оправдывать войну, если для того есть веские причины[10].

Общие понятия концепции «справедливой войны» сформировались уже в середине раннего средневековья. Примером может служить описание внешней политики Карла I, первого франкского императора, в работе Эйнхарда «Жизнь Карла Великого». Наиболее ярким эпизодом являются войны с саксами. Они не только нарушали границы, о чем прямо говорит Эйнхард[11]. Помимо этого, саксы «подрывали мир», «нарушали человеческие и божественные законы» а также были язычниками[12]. Налицо тут множество причин для справедливой войны: стремление к восстановлению мира, в целом справедливая причина сохранения территории, данной богом, война «ради» саксов, которые мало того, что были язычниками, но и кроме того нарушали божественные и человеческие законы[13].

Война с аварами более показательна, поскольку она была наступательной. В чем же ее повод и как Эйнхард подобрал оправдание для ее начала? Автор напрямую об этом не говорит, скорее описывает последствия: франки стали обладателями несметных богатств (в чем, безусловно, и заключалась причина войны), хотя до этого были одним из самых

[9] Бикеева Н. Ю., Мокрополова А. Д. Культы святых правителей в раннесредневековой Европе: взаимосвязь религиозного и политического // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 6. С. 1451.

[10] Muhlberger S. War, warlords, and Christian Historians from the Fifth to the Seventh Centery // After Rome's Fall: Narrators and Sources of Early Medieval History. 1998. Pp. 85–89.

[11] что является необычным, ведь границы как таковые начинают появляется только в Новое время.

[12] Эйнхард. Жизнь Карла Великого./Перевод М. С. Петровой. Кн. II, гл. 7.

[13] Там же. Кн. II, гл. 7.

бедных народов[14]. Оправдание раскрывается в дальнейшем: Эйнхард указывает, что все эти богатства авары получали путем грабежей на протяжении долгих лет[15].

На основании этого можно выделить общие тенденции «справедливой войны»:

Справедливая причина, подкрепленная моралью,

2. Законная власть, подкрепленная юридически (частное лицо не может вести справедливую войну, поэтому подавление восстаний можно считать справедливой причиной),

3. Конечное стремление к миру.

Список использованных источников и литературы:

Van Dam R. Merovingian Gaul and The Frankish conquests // Cambridge Medieval history. Vol.1. 2005. Pp. 193–231.

Muhlberger S. War, warlords, and Christian Historians from the Fifth to the Seventh Centery // After Rome's Fall: Narrators and Sources of Early Medieval History. 1998. Pp. 83–99.

Лебек С. Происхождение франков V–IX века. М., 1993.

Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1917.

Бикеева Н. Ю., Мокрополова А. Д. Культы святых правителей в раннесредневековой Европе: взаимосвязь религиозного и политического // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158, кн. 6. С. 1448–1458.

Григорий Турский. История франков./Перевод с лат. и примеч. В. Д. Савукова. М, 1987.

Эйнхард. Жизнь Карла Великого./Перевод М. С. Петровой. М, 1999.

References:

Van Dam R. Merovingian Gaul and The Frankish conquests // Cambridge Medieval history. Vol.1. 2005. Pp. 193–231.

Muhlberger S. War, warlords, and Christian Historians from the Fifth to the Seventh Centery // After Rome's Fall: Narrators and Sources of Early Medieval History. 1998. Pp. 83–99.

Lebek S. Proiskhozhdenie frankov V–IX veka [the Origin of the Franks V–IX century]. M., 1993.

Petrushevskij D. M. Ocherki iz istorii srednevekovogo obshchestva i gosudarstva. M., 1917.

Bikeeva N. Yu., Mokropolova A. D. Kul'ty svyatyh pravitelej v rannesrednevekovoj Evrope: vzaimosvyaz' religioznogo i politicheskogo [The cults of holy rulers in the early medieval Europe: The interaction between religious and political aspects]. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1448–1458.

Grigorij Turskij. Istoriya frankov [history of the franks]./Perevod s lat. i primech. V. D. Savukova. M, 1987.

Einhard. Zhizn' Karla Velikogo [life of charlemagne]./Perevod M. S. Petrovoj. M, 1999.

[14] Там же. Кн. II, гл. 13.

[15] Там же.

МАРКОВ Роман Станиславович

Кафедра государственно-правовых дисциплин Института истории, права и общественных наук ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)

О ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА И ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В 939–941 ГГ.

Аннотация: В статье рассматривается слабо изученный эпизод древнерусской истории — война между Византией, Хазарией и Русью на рубеже 930-х — 940-х гг. Поскольку в отечественной литературе настоящее событие как правило рассматривается в ракурсе русско-византийских конфликтов, автор показывает роль в данном конфликте Хазарского каганата. Отдельно подчеркиваются возможные результаты столкновения трех государства.
Ключевые слова: Древняя Русь, Хазарский каганат, Византийская империя, Хальгу, Игорь, Песах.

Author: Markov Roman Stanislavovich, The Department of State Law Disciplines Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia
Title: About the military conflict of the Byzantine Empire, the Khazar Khaganate and the Old Russian State in 939–941
Summary: In the article, little-known episodes of ancient Russian history are available — the war between Byzantium, Khazaria and Rus at the turn of the 930s — 940s. In accordance with the rules of the Russian Federation and the Khazar Kaganate. Separate emphasizing the possible results of the clash of the three states.
Keywords: Ancient Russia, Khazar Khaganate, Byzantine Empire, Khalgu, Igor, Pesakh.

Древняя Русь периода первых князей неоднократно становилось стороной военных конфликтов, исход которых мог радикально изменить исторический путь молодого государства. Одним из крупнейших столкновений стала незаслуженно забытая трёхсторонняя византийско-хазаро-русская война конца 930-х — начала 940-х гг. Русская летописная традиция освещает данный конфликт только как очередной константинопольский поход русов, однако привлечение хазарских и греческих источников даёт возможность взглянуть иначе на его предысторию и возможные последствия.

Как сообщает Кембриджский аноним, в конце 930-х гг. византийский император Роман I Лакапин после провала кочевой коалиции в войне с хазарами организовал крупный еврейский погром в столице империи. В ответ на убийство единоверцев хазарская, преимущественно иудейская элита устроила резню христиан в Итиле. Для очередного удара по врагу византийцы в 939 г. прибегли к помощи Руси, обратившись к русскому князю за военной помощью. Будущий поход представлялся выгодным обеим сторонам — Византия чужими руками причиняла урон хазарам, а русы распоряжались всеми захваченными трофеями. Русские дружинники в союзе с крымскими византийцами ударили по хазарской заставе Самкерц на Таманском полуострове, а после грабежа город был оставлен. Прибывший вскоре хазарский полководец Песах вновь занял крепость и, не застав там русов, подверг разорению крымские владения Византии, истребляя на своём пути христианское население. Вскоре Песах настиг и разбил русов, в последующем принудив их к походу на Византию[1].

Дальнейшее описание событий в древнерусских и хазарских источниках идентичною. Так, Повесть временных лет под 941 г. сообщает о неудачном походе Игоря на Византию, завершившегося сожжением русского флота греческим огнем[2]. Аналогичные сведения содержит и названное выше письмо хазарского еврея, сообщая даже точные детали, в частности, продолжительность боевых действий, военные маневры русов и греков. Однако, рассматривая хазарский источник, возникает проблема с идентификацией некого Хальги, которого автор настойчиво называет «царём русов» и командующим войском. П. К. Коковцов пытался соотнести его с Олегом Вещим[3], но подобный подход порождал коренные противоречия с текстом летописи либо ставил под сомнение подлинность хазарского документа. На что В. Мошин разумно ответил, что «приходится удивляться точности хронологических и фактических совпадений в целом ряде независимых источников, чуть только мы откажемся от отождествления Хальги с Олегом»[4]. Иные версии видели в Хальге почетный титул Игоря[5], гипотетического князя Олегом Тмутараканского[6] и т. п. Но их гипотетичность, предполагающая многочисленные допущения и оговорки, делает изложенные предположения маловероятными. Наиболее же обстоятельным представляется мнение

1 Кембриджский документ. С. 181–183.
2 Повесть временных лет. С. 84–85.
3 Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. С. 35.
4 Мошин В. Хельгу Хазарского документа // Slavia. 1938. Т. 15. №2. С. 193.
5 Бруцкус Ю. Д. Письмо хазарского еврея от X века: Новые материалы по истории Южной России времен Игоря. С 31.
6 Мошин В. Указ. соч. С. 193.

Н. Я. Полового, считавшего Хальгу одним из воевод князя Игоря[7], который принял активное участие в событиях рубежа десятилетий.

Итоги войны оказались негативными для Руси. Будучи вовлечённым в византийско-хазарском конфликт, Древнерусское государство понесло самый ощутимый урон и усугубило отношения как с одной, так и с другой воюющей стороной. Также неизвестный хазарский еврей, что Русь попала в зависимость от Хазарского каганата[8]. Л. Н. Гумилёв толкует это более подробно: от Киева отпало Левобережье, хазарам стала выплачиваться огромная дань, а сама Русь надолго стала вассалом каганата[9]. Утверждать истинность хазарских сообщений, а тем более мнения Гумилёва не представляется возможным. Ни русские, ни византийские документы не содержат сведений об утрате Русью независимости. Сомневался в подчинении Руси и М. И. Артамонов, подозревавший хазарского еврея в стремлении выдать желаемое за действительное[10].

Интересную точку зрения представляет публицист В. В. Кожинов. По его мнению, после конфликта с Песахом Русь не потеряла независимость, но начала рассматриваться слабеющим каганатом как зона своего непосредственного влияния, возможно, на некоторых территориях свободно располагались хазарские войска, а Киев находился в славяно-хазарском кондоминиуме[11]. Косвенно это подтверждает Киевское письмо, свидетельствующее о притоке евреев и хазар в Киев в середине X столетия[12]. Следы пребывания евреев и хазар в столице Руси подтверждает и филолог В. Н. Топоров, указавший, что именно в 940-е гг. появились некоторые названия улиц и местностей — Козаре, Жидове, Жидовские ворота[13]. Современник описываемых событий Константин Багрянородный также называет второе, еврейское название Киева, Самватас[14], а арабский историк Аль-Масуди сообщает о «русах и славянах… что они — войско и рабы» хазарского бека»[15].

[7] Половой Н. Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии // Византийский временник. Т. XVIII. С. 96–99.

[8] Кембриджский документ. С. 183.

[9] Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. С. 143–146.

[10] Артамонов М. И. История хазар. С. 374–375.

[11] Кожинов В. В. Война Руси с хазарами и её воссоздание в слове. С. 310–313.

[12] Киевское письмо. С. 176.

[13] Топоров В. Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре. С. 54.

[14] Константин Багрянородный Об управлении империей. С. 160.

[15] Аль-Масуди. Золотые копи и россыпи самоцветов. С. 113.

Свидетельства напряжённых отношениях Руси и Хазарии, их последующего противоборства в степном регионе оставила еврейско-хазарская переписка. Хазарский бек Иосиф в письме, датированным 961 г., сообщает: «Я охраняю устье реки и не пускаю русов… Я веду с ними войну. Если бы я их оставил в покое на один час, они уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада и до страны»[16]. Указание на войну с Русь в 950-е гг., не подтверждающееся иными источниками, даёт возможность утверждать, что настоящая эпоха по-прежнему пестрит белыми пятнами. Рассматривая же русско-хазарские конфликты, произошедшие до 864 г., стоит учитывать, что источники сохранили далеко не все конфликты сторон. Объясняет это и странное отсутствие данных о неудачных походах русов против каганата в русских летописях, и малочисленность сохранившихся хазарских нарративных памятников.

Список использованных источников и литературы:

Аль-Масуди Золотые копи и россыпи самоцветов // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия/Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. Сост. Т. В. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 110–117.

Артамонов М. И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.

Бруцкус Ю. Д. Письмо хазарского еврея от X века: Новые материалы по истории Южной России времен Игоря. Берлин: б. и., 1924. 46 с.

Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. — М.: Мысль, 1989. 766 с.

Кембриджский документ // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия/Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. Сост. Т. В. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 177–184.

Киевское письмо // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия/Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. Сост. Т. В. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 174–176.

Кожинов В. В. Война Руси с хазарами и её воссоздание в слове/В. В. Кожинов // Великая война России. Почему непобедим русский народ? М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 296–331.

Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. 134 с.

Константин Багрянородный Об управлении империей. // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия/Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. II: Византийские источники. Сост. М. В. Бибиков. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 151–171.

Мошин В. Хельгу Хазарского документа // Slavia. 1938. Т. 15. №2. С. 192–200.

[16] Ответное письмо хазарского царя Иосифа. С. 205.

Повесть временных лет/Сост., примеч. и ук. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина. Вступ. ст. и перевод А. Г. Кузьмина/Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 544 с.
Половой Н. Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии. // Византийский временник. Т. XVIII. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 96–99.
Топоров В. Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор/Реконструкция древнейшей славянской духовной культуры: источники и методы. М.: Наука, 1989. С. 23–60.

References:

Al' — Masudi Zolotye kopi i rossypi samocvetov // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya/Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoj i A. V. Podosinova. T. III: Vostochnye istochniki. Sost. T. V. Kalinina, I. G. Konovalova, V. Ya. Petruhin. M.: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. S. 110–117.
Artamonov M. I. Istoriya hazar. L.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1962. 523 s.
Bruckus Yu. D. Pis'mo hazarskogo evreya ot X veka: Novye materialy po istorii Yuzhnoj Rossii vremen Igorya. Berlin: b. i., 1924. 46 s.
Gumilyov L. N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step'. — M.: Mysl', 1989. 766 s.
Kembridzhskij dokument // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya/Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoj i A. V. Podosinova. T. III: Vostochnye istochniki. Sost. T. V. Kalinina, I. G. Konovalova, V. Ya. Petruhin. M.: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. S. 177–184.
Kievskoe pis'mo // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya/Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoj i A. V. Podosinova. T. III: Vostochnye istochniki. Sost. T. V. Kalinina, I. G. Konovalova, V. Ya. Petruhin. M.: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. S. 174–176.
Kozhinov V. V. Vojna Rusi s hazarami i eyo vossozdanie v slove/V. V. Kozhinov // Velikaya vojna Rossii. Pochemu nepobedim russkij narod? M.: Yauza, Eksmo, 2005. S. 296–331.
Kokovcov P. K. Evrejsko-hazarskaya perepiska v X veke. L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1932. 134 s.
Konstantin Bagryanorodnyj Ob upravlenii imperiej. // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya/Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoj i A. V. Podosinova. T. II: Vizantijskie istochniki. Sost. M. V. Bibikov. M.: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. S. 151–171.
Moshin V. Hel'gu Hazarskogo dokumenta // Slavia. 1938. T. 15. №2. S. 192–200.
Povest' vremennyh let/Sost., primech. i uk. A. G. Kuz'mina, V. V. Fomina. Vstup. st. i perevod A. G. Kuz'mina/Otv. red. O. A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, Rodnaya strana, 2014. 544 s.
Polovoj N. Ya. K voprosu o pervom pohode Igorya protiv Vizantii. // Vizantijskij vremennik. T. XVIII. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961. S. 96–99.
Toporov V. N. Ob iranskom elemente v russkoj duhovnoj kul'ture // Slavyanskij i balkanskij fol'klor/Rekonstrukciya drevnejshej slavyanskoj duhovnoj kul'tury: istochniki i metody. M.: Nauka, 1989. S. 23–60.

КАТКОВ Илья Евгеньевич
Факультет политологии Московского Государственного университета (МГУ имени М. В. Ломоносова), (Москва, Россия)

ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННО-МОНАШЕСКИЕ ОРДЕНА И ИХ РОЛЬ В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЫ В XII — НАЧАЛЕ XIII ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается роль германских военно — монашеских орденов Европы после наметившегося в конце XII века снижения религиозной активности на территории Ближнего Востока. Объективные неудачи крестоносных армий в крупных битвах против арабских войск, а также падение Иерусалима в 1187 году показали неэффективность действий христианской военно — религиозной миссии в Святой земле, что послужило одной из главных причин к началу крестовых походов на территории Восточной Европы и Прибалтики.
Ключевые слова: крестовые походы, Тевтонский орден, Ливонский орден, крестоносцы.

Author: Katkov Ilya Evgenievich, Faculty of political science of Moscow State University (Moscow state University named after M. V. Lomonosov), (Moscow, Russia)
Title: German military monastic orders and their role in the military policy of Europe in the XII-early XIII centuries
Summary: This article discusses the military — political and religious activities of the German Crusader organizations, the main field of activity of which was the Baltic region and Eastern Europe. After the failure of the Catholic mission in the Holy land, which resulted in major defeats of European armies, the loss of large strategic fortresses that controlled the local regions, as well as the fall of Christian Jerusalem, the Catholic Church through military monastic orders began to look for new territories, which should extend the influence of the papal authorities. One of the most suitable for the Crusades were the border lands of Poland, where the pagans lived.
Keywords: Crusades, Teutonic order, Livonian order, crusaders.

Фокусируясь на рассмотрении эпохи религиозных войн на Востоке, инициированных католическим духовенством и знатью европейских государств, необходимо осознавать значимость военно — монашеских организаций, каждая из которых являлась особой формой не столько религиозного объединения, сколько важной силой политико — идеологической и военизированной направленности[1]. Самыми сильными и влиятельными на территории Святой земли считались тамплиеры и иоанниты, а на территории Восточной Пруссии и Германии, орден, появившийся позже (в 1190 году) — орден Святой Марии Тевтонской или Тевтонский орден. Безусловно, на начальных этапах своего существования это были

[1] Заборов, М. А. Крестоносцы на Востоке./М. А. Заборов. — М.: Наука, 1980.

христианские духовные организации, которые даже не являлись вооруженными формированиями, однако с усилением европейского контингента на Ближнем Востоке и возрастанием угрозы нападения со стороны армий арабов, роль монашеских орденов свелась к ведению войн с сарацинами, но несмотря на достаточно большие материальные и военные ресурсы крестоносцев, период их успешной военно — политической и религиозной деятельности в Святой земле не продлился долго. В 1291 году пал ключевой портовый плацдарм[2] крестоносцев — Акра. Фактически с моментом падения Акры связано окончание эпохи крестовых походов на Ближний Восток. Ведь после потери ключевых цитаделей, каждая из которых контролировала определенный ближневосточный регион, крестоносные армии утратили свое влияние[3] на этой территории. В итоге, военно — монашеские ордена были вынуждены найти новые плацдармы для продолжения своей уже не столько религиозной, сколько военно — политической деятельности.

Одной из главных крестоносных организаций, действовавших на территории Прибалтики и Восточной Европы, стал Тевтонский орден. Эта крестоносная организация была создана на территории Святой земли еще в 1190 году. Феномен Тевтонского ордена интересен тем, что вопреки факту возникновения на Ближнем Востоке и расположению резиденции Великого Магистра недалеко от Акры (до 1271 года), активная деятельность этой военно-монашеской организации была направлена на религиозную деятельность в восточноевропейском направлении. Несмотря на то, что активные военные и религиозные акции тевтонцев начались в XII веке, на территории прибалтийских земель еще с X века действовала католическая миссия, выполнявшая во многом и разведывательную функцию. Однако позже, изначально мирное продвижение папской миссии сменилось военизированными крестовыми походами против непокорных язычников. Так, в 1198 году силами ордена предпринимаются действия по насильственному обращению местного народа ливов[4] в католичество строятся первые несколько укреплений с размещенным в них гарнизоном для защиты прибывающих крестоносцев.

[2] Жозеф-Франсуа Мишо. История Крестовых походов. [Текст]/Жозеф-Франсуа. — М.: «АСТ» Олимп, 2003.

[3] Жозеф-Франсуа Мишо. История Крестовых походов. [Текст]/Жозеф-Франсуа. — М.: «АСТ» Олимп, 2003.

[4] Тэргович М. Ю. Крепостное строительство Тевтонского ордена в Пруссии в конце XIII века // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2008. Вып. 12. С. 75–79

Период с 1230–1240 охарактеризован временем полного укрепления тевтонцев на территориях юго — восточной Европы. В 1232 году тевтонцы построили замок Кульм, в 1233 г. — Мариенвердер, в 1234 г. — Торн, а в 1237 г. — Эльбинг[5]. Постепенно орден покорял местных жителей, обращая их в крепостных. В 1239 г. орден вышел на побережье Балтийского моря[6]. Так, Пруссию постепенно покрывала сеть тевтонских крепостей и замков, с помощью которых крестоносцы контролировали территорию. Одной из главных особенностей военной деятельности Тевтонского ордена является факт продвижения в нескольких направлениях (в отличие от военно — монашеских орденов, действовавших на ближнем Востоке), основными из которых являются территория Прибалтики, приграничные земли Польши, Пруссии, а также Руси (Галицко-Волынские земли, Новгородское и Псковское направления).

Однако орден был не единственной военно — религиозной организацией, осуществлявшей экспансию на восток. В 1202 свою деятельность начинает еще один рыцарский орден — Орден Меченосцев. Несмотря на тот факт, что это объединение носило, скорее, вспомогательный характер, во многом благодаря силам меченосцев, немецкие крестоносцы[7] в ходе военной операции (1198–1206 гг.) смогли подчинить ливов, которые жили недалеко от рек Даугава и Гауя. В 1206 году был захвачен и обращен в католическую веру народ вендов. В 1217 году меченосцы совершают рейд на Новгородскую землю, который не принес значимых результатов, а только показал местным князьям о существующей опасности вблизи княжеств. В 1236 году литовцы организовывают крупный поход против меченосцев, к которому присоединяются некоторые русские князья, а также местные прибалтийские народы, пострадавшие от действий ордена. В ответ на это Папа Григорий IX инициирует крестовый поход против Литвы. Итогом одновременно начатых походов стало столкновение армии меченосцев и литовско — русского войска 22 сентября в битве при Сауле, которая окончилась поражением сил крестоносцев. Данное столкновение послужило одной из главных причин распада ордена, который существовал еще несколько лет в виде небольших разрозненных общин на прибалтийских землях. После окончательного распада орде-

[5] Winnig A. Der Deutsche Ritterorden und seine Burgen. Verlag: Königsberg/Lpz., Langenscheidts, 1939.

[6] Ханников, А. А. История Великого Княжества Литовского./А. А. Ханников 2005 г. — 230 с.

[7] Матузова В. И. Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила

на меченосцев часть уцелевших рыцарей присоединяется к Тевтонскому ордену. Другие же члены братства создали новое крестоносное формирование — Ливонский орден (Братство рыцарей Христа Ливонии), которое, фактически, стало приемником распавшегося ордена меченосцев. Несмотря на то, что орден представлял собой особую форму отделения Тевтонского ордена, Ливонское военно — монашеское братство существовало автономно. Ливонцы в составе Тевтонского ордена совершают походы на Псков и Новгород, а в 1242 году терпят сокрушительное поражение на Чудском озере от князя Александра Ярославича[8]. Необходимо отметить, что ключевую роль во всех неудачах немецких военно — монашеских орденов играли силы русских княжеств, которые наносили серьезные поражения силам орденов, не имевших возможности быстро восстанавливать силы после поражений. Фактически, военно — политические акции крестоносных организаций на восточноевропейском направлении совершались по однообразному сценарию, вначале которого лежала идея захвата достаточно разрозненных сил прибалтийских язычников с последующим укреплением на новых территориях, а затем осуществление походов на Русь, которые в силу своей сложности возвращали ордена к стартовым позициям планирования экспансии на восток. Так, частые поражения сил Ливонского ордена (Ледовое побоище — 1242 год, а позже и битва при Раквере в 1268 году[9]) привели к тому, что даже на бывших подконтрольных ордену территориях стали возникать сильные централизованные государственные объединения, которые впоследствии смогли давать отпор ливонцам и вытеснить орден на западные территории. Таким образом, после поражения в крупных битвах с силами русских и литовских княжеств (сражения в битве при Сауле (Шяуляе) в 1236 году и в битве при озере Дурбе в 1260 году), сила натиска на восток со стороны западноевропейских крестоносцев Тевтонского и Ливонского орденов была существенно снижена.

Постепенно складывается тенденция «обмирщения» военно — религиозных орденов, укрепляются их связи со светским миром. Возрастет роль магистров военно — монашеских орденов, которые становятся весьма влиятельными политическими игроками средневековой Европы.

[8] Шаскольский И. П. Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии 12401242 гг. против Руси // Исторические записки. — Т. 37.-М., 1951. — С. 163–188.

[9] Тэргович М. Ю. Крепостное строительство Тевтонского ордена в Пруссии в конце XIII века // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2008. Вып. 12. С. 75–79

Последствия отодвигания на второй план идеи крестоносных экспансий и вообще концепции проведения религиозной политики по усилению позиций католической церкви на новых землях привели к ослаблению военной составляющей крестоносных орденов и их скорому распаду вследствие поражений в крупных войнах с усилившимися национальными государствами — Русью и Литвой.

Список использованных источников и литературы:

Бокман, Х. Немецкий орден: Двенадцать глав из его истории/Х. Бокман 2004 г. — 273 с.

Бискуп, М. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом (1409–1411 гг.) 1991 г.

Волковский, М. Н. Военная энциклопедия./М. Н. Волковский. — СПб.: Полигон, 2001.

Заборов, М. А. Крестоносцы на Востоке./М. А. Заборов. — М.: Наука, 1980.

Жозеф-Франсуа Мишо. История Крестовых походов. [Текст]/Жозеф-Франсуа. — М.: «АСТ» Олимп, 2003.

Ткаченко Н. Г., Масан А. Н. Папство как вдохновитель усиления и расширения агрессивной деятельности Тевтонского ордена // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. — 1984. — №6. — С. 25–33.

Тэргович М. Ю. Крепостное строительство Тевтонского ордена в Пруссии в конце XIII века // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — 2008. Вып. 12. С. 75–79

Матузова, В. И. Кенигсберг — город крепость Тевтонского ордена XII–XIV. [Текст]/В. И. Матузова.-М.: Наука, 1999.

Матузова В. И. Тевтонский орден во внешней политике князя Даниила Галицкого // Восточная Европа в исторической? ретроспективе: к 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. — С. 145–152.

Ханников, А. А. История Великого Княжества Литовского./А. А. Ханников 2005 г. — 230 с.

Шаскольский И. П. Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии 12401242 гг. против Руси // Исторические записки. — Т. 37.-М., 1951. — С. 163–188.

Новиков А. С. Ятвягия в системе международных отношений Восточной Европы XIII века/Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Калининград, 2009. 14 с.

Lullies Ch. Ostpreußen. Sammelwerk. Königsberg, 1906.

Toppen M. Atlas zur historisch — comparative Geographie von Prussen. — Gotha, 1858. Perlbach M. Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften.-Halle, 1890.

References:

Bokman, H. German order: Twelve chapters from its history/H. Bokman g 2004. — 273 p.

Biskup, M., the Great war of Poland and Lithuania with the Teutonic order (1409–1411). 1991

Volkovsky, M. N. Military encyclopedia./M. N. Volkoff. — SPb.: Polygon, 2001.

Zaborov, M. A. Crusaders in the East./M. A. Fences. — Moscow: Science, 1980.

Joseph-François Michaud. History of the Crusades. [Text]/Joseph-François. — M.: «AST» Olympus, 2003.

Tkachenko N. G., And Masan. N. Papacy as the inspirer of strengthening and expansion of aggressive activity of the Teutonic order. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. History. — 1984. — №6. — P. 25–33.

Targowych M. Y. construction of a Fortress of the Teutonic order in Prussia in the late THIRTEENTH century // Bulletin of Russian state University. I. Kant. — 2008. Issue. 12. P. 75–79
Matuzov, V. I. Konigsberg — the city fortress of the Teutonic knights XII–XIV. [Text]/V. I. Matuzova.-Moscow: Science, 1999. In Matuzov. I. Teutonic order in the foreign policy of Prince Daniel Galician // Eastern Europe in history? retrospective: to the 80th anniversary of V. T. Pashuto. M., 1999. — P. 145–152.
Konnikov, A. A. History Of The Great Duchy Of Lithuania./AA Konnikov 2005–230 p. Shaskolsky I. P. Papal Curia — the main organizer of the crusading aggression of 12401242 against Russia // Historical notes. — Vol. 37.-M., 1951.-P. 163–188.
Novikov S. Atage in the system of international relations of Eastern Europe of the XIII century]. Diss. kand. east. sciences'. — Kaliningrad 2009,. 14 PP.
Lullies Ch. Ostpreußen. Sammelwerk. Königsberg, 1906.
Perlbach M. Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften. — Halle, 1890.

РАЕВСКИЙ Лев Олегович

Университет Тулузы — Жан Жорес, Департамент Истории (Тулуза, Франция)

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук, кафедра Археологии, истории Древнего мира и Средних веков (Тюмень, Россия)

Научный руководитель: БАЙДУЖ Дмитрий Валерьевич, к.и.н., доцент кафедры Археологии, истории Древнего мира и Средних веков Тюменского государственного университета

КОРОЛЕВСКИЕ ПИСЬМА О ПОМИЛОВАНИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются королевские письма о помиловании XIV–XV вв. — документы, посредством которых король имел право приостановить любой судебный процесс в королевстве и простить любое совершенное преступление. Дается краткий источниковедческий анализ писем и подчеркивается их значимость при изучении военной истории и истории Столетней войны в частности
Ключевые слова: королевские письма о помиловании, военная преступность, Столетняя война, история права, источниковедение

Author: Raevskii Lev Olegovich, Student of the University of Toulouse — Jean Jaurès, Department of History (Toulouse, France), Student of the University of Tyumen, Institute of Social and Humanitarian Sciences, Department of Archaeology, Ancient World and Medieval Studies (Tyumen, Russia)
Research Supervisor: Bayduzh Dmitry Valerievich, Candidate of Historical Sciences assistant professor at the Department of Archaeology, Ancient World and Medieval Studies of the University of Tyumen
Title: Royal letters of pardon as a source for the history of the Hundred Years' War
Annotation: the article considers royal letters of pardon of the XIV–XV centuries. With these documents the king had the right to suspend any judicial process and pardon any crime committed in the kingdom. A brief source analysis of the letters is given and their importance for the studies of military history and especially for the history of the Hundred Years' War is emphasized
Keywords: royal letters of pardon, military crime, Hundred Years' War, history of law, source studies

Письма о помиловании, долгое время находившиеся на периферии внимания медиевистов, в настоящее время привлекают к себе все большее число ученых. Расширяется и область исследований, связанных с письмами помилования. Если первоначально историки обращались к данному источнику, главным образом, при изучении фольклора, повседневной

жизни[1], то в настоящее время письма помилования широко используется при изучении социальной и политической истории, а также преступности как таковой[2]. Наше же исследование имеет своей целью показать значимость данного источника и для военной истории.

В позднем средневековье короли Англии и Франции имели право в любой момент вмешаться в судебный процесс и простить любое преступление. Юридически это закреплялось дарованием преступнику письма о помиловании (lettre de rémission). Данный документ снимал все обвинения с лица, совершившего преступление, и восстанавливал его доброе имя[3].

Помимо короля правом миловать преступников обладал и целый ряд сеньоров, среди которых, например, герцоги Бургундии и виконты де Тюренн[4]. Однако, в центре нашего внимания были именно королевские письма.

В отличие от многих других видов источников по средневековой истории, письма помилования дошли до нас в очень значительном количестве. Так, число одних только писем о помиловании, изданных английскими королями начиная с Эдуарда I до Ричарда II включительно (1272–1399 гг.), оценивается в 40 000[5]. Количество же писем помилования, изданных в течение правления французского короля Карла VI (1380–1422 гг.) превышает 7500[6]. Это позволяет, в свою очередь, применение количественных методов при работе с источниками данного вида.

1 Samaran C. Images inédites de la vie auscitaine au Moyen Âge et à la Renaissance, d'après les lettres de rémission. Auch, 1969. P. 5; Vaultier R. Le folklore pendant la guerre de Cent ans d'après Les lettres de rémission du Trésor des Chartes. P., 1965. P. VIII.

2 Beaulant R. Les lettres de rémission des ducs de Bourgogne: étude sur les normativités sociales, politiques et juridiques. Thèse de doctorat en histoire, sous la direction de B. Lemesle. Université Bourgogne Franche-Comté, 2018. URL: http://www.sudoc.abes.fr/xslt//DB=2.1/SET=1/TTL=1/SHW?FRST=2 (дата обращения: 09.10.2019).

3 Gauvard C. «De grace especial»: Crime, Etat et Société en France à la fin du Moyen Âge. P., 1991. P. 63.

4 Beaulant R. Les lettres de rémission…; Flandin-Bléty P. Lettres de rémission des vicomtes de Turenne aux XIVe et XVe siècles // Etudes d'histoire du droit médiéval en souvenir de Josette Metman. 1988. P. 125–143.

5 Lacey H. The Royal Pardon: Access to Mercy in Fourteenth-Century England. York, 2009. P. 1.

6 Gauvard C. Op. cit. P. 62.

Следует отметить и то, что в значительном количестве письма помилования начинают появляться именно в XIV в.[7] Таким образом, Столетняя война (1337–1453 гг.) — это один из первых крупных военных конфликтов, при изучении которого могут быть использованы источники данного вида.

Что же касается содержания, то нужно отметить то, что письма помилования как французских, так и английских королей написаны на французском языке, так как в XIV — первой половине XV в. в английском делопроизводстве все еще господствовал французский язык, несмотря на постепенное утверждение английского языка[8].

Как правило, дарованию помилования предшествует прошение, сделанное от лица, нарушившего закон, или от его родственников[9]. Указание на это мы находим и в самих письмах помилования. Пример типичной формулировки: «…получив смиренное прошение от нашего дорогого и любимого кузена Жана, графа д'Арманьяк…[10]».

Формуляр писем помилования, как правило, достаточно стабильный. Рассмотрим его на примере письма, датированного 1427 г. и дарованного королем Генрихом VI некому Жану Эмберу, цирюльнику города Се, и свидетельствующего о том, что Эмбер участвовал в заговоре каноников Сент-Жервэ, которые сдали французам укрепление данного поселения[11].

Протокол письма начинается формулой «Генрих, Божьей милостью король Франции и Англии…» («Henry, par la grace de Dieu Roy de France et d'Angleterre…»), являющейся интитуляцией. Затем следует нотификация «Да будем известно всем ныне и в будущие времена…» («Savoir faisons a tous presens et advenir…»). После этого следует инскрипция с указанием адресата и его прошения о помиловании: «…получив смирен-

7 Vaultier R. Op. cit. P. III; Beaulant R. Fonction et usage de la lettre de rémission chez les ducs de Bourgogne à la fin du Moyen Âge // Annales de Janua — Les Annales. №3. Moyen Âge. 2015. URL: http://annalesdejanua.edel.univ-poitiers.fr/index.php?id=922#ftn3 (дата обращения: 10.10.2019).

8 Crespo B. Change in Life, Change in Language. A Semantic Approach to the His Languages // Handbook of Medieval Culture/Ed. by A. Classen. Berlin, tory of English. Frankfurt am Main, 2013. P. 28; Traxel O. M. Boston, 2015. Vol. 1. P. 808.

9 Vaultier R. Op. cit. P. II.

10 Recueil de pièces pour server de preuves à la chronique de Mathieu d' Escouchy/Pub. par G. du Fresne du Beaucourt. P., 1864. P. 125: «…nous avoir receu l'umble supplication de noz très chiers et amez cousin Jehan, conte d'Armaignac…» (пер. наш — Л. Р.).

11 Actes de la chancellerie d'Henri VI concernant la Normandie sous la domination anglaise (1422-1435)/Pub. P. Le Cacheux. P., 1908. T. 2. P. 5–10.

ное прошение от Жана Эмбера, цирюльника, сорока лет или около того, проживающего в городе Се, обремененного женой и детьми…» (…nous avoir receu l'umble supplication de Jehan Ymbert, barbier, aagié de XL ans, ou environ, demourant en la ville de Sees, chargié de femme et d'enfans…).

Затем начинается основная часть — наррация, в которой излагается суть дела и выясняется, что вышеозначенный Жан Эмбер на самом деле был непричастен к сдаче крепости и ничего об этом не знал, так как был задержан канониками в то время, когда он нес ночной дозор, и насильно удерживался ими до тех пор, пока враги не заняли крепость. Далее следует диспозиция — решение, принятое относительно Эмбера: «…этими письмами простил указанный случай …» («…par ses lettres pardonna ledit cas…»).

Эсхатокол документа состоит из даты и подписи. Дата дается от Рождества Христова и дублируется началом правления Генриха VI: «Записано в Париже, в 17 день января, в год Милости 1426 и нашего правления пятнадцатый» («Donné à Paris, le xvije jour de janvier, l'an de grace mil quatre cens et vint six et de nostre regne le quint»)[12]. Далее следуют подписи официальных лиц королевской канцелярии.

В случае отсутствия короля письма о помиловании могли выдаваться и его заместителями. Так, например, в Лангедоке этим правом обладал лейтенант короля[13]. Подобным же правом обладал коннетабль[14]. Затем, однако же, помилование утверждалось королем.

Это мы можем видеть на примере письма о помиловании, дарованного жителям города Пюи в связи с восстанием 1378 г. Оно написано от имени лейтенанта короля в Лангедоке Луи д'Анжу в мае 1378 г. и подтверждено королем в августе того же 1378 г.[15].

Мотивы, по которым тот или иной человек получал помилование были весьма различны. Один из наиболее часто встречающихся случаев — в качестве награды за хорошую службу. Это случай Жакоба Фэту, получившего от французского короля Карла VII в 1447 г. помилование

[12] Следует отметить, что начало нового года в королевской канцелярии считалось от даты Пасхи, время которой приходится на март-апрель, а не от 1 января, как это принято сегодня. В данном же случае письмо написано 17 января, то есть еще до Пасхи. Таким образом, для королевской канцелярии это все еще 1426 г., однако, по современному летоисчислению это уже 1427 г.

[13] Documents de l'histoire de Languedoc/Pub. par P. Wolff. Toulouse, 1969. P. 162.

[14] Wagner J. A. Encyclopedia of the Hundred Years War. Westport, 2006. P. 77.

[15] Documents de l'histoire de Languedoc… P. 164–166.

за все преступления, совершенные им в течение службы в королевской армии. Среди преступлений перечисляются следующие:

«…[вышеозначенный Фэту в компании с другими воинами] захватывал, уводил и получал выкуп за людей, лошадей и другой скот в деньгах, продовольствии и других вещах, грабил, обирал наших подданных и подчиненных, людей разного сорта, как людей церкви, так и знать, буржуа, торговцев и других, какого бы положения и звания они ни были, отбирал у них лошадей, упряжь и другую одежду, а также деньги в монетах, денье, товары, кольца, драгоценности и другие разного рода вещи…»[1] Далее список продолжается в том же духе.

В целом же, следует сказать о том, что письма помилования представляют собой исключительный источник как в силу своей массовости, так и в силу подробности содержащихся в них сведений. Изучая письма помилования, мы можем сделать вывод о том, какими являются наиболее часто встречающиеся преступления, изучить динамику военной преступности по отдельным периодам Столетней войны, проследить взаимоотношения между воинами и мирным населением.

Список использованных источников и литературы/References

Actes de la chancellerie d'Henri VI concernant la Normandie sous la domination anglaise (1422-1435)/Pub. P. Le Cacheux. P.: A. Picard Fils et Cie, 1908. T. 2. 436 p.

Beaulant R. Fonction et usage de la lettre de rémission chez les ducs de Bourgogne à la fin du Moyen Âge // Annales de Janua — Les Annales. №3. Moyen Âge. 2015. URL: http://annalesdejanua.edel.univ-poitiers.fr/index.php?id=922#ftn3 (дата обращения: 10.10.2019).

Beaulant R. Les lettres de rémission des ducs de Bourgogne: étude sur les normativités sociales, politiques et juridiques. Thèse de doctorat en histoire, sous la direction de B. Lemesle. Université Bourgogne Franche-Comté, 2018. URL: http://www.sudoc.abes.fr/xslt//DB=2.1/SET=1/TTL=1/SHW?FRST=2 (дата обращения: 09.10.2019).

Crespo B. Change in Life, Change in Language. A Semantic Approach to the History of English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013. 145 p.

Documents de l'histoire de Languedoc/Pub. par P. Wolff. Toulouse: Edouard Privat, 1969. 376 p.

Esquisses de mœurs sénonaises aux XIVe et XVe siècles, d'après des lettres de rémission/Pub. par F. Molard. Sens: Imprimerie de Paul Duchemin, 1895. 64 p.

[1] Esquisses de mœurs sénonaises aux XIVe et XVe siècles, d'après des lettres de rémission/Pub. par F. Molard. Sens, 1895. P. 56–57: «…prins, emmene et raenconne gens, chevaulx et autre bestail a argent, vivres et autres choses, pille, robe noz subgiez et obeissans, destroussez toutes manieres de gens tant deglise que nobles, bourgois, marchans et autres de quelque estat ou condicion quilz feussent, leur oste chevaux, harnois et autres habillemens, or, argent monnoye et a monnoier, denrees, marchandises, bagues, joyaulx et autres choses quelxconques…» (пер. наш — Л. Р.).

Flandin-Bléty P. Lettres de rémission des vicomtes de Turenne aux XIVe et XVe siècles // Etudes d'histoire du droit médiéval en souvenir de Josette Metman. 1988. P. 125–143.
Gauvard C. «De grace especial»: Crime, Etat et Société en France à la fin du Moyen Âge. P.: Publications de la Sorbonne, 1991. 473 p.
Lacey H. The Royal Pardon: Access to Mercy in Fourteenth-Century England. York: York Medieval Press, 2009. 260 p.
Recueil de pièces pour server de preuves à la chronique de Mathieu d'Escouchy/Pub. par G. du Fresne du Beaucourt. P.: Jules Renouard, 1864. 474 p.
Samaran C. Images inédites de la vie auscitaine au Moyen Âge et à la Renaissance, d'après les lettres de rémission. Auch: Imprimerie T. Bouquet, 1969. 15 p.
Traxel O. M. Languages // Handbook of Medieval Culture/Ed. by A. Classen. Berlin, Boston: De Gruyter, 2015. V. 1. P. 794–836.
Vaultier R. Le folklore pendant la guerre de Cent ans d'après Les lettres de rémission du Trésor des Chartes. P.: Librairie Guénégaud, 1965. 243 p.
Wagner J. A. Encyclopedia of the Hundred Years War. Westport: Greenwood Press, 2006. 374 p.

КОВАЛЕВ Виктор Александрович
кафедра теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ВЫРАЩИВАЯ ЦВЕТОК РЫЦАРСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОГО КОРОЛЯ-РЫЦАРЯ ГЕНРИХА V ОТ АЗЕНКУРА ДО ШЕКСПИРА

Аннотация: Рассматриваются изменения в образе идеального монарха-воина в период перехода от классической средневековой модели государственности к протонациональному государству раннего модерна на примере одной из наиболее ярких и знаковых фигур английской истории — короля Генриха V Ланкастера. В статье показано как классические рыцарские добродетели, такие как участие в турнирах, рыцарская доблесть, крестовые походы постепенно вытеснялись качествами, важными для успешного правления государством — защита интересов королевства на международной арене, знание права, умелое командование. При этом пока еще новое содержание выражалось в терминах классической рыцарской культуры.
Ключевые слова: Генрих V, Столетняя война, средневековая монархия, идеальный монарх, военная история средневековья

Author: Kovalev Victor Alexandrovich
Affiliation: assistant professor of Legal theory and law enforcement activities department of Law faculty of Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
Title: Planting the Flower of the Chivalry: Construction of the ideal warrior king image of Henry V from Agincourt to Shakespeare
Summary: The article deals with changes in the ideal warrior king image in the turning point from the high medieval state model to the proto-national state of the Early Modern. The exemplum is Henry V, one of the most brilliant and significant English medieval kings. The research shows process of the displacement of the old knighthood virtues such as tournaments, personal fighting abilities, crusades by the new values of defending state interests, skillful generalship and maintaining of the Law. Though in the period new essence explained in the knighthood vocabulary.
Keywords: Henry V, The Hundred Years War, Medieval kingship, ideal monarchy, medieval military history

В отношении мифологии Генриха V можно говорить о двух направлениях, по которым шло формирование образа идеального короля и которые соответствовали двум группам, которые представляли авторы текстов (церковное и рыцарское окружение короля) — христианского воина и идеального рыцаря. Впрочем, эти образы вовсе не обязательно противоречили друг другу.

Сложностью для формирования образа христианского воина было то, что Генрих вел войну против таких же христиан, как и он сам — вме-

сто того, чтобы отправится, например, в крестовый поход. Идея похода в Святую Землю была принципиально важной для модели идеального христианского воина, поэтому авторы текстов о Генрихе V не могли избежать этого вопроса. В одной из версий хроники «Брут» в издании Кэкстона, автор вкладывает в уста Генриха слова сожаления о том, что война во Франции мешает ему отправиться в поход в Святую Землю[1]. Джон Лидгейт также называет Генриха «государем мира» и пишет, что после договора в Труа Генрих собирался отправиться в крестовый поход[2].

Тем не менее, уже в текстах современных Генриху авторов его война во Франции начинает приобретать характер священной, или, по замечанию современного историка Джона Катто «война Генриха V во Франции приобретает все черты крестового похода»[3]. Многократно война Генриха сравнивается с освободительной войной Маккавеев против Селевкидов. Есть свидетельства, что во время выступления в Парламенте после победы при Азенкуре канцлер Генри Бофорт сравнивал короля с Иудой Маккавеем. В Gesta Henrici Quinti в текст речи Генриха после взятия Гарфлера вставлен фрагмент из Первой книги Маккавеев («…и смирились беззаконные из страха перед ним, и все делатели беззакония смутились перед ним, и благоуспешно было спасение рукою его» 1-я Мак. 3:6)[4]. Образ Иуды Маккавея вполне укладывался не только в религиозную, но и в рыцарскую, и в зарождающуюся «националистическую» традицию. Согласно концепции, предложенной историком Норманом Хаусли, на раннем этапе, пока еще вокабулярий национальной исключительности не приобрел достаточной наполненности, противопоставление своего и чужого в протонационалистическом дискурсе делается в библейских терминах, когда «свои» позиционируются как «дети Израилевы», а «другие», как моавитяне, амаликитяне, филистимляне и другие враги «избранного народа»[5].

[1] The Brut, or the Chronicles of England/ed. by F. W. D. Brie, 2 vols., London, 1906–8, vol. II, P. 493

[2] Lydgate J. Lydgate's Troy Book/ed. by H. Bergen. In 4 vols. London, 1906–35, vol. III, P. 876.

[3] Catto J. The Burden and Conscience of Government in the Fifteenth Century // Transactions of the Royal Historical Society, 17 (2007). P. 98

[4] Henrici Quinti, Angliae Regis, Gesta. Cum Chronica Neustriae, Gallica. Ab Anno MCCCCXIV ad MCCCCXXII/ed. by B. Williams. London. 1850. P. 59

[5] Housley N. Pro deo et patria mori: Sanctifed Patriotism in Europe, 1400–1600 // War and Competition Between States/ed. by P. Contamine. Oxford, 2000. P. 241; Housley N. Religious Warfare in Europe, 1400–1536. Oxford, 2002. P. 16.

Кроме того, образ Иуды Маккавея позволял сблизить рыцарские и христианские аспекты образа идеального монарха. В Средние века сложилась концепция «Девяти достойных» — трех язычников (Гектор Троянский, Александр Македонский и Юлий Цезарь), трех ветхозаветных персонажей (Иисус Навин, Давид и Иуда Маккавей) и трех христиан (король Артур, Карл Великий и Готфрид Бульонский). Схема, изложенная в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского (или, по версии Хейзинги — в поэме Жака де Лонгийона) не была абсолютной, и в разных странах могли вписывать в последнюю тройку «своих». Джон Лидгейт, хотя и не трогает сам список, подчеркивает, что Генрих вполне был достоин занять место в этой девятке:

Был Пятый Генрих рыцарь, полный сил
Король разумный и бесстрашный воин
Удачлив на войне и в мире был
Солдатам он не позволял разбоя.
По праву он средь Девяти достойных
Он правил десять лет, теперь в награду
Лежит в аббатстве со святым Эдвардом рядом[6]

Как видим, Лидгейт среди наиболее важных достоинств короля подчеркнул запреты на разбои. Привлекший такое внимание Шекспира эпизод с приказом повесить солдата, укравшего дарохранительницу из церкви приводится во многих источниках — Gesta Henrici Quinti, Vita et Gesta Henrici Quinti, о нем пишет Тит Ливий Фурловизи и автор «Первого английского жизнеописания»[7]. Томас Уолсингем приводит забавный эпизод, согласно которому в 1417 году приказ Генриха против насилий над клириками соблюдался столь строго, что крестьяне в Нормандии стали выбривать себе тонзуру[8]. Строгость в соблюдении «куртуазной дисциплины» войсками Генриха V отмечали даже французские и бургундские авторы, такие как Жан Лефевр и Монстреле, хотя они и сомневались в законности войны[9].

[6] Lydgate J. The Kinges of England sithen William Conqueror // The Minor Poems of John Lydgate/ed. by H. N. MacCracken. In 2 vols, Vol. II. London, 1934. P. 721. Стихотворный перевод мой — В. К.

[7] Taylor C. Henry V, The Flower of the Chivalry // Henry V: New Interpretation/ed. by G. Dodd. York, 2013. P. 233

[8] The St Albans Chronicle: The Chronica Maiora of Thomas Walsingham. In 2 vols. Vol. II: 1394–1422 // ed. by J. Taylor, W. R. Childs, L. Watkiss. Oxford, 2011. P. 312

[9] Taylor C. Henry V… P. 234

Тем более сложной выглядит проблема, которая стоит и перед современными интерпретаторами и постановщиками Шекспира — приказ Генриха V убить пленных во время битвы при Азенкуре. Показательно, что монография Джона Сазерленда и Седрика Уаттса, посвященная персонажам Шекспира, носит название «Генрих V, военный преступник? И другие шекспировские загадки»[10].

Сразу следует заметить, что есть убедительные свидетельства того, что значительное число пленных пережило битву при Азенкуре. Gesta Henrici Quinti также указывает, что перед битвой англичане отпустили пленных, взятых в Гарфлере (точнее — король приказал им отправляться в Кале и сдаться там)[11]. Наконец, французы сражались под орифламмой, что обозначало «никакого милосердия».

Разумеется, с современной точки зрения, убийство даже одного пленного является военным преступлением. Так было и в XV веке. Тем не менее, вопрос с определением, кого считать пленным, решался не столь однозначно. Французские авторы — Оноре Бове, Кретьен де Пизан — указывали, что однозначно защищены пленные после битвы. Убийство сдающегося или пленного, пытающегося бежать или возобновить сопротивление, считалось позволительным. Однозначно не вызывают осуждения ни у английских (Gesta Henrici Quinti), ни у бургундских (Монстреле), ни у французских (Жан де Ваврен) авторов приказы не брать пленных в гуще схватки — Монстреле упоминает, что так был убит герцог Алансон, пытавшийся сдаться королю. Показательно, что французские авторы, такие как Жан де Ваврен и Лефевр из Сен-Реми, признавая факт такого приказа, не высказывают осуждения. Мишель Пентуан, хронист Сен-Дени, пишет, что те пленники, которые пережили Азенкур, говорили, что сначала Генрих казался горделивым и мстительным, но был милостив к тем, кто признавал его власть[12].

При этом анонимный автор Gesta Henrici Quinti, Адам Уск, а также Томас Уолсингем пишут, что Генрих относился к французам как к своим подданным, и воспринимал сопротивление как мятеж. Он требовал сдачи от нормандских городов, указывая, что это — их долг по отношению к нему как к законному герцогу Нормандии, а в случае сопротивления, ссылаясь на Второзаконие, предупреждал, что все мужчины будут преданы мечу, а женщины, дети и собственность поделены между воинами

[10] Sutherland J., Watts C. Henry V: The War Criminal? Oxford, 2000.

[11] Henrici Quinti, Angliae Regis, Gesta… P. 39

[12] Taylor C. Henry V… P. 234

(например, Втор. 2:32-34). Неприемлемая для современного человека жестокость была, все же, проявлением строгой справедливости и библейского благочестия для короля XV века.

Итак, на примере короля Генриха V мы видим, как в сложном диалоге культур еще вполне актуального средневекового рыцарского и зарождающегося национального дискурса формировался новый образ идеального монарха, рыцарские доблести которого, хотя и вполне актуальные, менялись — вместо турниров и крестовых походов короля характеризуют знание международного права и забота об интересах страны.

Список использованных источников и литературы\References:

Catto J. The Burden and Conscience of Government in the Fifteenth Century // Transactions of the Royal Historical Society, 17 (2007) P. 83–99

Henrici Quinti, Angliae Regis, Gesta. Cum Chronica Neustriae, Gallica. Ab Anno MCCCCXIV ad MCCCCXXII/ed. by B. Williams. London. 1850.

Housley N. Pro deo et patria mori: Sanctifed Patriotism in Europe, 1400–1600 // War and Competition Between States/ed. by P. Contamine. Oxford, 2000. P. 221–248

Housley N. Religious Warfare in Europe, 1400–1536. Oxford, 2002.

Lydgate J. Lydgate's Troy Book/ed. by H. Bergen. In 4 vols. London, 1906–35

Sutherland J., Watts C. Henry V: The War Criminal? Oxford, 2000.

Taylor C. Henry V, The Flower of the Chivalry // Henry V: New Interpretation/ed. by G. Dodd. York, 2013

The Brut, or the Chronicles of England/ed. by F. W. D. Brie, 2 vols., London, 1906–1908

The Minor Poems of John Lydgate/ed. by H. N. MacCracken. In 2 vols. London, 1934

The St Albans Chronicle: The Chronica Maiora of Thomas Walsingham. In 2 vols. Vol. II: 1394–1422 // ed. by J. Taylor, W. R. Childs, L. Watkiss. Oxford, 2011.

ПАРХУЦКО Дарья Сергеевна

БОНАККОРСО ПИТТИ КАК УЧАСТНИК ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФЛОРЕНЦИИ

Аннотация: в данной работе рассматривается Хроника Бонаккорсо Питти, представителя «жирного» народа, с целью проанализировать его восприятие военных действий, в которых он принимал участие. Так же одной из задач является анализ дипломатических миссий, в которые его отправляла синьория.
Ключевые слова: Бонаккорсо Питти, Флоренция, дипломатия.

Author: Parhutsko Dar'ya Sergeevna
Title: Bonaccorso Pitti as a war veteran and diplomatic representative of Florence
Summary: This paper examines the Chronicle of Bonaccorso Pitti, a representative of the «fat» people, in order to analyze his perception of the hostilities in which he took part. One of the tasks is to analyze the diplomatic missions to which the signor sent him.
Keywords: Bonaccorso Pitti, Florence, diplomacy.

Бонаккорсо Питти был рожден 25 апреля 1354 года в семье Нери ди Бонаккорс о де Питти, представителя знатного и весьма состоятельного флорентийского рода. После смерти отца в 1374 году начинаются странствия в поисках фортуны. Жизнь сталкивает его со многими людьми, и сильнее разжигает авантюризм Питти, проявляющийся в полной мере в его постоянных играх на деньги, в которых ему то улыбается удача и он выигрывает тысячами, то отворачивается, и он остается практически без средств к существованию, находя выход только благодаря своему уму и смекалке.[1]

Но затронута будет относительно небольшая часть этой Хроники, а именно отрывок, касающийся вторжения в 1383 году англичан во Францию, а именно в пограничные с Фландрией, бунтовавшей еще совсем недавно, земли Пикардии. Бонаккорсо так описывает количество английских войск: «… было их около 10 тысяч воинов, как лучников, так и рыцарей, и они уже захватили много богатых земель Фландрии». Что же касается количества воинов, призванных королем Франции Карлом VI (1368-1422), то Питти пишет так: «У него было 200 тысяч всадников, среди которых было 10 тысяч рыцарей Золотой Шпоры». Сам автор хроники приобрел совместно с представителем Лукки за свой счет 36 лошадей и присоединился. Что отчасти может быть удивительно, если не брать в расчёт то, что еще совсем недавно Питти принимал участие в подавлении восстания во Фландрии и обрел к нему уважение, о чем можно судить из того образа, который он ему приписывает: храброго и разумного правителя. Также важен и факт самой личности Бонаккорсо. Он явно был человеком, который не мог не принять участие в таком можно сказать «приключении», имея возможность испытать фортуну в очередной раз.

В составе 20-титысячного войска герцога Бургундского Питти дошел до богатого города Берг. И вот, что он пишет о взятии этого города: «где внутри находилась часть английского воинства, король по прибытии сразу же велел выровнять вокруг землю, чтобы на следующий же день дать сражение. В середине ночи между англичанами, которые хотели бежать, и местными жителями, которые этого не хотели, началась стычка с большим смертоубийством с обеих сторон, и в конце концов все англичане и местные жители, кто смог, перед началом дня бежали. А когда наступил день, мы вплотную приступили к стенам, и, разбив ворота, не встречая сопротивления, вошли, и там увидели, что большая часть домов уничтожена пламенем и большое число англичан и местных жителей убиты. Я видел там зрелище весьма ужасное и жестокое, а именно видел, как одна женщина, которая, судя по одежде, казалась зажиточной, с двухлетним младенцем на руках, с другим — трехлетним, уцепившимся за ее шею, и держа третьего лет пяти за руку, сидела у дверей дома, охваченного сильным огнем; ее заставили подняться и оттащили подальше от дома, чтобы уберечь ее и детей, но как только ее оставили там, куда увели, она со всеми тремя детьми вдруг вбежала в дверь того дома, откуда уже вырывались большие языки пламени, и увидел я, как она и эти дети сгорели внутри дома, и в конце концов весь город сгорел и был разрушен.»[2]

Вообще, последняя часть этого отрывка хорошая иллюстрация того, что делает человеком потеря всего, и сам вид смерти, окружившей тебя. И насколько это может повлиять на того, кто участвовал в устроении подобной разрухи. Ведь после этого Питти, судя по тексту, более не учувствует в военных действиях напрямую, становясь дипломатом, служащим на благо уже не стороннего короля, а синьоров, жителей Флоренции.

[1] Абрамсон, М. Л. «Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культура» — М.:, 2005. — С. 124.

[2] Бонаккорсо Питти «Хроника» под ред. Гуковской З. В, М. А. Гуковского, В. И. Рутенбурга.-Л.:, 1972. — С. 51

Но в Берге не закончилось его путешествие. День простояв в лагере в предместьях города, войско герцога отправилось вдогонку англичанам, которые оставляли землю одну за другой вплоть до большего замка Альберго, где и укрылись. «здесь внезапно, с разных сторон, разгорелась битва, и, когда мы стали забрасывать внутрь за стены огненные петарды, замок загорелся, и упомянутые англичане стали по-настоящему сражаться, калеча и поражая стрелами большое число наших людей. И длилось сражение до первого часа ночи, и было это в субботу. Мы отступили с большими потерями и малой честью, и во время отступления я отбился от моих товарищей и от других нескольких родственников, которые участвовали в этом приступе, и всю ночь не мог их найти; правда, что искал я мало, будучи до смерти утомлен, свалился в какой-то ров и пролежал там до света.»[3]

В заключении, можно сказать о том, что данный источник иллюстрирует видение политической ситуации в Европе в конце XIV века с позиции человека, относящего себя к совершенно к другому политическому образованию нежели Франция, но учувствовавшего в военно-политических действиях на ее стороне.

Список использованных источников и литературы:

Бонаккорсо Питти «Хроника» под ред. Гуковской З. В, М. А. Гуковского, В. И. Рутенбурга.-Л.:, 1972.

Абрамсон, М. Л. «Человек итальянского Возрождения: частная жизнь и культура» — М.:, 2005.

References:

Bonakkorso Pitti «Hronika» pod red. Gukovskoj Z. V, M. A. Gukovskogo, V. I. Rutenburga.-L.:, 1972.

Abramson, M. L. «Chelovek ital'yanskogo Vozrozhdeniya: chastnaya zhizn' i kul'tura» — M.:, 2005.

[3] Бонаккорсо Питти «Хроника» под ред. Гуковской З. В, М. А. Гуковского, В. И. Рутенбурга.-Л.:, 1972. — С. 52

ЧЕРКАСОВ Дмитрий Николаевич

Кафедра экономической истории Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

БИТВА ПРИ АНТОНЕ 11 ИЮНЯ 1430 Г.

Аннотация: в статье рассматривается битва при Антоне 1430 года, в которой войска короля Франции во главе с губернатором Дофине Раулем де Гокуром разбили бургундо-савойскую армию под командованием Луи де Шалона, принца д'Оранж. Дается анализ положения сторон перед битвой, соотношения численности войск, хода сражения и его результатов.

Ключевые слова: Дофине, Рауль де Гокур, принц д'Оранж

Author: Cherkasov Dmitry Nikolayevich, Department of Economic History of the Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)

Title: Battle of Anton on June 11, 1430

Summary: The article discusses the Battle of Anton in 1430, in which the troops of the King of France, led by Governor Dauphin Raul de Gaucourt, defeated the Burgundo-Savoy army under the command of Louis de Chalon, Prince of Orange. The analysis of the position of the parties before the battle, the ratio of the number of troops, the course of the battle and its results is given.

Keywords: Dauphine, Raul de Gaucourt, Prince of Orange

1429 год был переломным в ходе последнего этапа Столетней войны: снятие осады Орлеана в мае и коронация Карла VII в июле предопределили дальнейшие успехи Франции в деле изгнания англичан. Однако, неудачный штурм Парижа заставил Карла VII заключить 28 августа 1429 г. с герцогом Бургундским, союзником англичан, перемирие, которое должно было продлиться до 25 декабря (позднее пролонгировано до 15 марта 1430 г.).[1]

В сентябре 1429 г. англичане и герцог Бургундский договорились о совместных военных действиях против Карла VII с наступлением Пасхи 1430 г.[2] Готовя на весну — лето 1430 г. наступление на северо-востоке Франции, в долине Уазы, герцог Бургундский стремился, по возможности, оттянуть часть французских сил подальше от театра будущих военных действий, для чего привлек одного из своих могущественных вассалов — Луи де Шалона, принца д'Оранж. Из письма самого принца от 28

[1] Du Fresne de Beaucourt, G. Histoire de Charles VII: en 6 t. T. 2. 1882. P. 410.

[2] La chronique d'Enguerran de Monstrelet en deux livres avec pièces justificatives, 1400–1444: en 6 t. T. 4. 1860. P. 362.

апреля 1430 г. известно, что герцог Бургундский призвал его начать максимально активные военные действия в Дофине против короля Франции.[3]

У Луи де Шалона имелись и личные мотивы для похода. В Дофине ему принадлежал ряд владений, которые он стремился расширить. Принцу удалось выкупить земли Сен-Ромен и Коломбье, где он расположил свои гарнизоны. Права на эти земли у него оспаривал Лодовико I, маркиз Салуццо, который обратился к герцогу Савойскому, Амедею VIII, прося его выступить в качестве арбитра. Герцог, по просьбе принца д'Оранж, отказался от арбитража. Тогда маркиз обратился к совету Дофине, который принял его сторону.[4]

Амедей VIII покровительствовал планам принца д'Оранж в Дофине. Некоторые источники сообщают о якобы заключенном между ними договоре о разделе Дофине, после его захвата.[5] В письме герцогу Савойскому от 16 августа 1429 г. принц д'Оранж сообщал, что не может добиться признания своих прав на земли в Дофине в судебном порядке в споре с маркизом Салуццо и просил информировать его о делах во Франции (чтобы выбрать наиболее удобный момент для вторжения).[6]

Губернатор Дофине, Рауль де Гокур, сообщил королю Франции о готовящемся вторжении, но Карл VII ответил, что у него нет свободных войск и Дофине придется защищать самостоятельно.[7] Тогда Рауль де Гокур направил посольство к герцогу Савойскому, пытаясь убедить его не поддерживать планы Луи де Шалона. Узнав о причинах посольства, герцог приказал своему канцлеру, Жану де Бофору, ответить, что савойская знать имеет привилегию служить тому, кому ей будет угодно и выгодно.[8]

Во второй половине апреля 1430 г. герцог Бургундский начал военные действия во Франции, осадил и взял ряд городов на Уазе. Под угрозой оказался Компьень.[9]

[3] Processus super insultu guerrae Anthonis // Bulletin de la Société de statistique des sciences naturelles et des arts industriels du département de l'Isère. Ser. 3. T. 4. 1874. P. 313.

[4] Moret de Bourchenu, J.-P., marquis de Valbonnais. Histoire de Dauphiné et des princes qui ont porté le nom de Dauphins: en 2 t. T. 1. 1722. P. 62.

[5] Histoire de Charles VII, roy de France, par Jean Chartier, sous-chantre de S. Denys; Jacques de Bouvier, dit Berry, roy d'armes, Mathieu de Coucy, et autheurs du temps. 1661. P. 379–380.

[6] Processus super insultu guerrae Anthonis. P. 309.

[7] Quicherat, J. Rodrique de Villandrando l'un des combattants pour l'indépendance française au quinzième siècle. 1879. P. 41.

[8] Moret de Bourchenu. Op. cit. P. 62–63.

[9] La chronique d'Enguerran de Monstrelet. P. 379, 381.

К этому времени люди Луи де Шалона уже активно действовали в Дофине. Капитан, принадлежавшего принцу д'Оранж замка Антон, Антуан де Феррьер, опустошал окрестные земли и захватил замок Азьё.[10] Сам принц готовился вступить в Дофине к концу мая. Под его знаменем собралась знать из герцогства Бургундского и Франш-Конте: Антуан де Вержи, Жан де Боффремон, Жан де Невшатель-Монтегю, Тибо де Ружмон, граф де Фрибур и др. Из Савойи пришли 300 копий во главе с Франсуа де Варанбоном, Анбером Марешалем, Эме де Вири и сеньорами де Кло.[11] Общее количество войск принца д'Оранж оценивается в 4000 воинов.[12]

В свою очередь, Рауль де Гокур добился от штатов Дофине, заседавших в Ла Кот-Сент-Андре, выделения 50 тыс. флоринов на ведение войны. Помимо знати Дофине, он получил помощь от сенешаля Лиона Анбера де Гроле. К нему присоединился также отряд наемников во главе с Родриго де Вильяндрандо, оказавшийся в это время в долине Роны.[13] Общее число войск Рауля де Гокура составило 1600 воинов.[14]

Губернатор Дофине действовал решительно: 26 мая взят замок Оберив во владениях принца д'Оранж, 7 июня — Пюзиньян, 8 июня — Азьё, 9 июня началась осада замка Коломбье.[15]

В этот же день войско принца д'Оранж переправилось через Рону у замка Антон, где находилось в течение 10 июня. На помощь Коломбье было решено выступить утром 11 июня.[16] Однако, гарнизон Коломбье, состоявший из 40 воинов, 10 июня сдал замок, о чем принц д'Оранж и его люди не знали.[17]

У Рауля де Гокура была хорошо налажена разведка и он заранее был извещен о прибытии в Антон и передвижении войск принца д'Оранж, решив встретить противника на лесной дороге между Антоном и Коломбье.[18]

Авангард войск губернатора Дофине составили наемники Родриго де Вильяндрандо, встречавшие противника на выходе из леса. Правое

[10] Moret de Bourchenu. Op. cit. P. 62.

[11] Costa de Beauregard, Ch.-A. Souvenirs du régne d'Amédée VIII, premier duc de Savoie. 1859. P. 69.

[12] Gaillard, Ph. Anthon, Battle of // The Oxford Encyclopedia of Medieval Warfare and Military Technology: in 3 vols. Vol. 1. 2010. P. 50.

[13] Moret de Bourchenu. Op. cit. P. 62–63.

[14] Gaillard, Ph. Op. cit. P. 50.

[15] Moret de Bourchenu. Op. cit. P. 63.

[16] Quicherat, J. Op. cit. P. 43–44.

[17] Histoire de Charles VII. P. 380.

[18] La chronique d'Enguerran de Monstrelet. P. 406.

крыло барона де Мобек (воины из Дофине) и левое сеньора де Какеран (ломбардцы), совершив обходный маневр, перекрыли пути отступления к Антону. Воины под командой де Гокура и де Гроле заняли позиции в засаде вдоль лесной дороги.[19]

Люди принца д'Оранж, шедшие через лес, как передает хроника Монстреле, не могли соблюдать боевой порядок и не ожидали нападения, полагая, что противник все еще занят осадой Коломбье.[20] Авангард войск Луи де Шалона под командой сеньора де Варанбона, шедший впереди основных сил, подвергся внезапной атаке людей Родриго де Вильяндрандо. Вместе с остальными силами он начал отступать к Антону, но атака с флангов воинов де Гокура и де Гроле окончательно привела их в замешательство. Началась паника и бегство.[21]

Преследуя противника, воины губернатора Дофине убили или взяли в плен около 1500 человек, еще около 400 человек утонули, пытаясь вплавь переправиться через Рону.[22] Из пленных наиболее важными были сеньоры де Бюсси, де Варанбон, которому в бою отрубили нос, Тибо де Ружмон, Жан де Вьенн и некоторые другие. Спастись сумели около 2000 человек, в том числе сам Луи де Шалон,[23] граф де Фрибур и Жан де Монтэгю-Нефшатель, который за свое бегство был исключен из ордена Золотого Руна.[24]

Победители получили богатые трофеи, а впоследствии значительный выкуп за пленных. Так, только на долю Рауля де Гокура, Анбера де Гроле и Родриго де Вильяндрандо пришлось 100 тыс. золотых экю.[25]

На следующий после победы день замок Антон был взят без боя. В дальнейшем были конфискованы все земли принца д'Оранж в Дофине. Основное владение Луи де Шалона — княжество Оранж, было захвачено 3 июля 1430 г., когда губернатору Дофине открыл ворота город Оранж.[26]

Таким образом, попытка герцога Бургундского навязать войну королю Карлу VII в Дофине с помощью своего вассала принца д'Оранж потерпела неудачу. Опытный военачальник короля, Рауль де Гокур, имея меньшее количество войск, умело использовал возможности разведки, чтобы устроить противнику засаду и нанести внезапный удар, принесший ему победу в сражении.

[19] Costa de Beauregard. Op. cit. P. 73–74.

[20] La chronique d'Enguerran de Monstrelet. P. 407–408.

[21] Costa de Beauregard. Op. cit. P. 74–75.

[22] Gaillard, Ph. Op. cit. P. 50.

[23] Получив в бою несколько ран, Луи де Шалон сумел спастись благодаря силе своего коня, который, несмотря на тяжесть всадника и доспехов, сумел переплыть Рону. По другой версии (герольда Берри) он переплыл реку на лодке.

[24] La chronique d'Enguerran de Monstrelet. P. 407–408.

[25] Histoire de Charles VII. P. 380.

[26] Moret de Bourchenu. Op. cit. P.63.

Список источников и литературы\References

Costa de Beauregard, Ch.-A. Souvenirs du régne d'Amédée VIII, premier duc de Savoie. 1859.

Du Fresne de Beaucourt, G. Histoire de Charles VII: en 6 t. T. 2. 1882.

Gaillard, Ph. Anthon, Battle of // The Oxford Encyclopedia of Medieval Warfare and Military Technology: in 3 vols. Vol. 1. 2010. P. 50–51.

Histoire de Charles VII, roy de France, par Jean Chartier, sous-chantre de S. Denys; Jacques de Bouvier, dit Berry, roy d'armes, Mathieu de Coucy, et autheurs du temps. 1661.

La chronique d'Enguerran de Monstrelet en deux livres avec pièces justificatives, 1400–1444: en 6 t. T. 4. 1860.

Moret de Bourchenu, J.-P., marquis de Valbonnais. Histoire de Dauphiné et des princes qui ont porté le nom de Dauphins: en 2 t. T. 1. 1722.

Processus super insultu guerrae Anthonis // Bulletin de la Société de statistique des sciences naturelles et des arts industriels du département de l'Isère. Ser. 3. — T. 4. 1874. P. 300–338.

Quicherat, J. Rodrique de Villandrando l'un des combattants pour l'indépendance française au quinzième siècle. 1879.

УДК 94 (100):327
ББК 63

ЦИВАТЫЙ Вячеслав Григорьевич

Кафедра новой и новейшей истории зарубежных стран Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Киев, Украина)

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ (1494-1559) И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В ЕВРОПЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Аннотация: В статье проанализировано внешнеполитический и политико-дипломатический опыт Европы как выдающееся историческое событие для политико-дипломатического и институционального развития Европы и формирования её системы международных отношений в эпоху раннего Нового времени (XVI–XVIII веков). Внимание акцентировано на дипломатическом инструментарии, национальной специфике и особенностях переговорного процесса европейских государств исследуемого периода (дихотомия концептов «война» и «мир») с акцентуацией на принципах переговоров и технике переговорного процесса эпохи раннего Нового времени. Особенное внимание уделено институциональному развитию дипломатических служб, дипломатическому инструментарию, переговорам, нормам протокола, этикета и церемониала ведущих государств Европы, в период Итальянских войн (1494-1559).

Ключевые слова: история дипломатии, внешняя политика, дипломатия, война, мир, переговорный процесс, дипломатический инструментарий, институционализация, Итальянские войны (1494-1559), Европа.

Autor: Viacheslav G. Tsivatyi, Kiev (Ukraine), Taras Shevchenko National University of Kiev

Title: Italian Wars (1494-1559) and features of political and diplomatic practices in Europe: institutional discourse

Summary: The objective of this research is to analyze the foreign policy, political and diplomatic experience of Europe both as an outstanding historical occasion for the political, diplomatic and institutional development of Europe and as the formation of its system of international relations in the early Modern Times (XVI–XVIII centuries). This research focuses on the diplomatic tools, national specifics and features of the European states negotiation process during the inquired period (a dichotomy between «war» and «peace» concepts) with an emphasis on the principles of negotiations and the negotiation technique of the earlier times. Special attention is paid to the diplomatic services institutional development, diplomatic tools, negotiations, protocol standards, etiquette and ceremonial of the key European countries, during the Italian Wars (1494-1559).

Keywords: history of diplomacy, foreign policy, diplomacy, power, treaty, negotiation process, diplomatic tools, institutionalization, Italian Wars (1494-1559), Europe.

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.), автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии Европы в общеевропейском и институционально-цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии, переговорные технологии, внутригосударственные преобразования и межгосударственные отношения.

Особое внимание уделяется развитию и институционализации дипломатических служб и принципам переговоров во временно-пространственном измерении, и формированию ментальных установок, внешнеполитических и дипломатических идеологем в политико-психологической конструкции идей относительно формирования и трансформации европейской системы государств в XVI-XVIII веках.

В истории институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть социополитической и исторической культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного строительства как в мирных условиях, так и в периоды войн, конфессиональных конфликтов, политических кризисов в эпоху раннего Нового времени.

Среди войн раннего Нового времени особое место занимают Итальянские войны (1494–1559 гг.) и Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.).

В ходе этих войн в теории и практике дипломатии как государств Запада, так и государств Востока формировались концепты «война» и «мир», усовершенствовались формы, методы и принципы переговорного процесса и формировался образ дипломата как политико-культурная константа раннего Нового времени и Нового времени[1].

Политическим итогом войн стал переход Италии под власть Испании, закрепление её раздробленности и оттеснение итальянских государств на периферию европейских международных отношений.

Опыт институционального становления и развития политико-дипломатических систем государств не утратил своей актуальности и сегодня. Изменяющийся мир (общество, государство, личность), несомненно, влияет и на изменение политико-дипломатической системы государства, дипломатического социума и дипломатических образов.

[1] Livet G. L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIII e siècle. 1976.

Свои воззрения на организацию системы международных отношений и международной политики (что они собой представляют и что должны представлять!), европейские правители раннего Нового времени реализовали на практике, выстраивая собственные модели дипломатии и теории международных отношений, практически реализуя их в институциональных государственно-политических процессах. Одно из центральных мест в теории, истории и практике дипломатии раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.) занимают проблемы понимания сущности, функций и методов реализации государственной власти в сфере внешних сношений, моделей дипломатии и институтов дипломатии[2].

В новых политических условиях формируются и новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, её инструментарий. Наиболее последовательно и теоретически обоснованно эти новые взгляды на государство и его внешнюю политику и дипломатию изложил в своих трудах Никколо Макиавелли[3].

Его политический реализм и новые идеи вполне разделяли выдающиеся деятели и политики Средневековья и раннего Нового времени. События Итальянских войн стали своеобразной экспериментальной площадкой, на которой происходила апробация всех форм и методов дипломатии раннего Нового времени[4].

Дипломаты раннего Нового времени неукоснительно соизмеряли каждый внешнеполитический шаг своего государства с позицией своего государства в системе международных отношений, научились учитывать позиционное размещение внешнеполитических сил и определять необходимый дипломатический инструментарий для реализации внешнеполитических задач[5].

Дипломаты раннего Нового времени проводили прелиминарные переговоры, готовили проекты будущих соглашений, постигали посольский церемониал и дипломатический протокол, систему дипломатических стереотипов[6].

Государь (европейский правитель) должен научиться умению отступать от добра и справедливости и пользоваться этим в зависимости от многообразия факторов и жизненных обстоятельств.

Современник Итальянских войн (1494-1559) Никколо Макиавелли приводит многочисленные примеры из своей дипломатической деятельности, когда степень заинтересованности государств в том или ином варианте решения проблем развития может варьироваться зависимости от военного потенциала и уровня экономического развития государств-участников переговоров или военных действий, их роли и места в системе международных отношений на рубеже Средневековья и раннего Нового времени, внутренней и внешнеполитической ситуации и т. д. Это, в свою очередь, осложняет выработку консенсуса и может привести к ассиметричному, неравному, разрешению проблемы, т. е. к неравному распределению выгод и издержек (например, Като-Камбрезийский мирный договор 1559 года)[7].

Среди войн раннего Нового и Нового времени особое место занимают — Итальянские войны (1494–1559 гг.), Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) и Наполеоновские войны.

В ходе этих войн в теории и практике дипломатии формировались концепты «война» и «мир», усовершенствовались формы, методы и принципы переговорного процесса и формировался образ дипломата раннего Нового времени и Нового времени. Институциональная память многих поколений и пристальное внимание исследователей к войнам раннего Нового времени во многом объясняется тем влиянием, которое они оказали на политико-дипломатическую жизнь Европы XVI–XIX веков.

С одной стороны, политические итоги этих войн изменили европейское общество, способствовали его трансформации, а с другой стороны — их масштабы способствовали ментальным сдвигам, т. е. во время войн постепенно начинает меняться мировоззрение, появилось новое

---

2 Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал/Отв. ред. Н. А. Хачатурян. М., 2004.

3 Циватый В. Г. Дипломатический инструментарий Никколо Макиавелли и институты европейской дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) // Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны: Сборник научных статей/Под ред. М. А. Юсима. М., 2013. С. 271–285.

4 Levesque P.-Ch. Eloge historique de l'abbé de Mably // L.-P. Bérenger. Esprit de Mably et de Condillac, relativement à la morale et à la politique. Grenoble: chez le Jay-fils, 1789. T. I. P. 1–42.

5 Mattingly G. Renaissance diplomacy. 1955.

6 Циватый В. Г. Ментальные и смысловые интерпретации концептов «война» и «мир» в теории дипломатии и практике международных отношений раннего Нового и Нового времени: ретроспективный и институциональный дискурсы // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. — начало XXI в.): редкол.: А. П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2019. С. 9–13.

7 Циватый В. Г. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект // Codrul Cosminului. 2012. T. XVIII. No. 2. P. 287–294.

поколение и новое светское мировоззрение, в т. ч. — и в сфере дипломатии. Формируется образ дипломата раннего Нового времени[8].

События Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) стали своеобразной экспериментальной площадкой, на которой происходила апробация всех форм и методов дипломатии раннего Нового времени[9].

В яркой палитре политико-дипломатической и конфессиональной истории раннего Нового времени видное место занимает дипломатия ведущих государств Европы (Франции, Испании, Италии, Англии, Германии и т. д.), с деятельностью которой связывают блестящие внешнеполитические успехи и опасные концепции, которые позволяли большинству европейских государств последовательно отстаивать свои национальные интересы даже в самые трудные моменты ее истории и цивилизационного развития[10].

Т.о., можно констатировать, что в период раннего Нового и Нового времени в дипломатических практиках европейских государств всегда присутствовала эмоциональная дилемма, главным образом влияющая на образ дипломата Нового времени — дилемма социального и индивидуального.

В эпоху раннего Нового и Нового времени в Европе уже сформировался традиционно европейский образ правителя и его политико-дипломатического окружения.

Интеллектуальная Европа создала институциональную модель и новый образ дипломата, с дипломатическим иммунитетом, моральными качествами и формальным статусом. Фактор территориальной децентрализации в период Итальянских войн и Тридцатилетней войны предъявляет специфические требования к разрыву институциональных межгосударственных связей.

В идеале, чтобы процесс выработки и реализации таких политик был эффективным, пространство а́кторов-государств и институциональное пространство региона (регионов) должны быть конгруэтными, в частности по линии Запад — Восток.

Именно в период раннего Нового и Нового времени, в условиях противоборства концептов «война» — «мир» и военных перипетий, и происходит становление государств нового типа и нового миропорядка (Новая Европа).

Опыт институционального становления и развития политико-дипломатических систем государств не утратил своей актуальности и сегодня. Итальянские войны (1494-1559) — это прекрасный институциональный пример для изучения политических конфликтов в исторической ретроспективе.

[8] Alcalá-Zamora J. España, Flandes y el mar del Norte (1618-1639): La última ofensiva europea de los Austrias madrileños. 1975.

[9] Black J. A History of Diplomacy. Reaktion Books, 2010.

[10] Nordmann C. La montée de la puissance européenne (1492-1661). 1974.

Список использованной литературы и источников

Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал/Отв. ред. Н. А. Хачатурян. М., 2004.

Циватый В. Г. Дипломатический инструментарий Никколо Макиавелли и институты европейской дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) // Перечитывая Макиавелли. Идеи и политическая практика через века и страны: Сборник научных статей/Под ред. М. А. Юсима. М., 2013. С. 271–285.

Циватый В. Г. Институционализация дипломатической службы европейских государств на рубеже Средневековья и раннего Нового времени: теоретико-методологический аспект // Codrul Cosminului. 2012. T. XVIII. No. 2. P. 287–294.

Циватый В. Г. Ментальные и смысловые интерпретации концептов «война» и «мир» в теории дипломатии и практике международных отношений раннего Нового и Нового времени: ретроспективный и институциональный дискурсы // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. — начало XXI в.): редкол.: А. П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2019. С. 9–13.

Alcalá-Zamora J. España, Flandes y el mar del Norte (1618-1639): La última ofensiva europea de los Austrias madrileños. 1975.

Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e — XVIII-e siècle. 2012.

Black J. A History of Diplomacy. Reaktion Books, 2010.

Levesque P.-Ch. Eloge historique de l'abbé de Mably // L.-P. Bérenger. Esprit de Mably et de Condillac, relativement à la morale et à la politique. Grenoble: chez le Jay-fils, 1789. T. I. P. 41–42.

Livet G. L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIII e siècle. 1976.

Mattingly G. Renaissance diplomacy. 1955.

Mowat R. B. A History of European Diplomacy (1451-1789). 1971.

Nordmann C. La montée de la puissance européenne (1492-1661). 1974.

References:

Korolevskij dvor v politicheskoj kul'ture srednevekovoj Evropy: Teoriya. Simvolika. Ceremonial/Otv. red. N. A. Hachaturyan. M., 2004.

Civatyj V. G. Diplomaticheskij instrumentarij Nikkolo Makiavelli i instituty evropejskoj diplomatii rannego Novogo vremeni (HVI-HVIII vv.) // Perechityvaya Makiavelli. Idei i politicheskaya praktika cherez veka i strany: Sbornik nauchnyh statej/Pod red. M. A. Yusima. M., 2013. S. 271–285.

Civatyj V. G. Institucionalizaciya diplomaticheskoj sluzhby evropejskih gosudarstv na rubezhe Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Codrul Cosminului. 2012. T. XVIII. No. 2. P. 287–294.
Civatyj V. G. Mental'nye i smyslovye interpretacii konceptov «vojna» i «mir» v teorii diplomatii i praktike mezhdunarodnyh otnoshenij rannego Novogo i Novogo vremeni: retrospektivnyj i institucional'nyj diskursy // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i diplomatii (1918 g. — nachalo HHI v.): redkol.: A. P. Kosov (gl. red.) [i dr.]. Vitebsk, 2019. S. 9–13.
Alcalá-Zamora J. España, Flandes y el mar del Norte (1618-1639): La última ofensiva europea de los Austrias madrileños. 1975.
Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e — XVIII-e siècle. 2012.
Black J. A History of Diplomacy. Reaktion Books, 2010.
Levesque P.-Ch. Eloge historique de l'abbé de Mably // L.-P. Bérenger. Esprit de Mably et de Condillac, relativement à la morale et à la politique. Grenoble: chez le Jay-fils, 1789. T. I. P. 41–42.
Livet G. L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIII e siècle. 1976.
Mattingly G. Renaissance diplomacy. 1955.
Mowat R. B. A History of European Diplomacy (1451-1789). 1971.
Nordmann C. La montée de la puissance européenne (1492-1661). 1974.

КРЫЛОВ Константин Евгеньевич
Университет ИТМО (Санкт-Петербург, Россия)

ВОЙНА ЭВФЕМИЗМОВ: ОПИСАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ С ПОДДАННЫМИ В ЛИЧНЫХ НАРРАТИВАХ КАСТИЛЬСКИХ МОНАРХОВ КОНЦА XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.

Аннотация: Конец XV — первая половина XVI века — это период становления в Испании абсолютистской монархии и так называемого Нового государства. В это время оппозиция различных сословий центральной власти была еще по-прежнему сильна, в связи с чем монархам не раз приходилось вступать в настоящие вооруженные конфликты со своими подданными. Между тем монархи этого времени Изабелла Кастильская и Карл V весьма неохотно писали в своих письмах, завещаниях и воспоминаниях о таких столкновениях, предпочитая использовать эвфемизмы. В настоящем докладе рассматривается этот феномен умолчания или иносказания при рассуждениях о внутригосударственных конфликтах в Кастилии первой половине XVI века.
Ключевые слова: Испания, Кастилия, Карл V, Изабелла Кастильская, эго-документы

Author: Krylov Konstantin Evgenievich
Title: Euphemisms war: descriptions of a war conflicts with subjects in ego-documents of Castilian monarchs of the end of 15th — first half of the 16th century
Summary: The end of 15th — first half of the 16th century was the period when absolute monarchy and modern state were formed in Spain. A feudal opposition was still strong, and monarchs had to use their armies to overcome resistance of their rebellion subjects. Still monarchs didn't tell much about such conflicts in their ego-documents. They used euphemisms usually, when they had to give a description of wars against subjects. The author of this article analyzes this practice.
Keywords: Spain, Castilian, Charles V, Isabella I of Castile, ego-documents

Период конца XV — первой половины XVI века ознаменовался для Кастилии рядом знаковых событий — союз с Арагоном, окончание Реконкисты, открытие Нового Света, утверждение новой династии, включение страны в имперский проект Габсбургов. Эти процессы сопровождались военными потрясениями, нашедшими отражение в личных нарративах кастильских монархов, но войны не всегда описывались монархами одинаково.

Изабелла I столкнулась с разными вооруженными конфликтами: войной за престол с дочерью ее брата кроля Энрике IV Хуаной, борьбой против феодальной анархии, войной против Гранадского эмирата.

Завоевание Гранады было важным событием для властного мифа королевы. Придворные пропагандисты сравнивали Изабеллу с королевой амазонок[1], папа Иннокентий VIII отметил победу торжественной мессой[2], празднования прокатились по всей Европе[3]. Нашли эти события свое отражение и в тексте завещания королевы, в нем не только упоминается факт отвоевания Гранады, говорится, что война велась «ради установления в этих королевствах хорошего управления и правосудия»[4].

Война за кастильский престол и борьба с мятежными подданными упоминаются королевой в завещании, но, описывая эти события, она не употребляет слов «война», «битва». Отзывая пожалования, сделанные во времена борьбы за власть, Изабелла пишет, что они были даны «из-за нужды и непредвиденных обстоятельств». Требуя от вассалов прекратить сбор податей, которые должны идти королю, она говорит, что «молчаливо допускала» это «по причине многих затруднений, возникших … после того, как я унаследовала эти мои королевства»[5]. Едва ли не единственным упоминанием в завещании королевы слова «война» применительно к борьбе с кастильцами является эпизод, где она отмечает заслуги своего мужа Фердинанда[6].

Карл V, внук Изабеллы, очень похоже говорит в своей автобиографии о борьбе с восставшими подданными. За время своего правления он столкнулся с тремя крупными движениями: восстанием Коммунерос и Эрмандад (1520–1524 гг.), крестьянской войной в Германии (1524–1525 гг.) и восстанием в Генте (1540 г).

[1] Liss P. Isabel of Castile (1451–1504), Her Self-Representation and Its Context // Queenship and Political Power in Medieval and Early Modern Spain/ed. by Theresa Earenfight. 2005. pp. 133–134

[2] Перес Ж. Изабелла Католичка: образец для христианского мира? СПб: Евразия, 2012 с. 42.

[3] Кеймен Г. Испания: дорога к империи Москва: АСТ Хранитель, 2007. С. 45

[4] Русскоязычная цитата по: Изабелла Кастильская. Завещание/пер. Н. П. Денисенко. С. 129 Оригинальный текст см. Testamento de la señora Reyna Catolica Doña Isabel. P. 350.

[5] Русскоязычная цитата по: 1) Завещание Изабеллы I Кастильской/Пер. и публ.: Н. П. Денисенко // Европа и Америка на перекрестке эпох. Иваново, 1992. С. 121 Оригинальный текст см. 2) Testamento de la Reyna Catolica Doña Isabel, hecho en la Villa de Medina del campo a doze de octubre del Año M. D. IIII.// Dormer, D. J. Discursos varios de Historia: con muchas escrituras reales antiguas y notas a algunas dellas. Zaragoza. 1683. p. 332

[6] Русскоязычная цитата по: Изабелла Кастильская. Завещание/пер. Н. П. Денисенко. С. 129 Оригинальный текст см. Testamento de la señora Reyna Catolica Doña Isabel. p. 350

Эти события практически не находят отражения в автобиографии. О восстании Комунерос Карл упоминает, не давая ни подробностей, ни пояснений[7], о крестьянской войне в Германии в тексте — ни слова. Совершенно неожиданно выглядит описание восстания в Генте, вернее, то, что его заменяет. Вместо рассказа об осаде и жестоком наказании Гента за бунт Карл пишет следующее: «Император посетил Фландрию в четвертый раз. Там он предпринял наиболее быстрые меры, чтобы положить конец беспорядкам, которые имели там место. Он основал крепость Гент, собрал сословия и также посетил значительную часть владений»[8].

Сложно сказать, в чем причина такого умолчания. Быть может, Изабелла и Карл не хотели акцентировать внимание на борьбе с подданными, бередить раны, нанесенные обществу в ходе этих конфликтов. Возможно, описание восстаний не укладывалась в представление о королевстве как о семье, присущее Изабелле, и представление об империи как о республике мира, инструменте достижения всемирного порядка и спокойствия[9], как расценивал ее Карл V.

Список использованных источников и литературы:

Данте Алигьери, Монархия. // Малые произведения. М.: Наука 1969 сс. 598–605

Завещание Изабеллы I Кастильской/Пер. и публ.: Н. П. Денисенко // Европа и Америка на перекрестке эпох. Иваново, 1992. С. 113–145

Testamento de la Reyna Catolica Doña Isabel, hecho en la Villa de Medina del campo a doze de octubre del Año M. D. IIII.// Dormer, D. J. Discursos varios de Historia: con muchas escrituras reales antiguas y notas a algunas dellas. Zaragoza. 1683. pp. 314–387

[7] Карл, говоря о 1520 годе, пишет: «в это время начали проявлять себя ереси Лютера в Германии и Комунерос (Communidades) в Испании» см.: Historia do invictissimo emperador Carlos Quito Rey de Hispanha composta por Sua Mag. Cesarea, como se vee do papel, que vai em a seguinte folna//Historiographie de Charles-Quint. Premiere parte. Paris: Librarie honore champion, Éditeur 5, Quai Malaquais, 1913. P. 190; Обосновывая войну с королем Франции, Карл упоминал переговоры Франциска I «в Италии и в Испании с Комунерос» см.: Historiographie de Charles-Quint. Premiere parte. Paris: Librarie honore champion, Éditeur 5, Quai Malaquais, 1913. P. 192; Затем Карл пишет о том, что «Его Величество (Карл) проследовал через рейнские земли во Фландрию во второй раз. В это время Комунерос (Communidades) потерпели поражение». См.: Historiographie de Charles-Quint. Premiere parte. Paris: Librarie honore champion, Éditeur 5, Quai Malaquais, 1913. P. 192

[8] Historiographie de Charles-Quint. Premiere parte. Paris: Librarie honore champion, Éditeur 5, Quai Malaquais, 1913. P. 224

[9] О чем писал еще Данте во второй книге своей «Монархии». См.: Данте Алигьери, Монархия. // Малые произведения. М.: Наука 1969 сс. 598–605.

Historia do invictissimo emperador Carlos Quito Rey de Hispanha composta por Sua Mag. Cesarea, como se vee do papel, que vai em a seguinte folna//Historiographie de Charles-Quint. Premiere parte. Paris: Librarie honore champion, Éditeur 5, Quai Malaquais, 1913. Pp. 182–336
Кеймен Г. Испания: дорога к империи Москва: АСТ Хранитель, 2007
Перес Ж. Изабелла Католичка: образец для христианского мира? СПб: Евразия, 2012
Liss P. Isabel of Castile (1451–1504), Her Self-Representation and Its Context // Queenship and Political Power in Medieval and Early Modern Spain/ed. by Theresa Earenfight. 2005. pp. 120–144

УДК 94 (430).03
ББК 63.3 (0) 4

БОРИСКИНА Анастасия Алексеевна
Кафедра истории средних веков Института истории СПбГУ
(Санкт-Петербург, Россия)

БИТВА ПРИ ЗИВЕРСХАУЗЕНЕ В МАТЕРИАЛАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ КУРФЮРСТА МОРИЦА САКСОНСКОГО

Аннотация: Данная статья посвящена битве при Зиверсхаузене, состоявшейся 9 июля 1553 года. Автор, опираясь на материалы политической корреспонденции курфюрста Морица Саксонского, непосредственного участника сражения, реконструирует соотношение сил противников, ход боевых действий, итоги битвы.
Ключевые слова: курфюрст Мориц Саксонский, маркграф Альбрехт Алкивиад, Вторая Маркграфская война, битва при Зиверсхаузене.

Author: Boriskina Anastasiia Alekseevna, Department of history of the Middle Ages, Institute of History of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
Title: Battle of Sievershausen in the materials of political correspondence of the Elector Maurice of Saxony
Summary: This article is devoted to the Battle of Sievershausen, which took place on the 9th of July 1553. The author reconstructs the relations of forces of enemies, course of action and the results of the battle on the base of the materials of political correspondence of the Elector Maurice of Saxony.
Keywords: Elector Maurice of Saxony, Margrave Albrecht Alcibiades, Second Margrave War, Battle of Sievershausen.

9 июля 1553 года в рамках Второй Маркграфской войны между коалицией войск курфюрста Морица Саксонского и герцога Генриха V Брауншвейг-Люнебургского и войсками маркграфа Альбрехта Алкивиада Бранденбург-Кульмбахского состоялась битва при Зиверсхаузене. Причиной, повлекшей за собой военный конфликт между бывшими союзниками по Первой Маркграфской войне, стало вторжение маркграфа Альбрехта на территорию Нюрнберга, Бамберга и Вюрцбурга, что означало нарушение им заключенного с императором Карлом V Пассауского договора (1552) и, следовательно, установленного земского мира[1].

Говоря об историографии, необходимо отметить, что эту битву сложно назвать востребованной в научных кругах. Последний раз о ходе бо-

[1] Schilling H. Aufbruch und Krise: Deutschland 1517–1648. 1988. S. 239.

евых действий писали еще в XIX веке в рамках биографических трудов о немецких князьях той эпохи[1]. Современные исследователи как правило обращаются к битве с точки зрения ее политического значения[2]. Исходя из этого представляется интересным попытаться восстановить ход событий 9 июля 1553 года на основе имеющихся источников, относительно недавно опубликованных немецкими исследователями в 6 томе «Политической корреспонденции герцога и курфюрста Морица Саксонского»[3].

Рассматриваемое нами сражение состоялось «у деревень Имменсен и Арпке, недалеко от Бургдорфа, на дороге, ведущей из Хильдесхайма через Целле в Люнебург»[4]. Длилось оно, по разным сведениям, с 2 или 3 часов после полудня вплоть до самой ночи[5]. Относительно численности войск, находившихся в распоряжении обеих сторон, необходимо сказать, что у курфюрста Морица и его союзника было 23 отряда всадников и 30 отрядов наемной пехоты[6]; у маркграфа по разным данным было от 17 до 21 отрядов всадников и 51 отряд пехоты[7]. Численность отрядов в источниках не отражена.

Нам известно, что войска под командованием маркграфа достигли указанной выше территории, выйдя утром 9 июля из Ганновера на восток в направлении Пайне[8]. Войска курфюрста и герцога тем временем покинули Зарштадт и направились на север, стремясь к встрече с противником; некоторое время армии двигались параллельно, отделенные друг от друга лесом, обозначенным в источниках как Лоренцвальд[9]. От своей разведки Альбрехт узнал о местоположении войск противников и поспешил к броду через Пайнские болота, чтобы успеть захватить стратегически «удобное местечко Абендорф»[10]. Противники же, находясь ближе к этому броду, опередили Альбрехта: пройдя через брод, они привели войска в боевой порядок и прошли так две мили, пока не наткнулись на силы Альбрехта[11], к тому времени разместившего конные отряды и артиллерию в количестве 16 орудий в небольшом лесу Фогельхерд[12]; его пехота к тому времени еще не подошла к месту будущего сражения[13]. Когда авангард войск союзников приблизился, то был обстрелян артиллерией маркграфа, но особого ущерба не потерпел. Началось первое столкновение войск противников: четыре конных отряда маркграфа вместе с авангардом во главе с Эрнстом Вайером выступили против трех отрядов курфюрста и авангарда во главе с Освальдом фон Кромсдорфом[14]. По словам курфюрста Морица в письме епископу Вюрцбурга, отряды противников сошлись так близко, что могли видеть белки глаз друг друга[15]. Преимущество в численности и погоде было на стороне маркграфа, восемь отрядов майсенских и тюрингских всадников были им отброшены[16]. Тогда на четыре отряда маркграфа напали сыновья герцога Генриха Карл Виктор и Филипп Магнус; оба они пали в этой схватке[17]. Далее началось второе, полномасштабное столкновение сил, ознаменовавшееся большим кровопролитием, так как схожие знамена противников мешали сражающимся понять, где союзники, а где противники[18]. Здесь маркграф направил тяжеловооруженные конные отряды в гущу битвы, чем спровоцировал бегство нескольких отрядов противника. Курфюрст Мориц, чья отвага всячески подчеркивается в источниках, лично вел в атаку свои войска[19]; он предпринял попытку разбить пехоту маркграфа, так и не вступившую в бой, но ей на помощь пришла маркграфская конница[20]. Тогда Мориц отправил четыре конных отряда и арьергард на перехват бежавших отрядов майсенской и тюрингской конницы; отступавшие

1 Voigt J. Markgraf Albrecht Alcibiades von Brandenburg-Kulmbach. Bd. 2. 1852. S. 90–100.

2 Born K. E. Moritz von Sachsen und die Fürstenschwörung gegen Karl V//Historische Zeitschrift. Bd. 191, H. 1, 1960. S. 66; Schilling H. Aufbruch und Krise… S. 239; Ивонин Ю. Е. Саксония, Англия и Франция во второй половине XVI — начале XVII века//Вестник Удмуртского университета. №7. Ижевск, 2007. С. 126–127; Прокопьев А. Ю. Как сохранить единство? О возможностях интеграции в век религиозного раскола//Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени/под ред. Г. Е. Лебедевой. №11. СПб., 2014. С. 10.

3 Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen/bearb. von J. Herrmann, G. Wartenberg, Chr. Winter. Bd. 6. 2. Mai 1552–11. Juli 1553. 2006.

4 Politische Korrespondenz… S. 1056.

5 Ibid.

6 Ibid. S. 1061.

7 Ibid.

8 Ibid. S. 1055.

9 Ibid. S. 1061.

10 Ibid. S. 1058.

11 Ibid. S. 1059.

12 Ibid. S. 1062.

13 Ibid. S. 1058.

14 Ibid. S. 1062.

15 Ibid. S. 1052.

16 Ibid. S. 1056.

17 Ibid.

18 Ibid. S. 1060.

19 Ibid.

20 Voigt J. Markgraf… S. 96.

соединились с догнавшими их отрядами, повернули назад и обрушились на конницу и пехоту маркграфа Альбрехта, обратив ее в бегство; сам маркграф также бежал[21]. В результате поле боя и вся артиллерия маркграфа достались союзникам; в плен к ним попали, по разным сведениям, от 4 до 8 тыс. воинов; было захвачено по меньшей мере 30 знамен[22].

Победа коалиции во главе с Морицем Саксонским была достигнута ценой больших потерь: с обеих сторон погибло 250 представителей дворянства, помимо которых со стороны курфюрста умерло еще по меньшей мере 3 тыс. человек[23], а со стороны маркграфа — более 2 тыс. человек[24]. 11 июля число павших пополнил и сам курфюрст Мориц, скончавшись от ранения[25].

Список использованных источников и литературы:

Источники:

Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen/bearb. von J. Herrmann, G. Wartenberg, Chr. Winter. Bd. 6. 2. Mai 1552–11. Juli 1553. 2006.

Литература:

Ивонин Ю. Е. Саксония, Англия и Франция во второй половине XVI — начале XVII века// Вестник Удмуртского университета. №7. Ижевск, 2007. С. 123–136.

Прокопьев А. Ю. Как сохранить единство? О возможностях интеграции в век религиозного раскола//Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени/под ред. Г. Е. Лебедевой. №11. СПб., 2014. С. 5–41.

Born K. E. Moritz von Sachsen und die Fürstenschwörung gegen Karl V//Historische Zeitschrift. Bd. 191, H. 1, 1960. S. 18–66.

Schilling H. Aufbruch und Krise: Deutschland 1517–1648. 1988.

Voigt J. Markgraf Albrecht Alcibiades von Brandenburg-Kulmbach. Bd. 2. 1852.

References:

Sources:

Politische Korrespondenz des Herzogs und Kurfürsten Moritz von Sachsen/bearb. von J. Herrmann, G. Wartenberg, Chr. Winter. Bd. 6. 2. Mai 1552–11. Juli 1553. 2006.

Literature:

Ivonin Yu. E. Saksoniya, Angliya i Franciya vo vtoroj polovine XVI — nachale XVII veka// Vestnik Udmurtskogo universiteta. №7. Izhevsk, 2007. S. 123–136.

Prokop'ev A. Yu. Kak sohranit'edinstvo? O vozmozhnostyah integracii v vek religioznogo raskola//Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednih vekov i rannego Novogo vremeni/pod red. G. E. Lebedevoj. №11. SPb., 2014. S. 5–41.

Born K. E. Moritz von Sachsen und die Fürstenschwörung gegen Karl V//Historische Zeitschrift. Bd. 191, H. 1, 1960. S. 18–66.

Schilling H. Aufbruch und Krise: Deutschland 1517–1648. 1988.

Voigt J. Markgraf Albrecht Alcibiades von Brandenburg-Kulmbach. Bd. 2. 1852.

[21] Ibid. S. 96–98.

[22] Politische Korrespondenz… S. 1062.

[23] Ibid. S. 1069.

[24] Voigt J. Markgraf… S. 100.

[25] Politische Korrespondenz… S. 1068–1069.

ХОМЕНКОВА Виктория Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

ОБРАЗ РЫЦАРСТВА В ТРАКТАТЕ УЛЬЯМА СЕГАРА «О ДОСТОИНСТВЕ, ВОЕННОМ И ГРАЖДАНСКОМ»

Аннотация: Трактат Уильяма Сегара «О достоинстве, военном и гражданском, представляет собой ценный источник информации об образе знати и знатности в тюдоро-стюартовскую эпоху. Особое место в нем занимает рыцарство. Сегар рассматривает положение данной группы в иерархии знатных титулов, процесс приобретения рыцарского достоинства, их военную функцию и качества, необходимые для ее исполнения, а также критерии, которым должен соответствовать истинный рыцарь.
Ключевые слова: рыцарство, знать, Сегар, королевский двор, Тюдоро-Стюартовская эпоха.

Author: Khomenkova Viktoriia Yur'evna, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Title: Representations of knighthood in the treatise of William Segar «Honor, military and civil»
Summary: A treatise by William Segar «Honor, military and civil» is a valuable source of information about representations about the nobility in the Tudor-Stuart era. A special place in it is knighthood. Segar considers the position of this group in the hierarchy of noble titles, the process of acquiring knightly dignity, their military function and the qualities necessary for its fulfillment, as well as the criteria that a true knight must meet.
Keywords: knighthood, nobility, Segar, royal court, Tudor-Stuart era.

Трактат «О достоинстве, военном и гражданском» был написан и впервые опубликован в 1602 году. Его автор — Уильям Сегар — был известным придворным художником королевы Елизаветы I, а также членом королевской коллегии герольдов, где с 1604 года занимал одну из высших должностей королевского герольда Подвязка[1]. Кроме того, Сегар состоял в так называемом Антикварном обществе — собрании крупнейших английских интеллектуалов, интересующихся историей своей страны. Данное интеллектуальное течение было связано с поиском, систематическим описанием и классификацией исторических документов и источников.

В данном трактате Уильям Сегар выстраивает так называемую иерархию знати, традиционно разделяя ее на титулованную и нетитулованную — nobilitas major (Сегар обозначает ее просто «Nobilitie») и nobilitas minor[2]. При этом рыцарство выделяется из общей концепции построения иерархии от высшего к низшему и помещается в отдельную книгу. Несмотря на то, что многовековая традиция принадлежности рыцарства к низшей знати как правило не оспаривалась, Сегар тем самым подчеркивает его особый статус в рамках nobilitas minor.

Такое отношение к рыцарству во многом было обусловлено его принципиальным значением для разграничения внутри знати. В своей иерархии он не акцентирует внимание на конкретной границе, из-за чего она кажется более-менее однородной. И поэтому особый статус рыцарства, его обособленность как минимум от других представителей нетитулованного дворянства в трактате придает ему значение первого заметного раздела внутри знати в принципе.

Говоря непосредственно об образе рыцарства в трактате, Сегар особое место отводит процессу и условиям приобретения рыцарского достоинства. Он отмечает, что изначально рыцарство зародилось из демонстрации «личной милости и чести за какую-либо услугу в ходе войны»[3].

Однако в последствие мы приходим к тому, что «каждый суверенный государь имел право пожаловать это достоинство тому, кому считал нужным как во время войны, так и во время мира, но при этом положение рыцаря зависело от положения того, кто ему это достоинство предоставил»[4]. Такой подход делает связь между военным командованием и служащими более личной и тесной. Отсюда следует, что «в основе формирования рыцарства и пэрства лежит личная взаимосвязь с государем, зародившаяся как личное военное служение»[5].

В главе, посвященной церемониалам, прежде всего это церемонии посвящения в рыцари, Сегар снова делает акцент на тесной взаимосвязи дарующего рыцарское достоинство и принимающего его. Ибо тот, кто сделан рыцарем королем, предпочтительнее рыцаря, созданного представителем иного титула»[6].

Большой интерес представляет следующий раздел книги, где Сегар дает довольно подробное описание того, каким должен быть истинный рыцарь. Прежде всего, по его мнению, рыцарь должен иметь благородное происхождение и лучшие моральные качества. При этом наиболее предпочтительным является представитель рыцарского рода, в то время

1 Dictionary of National Biography / Ed. by Smith, Elder & Co. London, 1897. Vol. 51. P. 197.
2 Segar W. Of Honor Military and Civil. London, 1602. P. 53.
3 Ibid. P. 53.
4 Ibid.
5 Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. СПб., 2013. С. 83.
6 Segar W. Of Honor Military and Civil. London, 1602. P. 53.

как возведение в ранг рыцаря простолюдина не представляется для него возможным[7]. «Ни один человек не был способен на это достоинство, если он не был сыном рыцаря или какого-то прекрасного джентльмена, или, по крайней мере, того, который служил королю много лет при его дворе»[8].

Что касается его личных качеств, способностей и умений, то изначально Сегар акцентирует внимание на тех из них, которые должны быть применены в ходе воинской службы. Так, например, он пишет, что рыцарь должен быть красив, «поскольку Господь и природа обычно дарują красоту тем, кому суждено командовать»[9]. Кроме того, он должен быть хорошо сложен и иметь достаточную силу, чтобы терпеть все тяготы походной жизни. Далее Сегар представляет целый свод таких требований, среди которых: смелость, осторожность, бдительность, терпеливость, решительность, удачливость и, наконец, верность, которая скрепляется клятвой[10].

Все эти качества по мнению Сегара должны быть присущи каждому рыцарю для успешного выполнения воинского долга. Однако, это не единственный свод требований в трактате. Следующий «кодекс» уже не носит сугубо военный характер и представляет собой скорее традиционное, идеализированное восприятие рыцарства. Так он пишет, что «рыцарь прежде всего, должен бояться Бога и всеми силами защищать христианскую веру. Во-вторых, он должен быть благодетельным и утешать страдающих, верно служить своему принцу и защищать свою страну, прощать глупость другим и искренне отвечать на любовь друзей, почитать истину, избегать лени и чрезмерной легкости, проводить время в честных и благодетельных поступках, почитать магистров, избегать беспорядков, упражняться, стараться делать добро другим, не спорить, вести себя скромно, не желать богатств, защищать права, поддерживать вдов и сирот, предпочитать честь мирским благам и быть в словах и поступках справедливым[11].

Все эти требования представляют собой своеобразный кодекс чести, только при соблюдении которого человек может считаться рыцарем. По мнению Сегара, любой знатный человек должен соответствовать базовым христианским добродетелям, но именно в отношении рыцарства эти требования имеют столь оформленный характер и восходят к старым рыцарским идеалам. Далее Сегар снова возвращается к данной теме и привносит следующие требования: держать слово, не льстить, не играть, тем более на собственные доспехи, не ходить быстро, не надевать тонкую одежду и уважать леди, что все более напоминает правила этикета, нежели кодекс военного.

Таким образом, понятие рыцарства у Сегара можно назвать несколько традиционным и восходящим к рыцарским идеалам из романов, однако при этом рыцарь у него обладает теми качествами, которые необходимы для знатного человека в принципе. Помимо основных требований для обретения рыцарского достоинства, таких как личные качества и происхождение (что является в принципе основными критериями знатности), Сегар пишет об особом значении личного участия короля, что отделяет данную группу от других представителей низшей знати (эсквайров и джентльменов, на состав которых король влиять не в состоянии) и делает ощутимой ее нижнюю границу. При этом приближение автором рыцарства к титулованной знати обусловливает его несколько пограничное положение в иерархии. Таким образом, рыцарство у Сегара приобретает особый статус и место среди знати.

[7] Ibid. P. 52.
[8] Ibid.
[9] Ibid. P. 53.
[10] Ibid.
[11] Ibid. P. 60.

Список использованных источников и литературы:

Кин М. Рыцарство. М., 2000.

Паламарчук А. А. Английское общество, государство и право в концепциях лондонских антиквариев конца XVI — начала XVII вв.: дисс. кан-та истор. наук. Санкт-Петербургский гос. университет. СПб., 2006.

Паламарчук А. А. Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. СПб., 2013.

Федоров С. Е. Аристократия в составе раннестюартовской титулованной знати (1603–1629): дисс. д-ра истор. наук. Санкт-Петербургский гос. университет. СПб, 2005.

Федоров С. Е. О некоторых особенностях представления об аристократии в Англии раннего Нового времени // Проблемы социальной истории и культуры Средневековья и раннего Нового времени. СПб., 2000. С. 218–245.

Borukhov B. Sir William Segar: Nine additions to his biography // Notes and Queries, 2007. Vol. 54, №3. P. 328–332.

Dictionary of National Biography. London, 1897. Vol. 51. P. 197–199.

Miller A. A source for Segar's Honor Military and Civil // Notes and Queries, 1997. Vol. 44, №4, P. 516–521

Segar W. Of Honor Military and Civil. 1602.

References:

Kin M. Rycarstvo. M., 2000.

Palamarchuk A. A. Anglijskoe obshchestvo, gosudarstvo i pravo v koncepciyah londonskih antikvariev konca XVI — nachala XVII vv.: diss. kan-ta istor. nauk. Sankt-Peterburgskij gos. universitet. SPb., 2006.
Palamarchuk A. A. Fedorov S. E. Antikvarnyj diskurs v rannestyuartovskoj Anglii. SPb., 2013.
Fedorov S. E. Aristokratiya v sostave rannestyuartovskoj titulovannoj znati (1603–1629): diss. d-ra istor. nauk. Sankt-Peterburgskij gos. universitet. SPb, 2005.
Fedorov S. E. O nekotoryh osobennostyah predstavleniya ob aristokratii v Anglii rannego Novogo vremeni // Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni. SPb., 2000. S. 218–245.
Borukhov B. Sir William Segar: Nine additions to his biography // Notes and Queries, 2007. Vol. 54, №3. P. 328–332.
Dictionary of National Biography. London, 1897. Vol. 51. P. 197–199.
Miller A. A source for Segar's Honor Military and Civil // Notes and Queries, 1997. Vol. 44, №4, P. 516–521
Segar W. Of Honor Military and Civil. 1602.

УДК:94 (415).05 и 94 (415).06.
ББК:63

ЗАВАРЗИНА Екатерина Вадимовна
Кафедра Средних Веков Института Истории СПбГУ
Научный руководитель: ПАЛАМАРЧУК Анастасия Андреевна, д.и.н.

ВОЕННЫЕ ФУНКЦИИ ГЕРОЛЬДОВ В ТРАКТАТАХ АНГЛИЙСКИХ ГЕРОЛЬДОВ XVII ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена попыткам сконструировать корпоративное прошлое королевской коллегии герольдов в Англии в трактатах английских антиквариев начала XVII века. Использованы источники, ранее не введенные в научный оборот: трактаты антиквариев Уильяма Кемдена, Уитлока, Джозефа Холланда.
Ключевые слова: английские антикварии, трактаты антиквариев, королевская коллегия герольдов в Англии

Author: Zavarzina Ekaterina Vadimovna
Researcher Supervisor: Palamarchuk A. A.
Title: The military functions of the Heralds in the antiquarians' treatises
Abstract: The article discusses the attempts to construct the corporate the history of College King at arms by the antiquarians at the beginning of the XVII century. It uses the sources that have not been used in this context: the treatises of antiquaries William Camden, Holland Joseph, Whitlock.
Keywords: English antiquarians, treatises of antiquarians, College King at arms

Геральдическое ремесло, безусловно, зародилось на полях средневековых ристалищ, поскольку там требовались не только отличные воины, но и люди, умеющие ориентироваться и оценивать ситуацию со стороны среди битвы при помощи гербов и знамен. Герольды стали профессионалами в создании гербов, в их изучении, применяли свои знания в рыцарских турнирах и войнах, имели королевскую хартию. Но в Позднее Средневековье войны среди знати сходят на нет, рыцарские турниры театрализуются, и функции герольдов начинают сводиться только к проведению придворных церемоний, дарению и изучению гербов, что, однако, продолжало оставаться престижным[1].

В Англии институт коллегии герольдов интересовал не только самих герольдов, но и их ближайших коллег-современников по интеллектуальному цеху — антиквариев. В их трактатах[2], в не анализируемых ранее

[1] Кин М. Рыцарство. М. 2000. С. 226–229.

[2] Mr. Agard. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. p.61–62.,Camden William. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. p.52–54.,Holland Joseph. Of the Antiquity and Use of Heralds in England. p. 59–60., Whitlock. Of the

источниках, была произведена попытка сконструировать корпоративное прошлое коллегии герольдов.

Антикварии, не изменяя себе, используют в своих трактатах метод одновременного использования античной истории и истории германизированной Европы[1]. Поэтому в их трактатах выстраиваются две концепции происхождения прошлого герольдов: античная и варварская. Антикварии в рамках своего дискурса отделяют этимологию слова «герольд» от происхождения самого института и описания его первоначальных функций.

Этимология слова «герольд» — варварская, и антикварии иллюстрируют это ссылками на германские языки: Herald — «старый мастер, знаток дела»[2], Hereauld — « старый учитель, старый воин»[3], Herebaught — «старый лорд»[4]. Данная этимология показывает герольда как человека в первую очередь опытного, знающего и уважаемого.

Иначе образ герольда складывается при описании происхождения самой коллегии. Она разделена на две группы герольдов: Caduceatores (Caduceus — ритуальный посох)[5] и Feaciales (крылатые). Но функции их идентичны, разделение объясняется сложившейся уже на тот момент иерархией внутри[6]. Приписываемые им функции таковы: объявлять войну, оценивать военный ущерб, заключать мирные договоры и отслеживать их исполнение, договариваться о пленных и телах убитых[7]. Все вышеописанное соотносится и с функциями средневекового глашатая — герольда, но античные герольды, в описании антикваріев, имели божественное

Antiquity and Office of Heralds in England. p.55–58.// A collection of curious discourses written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities. 1771. 444 p.

1 Паламарчук А. А. Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. СПб.2013. С.58.

2 «old and ancient master». //Camden William. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England.

3 «the name of Herald some have derived from the Saxon word *Hereauld,* and *Hereauld* is in the Saxon tongue an old soldier or old master».// Mr. Whitlock. Of the Antiquity and Office of Heralds in England.// p.55–58.

4 «… and after them succeded *Herebaught*s, which by interpretation is as much to say as *old Lords,* and were so called for the honour of their service».//Holland Joseph. Of the Antiquity and Use of Heralds in England.

5 «They ware men of especial reputation, and carried for their ensign a *Caduceus*, whereupon they were also called *Caduceatores*// Mr. Camden. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. p.59–60.

6 «…Faeciales and Caduceatores, this may sit the now distinction of kings, heralds, pursevants».// Mr. Whitlock. Of the Antiquity and Office of Heralds in England.p.55–58.

7 Mr. Camden. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. p.59–60.

происхождение[8], что говорит об их высоком статусе. Дальнейшее описание деятельности английских герольдов показывает преемственность с античными герольдами, поскольку их описание не изменилось — они те же главные почитаемые вестники мира и дипломаты, которые вправе быть полноценными участниками событий[9].

Война и дипломатия — основания деятельности античных герольдов, их статус божественен — антикварии интенсифицируют роль войны в построении корпоративного прошлого герольдов. Не упоминается участие античных герольдов в турнирах, придворных церемониях и даже в «изобретении» герба. Возможно, этому посвящены трактаты, не дошедшие о нас. В приведенных трактатах красной нитью проходит мысль о том, что именно война — основной компонент деятельности герольдов в течение всей их истории: от древности до недавнего царствования Генриха VII, на второй план уходят остальные функции. Подобное рассуждение показывает непрекращающуюся преемственность коллегии герольдов — удалось не только сохранить положение и иерархию античной коллегии герольдов, но также и преобразовать ее в постоянно действующий институт, и роль войны как главной стези очевидна. Последнее связано с поддержанием имиджа монарха — феодального сеньора, которому необходимо было быть воином, окруженным не просто чиновниками и придворными, а рыцарством и воинством.

Трактаты делают акцент именно на дипломатической функции глашатая в войнах, на их непосредственном участии в мирных переговорах, об их важности и даже необходимости во время войны. Война для их историописания оказалась важнее, чем турниры, церемонии и даже гербы.

Список использованных источников и литературы:

Источники:

Agard Arthur. Of the Authority, Office, and Privileges of Heralds in England. A collection of curious discourse written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities. Vol.1.1771. 444 p.

8 «Inviolable they were in the greatest rage of war, and reputed men of a divine original, as first descended from Κηρυκος, the son of Mercury, of whom they were named *Κηρυκες*».// Mr. Camden. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. p.59–60.

9 «At which timeelection was made of learned and discreet persons, to be employed as well for the sending of them abroad with order to foreign princes, as also for to treat with them for negotiating of leagues and treaties of peace and confederation».//Mr. Agard. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. p.61–62.

Camden William. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. A collection of curious discourses written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities. Vol.1.1771. 444 p.
Holland Joseph. Of the Antiquity and Use of Heralds in England. A collection of curious discourses written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities.Vol.1.1771. 444 p.
Whitlock. Of the Antiquity and Office of Heralds in England. A collection of curious discourses written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities.Vol.1.1771. 444 p.

Литература:

Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. Спб,.2013. С.210. (Palamarchuk A. A., Fedorov S. E. Antikvarnyj diskurs v rannestyuartovskoj Anglii. Spb., 2013. P. 210.)
Кин Морис. Рыцарство. М,.2000. С.522. (Maurice Keen. Rycarstvo. M,.2000. P.522.)

References:

Agard Arthur. Of the Authority, Office, and Privileges of Heralds in England. A collection of curious discourse written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities. Vol.1.1771. 444 p.
Camden William. Of the Antiquity, Office, and Privilege of Heralds in England. A collection of curious discourses written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities. Vol.1.1771. 444 p.
Holland Joseph. Of the Antiquity and Use of Heralds in England. A collection of curious discourses written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities.Vol.1.1771. 444 p.
Whitlock. Of the Antiquity and Office of Heralds in England. A collection of curious discourses written by eminent antiquaries upon several heads in our English antiquities.Vol.1.1771. 444 p.
Palamarchuk A. A., Fedorov S. E. Antikvarnyj diskurs v rannestyuartovskoj Anglii. Spb,.2013. S.210. (Palamarchuk A. A., Fedorov S. E. Antikvarnyj diskurs v rannestyuartovskoj Anglii. Spb., 2013. P. 210.)
Kin Moris. Rycarstvo. M,.2000.

БОГАТЫРЕВ Арсений Владимирович
Независимый исследователь (Тольятти, Россия)

КОМУ В 1676 ГОДУ ПОРУЧИЛИ МЕЧ ПОЛЬСКИХ КОРОЛЕЙ?

Аннотация: К королевским регалиям правителей Польши (Речи Посполитой) относят и знаменитый клинок средневековой работы, принадлежавший по преданию воину и полководцу, одному из представителей рода Пяст. Сокровище нации извлекалось во время обряда коронования нового польского государя. Честь его хранения выпадала не всякому, но в 1676 г. во время инаугурации Яна III Собеского и его супруги меч будто бы оказался сразу у двух оруженосцев — Лещинского и Билинского. Автор статьи решает разобраться, кто же все-таки оказался достойным коснуться реликвии.
Ключевые слова: Щербец, коронационные мероприятия, великий коронный мечник, донесение русского резидента в Польско-Литовском государстве Василия Тяпкина.

Author: Bogatyrev Arseniy Vladimirovich, Independent Researcher, Togliatti, Russia
Title: Who was allowed to carry the sword of the Polish kings in 1676?
Summary: The royal regalia of the rulers of Poland (Polish-Lithuanian Commonwealth) include the famous blade of medieval work, which, according to legend, belongs to a soldier and commander, one of the representatives of the Piast clan. The treasure of the nation was recovered during the rite of coronation of the new Polish sovereign. The honor of his storage fell not to everyone, but in 1676 during the inauguration of Jan III Sobieski and his wife, the sword seemed to be immediately at two squires — Leshchinsky and Bilinsky. The author of the article decides to find out who was worthy to touch the relic.
Keywords: Szczerbiec, coronation events, the great crown swordsman, the report of the Russian resident in the Polish-Lithuanian state Vasily Tyapkin.

Когда князь и в дальнейшем первый коронованный польский король Болеслав Храбрый (Bolesław I Chrobry, 967–1025) въезжал в покоренный Киев, он ударил своим мечом в ворота города (по другой версии, это сделал Болеслав Смелый). Событие случилось в 1018 г. во время похода поляков на территорию Руси, когда разногласия и усобицы ослабили князей, а первые сражения принесли им поражение[1]. С тех пор на славном оружии осталась характерная щербина — отличительная особенность исторической реликвии поляков. Таков вариант легенды, окружавшей «Щербец» (Szczerbiec), меч, в дальнейшем ставший непременным атрибутом коронаций монархов Польши XIV–XV вв., а затем и Речи Посполитой наряду с Евангелием, короной, скипетром, «яблоком»

[1] Siemieński L. Wieczory pod lipą czyli historyja narodu polskiego opowiadana przez Grzegorza z pod Racławic. S. 31–32; Plezia M. Legenda o szczerbcu Chrobrego // Wyobraźnia średniowieczna. S. 195.

(державой), знаменами, перчатками и перстнем. Есть мнение, что на самом деле «Щербец» был выкован для легницкого князя в XIII столетии и никак не мог принадлежать Болеславу Храброму[1].

Как бы то ни было, клинок извлекался из коронной сокровищницы и во время обряда интронизации Яна III Собеского и его супруги Марии Казимиры в 1676 г. Разные источники донесли до потомков детали этого торжества, восшествия на польский трон славного «рыцаря», уже отметившегося громкими победами у стен Хотина и Львова, отстоявшего христианские твердыни в борьбе с турками и крымскими татарами.

Одна строчка этой «книги прошлого» Речи Посполитой все-таки оказалась припорошена песком времени. Наблюдатель, русский дипломат Василий Тяпкин, расписывая коронационное действо в докладе начальству, оставил такое замечание о ритуале с мечом:

«Потом арцыбискуп (архиепископ. — А. Б.) …, меч… выняв из ножен, даде королевскому величеству.

И резидент царскаго величества, видя меч, спрашивал о нем воевод…, что то за меч был, еже даде королевскому величеству арцыбискуп и что того меча его королевскому величеству вручение знаменует.

И помянутые воеводы резиденту царскаго величества говорили, что тот меч первого короля Полского Болеслава храброго, им же завоевал Киевскую землю у великих государей, князей Русских.

А при отбирании града Киева королевское величество, въезжаючи во град Киев, сам особою своею ударил тем мечем в башню златых врат.

И от того де часу великие государи их обычаи взяли при коронацыях принимать тот обнаженной меч от арцыбискупов, назнаменуючи храбрость и победу всех ему сопротивных…»[2].

Вслед за этим Тяпкин пометил — после церемониальной передачи новому монарху, коронационный меч оказался в руках мечника Яна Билинского[3]. Но в своем письме в Москву русский посланник указал другое имя — «Лещинский»[4]. Повторил его россиянин А. Н. Попов[5], затем

[1] Radzikowski W. E. Szczerbiec miecz bolesławowski. S. 3; Wasiutyński B. W 900-ną rocznicę koronacji Bolesława Chrobrego, 1025–1925. S. 68, 69; Biborski M., Stępiński J., Żabiński G. Szczerbiec (Jagged Sword) — The coronation sword of the kings of Poland // Gladius. Vol. XXXI. 2011. P. 95, 96; Adamczuk A. Szczerbiec — miecz sprawiedliwości. Próba analizy ikonologicznej // Roczniki Humanistyczne. T. LX. Z. 4. 2012. S. 131–132.

[2] Иванов П. И. Описание Государственного архива старых дел. С. 320.

[3] Там же. С. 321.

[4] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Д. 178. Л. 91.

[5] Попов А. Н. Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. С. 170.

информацию Тяпкина продублировал польский историк, довольно авторитетный в области истории Речи Посполитой XVII столетия[6], Адам Даровский (Darowski Weryha Adam, 1851–1911)[7]. Имя Даровского на слуху благодаря его трудам, например, о королеве Боне Сфорца (1904 г.), жил он в Риме, участвовал в заседаниях Римской академии знаний[8]. Определенное внимание уделяла ему и российская ученая аудитория, в частности, на него ссылался С. Ф. Платонов[9].

Для начала поясним, какое положение занимал мечник при польском королевском дворе. Эта должность имеет в Польше богатую историю, ее «историческая пуповина» тянется от самых ранних этапов становления польской государственности. Первые мечники регистрируются уже при Пястах, носили меч перед Болеславом Храбрым. Оруженосцы были товарищами и помощниками князей польских, служили им в военных походах. Владислав Ягелло поручил власть над польским войском под час Грюнвальдской битвы 1410 г. краковскому мечнику, а Станислав Денгоф имел в руках еще и символ возглавлявшего военные силы — булаву. Со временем «мечовник» превратился в должность придворную, декоративного характера, практически потеряв былой флер ратной удали. Отныне он стал участником различных парадов, церемоний, во время оплакивания усопшего правителя ему велено нести меч со свечами, преклоняя его перед главным алтарем в церкви[10].

Церемониальные функции исполнял, если верить Тяпкину, и некто Лещинский, держа в руках меч Болеслава Храброго. Лещиньские (Leszczyńscy) — фамилия, пользующая в Польше уважением. Довольно необычное совпадение: примерно на год позже описываемых событий, в 1677 г., на свет появится один из представителей династии, будущий польский король Станислав. Его предок Филип Венявита (Wieniawita), по слухам, прибыл из Чехии, сам же род получил свое имя от местеч-

[6] Kamiński A. S. Republic vs. Autocracy: Poland-Lithuania and Russia, 1686–1697. P. 202, 212; Matelski D. Grabież dóbr kultury w wojnach Rzeczypospolitej Obojga Narodów (1569–1795). S. 22; Polak W. Trzy misje. Rokowania dyplomatyczny pomiędzy Rzeczpospolitą a Moskwą w latach 1613–1615. S. 149.

[7] Darowski A. Szkice historyczne. S. 166.

[8] Słownik historyków polskich. S. 101.

[9] Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. С. 645.

[10] Gloger Z. Słownik rzeczy starożytnych. S. 241.

ка Лешно. Издавна говорили: «Кто не знает Лещиньских, не знает Польши!»[11].

Несмотря на их блеск, нет никаких данных о том, что Лещинские заслужили стать временными хранителями «клейнота» (это потом, уже в 1733 г., соратники Станислава Лещинского в ходе политической борьбы похитят королевское сокровище[12]). Современник Тяпкина Ян Лещиньский (1603–1678) исполнял обязанности великого коронного канцлера, Рафал Анджей в год коронации только стал великим коронным подстолием, тогда же простились с поэтом Самуэлем Лещиньским[13].

А что же источники и историки? Описания коронования Собеских не содержат никаких указаний на Лещинских, известно только, что «Щербец» был доверен великому коронному мечнику[14]. Сей факт рождает нехитрое умозаключение — к мечу Болеслава был допущен не Лещинский, а представитель другого клана, клана Билинских (Белиньских, Bielińscy).

Мы сделали шаг назад, вернувшись к имени, которое полностью звучит как Францишек Ян Белиньский. Он представляет герб Юноша XV в., сопричастные ему держали владения в области Польши, носящей название Мазовии (здесь им принадлежали земли в Белине, Соколове, Борукове, Госткове). Непосредственно Францишек Ян (умер в 1685 г.) был ротмистром королевских рейтар, полковником королевской гвардии, в 1667 г. «повышен» до великого коронного мечника[15]. Резво взбирался по карьерной лестнице, участвовал в сеймиках и сеймах, в том числе и коронационном 1676 г.[16]

Кажется, все встало на свои места, но, тем не менее, откуда же взялся сюжет с Лещинским и мечом? Возможно, за ответом нам следует обратиться к гербу Лещиньских, пожалованному им императором Священной Римской империи Фридрихом III в 1476 г.[17], на котором лев поднимает в своих лапах тяжелый клинок.

---

11 Karwowski S. Kronika miasta Leszna. S. 2.

12 Rożek M. Polskie koronacje i korony. S. 89.

13 Wielka encyklopedia PWN. T. 15. S. 479–481.

14 Komaszyński M. Maria Kazimiera d'Arquien Sobieska, królowa Polski 1641–1716. S. 98; Mentecka A. Królowa Polski u boku męża (1676–1687) // Kuźnia Młodych Historyków. T. 1. 2004. S. 103.

15 Uruski S. Rodzina, herbarz szlachty polskiej. T. 1. S. 184.

16 Matwijowski K. Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. S. 86, 87, 93, 250.

17 Karwowski S. Op. cit. S. 2.

Список использованных источников и литературы:

Иванов П. И. Описание Государственного архива старых дел. М., 1850.

Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1899.

Попов А. Н. Русское посольство в Польше в 1673–1677 гг. СПб., 1854.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Д. 178.

Adamczuk A. Szczerbiec — miecz sprawiedliwości. Próba analizy ikonologicznej // Roczniki Humanistyczne. T. LX. Z. 4. 2012. S. 131–145.

Biborski M., Stępiński J., Żabiński G. Szczerbiec (Jagged Sword) — The coronation sword of the kings of Poland // Gladius. Vol. XXXI. 2011. P. 93–148.

Darowski A. Szkice historyczne. 1901.

Gloger Z. Słownik rzeczy starożytnych. 1896.

Kamiński A. S. Republic vs. Autocracy: Poland-Lithuania and Russia, 1686–1697. 1993.

Karwowski S. Kronika miasta Leszna. 1877.

Komaszyński M. Maria Kazimiera d'Arquien Sobieska, królowa Polski 1641–1716. 1983.

Matelski D. Grabież dóbr kultury w wojnach Rzeczypospolitej Obojga Narodów (1569–1795). 2005.

Matwijowski K. Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. 1976.

Mentecka A. Królowa Polski u boku męża (1676–1687) // Kuźnia Młodych Historyków. T. 1. 2004. S. 101–124.

Plezia M. Legenda o szczerbcu Chrobrego // Wyobraźnia średniowieczna, red. T. Michałowska. 1996. S. 195–204.

Polak W. Trzy misje. Rokowania dyplomatyczny pomiędzy Rzeczpospolitą a Moskwą w latach 1613–1615. 2014.

Radzikowski W. E. Szczerbiec miecz bolesławowski. 1898.

Rożek M. Polskie koronacje i korony. 1987.

Siemieński L. Wieczory pod lipą czyli historyja narodu polskiego opowiadana przez Grzegorza z pod Racławic. 1847.

Słownik historyków polskich. 1994.

Uruski S. Rodzina, herbarz szlachty polskiej. T. 1. 1994.

Wasiutyński B. W 900-ną rocznicę koronacji Bolesława Chrobrego, 1025–1925. 1925.

Wielka encyklopedia PWN. T. 15. 2005.

References

Adamczuk A. Szczerbiec — miecz sprawiedliwości. Próba analizy ikonologicznej // Roczniki Humanistyczne. T. LX. Z. 4. 2012. S. 131–145.

Biborski M., Stępiński J., Żabiński G. Szczerbiec (Jagged Sword) — The coronation sword of the kings of Poland // Gladius. Vol. XXXI. 2011. P. 93–148.

Darowski A. Szkice historyczne. 1901.

Gloger Z. Słownik rzeczy starożytnych. 1896.

Ivanov P. I. Opisanie Gosudarstvennogo arhiva staryh del. M., 1850.

Kamiński A. S. Republic vs. Autocracy: Poland-Lithuania and Russia, 1686–1697. 1993.

Karwowski S. Kronika miasta Leszna. 1877.

Komaszyński M. Maria Kazimiera d'Arquien Sobieska, królowa Polski 1641–1716. 1983.

Matelski D. Grabież dóbr kultury w wojnach Rzeczypospolitej Obojga Narodów (1569–1795). 2005.

Matwijowski K. Pierwsze sejmy z czasów Jana III Sobieskiego. 1976.

Mentecka A. Królowa Polski u boku męża (1676–1687) // Kuźnia Młodych Historyków. T. 1. 2004. S. 101–124.
Platonov S. F. Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. SPb., 1899.
Plezia M. Legenda o szczerbcu Chrobrego // Wyobraźnia średniowieczna, red. T. Michałowska. 1996. S. 195–204.
Polak W. Trzy misje. Rokowania dyplomatyczny pomiędzy Rzeczpospolitą a Moskwą w latach 1613–1615. 2014.
Popov A. N. Russkoe posol'stvo v Pol'she v 1673–1677 gg. SPb., 1854.
Radzikowski W. E. Szczerbiec miecz bolesławowski. 1898.
Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 79. D. 178.
Rożek M. Polskie koronacje i korony. 1987.
Siemieński L. Wieczory pod lipą czyli historyja narodu polskiego opowiadana przez Grzegorza z pod Racławic. 1847.
Słownik historyków polskich. 1994.
Uruski S. Rodzina, herbarz szlachty polskiej. T. 1. 1994.
Wasiutyński B. W 900-ną rocznicę koronacji Bolesława Chrobrego, 1025–1925. 1925.
Wielka encyklopedia PWN. T. 15. 2005.

ШИШКА Евгений Александрович
Кафедра истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ «СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ» В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ «СТЕПЕННОЙ КНИГИ»

Аннотация: В данной статье рассматривается один из дискурсов Ливонской войны — «священная война» Ивана IV. В рамках анализа национальных нарративов XVI–XVII в., автор этой работы уделяет внимание самому раннему по времени появления русскому летописному сочинению — Степенной книге. В исследовании рассматривается образ русского царя, ливонцев и роль религии в вышеназванном письменном источнике.
Ключевые слова: Иван Грозный, Ливонская война, Ливония, Степенная книга, Священная война.

Author: Shishka Evgeniy Alexandrovich, Department of history of Slavic and Balkan countries of the Institute of history of St. Petersburg state University (St. Petersburg, Russia)
Title: Reflection of the idea of «Holy war» in the monuments of Russian historical literature of the XVI century on the example of The Book of Degrees of the Royal Genealogy
Summary: this article discusses one of the discourses of the Livonian war — the «Holy war» of Ivan IV. In the framework of the analysis of national narratives of the XVI–XVII centuries, the author of this work pays attention to the earliest Russian chronicle — The Book of Degrees of the Royal Genealogy. The study examines the image of the Russian Tsar, the Livonians and the role of religion in the above-mentioned written source.
Keywords: Ivan the terrible, Livonian war, Livonia, Stepennaja kniga, Holy war.

Начиная со времен зарождения исторической науки, «Ливонская война» является одной из тех тем, которая не только вызывает особый интерес у историков, но и повышенный эмоциональный отклик общественности. «Ливонская война» является, несомненно, актуальной и в настоящее время — время информационных войн между Западом и Россией. Поскольку именно во второй половине XVI века этнокультурное и этнополитическое противостояние России и Европы обрело свою форму, а формировавшиеся на протяжении веков стереотипы накрепко вошли в сознание противоборствующих сторон[1].

[1] Halperin Ch. The Double Standard: Livonian Chronicles and Muscovite Barbarity during the Livonian War (1558–1582) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. №1 (23). — 2018. С.126

В кругах как отечественных так и зарубежных историков, изучающих различные вопросы связанные с исследованием Ливонской войны, на протяжении нескольких десятилетий, находится вопрос о её характере. В свое время известный немецкий ученый Р. Фретшнер писал о том, что «Ливонская война» представляла собой борьбу православного царя за веру и спасение своей души[2]. Как отмечает А. И. Филюшкин, именно в годы Ливонской войны, в русской мысли закрепляется особый концепт войны как государева дела, Божьего промысла[3].

На наш взгляд, данный тезис заслуживает особого внимания, так как теологическое обоснование причин и результатов военных действий было характерно для эпохи Средневековья, однако, тут же стоит отметить, что в России до XVI века никогда не было войны, первопричиной и содержанием которой был бы конфликт между различными конфессиями[4]. Войны побуждались экономическими и политическими причинами, территориальными спорами.

Анализ доступных письменных источников свидетельствует о том, что Ливонская война (1558–1583) относится к тому типу конфликтов, где воюющие стороны принадлежат к одной вере и при этом каждая из них убеждена, что ведет «священную» войну против другой веры. Объектом нашего исследование является рассмотрение «священной войны» Ивана Грозного, как одной из главных идеологем Русского государства XVI века, наиболее ярко отраженной в отечественных протонациональных нарративах.

Самым ранним по времени появления русским летописным сочинением, в котором освещались боевые действия в Ливонии, является «Степенная Книга царского родословия», созданная во второй половине 1550–1560-х гг. Важно отметить, что большинство памятников русской исторической мысли второй половины XVI–XVIII вв. испытало влияние этого произведения, а многие из них использовали Степенную

[2] Frötschner R. Der Livländische Krieg (1558–1582/83) — ein Glaubenskreig des Moskauer Zartums? Der Kreig im Spiegel der zeitgenössischen of fiziellen moskauer Historiographie // Der Kreig im Mittalalter und in der Frühen Neuzeit: Gründe, begründungen, Bilder, Bräche, Recht. S. 381.

[3] Филюшкин А. И. Война за Прибалтику как «священная война» в истории России и Европы// Балтийский регион в истории России и Европы/Под ред. В. И. Гальцова. 2005. С.64

[4] Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. С.145

Книгу в качестве источника, именно по этой причине, данный исторический памятник находится в центре внимания нашего исследования[1].

Анализируя вышеназванный письменный источник необходимо обратить внимание на несколько важных моментов. Во-первых, на изображение образа Ивана IV Васильевича. В глазах автора «Степенной книги», протопопа Благовещенского собора Московского Кремля, духовника царя Андрея, Иван Грозный — это «богочастивый», «христолюбивый»[2],» «добропобедительный»[3] и «боговенчаный царь»[4].

Во-вторых, в контексте рассматриваемой нами проблемы, особого внимание заслуживает характеристика врагов Московского государства XVI века, в частности, ливонцев. Автор «Степенной книги» называет их «злосердие немцы»[4], «богомерзцые немцы»[5] и «латинское бисконство»[6]. Стоит согласиться с мнением известного сербского историка В. Вуячича, что изначальное негативное определение групп от Другого, как правило по языковому принципу (пример — русское слово «немцы», происходящее от «немой»: те, кто не способен говорить на языке своей группы), не являлось достаточным для отделения этнической принадлежности[7]. Однако в приведенных выше характеристиках ярко выражена «культурно-религиозная идентичность». Ливонцы и русские, в рассматриваемый нами период, исповедуют христианскую веру, однако для русских, как впрочем, и для ливонцев — они не единоверцы. Таким образом, формируются образ «врага» с кулььурно-религиозной точки зрения.

И в-третьих, объяснение автором «Степенной книги» мотивов Ивана Васильевича, в том числе, о начале военных действий. Учитывая вышесказанное относительно «религиозной идентичности» русских, сообщение летописца о разорении Юрьевского епископства и гонения на православных в Ливонии[8], безусловно, выглядят как объяснения вторжения Ивана Грозного, с позиции защитника православного населения, то есть

[1] Там же. — С.17

[2] Полное собрание русских летописей. Том XXI. Вторая половина: Книга Степенная царского родословия. Часть 2. — СПб, 1913. — С.642

[3] Там же. С.647

[4] Там же. С.657

[5] Там же. С.655

[6] Там же. С.656

[7] Вуячич, В. Национализм, миф и государство в России и Сербии. Предпосылки распада СССР и Югославии. С. 102–103.

[8] ПСРЛ. Том XXI. Вторая половина: Книга Степенная царского родословия. Часть 2. С.656

формируются та самая идеологема, о которой говорилось в самом начале работы — идея «Священной войны». Важно отметить, что в этом же историческом памятнике начала второй половины XVI века, взятие Казани 1552 г., «богодарованная победа»[9], также объясняется не политическими или экономическими причинами, а наказанием за «кровопролитие и пленение христианское»[10]. Иван Васильевич «божественною ревностью разгорелся» и начал приводить в боеготовность русскую армию, дабы «оборонити христианство». Аналогично объясняется и мотив взятия Астрахани в 1556 г[11]. То есть, русский царь в глазах автора — это, в первую очередь, защитник христианства.

На наш взгляд, необходимо также сказать о том, что на оккупированных территориях в Ливонии не было насильственных перекрещений, а известия о случаях истребления людей за веру носят апокрифический характер[12]. Как показано Н. Ангерманном, за почти 20-летнее господство русских в Ливонии там не произошло массового обращения местного населения в православие, оно могло сохранять принадлежность и соблюдать обряды и католической, и протестантской церквей[13]. Это говорит о том, что в 50–60-ее гг. XVI в, Ливонская война — не была религиозной войной, а идея «Священной войны» была способом легитимизации действий царя и московского войска в глазах Бога и в своих собственных.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать следующие выводы: во-первых, в рассматриваемом нами историческом памятнике, Иван VI Васильевич выступает в роли хранителя и защитника православной веры и православных людей, которые как проживают на территории Русского государства, так и за его приделами, в частности, в Ливонии. Во-вторых, в «Степенной книге» отражена уже сформировавшаяся к 50-м гг. XVI столетия своеобразная «религиозная идентичность», русские, несмотря на принадлежность к одной вере с ливонцами, рассматривают их, наравне с мусульманами (татары и турки), то есть воспринимают их как иноверцев, «других», «не своих». И в-третьих, анализ вышеупомянутой летописи и доступной нам исторической литературы, свидетельствует о том, что «Священная война» Ивана Грозного была не религиозной войной в общепринятом понимании этого термина, а являлась, по меткому выражению А. И. Филюшкина, идеологической фольгой, в которую заворачивалась война, начатая совсем по другим причинам[14].

[9] Там же. С.646

[10] Там же. С.626

[11] Там же. С. 653

[12] Там же. С.145

[13] Angermann N. Studien zur Livländpolitik Ivan Groznyj's. S.68

Список использованной литературы и источников:

Вуячич, В. Национализм, миф и государство в России и Сербии. Предпосылки распада СССР и Югославии. СПб, 2019.

Полное собрание русских летописей. Том XXI. Вторая половина: Книга Степенная царского родословия. Часть 2. СПб, 1913.

Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб., 2013.

Филюшкин А. И. Война за Прибалтику как «священная война» в истории России и Европы// Балтийский регион в истории России и Европы/Под ред. В. И. Гальцова. 2005. С.57–56

Angermann N. Studien zur Livländpolitik Ivan Groznyj's. 1972

Frötschner R. Der Livländische Krieg (1558–1582/83) — ein Glaubenskreig des Moskauer Zartums? Der Kreig im Spiegel der zeitgenössischen of fiziellen moskauer Historiographie // Der Kreig im Mittalalter und in der Frühen Neuzeit: Gründe, begründungen, Bilder, Bräche, Recht. 1999.

Halperin Ch. The Double Standard: Livonian Chronicles and Muscovite Barbarity during the Livonian War (1558–1582) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. №1 (23). 2018. С. 126–147.

References:

Vuyachich, V. Nacionalizm, mif i gosudarstvo v Rossii i Serbii. Predposylki raspada SSSR i Yugoslavii. SPb, 2019.

Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom XXI. Vtoraya polovina: Kniga Stepennaya carskogo rodosloviya. Chast' 2. SPb, 1913.

Filyushkin A. I. Izobretaya pervuyu vojnu Rossii i Evropy. Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov. SPb., 2013.

Filyushkin A. I. Vojna za Pribaltiku kak «svyashchennaya vojna» v istorii Rossii i Evropy// Baltijskij region v istorii Rossii i Evropy/Pod red. V. I. Gal'cova. 2005. S.57–56

Angermann N. Studien zur Livländpolitik Ivan Groznyj's. 1972

Frötschner R. Der Livländische Krieg (1558–1582/83) — ein Glaubenskreig des Moskauer Zartums? Der Kreig im Spiegel der zeitgenössischen of fiziellen moskauer Historiographie // Der Kreig im Mittalalter und in der Frühen Neuzeit: Gründe, begründungen, Bilder, Bräche, Recht. 1999.

Halperin Ch. The Double Standard: Livonian Chronicles and Muscovite Barbarity during the Livonian War (1558–1582) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. №1 (23). 2018. С. 126–147.

[14] Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. С.145.

ХАЗАНОВИЧ Михаил Владимирович
Историко-филологический факультет НИУ «БелГУ», бакалавр
Научный руководитель: доцент, к.и.н. КУЛАБУХОВ Владимир Семенович

ВЛИЯНИЕ РУССКО-ЛИТОВСКИХ ВОЙН НА РЕФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Аннотация: в статье разобран процесс изменений в военном строительстве Русского государства, на которое оказал существенное влияние анализ опыта столкновений с Литовским княжеством.
Ключевые слова: Литва, Россия, военное строительство.

Author: Hazanovich Mihail Vladimirovich
Title: The influence of the Russo-Lithuanian Wars on the reform of the armed forces of the Russian state in the first half of the 16th century
Resume: the article exposed the process of changes in the internal construction of the Russian state, in which the analysis of the experience of clashes with the Principality of Lithuania was significantly influenced.
Keywords: Lithuania, Russia, military construction.

XVI в. стал переломным в истории Российского государства. Страна, освободившись от многовекового владычества золотоордынских ханов стала независимой и самостоятельной. Подчинив путем дипломатических уступок, военных побед и различного рода интриг, соседние княжества, и оставив не у дел своего могущественного западного соседа — Великое княжество Литовское, московский князь тем самым снял все вопросы о том, какой город будет являться впредь центром Руси и кто будет ею править. Также, Российское государство объявило себя преемником Киевской Руси, которая угасла 3 с половиной столетия назад. Этот фактор определил главные направления внешней политики, и следовательно основные вопросы военного строительства[1]. Главным противником с востока и юга для Русского государства были татары.

Во-первых, их преимуществом было выгодное стратегическое положение. Сотни километров безлюдной степи «Дикого поля» отделяли Крымское ханство от рубежей Московии.

[1] Копылов И. А. От регулярных войск к регулярной армии. // Военно-исторический журнал.1999. №1

Во-вторых, огромным козырем крымских татар считалась их высокая боеспособность. Ставка в первую очередь делалась на скорость и на подвижность. Поэтому, Великое княжество Литовское, лишь, заключив союз с Крымским ханством, обеспечило на своих южных границах эффективного противника для Москвы. Построение армии по европейскому образцу, где ценились в большинстве своём блеск, роскошь и тяжелые доспехи конника, а также укрепившиеся традиции местничества, стали сильно неэффективными против скорости и маневренности татар и вопрос о переустройстве армии приобрел большую актуальность. Она включала в себя решение нескольких вопросов.

Во-первых, использовать на охране границ огромное количество наёмников Московское государство не могло себе позволить по политическим и по экономическим соображениям. Поэтому было принято решение набирать армию из служилых людей «по отечеству» и за их службу жаловать земельными наделами [2].

Анализируя данную грамоту уже можно отметить, что земля помещикам давалась лишь в условное держание, т. е. на том условии, что он и его дети несут князю военную службу.Кроме того изменился сам облик воина. Он стал больше напоминать азиатского, чем европейского, закованного в тяжелые лады. Этот переход был обусловлен многими факторами, которые носили по своей масштабности разный характер. Одни из самых мелких факторов, как например порода лошадей играли весьма важное значение для обустройства русской армии [3].

Кроме того, эволюция затронула и доспех русского воина. Начиная со времен освобождения Руси от татаро-монгольского ига, дети боярские и другие ратники, которые выставлялись служилыми людьми с поместий стали использовать легкие доспехи, вместо прежних тяжелых, имевшие татарское происхождение и название: байданы, юшмани, куяки. Также изменилась и тактика московского войска. Русский всадник стал избегать рукопашной схватки, а стремился вести бой на дистанции. Об этом также писали современники тех изменений и претворений их в действие,

[2] Повесть о нашествии Тохтамыша // ПЛДР. XIV — середина XV века. С.196

[3] Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. — М.,1990. — С.14–15

дипломат из Священной Римской империи, автор знаменитых «Записок о Московии» Сигизмунд Герберштейн [1] и Дж.Флетчер [2].

Татарская тактика не была бы внедрена с большим успехом, если бы не участие наряду с русскими войсками и татарских вспомогательных отрядов.

Таким образом, можно отметить, что в середине XVI в. процесс реформирования вооруженных сил Русского государства завершился. Но татарский образец ограничивался в основном только конницей. Множество европейских элементов, которые отсутствовали у татар, были также новшеством в армии московитов XVI в. Главным образом, это широкое внедрение артиллерии, а также ручного огнестрельного оружия. Началось появление этих новшеств еще со времен правления Ивана III. Согласно его указу в Москве была учреждена Пушечная изба. В нее приглашались иностранные военные специалисты, в частности немецкие оружейники.

Развитие полевой артиллерии в отличие от реформы тактики стало прямым, а не косвенным следствием русско-литовского конфликта. Этот тезис доказывают два момента: во-первых, это взятие Смоленска. Как гласят летописи, оно обошлось без штурма, так как очень сильный артиллерийский напор вынудил гарнизон Великого княжества Литовского сдаться [3].

Во-вторых, преимущества огнестрельного оружия русское командование получило возможность увидеть в действиях вооруженных аркебузами польско-литовских солдат «желнырей» и на их основе впоследствии были созданы в русской армии отряды «пищальников» [4].

Таким образом, усилия московских правителей конца XV- начала XVI вв., т. е. Ивана III и Василия III привели к тому что русское войско серьезно изменилось. В данной статье были приведены самые главные и ключевые моменты этого процесса, на которые повлияли отношения с западным соседом Московии. Поэтому, исходя из вышесказанного можно отметить, что русско-литовские войны стали важнейшим рычагом развития нашей страны уже как единого Русского царства, а впоследствии и Российской империи.

[1] Герберштейн С. Записки о московситских делах // Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003. — С.206

[2] Флетчер Дж. О государстве Русском. // Проезжая по Московии. (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов). — М., 1991. — С.82

[3] Летописный сборник, именуемый патриаршей или Никоновской летописью. // ПСРЛ. Т. XIII. — С.19

[4] Пенской В. В. Военная революция в Европе и вооруженные силы России второй половины XV–XVIII вв.: от дружины до регулярной армии. — М.: Московский институт управления Правительства Москвы, 2004. — С.115

Список использованных источников и литературы:

Герберштейн С. Записки о московситских делах // Россия XVI в. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003. — С.200–212

Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. — М.,1990. — 221 с.

Копылов И. А. От регулярных войск к регулярной армии. // Военно-исторический журнал.1999. №1

Летописный сборник, именуемый патриаршей или Никоновской летописью. // ПСРЛ. Т. XIII. — С.5–96

Пенской В. В. Военная революция в Европе и вооруженные силы России второй половины XV–XVIII вв.: от дружины до регулярной армии. — М.: Московский институт управления Правительства Москвы, 2004. — 283 с.

Повесть о нашествии Тохтамыша // ПЛДР. XIV — середина XV века. С.196

РГАДА. Ф.210. Оп.4. №17. Л.27об.

Флетчер Дж. О государстве Русском. // Проезжая по Московии. (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов). — М., 1991. — С.79–87

References:

Gerbershtejn S. Zapiski o moskovsitskih delah // Rossiya XVI v. Vospominaniya inostrancev. — Smolensk, 2003. — S.200–212

Kozhevnikov E. V., Gurevich D. Ya. Otechestvennoe konevodstvo: istoriya, sovremennost', problemy. — M.,1990. — 221 s.

Kopylov I. A. Ot regulyarnyh vojsk k regulyarnoj armii. // Voenno-istoricheskij zhurnal.1999. №1

Letopisnyj sbornik, imenuemyj patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. // PSRL. T. XIII. — S.5–96

Penskoj V. V. Voennaya revolyuciya v Evrope i vooruzhennye sily Rossii vtoroj poloviny XV–XVIII vv.: ot druzhiny do regulyarnoj armii. — M.: Moskovskij institut upravleniya Pravitel'stva Moskvy, 2004. — 283 s.

Povest' o nashestvii Tohtamysha // PLDR. XIV — seredina XV veka. S.196

RGADA. F.210. Op.4. №17. L.27ob.

Fletcher Dzh. O gosudarstve Russkom. // Proezzhaya po Moskovii. (Rossiya XVI–XVII vv. glazami diplomatov). — M., 1991. — S.79–87

СИЛЬЧЕНКО Артур Сергеевич
Образовательная Программа «История» Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург, Россия)

НАЧАЛО РУССКО-ЛИВОНСКИХ ВОЙН. 1480–1481 ГГ.

Аннотация: В данной статье кратко освящены предпосылки, ход боевых действий и последствия русско-ливонского конфликта 1480-1481гг.
Ключевые слова: История Ливонии XVв., История Пскова XVв., русско-ливонские отношения

Author: Silchenko Artur Sergeevich
Title: The beginning of the Russian-Livonian wars. 1480-1481.
Annotation: This article briefly discusses the background, the course of hostilities and the consequences of the Russian-Livonian conflict of 1480-1481.
Keywords: History of Livonia XV century, History of Pskov XV century, Russian-Livonian relations.

К 1480-му году в Ливонии или точнее в «Ливонской конфедерации»[1] состоящей из епископств Дерптского, Эзель-Викского и Курляндского, архиепископства Рижского и самого Ливонского ордена, образовалась сложная ситуация.

Магистр ордена Бернхард фон дер Борх напрочь перессорился с рижским архиепископством, и в итоге захватил его, что очень не понравилось Папе Римскому, который уже собирался отлучить его от церкви. В доказательство того, что магистр имеет право на правление присвоенными землями, ему нужно было повысить свой престиж маленькой победоносной войной. И чтобы придать себе веса в глазах Папы, желательно чтобы эта война имела статус «священной». Псков, с которым на протяжении многих лет шла порубежная война, оказался лучшей для этого дела целью.[2] К тому же у магистра был расчёт на то, что Иван III не придёт на помощь Пскову, будучи занят проблемами с ордой на своих южных границах.[3] Тем временем в великом княжестве Московском в конце 1479 года происходит мятеж братьев Ивана III, Борис и Андрей, из-за притеснений со стороны князя.[4]

В этой непростой ситуации началась Русско-ливонская война зимой 1480-ого года. 1 января магистр ливонского ордена начинает наступление из Мариенбурга на Вышгородок и разрушает его. К 17 января вассальные войска из Эстляндии подходят ко Гдову. Несмотря на сильную бомбардировку, город не сдался. Ливонцам удалось только опустошить округу и сжечь гдовский посад.[5]

После этих событий псковичи обращаются за помощью к Ивану III. Тот посылает им на помощь войска под командованием Андрея Никитича Ногтева-Оболенского. Соединившись с псковичами, в феврале они вторгаются в пределы Ливонии и опустошают окрестности Дерпта. Однако развить успех не удалось. На южных рубежах нависла угроза от хана Ахмата, куда и были стянуты все возможные силы. 20 февраля русские войска возвращаются во Псков. Псковичи остаются один на один с орденом. После ухода великокняжеских войск Фон дер Борх возобновляет нападения на псковские земли. 25 февраля войска магистра из Нейхаузена идут осаждать Изборск, но осада оканчивается неудачей.[6]

В течение всего года на псковско-ливонской границе идут кровавые столкновения. Так же в это время, магистр пытается склонить на свою сторону кого-нибудь из своих соседей: ганзейские города, Тевтонский орден либо польского короля Казимира IV, но все его дипломатические попытки заканчивались ничем. Никому не было дела до «малой пограничной войны» и тогда магистр решил продемонстрировать свою значимость. Он решил взять Псков. Собрав к середине августа войско, превосходившее по численности то, что было у него в начале года, он двинулся в поход.[7] 16 августа перейдя границу ливонцы, сначала пытались взять Изборск, но безуспешно. Обойдя его, к 20 августа они подошли ко Пскову, который тоже захватить сразу не удалось. Началась осада и переговоры, затянувшиеся до осени. Однако, когда в ноябре пришли известия о завершении стояния на Угре, ливонский магистр, осознав свой стратегический просчёт, был вынужден отвести войска.[8]

[1] Вебер Д. И., Филюшкин А. И. «От ордена осталось только имя…» Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике. С. 36-37

[2] Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480-1481 годы. С. 139

[3] Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. С. 220

[4] Там же.

[5] Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480-1481 годы. С. 276

[6] Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV -начало XVI в. С. 157

[7] Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века: Истоки конфликта С. 146-147

[8] Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480-1481 годы. С. 289-290

В ответ на действия ливонцев по отношению к псковичам, зимой 1481 года Иван III посылает своё войско. Перейдя границу, русские войска развивают наступление в трёх направлениях. Одна часть войск наступает к замку Тарвасту, другая на замок Каркус, третья, основная, ведущая с собой артиллерию, в направлении Феллина. Уже через месяц удаётся захватить первые две цели, что было обусловлено неожиданностью нападения посреди глубокой зимы и снегов. Неподготовленные ливонцы были вынуждены избрать пассивную тактику обороны.[9]

1 марта был осаждён один из самых мощных замков Ордена — Феллин, служивший с 1471 года резиденцией магистра Ливонского ордена. Осаждавшие город московско-псковские рати сожгли его посад и разрушили артиллерийским огнём внешние крепостные стены.

Не дожидаясь штурма, жители Феллина предпочли дать крупный откуп. Осадное войско согласилось отступить, захватив при том значительную добычу. В знак победы псковичи забрали с собой также восемь колоколов.[10]

Ливонские власти на фоне неудачного хода войны поспешили начать мирные переговоры. 1 сентября 1481 г. между воюющими сторонами было заключено перемирие сроком на 10 лет. По традиции русскую сторону представляли Новгород и Псков, ливонскую — Орден и дерптский епископ. Договор 1481 г. в основных чертах повторял предыдущее соглашение между сторонами 1474 г. Он должен был обеспечить необходимые условия для беспрепятственной торговли русских купцов в Ливонии.[11]

Последствия войны пагубно отразились на репутации ливонского магистра Бернхарда фон дер Борха. В мае 1481 года рижане отказались ему подчиняться ливонскому магистру, так как Папа Римский отлучил его в итоге церкви. Однако получив поддержку в лице германского императора Фридриха III Габсбурга, Фон дер Борх потребовал покорности от Риги, но горожане отказались. 24 июня 1481 года началась война между рижанами и орденом. В 1483 году Фон дер Борх был смещён с должности магистра. Для ордена настали относительно спокойные времена.[12]

[9] Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV - первая половина XVII в.в.) С. 50

[10] Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. С. 162

[11] Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV - первая половина XVII в.в.) С. 50

[12] Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480-1481 годы. С. 294-295

Для Пскова и Московского княжества последствия были куда лучше. Впервые после Раковорской битвы 1268 года русские войска проникли так глубоко в Ливонию и так же впервые русские войска смогли взять с помощью артиллерии немецкий каменный замок, таким образом поставив под сомнение всю будущую систему обороны Ливонского ордена.[13]

По своей целевой направленности, составу участников, религиозной риторики и результатам, война 1480-81г. продолжила традицию русско-ливонских порубежных войн. Однако именно в ней начла просматриваться тенденция втягивания в этот конфликт сторонних сил, что разовьётся через 75 лет в полномасштабную Ливонскую войну.[14]

Список использованной литературы и источников:

Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.
Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV - первая половина XVII в.в.) – М.: Эксмо, 2004.
Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480-1481 годы. Документы / Перевод, примечания, статьи М. Б. Бессудновой. – СПб.: Евразия, 2019.
Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века: Истоки конфликта – М.: Квадрига, 2015.
Вебер Д. И., Филюшкин А. И. «От ордена осталось только имя…» Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике. СПб.: Наука, 2018.
Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л.: Наука, 1975.

References:

Alekseev Yu. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III. 2-e izd. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009.
Bessudnova M. B. Pervaya Livonskaya vojna, 1480-1481 gody. Dokumenty / Perevod, primechaniya, stat'i M. B. Bessudnovoj. – SPb.: Evraziya, 2019.
Bessudnova M. B. Rossiya i Livoniya v konce XV veka: Istoki konflikta – M.: Kvadriga, 2015.
Kazakova N. A. Russko-livonskie i russko-ganzejskie otnosheniya. Konec XIV – nachalo XVI v. L.: Nauka, 1975.
Veber D. I., Filyushkin A. I. «Ot ordena ostalos' tol'ko imya…» Sud'ba i smert' nemeckih rycarej v Pribaltike. SPb.: Nauka, 2018.
Volkov V. A. Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva (konec XV - pervaya polovina XVII v.v.) – M.: Eksmo, 2004.

[13] Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. С. 269

[14] Бессуднова М. Б. Первая Ливонская война, 1480-1481 годы. С. 297

БУЛАТЫЙ Павел Юрьевич

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин в туризме и гостеприимстве
Института менеджмента спорта и туризма (г. Минск, Республика Беларусь)

ОСАДА ЛЯХОВИЧСКОЙ КРЕПОСТИ ВОЕВОДОЙ И. А. ХОВАНСКИМ В 1660 Г. НА СТРАНИЦАХ ДНЕВНИКА Б. К. МАСКЕВИЧА

Аннотация: Статья посвящена эпизоду войны 1654–1667 гг. между Русским государством и Речью Посполитой. Описываются события осады Ляховичской фортеции, отображённые на страницах дневника очевидца Б. К. Маскевича.
Ключевые слова: Война 1654–1667 гг., мемуары, Хованский, Великое княжество Литовское

Author: Bulaty Pavel
Title: The siege of the Lyahovichi fortress I. Khovansky in 1660 in the diary of B. K. Maskievich
Summary: The article is devoted to the episode of the war of 1654–1667 between the Russian State and the Rech Pospolita. The events of the siege of the Lyakhovichi fortification, described on the pages of the eyewitness diary B. K. Maskevich`s.
Keywords: War of 1654–1667, memoirs, Khovansky, Grand Duchy of Lithuania

Осада Ляховичской крепости 1660 г. — один и эпизодов Тринадцатилетней войны (1654–1667 гг.) между Русским государством и Речью Посполитой. Под знаком действий русских полков Ивана Хованского проходил период зимы 1659 г. — весны 1660 г. Его войска, которые насчитывали 9 тысяч человек[1], придя на Подляшье, стремительно продвигались в направлении Люблина и Варшавы. Однако окончательное овладение московским войском земель Великого княжества Литовского (ВКЛ) и выступление на Корону Польскую было невозможным без занятия последних очагов сопротивления — мощных крепостей в Ляховичах, Несвиже и Слуцке[2]. Это объясняется тем, что при существующей на то время системе, армия целиком зависела от того, насколько было правильно налажено обеспечение войск. В связи с этим, опасность со стороны гарнизонов крепостей не позволяла армии, которая шла в наступление, оставлять не взятые укрепления, находящиеся на основных оперативных коммуникациях[3]. Ввиду этого, И. Хованский с Подляшья зимой 1660 г. с главными своими силами возвратился в Новогрудский повет.

Свидетелем тех событий, которые разворачивались зимой-весной 1660 г. в окрестностях Новогрудка стал шляхтич средней руки Богуслав Казимир Маскевич (1626–1683), который оставил после себя дневник с описанием увиденного. Б. Маскевич — типичный представитель привилегированного сословия ВКЛ, служил при дворе магнатов (Иеремии Михала Вишневецкого, Богуслава Радзивилла), был активным участником военных событий середины XVII в.: участвовал в военных походах армии Януша Радзивилла на Полесье 1648–1649 гг.; избирался депутатом Трибунала ВКЛ в 1655 г. Во время прихода войск И. Хованского в Новогрудский повет, Маскевич, «потеряв коня… и хлеб из-за неурожая[4]», был вынужден остаться на занятой русским войском территории повета. Таким образом он стал очевидцем событий боевых действий компании первой половины 1660 г. со стороны войск И. Хованского, что делает его мемуары ценным историческим источником.

Как отмечалось выше, дальнейшему продвижению Хованского на запад мешали незахваченные крепости. В первую очередь воевода решил завоевать Ляховичи. В донесении царю Алексею Михайловичу им была определена стратегическая роль Ляховичской фортеции и значимость её захвата: «А не учиняя промыслу над Ляховичами, отойти… отнюдь нельзя, потому что Ляховичи стали промеж твоих завоёванных городов…[5]». Далее он высказал опасение, что гарнизон крепости будет помехой на пути царских войск.

Как о значимом узле обороны, о Ляховичской фортеции на ровне со Слуцкой и Несвижской, пишет и Б. К. Маскевич. Во введении к дневнику он отмечает, что шляхта, спасаясь от войск Хованского, «заранее позаботилась о месте для себе в Ляховичской, Несвижской и Слуцкой фортеции[6]». Однако Маскевич высказал и сомнения, что крепости способны принять всю окрестную шляхту, т. к. в тот год был страшный неурожай и невозможно избежать голода[7]. Ввиду этого факта многие из шляхты, как и Маскевич, остались на занятой русскими войсками территории.

---

1 Курбатов О. А. «Литовский поход 7168 года» князя И. А. Хованского и битва при Полонке// Славяноведение. — №4. 2003. С. 27.

2 Касажэцкі К. Кампанія 1660 году ў Літве. С. 153.

3 Бабулин И. Б. Московские «легионы» на гравюре «Осада Ляхович в 1660 году» // История военного дела: исследования и источники. Т. III. 2012. С.4.

4 Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 197.

5 Акты Московского государства. Т. 3. С. 65.

6 Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 195.

7 Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 196.

Ситуацию и положение шляхты на занятых землях красноречиво описывает Маскевич, уделяя этому аспекту значительное внимание. Так, И. Хованский в отношении к шляхте проводил следующую политику: привидение к присяге царю взамен на неприкасаемость имений[8]. Так, те из шляхтичей, кто приносил присягу царю, получали охранную грамоту на себя, семью и имение. В случае отказа от присяги, шляхтичу угрожала смерть. В данной ситуация шляхта оказалась перед сложным выборам: либо утратить имения (при этом сопротивляясь Хованскому в крепостях), либо присягнуть и сохранить имения, но стать предателем Речи Посполитой.

Историю одного шляхтича описывает Б. К. Маскевич[9]. Так, новогрудский войский Троян Войнилович, полагаясь на грамоту Хованского, покинул убежище в Ляховичской фортеции и отправился к воеводе. После присяги Войнилович приехал в своё имение и, подсчитав потери, оценил их в 15000 злотых, о чём сообщил царской администрации в надежде получить компенсацию. Однако, увидев, что ничего не выйдет и вернуть свои ценности не удастся, Войнилович решает вернуться в ляховичскую крепость. Случай представился следующий: Хованский приказал Войниловичу отправится в замок на переговоры об сдаче крепости (данные о переговорах подтверждаются в донесениях царю[10]). Подходя к замку, он «подкинул какой-то листок, прося, чтобы его схватили как предателя[11]». Защитники крепости так и поступили, схватив переговорщика, сказав: «этот предатель был на наших советах, знает фортецию[12]». Так, Т. Войниловичу удалось сбежать от присяги царю и вернуться в Ляховичи. Подобным образом поступил и Ян Харлинский из Несвижского замка. После этого Хованский, во избежание подобных случаев бегства после присяги, приказал всем шляхтичам, покинувшим крепости, оставаться в Новогрудке[13].

На страницах дневника Маскевича отлично отображается ход боевых действий и датировка перемещения войск И. Хованского. Так, 4 марта 1660 г. воевода выправился из Новогрудка под Ляховичи[14], куда прибыл

[8] Текст грамоты приводит Б. К. Маскевич. С. 207.
[9] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 207–208.
[10] Акты Московского государства. Т.3. С. 65
[11] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С.208.
[12] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С.208.
[13] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 209.
[14] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 207.

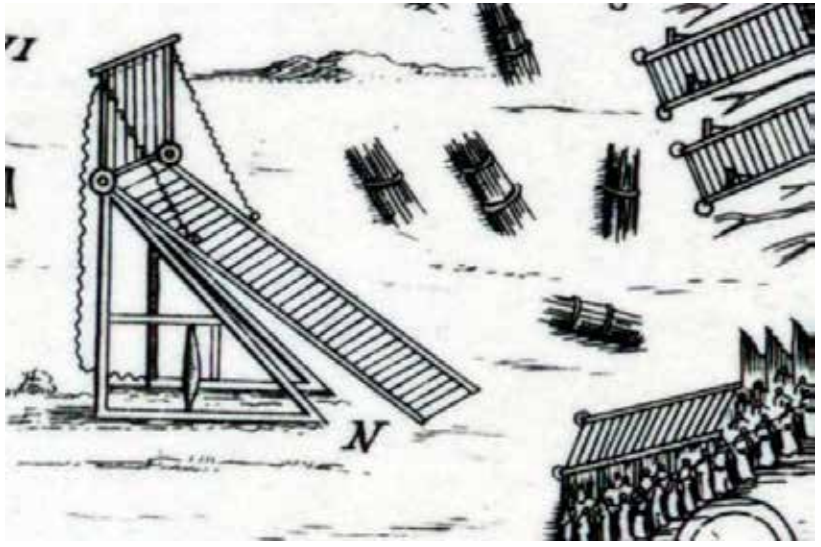
23 марта «во вторник по Вербному Воскресенью[15]». Данные из дневника подтверждают донесения царю И. Хованского[16]. Как видим, Маскевич был в курсе дел и с точностью отмечал проходившие события на театре боевых действий.

Случалось Маскевичу быть и в ставке Хованского под Ляховичами. Так, 23 марта Б. К. Маскевич и шляхтич А. Швайковский (покинул Слуцкую фортецию) отправились в лагерь Хованского за охранными грамотами на имению Вселюб. Прибыли они в ставку 26 марта, «в Великую пятницу», где получили аудиенцию полководца. Как отмечает Маскевич, штаб Хованского находился «в Почапово под Ляховичами[17]». Отметим, что от деревни Почапова до Ляховичей расстояние составляет приблизительно 45 км. На основе этих данных можно предположить о глубине территории, которую в марте 1660 г. занимали основные войска Хованского в Новогрудском повете.

Уделил внимание Маскевич первому штурму Ляховичского замка, который состоялся 5 апреля (и в этом случае датировка Маскевича совпадает с донесением царю). Мемуарист пишет: «Хованский занялся штурмом замка, и поздним вечером, подошёл под стены так, что взятые в облогу, чувствуя себя в безопасности, того не заметили. И если бы москвичи не подняли крик: «Царев, царев город!», то захватили бы Ляховичи […]. Услышав тот крик, кинулись взятые в облогу в беспорядке на валы в рукопашную. В конце концов употребили огнестрельное оружие и дали мощный отпор, по воли Божьей причинив неприятелю немалый вред, который был вынужден, оконфузившись, отступить в свой лагерь до следующего штурма[18]». Описанные вред был действительно немалым: царские войска потеряли при штурме 10 старших офицеров и две сотни ратников[19].

При подготовки ко второму штурму произошло интересное, в чём-то даже мистическое событие. В мае, выпивая с русскими солдатами, мельник-колдун из местечка Городища предложил способ сразу захватить Ляховичи. Его тут же доставили к Хованскому. Мельник пообещал сделать такую лестницу, что на ней смогут одновременно пере-

[15] Датировка приводится по католическому исчислению праздников; Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 211
[16] Акты Московского государства. Т.3. С. 65.
[17] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 212.
[18] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 217.
[19] Акты Московского государства. Т.3. С. 64–65.



Илл. 1. Лестница, построенная колдуном

мещаться 2000 солдат. Затем сказал, что заколдует все замковые ружья и пушки. Хованский поверил колдуну и принял его на службу[20].

В своей дневниковой записи от 8 мая Маскевич отмечает, что для изготовления громадной лестницы Хованский приказал собирать от шляхты и евреев толстые верёвки по 100 локтев от каждого. Примечательно, что описанную Маскевичем лестницу невероятных размеров можно заприметить на гравюре «Осада Ляховичей в 1660 г.» *(илл. 1)*. По мнению исследователя И. Б. Бабулина эта лестница являлась «архаичной осадной башней[21]».

Описывая события второго штурма замка, Маскевич 21 мая пишет, что накануне на подмогу Хаванскому царь прислал «три тысячи своей отборной и хорошо вооружённой пехоты[22]». В этом случае мемуарист ошибается в оценках. Согласно донесением воеводы, от царя 19 мая

[20] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 219.

[21] Бабулин И. Б. Московские «легионы» на гравюре «Осада Ляхович в 1660 году» // История военного дела: исследования и источники. Т. III. 2012. С. 18.

[22] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 220.

действительно пришли отделы элитных стрельцов, однако в количестве трёх приказов (1500–2000 чел.)[23].

Ошибается Маскевич и с датировкой второго штурма, сообщая о его проведении 21 мая[24]. Реальная дата штурма — 24 мая. После очередного неудачного штурма Маскевичем отмечается, что Хованский, «видя, что захватить Ляховичи сходу тяжело, начал искать способы, как бы то сделать: уже и обещаниями искушал взятых в облогу, уже и угрожал, в конце концов приказал всем нам [шляхте, которая была на занятых им землях] писать от себя, убеждая, чтобы сдались царю»[25].

На военном совете Речи Посполитой в Варшаве 24–30 мая было решено начать поход на помощь защитникам Ляховичской крепости. В поход двинулись полки Павла Сапеги и Стефана Чернецкого, которые 24 июня объединились в окрестностях Слонима. Навстречу объединенному войску вышла армии Хованского. Маскевич отмечает, что в окопах под Ляховичами осталось лишь несколько сотен пехоты.

Решающая битва состоялась 28 июня 1660 года около д. Полонка, в которой победило литовско-польское войско. В тот же день победители двинулись к Ляховичам. Весть о победе королевского войска достигла и защитников крепости, которые на рассвете 29 июня совершили успешное нападение на оставшиеся на валах войска неприятеля.

Таким образом, осада Ляховичской крепости, которая длилась с 23 марта по 29 июня 1660 г., имела своё отражение на страницах мемуаров очевидца тех событий Б. К. Маскевича. Находясь на землях, занятых воеводой И. Хованским, Маскевич датировал (правда, иногда ошибочно) и описал ход и передвижения царских войск, уделил внимание аспектам жизни шляхты на занятых землях, раскрыл и представил ряд подробностей ежедневной жизни войск во время компании 1660 г.

Список использованных источников и литературы:

Акты Московского государства: в 3 т. — СПб., 1890–1901. — Т. 3: Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664 гг.

Бабулин И. Б. Московские «легионы» на гравюре «Осада Ляхович в 1660 году» // История военного дела: исследования и источники. Т. III. 2012. С. 297–320.

Касажэцкі К. Кампанія 1660 году ў Літве. Смаленск, 2015.

Курбатов О. А. «Литовский поход 7168 года» князя И. А. Хованского и битва при Полонке // Славяноведение. №4. 2003. С. 25–40.

[23] Акты Московского государства. Т.3. С. 80.

[24] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 220–221.

[25] Маскевіч Б. К. Дярыуш. С. 221.

Маскевіч Б. К. Дыярыуш // Дыярыушы XVII стагоддзя (1594–1707 гады). Мн., 192–227.

References:

Akty Moskovskogo gosudarstva: v 3 t. — SPb., 1890–1901. — T. 3: Razryadnyj prikaz. Moskovskij stol. 1660–1664 gg.
Babulin I. B. Moskovskie «legiony» na gravyure «Osada Lyahovich v 1660 godu» // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. III. 2012. S. 297–320.
Kasazhecki, K. Kampaniya 1660 godu ў Litve. Smalensk, 2015.
Kurbatov, O. A. «Litovskij pohod 7168 goda» knyazya I. A. Hovanskogo i bitva pri Polonke // Slavyanovedenie. №4. 2003. S. 25–40.
Maskevich B. K. Dyyaryush // Dyyaryushy XVII stagoddzya (1594–1707 gady). Mn., 192–227.

УДК 94 (47).048

ОСМАЧЕНКО Максим Владимирович

Кафедра истории России с древнейших времён до XX века Института Истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия); ГБОУ лицей №408 Пушкинского района Санкт-Петербурга

Научный руководитель: ПАВЛОВ Андрей Павлович, д.и.н., профессор Института Истории СПбГУ

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ РУССКОГО ВОЙСКА В КРЫМСКОМ ПОХОДЕ 1687 Г. КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРИДВОРНОЙ БОРЬБЫ В РОССИИ ПЕРИОДА РЕГЕНТСТВА СОФЬИ

Аннотация: На 1687 год приходится пик придворной борьбы периода регентства царевны Софьи (1682–1689 гг.) Именно в это время всё очевиднее становится желание Нарышкиных вновь получить всю полноту власти. Расколотая внутренними противоречиями, усилившимися после заключения Вечного мира, «партия Милославских» не желает сдавать позиции. Предстоящий военный поход в степь царевна Софья и её окружение стремятся использовать в целях усиления своего политического влияния. Изучив командный состав русского войска, выступившего в поход на южном пограничье, можно лучше понять всю запутанность и неоднозначность придворной борьбы в России конца XVII века.
Ключевые слова: Крымские походы, придворная борьба, семнадцатый век, царевна Софья, В. В. Голицын, М. А. Черкасский, государев двор

Author: Osmachenko Maxim Vladimirovich, Department of Russian history from the ancient time to the 20th century, Institute of history, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; State Budget Educational Organization Lyceum 408 in Pushkinsky district of St. Petersburg
Research Supervisor: Pavlov Andrey Pavlovich, SPbu Institute of History professor
Title: The command structure of the Russian army in the Crimean campaign of 1687 as a reflection of the court struggle in Russia during the regency of Sophia
Annotation: The year 1687 marks the peak of the court struggle during the regency of Princess Sophia (1682-1689). It was at this time that the desire of the Naryshkins to gain full power again became more evident. Shattered by internal contradictions that intensified after the conclusion of the Eternal Peace, the «party of Miloslavsky» does not want to give up positions. Princess Sophia and her entourage seek to use the upcoming military campaign in the steppe in order to strengthen their political influence. Having studied the command structure of the Russian army, which set out on a campaign on the southern borderland, one can better understand the complexity and ambiguity of the court struggle in Russia at the end of the 17th century.
Keywords: Crimean campaign, court struggle, seventeenth century, princess Sophia, V. V. Golytsyn, M. A. Cherkassky, Sovereign's Court

Заключение Вечного мира 1686 года означало для России участие в войне Священной Лиги против Османской империи в союзе с Речью

Посполитой, Священной Римской империей и Венецией[1]. В предстоящем военном конфликте Россия должна была сковать силы крымского хана и не позволить ему помочь своему турецкому сюзерену в войне с поляками и австрийцами. Однако помимо чисто военных задач, Россия должна была решить и чисто политические, поскольку в стране в то время придворная борьба за власть между враждующими группировками Нарышкиных и Милославских накалилась до предела.

Сразу после объявления о предстоящем походе вокруг кандидатуры возможного руководителя русского войска развернулась ожесточённая борьба. Большинство членов Боярской Думы посчитали, что на эту роль лучше всех подходит князь М. А. Черкасский, опытный военачальник, хорошо знающий южное пограничье и имеющий авторитет в войсках[2]. Однако князь был одним из самых рьяных сторонников царя Петра. В случае успеха похода Нарышкины могли бы использовать его в своих целях, для повышения собственного влияния. Это шло вразрез с планами царевны Софьи, намеревавшейся использовать военную кампанию для усиления позиций собственной «партии». Однако в таком случае ей предстояло выдвинуть альтернативную кандидатуру на роль возможного главнокомандующего русским войском. Это должен был быть человек, не уступающий М. А. Черкасскому ни статусом, ни военным опытом, ни влиянием. В «партии Софьи» таковым был только В. В. Голицын[3]. Однако царевна понимала, что отъезд князя Голицына из столицы даст существенное преимущество её врагам. Таким образом, будучи инициаторами похода на Крым, сторонники Софьи оказались в позиции политического цугцванга. Им предстояло выбрать, своего рода, «из двух зол меньшее». В. В. Голицын посчитал наиболее важным руководство русским войском, и отбыл во главе него в степь, а князь М. А. Черкасский остался в Москве.

В связи с наличием напряжённой придворной борьбы представляется интересным проанализировать и другие важные назначения, рассмотрев внимательно личности всех командующих полками в ходе первого Крымского похода.

[1] Греков И. Б. «Вечный мир» 1686 г.// Краткие сообщения института славяноведения АН СССР. М., 1951. №2. С. 43–44.

[2] Бушкович П. Пётр Великий: борьба за власть (1671-1725)/пер. Н. Лужецкой. СПб: Дмитрий Булавин, 2008. С. 153.

[3] Лавров А. С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999. С. 140–141.

Как главнокомандующий князь В. В. Голицын возглавлял Большой полк. На этом посту ему помогали ближний боярин князь К. О. Щербатов и окольничий В. А. Змеев[4]. Оба были «ветеранами», хорошими управленцами и военачальниками с большим опытом воеводской и приказной службы. При этом ни Щербатова, ни Змеева нельзя причислить к какой-либо из враждующих группировок. Оба они, скорее всего, были фигурами нейтральными, взятыми Голицыным к себе за безупречную службу. Важную роль в походной канцелярии Голицына играл и окольничий С. Ф. Толочанов. Это был образованный и ответственный управленец, один из самых преданных сторонников князя В. В. Голицына, которому он доверял, как себе. В Большом полку так же предстояло играть не последнюю роль думному генералу А. А. Шепелеву, человеку, очевидно близкому к Софье благодаря его связям со стрельцами, и думному дьяку Е. И. Украинцеву, правой руке князя В. В. Голицына в посольском приказе.

Передовой полк, функции которого выполнял Новгородский разряд, находился под совместным командованием боярина А. С. Шеина и окольничего Д. А. Барятинского[5]. Оба царедворца были людьми уважаемыми и способными, однако об их политической ориентации в 1687 году судить сложно. Известно лишь, что два года спустя оба поддержат притязания юного Петра на единоличную власть.

Сторожевой полк возглавлял ярый сторонник Нарышкиных, опытный воевода князь В. Д. Долгорукий[6]. В помощники ему был назначен родовитый, но нейтральный в политическом отношении окольничий П. Д. Скуратов. Можно предположить, что назначение Долгорукого на столь высокий пост было небольшой уступкой «партии» Нарышкиных со стороны Голицына, который посчитал чрезмерным назначение на все высшие командные должности своих ставленников.

Полк Правой руки, которому в кампании была отведена особая роль, возглавил окольничий Л. Р. Неплюев, человек с безупречной репутацией и один из преданнейших сторонников князя Голицына, его доверенное лицо на Украине. В составе этого полка находился так же отряд гене-

[4] Наумов В. П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 208; Лавров А. С. Регентство царевны Софьи… С. 142.

[5] Наумов В. П. Царевна Софья… С. 208.

[6] О противостоянии Долгоруковых и Голицына см.: Лавров А. С. Регентство царевны Софьи… С. 142–143.

рала Г. И. Косагова, известного своей военной смекалкой и хитростью, которого так же относят к числу сторонников главнокомандующего[7].

Пол Левой руки был отдан под начало думных дворян И. Ю. Леонтьева и В. М. Дмитриева-Мамонова. Оба воеводы не имели особых военных заслуг и не принадлежали к числу знатнейших и наиболее уважаемых родов в государстве. Поэтому их назначение на столь высокий пост выглядит странным. По всей видимости, князь Голицын побоялся назначить на эту должность ещё одного сторонника Нарышкиных, хотя, к примеру, князья М. Я. Черкасский или И. Б. Троекуров были бы более подходящими кандидатурами на этот пост[8].

Таким образом, видно, что на ведущие командные должности в предстоящем походе князь В. В. Голицын назначил своих сторонников или людей более нейтральных, но имеющих опыт руководства крупными военными контингентами. Интересным кажется то, что ни одну из руководящих должностей не получили князья Прозоровские. А между тем П. И. и П. С. Прозоровские были опытными полководцами, хорошо знавшими южное пограничье. Однако клан Прозоровских был противником войны с Турцией и Крымом, призывая правительство Голицына не заключать мира с Польшей, а начать боевые действия на Украине[9]. Такая позиция привела к окончательному политическому расколу «партии» Милославских на «партию Софьи» во главе с Голицыным и «партию Ивана» во главе с кланами Прозоровских и Салтыковых. «Партия Ивана» в последствии пойдёт на сближение с давними врагами Нарышкиными, и этот политический союз станет фатальным для царевны Софьи и карьеры князя В. В. Голицына.

Интересно, что отъезд В. В. Голицына в поход 1687 года был использован Нарышкиными для усиление своих позиций в Думе и приказах[10].

[7] Подробнее об их экспедиции см.: Осмаченко М. В. Днепровский поход Г. И. Косагова (1687 год)// Материалы конференции СПб ГБУ ДМ «Форпост» за 2017 год: Военная история: даты, факты, люди/Под. ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина, В. С. Полянского. СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2017. С. 19–23.

[8] А. С. Лавров причисляет князей Дмитриевых-Мамоновых к противникам Голицына. См.: Лавров А. С. Регентство царевны Софьи… С. 144.

[9] Куракин Б. И. Гистория о царе Петре Алексеевиче// Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 1. Бумаги кн. Б. И. Куракина (1676-1727). СПб., 1890. С. 51–52.

[10] См.: Богданов А. П. «Истинное и верное сказание о крымском походе 1687 г.» — памятник публицистики Посольского приказа // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья: Сб. статей/АН СССР. Ин-т истории СССР; Отв. ред. Пашуто В. Т. М., 1982. С. 57–84.

Особенно сильны были амбиции влиятельного М. А. Черкасского, который собирался занять место Р. М. Стрешнева, т. е. стать «дядькой» царя Петра. Находясь в походе, В. В. Голицын принял решительные меры по недопущению подобного развития событий. Он приказал Шакловитому помешать этому назначению любой ценой, в крайнем случае привлекая патриарха Иоакима или царевен Анну и Татьяну Михайловну[11]. При этом он велел не допускать ухода М. А. Черкасского с поста главы Московского судного приказа, чтобы тот не смог получить новое назначение[12]. Однако в это же время Нарышкиным удалось провести в Думу несколько своих сторонников — из думных дворян в окольничие был пожалован кн. М. Н. Львов, думным дворянином стал А. И. Леонтьев[13].

Таким образом, В. В. Голицын не сумел выйти победителем из непростой политической комбинации, навязанной ему политическими противниками. Взяв с собой в поход множество своих сторонников, князь ослабил бразды правления страной, которые постепенно стали переходить в руки Нарышкиных.

Список использованных источников и литературы:

Богданов А. П. «Истинное и верное сказание о крымском походе 1687 г.» — памятник публицистики Посольского приказа // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья: Сб. статей/АН СССР. Ин-т истории СССР; Отв. ред. Пашуто В. Т. М., 1982. С. 57–84.

Бушкович П. Пётр Великий: борьба за власть (1671-1725)/пер. Н. Лужецкой. СПб: Дмитрий Булавин, 2008. 544 с.

Греков И. Б. «Вечный мир» 1686 г.// Краткие сообщения института славяноведения АН СССР. М., 1951. №2.

Куракин Б. И. Гистория о царе Петре Алексеевиче// Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 1. Бумаги кн. Б. И. Куракина (1676-1727). СПб., 1890.

Лавров А. С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999. 304 с.

Наумов В. П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015. 367 с.

7Осмаченко М. В. Днепровский поход Г. И. Косагова (1687 год)// Материалы конференции СПб ГБУ ДМ «Форпост» за 2017 год: Военная история: даты, факты, люди/Под. ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина, В. С. Полянского. СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2017. С. 19–23.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 210 (Разрядный приказ), Опись 2 (Боярские списки). Единица хранения 27 (Боярский список за 1687–1688 гг.).

[11] Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках. Т. III. СПб., 1888. Стб. 1102.

[12] Там же. Стб. 1110.

[13] РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 27. Лл. 9, 11 об.

References:

Bogdanov A. P. «Istinnoe i vernoe skazanie o krymskom pohode 1687 g.» — pamyatnik publicistiki Posol'skogo prikaza // Problemy izucheniya narrativnyh istochnikov po istorii russkogo srednevekov'ya: Sb. statej / AN SSSR. In-t istorii SSSR; Otv. red. Pashuto V. T. M., 1982. S. 57–84.

Bushkovich P. Pyotr Velikij: bor'ba za vlast' (1671-1725) / per. N. Luzheckoj. SPb: Dmitrij Bulavin, 2008. 544 s.

Grekov I. B. «Vechnyj mir» 1686 g.// Kratkie soobshcheniya instituta slavyanovedeniya AN SSSR. M., 1951. №2.

Kurakin B. I. Gistoriya o tsare Petre Alekseeviche// Arhiv kn. F. A. Kurakina. Kn. 1. Bumagi kn. B. I. Kurakina (1676-1727). SPb., 1890.

Lavrov A. S. Regentstvo tsarevny Sof'i. Sluzhiloe obshchestvo i bor'ba za vlast' v verhah Russkogo gosudarstva v 1682–1689 gg. M., 1999. 304 s.

Naumov V. P. TSarevna Sof'ya. M.: Molodaya gvardiya, 2015. 367 s.

Osmachenko M. V. Dneprovskij pohod G. I. Kosagova (1687 god)// Materialy konferencii SPb GBU DM «Forpost» za 2017 god: Voennaya istoriya: daty, fakty, lyudi / Pod. red. V. A. Nosova, S. A. Pishchulina, V. S. Polyanskogo. SPb.: GBU DM «FORPOST», 2017. S. 19–23.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). Fond 210 (Razryadnyj prikaz), Opis' 2 (Boyarskie spiski). Edinitsa hraneniya 27 (Boyarskij spisok za 1687–1688 gg.).

АРАПОВА Елизавета Дмитриевна
Музей истории МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ XVIII–XIX ВВ. В ЭКСПОНАТАХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ МГУ

Нашу статью посвящаем светлой памяти
Главного хранителя З. В. ГРИШИНОЙ (1946-2014),
формировавшей экспозицию 1-го и 2-го залов МИ МГУ
(XVIII–XIX века в истории Московского университета)
как куратор
и моего отца, профессора кафедры Истории России
до начала XIX в. Исторического факультета МГУ,
крупного востоковеда Д. Ю. АРАПОВА (1943-2015),
в том числе ряд лет читавшего авторский спецкурс
о русско-турецких войнах эпохи
императрицы Екатерины II.

Аннотация: Русско-турецкие войны от императрицы Екатерины Великой до царя Александра Освободителя в 4-х экспонатах 1 и 2 залов Музея истории МГУ. Николай Пирогов и Григорий Потёмкин как люди Московского университета на службе Отечеству и нации.
Ключевые слова: медик, врач, университет, Пирогов.

Author: Arapova Elizabeth Dmitrievna, The Museum of history of Moscow state University named after M. V. Lomonosov (Moscow, Russia)
Title: Russian-Turkish wars of the XVIII–XIX centuries. in the Museum of history of Moscow state University
Summary: Russian-Turkish wars from Empress Catherine the great to Tsar Alexander the Liberator in 4 exhibits 1 and 2 halls Of the Museum of history of Moscow state University. Nikolai Pirogov and Grigory Potemkin as people of Moscow University in the service to the Motherland and the nation.
Keywords: physician, doctor, University, Pirogov.

В этом году мы решили отойти от трагической «книги» XX века, а именно периода Великой Отечественной войны. Её события и их восприятие последовательно проиллюстрированы в наших уже вышедших в свет трёх социо-культурных статьях[1]. В связи с последними событиями

[1] Арапова Е. Д. Битва за Орёл (август 1943 г.) в осмыслении поэта Бориса Пастернака. // Молодежная политика — пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». 2016. С. 178–

Новейшей истории, здесь мы говорим о сирийском политическом кризисе и межгосударственном диалоге в его преодолении на высшем уровне в лице Президентов России и Турции Владимира Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана[2], становится актуальным рассмотреть опыт взаимоотношений России и Турции. Данный вопрос является для российского социума и анализа исторических событий Новейшего времени, является, на наш взгляд, корневым. Мы попытались выявить влияние возникновения и решения конфликта между Российской империей и Османской империей, нынешней Турецкой республикой, на Московский (Императорский) университет. Мы ограничили материал нашего исследования экспонатами, которые находятся в открытом доступе в залах Музея истории МГУ, не рассматривая фонды.

В нашем распоряжении находятся по данной теме 4 экспонаты, а именно во 2-м экспозиционном зале — 1) копия фотопортрета хирургом проф. Н. И Пирогова (Пирогов Николай Иванович (1810-1881) — выпускник Медицинского факультета Московского университета (окончил курс со степенью лекаря в 1828 г.) и почётный его член; знаменитый врач, педагог, известный общественный деятель. Активно выступал против телесных наказаний и за всеобщее начальное обучение, что тогда было волнующе «продвинуто». Один из основоположников хирургии как научной мед. дисциплины. Впервые в России выступил с идеей пластических операций; впервые в мире выдвинул идею костной пластики. Разработал ряд важных операций и хирургических приёмов (резекция коленного сустава, перерезка ахиллова сухожилия и др.). В февр. 1847 впервые в России произвёл операцию под эфирным наркозом. В ноябре 1854 — декабре 1855 участвовал как военный хирург в Крымской войне, находился в Севастополе, там же проявился себя и главой первой в России организации «сестёр милосердия», благодаря чему стал известен на всю страну; 2) групповая жанровая фотография студентов зимой

185.; Арапова Е. Д. Лермонтовское «преодоление» на примере жизни Вероники Поповой. // Военная история: даты, факты, люди. Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год. Под редакцией В. А. Носова, С. А. Пищулина, В. С. Полянского. 2017. С. 165–169.; Арапова Е. Д. Студенты-гуманитарии Московского университета и их вклад в Победу в Великой Отечественной войны. // Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год. Санкт-Петербург, 2019. С. 213–217.

[2] Путин и Эрдоган обсудили выполнение меморандума по Сирии. 9 ноября 2019 г. // https://tass.ru/politika/7097216 Дата обращения: 10.11.2019

вокруг памятника Н. И. Пирогову в Медицинском городке на Девичьем поле; и 3) брусок сплавленных снарядов с поля Плевны (Русско-турецкая война, 19 век), и в 1-м зале — 4) из XVIII века «поделочный» портрет князя Г. А. Потёмкина-Таврического (до 1812 г.).

В информационном отношении самый яркий выигрышный элемент — литографический портрет проф. Н. И. Пирогова[3] с подписью по-латыни «N. Pirogoff». с автографом — основоположника военно-полевой российской хирургии, — во фраке скрестив руки в возрасте 45–50-ти лет, портрет достаточно крупный (26,8х20,2 см), персону великолепно видно. Вместе с тем вещь копийная, это ч/ б фотобумага, клей и белый картон. Вместе с тем экспонат смотрится как достойного качества. Отчасти произошло удачное графическое сочетание экспоната в его близости с муляжной фотографией с памятником Пирогову, о чём речь ниже. С другой стороны, выступает на первый план высокое качество работы Главного хранителя З. В. Гришиной и коллег из Музея истории медицины Первого МГМУ имени И. М. Сеченова. И, конечно, сами персоны медиков первого ряда — Пирогов, Сеченов (он представлен вещами рядом в витрине), они и как медики, и как общественные деятели и как люди-оригиналы.

2-й экспонат — сплавленные меж собой цветных камней и песком патронов[4]; длина от 5,5 до 7 см, 5 патронов) на белой каменной подставке (8х4,4х4,4 см) с круглой памятной надписью «Pleven Плевен 1877» и изображением православного Храма, — это подарок военно-исторических музеев г. Плевена — устроители выставки (совместно с Музеем истории МГУ) «Реликвии с полей сражения под Плевной. 1877». Москва. Университетский Храм Св. Татианы. 23 мая — 6 июня 2008 г.

Он напрямую связан с событиями последней российской войны с Турцией XIX в., особенной русской войной, затеянной императором Александром II под влиянием тогдашних «звёзд» русского общества — назовём медика Н. В. Склифосовского, художника В. Д. Поленова, учёного химика Д. И. Менделеева и др. Это война, таким образом, своеобразное Отечественное явление гласности и взаимоотношений народа и Царя, получившее реализацией Всемирный резонанс. Профессор Пирогов, о котором мы говорили ранее, выезжал на театр военных действий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. как консультант по военной медицине и хирургии. По результатам этой поездки, а также поездки на битвы Франко-прусской войны 1870–71 гг. медик-учёный написал труд

[3] По описи экспонатов МИ МГУ 1-го и 2-го залов №148.

[4] По описи экспонатов МИ МГУ 1-го и 2-го залов №149.

«Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу…» (1879) и др. высказал положения о войне как «травматической эпидемии», о зависимости лечения ран от свойств ранящего оружия, о единстве лечения и эвакуации, о сортировке раненых. Колоритно венчает «пироговский» триптих 2-го экспозиционного зала МИ МГУ групповая фотография студентов и преподавателей под, вокруг и на памятнике Н. И. Пирогова в Клиническом городке на Девичьем поле. 1910-е гг.[5] Фотография матовая ч/ б, в паспарту цвета слоновой кости. Размер с паспарту: 29,9х35,8 см; фотография внутри паспарту: 23,8х29,8 см.

Именно этим ценен памятный трогательный hand made сувенир «Конный портрет князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического», изготовленный одним из первых питомцев нашей alma mater, воспитанником дворянской гимназии Московского Императорского университета, по описи экспонатов МИ МГУ 1-го и 2-го залов № 51, поступил экспонат в Музей истории из Музея Землеведения МГУ. Подарок передан в университет родственниками князя Потёмкина[6]. В 1812 г. Отечественной войны с Наполеоном Бонапартом портрет был вывезен в эвакуацию в Нижний Новгород. Сохранён профессором Михаилом Матвеевичем Снегирёвым. Данный предмет представляет собой коллаж. Вещь состоит из ч/ б гравюры, местами раскрашенной цветными карандашами с вкраплениями шёлка и мишуры. Портрет находится под стеклом и заключён в раму из дерева. Вместе с рамой размер вещицы: 33,1х29,1 см.

[5] По описи экспонатов МИ МГУ 1-го и 2-го залов № 150. Копия, подлинник находится в Музее истории Московской медицинской академии им И. М. Сеченова.

[6] Потёмкин Григорий Александрович (1739-1791) — князь, крупн. военный и гос. деятель. Дворянин по происхождению. Учился в дворянской гимназии Московского Императорского ун-та, затем студент ун-та, курса не завершил. Поступил на военную службу. Участвовал в 1768–1774 гг. в русско-турецкой войне. Отличался больш. администр. талантами, также интересовался духовными вопросами. Был фаворитом императрицы Екатерины II, перестав им быть, сохранил расположение и доверие государыни как надёжное доверенное лицо по правлению империей. Энергично способствовал присвоению и освоению Причерноморского региона. После присоединения Крыма к России получил титул светлейшего князя Таврического. Будучи одним из богатейших сановников и самым могущественным человеком (после императрицы) в России, П. поддерживал связи с университетом, а именно посещал диспуты, торжест.акты, отчислял часть доходов в пользу ун-та. Так, по восп. студентов, на заседаниях Вольного российского собр. П. «сиживал за столом, обратясь спиною к Мелиссино, к-рого… не любил, и лицом к бессменному секретарю Барсову, своему любимому наставнику, и выставляя на показ бриллиантовые пряжки башмаков своих, щеголял ими перед студентами».

Портрет в стекле без рамы: 21,8х17 см. Сама рама своеобразна, фигурна. Так, есть квадраты по краям (4 шт.), по сторонам рамы «втоплены» «под колонны» валики: возникает оттенок торжественности, в традиции стиля «классицизм», остромодного в то время. Этот «потёмкинский» экспонат мы, Московский университет, будем бережно лелеять и чтить, и вряд ли отдадим на сторону, благодаря его встроенности в «государственное тело» России в виде его внешних сношений, как живописная добавка к предыдущим важным экспонатам о хирурге Пирогове и практикующим медикам-участникам русско-турецких войн XIX в.

В итоге можем отметить, что Николай Иванович Пирогов, как мы рассказываем студентам, «людям университета» и гостям Музея истории МГУ на наших многочисленных экскурсиях, отмечал, что каждая человеческая жизнь бесценна. Как человек он трезво признавал объективную неизбежность войн (в чём как историк, увы, вынуждена с ним согласиться) и соответственно неотвратимость смерти многих людей на полях сражений et cetera. Вместе с тем соединение врача на своём лекарском месте и мудрого оперативного командования на войне (к сожалению, не всегда носящее системный характер), по Пирогову, способно значительно сохранить здоровье армии и мирного населения: «… Охотников идти в бой у нас, между врачами, наберётся немало; но, государство, прежде нежели оно допустит неуместную храбрость, должно взвесить, так ли легко вознаграждается убыль во врачах, как в военных людях; — стоит ли игра свеч? Одно, что ещё можно привести в пользу наряда врачей в огонь, наравне с военными, это нравственное влияние на раненых; но этот момент слишком индивидуальный, и не может идти в сравнение с той пользой которая приносится врачом на перевязочном пункте. Здесь его настоящее место. Но, и тут вся доля приносимой им пользы в руках администрации и военного начальства»[7].

Список использованных источников и литературы:

Арапова Е. Д. Битва за Орёл (август 1943 г.) в осмыслении поэта Бориса Пастернака. // Молодежная политика — пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». 2016.

Арапова Е. Д. Лермонтовское «преодоление» на примере жизни Вероники Поповой. // Военная история: даты, факты, люди. Тенденции развития добровольчества в Санкт-

[7] Пирогов Н. И. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг.: Часть вторая. С. 147–148.

Петербурге Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год. Под редакцией В. А. Носова, С. А. Пищулина, В. С. Полянского. 2017.
Арапова Е. Д. Студенты-гуманитарии Московского университета и их вклад в Победу в Великой Отечественной войны. // Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год. Санкт-Петербург, 2019.
Пирогов Н. И. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг.: Часть вторая. — [Санкт-Петербург]. 1879.
Путин и Эрдоган обсудили выполнение меморандума по Сирии. 9 ноября 2019 г. // https://tass.ru/politika/7097216 Дата обращения: 10.11.2019

References:

Arapova E. D. the Battle for the Oryol (August 1943) in the interpretation of the poet Boris Pasternak. // Youth policy-ways to implement through tolerance, healthy lifestyle, security and traditional institutions of society. Military history: yesterday, today, tomorrow materials of conferences of SPb GBU DM «OUTPOST». 2016.
Arapova E. D. Lermontov's «overcoming» on the example of Veronika Popova's life. // Military history: dates, facts, people. Trends in the development of volunteerism in St. Petersburg conference Materials SPb GBU DM «OUTPOST» for 2017. Under the editorship of V. A. Nosov, S. A. pishchulina, S. V. Polyansky. 2017.
Arapova E. D. Students-humanitarians of Moscow University and their contribution to the Victory in the great Patriotic war. // Military history: people, events, commanders; trends in the development of volunteerism in St. Petersburg conference Materials SPb GBU DM «OUTPOST» for 2018. St. Petersburg, 2019.
Pirogov Ni Military medicine and private assistance in the theater of war in Bulgaria and in the rear of the army in Bulgaria and in the rear of the army in 1877–1878: Part two. — [Saint-Petersburg.] 1879.
Putin and Erdogan discussed the implementation of the Memorandum on Syria. November 9, 2019. // https://tass.ru/politika/7097216 date of access: 10.11.2019

ЯКУПОВ Игнат Александрович

Кафедра Музеологии и охраны объектов культурного и природного наследия СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель: ВЕСЕЛОВ Фёдор Никитович, старший преподаватель, кандидат исторических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МУЗЕЕВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: Отечественная война 1812 года имела национальное значение для Российской империи. Сотни тысяч солдат погибли на полях сражений. Именно поэтому, в обществе рассматривался вопрос о создании музеев о войне и её участниках. Однако возможность создать публичные музеи 1812 года появилась только на рубеже XIX–XX столетий, в связи со 100-летием победы над Наполеоном.
Ключевые слова: музей, экспозиция, музеефикация, выставка, юбилей, сборник, опись.

Author: Yakupov Ignat Aleksandrovich
Research Supervisor: Veselov Fedor Nikitovich
Title: The organization of public museums of the Patriotic War 1812 at the beginning of the 20-th century.
Summary: The Patriotic War 1812 year was of national importance for the Russian Empire. Hundreds of thousands of soldiers were killed at the battlefields. That is why Russian society was anxious about creating special museums of the war and its participants. However the opportunity to create the public museum of 1812 appeared only at the turn of the 19–20 centuries because of the 100th anniversary of the victory.
Keywords: museum, exposition, museumification, exhibition, anniversary, miscellany, register.

Введение

В начале XX в. распространение получают публичные музеи. Всплеск патриотизма вывел на первый план проблему сохранения культурного наследия. Основные памятники культуры рассматриваются как национальное достояние. Намечается тенденция демократизации и становления Музееведения как науки. В это время типы музеев условно делились на:

1. Целенаправленные. В специально построенных для музея зданиях.
2. Приспособленные. В помещениях, первоначально не предназначенных для музейной экспозиции.

3. Мемориальные. В сохранившейся мемориальной предметно-пространственной среде[1].

Большой вклад в музеи вносят частные коллекционеры[2]. Массово возникают полковые и появляются первые публичные военные музеи (Музей Суворова). 100-летний юбилей победы в 1812 году повлиял на состав некоторых музейных собраний. В Москве началась подготовка к созданию первого Музея 1812 года.

100-летие Отечественной войны 1812 года

Долгожданный юбилей взволновал общественность задолго до 1912 г. Уже в 1902 г. обсуждался вопрос создания Музея.

В 1903 г. на железнодорожной станции Бородино открылся музей Отечественной войны 1812 года. Идею создания высказал начальник отделения службы движения А. М. Клокачев. При поддержке начальника дороги Ф. Ф. Менца, была собрана целая коллекция из гравюр, карт, портретов генералов, фотографий памятных мест. Начальник станции П. П. Богданович передал в дар музею свою коллекцию оружия. В 1904 г. была издана музейная опись из 232 предметов. Любого посетившего музей вносили в «Книгу посетителей».

В начале 1908 г. был учреждён Особый Комитет по устройству в Москве Музея 1812 года[3]. В состав Комитета вошли лица «известные своими трудами по истории 1812 года». В 1911 г. правительство выделило для нужд Музея здание Арсенала в Кремле. Широко развернулась фондовая деятельность, сбор, комплектование и каталогизация музейных собраний. В музей был передан цикл картин В. В. Верещагина «1812 год» из Русского музея. Указом Синода, в Музей передавались реликвии и памятные вещи из соборов и церквей. Производились и покупки с тщательной атрибуцией. В 1910 г. был заключён договор с Ф. А. Рубо о создании панорамы Бородинской битвы. Полотно было готово к 1912 г. Фонды Музея разместили в залах Потешного дворца (там же прошла первая пробная выставка 1909 г.), в подвалах Храма Христа Спасителя и в Доме генерал-губернатора. Для Бородинской панорамы построили временный

[1] *Лучкин А. В.* Экспозиция в России в начале XX в.: от теории к практике // Рубежи памяти: груз прошлого на весах современности: Сборник статей по материалам международной научной конференции. СПб., 2015. С. 269

[2] О некоторых из них автор планирует рассказать в отдельном исследовании.

[3] *Митрошенкова Л. В., Львов С. В.* Очерк истории Особого Комитета по устройству в Москве Музея 1812 года // Интернет-проект «1812 год»

павильон на Чистых Прудах. Здание Арсенала не было готово к размещению экспозиции. Артиллерийское управление медлило с переездом.

В 1912 г. открылась Юбилейная выставка. Руководство Исторического музея выделило 9 залов для показа:

1. Зал героев Отечественной войны
2. Зал императора Александра I
3. Зал Наполеона
4. Зал французской армии
5. Зал Бородина. Уголок Кутузова
6. Зал «Москва 1812 г.»
7. Зал отступления французской армии
8. Зал 1813, 1814 и 1815 гг.
9. Юбилейный зал[4].

Были выставлены лучшие образцы оружия, памятных предметов, картин и др. По мотивам выставки выпустили аннотированный каталог. Предполагалось, что её экспонаты войдут в основу Музея 1812 года.

Однако, из-за дальнейшего осложнения отношений с государством, Комитет не мог рассчитывать на поддержку министерств. Здание Арсенала так и не передали в его распоряжение, и вся деятельность Музея свелась к хранению и каталогизации экспонатов.

Грандиозные торжества прошли на Бородинском поле. Московско-Брестскую железную дорогу переименовали в Александровскую. На станции Бородино проложили ветку до монастыря и батареи Раевского. Были восстановлены Шевардинский редут и левая часть Семёновской флеши. По проекту В. Воейкова, был перестроен Домик инвалидов, где открылась экспозиция памятных предметов и оружия. На поле установили 33 памятника полкам, участвовавшим в Бородинском сражении[5]. Отдельно отметили командные пункты Кутузова и Наполеона. Монументы и доски изготавливались на средства военнослужащих и офицеров. На средства французской делегации, был сооружён монумент Мёртвым солдатам Великой Армии.

Торжества начались 25 августа, когда приехала царская семья. Николай II посетил монастырь и отслужил панихиду по погибших. 26 августа

[4] Выставка в память Отечественной войны 1812 года. Выставка 1812 года. Ил. изд. под ред. *В. Божовского*; Выс. утв. Особый ком. по постройке в Москве Музея 1812 г. М., 1913. Выпуск VI. С. IV

[5] Там же.

царская семья возглавила Крёстный ход Смоленской иконы[1] и приняла участие в торжественном молебне, возложив венок к Главному монументу. Николай II принял парад и пригласил его участников на завтрак в Бородинский путевой дворец. 27 августа царь приехал в Москву, где посетил Юбилейную выставку[2].

Праздничные торжества 1912 года, в честь 100-летия «Битвы гигантов», способствовали окончательному становлению Бородинского военно-исторического музея-заповедника в современных масштабах.

Заключение

Новые тенденции в развитии Музеологии значительно повлияли на структуру военных музеев, в том числе коллекций 1812 года. Однако потрясения Революции и Гражданской войны положили конец прежним музейным проектам.

В 1919 г. Музей 1812 года в Москве закрыли, а его коллекции распределили по другим музеям. Излишняя бюрократизация Комитета сильно затрудняла работу и привела к его роспуску.

Коллекции 1812 года в составе дворцовых собраний (фонды Эрмитажа, Артиллерийского музея и др.) были национализированы и реорганизованы. Бородинский ансамбль перешёл на полное обеспечение государства. Музей станции Бородино ликвидировали и передали его коллекцию в Бородинские фонды.

Тем не менее, научно-фондовый, научно-исследовательский, экспозиционно-выставочный опыт и музейное материальное наследие значительно повлияли на структуру и организацию исторических музеев XX в.

Список использованных источников и литературы:

Лучкин А. В. Экспозиция в России в начале XX в.: от теории к практике // Рубежи памяти: груз прошлого на весах современности: Сборник статей по материалам международной научной конференции. СПб., 2015. С. 268–282

Митрошенкова Л. В., Львов С. В. Очерк истории Особого Комитета по устройству в Москве Музея 1812 года // Интернет-проект «1812 год»

Бородино, 1912 год, Торжества по случаю 100 летнего юбилея битвы. Россия, Московская губерния (документальная хроника) // Youtube (https://www.youtube.com/watch?v=cFlOj6CZFOY&app=desktop). Просмотрено: 21.05.2019

[1] Бородино, 1912 год, Торжества по случаю 100 летнего юбилея битвы. Россия, Московская губерния (документальная хроника) // Youtube (https://www.youtube.com/watch?v=cFlOj6CZFOY&app=desktop). Просмотрено: 21.05.2019

[2] Там же.

References:

Luchkin A. V. Ekspoziciya v Rossii v nachale XX v.: ot teorii k praktike // Rubezhi pamyati: gruz proshlogo na vesah sovremennosti: Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. SPb., 2015. S. 268–282

Mitroshenkova L. V., L'vov S. V. Ocherk istorii Osobogo Komiteta po ustrojstvu v Moskve Muzeya 1812 goda // Internet-proekt «1812 god»

Borodino, 1912 god, Torzhestva po sluchayu 100 letnego yubileya bitvy. Rossiya, Moskovskaya guberniya (dokumental'naya hronika) // Youtube (https://www.youtube.com/watch?v=cFlOj6CZFOY&app=desktop).

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич

Кафедра теории государства и права Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Орел, Россия)

ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ОХРАНЕ ИМПЕРАТОРСКИХ РЕЗИДЕНЦИЙ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: До начала 1860-х гг. охрана императорских резиденций носила церемониальный характер и обеспечивалась гвардейскими полками и Собственным Е. И. В. конвоем. В 1861 г. началось ее усиление, которое потребовало привлечения дополнительных сил конвойцев и возложения на гвардейские подразделения сугубо функциональных задач. В 1881 г., в рамках структурной перестройки императорской охраны, к обеспечению безопасности резиденций приступила вновь сформированная Сводно-гвардейская рота (впоследствии — Сводно-гвардейский батальон и Собственный Е. И. В. Сводный пехотный полк). Собственный Е. И. В. конвой и рота дворцовых гренадер, несмотря на их исключение из числа охранных подразделений, продолжали являться важным компонентом системы обеспечения безопасности дворцов. Вспомогательную роль в охране резиденций играли воинские части, входившие в состав местных гарнизонов.

Ключевые слова: институт государственной охраны, императорские резиденции, гвардейские полки, рота дворцовых гренадер, Собственный Е. И. В. конвой, Собственный Е. И. В. Сводный пехотный полк.

Author: Grebenkin Alexey Nikolaevich, Department of theory of state and law, Central Russian Institute of Management — branch of RANEPA, Orel, Russia

Title:Military formations in the protection of Imperial residences in the 2nd half of the XIX — early XX century.

Summary:Until the early 1860s, the protection of the Imperial residences was ceremonial in nature and was carried out by the guards regiments and Cossacks of HisImperial Majesty's Own convoy. In 1861, its strengthening began, which required the involvement of additional forces of convoys and the imposition of purely functional tasks on guard units. In 1881, as part of the restructuring of the Imperial guard, the newly formed Consolidated guards company (later the Consolidated guards battalion and HisImperial Majesty'sOwn Consolidated infantry regiment) began to ensure the security of residences. HisImperial Majesty'sOwn convoy and the company of Palace grenadiers, despite their exclusion from number of security units, continued be an important component of system ensure security palaces. Auxiliary role in the protection of residences played military units that were part of the local garrisons.

Keywords: the Institute of state protection, imperial residences, guards regiments, the company of Palace grenadiers,His Majesty's Own convoy, His Majesty's Own Consolidated infantry regiment.

Вплоть до начала 1860-х гг. охрана императорских резиденций носила сугубо декоративно-церемониальный характер. Так, обеспечение безопасности обитателей Зимнего дворца было возложено на гвардейские полки (прежде всего Преображенский, 1-й батальон которого располагался в непосредственной близости от дворца), а также роту дворцовых гренадер, призванную выполнять в первую очередь полицейский присмотр во дворце, но вместе с тем привлекавшуюся и к постовой службе. Охрана загородных резиденцийосуществлялась силами Собственного Е. И. В. конвоя и гвардейских полков.

В начале 1860-х гг. началось усиление системы охраны императорских резиденций. К обеспечению безопасности Зимнего дворца были привлечены не только вновь сформированная Дворцовая стража, но и казаки Собственного Е. И. В. конвоя. Как отмечает И. В. Зимин, «в это тревожное время караул казаков Конвоя в составе одного взвода находился в Фельдмаршальской зале, кроме этого выставлялся пост у кабинета царя (офицер, унтер-офицер и два казака) и два казака занимали пост на ночь у спальни царя. Во время придворных балов в подъезд царя «для снятия пальто» назначались семь казаков»[1]. В феврале 1861 г., после вхождения лейб-гвардии Черноморского дивизиона в состав конвоя, казаки стали нести полноценную караульную службу в Зимнем дворце поочередно с частями гвардии: «У кабинета Его Величества оставалась по-прежнему ежедневная смена. Караул, в который наряжался взвод при офицере, стоял в Большой Фельдмаршальской зале, выставляя посты: в означенной зале — 2, в Помпеевской галерее — 2 и в Малой Фельдмаршальской зале — 1. На ночь, к опочивальне Его Величества, добавлялись парные часовые»[2].

Осуществление пропуска во дворец было поручено чинам роты дворцовых гренадер. Присмотр за вошедшими осуществлялся не только на входе, но и внутри дворца. Для этого был учрежден ряд постов. Дежурившие на них постах дворцовые гренадеры были обязаны следить за всеми входящими и выходящими, расспрашивать всех неизвестных им людей, куда они идут, после чего сопровождать их до указанного ими места либо отводить к дежурному офицеру роты.

Охрана загородных резиденций также была усилена казаками. Дневной караул под колоннадой Большого Екатерининского дворца в Царском Селе, ранее состоявший из урядника и 2 казаков Собственного Е. И. В. конвоя, был превращен в круглосуточный и дополнен 4 казаками, которые должны были непрерывно, по очереди, ходить вокруг дворца. В апреле

[1] Зимин И. В. Царская работа. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. С. 190.

[2] Петин С. И. Собственный его императорского величества конвой: Ист. очерк. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1899. С. 150.

1869 г. в Царское Село был отправлен терский взвод Собственного Е. И. В. конвоя; при этом «здесь была служба исключительно пешая и состояла, как и раньше, в наружной и внутренней охране Дворца»[1]. Кубанские и Терский эскадроны конвоя, чередуясь, несли караульную службу в Царском Селе на протяжении 1870-х гг. В Петергоф был переведен лейб-гвардии Кавказский казачий эскадрон Собственного Е. И. В. конвоя «с возложением на оный, кроме содержания всегда бывших постов, обязанность производить частые конные или пешие патрули вдоль берега морского…»[2] Исключительно важную роль конвойцы играли в охране Александрии. В июле 1862 г. от лейб-гвардии Кавказского казачьего эскадрона были выставлены 6 постоянных одиночных постов у всех въездов в Александрию, где не было жандармских постов, на Ферме, где жила императорская семья, находился постоянный наряд в составе унтер-офицера и 2 казаков, а по Петербургскому шоссе вдоль Александрии и по нижней дороге вдоль морского берега в ночное время высылались казачьи разъезды.

Усложнились и задачи гвардейских подразделений. Так, Царское Село с 1863 г. патрулировалось ротами лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков.

Летом 1881 г., в рамках создания Собственной Е. И. В. охраны, к обеспечению безопасности императорских резиденций стали привлекаться вновь формируемые охранные подразделения, и в первую очередь Сводно-гвардейская рота, в 1883 г. переформированная в Сводно-гвардейский батальон. Основу охраны гатчинской резиденции составили 14 постов дворцового караула, выставлявшиеся от Сводно-гвардейской роты. Особую роль играли пропускные посты, которые предложил ввести командир Сводно-гвардейской роты полковник И. В. Богаевский для того, чтобы осуществлять «усиленное наблюдение над арсенальным каре гатчинского дворца, где располагались комнаты царской семьи. Основною обязанностью этих постов было знать в лицо всех допускавшихся во дворец, для чего были выделены из состава особые офицеры и нижние чины»[3].

Охрана Аничкова дворца была возложена на Сводно-гвардейскую роту и на части петербургского гарнизона. Когда императорская семья

[1] Петин С. И. Указ. соч. С. 174.

[2] Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

[3] Яковлев В. И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. С. 37.

не проживала во дворце, число постов уменьшалось, а накануне приезда выставлялся полный наряд. Поскольку злоумышленники могли отслеживать таким путем перемещения императора, в 1887 г. Главный начальник охраны П. А. Черевин обратился к начальнику штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Н. Н. Бобрикову с просьбой «сделать зависящее распоряжение о том, дабы караул у Собственного Е. В. дворца как у ворот по Невскому проспекту, так и со стороны Екатерининского сквера содержался, буде возможно, постоянно в одном и том же числе»[4].

В Петергофе в июле 1881 г. постовая служба была возложена на Сводно-гвардейскую роту, от которой посылались люди на караул у Морского телеграфа, пропускные посты у Главных и Знаменских ворот и ночной караул у Знаменских ворот. Кроме того, силами этой роты была обеспечена охрана Александрийского сада, причем дежурный офицер должен был организовывать утренний осмотр сада совместно с караулом Александрийской гауптвахты. Ночью выставлялись посты на берегу моря.

Роль Собственного Е. И. В. конвоя в обеспечении безопасности резиденций оставалась значительной, несмотря на то, что формально он не входил в состав императорской охраны. Так, в момент вступления на престол Александра III в охране Гатчины принимал участие лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества полк. После переезда двора в Гатчину туда прибыл терский эскадрон Собственного Е. И. В. конвоя. Однако из-за усиления мер безопасности наличного состава терцев оказалось недостаточно, поэтому император приказал перевести в Гатчину из Варшавы кубанский дивизион. Кубанцы, сменившие кирасир, выставили внутренние посты и обеспечили посылку конных разъездов вокруг Зверинца.

Вспомогательные функции охраны дворца возлагались на воинские части. Так, в 1886 г. от лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка были выставлены часовые у Собственного подъезда и у ворот Арсенального и Кухонного каре. В отличие от часовых Сводно-гвардейского батальона, казаков Собственного Е. И. В. конвоя и городовых Дворцовой полиции, они не получили никаких дополнительных инструкций, в которых были бы закреплены их обязанности по охране дворца.

В охране Зимнего дворца в конце XIX в., помимо Дворцовой полиции, участвовали Сводно-гвардейский батальон и 1-й батальон Преображенского полка. Так, в 1898 г. от Сводно-гвардейского батальона выставлялись 28 внутренних постов во дворце и 16 постов в Эрмитажном

[4] РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 185.

театре. Кроме того, внутри дворца нес постовую службу лейб-гвардии Конный полк. У дверей Концертного зала дворца в торжественных случаях выставлялся, как и в XVIII в., караул кавалергардов. Наконец, в обеспечении церемониально-охранных мероприятий были задействованы рота дворцовых гренадер и казаки Собственного Е. И. В. конвоя.

В царствование Николая II основной императорской резиденцией-являлся Александровский дворец в Царском Селе. Его охрана была поручена Дворцовой полиции, Сводно-гвардейскому батальону (с 1907 г. – Собственному Е. И. В. Сводному пехотному полку), Собственному Е. И. В. конвою, а также воинским частям, размещенным в Царском Селе. Нижние чины Сводно-гвардейского батальона занимали 9 постов во дворце и около 20 постов в Александровском парке. Особо ответственной была служба на пропускных постах, через которые осуществлялся проход в дворцовые помещения. Казаки Конвоя начиная с 1895 г. занимали 2 парных поста в Главном и Собственном подъездах Александровского дворца и 12 постоянных конных постов вокруг парка, а также осуществляли конные объезды по направлению к Баболовскому дворцу и по всем дорогам Павловского парка «в районе Царских прогулок в экипаже, который незаметно сопровождается»[5]. В начале XX в. от Собственного Е. И. В. конвоя в Александровском дворце стал выставляться ночной караул, предназначенный для личной охраны императора, императрицы и августейших детей.

Кроме того, караульную службу в Царском Селе поочередно несли «лейб-гвардии Гусарский и лейб-гвардии Кирасирский полки, а также батальоны: 1-й и 2-й стрелковые и 4-й стрелковый императорской фамилии, а также офицерская артиллерийская школа»[6]. От дежурной части «выставлялись четыре поста снаружи, которые, имея мало общего с собственной царской охраной, однако ее усиливали»[7].Наконец, в охране ворот и калиток ограды Александровского парка в Царском Селе принимали участие казаки лейб-гвардии Уральской сотни.

Таким образом, в течение 2-й половины XIX – начала XX в., в рамках кардинальной перестройки системы обеспечения безопасности императорских резиденций, роль воинских формирований серьезно возросла, и они от выполнения сугубо представительских функций перешли к

[5] Петин С.И. Указ. соч. С. 274-275.

[6] История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881-1917 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. М.: МедиаПресс, 2006. С. 168.

[7] Там же. С. 172.

решению реальных охранных задач. Хотя основнаямасса обязанностей была возложена на надзирателей и городовых Дворцовой полицейской команды, игравших ключевую роль в пропускной системе, нижние чины Сводно-гвардейской роты (впоследствии – батальона и полка)являлись их действенными помощниками. На пропускных постах требовались главным образом сообразительность и смекалка старослужащих солдат, на прочих – физическая сила, быстрота и ловкость их молодых товарищей. Подвижным компонентом охраны являлись казаки Собственного Е. И. В. конвоя, которые привлекались и к охране императорских покоев. Вспомогательные задачи решали гвардейские полки, обеспечивавшие выставление наружных охранных рубежей. В Зимнем дворце постовую службу несла рота дворцовых гренадер, которая, кроме того, играла заметную роль в придворных церемониях.

Список использованных источников и литературы:

Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011.

История государственной охраны России. Собственная Его Императорского Величества охрана. 1881-1917 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. М.: МедиаПресс, 2006.

Петин С.И. Собственный его императорского величества конвой. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1899.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 508. Оп. 1. Д. 1.

РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1.

Яковлев В.И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926.

References:

Zimin I.V. Carskayarabota. XIX – nachalo XX v. Povsednevnayazhizn' Rossijskogoimperatorskogodvora. M.: Centrpoligraf, 2011.

IstoriyagosudarstvennojohranyRossii. Sobstvennaya Ego ImperatorskogoVelichestvaohrana. 1881-1917 / Pod obshch. red. E.A. Murova. M.: MediaPress, 2006.

Petin S.I. Sobstvennyj ego imperatorskogovelichestvakonvoj. SPb.: tip. A.S. Suvorina, 1899.

Rossijskijgosudarstvennyjistoricheskijarhiv (RGIA). F. 508. Op. 1. D. 1.

RGIA. F. 1328. Op. 1. D. 1.

YAkovlev V.I. Ohranacarskojrezidencii. L.: Upravleniedvorcami-muzeyamipri L. O. Glavnauki, 1926.

УДК 359.81
ББК 63.3 (2) 5.

СИНГХ Созонт Сукхдевович

студент 2 курса магистратуры Исторического факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (г. Москва), преподаватель истории и обществознания НОЧУ «ГИМНАЗИЯ СВЕТ» (г. Москва).

Научный руководитель: иерей Андрей ПОСТЕРНАК, канд. исторических наук, профессор, декан исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

НОВОБРАНЦЫ И СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ НА ПАРОХОДАХ ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Аннотация: Данная статья посвящена малоизвестной странице истории — работе священнослужителей с военнослужащими на пароходах Добровольного флота. Автором были изучена как богослужебная деятельность, так и внебогослужебное взаимодействие духовенства с новобранцами.

Ключевые слова: Добровольный флот; судовой священник; духовенство на флоте; перевозка войск, новобранцы на пароходах Добровольного флота.

Title: RECRUITERS AND CLERGY ON VESSELS OF THE DOBROFLOT AT THE END OF THE XIX CENTURY

Author: Singh Sozont Sukkhdevovich, 2-year student of the Master's program at the Faculty of History, Saint Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia), teacher of history and social studies «GIMNAZIA SVET» (Moscow, Russia).

Research Supervisor: Priest Andrei Posternak, Candidate of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities

Summary: This article is devoted to a little-known page of history — the work of clergy with recruits on the vessels of Dobroflot. The author examined the liturgical activities non-service work with recruits.

Keywords: Dobroflot, navy chaplain; navy clergy; troop transportation, recruits on the vessels of Dobroflot.

В 1884 году были образованы Приамурское генерал-губернаторство и Приамурский военный округ, что было связано с увеличением численности населения, развитием хозяйства и усилением экспансии западных стран в этом регионе[1]. Ввиду обострения внешнеполитической ситуации на Дальнем Востоке здесь началось наращивание российских вооружённых сил[1]. Однако «людских ресурсов Сибири для пополнения войск на Дальнем Востоке было недостаточно», поэтому возникла необходимость отправлять в Приамурский военный округ и «на Квантунский полуостров новобранцев из европейской части страны»[2]. До 1874 года официальным и общераспространённым именованием юношей, поступавших на военную службу, было «рекруты», а после введения всесословной воинской повинности — «новобранцы»[3]. Поскольку Транссибирская магистраль ещё не существовала, перевозка новобранцев на Дальний Восток осуществлялась морским транспортом. С 1880 года между Одессой и Владивостоком было налажено грузопассажирское сообщение[4], которое осуществляли пароходы Добровольного флота (далее — ДФ)[5].

Первоначально пароходы отправлялись из Одессы в начале марта[6], и плавание, длившееся 40–45 дней, выпадало на время Великого поста и праздника Пасхи, и отсутствие на пароходах ДФ священнослужителей и церковных служб производило «крайне неприятное действие на новобранцев»[7], из которых 90% по данным Генерального штаба были православного вероисповедования[8]. Кроме того, нередки были случаи тяжёлых заболеваний, и среди рекрутов были больные, «требующие последнего христианского напутствия, а в случае их смерти, трупы опускаются в море без отпевания, что производит на молодых солдат, от-

---

1 Дворников И. Н. Приамурский военный округ в системе управления, освоения и обороны Дальнего Востока (1884–1903 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2008. №3. С. 168.

1 Баяндин В. И. Российская армия в конце XIX — начале XX в.: доставка новобранцев по Сибири и Дальнему Востоку // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №1. С. 25.

2 Там же. С. 26.

3 Баяндин В. И. Начало рекрутского пути: от места жительства до места службы (XIX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. №1. С. 48.

4 Ковалева З. А. Плохих С. В. История Дальнего Востока России. Владивосток, 2002. С. 98.

5 ДФ — судоходное общество, основано в 1878 году на добровольные пожертвования. Его суда «в случае войны обязательно поступают по распоряжению правительства на военные надобности в качестве крейсеров; в мирное же время служат целям торговым». Подробнее см.: Начало Добровольного флота: Материалы для истории Русского Добровольного флота/Под ред. А. Е. Носа. М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1890 (Известия Общества для содействия русскому торговому мореходству. Вып. 40). С. 24.

6 Позже суда с военнослужащими отправлялись и в другие месяцы. Так, в 1896 году из Одессы отправлялось 6 пароходов с новобранцами в период с января по май. Подробнее см.: РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1674. Л. 13.

7 РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 540. Л. 1.

8 Там же.

правляющихся на Дальних Восток, весьма удручающее впечатление»[9]. Поэтому с 1892 года Генеральный штаб обратился к протопресвитеру военного и морского духовенства, и тот назначал священника на каждый пароход ДФ, осуществлявший перевозку новобранцев[10]. В документах Севастопольского порта упоминается назначение одного иеромонаха даже на два парохода[11], однако пока не удалось найти информацию о том, как это было организовано на деле.

Вопросы взаимодействия духовенства и новобранцев, богослужебная и просветительская деятельность, осуществлявшаяся военными священниками во время плавания на пароходах ДФ, до сих пор не освещена в историографии. На данный момент лишь в статье С. Н. Копылова содержится упоминание о работе священнослужителей с новобранцами на пароходах ДФ[12]. Автор кратко отмечает, что священник заботился о моральном состоянии «вчерашних крестьян», но при этом, ссылаясь на заметку в «Вестнике военного духовенства», подробно останавливается на речах, которые произносились священнослужителем в начале и в конце плавания[13].

В данной статье на основе записок судовых священников, документов Генерального штаба и канцелярии при протопресвитере военного и морского духовенства и других письменных источников предпринята попытка закрыть это белое пятно в историографии.

В межведомственной переписке содержатся формулировки, что священнослужители назначались на пароходы ДФ «для сопровождения новобранцев»[14], «для исполнения пастырских обязанностей»[15]. Но пояснения встречаются не так часто[16]. Наиболее подробно обязанности данных священнослужителей раскрыты в документе, направленном 20 января 1892 г. Главным штабом протопресвитеру военного и морского духовенства: «сверх обычных церковных богослужений и необходимых духовных треб[17] следует возложить ещё занятие с новобранцами, возможно чаще, духовными беседами, поддерживающими хорошее нравственное настроение и бодрость духа, отражающиеся благотворно и на их здоровье»[18]. То есть священник на пароходе должен был заниматься не только богослужебной деятельностью, но и проводить внебогослужебную работу с военнослужащими.

Для совершения богослужения на кораблях военно-морского флота выделялось особое место (как правило это была батарейная палуба)[19] и специальные сборные судовые церкви, представлявшие собой в первую очередь разборный иконостас с необходимым имуществом[20]. На пароходах ДФ не было специально выделенных для богослужения мест, а сборные судовые церкви для них не выделялись, что крайне усложняло организацию служб на пароходах, особенно если до этого священнослужитель на пароход не назначался. Священнику было необходимо найти место для проведения богослужений и согласовать его использование с командным составом, изыскать материалы для создания импровизированного храма. На каждом пароходе ситуация складывалась по-разному, например, на пароходе «Орёл»: «Здесь богослужения отправлялось над трюмом по направлению к носовой части парохода. Это небольшая возвышенная площадка, где сооружался алтарь и помещались чтецы и певчие; остальная часть площадки постоянно была открыта и ограж-

---

9 Там же. Л. 1–2.

10 Там же. Л. 7–10; РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 777. Л 2, 8.

11 РГА ВМФ. Ф. 920. Оп. 7. Д. 133. Л. 31.

12 Копылов С. Н. Повседневная служба священников русского флота в конце XIX — начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. №1 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnaya-sluzhba-svyaschennikov-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (дата обращения: 02.08.2019).

13 Там же. Если обратиться к первоисточнику (Вестник военного духовенства. 1894. №7–8. С. 312–313), можно обнаружить, что данная заметка не содержит никакой информации о ДФ, новобранцах и сопровождавших их священнослужителях. А указанное Н. С. Копыловым архивное дело является анкетой мичмана П. В. Вавилова и содержит всего 2 листа, в то время как автор ссылается на листы 11 и 12. Поэтому можно утверждать, что научный аппарат публикации С. Н. Копылова в отношении изучаемой проблемы сфальсифицирован.

14 См.: РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 777. Л. 2, 5

15 См.: РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1674. Л. 125; РГА ВМФ. Ф. 920. Оп. 7. Д. 133. Л. 31.

16 См.: РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 777. Л. 2.

17 Частных богослужений по просьбе отдельных лиц.

18 РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 540. Л. 1 об.

19 См. напр.: ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 225. Л. 69; Дьяконов Г., свящ. Церковно-религиозная жизнь на корабле «Император Александр II», за два года заграничного плавания (1896–1897 гг.) // Вестник военного духовенства. 1907. №17. С. 539.

20 Подробнее см.: Дьяконов Г., свящ. Указ. соч. С. 537, 538; Владимир (Гиганов), архим. Священнослужитель на корабле во время кругосветного плавания // Вестник военного духовенства. 1894. №11. С. 332.

дена веревочной сеткой. От палящих лучей солнца защищал тент»[21]. По мнению иерея Г. Левитского[22], благолепная обстановка судового храма «сильнее бы возбуждала в них религиозное чувство и давала бы полную отраду сердцу переносить мысленный взор на далекую родину, в родные благоукрашенные храмы»[23]. Поэтому матросы и новобранцы нередко жертвовали на украшение храма деньги, на которые покупалось различное церковное имущество для конкретного корабля[24].

Для подготовки импровизированного храма и для самого богослужения священнослужителю были необходимы помощники. При вступлении в должность судового священника[25] «первой заботой»[26], как отмечает, например, иерей Г. Левитский, была организация церковного хора из пассажиров и матросов для пения за богослужением и во время ежедневных молитв[27]. Среди солдат нередко удавалось найти не только достаточное количество певчих[28], но и тех, кто мог стать регентом[29]. Кроме того, среди новобранцев подбирались чтецы[30] и пономари[31]. На судах ДФ проблем с подбором помощников обычно не возникало: количество пассажиров-новобранцев без учета личного состава могло превышать 1500 человек[32]. Столь большое число людей было особенностью деятельности духовенства на судах ДФ по сравнению с военно-морским флотом, ведь личный состав самых больших кораблей (броненосцев) не превышал 900 человек. Уделять должное вниманию такой обширной пастве было проблематично. Тем более, что каждый рейс пассажиры были разными, и священнику приходилось заново выстраивать взаимоотношения с людьми. Кроме того, на каждый новый рейс мог назначаться и другой священник.

Богослужения совершались с разрешения командира[33] в указанное им время и установленные дни: воскресенье, канун и сам день большого церковного праздника[34]. Нередко «солдат являлось к богослужению столько, сколько могла вместить палуба»[35]. Поскольку большая часть рейсов с новобранцами выпадала на период Великого поста, то всем лицам православного вероисповедания было необходимо[36] «исполнить долг исповеди и св. Причастия»[37]. Особенно возникали сложности с проведением исповеди, когда нередко приходилось принимать покаяние у более чем тысячи солдат, которых в таком случае священники делили их на партии[38]. Именно во время исповеди священник получал возможность пообщаться с каждым солдатом отдельно, наставить его, укрепить, подарить грамотному новобранцу книгу, а неграмотному — иконку[39].

Священнослужителем с разрешения командного состава совершались требы: разнообразные молебны, панихиды и т. п. Среди новобран-

---

21 Левитский Г., свящ. Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе Д. Ф. «Орел» // Вестник военного духовенства. 1897. № 3. С. 86.

22 Священник Георгий Левитский (1849–1908) был судовым священником пароходов ДФ «Саратов» (1894, 1895, 1899 гг.) и «Орёл» (1896 г.). Каждое плавание иерей Георгий подробно зафиксировал в записках.

23 Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов» весной 1895 г. // Вестник военного духовенства. 1896. № 14. С. 428.

24 См., напр.: Дьяконов Г., свящ. Церковно-религиозная жизнь на корабле «Император Александр II» за два года заграничного плавания (1896–1897 гг.) // Вестник военного духовенства. 1907. № 17. С. 537; Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов»… С. 428.

25 Левитский Г., свящ. Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе Д. Ф. «Орел»… С. 86.

26 Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов»… С. 427.

27 Во многих рейсах ежедневно молитвы пелись утром и вечером, а также перед приёмом пищи и после. См.: Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов»… С. 431; РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 2183. Л. 3 об.

28 РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 2183. Л. 3 об.

29 Регент — дирижёр церковного хора. См., напр.: Ливанский А., свящ. Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов». (Впечатления и заметки). // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 502.

30 Помощник священника, читающий за богослужением специальные церковные тексты.

31 Помощник священника, прислуживающий за богослужением.

32 Левитский Г., свящ. Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весною 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 528.

33 Там же. С. 529.

34 Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов» весной 1895 г. // Вестник военного духовенства. 1896. № 14, С. 428.

35 Там же.

36 По сложившейся традиции большая часть населения Российской империи православного вероисповедания приступала к исповеди и причастию, чтобы специально перед этим не поститься, в период Великого поста.

37 Левитский Г., свящ. Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе Д. Ф. «Орел» // Вестник военного духовенства. 1897. № 3. С. 87.

38 Ливанский А., свящ. Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов». (Впечатления и заметки). // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 501.

39 Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов» весной 1895 г. // Вестник военного духовенства. 1896. № 14. С. 429.

цев во время плавания были случаи тяжёлой болезни и даже смерти[40], и клирик должен был не только помогать тяжелобольным и отпевать умерших, но и оказать моральную помощь их сослуживцам.

Внебогослужебная деятельность священников заключалась в первую очередь в проведении бесед, которые должны были поддерживать среди членов экипажа «хорошее нравственное настроение и бодрость духа»[41]. Как правило, они были посвящены основам веры и жизни Иисуса Христа. Как отмечает иерей Г. Левитский, солдаты благодарили его после проведения бесед[42], что может свидетельствовать о полезности и необходимости подобных мероприятий. Однако их организация удавалась не всегда. Причинами могли быть неудобство помещений, особые условия жизни на борту[43], «скученность, томительная жара»[44] и т. д.

Некоторые священники заменяли «правильные» духовные беседы частными беседами и чтением брошюр религиозно-нравственного и исторического содержания[45]. Видя любовь новобранцев к чтению, священнослужители организовывали на пароходах библиотеки[46]. Их основу составляли личные книги священнослужителя[47], подобранные[48] и купленные на деньги, выделенные его руководством[49] и за свой счёт[50]. Нередко в конце рейса книги из временной библиотеки клирик раздавал солдатам[51].

Ещё одним направлением внебогослужебной деятельности было участие священника в переписке военнослужащих. Одни новобранцы были неграмотны — другие же впервые находились в плавании и не знали, как отправить письмо, и священник старался им помочь[52]. Кроме того, он мог проверять знание молитв новобранцами, учить их правильному произношению[53].

Итак, священнослужитель должен был взаимодействовать с военнослужащими в двух направлениях: богослужебном и внебогослужебном. Во время плавания на пароходе священники совершали службы, требы, в том числе над больными и умершими солдатами. Нахождение священника на судне позволяло военнослужащим православного вероисповедания исполнять «долг исповеди и причастия», что было удобно как для солдат, так и для церковного священноначалия. Из новобранцев каждый рейс выбирались помощники: певцы, чтецы и пономари. Клирик стремился частными и общим беседами с военнослужащими, организацией чтений, библиотеки, помощи в переписке поднимать моральный дух и уровень нравственности личного состава.

Список использованных источников и литературы:

Баяндин В. И. Российская армия в конце XIX — начале XX в.: доставка новобранцев по Сибири и Дальнему Востоку // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 1. С. 24–29.

Баяндин В. И. Начало рекрутского пути: от места жительства до места службы (XIX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 48–52.

Ковалева З. А., Плохих С. В. История Дальнего Востока России. Владивосток, 2002.

40 РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 2183. Л. 2 об.; Левитский Г., свящ. Поездка с новобранцами во Владивосток в 1896 году на пароходе Д. Ф. «Орел» // Вестник военного духовенства. 1897. № 3. С. 88.

41 РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 540. Л. 1 об.

42 Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов» весной 1895 г. // Вестник военного духовенства. 1896. № 14. С. 431.

43 Ливанский А., свящ. Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов». (Впечатления и заметки). // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 503.

44 Левитский Г., свящ. Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 531.

45 Ливанский А., свящ. Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов». (Впечатления и заметки). // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 503.

46 Левитский Г., священник. Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 531, 532.

47 Ливанский А., свящ. Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов». (Впечатления и заметки). // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 503.

48 Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов» весной 1895 г. // Вестник военного духовенства. 1896. № 14. С. 430.

49 В первую очередь протопресвитером военного и морского духовенства. См., напр.: РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 2183. Л. 1.

50 Левитский Г., свящ. Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 531.

51 Ливанский А., свящ. Священник на пароходе Добровольного флота «Саратов». (Впечатления и заметки). // Вестник военного духовенства. 1896. № 16. С. 503.

52 См., напр.: Левитский Г., священник. Впечатления и воспоминания священника, сопровождавшего партию новобранцев из Одессы во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Саратов» весной 1894 г. // Вестник военного духовенства. 1894. № 17. С. 531.

53 РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 2183. Л. 4; Левитский Г., свящ. Поездка священника во Владивосток с новобранцами на пароходе Д. Ф. «Саратов» весной 1895 г. // Вестник военного духовенства. 1896. № 14. С. 429.

Владимир (Гиганов), архим. Священнослужитель на корабле во время кругосветного плавания // Вестник военного духовенства. 1894. № 11. С. 331–345.
Дворников И. Н. Приамурский военный округ в системе управления, освоения и обороны Дальнего Востока (1884–1903 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 3. С. 167–172.
ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 225 (Дневник великого князя Николая Александровича).
Дьяконов Г., свящ. Церковно-религиозная жизнь на корабле «Император Александр II» за два года заграничного плавания (1896–1897 гг.) // Вестник военного духовенства. 1907. № 17. 537–541; № 18. С. 568–570; № 19. С. 599–608.
Начало Добровольного флота: Материалы для истории Русского Добровольного флота/Под ред. А. Е. Носа. М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1890 (Известия Общества для содействия русскому торговому мореходству. Вып. 40).
РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 540 (По отношению Главного штаба о командировании на суда Добровольного флота).
РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 777 (О командировании на пароход Добровольного флота «Саратов» священника Екатеринбургской епархии Георгия Левитского).
РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1674 (О командировании священнослужителей на суда Добровольного флота в кампанию 1898 г.).
РГИА. Ф. 806. Оп 4. Д. 2183 (По отчетному рапорту священника Николая Дьякова командированного на пароход Добровольного флота).
РГА ВМФ Ф. 873. Оп. 3. Д. 5 (Вавилов Павел Михайлович. Мичман).
РГА ВМФ. Ф. 920. Оп. 7. Д. 133 (О назначении на суда священнослужителей.).
Копылов С. Н. Повседневная служба священников русского флота в конце XIX — начале XX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnaya-sluzhba-svyaschennikov-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (дата обращения: 02.08.2019).
Из Владивостока // Вестник военного духовенства. 1894. № 7–8. С. 312–313.

References:

Bayandin V. I. Rossijskaya armiya v konce XIX — nachale HH v.: dostavka novobrancev po Sibiri i Dal'nemu Vostoku // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2013. № 1. S. 24–29.
Bayandin V. I. Nachalo rekrutskogo puti: ot mesta zhitel'stva do mesta sluzhby (XIX v.) // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 1. S. 48–52.
Kovaleva Z. A., Plohih S. V. Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. Vladivostok, 2002.
Vladimir (Giganov), arhim. Svyashchennosluzhitel' na korable vo vremya krugosvetnogo plavaniya // Vestnik voennogo duhovenstva. 1894. № 11. S. 331–345.
Dvornikov I. N. Priamurskij voennyj okrug v sisteme upravleniya, osvoeniya i oborony Dal'nego Vostoka (1884–1903 gg.) // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2008. № 3. S. 167–172.
GA RF. F. 601. Op. 1. D. 225 (Dnevnik velikogo knyazya Nikolaya Aleksandrovicha).
D'yakonov G., svyashch. Cerkovno-religioznaya zhizn' na korable «Imperator Aleksandr II» za dva goda zagranichnogo plavaniya (1896–1897 gg.) // Vestnik voennogo duhovenstva. 1907. № 17. 537–541; № 18. S. 568–570; № 19. S. 599–608.
Nachalo Dobrovol'nogo flota: Materialy dlya istorii Russkogo Dobrovol'nogo flota/Pod red. A. E. Nosa. M.: Tip. V. F. Rihter, 1890 (Izvestiya Obshchestva dlya sodejstviya russkomu torgovomu morekhodstvu. Vyp. 40).
RGIA. F. 806. Op 4. D. 540 (Po otnosheniyu Glavnogo shtaba o komandirovanii na suda Dobrovol'nogo flota).
RGIA. F. 806. Op. 4. D. 777 (O komandirovanii na parohod Dobrovol'nogo flota «Saratov» svyashchennika Ekaterinburgskoj eparhii Georgiya Levitskogo).
RGIA. F. 806. Op. 4. D. 1674 (O komandirovanii svyashchennosluzhitelej na suda Dobrovol'nogo flota v kampaniyu 1898 g.).
RGIA. F. 806. Op 4. D. 2183 (Po otchetnomu raportu svyashchennika Nikolaya D'yakova komandirovannogo na parohod Dobrovol'nogo flota).
RGA VMF F. 873. Op. 3. D. 5 (Vavilov Pavel Mihajlovich. Michman).
RGA VMF. F. 920. Op. 7. D. 133 (O naznachenii na suda svyashchennosluzhitelej.).
Kopylov S. N. Povsednevnaya sluzhba svyashchennikov russkogo flota v konce XIX — nachale XX veka // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnaya-sluzhba-svyaschennikov-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (data obrashcheniya: 02.08.2019).
Iz Vladivostoka // Vestnik voennogo duhovenstva. 1894. № 7–8. S. 312–313.

РЫБАКОВ Иван Васильевич

Лаборант отдела «Арсенал» Государственного Эрмитажа.

ТЕОРИЯ КРЕЙСЕРСКОЙ ВОЙНЫ И РОМАН А. Е. КОНКЕВИЧА «КРЕЙСЕР “РУССКАЯ НАДЕЖДА”»

Аннотация: Статья рассматривает стратегию ведения войны на море, популярную в конце XIX века. Крейсерская война была отображена в романе А. Е. Конкевича «Крейсер “Русская надежда”». Произведение имеет высокую ценность по причине того, что автор — морской офицер, имеющий боевой опыт и, соответственно, умеющий тщательно анализировать и планировать события. Хотя события романа вымышленные, историческая основа является подлинной и заслуживающей внимания.
Ключевые слова: А. Е. Конкевич, маринистика, военно-морской флот, крейсерская война.

Author: Rybakov Ivan Vasilyevich, Laboratory assistant of Arsenal department, State Hermitage Museum.
Title: Cruiser’s war theory and a novel of A. E. Konkevich «Russia’s hope\Russkaya Nadezhda» cruiser».
Summary: The report examines the strategy of warfare at sea, popular at the end of the 19th century. The cruising war was portrayed in the novel by A. E. Konkevich «Cruiser «Russian Hope». The work is of high value due to the fact that the author is a naval officer with combat experience and, accordingly, able to carefully analyze and plan events. Although the events of the novel are fictitious, the historical background is genuine and noteworthy.
Keywords: A. E. Konkevich, maritime literature, navy, cruiser’s war.

Действие романа происходит в 188* году на фоне обострения отношений России и Британии в Средней Азии[1]. Из-за столкновения интересов начинается большая война между двумя империями, и в бой вступает экипаж крейсера «Русская надежда». Почему же именно крейсер?

На момент написания романа была популярна теория крейсерской войны. Суть её заключается в нарушении торговых коммуникаций противника на море для нанесения урона его промышленности, прекращения доставки необходимых военных и гражданских грузов и резкого сокращения доходов с целью вывести врага из войны. В особенности эффективна крейсерская война, направленная против врага, промышленность которого либо сосредоточена на одном острове или их группе, как в случае с Японией, либо разбросана по территории земного шара, как это было с Британией до потери колоний. Кризис торговли подтолкнул бы торговые элиты противника к давлению на власть с целью скорейшего заключения мира для сокращения экономических потерь.

Основное орудие крейсерской войны — быстроходные, достаточно легкого вооружения, корабли — крейсера. В случае с «Русской надеждой», это двухвинтовой бронепалубный крейсер с большим запасом хода и вооружением из 14 орудий разного калибра. Скорее всего, А. Е. Конкевич скопировал характеристики и внешний вид корабля с крейсера типа «Дмитрий Донской» 1883 года постройки, который имел столько же орудий[2].

Тактика крейсера достаточно проста: если цель — торговое судно, его необходимо остановить для проверки груза. При обнаружении контрабанды или военных грузов судно уничтожается, а экипаж его объявляется военнопленными. Если же цель — боевой корабль, то крейсер обычно отходит на дальние позиции, так как цель крейсера — не сражения, а рейдерские захваты. Так и описывается боевой путь «Русской надежды»: досмотр судов, артиллерийский бой при отступлении от вражеских эскадр.

В романе А. Е. Конкевича крейсерская война не называется, но прямо показывается. Крейсера русского флота производят активные действия на коммуникациях противника и наносят ущерб её экономике: «действия крейсеров у Южной Америки <…> и в Китайском море, произвели панику в английском коммерческом флоте, а морское ведомство обвинялось в полной неспособности»[3]. Проблемы из экономической сферы перетекают в политическую: «Ирландия и почти вся Индия находились в восстании, Австралия громко высказывала своё недовольство против метрополии»[4].

Примеров проявления крейсерской войны достаточно много. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. отряд крейсеров Владивостокской эскадры активно действовал на коммуникациях противника вокруг островов Японии, топя военные грузы и обстреливая побережье, что сказалось на развитии продвижения японских войск на сухопутном фронте[5]. К проявлениям крейсерской войны также можно причислить действия

---

1 *Конкевич А. Е.* Крейсер «Русская надежда». СПб., изд. С. С. Любавина, 1887. С. 6.

2 *Кондратенко Р. В.* Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб., ЛеКо, 2006. С. 59.

3 *Конкевич А. Е.* Крейсер «Русская надежда». С. 61.

4 Там же. С. 103.

5 *Егорьев В. Е.* Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. СПб., 1939.

подводных лодок всех воевавших сторон в Первую мировую войну, а также рейдерство на коммуникациях с помощью переоборудованных в боевые торговых судов[6].

Однако, как бы ни были велики потери торговых судов и экономический ущерб, мнения насчёт крейсерской войны очень различны. Адмирал Альфред Мэхэн считал, что такие действия приносят ничтожно малый результат: «Не следует ожидать от отдельных кораблей больших подвигов перед лицом могучей морской мощи… ущерб, нанесенный торговцам, не оказал ни малейшего влияния на ход войны»[7]. Однако Херберт Вильсон, британский историк, считал, что действия крейсеров могут полностью парализовать торговлю если не во всём мировом океане, то в какой-либо его части точно: «…германские корабли ушли, уничтожив своих противников так невероятно быстро. Следствием этого было полное прекращение английской торговли в южной части Южной Америки»[8].

Можно заметить, что, хотя теория крейсерской войны и не осталась общемировым трендом до наших дней, но сохранилась как в документах, так и на страницах романа А. Е. Конкевича. Этим ценно данное произведение, которое может послужить историческим источником как по изучению морской стратегии и тактики в целом, так и по методу крейсерской войны в частности.

Список использованной литературы:

Вильсон, Х. Линкоры в бою. 1914–1918 гг. М., 2002.

Егорьев В. Е. Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. СПб., 1939.

Кондратенко Р. В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб., ЛеКо, 2006.

Конкевич А. Е. Крейсер «Русская надежда». СПб., изд. С. С. Любавина, 1887.

Мазурик Д. В. Хронология службы/Боевые корабли мира. URL: battleships.spb.ru/Germ/Reiders/Konigsberg.html (Дата обращения: 15.09.2019).

Мэхэн А. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб., 2002.

References:

Wilson H. Battleships in battle. 1914–1918 M., 2002.

Egoriev V. Ye. Operations of Vladivostok cruisers in the Russo-Japanese War of 1904–1905 SPb., 1939.

Kondratenko R. V. Maritime policy of Russia of the 80s of the XIX century. SPb., LeKo, 2006.

Konkevich A. E. The cruiser Russian Hope. SPb., Ed. S. S. Lubavin, 1887.

Mazurik D. V. Timeline of service/Warships of the world. URL: battleships.spb.ru/Germ/Reiders/Konigsberg.html (Date accessed: 09/15/2019).

Mahan A. The influence of sea power on the history of 1660–1783. SPb., 2002.

[6] *Мазурик Д. В.* Хронология службы/Боевые корабли мира. URL: battleships.spb.ru/Germ/Reiders/Konigsberg.html (Дата обращения: 15.09.2019).

[7] *Мэхэн, Альфред*. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб., 2002. С. 54.

[8] *Вильсон, Херберт*. Линкоры в бою. 1914–1918 гг. М., 2002. С. 12.

МАТЮШИН Петр Николаевич
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» (Чебоксары, Россия)

«ЗАБЫТЫЙ ПОЛК» ПЕРВОЙ МИРОВОЙ: ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ БОЕВОГО ПУТИ 308-ГО ЧЕБОКСАРСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Аннотация: в статье рассмотрена методология изучения боевого пути 308 Чебоксарского пехотного полка на основе архивных материалов Российского военно-исторического архива Российской Федерации, а также документов региональных архивов Чувашской Республики. Обозначены основные источниковедческие аспекты изучения и биографических аспектов проблемы.
Ключевые слова: Первая Мировая война, 308-й Чебоксарский пехотный полк, Российский военно-исторический архив, Государственный исторический архив Чувашской Республики.

Author: Matyushin Peter Nikolaevich, I. N. Ulyanov Chuvash state University (Cheboksary, Russia)
Title: «The forgotten regiment» of the First World war: from the experience of studying the combat path of the 308 Cheboksary infantry regiment
Abstract: the article considers the methodology of studying the combat path of the 308 Cheboksary infantry regiment on the basis of archival materials of the Russian military-historical archive of the Russian Federation, as well as documents of the regional archives of the Chuvash Republic. The main source aspects of the study and biographical aspects of the problem are identified.
Keywords: World war I, 308 Cheboksary infantry regiment, Russian military-historical archive, State historical archive of the Chuvash Republic.

18 июля 1914 года от 164-го пехотного Закатальского полка отделили 19 офицеров и 280 нижних чинов, из которых с дополнением запасных из чувашей был сформирован в Симбирске второочередной 308-й пехотный Чебоксарский полк 77-й пехотной дивизии.

Формирование полка из нижних чинов и ополченцев затронуло в основном уезды Казанской и Симбирской губернии. Для современного исследователя это представляет весьма сложную проблему, так как данные весьма разрозненны. Ключевыми фондами в этом поиске являются фонды уездных воинских начальников, в которых концентрировалась вся информация по мобилизационным мероприятиям[1].

[1] Кашаев, И. М., Матюшин, П. Н., Широков О. Н. Организация мобилизации людских ресурсов в уездах Казанской губернии в начале Первой мировой войны (на материалах фонда Чебоксарского уездного воинского начальника)/И. М. Кашаев, П. Н. Матюшин, О. Н. Широков. // Вестник Чувашского университета. — 2016. — №4. — С. 98.

В фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики систематизированы документы о деятельности трех уездных воинских начальников Казанской губернии: Чебоксарского, Ядринского и Цивильского. Документы по уездам Симбирской губернии (например, территория современного Алатыря, который был центром формирования 160 пехотного запасного полка) расформированы в архивных фондах Ульяновской области и г. Самары, что усложняет процесс определения общего механизма осуществления мобилизационных мероприятий на территории современной Чувашии[2].

Документальная структура фондов, представленных в Государственном историческом архиве Чувашской Республики, схожа между собой. Несмотря на незначительное различие в количестве единиц хранения за период с 1914 по 1918 гг. содержательная структура документального фонда в основном состоит из циркулярных и нормативны документов профильных министерств и ведомств по вопросам организации и проведения мобилизации, осуществления вопросов снабжения призывников обмундированием, содержанием и т. д.[3]

Что касается сведений из уездов Симбирской губернии (Буинский, Курмышский и Алатырский уезды), ратники которых также попадали в батальоны 308 Чебоксарского полка, то в областных архивах Ульяновской области их фактически не осталось. В середине 1970-х гг. фонды уездных воинских начальников этих территорий были переданы в архивный фонд Самарской области.

Боевой путь полка долгое время был закрыт для общественности и даже военных специалистов. В связи с проведением юбилейных мероприятий в годовщину Первой Мировой войны был запущен портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» — уникальный информационный ресурс для детального изучения истории Первой мировой войны и ее участников[4]. Основой его информации являются отсканированные документы из фондов Российского государственного военно-исторического архива. В нашем случае это документы фонда 2917,

[2] Блиняев, С. Н., Широков, О. Н. Проведение мобилизации в Чебоксарском уезде Казанской губернии в годы Первой мировой войны (по документам Чебоксарской городской управы)/С. Н. Блиняев, О. Н. Широков // Вестник Чувашского университета. — 2017. — №1. — С. 42.

[3] Ф. 306. Оп 1. Д. 243. Л. 11, 19, 34–37.

[4] https://gwar.mil.ru / army / 398 / ?backurl=%2Farmy%2F%3Fmilitary_unit_name%3D308%20Чебоксарский%20пехотный%20полк%26page%3D1 (дата обращения: 10.11.2019)

включающая документы штаба полка. В нем собраны весьма ценные журналы боевых действий как всего полка, так и его отдельных частей и соединений.

Анализ данной информации показал, что 7 сентября полк выступил на фронт и 19 сентября полк прибыл в г. Гройцы, где занял укрепленную позицию от Волчья Гурка до Гробовска Воля. 24 сентября 11-я и 12-я роты в составе отряда полковника графа Келлера вступили в первый бой с немцами. Полк принимал участие в Галицийской битве 1914 г. На протяжении боевого пути ключевым для полка стало Ковельское сражение как результат противостояния русской и австро-венгерской армий. 16 июня 1915 г. при отступлении полк понёс большие потери и был выведен в резерв. В 1916 году участвовал в Брусиловском прорыве. Затем — в боях в районе рек Стрый и Стоход, где оставался до 1917 года. В 1918 году был расформирован.

Помимо анализа боевого пути весьма важным для исследователя является поиск убитых, раненных и пропавших без вести офицеров и нижних чинов полка. Многотысячные списки героев также размещены на страницах ресурса, однако для большинства из них указаны только уезд и волость, название большинства деревень даны с искажениями или вовсе не приведены. Вот тут и помогает информационный потенциал региональных архивов, в которых хранятся послужные списки и приписные свидетельства, в которых можно найти сведения о семейном положении призывников, ставших героями.

Таким образом, героическая летопись Первой Мировой войны еще полна «забытыми» полками, сведения о которых становятся достоянием современной общественности благодаря совместным действиям центральных и региональных исторических архивов. А цифровизация и развитие информационных технологий в этой области дает возможность совершенствовать методику поиска и выявления «белых пятен» в отечественной и мировой истории.

Список использованных источников и литературы:

Государственный исторический архив Чувашской Республики.
Ф. 305 — фонд Цивильского уездного воинского начальника.
Ф. 306 — фонд Чебоксарского уездного воинского начальника.
Ф. 307 — фонд Ядринского уездного воинского начальника.
Блиняев, С. Н., Широков, О. Н. Проведение мобилизации в Чебоксарском уезде Казанской губернии в годы Первой мировой войны (по документам Чебоксарской городской управы)/С. Н. Блиняев, О. Н. Широков // Вестник Чувашского университета. — 2017. — №1. — С. 41–47.

Кашаев, И. М., Матюшин, П. Н., Широков О. Н. Организация мобилизации людских ресурсов в уездах Казанской губернии в начале Первой мировой войны (на материалах фонда Чебоксарского уездного воинского начальника)/И. М. Кашаев, П. Н. Матюшин, О. Н. Широков. // Вестник Чувашского университета. — 2016. — №4. — С. 98–104.

References:

Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Chuvashskoj Respubliki.
F. 305 — fond Civil'skogo uezdnogo voinskogo nachal'nika.
F. 306 — fond Cheboksarskogo uezdnogo voinskogo nachal'nika.
F. 307 — fond Yadrinskogo uezdnogo voinskogo nachal'nika.
Blinyaev, S. N., Shirokov, O. N. Provedenie mobilizacii v Cheboksarskom uezde Kazanskoj gubernii v gody Pervoj mirovoj vojny (po dokumentam Cheboksarskoj gorodskoj upravy)/S. N. Blinyaev, O. N. Shirokov // Vestnik Chuvashskogo universiteta. — 2017. — №1. — S. 41–47.
Kashaev, I. M., Matyushin, P. N., Shirokov O. N. Organizaciya mobilizacii lyudskih resursov v uezdah Kazanskoj gubernii v nachale Pervoj mirovoj vojny (na materialah fonda Cheboksarskogo uezdnogo voinskogo nachal'nika)/I. M. Kashaev, P. N. Matyushin, O. N. Shirokov. // Vestnik Chuvashskogo universiteta. — 2016. — №4. — S. 98–104.

УДК 94 (47).083.4

ТОДЫКОВ Егор Сергеевич

Кафедра всеобщей истории и социально-политических наук Института истории и международных отношений КемГУ (Кемерово, Россия)

КОНФЛИКТ КОМАНДУЮЩИХ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема взаимоотношений между командующими в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Представлены основные противоречиями между генералом А. Н. Куропаткиным и адмиралом Е. И. Алексеевым. Также определение основные проблемы взаимоотношения между офицерами во время войны.

Ключевые слова: русско-японская война, Япония, Российская империя, Дальний Восток, армия, командование, Маньчжурская армия, Генеральный штаб.

Author: Todykov Egor Sergeevich, Department of General History and Socio-Political Sciences, Institute of History and International Relations, KemSU (Kemerovo, Russia)

Title: Conflict of commanders during the russian-japanese war of 1904–1905

Summary: The article considers the problem of relations between commanders during the Russo-Japanese War of 1904–1905. The main contradictions between General A. N. Kuropatkin and Admiral E. I. Alekseev. Also identifying the main problems of the relationship between officers during the war.

Keywords: Russian-Japanese War, Japan, Russian Empire, Far East, Army, Command, Manchurian Army, General Staff.

События русско-японской войны 1904–1905 гг. стали трагичными для истории Российской империи. «Маленькая победоносная» война показала, что Россия не способна дать отпор такому, казалось бы, слабому азиатскому государству как Япония. Во-первых, высшие эшелоны власти недооценили противника, так как в 1960-х годах, посредством реформ эпохи Мэйдзи, Япония смогла нарастить военно-экономический потенциал, который позволял сопротивляться достаточно серьезному противнику. Во-вторых, руководство не предусмотрело, что для мобилизация основных сил на Дальневосточный театр военных действий требуется много времени и ресурсов, которые в годы войны всегда необходимы враждующим сторонам. В-третьих, не была сформулирована четкая пропагандистская цель введения войны с Японией, большинство населения Российской империи не понимало для чего ведется война с Японией. Четвертым просчетом властей можно назвать и дипломатическую подготовку к началу войны: Россия не смогла заручиться поддержкой Западных держав, а наоборот, своими действиями в Китае

с 1896 по 1901 гг., создала ситуацию, когда США и Великобритания, видя угрозу их влиянию в Азии со стороны Российской империи, стали поддерживать Японию. Пятым, не менее важным пунктом стало дезорганизация и враждебность командующих военным действиями. Многие функции генералов были совмещены и у каждого был свой план введения действия — все это мешало проведению четких и слаженных операций для уничтожения противника.

Главными действующими лицами военного командования на Дальнем Востоке стал генерал, командующий Маньчжурской армией, А. Н. Куропаткин и адмирал, наместник царского правительства на Дальнем Востоке, Е. И. Алексеев. Командующие по-разному оценивали ситуацию и предлагали свой план действий, отличный друг от друга. Алексеев предлагал основные боевые действия проводить в морских сражениях с противником и вести агрессивную тактику с Японией. Алексеев же парировал, что победы на море не позволят добиться победы и нужно уничтожить основные силы противника на суше, это позволит привести Японию к капитуляции, чтобы уничтожить основные силы врага нужно защищать оборонительные рубежи Маньчжурии, так как для наступательных акций не хватает людей и ресурсов. Удачные контрнаступления, по мнению А. Н. Куропаткина, должны были завершиться удачной высадкой десанта в Японии, которая вынудит императора принять капитуляцию[12].

В первые годы войны проблема состояла в том, что Алексеев был назначен наместником на Дальнем Востоке, следовательно, Куропаткин находился в подчинении у адмирала. «Из 19 месяце военных действий я был хозяином только 4,5 месяца, и то не в начале или в конце, а лишь в середине периода военных действий», — так констатировал этот факт А. Н. Куропаткин[3]. Вообще исходя из сообщений множества военных офицеров становится очевидно, что «два лагеря враждебны друг другу. Такую позицию, к примеру, высказывал полковник М. В. Грулев[4]. Штаб Куропаткина обвиняли в пассивности и нежелании перейти в наступле-

---

1 Гладких С. А. Две стратегии русско-японской войны 1904–1905 гг.: Е. И. Алексеев и А. Н. Куропаткин/КЛИО. — С. 177–181.

2 Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история/О. Р. Айрапетов. — М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014 — С. 236–237.

3 Куропаткин А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура. С.701.

4 Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Ч 1. С 137.

ние, многие сторонники разных командующих пренебрежительно относились к друг другу. Учитывая, что Россия воевала с Японией, вражда между лагерями командующих значительно ухудшала обстановку внутри военной структуры.

Еще одним подтверждением, помимо воспоминаний очевидцев, стали и письма с жалобами, которые отправляли командующие. Жалобы были направлены в Петербург, военному министру и лично Николаю II в виде шифрованных телеграмм и с фельдъегерской почтой. Скрыть данные послания было невозможно и о разногласиях начальства знали многие офицеры, информация дошла даже до Порт-Артура. Алексеев и Куропаткин пытались привлечь на свою сторону других офицеров и своими указами награждали будущих сторонников, это вызывало негодование среди солдат и офицеров, награды получались из-за влияния, а не из-за успехов в военном деле[5].

Уже после военных действия множество ученых стали рассматривать основные причины поражения. Сохранились данные военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Исходя из этих данных можно подчеркнуть информацию о том, как адмирал Алексеев объяснял неудачи русской армии в бою за станцию Вафонгоу тем, что генерал-лейтенант Г. К. Штакельберг как ставленник А. Н. Куропаткина отказался от решительных действий. Многие офицеры критиковали командующего Маньчжурской армии в неведении о реальных количествах вооруженных солдат японской армии, а также из-за уклонения от прямых боевых действий с противником.

В октябре 1904 г. полномочным главнокомандующим военных сил Российской империи на Дальнем Востоке становится А. Н. Куропаткин. Штаб Алексеева был расформирован, а он сам устранился от руководства боевыми действиями. Впоследствии Алексеев объяснял свой уход тем, что он не мог больше нести ответственность за военные неудачи в русско-японской войне при существенных разногласиях с А. Н. Куропаткиным[6].

[5] Гущин А. В. Русская армия в войне 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий/А. В. Гущин. — СПб.: «Реноме», 2014. — С.43–44.

[6] Стейнберг Джон. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: оперативная точка зрения // Русско-японская война. 1904–1905. Взгляд через столетие. М., 2004. С. 238.

Стоит выделить две проблемы взаимоотношений между командирами в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Первой проблемой является тот факт, что повышения в службе распределялись по старшинству. Офицерам давали высшие должности с учетом того, что присваиваемые ими чины были получены раньше других кандидатов. Практика эта была настолько укоренена в Российской империи, что периодически издавались «Списки офицеров по старшинству». Такая система крайне мешала получить высшую должность более образованным офицерам, так как они могли не состоять в списке военных как их более опытные товарищи, но правила введения боевых действий менялись, а, следовательно, необходимо было постоянно обновлять кадры.

Пример мнения, что должности должны распределяться «по старшинству», можно увидеть в мемуарах генерал-лейтенанта П. Н. Баженова. Так, во 2-й Маньчжурской армии на должность Ляохейского отряда генерал-майора В. А. Толмачева не имевшего военного образования. При этом Баженов также претендовал на эту должность и объяснял это тем, что он имеет больший, нежели у Толмачева, опыт введения боевых действий. Командующий 2-й Маньчжурской армией А. В. Каульбрас мотивировал свой выбор тем, что Баженов относился с неприязнью к главнокомандующему А. Н. Куропаткину, а это бы вызвало только противоречия и неслаженность командования. Самого Баженова это назначение обескуражило, генерал-лейтенант писал, что он заслуживает эту должность, так как когда его назначили генерал-лейтенантом Толмачев «едва выслужил полковничьи чины»[7]. При этом сам Каульбрас в своем письме генералу Линевичу критиковал систему старшинства, так как она закрывает дальнейшее продвижение по службе талантливым полководцам.

Второй проблемой, которая вызывала конфликты среди офицеров стали отношения между генералами, причисленными к Генеральному штабу, и лицами, сделавшими карьеру «на полях боевых сражений». Примечательно, что зачастую нормативные документы, которые предписывали последовательность и характер взаимоотношений «штабного» и «полевого» генерала, не действовали во время русско-японской войне. Во многом отношения руководителей зависели от личных отношений[8].

[7] Баженов П. Н. Сандепу — Мукден. Воспоминания очевидца — участника войны. СПб., 1911. С. 123. С.70.

[8] Гущин А. В. Русская армия в войне 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий/А. В. Гущин. — СПб.: «Реноме», 2014. — С.47–48.

Примером таких противоречий стали взаимоотношений начальника штаба 2-й Маньчжурской армии генерал-лейтенанта Н. В. Рузского и ее командира О. К. Гриппенберга. Первый был образованным генералом, закончившим Академию Генерального Штаба, а офицер Гриппенберг представлял собою строевика, вышедшего из гвардии. По заметкам, упоминаемого ранее Баженова, Штаб стремился полностью контролировать действия полевых командиров, однако, Гриппенберг не испытывал полного доверия к «штабным» офицерам. Большой проблемой стало то, что генералы «старой закалки» были готовы повести атаку на врага, своим личным примером поднять боевой дух солдат, но они, в отличии от молодых полководцев, не могли использовать все возможности своих соединений, для этого помимо храбрости требовалась теоретическая подготовка.

Таким образом в данной статье автор рассмотрел основные противоречия генералитета в русско-японской войне 1904–1905 гг. Стоит отметить, что некоторые из этих проблем существовали еще в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., но руководство не извлекло уроков из тех событий, что в итоге привело Российскую империю к Портсмутскому мирному договору от 23 августа 1905 года.

Список использованных источников и литературы:

Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история/О. Р. Айрапетов. — М.: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014.

Баженов П. Н. Сандепу — Мукден. Воспоминания очевидца — участника войны. СПб., 1911.

Гладких С. А. Две стратегии русско-японской войны 1904–1905 гг.: Е. И. Алексеев и А. Н. Куропаткин/КЛИО.

Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока.

Гущин А. В. Русская армия в войне 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий/А. В. Гущин. — СПб.: «Реноме», 2014.

Куропаткин А. Н. Причины успехов японцев в войне с нами // Русско-японская война: Осада и падение Порт-Артура.

Стейнберг Джон. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: оперативная точка зрения // Русско-японская война. 1904–1905. Взгляд через столетие. М., 2004.

References:

Ajrapetov O. R. Na puti k krahu. Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg. Voenno-politicheskaya istoriya/O. R. Ajrapetov. — M.: OOO «Torgovyj Dom Algoritm», 2014.

Bazhenov P. N. Sandepu — Mukden. Vospominaniya ochevidca — uchastnika vojny. SPb., 1911.

Gladkih S. A. Dve strategii russko-yaponskoj vojny 1904–1905 gg.: E. I. Alekseev i A. N. Kuropatkin/KLIO.

Grulev M. V. V shtabah i na polyah Dal’nego Vostoka.

Gushchin A. V. Russkaya armiya v vojne 1904–1905 gg.: istoriko-antropologicheskoe issledovanie vliyaniya vzaimootnoshenij voennosluzhashchih na hod boevyh dejstvij/A. V. Gushchin. — SPb.: «Renome», 2014.

Kuropatkin A. N. Prichiny uspekhov yaponcev v vojne s nami // Russko-yaponskaya vojna: Osada i padenie Port-Artura.

Stejnberg Dzhon. Prichiny porazheniya russkoj armii v Russko-yaponskoj vojne: operativnaya tochka zreniya // Russko-yaponskaya vojna. 1904–1905. Vzglyad cherez stoletie. M., 2004.

КОПЫТОВА Валерия Сергеевна
Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал ТюмГУ)

Научный руководитель: д.и.н. СИНЕГУБОВ Станислав Николаевич

МЮЛЬГРАБЕНСКАЯ ВЕРФЬ: «МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЕ ФИАСКО» МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА

Аннотация: В статье на основе архивного материала рассматривается дело Мюльграбенской верфи. Автор рассматривает обстоятельства создания верфи и разные взгляды на решение Морского министерства предать заказ на строительство миноносцев фирме «Цизе». На основании архивных документов автор анализирует дело о Мюльграбенской верфи и делает выводы по его итогам.
Ключевые слова: Мюльграбенская верфь, Морское министерство, фирма «Цизе».

Author: Kopytova Valeria Sergeevna, Ishim Pedagogical Institute. P. P. Ershova (branch of Tyumen State University), Ishim, Russia
Research Supervisor: Sinegubov Stanislav Nikolaevich
Title: Mülgraben Shipyard: «Material and financial fiasco» of the Maritime Ministry.
Summary: The article deals with the case of the Mülgraben Shipyard based on archival material. In particular, the author considers the factors of creating a shipyard and different views on the decision of the Ministry of the Sea to submit an order for the construction of destroyers to the Tsize firm. Based on archival documents, the author analyzes the case of the Mulgraben shipyard and draws conclusions on its results.
Keywords: Mülgraben shipyard, the Maritime ministry, firm «Tsize».

Тему Мюльграбенской верфи в отечественной историографии можно назвать одной из дискуссионных. Она затрагивает важный военно-политический вопрос подготовки стран к Первой Мировой войне, который не перестает быть актуальным и сейчас в связи со множеством неизученных тем. Такой темой является и Мюльграбенская верфь, которая была создана фирмой «Шихау» в России для постройки девяти миноносцев в ходе реализации Россией «Программы усиленного судостроения Балтийского флота» от 1912 г. Данная тема ранее не стояла в качестве отдельного предмета изучения, а только лишь являлась дополнительной иллюстрацией к другим изучаемым вопросам, этим и обусловлено рассмотрение Мюльграбенской верфи более подробно.

При написании данной статьи основным источников являлись документы Государственного архива Военно-Морского Флота Российской Федерации в г. Санкт-Петербурге (РГА ВМФ), а так же некоторые публикации, в которых затрагивается дело Мюльграбенской верфи.

При написании работы был использован комплекс методов научного познания. Историко-сравнительный метод дал возможность выделить и кратко охарактеризовать разные этапы деятельности фирмы «Мюльграбенская верфь» в России. Историко-генетический метод раскрыл причинно-следственные связи обращения Морского Министерства к услугам фирмы «Шихау» и «Цизе», а также почему произошло «материально-финансовое фиаско» Морского министерства. Диалектико-материалистический метод способствовал более глубокому пониманию экономических, политических а также субъективно-личностных обстоятельств формированию истории Мюльграбенской верфи.

23 марта 1913 года Морским министерством был заключен контракт на постройку девяти миноносцев на Мюльграбенской верфи, хотя фактически предприятия еще не существовало[1]. Этому решению поспособствовало множество факторов и событий.

Одним из таких факторов послужила то, что фирма «Шихау» предложила построить в г. Риге судостроительный и механический завод Цизе (Мюльграбенскую верфь)[2]. Этим предложением фирма не только обходила законоположения 1901, 1902 и 1907 гг., защищающих права отечественных производителей, но и располагала к себе Морское министерство, которое надеялось на привлечение немецких технологий в российское судостроение на долгосрочной основе.

Кроме того, фирма находилась на хорошем счету у Российского правительства, которое сотрудничало с «Шихау» еще с конца 70-х — середины 80-х гг. Фирма специализировалась как раз на строительстве миноносных кораблей не только для германского, но и для зарубежных флотов. К 1912 г. «Шихау» имела уже несколько успешно выполненных российских заказов. К тому же, в прошлом, фирма дала беспроцентный кредит в 3 млн. рублей на 2 года «Доброфлоту» на постройку пяти коммерческих пароходов[3].

Нельзя не отметить также то, что после поражения в Русско-японской войне стране бы необходим современный, технически хорошо оснащенный боевой флот.

Все же представители гражданских ведомств не хотели предавать заказы «Цизе», так как были опасения по поводу того, что эта фирма (Мюльграбенская верфь) является лишь филиалом заводов Шихау,

1 РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 137
2 РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 66
3 РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 181.

но Морское министерство посчитало это опасение безосновательным, так как учредитель и его сын Цизе, которой и должен был встать во главе дела, являются русскими подданными. Также они обязывались только в техническом оснащении опираться на заводы фирмы Шихау[4]. Рассматривая этот момент в дальнейшем, можно сделать вывод, что у опасений всё же были основания, ведь Рудольф Цизе и его сын Карл Рудольфович, являлись родственниками владельца Шихау Карла Александровича Цизе. К тому же Карлу Рудольфовичу пришлось перейти в российское подданство для покупки земель под верфь[5].

Впрочем, тогда это не имело большого значения, учитывая то, что фирма Цизе изначально заявила определенную цену, меньшую, чем у российских заводов, тем самым заставив эти заводы снизить цены. Также фирма Цизе гарантировала лучшие технические характеристики, чем российские заводы, при этом, не повышая цены[6].

На основании этих факторов 9 из 36 миноносцев по военно-морской программе 1912–1917 гг. были заказаны фирме Цизе, остальные же были распределены между российскими фирмами. Фирма Цизе оговорила, что она согласна взять постройку 9 миноносцев при условии, что два малых крейсера будут заказаны заводу Шихау в Германии, а для первых трех миноносцев будет разрешено заказать турбинные механизмы из-за границы[7].

Для производственных целей Цизе были выбраны три имения: Пюркельн, Коддиак и Рамменгоф в 45 верстах от г. Рига в Вольмарском уезде Лифляндской губернии[8]. Они были куплены на имя Иссена за 900 000 руб. Карлом Александровичем Цизе у барона Остен-Сакена по договорённости, что Иссен передаст затем имения Карлу Рудольфовичу Цизе по дарственной[9]. К. Р. Цизе никакого активного участия в делах только что организованной фирмы не принимал, всем занимался статский советник Ф. А. Гедике. В том числе за Гедике стояло и представление интересов компании «Шихау» в России и переговоры с Морским министерством[10].

[4] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 174
[5] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 4, 4 об.
[6] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 67.
[7] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 68
[8] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 4 об.
[9] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 18
[10] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 179.

Стоит отметить, что в дальнейшем Цизе решили выйти из дела, а имения и предприятие были переданы Иссену 8 марта 1913 г. за облигации под имения на сумму 500 тыс. рублей[11]. Таким образом, Морское министерство заключило контракт на постройку девяти миноносцев уже не с Цизе, а с Иссеном.

Окончание работ по строительству верфи было назначено на конец 1913 г. Уже к середине августа 1913 г. намечалось начать сборку первых трех миноносцев, но лишь в апреле 1914 года лифляндским губернским правительством было выдано официальное разрешение на открытие нового судостроительного мероприятия — «Мюльграбенской верфи»[12].

В качестве аванса еще не существующая верфь получала первый платеж в размере 3 млн. 375 тыс. рублей под поручительство Петроградского учетного и ссудного банка. Причем, согласно договору, поручительство банка могло уменьшаться в соответствии со стоимость произведенных работ и оборудования[13]. Исходя из выше изложенного, нельзя еще предположить, что этот контракт был настоящим «материально-финансовым фиаско» Морского министерства.

Вскоре после заключения договора с Иссеном в декабре 1913 г. поручительство банка уменьшилось на 2 млн. 800 тыс. рублей, т. е. до 575 тыс. Это произошло на основании заключения комиссии, производившей оценку оборудования Мюльграбенской верфи. Но во время оценки были упущены некоторые обстоятельства. Одно из них заключалось в том, что один из участков, который по документам значился купленным, не принадлежал верфи на вещном праве, то есть он не был записан в крепостную книгу, а, значит, за него было выплачено лишь половина суммы[14].

Важным обстоятельством было также то, что на другом участке, принадлежащем верфи, лежал долг в размере 5 млн. рублей, который распространялся на строения и на всё оборудование[15]. Этот долг был представлен 50 облигациями по 100 тыс. рублей каждая на имя барона Кампенгаузена с правом бланковой передачи[16]. На основании этого можно сделать вывод, что лежащий долг полностью обесценивал имущество

[11] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 8
[12] Степанов Ю. Г. Эскадренный миноносец «Новик» С. 113.
[13] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 11 об.
[14] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 12.
[15] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 12 об.
[16] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 24 об.

верфи, и при более внимательном рассмотрении всех обстоятельств поручительство банка не могло быть уменьшено.

После начала работ верфи было выдано Морским министерством еще 300 тыс. рублей в счет стоимости заказанных ей миноносцев[17].

Отдельно стоит сказать и о самих миноносцах. По контракту водоизмещение корабля должно было составлять 1340 т., состав вооружения, скорость и другие характеристики, соответствовали техническим требованиям предъявляемым к проектированию миноносцев для Балтийского моря. Но конструирование миноносцев фирма «Шихау» выполняла небрежно и у проекта были существенные недостатки. Главными недостатками являлись низкая продольная прочность корпуса и отсутствие второго дна в носовом котельном и турбинном отделениях. В связи с этим снижались такие качества, как непотопляемость и живучесть, а так же запасы топлива, а значит сокращалась и дальность плавания. Были так же и мелкие недостатки[18]. Таким образом, учитывая все недостатки, миноносцы Мюльграбенской верфи вряд ли послужили хорошую службу Российскому Морскому флоту. Не смотря на это, чертежи всё же были утверждены Морским министерством в октябре 1913 г.

Всего на верфи было заложено четыре миноносца из девяти.

С началом войны Мюльграбенская верфь лишилась финансовой поддержки фирмы «Шихау», а заказанные в Германии механизмы и материалы не могли быть доставлены[19]. В итоге, таким образом, Мюльграбенская верфь оказалась не в состоянии выполнить договор, и лишилась права на получение дальнейших платежей.

Как можно заметить, Мюльграбенская верфь была поставлена в затруднительное финансовое положение и потому возбудила ходатайство о выдаче ей по второму миноносцу платежа в размере 300 тыс. рублей, обусловив это приготовлениями на заводе «Шихау» части механизмов. Совещание по судостроение, куда и было направлено это ходатайство, высказалось против его удовлетворения. К тому же, появилось подозрение о том, что предыдущие платежи, выданные верфи, не были достаточно обеспечены. В связи с этим было решено провести расследование по выяснению финансового положения предприятия.

Имущество Мюльграбенской верфи было оценено 5 млн. 379 тыс. рублей, но тут и выясняются обстоятельства, которые были упущены

[17] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 25.

[18] Степанов Ю. Г. Эскадренный миноносец «Новик» С. 114.

[19] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 17

при первой оценке имущества верфи, а именно ее долг в 5 млн. рублей. Как говорилось ранее, этот долг полностью обесценивал имущество верфи. Поручительство банка же уменьшилось до 575 тыс. рублей. Конечно же, эта сумма не покрывала расходы Морского министерства.

Для защиты интересов казны Морским министерством было решено наложить на имущество верфи запрет и внести в реестр крепостных книг отметки о выданных Мюльграбенской верфи денежных средств[20]. Но этих мер всё же было не достаточно, ведь на верфи оставался крупный долг. Стоит учесть и то, что долг мог оказаться фиктивным в пользу интересов фирмы «Шихау». Такое предположение обусловлено тем, что долг был представлен облигациями с правом бланковой передачи, а это значит, что в действительности облигации могли находиться в руках фирмы «Шихау» и в любой момент они могут быть переданы третьему лицу для создания фиктивного долга верфи[21].

Таким образом, если данное предположение верно, то, став владельцем Мюльграбенской верфи, Морское министерство получило и данный долг, а значит фирма «Шихау» не только не осталась в убытке от строительства верфи, но и получила материальную выгоду.

Выясняя дальнейшие обстоятельства дела, оказывается, что всё же даже после объявления войны К. А. Цизе продолжал субсидировать Мюльграбенскую верфь, но скрыто — через контору «Эрнест Мейер» в Копенгагене и коммерческого агента датского посольства[22]. Это значит, что и запрос на 300 тыс., после начала войны был умышленный для получения выгоды.

Морскому министерству было необходимо конфисковать имущество верфи, но для этого, во избежание дальнейших убытков, было необходимо оспорить лежащий на верфи долг на основании того, что он «не соответствует действительному намерению сторон и прикрывает сделку совершенно иного свойства»[23].

Итогом стало то, что в связи с угрозой захвата Риги немцами, имущество верфи было реквизировано в 1916 г. Четыре корабля были переданы Металлическому заводу для перевооружения под быстроходные тральщики. Все ранее перечисленные недостатки проекта сохранялись. Окончание постройки тральщиков планировалось на 1918 г., но к на-

[20] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 25 об.

[21] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 11

[22] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 29

[23] РГА ВМФ. Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 26

чалу 1917 г. их готовность не превышала и 18%, поэтому по решению Временного Правительства постройка тральщиков была приостановлена. Ни один из них так и не был закончен[24].

В заключение, стоит сказать, что для России заказ фирме «Мюльграбенская верфь» оказался полностью провальным. Казна понесла существенный ущерб, а Российский флот так и не получил не одного судна[25]. Конечно, такой результат был во многом обусловлен Первой Мировой войной, но, стоит заметить, что фирма «Шихау» потерпела меньшие убытки со своей стороны.

Конечно, ответственным за убытки казны стало Морское министерство, но никто не мог предугадать скорое начало войны, а предать заказ именно немецкой фирмы, было обусловлено желанием скорейшего, качественного и недорогого выполнения заказа. Скорее всего, в Морском министерстве надеялись, что заказ будет выполнен до начала войны, но этого не случилось.

Со стороны же самой компании «Шихау» не было злого умысла получить деньги и не выполнить заказ. Хотя, конечно, пути по учреждению фирмы «Цизе» были не совсем законными, но это было обусловлено желанием закрепиться на Российском рынке и получать материальную выгоду на долгосрочной основе.

Таким образом, можно сделать вывод, что учреждение фирмы «Цизе» было подкреплено выгодой обоих сторон. А «материально-финансовое фиаско» Морского министерства подкреплено скорее внешними политическими факторами, чем злым умыслом фирмы «Шихау». Хотя некоторые махинации фирмы «Цизе» и были обусловлены только лишь материальной выгодой.

Список использованных источников и литературы:

Степанов Ю. Г. Эскадренный миноносец «Новик». Л.: Судостроение, 1981. 224 с.

Российский Государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ) Ф. 1248. Оп. 1. Д. 42. Л. 11 об. — 181

Российский Государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ) Ф. 1248. Оп. 1. Д. 43. Л. 4–24 об.

Верстюк А. Н., Гордеев С. Ю. Корабли минных дивизий. От «Новика» до «Гогланда». М.: Военная книга. 2006. 128 с. с илл.

[24] Степанов Ю. Г. Эскадренный миноносец «Новик» С. 115.

[25] Верстюк А. Н., Гордеев С. Ю. Корабли минных дивизий. От «Новика» до «Гогланда». С. 119

References:

Stepanov Yu. G. Eskadrennyj minonosec «Novik». L.: Sudostroenie, 1981. 224 s.

Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota (RGA VMF) F. 1248. Op. 1. D. 42. L. 11 ob. — 181

Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota (RGA VMF) F. 1248. Op. 1. D. 43. L. 4–24 ob.

Verstyuk A. N., Gordeev S. Yu. Korabli minnyh divizij. Ot «Novika» do «Goglanda». M.: Voennaya kniga. 2006. 128 s. s ill.

РОГАЧЕВ Андрей Михайлович

Кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики МПГУ. (Москва, Россия).

БРИТАНСКИЕ ТРЕД-ЮНИОНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается влияние Первой Мировой войны на положение и развитие британских профсоюзов. Анализируются последствия военных лет на политику английского рабочего движения.
Ключевые слова: Тред-юнионы, Англия, Первая Мировая война, рабочее движение.

Author: Rogachev Andrey Mikhailovich**,** Department of New and Contemporary History of the Countries of Europe and America of the Institute of History and Politics of the Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)
Title: British trade unions during the First World War.
Summary: The article discusses the impact of World War I on the situation and development of British unions. The consequences of the war years on the policies of the English labor movement are analyzed.
Keywords: Trade Unions, England, World War I, labor movement.

Английское профсоюзное движение, в котором первую скрипку начинали играть производственные тред-юнионы, подошло к порогу Первой Мировой войны в гораздо лучшем положении, нежели в других странах Европы. Профсоюзы получили относительно прочный юридический статус, выборные лица из их среды стали назначаться в состав королевских комиссий и мировых судов. Иногда члены профсоюзов могли быть назначены на пост фабричного инспектора, несколько тред-юнионистов даже были избраны в палату общин[1].

Несмотря на свою миролюбивую политику и осуждение милитаризма, в годы войны, на волне патриотического угара вожди профсоюзов пошли на соглашение с буржуазией, и положение рабочих значительно ухудшилось. Конечно, падение уровня жизни можно списать на трудности военного времени, однако, несмотря на рост производства в годы войны и последующее обогащение английских промышленников, после войны рабочие не получили и доли этих богатств. Советский историк А. И. Анекштейн так характеризовал следствие политики государства в отношении профсоюзов в эти годы: «Отмена конституционных

[1] Вебб С., Вебб Б. История тред-юнионизма. Вып. 5: Тред-юнионистское государство. С. 3.

гарантий, закон о «защите державы» 1915 г., постановление о максимуме выработки, временное лишение тред-юнионов всех прав, которых они добились в вопросах размера заработной платы и продолжительности рабочего дня, приостановка действия некоторых фабричных законов относительно сверхурочных работ и применения труда детей и женщин<…> Рабочие лишены были права бастовать, в тех отраслях промышленности, в которых работа была приравнена к военной службе, рабочие в случае забастовок и протестов подлежали мобилизации»[2]. Единственными светлыми пятнами на этом фоне, по мнению британского историка И. Беккета, было предоставление избирательных прав женщинам работницам старше 30 лет, всеобщее избирательное право для мужчин, а также проект 1917 года, установивший минимум заработной платы для сельскохозяйственных рабочих, и послуживший толчком к проникновению в эту область профсоюзов[3].

Война в значительной степени затормозила выход и без того изоляционистских английских рабочих союзов на международную арену, разожгла националистические и солидаристские чувства в профсоюзной среде воюющих стран. Это явственно видно на примере становления Амстердамского Интернационала. На первой организационной международной конференции в Берне в конце 1917 года, куда съехались представители многих, в том числе и английских союзов, ничего кроме взаимных обвинений в разжигании войны не последовало. Однако, спустя целых 5 лет, в 1922 году Амстердамский Интернационал всё-таки смог собраться на свой первый конгресс, который опять же не имел никакого значения для практики профсоюзной борьбы, но всё же потешил самолюбие делегатов от стран Антанты. Профсоюзный деятель С. А. Лозовский писал об этих событиях: «На самом же деле, первый конгресс Амстердамского Интернационала производил впечатление собрания сорвавшихся с цепи националистов, из которых каждый стремился доказать, что его отечество было право в этой войне и потому их поведение должно быть оправдано рабочими голосами всех стран. Представители союзников представили ультиматум профессионалистам Германии и Австрии, настаивая на том, чтобы последние в официальной декларации признали Германию виновной в войне»[4].

[2] Анекштейн А. И. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии. С. 69.

[3] Beckett I. TheGreat War. P. 455.

[4] Лозовский С. А. Мировое профессиональное движение до и после войны. С. 41.

Таким образом, мы можем констатировать, что несмотря на наметившиеся в предвоенные годы улучшения в положении рабочих, английские профсоюзы не устояли перед патриотическим угаром, и в годы войны, ведомые принципами национального солидаризма, в значительной степени растеряли свои завоевания. Однако общее ухудшение положения рабочих, а также возросшая в их рядах неуверенность в завтрашнем дне не только не уменьшили численность профсоюзов, но и способствовали резкому скачку и увеличению охвата трудящихся профессиональным движением внутри страны, равному которому ещё не было в истории. Так, в предвоенные годы в рабочих союзах Англии состояло 4.189.000 членов, а уже в первые послевоенные годы их число выросло больше чем в два раза и составило 8.801.000 человек[5]. Значительную роль в резком скачке так же сыграло распространение в среде организованных рабочих производственных профсоюзов, взявших за основу социалистический и синдикалистский дискурс и поведших борьбу за расширение контроля тред-юнионов за производством.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что несмотря на соглашательскую политику в годы войны, несмотря на потерю многих добытых привилегий, профсоюзы стали популярным способом объединения рабочих для борьбы за свои права. Однако число рабочих союзов после войны также выросло, усилив общую раздробленность английского профдвижения. Война так же ударила по единству мирового профессионального движения, и разожгла внутри него противоречия на националистической почве.

Список использованных источников и литературы:

Анекштейн А. И. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии. Харьков: Пролетарий, 1923.
Вебб С., Вебб Б. История тред-юнионизма. М.: РИО ВЦСПС, 1922–1925. Вып. 5:Тред-юнионистское государство. 1925.
Лозовский С. А. Мировое профессиональное движение до и после войны. Ленинград: Вопросы труда, 1925.
Beckett I. The Great War. 2007.

References:

Anekshtein A. I. History of the labor movement in England, France and Germany. Kharkov: Proletariat, 1923.
Webb S., Webb B. History of trade unionism. M.: RIO All-Union Central Council of Trade Unions, 1922–1925. Vol. 5: Trade Union State. 1925.
Lozovsky S. A. World professional movement before and after the war. Leningrad: Labor Issues, 1925.
Beckett I. The Great War. Harlow.: Pearson Education, 2007.

[5] Там же. С. 29.

ЗАМЯТИН Михаил Михайлович
ИВЧЕНКО Юлия Олеговна

Кафедра регионоведения, кафедра истории западноевропейской и русской культуры, Институт Истории, СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель: БОГОМАЗОВ Николай Иванович, к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России Института Истории СПбГУ

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ: ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ И ИТОГИ

Аннотация: в данной работе авторы рассматривают проблему проведения Восточно-Прусской операции 1914 г. операции, ее итогов и причин поражения.
Ключевые слова: Первая мировая война, Восточно-Прусская операция, Северо-Западный фронт, генерал Я.Г. Жилинский

Authors: Zamyatin Mikhail Mikhailovich, Ivchenko Julia Olegovna, Department of Regional Studies, Department of the History of Western European and Russian Culture, Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)
Research Supervisor: Bogomazov Nikolay Ivanovich
Title: East Prussian operation: causes of defeat and results
Summary: in this work, the author considers the problem of conducting the East Prussian operation of 1914, the operation, its results and the reasons for the defeat
Keywords: World War I, East Prussian Operation, North-Western Front, General Ya. G. Zhilinsky

Проблема первого русского наступления – в Восточную Пруссию в августе 1914 г. – является, как нам кажется, одной из основополагающих для понимания дальнейшего хода всей войны. В данной работе мы, не описывая общеизвестный ход операции, попытаемся выяснить причины поражения армий Северо-Западного фронта в данной кампании, а также проанализировать реальные результаты Восточно-Прусской операции.

Начнем с последнего. Результаты Восточно-Прусской операции оказались неутешительными. По подсчетам российского исследователя К.А. Залесского, русская армия потеряла в операции 235 тыс. солдат, в том числе 135 тыс. пленными[1]. Войска вернулись, в итоге, на первоначальные позиции и даже оставили за противником часть территории Российской империи.

Встает вопрос: выполнена ли была задача, возложенная на Северо-Западный фронт? Если исходить из планов русского командования (силами 1-й и 2-й армии осуществить охват противника с обоих флангов и

[1] Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 239.

воспрепятствовать его отходу за Вислу[2]), то мы, безусловно, придем к выводу о полном провале операции. Немецкие войска не только не были разбиты, но и сами перешли в контрнаступление, заставив с огромными потерями отступить из Восточной Пруссии 1-ю и 2-ю русские армии. В российском же обществе это поражение породило первые разочарования и сомнения в скорой победе над врагом, лишь частично компенсированные успехами армий Юго-Западного фронта в Галиции в августе-сентябре 1914 г.

С другой стороны, мы должны учитывать более глобальную цель, стоявшую перед Россией в начальный период войны – это оказание помощи терпящим поражения на Западном фронте французам. Данный факт подтверждается как сообщением министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова французскому послу Ж. Палеологу[3], так и воспоминаниями ряда генералов (например, Н.А. Епанчин писал, что Франция, «рискуя быть раздавленной», умоляла русского царя о наступлении[4]). Российское правительство выполняло обещания, данные Я.Г. Жилинским на Совещаниях 1911-1913 гг., и русские войска вступили на территорию Восточной Пруссии, дабы вынудить немцев оттянуть с Западного фронта часть сил.

И действительно, в решающий момент битвы на Марне, когда французская армия находилась на грани катастрофы, а правительство уже эвакуировалось из Парижа в Бордо, германское командование отдало приказ о переброске двух корпусов и одной кавалерийской дивизии в Восточную Пруссию. Резервы эти усилили войска П. фон Гинденбурга, и тот сумел заставить отступить П.К. Ренненкампфа. Однако на Западном фронте произошел перелом. Возможно, именно этих двух корпусов немцам не хватило для прорыва французской обороны. План Шлиффена по разгрому Франции[5], таким образом, провалился.

Конечно, мы можем справедливо обвинять русское командование в том, что ради спасения Франции оно пожертвовало жизнями тысяч солдат, оставшихся на полях сражений в Восточной Пруссии или попавших в плен. Но в России прекрасно понимали, что с разгромом Франции Германия направит все свои силы на Восточный фронт (это соответ-

[2] Восточно-Прусская операция: сб. документов. М., 1939. С. 40-59.

[3] Генерал Ренненкампф / сост., ред., прим. и коммент. Р.Г. Гагкуев при участии Н.И. Богомазова, В.В. Голицына; предисл. А.Н. Алекаев. М., 2017. С. 113-114.

[4] Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996. С. 401.

[5] Гофман М. Главный противник – Россия. М., 2015. С. 27.

ствовало плану Шлиффена). А сражаться одной на нескольких фронтах русской армии было невозможно. Поэтому в данном контексте мы можем говорить о результатах Восточно-Прусской операции как о победе, победе больше стратегического, чем тактического характера. Теперь война приобретала характер позиционной, затяжной, на истощение, в которой у Германии и Австро-Венгрии ввиду ряда факторов было гораздо меньше шансов одержать победу, чем у союзников по Антанте, что отмечалось и представителями немецкого генералитета[6].

Если же говорить о причинах поражения русской армии в Восточно-Прусской операции (подразумевая под поражением невыполнение установленного плана, разгром 2-й армии и отступление с большими потерями 1-й), то они имели разноплановый характер.

Во-первых, особо выделим просчеты плана войны и самой Восточно-Прусской операции: Я.Г. Жилинский принял обязательство в случае начала войны на 15-й день мобилизации русской армии выставить против Германии 800 тыс. человек[7]. Ошибки эти во многом предопределили неудачный исход кампании еще до ее начала. Во-вторых, немаловажную роль играла зависимость русских действий от требований союзников (ставшая характерной для всего периода войны), обусловившая ускоренное вступление на территорию Восточной Пруссии не успевших провести полноценную мобилизацию русских войск. В-третьих, не стоит забывать и о таком немаловажном факторе, как состояние русской армии, характеризовавшееся нехваткой боеприпасов, слабой организацией тыла, элементарной неукомплектованностью частей и так далее[8] (указанные вопросы так и не были быстро решены и лишь обострялись, достигнув критической точки летом 1915 г.). По ходу операции обнажились и другие проблемы, например, плохая организация разведки и связи: русская армия практически не располагала средствами воздушной разведки, кавалерия эту функцию выполняла в должной мере не всегда[9], а донесения агентов были весьма противоречивы. Нередки были и радиоперехваты германцев.

[6] Гольц Р., фон дер. Моя миссия в Финляндии и Прибалтике. СПб., 2015. С. 31-32.

[7] Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. В 2 т. Т.1. М., 2014. С. 261.

[8] Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914-1915 гг. Берлин, 1924. С. 48-51.

[9] Постников Н.Д. Драма в Восточной Пруссии: судьба 1-й русской армии генерала Ренненкампфа. М., 2014. С. 72.

Конечно, вышеуказанные проблемы усугублялись ошибками командования, прежде всего, генерала Я.Г. Жилинского. Неверное определение сил и местонахождения противника (как перед операцией, так и по ее ходу) [10], невыполнение данных подчиненным обещаний (например, заверение помочь левому флангу П.К. Ренненкампфа 22-м корпусом[11]), безосновательные обвинения в адрес тех же подчиненных (в трусости в отношении А.В. Самсонова и в провале операции касательно П.К. Ренненкампфа[12]), медлительность в деле пополнения армий Северо-Западного фронта резервами и другие факторы, напрямую зависевшие от деятельности Я.Г. Жилинского, во многом обусловили столь неудачный исход Восточно-Прусской операции.

Список использованных источников и литературы:

Восточно-Прусская операция: сб. документов / Ген. штаб РККА. – М.: Воениздат, 1939. – 612 с.

Генерал Ренненкампф / сост., ред., прим. и коммент. Р.Г. Гагкуев при участии Н.И. Богомазова, В.В. Голицына; предисл. А.Н. Алекаев. – М.: Информационное агентство «Белые воины»»; Содружество «Посев», 2017. – 736 с.

Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. В 2 т. Т.1: План войны; Т.2.: Начало войны и операции в Восточной Пруссии. – М.: Айрис-Пресс, 2014. – 685 с.

Гольц Р., фон дер. Моя миссия в Финляндии и Прибалтике / пер. с нем., вступит. ст., коммент. Л. Ланника. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 318 с.

Гофман М. Главный противник – Россия. – М.: Принципиум, 2015. – 528 с.

Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914-1915 гг. – Берлин: Слово, 1924. – 396 с.

Епанчин Н.А. На службе трех императоров. – М.: «Полиграфресурсы», 1996. – 576 с.

Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: Астрель, 2003. – 894 с.

Постников Н.Д. Драма в Восточной Пруссии. Судьба первой русской армии генерала Ренненкампфа. – М.: Вече, 2014. – 285 с.

References:

Vostochno-Prusskaya operaciya: sb. dokumentov / Gen. shtab RKKA. – M.: Voenizdat, 1939. – 612 s.

General Rennenkampf / sost., red., prim. i komment. R.G. Gagkuev pri uchastii N.I. Bogomazova, V.V. Golicyna; predisl. A.N. Alekaev. – M.: Informacionnoe agentstvo «Belye voiny»»; Sodruzhestvo «Posev», 2017. – 736 s.

Golovin N.N. Iz istorii kampanii 1914 goda na russkom fronte. V 2 t. T.1: Plan vojny; T.2.: Nachalo vojny i operacii v Vostochnoj Prussii. – M.: Ajris-Press, 2014. – 685 s.

Gol'c R., fon der. Moya missiya v Finlyandii i Pribaltike / per. s nem., vstupit. st., komment. L. Lannika. – SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015. – 318 s.

[10] Данилов Ю.Н. Указ соч. С. 135-136.

[11] Генерал Ренненкампф. С. 88.

[12] Головин Н.Н. Указ. соч. С. 496-499.

Gofman M. Glavnyj protivnik – Rossiya. – M.: Principium, 2015. – 528 s.
Danilov Yu.N. Rossiya v mirovoj vojne 1914-1915 gg. – Berlin: Slovo, 1924. – 396 s.
Epanchin N.A. Na sluzhbe trekh imperatorov. – M.: «Poligrafresursy», 1996. – 576 s.
Zalesskij K.A. Kto byl kto v Pervoj mirovoj vojne. – M.: Astrel', 2003. – 894 s.
Postnikov N.D. Drama v Vostochnoj Prussii. Sud'ba pervoj russkoj armii generala Rennenkampfa. – M.: Veche, 2014. – 285 s.

УДК 792.06
ББК 85.333 (2)

САЕШНИКОВА Ксения Александровна

магистрант факультета истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена, методист по краеведению ГБУ ДО ДДЮТ Выборгского района.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1914–1918 ГГ.)

Аннотация: В данной статье делается попытка общего обзора на деятельность Мариинского театра в военное время, включающее Первую мировую войну и революцию. Рассматриваются вопросы о настроениях артистах, режиме работы театра и репертуарной политике.
Ключевые слова: Мариинский театр, Первая мировая война, Революция в Петрограде в 1917 году.

Author: Saeshnikova Ksenia Aleksandrovna
Title: Activities of the Mariinsky theatre in wartime (1914-1918).
Annotation: This article attempts to provide a General overview of the activities of the Mariinsky theatre in wartime, including the First world war and the revolution. Questions about the mood of the artists, the mode of operation of the theater and repertory policy are considered.
Keywords: Mariinsky theatre, Great War, Revolution in Petrograd in 1917.

Деятельность одного из главных театров Санкт-Петербурга в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 года представляется наиболее интересным. Театр в такое непростое для страны время помогает поддерживать дух и не даёт умереть целому городу. Но также театр — это отражение действительности. Театральная сцена — это рупор, который может быть услышан массами.

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война немедленно отразилась на устройстве жизни в Петрограде, в том числе на репертуаре его театров. Патриотический подъём и увеличение антигерманских настроений в августе — сентябре 1914 г. побудило Дирекцию Императорских театров изъять из репертуара Мариинского театра немецкие оперы (так, например, были изъяты все оперы Р. Вагнера)[1] и наполнить репертуар театр русской «народной» музыкой. Ставили в основном классику. В драме не нашли отражения ни ужасы войны, ни уныние, вызванное действительностью. Причиной кажущегося равнодушия театров был отнюдь не эгоизм, сцена выполняла свою миссию в годы войны, защищая

[1] Смолина К. А. Сто великих театров мира. М.: Вече, 2001

вечные ценности, давая приют высокому культу красоты во всем мире[2]. На протяжении 1914 — конца 1916 гг. Мариинский театр придерживался патриотической, официальной линии и не демонстрировал свою оппозиционность власти как в репертуарной политике, так и в исполнение произведений. Но несмотря на это, Мариинский театр, как и весь Петроград испытывал трудности с топливом, которое нужно было для освящения театра, а также отсутствием финансирования, что побуждало руководство театра для новых постановок пользоваться старыми декорациями, изготовленными совершенно для других музыкальных произведений-[3].И каждый вечер у театральных касс по-прежнему стояли очереди.

Однако ситуация в революционном Петрограде стремительно меняется. К февралю 1917 г. в императорском Мариинском театре назревал бунт хора, давно требовавшего повышения жалованья[4]. 21 февраля, за два дня до начала общенациональной революции, недовольство хористов, наконец, нашло себе выход, это было впечатление как от разорвавшейся бомбы[5]. Так, хор в этот день либо молчал, либо пел очень тихо. Как пишет исследователь П. Н. Гордеев, оппозиционное настроение, охватившее накануне Февраля не только рабочие круги, но и образованное общество, несомненно, передавалось хористам, решившимся в те дни на открытый конфликт с Дирекцией. По мнению В. Ф. Безпалова, «с этого выступления, кажется, и следует вести летопись театральной жизни революционного периода»[6]. 25 февраля 1917 года Тамара Платоновна Карсавина, «выйдя из дома с маленьким кожаным саквояжем с балетными туфлями и прочими танцевальными принадлежностями, направилась в Мариинский театр на репетицию. Толпы народа запрудили Театральную площадь. На Офицерской улице — казаки и полицейские

[2] Там же

[3] Карсавина Т. Театральная улица. Воспоминания/пер. с англ. И. Э. Балод. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.272

[4] Гордеев П. Н. Забастовка хора Мариинского театра в феврале 1917 года // Герценовский чтения 2016. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов/Ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, Л. Г. Рогушина − СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2017. С.107

[5] Гордеев П. Н. Забастовка хора Мариинского театра в феврале 1917 года // Герценовский чтения 2016. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов/Ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, Л. Г. Рогушина − СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2017. С.109

[6] Безпалов В. Ф. Театры в дни революции 1917. Л., 1927. С. 9.

отряды. У здания оперного театра установлен воинский караул»[7]. 27 февраля жильцы района стали свидетелями уличных беспорядков и стрельбы на Театральной площади, Офицерской улице и набережной Крюкова канала. Неким символом Революции для жителей Коломны, в том числе для артистов Мариинского театра, стал погром Литовского замка. Подойдя к окну балерина Тамара Карсавина увидела, что «стоящее напротив здание городской тюрьмы (Литовского замка) с двумя фигурами коленопреклоненных ангелов, удерживающих крест над воротами, было искорежено и обезображено огнем, от замка остался лишь обгоревший остов»[8]. В театре артисты, отойдя от прежних традиций, ввели в обиход обращение «товарищ»[9]. Оперная и балетная труппы организовали свои комитеты, в одном из них председателем выбрали Т. П. Карсавину. Прима Мариинского театра прекратила ежедневные занятия и репетиции, ее захлестнули заявления, жалобы и просьбы балерин и музыкантов о повышении жалования. Тамара Платоновна теперь заседала в комитете с утра до позднего вечера.

Одним из наиболее популярных театральных жанров той поры стали митинги-концерты, на которых выступления ветеранов революционного движения и речи действующих политиков перемежались с художественными декламациями чтецов, исполнением подобающих случаю песен и мелодий профессиональными певцами и музыкантами[10]. Об этом писали театральные газеты. Так, например, газета «Театральное обозрение» опубликовала 22 апреля 1917 г.: «Сегодня, 22 апреля, в Мариинском театре состоится благотворительный балетный спектакль-митинг. Речи произнесут г.г. Плеханов, Грузенберг, Бехтерев и др. Поставлены будут одноактные балеты «Стенька Разин», «Шопениана», «Половецкие танцы», отрывок из «Дон-Кихота» и дивертисмент». Но артисты это не приветствовали. «Устав от автономии, концертов-митингов, собраний, «Займа свободы» и проч., артисты спешили разъехаться на отдых. Разъезжались, как всегда, приведя квартиры на летнее положение, скатав ковры, затянув картины снова вынутой из сундуков кисеей и марлей

[7] Зуев Г. И. Петербургская Коломна. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007, С. 242

[8] Там же

[9] Карсавина Т. Театральная улица. Воспоминания/пер. с англ. И. Э. Балод. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С.281

[10] Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март-июнь 1917 года) — М.: Новое литературное собрание, 2017. С.177

(чтобы не гадили мухи), и пересыпав что надо нафталином, разъезжались как в прошлые годы, не чувствуя приближавшейся осенней октябрьской бури. К июню артистические кварталы Петрограда, раскинувшиеся вокруг Мариинского театра, вымерли»[1].

В годы Первой мировой войны и революционных событий 1917 года Мариинский театр продолжал оставаться местом искусства и абстрагироваться от политики, однако, как мы с вами увидели, революционные события 1917 года не прошли мимо сцены Мариинского театра, что отразилось на его дальнейшей судьбе. Так, сменилась публика и стали посещать более революционные массы, в эмиграции оказались ведущие артисты балета, а Мариинский театр был передан в ведение Народного комиссариата по просвещению, изменился внешний облик театра — исчезли царские гербы и символы царской власти.

Список использованных источников и литературы:

Безпалов В. Ф. Театры в дни революции. 1917. М. — Л., 1927. — 136 с.

Гордеев П. Н. Забастовка хора Мариинского театра в феврале 1917 года // Герценовские чтения 2016. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов/Ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, Л. Г. Рогушина − СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2017. С.106–130

Зуев Г. И. Петербургская Коломна. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007–590 с.

Карсавина Т. Театральная улица. Воспоминания/пер. с англ. И. Э. Балод. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — 314 с.

Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март-июнь 1917 года) — М.: Новое литературное собрание, 2017. — 520 с.

Смолина К. А. Сто великих театров мира. М.: Вече, 2001. — 479 с.

References:

Bezpalov V. F. Teatry v dni revolyucii. 1917. M. — L., 1927. — 136 s.

Gordeev P. N. Zabastovka hora Mariinskogo teatra v fevrale 1917 goda // Gercenovskie chteniya 2016. Aktual'nye problemy russkoj istorii. Sbornik nauchnyh i uchebno-metodicheskih trudov/Red. kol.: A. B. Nikolaev (otv. red. i otv. sost.), D. A. Bazhanov, L. G. Rogushina − SPb.: Izdatel'stvo «ElekSis», 2017. S.106–130

Zuev G. I. Peterburgskaya Kolomna. — M.: ZAO Centrpoligraf, 2007–590 s.

Karsavina T. Teatral'naya ulica. Vospominaniya/per. s angl. I. E. Balod. — M.: ZAO Centrpoligraf, 2004. — 314 s.

Kolonickij B. I. «Tovarishch Kerenskij»: antimonarhicheskaya revolyuciya i formirovanie kul'ta «vozhdya naroda» (mart-iyun' 1917 goda) — M.: Novoe literaturnoe sobranie, 2017. — 520 s.

Smolina K. A. Sto velikih teatrov mira. M.: Veche, 2001. — 479 s.

[1] Безпалов В. Ф. «Театры в дни революции. 1917», М. — Л., 1927

ВАСИЛЬЕВ Иван Николаевич

Магистрант РГПУ им. А. И. Герцена

Научный руководитель: к.и.н. ЗЛАТИНА Мария Александровна

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ БЕЖЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТЬЯНИНСКОГО КОМИТЕТА)

Аннотация: В статье проанализированы национальный и возрастной состав беженцев на территории Петроградской губернии. Петроградская губерния была одной из главных губерний по количеству принятых беженцев в годы Первой мировой войны, в связи с чем её данные имеют репрезентативный характер в масштабах всей империи.

Ключевые слова: Первая мировая война, беженцы, Петроградская губерния, Татьянинский комитет.

Author: Vasiliev Ivan Nikolaevich, Graduate student, Herzen state pedagogical University. A. I. Herzen

Research Supervisor: — Ph. D. Zlatina Maria Alexandrovna

Summary: National and age composition of refugees in the Petrograd province during the First world war (based on the materials of the Tatiana Committee).

Abstract: the article analyzes the national and age composition of refugees in the Petrograd governorate. Petrograd governorate was one of the main provinces in terms of the number of refugees received during the First world war, in connection with which its data are representative throughout the Empire.

Keywords: world war I, refugees, Petrograd governorate, Tatiana Committee.

Первая мировая война является одной из главных социальных катастроф XX столетия. Важной социальной проблемой стала проблема массового беженства, впервые в истории достигшего многомиллионного масштаба. По данным современных исследователей, только в Российской империи насчитывалось от 5 до 7,5 млн. беженцев[1]. Значительную роль в области оказания помощи беженцам сыграл Татьянинский комитет: он занимался выдачей беженцам денежных пособий, предоставлением им жилья, работы, образования и иных видов помощи. Одним из главных достижений Комитета в этой области стала регистрация и учёт беженцев: Комитет не только собирал данные о всех прибывших во внутренние

[1] Белова И. Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России). С.28–31.

губернии беженцах, но и систематизировал их. Одной из главных губерний по количеству принятых беженцев стала Петроградская, что объясняется как её наиболее развитым статусом по сравнению с другими губерниями, так и близостью к границе.

Прежде чем переходить к раскрытию темы, необходимо кратко рассказать о том, каким образом велась регистрация беженцев. Первое постановление Татьянинского комитета в его Петроградское отделение о всеобщей регистрации беженцев было принято 10 октября 1915 г.[2] Согласно нему, все местные отделения Петроградской губернии были обязаны собрать данные обо всех беженцах и направить их в Особый отдел по регистрации до 1 декабря[3]. В анкетном листке указывались следующие данные: из какой губернии прибыл человек, сколько в губернии осело беженцев и произведена ли всеобщая регистрация[4]. Тем не менее, при обработке данных Отдела по регистрации Татьянинского комитета необходимо учитывать тот фактор, что данные Комитета были отнюдь не полными. Связано это с тем, что по большой части Комитет регистрировал только тех беженцев, которые обращались к нему за помощью. Кроме того, регистрация не во всех отделениях проходила вовремя: нередки бывали случаи, когда данные отправляли в центр с опозданием, поскольку в Отделениях попросту не хватало бланков для учёта всех обращающихся за помощью переселенцев[5]. Так или иначе, за помощью в Комитет обращалось большинство беженцев, в связи с чем его данные носят важный репрезентативный характер.

В данном докладе основным источником выступает перепись беженцев, выполненная летом-осенью 1916 г. Она выбрана неслучайно: во-первых, это последняя сохранившаяся подробная перепись среди документов ЦГИА СПб, во-вторых, начиная с конца 1915 г. поток беженцев сократился, в связи с чем данные 1916 г. более репрезентативные, чем данные конца 1915 г. Также надо оговорить места расселения беженцев. Больше всего беженцев осело в Лужском, Царскосельском, Нарвском и Петроградском уездах[6], при этом беженцев запрещалось селить в городах Павловск и Царское село как местах резиденций царской семьи[7].

[2] ЦГИА СПб. Ф.261. Оп.1. Д.36. Л.1.

[3] Там же.

[4] ЦГИА СПб. Ф.261. Оп.1. Д.36. Л.13.

[5] ЦГИА СПб. Ф.261. Оп.1. Д.36. Л.71.

[6] ЦГИА СПб. Ф.261. Оп.1. Д.38. Л.97.

[7] ЦГИА СПб. Ф.261. Оп.1. Д.37. Л.14.

Согласно переписи, на 1-е сентября 1916 г. в Петроградской губернии осело 20483 беженца[8]. 7134 (34,8%) беженца были русской национальности, однако стоит отметить, что в понятие «русский» в то время входили также украинская и белорусская национальности[9]. 7373 (35,9%) беженца было польской национальности, 3419 (16,6%) — латышской, 1757 (8,5%) — литовской, 188 (0,9%) — немецкой, 227 (1,1%) — еврейской, 381 (1,8%) — эстонской, 4 беженца (0,01%) прочих национальностей[10]. Таким образом, большинство беженцев относилось к нерусской национальности, в связи с чем тезис о преобладании в беженской массе нерусского элемента подтверждается архивными материалами.

Далее необходимо проанализировать возрастной состав беженцев. Согласно данным Татьянинского комитета, больше половины беженцев (52,4%) были детьми до 14 лет[11]. 20,6% составляли беженцы в возрасте от 15 до 59 лет[12], т. е. работоспособного возраста. 19,3% беженцев составляли те женщины, которые ухаживали за детьми[13]. 7,1% беженцев — это лица старше 60 лет[14]. Таким образом, более половины беженцев составляли либо дети, либо старики, т. е. нетрудоспособное население.

В конце моего доклада необходимо подвести итог. Татьянинский комитет в годы Первой мировой войны провёл огромную работу в области оказания помощи беженцам и решения беженского вопроса. Одним из главных направлений деятельности Комитета был учёт всех беженцев, прибывших из западных губерний. Тем не менее, Комитет в действительности зарегистрировал лишь тех беженцев, которые обращались к нему за помощью. Согласно данным Комитета, большинство беженцев было нерусской национальности (больше всего было беженцев-поляков, белорусов, украинцев, латышей, русских и литовцев). Говоря о возрастном составе, стоит отметить, что большинство беженцев были нетрудоспособными, в связи с чем нуждались в помощи Татьянинского комитета и других инстанций. Таким образом, сформировавшиеся тезисы в исторической науке о том, что большинство беженцев были нерусской нацио-

[8] ЦГИА СПб. Ф.261. Оп.1. Д.38. Л.58.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] ЦГИА СПб. Ф.261. Оп.1. Д.38. Л.97.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Там же.

нальности и являлись нетрудоспособными на материалах Петроградской губернии полностью подтверждается.

Список использованных источников и литературы:

Белова И. Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. … доктора ист. наук. Брянск, 2015.

Первая мировая война: пролог XX века/Отв. Ред. В. Л. Мальков. М., 1998.

Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2005.

References:

Belova I. B. Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii. 1914–1925 gg. (Po materialam central'nyh gubernij Evropejskoj Rossii): dis. … doktora ist. nauk. Bryansk, 2015.

Pervaya mirovaya vojna: prolog XX veka/Otv. Red. V. L. Mal'kov. M., 1998.

Covyan D. G. Deyatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh organizacij po okazaniyu pomoshchi bezhencam v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: dis. … kand. ist. nauk. M., 2005.

ИЛЬИН Дмитрий Александрович

Аспирант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения СГСПУ (Самара, Россия).

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ И «КРАСНАЯ УГРОЗА» В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ США[1]

Аннотация: В статье представлены результаты анализа американских газет в аспекте формирования образа «красной угрозы». Новизна исследования видится в том, что проанализированы оценки Брест-Литовского мирного договора, данные американскими журналистами и карикатуристами. Обсуждается влияние идеологической компоненты заложенной Вильсоном в «14 пунктах» на периодические издания США. Анализ прессы показал, что за период с конца декабря 1917 года по март 1918 года в американском общественном дискурсе происходила смена приоритетных подходов: образ Советской России постепенно эволюционировал от союзника к «красной угрозе».

Ключевые слова: США, Красная угроза, большевики, пресса США.

Author: Ilyin Dmitry Alexandrovich, Graduate student of the Department of World History, Law and Teaching Methods, Samara State Social-Pedagogical University, Samara, Russia

Title: Diplomatic talks in Brest-Litovsk and the «red threat» in the mirror of the US press

Summary: The article presents the results of the analysis of American Newspapers in the aspect of the formation of the image of the «red threat». The novelty of the study is seen in the fact that the estimates of the Brest-Litovsk peace Treaty, given by American journalists and cartoonists, are analyzed. The influence of the ideological component laid down by Wilson in «14 points» on the us periodicals is discussed. The analysis of the press showed that during the period from the end of December 1917 to March 1918 in the American public discourse there was a change of priority approaches: the image of Soviet Russia gradually evolved from an ally to a «red threat».

Keywords: USA, Red Threat, Bolsheviks, US Press.

Брестский мирный договор и события в России предшествующие ему, несомненно, являются одной из фаз Первой мировой войны. Изучение начального этапа формирования образа большевистской или «красной угрозы» важно как для понимания взглядов общества и применяемых мер США для своей внутренней безопасности, так и последующих внешнеполитических шагов, которые приведут к американскому военному присутствию на территории Сибири и Дальнего Востока.

[1] Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «Красная угроза» в оценках прессы США 1917–1941 гг. (МД-776.2019.6).

Так как формат данной работы не позволяет детально рассмотреть прессу по заявленной теме, то здесь будут представлены лишь некоторые выводы, к которым пришел автор в ходе комплексного исследования.

Во-первых, СМИ не сразу включились в информационное освещение Брест-Литовских переговоров. На начальном этапе газеты не верили в действительное заключения этого договора. Примером могут служить следующие заголовки: «Русско-гуннский мирный договор маловероятен»[2]; «Немецко-русский мирный договор ни к чему не приведет»[3]; «Россия и Германия не могут договориться»[4]. Лишь после январского президентского послания Конгрессу США на страницах печати начинается информационное освещение мирных переговоров[5]. Наибольшее количество публикаций по этой теме приходится на 4 марта, когда широкому кругу американцев стало известно о заключении Брест-Литовского мирного договора.

Во-вторых, данные переговоры американские СМИ связывали с угрозами: жителям России, Восточному фронту, демократическому миру, людям, проживающих на территориях отданных после заключения мира. Так, например, «Chicago Tribune» оценивает заключение Брестского мира как предательство большевиками своей страны. На передовице номера редакция публикуют работу Кэрри Орра «Претендуя на доверие»[6]. В центре карикатуры изображен самодовольный Вильгельм II в одной руке с удочкой, а в другой с весомой рыбиной («Россия»). Данный улов он презентует не менее счастливой кухарке («немецкий народ»). Самая интересная деталь рисунка находится в верхнем левом углу — «Рынок Ленина и Троцкого». По данной карикатуре, видно, что в США существовали серьезные опасения относительно возможных будущих действий Ленина и Троцкого (рынок за углом еще полон товара). Сама мысль, что они являются немецкими агентами, представлялся американским журналистам худшим развитием событий, а учитывая тот факт, что данные переговоры были связаны исключительно с именами большевиков, то можно утверждать о начальном этапе формирования «красной угрозы».

[2] The Independent — Record, December 23, 1917, P. 1

[3] The Vicksburg Herald, December 23, 1917, P. 1

[4] Daily Advocate, December 26, 1917, P. 1

[5] The Sun, January 20, 1918, P. 26; Chicago Tribune, January 20, 1918, P. 1; St. Luis Globe-Democrat, January 20, 1918, P. 6 etc.

[6] Chicago Tribune, March 4, 1918, P. 1

В-третьих, газеты очень редко публиковали аналитические статьи, в большинстве материалов касательно переговоров в Брест-Литовске ссылались на Лондон или «Ассошиэйтед Пресс». Это объясняется цензурой со стороны Комитета общественной информации. Очень важно, что в данный период происходит объединение образов гуннов и большевиков. Связующим звеном являлась информация о прогерманской направленности Троцкого и Ленина. Крайне показательным является выпуск «The Dispatch»: «Россия выдана гуннам». Сразу же под заголовком в центре страницы помещены фотографии Ленина и Троцкого с подписью «Бенедикт Арнольд продавший Россию»[7]. В американской культуре с именем Бенедикта Арнольда связан символ государственной измены. Он являлся участником войны за независимость США, прославился в боях на стороне американских повстанцев, но позже за деньги перешёл на сторону Великобритании. Таким образом, мы видим, что на страницах американской печати закрепляется образ лидеров большевиков как немецких агентов и изменников своей страны.

Очевидно, что большевистская революция в России 1917 года напугала американскую общественность своими призывами к свержению устоявшихся правительств и экспроприации частной собственности, а Брест-Литовское мирное соглашение с Германией и вовсе сделало большевистский режим предателем Союзного дела, если не фактически прогерманским. Таким образом, антинемецкие настроения были перенесены на большевиков.[8] В обоих случаях акцентируется внимание на их противопоставлении демократическим идеалам США.

В-четвертых, по всей видимости, пресса отражала идеологию внешней политики США заложенным Вильсоном в «14 пунктах». После того как Вильсон наставил чиновников госдепа проводить жесткую грань между русским народом и его правителями-большевиками[9] это непременно нашло отражение и в заголовках периодических изданий. Для нейтрально окрашенных событий с использованием слова «Россия»[10], а негативных — «большевики; Троцкий и Ленин»[11].

[7] The Dispatch, March 4, 1918, P. 1

[8] Schmidt R. Red Scare: FBI and the Origins of Anticommunism in the United States, 1919–1943. — Copenhagen: University of Cophenhagen Museum Tusculanum Press, 2000, P. 25

[9] Мальков В. Л. Вудро Вильсон и новая Россия (февраль 1917 — март 1918 г.) // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 123–133.

[10] The Tampa Times, March 1, 1918, P. 1; The Richmond Palladium, March 1, 1918, P. 1 etc.

[11] The Bridgeport Telegram, March 4, 1918, P. 1; Altoona Times, March 4, 1918, P. 1 etc.

Список использованных источников и литературы:

Мальков В. Л. Вудро Вильсон и новая Россия (февраль 1917 — март 1918 г.) // Новая и новейшая история. 2000. №1. С. 123–133.
Altoona Times, March 4, 1918.
Chicago Tribune, January 20, 1918.
Chicago Tribune, March 4, 1918.
Daily Advocate, December 26, 1917.
Schmidt R. Red Scare: FBI and the Origins of Anticommunism in the United States, 1919–1943. — Copenhagen: University of Cophenhagen Museum Tusculanum Press, 2000.
St. Luis Globe-Democrat, January 20, 1918.
The Bridgeport Telegram, March 4, 1918.
The Dispatch, March 4, 1918.
The Independent — Record, December 23, 1917.
The Paducah Evening Sun, March 1, 1918.
The Richmond Palladium, March 1, 1918.
The Sun, January 20, 1918.
The Tampa Times, March 1, 1918.
The Vicksburg Herald, December 23, 1917.

References:

Mal'kov V. L. Vudro Vil'son i novaya Rossiya (fevral' 1917 — mart 1918 g.) // Novaya i novejshaya istoriya. 2000. №1. S. 123–133.
Altoona Times, March 4, 1918.
Chicago Tribune, January 20, 1918.
Chicago Tribune, March 4, 1918.
Daily Advocate, December 26, 1917.
Schmidt R. Red Scare: FBI and the Origins of Anticommunism in the United States, 1919–1943. — Copenhagen: University of Cophenhagen Museum Tusculanum Press, 2000.
St. Luis Globe-Democrat, January 20, 1918.
The Bridgeport Telegram, March 4, 1918.
The Dispatch, March 4, 1918.
The Independent — Record, December 23, 1917.
The Paducah Evening Sun, March 1, 1918.
The Richmond Palladium, March 1, 1918.
The Sun, January 20, 1918.
The Tampa Times, March 1, 1918.
The Vicksburg Herald, December 23, 1917.

УДК: 94(47)1918
ББК: 63.3(2)612

БАСКАКОВ Сергей Алексеевич

Кафедра Новейшей истории России Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель: РАТЬКОВСКИЙ Илья Сергеевич, к.и.н., доцент Кафедры Новейшей истории России Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

ОТРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ БЕЛЫХ КОМАНДИРОВ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПСКОВА И ОКРЕСТНОСТЕЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ НА ПРИМЕРЕ АТАМАНА БУЛАК-БАЛАХОВИЧА

Аннотация: В данной статье рассматриваются отношения белого командира С.Н. Булак-Балаховича с местным населением Пскова и окрестностей летом 1919 года. Освещаются его многочисленные насильственные действия, в отношении мирного населения. Статья опирается на воспоминания очевидцев, как опубликованные, так и архивные.
Ключевые слова: Гражданская война, Булак-Балахович, Псков.

Author: Sergey A. Baskakov, Department of Modern history of Russia, Institute of history of St. Petersburg state University (St. Petersburg, Russia)
Research Supervisor: Ilya S. Ratkovsky, Ph. D., associate Professor of the Department of Modern history of Russia, Institute of history of St. Petersburg state University (St. Petersburg, Russia)
Title: Reflection of relations of white commanders with local population of Pskov and vicinities during civil war in memoirs of eyewitnesses on the example of ataman Bulak-Balakhovich.
Summary: this article discusses the relationship of the white commander S. N. Bulak-Balakhovich with the local population of Pskov and the surrounding area in the summer of 1919. His numerous violent actions against the civilian population are highlighted. The article is based on eyewitness accounts, both published and archival.
Keywords: Civil war, Bulak-Balakhovich, Pskov.

Гражданская война – поворотный момент истории России, именно тогда решалось, каким путём будет развиваться страна. На ход войны влияло много факторов, один из них – лояльность населения к той или иной власти. Зачастую, властью становились командиры местных частей, не был исключением и С.Н. Булак-Балахович. Три месяца летних месяца 1919 года он со своим полком «балаховцев» занимал Псков и его окрестности, где по сути установил свой собственный жестокий режим.

В этой статье будут опущены многочисленные расправы над причастными к советской власти и рассмотрены лишь отношения атамана с простым местным населением, никак не связанным с боевыми действиями. Вся статья основана на воспоминаниях очевидцев и современников тех событий, как опубликованных, так и архивных.

Прибытие Балаховича в Псков население приветствовало радостно: торжественные ружейные залпы[1], девушки дарили ему цветы[2], его благословило местное духовенство[3]. Но в первый же день было повешено 9 человек. Был издан указ о выдаче коммунистов и оружия и введён комендантский час с 9 вечера. После девяти по улицам ходили лишь балаховцы, творя бесчинства, с попустительства атамана процветали грабежи и насилие[4]. Например, балаховцы поймали на улице портного и заставили его бегать под пулями, а затем скинули труп бедолаги в реку[5]. В городе начались массовые обыски и аресты «Провинившихся» псковитян балаховцы били шомполом. Страдали и богатые слои населения, купец Босанин получил 25 ударов шомполом, за то, что в его доме располагался клуб комсомола.[6]

Лично Балахович тоже отметился в списке бесчинств. Однажды, увидев из окна своего штаба прохожего, Булак-Балахович приказал повесить его за то, что тот был одет в кожаную тужурку[7]. В другой раз он лично пришёл на почту и изъял имеющиеся там 1200 рублей, при этом с насмешкой оставив «расписку»[8]. В другой раз, Балахович повесил железнодорожника, у которого раньше жил красный командир[9].

«Постепенно, изо-дня в день, Балахович приучил [толпу] к зрелищу казни». Была у Булак-Балаховича привычка перед публичной казнью спрашивать у народа: «Кто хочет заступиться за него?» Обычно все молчали, но когда кто-то, вступался за обречённого, атаман только глумился и всё равно приводил приговор в исполнение[10].

1 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2788 л.5
2 Рахтанов И. На широтах времени. М., Советский писатель, 1980. с.15
3 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2788 л.5
4 Там же л.5-7
5 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2798 л.1
6 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2788 л.5-7
7 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2788 л.6
8 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.7, д.927 л.4
9 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2903 л.1
10 Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Ред. Щеглова П.Е. Л., 1927. с.11-14

В середине лета в Псков прибыли американские представители, и балаховцы были вынуждены прекратить казни в центре города. Зато за стенами города была воздвигнута «централизованная» виселица, на которой раз в неделю устраивались казни[1]. К этой виселице скапливались очереди приговорённых, их заставляли вешаться самостоятельно, иногда, в случае обрыва верёвки, по несколько раз[2].

В ответ на бессмысленные казни Балаховича Псковичи в шутку «повесили» воблу, а на заборах появились карикатуры с отрезанной женской головой и подписью: «Подарок батьке» [3].

Пострадали при власти атамана и окрестности Пскова. Например, на станции Владимирский Лагерь были повешены 6 человек[4]. Имеются свидетеельства, говорящие о том как балаховцы в деревнях отрезали у крестьян уши и носы[5]. Среди архивных воспоминаний, есть данные что за время власти Балаховича было уничтожено 47 деревень, в сумме более 900 дворов[6], это одно из немногих упоминаний о количестве пострадавших крестьян. В деревнях Булак-Балахович так же лично принимал участие в расправах. Издевался над крестьянами: драл их нагайкой, одному вымазал лицо смолой. Доставалось и церквям, в одной из них он приказал вытряхнуть все гробы в поисках серебра, но местная паства смогла образумить его[7]. Снабжение жителей продовольствием так же было затруднено. Многие голодали и были вынуждены торговать на чёрном рынке. При этом офицерские семьи питались американским зерном и свининой[8].

Псковичи, после власти Булак-Балаховича в городе, естественно, опасались восстановления старого порядка, и склонялись скорее к красной власти[9]. «Балахович показал, кто и за что борется»[10].

1 Там же
2 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2919 л.1-2
3 Дроздов В. Балахович в Пскове. // Спутник большевика орган Псковского Губернского Комитета В.К.П.(6) 10-11 (62-63) октябрь-ноябрь 1931. с.71
4 Ефимов А.Н. Владимирский лагерь. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 24. Псков, 2006. с.193
5 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2597 л.2
6 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2609 л.4
7 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2758 л.2-3
8 ЦГАИПД СПБ, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2788 л.9
9 Васильев М.В. Учет и реквизиция продовольствия… с.139
10 Салкина О.В. «По первому зову...» // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 30. Псков, 2009.

Разумеется, большая часть расправ балаховцев приходилась на долю коммунистов, красноармейцев и чекистов, но это уже тема для отдельного, более обширного исследования. Если говорить о взаимоотношениях с местным населением, то можно отметить жестокий режим, который был установлен в Пскове и окрестностях. Безусловно, это подорвало репутацию белого движения в регионе, и сказалось лояльности местного населения.

Список использованных источников и литературы:

Васильев М.В. Учет и реквизиция продовольствия в Псковской губернии 1917-1920 гг. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 37. Псков, 2012.

Дроздов В. Балахович в Пскове. // Спутник большевика орган Псковского Губернского Комитета В.К.П.(6) 10-11 (62-63) октябрь-ноябрь 1931. с.71

Ефимов А.Н. Владимирский лагерь. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 24. Псков, 2006.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПБ) Ф. Р-4000 - Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград - Санкт-Петербург

Рахтанов И. На широтах времени. М., Советский писатель, 1980.

Салкина О.В. «По первому зову...» // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 30. Псков, 2009.

Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Ред. Щеглова П.Е. Л., 1927.

References:

Vasil'ev M.V. Uchet i rekviziciya prodovol'stviya v Pskovskoj gubernii 1917-1920 gg. // Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal. № 37. Pskov, 2012.

Drozdov V. Balahovich v Pskove. // Sputnik bol'shevika organ Pskovskogo Gubernskogo Komiteta V.K.P.(6) 10-11 (62-63) oktyabr'-noyabr' 1931. s.71

Efimov A.N. Vladimirskij lager'. // Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal. № 24. Pskov, 2006.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskih dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPB) F. R-4000 - Leningradskij institut istoriko-politicheskih issledovanij, Smol'ninskij rajon, Leningrad - Sankt-Peterburg

Rahtanov I. Na shirotah vremeni. M., Sovetskij pisatel', 1980.

Salkina O.V. «Po pervomu zovu...» // Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal. № 30. Pskov, 2009.

Yudenich pod Petrogradom. Iz belyh memuarov. Red. Shcheglova P.E. L., 1927.

ЛИТИЧЕВСКИЙ Борис Владимирович

Магистрант 1 курса, Санкт-Петербургский Государственный Университет
Институт Истории Кафедра Новейшей Истории России

КОРНИЛОВСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КАК ФИНАЛЬНАЯ ТОЧКА КРАХА РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: автор рассматривает в статье процесс ослабления российской государственности, произошедший после Февральской революции, финальной точкой которого стало выступление Л.Г. Корнилова, приведшее к краху Временного Правительства.

Ключевые слова: А.Ф. Керенский, Г.Е. Львов, Л.Г. Корнилов.

Author: Litichevsky Boris Vladimirovich, Saint Petersburg State University Institute of History Department of Contemporary History of Russia

Title: Kornilov speech as the final point of collapse of the Russian army and statehood.

Article: the author considers in the article the process of weakening Russian statehood that occurred after the February Revolution, the final point of which was L.G. Kornilov, which led to the collapse of the Provisional Government.

Keywords: A.F. Kerensky, G.E. Lviv, L.G. Kornilov.

1917 год является переломным в истории России, в этот год произошли коренные изменения в жизни страны и для российской государственности. На момент февраля 1917 года в России существовали институты государственной власти, существовал Совет Министров РИ, как исполнительно-распорядительный орган власти, парламент, состоявший из Государственного Совета и Государственной Думы, судебная система, на вершине которой стоял Сенат, губернии управлялись земствами и губернаторами, а также существовала единая армия во главе с Императором.

Однако случилась Февральская революция, вызванная кризисом в ряде сфер российского общества, привела к крушению 300 летней монархии, это событие вынуло стержень из государственной системы России.

За период с марта по сентябрь 1917 года Временное правительство провело чистки армии и уволило от 120 до 150 генералов[1], разложило военные структуры через Приказа №1 о демократизации армии[2], распустило Государственный совет, упразднило часть судов, создала милицию

[1] *Мельгунов С. П.* Мартовские дни 1917 года. М: Айрис-пресс, 2008. – С. 130.

[2] Гапоненко Л.С., Полетаев В.Е. Революционное движение в России после свержения самодержавия, М.: АН СССР, 1957. - С. 189 - 190.

вместо профессиональной полиции[1], а также поменяло 5 человек на посту Верховного Главнокомандующего, Советы оказывали давление на власть.

Временное Правительство бросало из кризиса в кризис, с апреля по июль. События июля 1917 года чуть не привели к краху режим, лишь армия, разогнавшая силы большевиков и арестовавшая 800 большевиков, в том числе Л.Д. Троцкого, и заставившая бежать В.И. Ленина, спасла ситуацию. Но и после этого положение Временного Правительства было шатким, все политические силы понимали, что большевики могут собрать силы и вновь выступить. Еще с конца весны офицерам становилось ясно, что Временное Правительство долго не сможет удерживать ситуацию, что России нужна военная диктатура. К лету были сформированы Военная лига, Союз георгиевских кавалеров, штаб-квартиры которых находились в Петрограде) и Союз офицеров армии и флота, который был сформирован при Ставке Верховного Главнокомандования в Могилеве. Предприниматели объединенные в Общество экономического возрождения России во главе с А.И. Гучковым и А.И. Путиловым и Республиканский центр также поддерживали идею диктатуры. Кандидатами в диктаторы считались М. В. Алексеев, А.А. Брусилов и А.В. Колчак, а затем Л.Г. Корнилов.

Лавр Георгиевич Корнилов занял этот пост не случайно, он считался героем войны, сбежавшим из плена в 1916 году. Одним из первых Л.Г. Корнилов признал Временное Правительство, за что был назначен командующим Петроградским военным округом. В этом ранге арестовал царскую семью. Однако борьба с Приказом №1 о демократизации армии закончилась для генерала неудачей, он ушел на фронт и встал во главе 8 армии Юго-западного фронта, после провала наступления в июне 1917 года Л.Г. Корнилов стал командующим фронтом, а после восстания большевиков в июле 1917 года занял пост Верховного Главнокомандующего по рекомендации В.Б. Савинкова с санкции А.Ф. Керенского[2].

Однако А.Ф. Керенский просчитался, Л.Г. Корнилов не стал послушным служакой, на государственном совещании в Москве он потребовал наведения порядка, разгона большевиков и их организаций, введения смертной казни на фронте. Перед Керенским встала дилемма, если он даст Л.Г. Корнилову возможность ввести в Петроград войска, то создастся режим военной диктатуры, а он потеряет власть, ели нет, то появлялась

[1] *Перегудова З. И.* Политический сыск России (1880—1917 гг.).. — М.: РОССПЭН, 2000. – С. 420.

[2] *Цветков В.Ж. Лавр Георгиевич* Корнилов. // Вопросы истории. 2006. №1. С.55-60.

перспектива захвата власти большевиками, выбор так и не был сделан в конечном итоге. 20 августа 1917 года Б.В. Савинков согласовал с премьер-министром ввод в город корпуса Крымова, но появление 26 августа 1917 года Львова с якобы требованием Л.Г. Корнилова о передаче ему власти привело А.Ф. Керенского в ужас, Верховный Главнокомандующий был объявлен предателем и мятежником[3]. Железнодорожники разбирали рельсы, командиров арестовывали солдаты, фактически мяте был совершенно не подготовлен и чем-то напоминал путч ГКЧП 1991 года. Уже 29 августа 1917 года Л.Г. Корнилов был отстранен от должности, а первого сентября 1917 года арестован М.А. Алексеевым[4].

Провал выступления Л.Г. Корнилова был обусловлен неподготовленностью, силой Петроградского совета, который мобилизовал силы против корниловцев, а также тем, что А.Ф. Керенский пошел на союз с большевиками. Однако это была пиррова победа. Правительство распустилось, его заменила директория, которую ждала судьба французского аналога. А.Ф. Керенский полностью потерял авторитет в обществе его не поддерживали правые и левые, солдаты и офицеры.

Таким образом, дискредитировав себя, попытавшись быть в союзе как с реакционерами так и с демократами, А.Ф. Керенский выбил основу из-под собственного режима. Премьер-министр к осени 1917 года остался без армии, судебной системы и правоохранительных органов. Свержение Временного Правительства и полный крах государственности стали неизбежны. Не удивительно, что в своих мемуарах именно Л.Г. Корнилова А.Ф. Керенский обвиняет в свержении, как человека, расколовшего лагерь А.Ф. Керенского.

Список использованных источников и литературы:

Гапоненко Л.С., Полетаев В.Е. Революционное движение в России после свержения самодержавия, М.: АН СССР, 1957. – 857 с.

Деникин А. И. Очерки русской смуты. — М.: Айрис-пресс, 2006. - Т. 2. – 832 с.

Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 года. М: Айрис-пресс, 2008. – 688 с.

Цветков В.Ж. Лавр Георгиевич Корнилов. // Вопросы истории. 2006. №1. С.55-84.

Перегудова З. И. Политический сыск России (1880—1917 гг.).. — М.: РОССПЭН, 2000. — 432 с.

[3] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. — М.: Айрис-пресс, 2006. — Т. 2. — С. 69.

[4] Там же. – С. 77.

References:

Gaponenko L.S., Poletaev V.E. Revolyucionnoe dvizhenie v Rossii posle sverzheniya samoderzhaviya, M.: AN SSSR, 1957. – 857 s.
Denikin A. I. Ocherki russkoj smuty. — M.: Ajris-press, 2006. - T. 2. – 832 s.
Mel'gunov S. P. Martovskie dni 1917 goda. M: Ajris-press, 2008. – 688 s.
Cvetkov V.Zh. Lavr Georgievich Kornilov. // Voprosy istorii. 2006. №1. S.55-84.
Peregudova Z. I. Politicheskij sysk Rossii (1880—1917 gg.).. — M.: ROSSPEN, 2000. — 432 s.

МАКЕШИНА Наталия Владимировна

Институт истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

Научный руководитель: к.и.н., доцент РАТЬКОВСКИЙ И.С.

К ВОПРОСУ О ВОССТАНИИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИЮНЕ 1918 Г.

Аннотация: Тамбовское восстание в июне 1918 г. открывает серию конфликтов, предшествующих Антоновскому восстанию 1918–1921 гг. Выяснение природы и хода первого крупного антисоветского восстания в Тамбовской губернии в 1918 г. необходимо для правильной интерпретации последующих событий в провинции в период гражданской войны 1917-1922 гг.

Ключевые слова: Тамбовские восстания в 1918 г., «предантоновщина», В.И. Киквидзе, вооруженные силы.

Author: Makeshina Natalia Vladimirovna, Department of Contemporary History of Russia, SPbSU, St. Petersburg, Russia
Research Supervisor: Rat'kovskii Ilya Sergeevich

Title: On the uprising in the Tambov province in June 1918

Summary: The Tambov uprising in June 1918 opens a series of conflicts preceding the Antonov uprising of 1918 - 1921. Clarification of the nature and course of the first major anti-Soviet uprising in the Tambov province in 1918 is necessary for the correct interpretation of subsequent events in the province during the civil war of 1917-1922.

Keywords: Tambov uprisings in 1918, «predantonovschina», V.I. Kikvidze, the armed forces.

Причиной тамбовского мятежа 17-18 июня 1918 г. послужил декрет о призыве на военную службу рабочих и крестьян, родившихся в 1893–1897 гг., полученный в городе 12 июня[1]. Фронтовики, покинувшие дома после передела земли, не испытывали энтузиазма по поводу призыва. Ситуацию усугубляла новая система мобилизации, принуждавшая явиться на службу вне зависимости от мнения общины. Отметим, что местная администрация не смогла подготовить призывные пункты для мобилизованных.

Пропаганда со стороны «подпольщиков» привела к возникновению митингов, приведших к выступлению призывников против Совдепа. Большая часть солдат из недавно сформированного 1-го Тамбовского пехотного социалистического полка, перешла на сторону восставших.

[1] *Шадский. О.Г.* Советская власть и крестьянство Тамбовской губернии (лето 1918 – лето 1920). «Предантоновщина». Тамбов, 2000. С. 30.

После захвата оружия из военкомата руководители спереди выстроили всех вооруженных, безоружных сзади. В голове отряда поставили оркестр. Грянул марш и восставшие, сопровождаемые толпами народа, двинулись к Губсовдепу, который взяли после двукратного обстрела.

Аресты совработников продолжались в течении суток (председатель Губисполкома Чичканов, председатель губпродколлегии Носов, член губсовдепа Васильев и др.). Вечером перед «Колизеем» производилась раздача оружия «широким слоям населения», заявлявшим под лозунгом созыва Учредительного Собрания о своем желании поддержать восставших. К организации новой власти в город были привлечены представители интеллигенции и зажиточных городских кругов. Восстанавливалось дооктябрьское городское и земское самоуправление , законы и учреждения Временного правительства[1].

Ударной силой восстания являлись бывшие офицеры императорской армии. Не случайно в советских статьях и брошюрах долгое время события 17-19 июня назывались «офицерским мятежом». Воинственные настроения против Советской власти молодых офицеров и близких им по духу представителей высших и средних городских слоев Тамбова проявились еще в самом начале 1918 г[2]. Организаторами выступления были военрук губвоенкомата царский генерал Богданович, командир 1-го Тамбовского полка Окнинский и его помощник Таурин[3].

18 июня на открытом заседании городской думы бывшего генерала Богдановича назначили командующим армией по защите подступов к Тамбову. Затем городская дума единогласно и без прений приняла решение о необходимости воззвания к населению о причинах переворота. Согласно воззванию, выступление началось с целью защиты прав Учредительного Собрания.

Причиной первых успехов восстания была нестабильная поддержка совруководства в губернии. Даже наиболее крупный отряд рабочих Пригородного порохового завода заволновался после мобилизации. К тому же, Москва не обратила должного внимания на ситуацию: «в губернию для разбирательства был направлен нарком почт и телеграфов...В.Н. Подбельский. О его деятельности можно судить хотя бы по тому факту, что он разогнал почти весь состав Тамбовской почтово-телеграфной конторы, якобы за поддержку мятежников»[4].

Апогей восстания совпал с призывом о помощи по его подавлению к командиру сформированной в Тамбове в мае 1-ой дивизии внеочередного формирования РККА, В.И. Киквидзе. В строгой секретности он «со сводным отрядом пехоты и кавалерии общей численностью в тысячу человек»[5] двинулся в Тамбов. Сведения о скором прибытии Киквидзе проникли в Тамбов – в рядах восставших начались волнения.

Последовала смена настроений в городе, красноармейцы сами освободили из тюрьмы арестованных, обезоружили командиров-предателей. На второй день восстания выяснилось, что мятежников поддержала только часть красноармейцев 1-го пехотного социалистического полка. Изначально расколотым оказался находившийся в стадии формирования 2-й пехотный социалистический полк. 1-й Тамбовский конный социалистический полк, несмотря на сильную агитацию в его рядах повстанческих лидеров занял нейтральную позицию[6].

Когда эшелон Киквидзе прибыл в Тамбов, восстание было уже практически подавлено. 19 июня соввласть была восстановлена остатками 1-го полка и других частей. В деревнях волнение продолжалось не больше одного - двух дней, т.к. вернувшиеся призывники были удовлетворены тем, что смогли избегнуть военной службы [7].

Таким образом, «переворот» не произошел. Восставшие не были сплоченной силой с четкими программными установками. Призывников возглавили подпольщики, воспользовавшиеся лозунгами о защите прав Учредительного собрания. Реальная сила находилась в руках бывших офицеров, до восстания состоявших на советской службе, при первой же угрозе они отказались от результатов мятежа, сославшись на происки контрреволюционеров. Действия крестьян вполне были объяснимы их желанием остаться при своем хозяйстве. Все это привело к быстрой ликвидации восстания. Тем не менее, вскоре последовал первый масштабный расстрел соввласти: 50 человек, потом еще 11[8].

---

1 Известия ВЦИК. 1918. 25 июня.

2 *Канищев В.В.* Тамбовское восстание 17-19 июня 1918 г. как проявление гражданской войны. Елец, 2018. С. 127.

3 *Гладков. Т.К.* Клятва у знамени. М., 1978. С. 91.

4 *Канищев. В.В.* Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917-1918 гг. Тамбов, 1995. С. 134.

5 *Гладков. Т.К.* Клятва у знамени. М., 1978. С. 91.

6 *Канищев. В.В.* Тамбовское восстание 17-19 июня 1918 г... С. 127.

7 *Шадский. О.Г.* Указ. соч. С. 34.

8 *Ратьковский И.С.* Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017. С. 117-118.

Список использованных источников и литературы:

Гладков Т.К. Клятва у знамени. М. 1978 г. 127 с.

Канищев В.В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917 – 1816 гг. Тамбов, 1995. 162 с.; он же. Тамбовское восстание 17-19 июня 1918 г. как проявление гражданской войны // История: факты и символы. 2018. № 2(15). С. 124-131.

Ратьковский И.С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017.

Шадский. О.Г. Советская власть и крестьянство Тамбовской губернии (лето 1918 – лето 1920). «Предантоновщина».: дис. … к.и.н.Тамбов, 2000. – 244 с

References:

Gladkov T.K. Klyatva u znameni. – M., 1978 g. 127 s.

Kanishchev V.V. Russkij bunt – bessmyslennyj i besposhchadnyj. Pogromnoe dvizhenie v gorodah Rossii v 1917 – 1816 gg. Tambov:, 1995. 162 s.; ego zhe. Tambovskoe vosstanie 17-19 iyunya 1918 g. kak proyavlenie grazhdanskoj vojny // Istoriya: fakty i simvoly. 2018. № 2(15). S. 124-131.

Ratkovskii I.S. Hronika krasnogo terrora VCHK. Karayushchij mech revolyucii. M., 2017.

Shadskij. O.G. Sovetskaya vlast' i krest'yanstvo Tambovskoj gubernii (leto 1918 – leto 1920). «Predantonovshchina».: dis. … k.i.n. Tambov, 2000. 244 s.

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)

ХОРКУШ Юрий Валерьевич

студент II курса Института истории Санкт-Петербургского университета

Научный руководитель: РАТЬКОВСКИЙ Илья Сергеевич

ИВАН ИВАНОВИЧ ГАЗА — КОМИССАР ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1894–1933)

Аннотация: В данной статье кратко описывается боевой путь И. И. Газа, который в годы Гражданской войны был комиссаром бронепоезда №6. Приводятся конкретные примеры его деятельности на этом посту, а также эпизоды, характеризующие личность Газа.
Ключевые слова: Гражданская война, Иван Газа, бронепоезд, комиссар

Author: Horkush Yuri Valerievich
Research Supervisor: Rat'kovsky Ilya Sergeevich
Title: Ivan Ivanovich Gaza — Commissioner of the Civil War (1894-1933)
Summary: This article briefly describes the combat route of I. I. Gaza, who during the Civil War was the commissar of armored train No. 6. Concrete examples of his activities in this post are given, as well as episodes characterizing the personality of Gaza.
Keywords: Civil war, Ivan Gaza, armored train, commissioner

Иван Иванович Газа — пример представителя большевистского лагеря Гражданской войны. Его биография является довольно типичной для жителя Нарвской заставы начала XX века. Работая слесарем, Газа с юности стал участвовать в революционном движении — распространять листовки, участвовать в организации забастовок. Данная деятельность закончилась для него отправкой в начале 1916 года в дисциплинарный батальон под Петроградом. Февральская революция позволила Ивану Газа вернуться на завод, где он вступил в партию большевиков. В сентябре этого же года он избирается в члены Петросовета и в таком качестве принимает участие в отражении наступления Краснова на Петроград.

Согласно автобиографии И. И. Газа, он вступил в Красную армию по призыву в августе 1918 г.,[1] когда был направлен на Сормовский завод в состав экипажа бронепоезда №6 им. В. И. Ленина. Первоначально Газа был приписан к походной мастерской, а осенью, когда комиссара бронепоезда левого эсера Григорьева отзывали на другую должность, избран на общем собрании на его пост. Произошло это во многом из-за того,

[1] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 3. Д. 495. Л.1.

что И. И. Газа хорошо знали рабочие Путиловского завода, которые составляли основу экипажа. Кроме того, за время службы в мастерской он успел себя проявить, т. к. принимал участие в проверке чертежей и переоборудования бронепоезда[2]. Сыграл роль и тот факт, что его кандидатуру поддержал бывший комиссар Григорьев.

Практически все воспоминания об избрании нового комиссара рисуют картину единогласной поддержки И. Газа. Однако, артиллерист бронепоезда, эсер-максималист И. П. Фирсенков в своём дневнике оставил довольно сдержанный отзыв по этому поводу: «…на своё место он (Григорьев — Ю. Х.) назначил бывшего члена Петроградского совета, мне лично знакомый, т. к. мы вместе работали в районном совете, человек мало энергичный и приходится подумать будет ли такой порядок при новом комиссаре»[3].

На своём новом посту Иван Газа развернул активную деятельность, как по линии боевой учёбы, так и в направлении воспитательной работы. При бронепоезде организовался вагон-клуб для оркестра с драматическим и литературным кружками. Об отношениях комиссара с солдатами слесарь ремонтной мастерской М. П. Поведайко вспоминал: «Его не раз можно было видеть ходившим в строю вместе с рядовыми красноармейцами… т. Газа был очень чутким, отзывчивым товарищем. К нему можно было, и обращались неоднократно красноармейцы с разными даже незначительными вопросами, на которые он охотно реагировал и давал соответствующие ответы»[4].

Оценить военные заслуги и таланты комиссара И. И. Газа сложно из-за узкого круга источников. Существует множество описаний боевых столкновений, в которых приходилось участвовать экипажу бронепоезда, но, как правило, в них не сообщается о поведении не только комиссара, но и даже командира, поэтому уверено говорить о их роли в конкретных сражениях затруднительно. Едва ли не единственным свидетельством на эту тему является запись И. П. Фирсенкова в своём дневнике об одном бое под Луганском в марте 1919 г. Согласно ей, в разгар сражения, когда инициатива перешла к красным, Газа приказал экипажу отходить, в результате чего бой был проигран: «Трудно передать, что чувствовали мы и то возмущение, которое охватило всех нас против постыдного и возмутительного поведения. Комиссар уж давно нервничал, сидя

[2] Мительман М. Иван Иванович Газа. Л., 1947. С. 33.

[3] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2476. Л. 46.

[4] Там же. Оп. 3. Д. 450. Л. 19.

на паровозе, и истерическим голосом выкрикивал разные приказания, совершенно мешая командиру и сбивая с толку команду… И так дневной бой опять проигран из-за выскочки комиссара ничего не понимающего в военном деле. Обидно до слёз»[5].

Однако, были и противоположные примеры. Так, 11 октября 1919 г. экипаж бронепоезда предпринял попытку задержать наступающие части Северо-западной армии в районе Ямбурга, ворвавшись на его железнодорожную станцию. Белые пустили навстречу бронепоезду паровоз. В этот момент проявилась инициативность И. И. Газа — не дожидаясь распоряжения командира, он приказал открыть огонь по наступающему паровозу, который в результате этого был остановлен на небольшом расстоянии от бронепоезда. Кроме того, нам ничего не известно о каких-либо конфликтах комиссара И. И. Газа с командиром бронепоезда А. И. Шмаем, наоборот, встречаются воспоминания о том, что он всегда советовался с ним при принятии ответственных решений[6].

С 12 по 15 октября 1919 г. бронепоезд №6 прорывался из окружения. При этом экипаж вёл себя стойко, не поддаваясь деморализации. Политическую устойчивость «Путиловцев» отмечал даже противник[7]. Большая роль в этом принадлежала комиссару, который заслужил уважение членов команды своим поведением[8].

Участие в Гражданской войне для Ивана Газа закончилось 4 января 1920 г. На ст. Режица (современный Резекне в Латвии) бронепоезд оказался в окружении. Комиссар Газа соскочил с бронепоезда и под ураганным огнём убрал с путей пироксилиновые шашки, чем спас бронепоезд, причём получил тяжёлое ранение в грудь. За этот подвиг он был награждён орденом Красного Знамени.[9] Последствием этого ранения станет, в том числе, и довольно ранняя смерть И. Газа от туберкулёза лёгких в 1933 г.

Таким был боевой путь комиссара И. И. Газа. Из-за того, что основным источником по этой теме являются воспоминания его сослуживцев, довольно трудно восстановить полную картину происходившего и выявить степень идеализации его фигуры, но т. к. большинство приведён-

[5] Там же. Оп. 5. Д. 2476. Л.76.

[6] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп.6. Д. 369. Л. 6.

[7] Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода: записки белого офицера. Финляндия, 1920. С. 58.

[8] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 3. Д. 450. Л. 65.

[9] ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 369. Л. 7; Тарасенко А. Крепость на рельсах // Моделист-конструктор. №2. 1970. С. 3.

ных фактов и мнений исходит от разных людей и подтверждает друг друга, можно говорить, что созданный образ Ивана Газа во многом соответствует реальности.

Список использованных источников и литературы:

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Фонд Р-4000 — Ленинградский институт историко-политических исследований.

Литература:

Комяков В. А. Иван Газа. — Л.: Лениздат, 1985. — 333 с.

Мительман М. И. Иван Иванович Газа. — Л.: Лениздат, 1947. — 72 с.

Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода: записки белого офицера. — Финляндия, 1920. — 59 с.

Тарасенко А. Крепость на рельсах // Моделист-конструктор. — 1970. — №2. — С. 3.

References:

Komyakov V. A. Ivan Gaza. — L.: Lenizdat, 1985. — 333 s.

Mitel'man M. I. Ivan Ivanovich Gaza. — L.: Lenizdat, 1947. — 72 s.

Oktyabr'skoe nastuplenie na Petrograd i prichiny neudachi pohoda: zapiski belogo oficera. — Finlyandiya, 1920. — 59 s.

Tarasenko A. Krepost' na rel'sah // Modelist-konstruktor. — 1970. — №2. — S. 3.

УДК 94 (474.3) 084.3
ББК 63.3 (4Лат) 612

АЛЕКСЕЕВ Денис Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (Санкт-Петербург, Россия)

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКОГО ПЕРЕМИРИЯ (1919–1920)

Аннотация: Осенью 1919 г. началась подготовка к переговорам о мире между Советской Россией и Латвией. Военные эксперты сторон выдвигали взаимно противоречащие, радикально расходящиеся требования.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Советская Россия, Латвия, дипломатия, мирные переговоры.

Author: Denis Yuryevich Alekseev, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design (St. Petersburg, Russia)

Title: Military aspects of the Soviet-Latvian armistice (1919-1920)

Abstract: In the autumn of 1919, preparations began for peace talks between Soviet Russia and Latvia. Military experts put forward mutually contradictory, radically divergent demands.

Keywords: Civil war in Russia, Soviet Russia, Latvia, diplomacy, peace talks.

11 сентября 1919 г. советское правительство обратилось к латвийскому временному правительству с предложением заключить мирный договор[1]. Главным мотивом с советской стороны было лишить базы Северо-Западную армию Юденича, разорвать враждебный фронт и «открыть окно» на Запад[2].

Начиная переговоры, советское внешнеполитическое ведомство начало консультации относительно пределов уступок, которые можно было сделать Латвии. Среди прочих были привлечены и военные эксперты. В ноябре 1919 г. военный консультант по ведению мирных переговоров из комиссии Красина представил документ под названием «Соображения об условиях по заключения мира и перемирия с Финляндией, Эстонией, Латвией и Литвой». По мнению эксперта, «мирная граница должна

[1] LVVA [Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs = Латвийский государственный исторический архив]. 1313. f. 2. ap. 34. l. 2. lp.

[2] *A. Stranga.* Latvijas — Padomju Krievijas miera līgums 1920. gāda 11.augustā. Latvijas — Padomju Krievijas attiecības 1919. — 1925. gādā [Латвийско-советский мирный договор 11 августа 1920 г. Латвийско-советские отношения в 1919–1925 гг.]. Rīga, 2000. 17. lpp.

<была> обеспечивать полную военную безопасность, давать преимущества в военном отношении, по возможности должна идти по естественным рубежам»[3].

Эксперт считал, что Латвия, как и Эстония, не обладает самостоятельным политическим или экономическим значением. По его мнению, «Эстляндия, как свидетельствует ее история, никогда ни в политическом, ни в экономическом отношении не была самостоятельной. Она с XII в. служила ареной борьбы русских, немцев, датчан, шведов и колонией для заселения этих племен. Нет никаких оснований полагать, что в будущем, несмотря на формальную ее самостоятельность, она не послужит плацдармом, как в экономическом, так и в военном отношении, для одной из держав Антанты в целях завоевании и порабощения российской территории». История и экономическое положение Латвии, по мнению эксперта, были «совершенно аналогичны с Эстляндией. Разница заключается только в том, что Латвия может послужить плацдармом не только для Антанты, но и для Германии. Поэтому условия проведения границ для Латвии должны преследовать те же цели, что и для Эстляндии»[4].

Он подчеркнул, что Латвия находилась на важнейшем операционном направлении от Двинска на Смоленск, а потому на защиту этого направления и должно быть обращено преимущественное внимание. Прилегающая к Латвии полоса не имеет природных рубежей, и ее оборона будет поэтому крайне затруднена. Поэтому решающее значение для советской стороны имело бы сохранение во что бы то ни стало железной дороги Псков — Двинск (Даугавпилс) — Свенцяны с переправой через Даугаву, т. е с Двинском. Эксперт подчеркивал, что «эта линия как рокадная связывает направления псковское и двинское, поэтому ни эта железнодорожная линия, ни город Двинск уступлены быть не могут, хотя бы это нарушало принцип самоопределения, так как в Двинском и Режицком уездах латыши составляют преобладающее население (кроме городов Двинска и Режицы)»[5].

В качестве дополнительного условия перемирия выдвигалось требование нераспространения его на русско-германские войска Бермонта, находившиеся на латвийской территории. Их следовало интернировать или удалить из пределов Латвии. При этом военнослужащим отрядов

[3] АВП РФ. Ф. 0150 (секретная референтура по Латвии). Оп. 4. П. 1. Д. 3. Л. 141 об., 142.

[4] Там же. Л. 141 об., 142.

[5] Там же. Л. 142 и об.

Бермонта воспрещалось бы вступать хотя бы добровольцами в латвийскую армию[6].

С латвийской стороны осенью 1919 г. выдвигались не менее радикальные предложения. Обсуждая возможность переговоров с советской стороной, руководители латвийской внешней политики выставляли в качестве необходимого условия создание «нейтральной зоны», которая должна была пройти к востоку от этнической русско-латышской границы. В частности, это публично озвучил министр иностранных дел З. Мейеровицс[7]. В нейтральной зоне Советской России запрещалось бы дислоцировать войска. Эта зона, как рассчитывали прибалтийские лидеры, должна была стать гарантией не только от вооруженного нападения со стороны Советской России, но и от ведения коммунистической пропаганды. Нейтральная зона планировалась шириной от 100 до 200 км[8].

Когда дело дошло до переговоров, обе крайние позиции были отброшены. При заключении советско-латвийского перемирия стороны согласились на проведение демаркационной линии по фактически занимаемым позициям (дополнительный договор от 1 февраля 1920 г. к договору о перемирии от 30 января 1920 г.), которые после успешно проведенной латвийскими и польскими войсками Латгальской операции примерно совпадали с этнографической русско-латышской границей[9].

Список литературы

Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2.

A. Stranga. Latvijas — Padomju Krievijas miera līgums 1920. gāda 11.augustā. Latvijas — Padomju Krievijas attiecības 1919. — 1925. gādā [Латвийско-советский мирный договор 11 августа 1920 г. Латвийско-советские отношения в 1919–1925 гг.]. Rīga, 2000.

References

Dokumenty vneshnej politiki SSSR [Documents of Foreign Policy of the USSR], vol. 2, Moscow 1958.

A. Stranga, *Latvijas — Padomju Krievijas miera līgums 1920. gāda 11.augustā. Latvijas — Padomju Krievijas attiecības 1919. — 1925. gādā [Latvian-Soviet peace treaty of 1920 August, 11. Latvian-Soviet Relations in 1919–1925]*, Riga 2000.

[6] Там же. 144 и об.

[7] Ārlietu ministrs par sarunam Revelē // Brīva zeme. 1919. 17 сентября.

[8] *A. Stranga.* Latvijas — Padomju Krievijas miera līgums… 22. lpp.

[9] Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 333–339.

ГАЙКИН Виктор Алексеевич

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН г. (Владивосток, Россия)

КОРЕЙСКИЕ ИНСУРГЕНТЫ В МАНЬЧЖУРИИ 1910–1925 ГГ.

Аннотация: Автор рассматривает процесс формирования в прилегающих к российскому Дальнему Востоку районах Маньчжурии антияпонских и коммунистических организаций, в контексте гражданской войны и борьбы против японской интервенции на востоке российского государства.
Ключевые слова: японская интервенция, Дальний Восток, корейские партизаны, Маньчжурия.

Author: Gaikin. V. A., Institute of History Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS. (Vladivostok, Russia).
Title: The Korean Insurgents in Manchuria 1910–1925
Abstract: Article is devoted to the process of formation in the adjacent to the Russian Far East parts of Manchuria anti-Japanese and Communist organizations, owing to the influence of the civil war and the fight against the Japanese invasion to the East of the Russian State..
Keywords: Japanese intervention, the Far East, Korean guerrillas, Manchuria.

Долину пограничной реки Туманган на китайской стороне гораздо раньше китайцев начали заселять и осваивать корейцы (с середины XIX в.). К началу 20 в. она превратилась в своеобразный корейский анклав на китайской территории. Этот регион получил название Цзяньдао. По переписи 1907 г. в Цзяньдао проживало 72076 корейцев и только 21983 китайцев[1]. (Сегодня это корейский автономный округ Яньбянь — территория реализации «Проекта Туманган»). Концентрация на территории Цзяньдао после аннексии Кореи Японией в 1910 г. активных участников национально освободительной борьбы и деятелей просветительского движения привела к созданию в этом районе нескольких корейских политических обществ антияпонского характера.

Корейские националисты, стремившиеся любыми способами освободить страну от колониального гнёта Японии видели в России, боровшейся с японской интервенцией на Дальнем Востоке естественного союзника. Согласно материалам японских разведорганов, на территории Цзяньдао в 1920 г. действовало семь основных националистических военно-политических организации, в состав которых входило 3500 человек.

Наиболее мощной в военном отношении группировкой считалось общество «Кунчонсо» (Военно-политическое управление) в уезде Ванцин во главе с Со Иром (численность 1600 человек). Поддерживались связи с корейскими патриотами на советском Дальнем Востоке. По данным японской разведки, в мае 1920 г. члены организации распространяли в Ванцине листовки коммунистического содержания[2]; организация «Кунму тотокпу» (Военно-гражданское правительство) во главе с Чэ Мён Нок насчитывала 600 человек; «Кукминхве» (Национальное общество) заменило на политической арене уже упоминавшееся «Канминхве». Оно выступало за административную автономию Цзяньдао. Численность общества составляла приблизительно 450 человек. После мартовского восстания 1919 г. был взят курс на вооруженную борьбу с колониальным режимом в Корее.

В корейском национально-освободительном движении в Маньчжурии начала 2О-х гг. фактически доминировало революционно-демократическое течение. Ведущие военно-политические группировки «Кукминхве» (во главе Ку Чхун Сон), «Кунчонсо» (во главе Со Ир) «Тэхан токнипкун» (лидер Хон Бом До) оценивались японской разведкой как «красные»[3]. Во время боев с японскими карательными отрядами, в 1920 г. вторгнувшимися в Маньчжурию, несколько корейских соединений отошли на территорию советского Дальнего Востока и включились в борьбу против японской интервенции. Это отряды Ли Бом Юна, Хе Гюна, Син Ир Хена, Революционные события на советском Дальнем Востоке была лучшей агитацией за соединение национально-освободителъного движения с социальной революцией. И руководители, и простые члены корейских партизанских отрядов быстро усваивали радикалыные идеи. Так, по японским данным лидер общества «Синминтан», базировавшегося на территории советского Дальнего Востока, провел в Имане совещание антияпонских отрядов, перешедших в Приморье из Цзяньдао. В результате было принято коммюнике, в котором говорилось что «… необходимо уничтожить капитализм в Корее и за ее пределами, осуществить победу коммунизма»[4].

[1] Тёсэн тодзи сирё = Материалы по истории управления Кореей: в 10 томах. Токио, 1970. Т.1. с. 326.

[2] То же. Т.8. с. 232.

[3] То же. Т.8. с.68, 232.

[4] То же. Т.8. с. 86.

В 1921–1922 гг. во многих уездах Маньчжурии существовали отделения компартии Кореи развернувшие среди националистов агитпропработу, дававшую свои результаты. По данным японской разведки, видные деятели Обществ «Военно-политическое управление» и «Национальное общество» занимались в августе 1921 г. в Хунчуне коммунистической пропагандой[5]. В 1921 г. из 12 членов президиума влиятельного общества «Кукминхве» 8 человек являлись членами корейской компартии, а его лидер Ку Чхон Сон стал в 1922 г. председателем «Объединенного общества Корейской компартии», созданного в провинции Цзилинь[6]. В апреле 1923 г. из СССР по линии Коминтерна в Цзяньдао перешли 10 корейских интернационалистов, распространявшие коммунистические листовки и пытавшихся создать комсомольскую организацию[7].

Под воздействием коммунистических идей и революционных событий на советском Дальнем Востоке многие члены националистических обществ переходили в коммунистические группировки. А сами националистические общества становились менее радикальными Наряду с переносом акцента в интернациональной помощи РСФСР национально-освободительной борьбе корейского народа на содействие коммунистическим организациям это в определенной степени ускорило поляризацию в лагере антияпонских бойцов, оконтуривание его двух отрядов — коммунистов и националистов.

Список использованных источников и литературы:

Тёсэн тодзи сирё = Материалы по истории управления Кореей: в 10 томах. Токио. 1970–1971. Т.1. 1970.

Тёсэн тодзи сирё. Т.7. 1970.

Тёсэн тодзи сирё. Т.8. 1971.

[5] То же. Т.8. с.69.

[6] То же. Т.7. с.190.

[7] То же. Т.8. с. 128.

ШУМИЛОВА Арина Сергеевна

Кафедра новейшей истории России Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург)

Научный руководитель: ПОЛЫНОВ Матвей Фёдорович

ОБОСТРЕНИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЛЕТОМ 1938 ГОДА: КОНФЛИКТ НА ОЗЕРЕ ХАСАН

Аннотация: В данной статье предпринята попытка показать комплексный характер причин, повлекших за собой советско-японский конфликт на озере Хасан. С этой целью анализируются дипломатические попытки мирного урегулирования конфликта, а также рассматривается деятельность отдельных исторических личностей.

Ключевые слова: СССР, Япония, Хасан, Г. С. Люшков, В. К. Блюхер, Хунчунское соглашение.

Author: Shumilova Arina Sergeevna, Department of Contemporary History of Russia, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Research Supervisor: Polynov Matvej Fyodorovich

Title: Aggravation of Soviet-Japanese Relations in the summer of 1938: Conflict at Lake Khasan

Summary: This article attempts to show the complex nature of the causes that led to the Soviet-Japanese conflict at Lake Khasan. To this end, the diplomatic attempts to peacefully resolve the conflict are analysed, as well as the activities of individual historical figures are considered.

Keywords: USSR, Japan, Lake Khassan, G. S. Lyushkov, V. K. Blucher, Hunchun agreement.

Оз. Хасан располагалось на стыке границ СССР с Кореей и Маньчжоуго. Болотистая, неохраняемая местность с отсутствием каких-либо пограничных столбов, окруженная небольшими возвышенностями, в том числе сопками Безымянная и Заозерная, — именно так выглядела территория, на которой развернулись боевые действия между Красной Армией и Японской императорской армией с 29 июля по 10 августа 1938 г. Вооруженному столкновению предшествовал ряд событий.

Несмотря на задачи повышения военно-оборонительного обеспечения на Дальнем Востоке и строительство в ходе второй пятилетки (1933–1937) ряда дальневосточных укрепрайонов, Посьетский район, где находилось оз. Хасан, оставался слабо защищенным к 1938 г.[1] Слабостью государственной границы в районе Посьета воспользовался комиссар госбезопасности 3-го ранга начальник управления НКВД Г. С. Люшков: 13 июня 1938 г. он перешел границу, был обнаружен маньчжурским по-

[1] РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 124. Л. 89.

лицейским патрулем и оперативно отправлен в Токио. Хотя в историографии не существует единого мнения, относительно ценности информации, которой обладал Г. С. Люшков, существует точка зрения, согласно которой бывший комиссар составил большой доклад о внутренних проблемах советского строя, о дислокации советских войск на дальневосточной границе и в Сибири, при этом указав местоположение, вооружение и организацию каждой из дивизий, а также имел подробные сведения о планах военных укреплений[2].

Вскоре после этого, 5–8 июля 1938 г. со стороны Маньчжоу-го наблюдается сосредоточение крупных военных сил в районе оз. Хасан, разведка подступов к ближайшим железнодорожным путям[3]. После того как пограничниками была замечена группа японцев, проводивших телефонную линию к высоте Заозерная, М. П. Фриновский, возглавлявший на тот момент Главное управление государственной безопасности НКВД СССР, отдал приказ о занятии 9 июля резервной заставой высоты Заозерная. После занятии сопки начались фортификационные работы[4].

15 июля последовал официальный протест со стороны Японии: состоялась встреча поверенного в делах Японии в СССР Н. Харухико с заместителем наркома иностранных дел СССР Б. С. Стомоняковым. Н. Харухико указал на незаконное сосредоточение советских военных сил в районе Чжангофын (Заозерная) западнее от оз. Чанчи (Хасан), который принадлежит Маньчжоу-го. В ответ на это Б. С. Стомоняков заявил, что информации о нарушении границы за последние несколько дней не поступало, и указал на возможную ошибку японо-маньчжурских властей, обещав, при этом, связаться с Дальним Востоком для выяснения положения[5].

После возобновления беседы заместитель наркома иностранных дел СССР подтвердил, что своими действиями советские пограничники не нарушали советско-маньчжурскую границу, доказательством чего являлось Хунчунское соглашение, подписанное царским правительством с Китаем в 1886 г. Согласно статье соглашения, граница между государ-

[2] Усов В. Н. Новые материалы о событиях на озере Хасан. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №1. С. 129.

[3] Доклад полковника Дубинина и краткая хронологическая справка о ходе событий в районе высоты Заозерная и деятельности командующего ДВФронтом Блюхера; Телеграммы Блюхера — К. Е. Ворошилову по этому вопросу // РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1084. Л. 41.

[4] Там же.

[5] Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 21. М., 1977. С. 362.

ствами проходила западнее оз. Хасан, достигая северной оконечности песчаной гряды таким образом, что граница проходила по водоразделу двух сопок[6]. Япония опротестовала представленную карту, обратив внимание на то, что на карте сопки не были наименованы, а сама карта нигде не была опубликована. Следует отметить, что в отечественной историографии при упоминании Хунчунского соглашения не встречаются ссылки на архивный документ. Единственный источник, в котором можно ознакомится с содержанием карты Хунчунского соглашения, является номер газеты «Красная звезда»[7].

Япония не имела карт для обоснования притязаний Маньчжоу-го на спорные сопки. СССР, в свою очередь, занял четко обозначенные позиции защиты занятой территории. Встреча народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова с японским послом в СССР М. Сигемицу не принесла результатов. Таким образом, конфликт на дипломатическом уровне разрешен не был.

Непосредственно перед началом боевых действий командующий Дальневосточным фронтом маршал В. К. Блюхер самовольно созвал комиссию для проверки действий пограничников 9 июля[8]. В ходе проверки комиссия пришла к выводу, что в ходе рытья окопов пограничники нарушили границу, которая согласно той же карте Хунчунского соглашения, проходила по водоразделу сопок. В итоге, В. К. Блюхер пришел к выводу о нарушении Советским Союзом пограничного режима и наличии в 59-м пограничном отряде ненадежных элементов. Несмотря на то, что командующий докладывал о нарушении К. Е. Ворошилову и лично И. В. Сталину, его линия поведения и выводы были признаны ошибочными[9]. В настоящий момент существует ряд работ, доказывающих правоту позиции В. К. Блюхера[10].

Таким образом, события на оз. Хасан не являлись ординарным пограничным столкновением на слабо демаркированной территории. В ходе 1930-х гг. с обеих сторон шла подготовка и укрепление дальневосточной территории. Несмотря на явное нарушение границы при рытье окопов,

[6] Там же. С. 365.

[7] К столкновению в районе озера Хасан // Красная звезда. 1938. №177. 3 августа. С. 1.

[8] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1084. Л. 37.

[9] Там же. Л. 48.

[10] Осьмачко С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941 гг.): боевой опыт и военная политика. Ярославль, 1999. С. 16.; Славинский Б. Н. Россия и Япония — на пути к войне… С. 156.; Hiroaki Kuromiya. The Battle of Lake Khasan Reconsidered // The Journal of Slavic Military Studies. 2016.

советские власти твердо стояли на защите занятых им сопок. Япония, получившая, вероятно, ценные сведения о состоянии Красной Армии, захватившая Маньчжурию и развязавшая войну с Китаем, имела определенные цели проверить потенциал советских военных сил. Советско-японский конфликт на оз. Хасан являлся выражением усилившегося к концу 1930-х гг. советско-японского соперничества на Дальнем Востоке.

Список источников и литературы

Источники:

РГВА. Ф. 33879 (Управление Особой Краснознамённой Дальневосточной Армией).

РГВА. Ф. 33987 (Секретариат Председателя РВС СССР).

Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 21. М., 1977.

Красная звезда. 1938. 3 августа.

Литература:

Осьмачко С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941 гг.): боевой опыт и военная политика. Ярославль, 1999.

Славинский Б. Н. Россия и Япония — на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945. М., 1999.

Усов В. Н. Новые материалы о событиях на озере Хасан // Проблемы Дальнего Востока. № 1. 2006. С. 128–137.

Hiroaki Kuromiya. The Battle of Lake Khasan Reconsidered // The Journal of Slavic Military Studies. 2016. Vol. 29. Pp. 99–109.

References:

RGVA. F. 33879 (Upravlenie Osoboj Krasnoznamyonnoj Dal'nevostochnoj Armiej)

RGVA. F. 33987 (Sekretariat Predsedatelya RVS SSSR)

Dokumenty vneshnej politiki SSSR: v 24 t. T. 21. M., 1977.

Krasnaya zvezda. 1938. 3 avgusta.

Os'machko S. G. Krasnaya Armiya v lokal'nyh vojnah i voennyh konfliktah (1929 1941 gg.): boevoj opyt i voennaya politika. Yaroslavl', 1999.

Slavinskij B. N. Rossiya i Yaponiya — na puti k vojne: diplomaticheskaya istoriya, 1937–1945. M., 1999.

Usov V. N. Novye materialy o sobytiyah na ozere Hasan // Problemy Dal'nego Vostoka. № 1. 2006. S. 128–137.

МАЛЮЧЕНКО Дмитрий Алексеевич

Кафедра Новейшей истории России Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель: к.и.н., доцент РАТЬКОВСКИЙ Илья Сергеевич

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НА КРАСНОЗНАМЁННОМ БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ В 1939–1940 ГГ.: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь Большого террора с последующими репрессивными действиями в отношении личного состава Краснознамённого Балтийского Флота. Указываются последствия массовых репрессий 1937–1938 гг., в полной мере проявившиеся в изучаемый период. Делается попытка определить место политических мотивов в репрессивной политике рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Балтийский флот; Большой террор; Советско-финская война; 1939–1940 гг; политические репрессии.

Author: Maluchenko Dmitry Alexeevich, Department of the Modern History of Russia, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Research Supervisor: PhD in history, associate professor Ilya Sergeyevich Rat'kovskii

Title: Political repression of the Red banner Baltic Navy in 1939–1940: problem statement

Summary: The article discusses the relationship of the Great terror with the subsequent repressive actions against the personnel of the Red banner Baltic Navy. The consequences of mass repressions of 1937–1938, fully manifested in the studied period, are indicated. An attempt is made to determine the place of political motives in the repressive policy of the period under consideration.

Keywords: Baltic Navy; Great Terror; Soviet-Finnish war, 1939–1940; political repressions.

Большой террор 1937–1938 гг. коснулся и Краснознамённого Балтийского флота (КБФ). По оценкам исследователей, за это время было уволено по политическим мотивам не менее 1063 человек, подверглись аресту 625 командиров и политработников КБФ, из которых 188 человек расстреляны и ещё 191 человек получил различные сроки лишения свободы[1]. Однако нужно заметить, что все приведённые данные касаются только командно-начальствующего состава флота.

Исследователи не имеют общего взгляда на степень влияния политических репрессий на личный состав и боеспособность флота. Однако нельзя отрицать, что масштабная репрессивная политика ухудшила атмосферу на КБФ. Об этом свидетельствует статистика самоубийств краснофлотцев: в 1938 г. было зафиксировано 6 самоубийств и 17 покушений на самоубийство, в 1939 г. имел место уже 51 случай, из которых 25 закончились летальным исходом[2].

[1] Мильбах В.С., Саберов Ф.К. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Краснознамённый Балтийский флот. — СПб, 2016. С. 196.

[2] Информ.-стат. обзор отрицательных явлений, чрезвычайных происшествий и борьбы с ними в частях и учреждениях за 1939 г.// РГАВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 834. Л. 71.

Из анализа статистики причин совершения самоубийств видно, что самым распространённым поводом к такому шагу в 14 случаях (27,4% от общего количества) следует считать боязнь ответственности за совершённые проступки, 8 случаев (15,7%) связаны с психическими заболеваниями, а ещё 6 случаев (11,8%) — «нечутким отношением и незаконными действиями командования»[3], в то время как остальные попытки самоубийства «связаны с пьянством»[4]. Например, красноармеец войсковой части № 8036 Лаврушкин совершил попытку самоубийства, боясь ответственности за сон во время дежурства[5].

Страх наказания, несоразмерного содеянному, был причиной большинства дезертирств и самовольных отлучек краснофлотцев: 29 из 42 подобных случаев в 1939 г. были связаны с боязнью ответственности за проступки[6]. Тем более ценно это указание, учитывая, что в 1939 г. за дезертирство и самовольные отлучки было осуждено 68 краснофлотцев[7].

Некоторые историки видят в прошедших репрессиях и причину участившегося пьянства на флоте[8]. При некоторой дискуссионности последнего тезиса, на основании других приведённых выше данных можно говорить, что одним из последствий репрессивной кампании было формирование на флоте атмосферы страха, в ряде случаев заканчивающихся для личного состава реальными уголовными делами.

Последующие 1939–1941 гг. принято считать в историографии периодом пересмотра многих следственных дел. Действительно, процесс оправдания ранее уволенных и арестованных командиров флота начался в это время и продолжался даже в годы ВОВ[9]. Вместе с тем, репрессии, хоть и значительно уменьшились в масштабе, не прекратились вовсе. На данный момент в нашём распоряжении есть данные, согласно которым в 1939 г. по общевоинским и общеуголовным преступлениям было осуждено 253 человека[100]. Однако даже дифференцированная статистика не даёт оснований судить о размахе преследований по политическим мотивам. В то же время, некоторые фрагментарные данные подтверждают сам факт проведения политических преследований.

Прокатившаяся волна террора привела, помимо прочего, и к росту антикомандирских настроений. Например, к/ф Горшков говорил: «Если бы мне дали возможность, то я бы убил любого командира»[11]. Но встречались и более серьёзные проявления настроений против командиров. Так, во время Зимней войны в 95-м зенитном дивизионе краснофлотец Иванов создал «контрреволюционную группу» из двух человек, которая в ходе боя открыла огонь из огневой точки по командиру и политруку[11]. 7 декабря 1939 г. командир линкора «Марат» получил анонимное письмо. «Предупреждаю, так как вы ответственное лицо, приготовлено всё для взрыва, ожидают момента и взорвут боеприпас. Надо прощупать личный состав, если хотите остаться в живых, а то и тебя…» — говорилось в нём. Расследование установило, что автором письма был краснофлотец корабля А.В. Куликов, а причиной, побудившей его пойти на такой шаг, посчитали «орудовавшую на корабле банду шпионов»[12]. Стоит заметить, что эти упоминания о деятельности «внутреннего врага» стали первыми со времён окончания масштабных чисток на флоте. Порой в столь напряжённой атмосфере возникали и курьёзные ситуации. Так, на линкоре «Марат» были сняты и сожжены портреты руководителей советского государства в рамках выполнения распоряжения наркома ВМФ о противопожарной безопасности. По нему следовало уничтожить все легко воспламеняющиеся предметы на кораблях, среди которых оказались и портреты. Вину за «аморальный поступок» возложили на командующего эскадры КБФ[13].

Примечательно, что «эхо» Большого террора находило отзвук и в краснофлотской массе. В период, когда Красная Армия испытывала затруднения при продвижении вглубь территории Карельского перешейка, среди рядовых пошли слухи о замене частей Ленинградского военного округа подразделениями Московского военного округа, поскольку в первых «множество предателей среди личного состава»[14].

Думается, что именно случаи антикомандирских настроений в условиях реальных боевых действий побудили наркомат ВМФ усилить политиче-

---

3 Там же. Л. 72

4 Там же. Л. 77

5 Пост. Воен. Прок. КБФ от 8.01.1939 года// РГАВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 837. Л. 29–32.

6 Информ.-стат. обзор отрицательных явлений, чрезвычайных происшествий и борьбы с ними в частях и учреждениях за 1939 г.// РГАВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 834. Л. 94.

7 Там же. Л. 163.

8 Левашко В.О. Морально-политическое состояние личного состава КБФ в период советско-финской войны: 1939–1944 гг.: Дисс. … канд. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2000. С. 104.

9 Мильбах В.С., Саберов Ф.К. Указ. соч. С. 243.

100 Информ.-стат. обзор отрицательных явлений, чрезвычайных происшествий и борьбы с ними в частях и учреждениях за 1939 г.// РГАВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 834. Л. 162.

12 Отчёт начальника полит. упр. на совещании командиров и военкомов соединений по итогам Советско-финляндской войны// РГАВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 928. Л. 15.

13 Левашко В.О. Морально-политическое состояние личного состава КБФ… С. 153.

14 Саберов Ф.К., Лепский В.А. Командные кадры Краснознамённого Балтийского флота в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // Актуальные вопросы изучения истории формирования и развития РККА и РККФ. СПб, 2018. С. 74.

15 Левашко В.О. Морально-политическое состояние личного состава КБФ… С. 161.

ский контроль на флоте. С этой целью были созданы военно-политические совещания, в состав которых входили командиры и военкомы соединений, начальники политотделов, начальники или уполномоченные Особого отдела НКВД, Военные прокуроры и председатели Военных трибуналов. Помимо укрепления дисциплины, эти совещания должно были создавать обстановку всеобщей бдительности, которая исключала бы проникновение в ряды армии шпионов, диверсантов и вредителей[15]. Иными словами, спустя чуть больше, чем год, среди главных целей работы политических органов возникли формулировки, аналогичные годам Большого террора.

Таким образом, репрессивная политика 1939–1940 гг. имеет прямую генетическую связь с предшествующими событиями Большого террора. С одной стороны, репрессивная кампания 1937–1938 гг. в значительной степени повлияла на формирование внутренней атмосферы страха на флоте. Боясь ответственности за совершённые проступки, военнослужащие ещё больше отягощали свою вину и становились заложниками обстоятельств. С другой стороны, антикомандирские настроения в боевых условиях выливались в весьма серьёзные формы, заставляя командование флотом вновь усиливать контроль по политической линии. В данной ситуации вновь возникли призывы к повышенной бдительности и поиску шпионов, вредителей и дезертиров. Всё это доказывает политический характер последующей репрессивной политики и ставит перед исследователями новые задачи.

Список использованной литературы:

Левашко В. О. Морально-политическое состояние личного состава КБФ в период советско-финской войны: 1939–1944 гг.: Дисс. … канд. ист. наук: 07.00.02. — СПб, 2000. — 241 с.

Мильбах В. С., Саберов Ф. К. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Краснознамённый Балтийский флот. — СПб., 2016. — 384 с.

Саберов Ф. К., Лепский В. А. Командные кадры КБФ в сов.-фин. войне 1939–1940 гг. // Акт. вопросы изучения истории форм-я и развития РККА и РККФ. СПб., 2018. С. 69–78.

References:

Levashko V. O. Moral'no-politicheskoe sostoyanie lichnogo sostava KBF v period sovetsko-finskoj vojny: 1939–1944 gg.: Diss. … kand. ist. nauk: 07.00.02. — SPb, 2000. — 241 s.

Mil'bah V. S., Saberov F. K. Politicheskie repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava, 1937–1938 gg. Krasnoznamyonnyj Baltijskij flot. SPb 2016. 384 s.

Saberov F. K., Lepskij V. A. Komandnye kadry KBF v Sov.-fin. vojne 1939–1940 gg. // Aktual'nye voprosy izucheniya istorii formirovaniya i razvitiya RKKA i RKKF. — SPb, 2018. S. 69–78.

[16] Там же. С. 166–167.

УДК 94 (520).033.53
ББК 63.3 (2) 621

ДАНИЛОВ Юрий Дмитриевич

Кафедра гуманитарных наук Брестского государственного технического университета (Брест, Республика Беларусь)

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ «ПАРАД» В БРЕСТЕ 22 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА: НЕВЕЖЕСТВО ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ?

Аннотация: При рассмотрении событий вокруг подписания в 1939 году пакта Молотова-Риббентропа и вхождения Красной Армии на территорию Западной Беларуси, широко тиражируется тезис о проведении 22 сентября в городе Бресте совместного советско-германского парада, который принимали немецкий генерал Г. Гудериан и комбриг М. С. Кривошеин. Автор приводит ряд аргументов, отрицающих историческую и юридическую правомерность использования такого термина для описания, имевшего место события. Высказывается мнение о том, что тиражирование термина «парад» в публицистике используется в интересах конъюнктурной фальсификации.

Ключевые слова: парад, Брест-над-Бугом, Г. Гудериан, М. С. Кривошеин, вермахт, Красная Армия, Пакт Молотова-Риббентропа, фальсификация, манипулирование

Author: Danilov Yury Dmitrievich, Department of Humanities, Brest State Technical University (Brest, Republic of Belarus)

Title: Soviet-German «parade» in Brest on September 22, 1939: ignorance or manipulation?

Summary: When considering the events surrounding the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact in 1939 and the Red Army entering the territory of Western Belarus, the thesis about the holding of a joint Soviet-German parade on September 22 in Brest, which was hosted by German General G. Guderian and brigade commander M. S. Kryvoshein. The author gives a number of arguments that deny the historical and legal legitimacy of using such a term to describe the event. It is suggested that the replication of the term «parade» in journalism is used in the interests of opportunistic falsification.

Keywords: parade, Brest nad Bug, G. Guderian, M. S. Krivoshein, Wehrmacht, Red Army, Molotov-Ribbentrop Pact, falsification, manipulation

В 2019 году исполнилось 80 лет с даты подписания между СССР и Германией Договора о ненападении, больше известного как пакт Молотова-Риббентропа. Он до сих пор определяет многие геополитические реальности современной Европы, оставаясь при этом, крайне неоднозначным документом с точки зрения оценки его исторической значимости и последствий.

Следствием этого являются значительные неточности, домыслия, а порой и откровенные фальсификации исторических событий, имев-

ших место в связи с подписанием данного Договора. Примером может служить дискурс о так называемых совместных советско-германских «парадах», которые проводились в разных городах Западной Беларуси и Западной Украины в сентябре 1939 года. Наибольшую известность в научных трудах и публицистике получили события 22 сентября 1939 года в Бресте-над-Бугом (так назывался тогда Брест, входивший в состав Польского государства.

Приведем несколько аргументов, доказывающих, что слово «парад», применительно к мероприятиям в Бресте 22 сентября 1939 года, является следствием влияния политической конъюнктуры при освещении событий истории Второй Мировой войны.

Во-первых, «парад» — строго определенная с юридической точки зрения категория, которая используется для обозначения воинского ритуала, сценарий и порядок проведения которого детально регламентированы в воинских уставах и иных нормативных актах. В этой связи О. Вишлёв, М. Мельтюхов, А. Дюков и другие авторы вполне обоснованно считают, что называть события в Бресте и других городах «парадом» нет никаких оснований, и что эта история не более чем миф[1]. О том, что это был не парад, говорят и немецкие источники. Так, в приказе по 20-й немецкой дивизии от 21.09.1939 г. в пункте 1 говорится: «…по случаю принятия Брест-Литовска советскими войсками 22.9.1939 г. во второй половине дня предварительно между 15:00 и 16:00 (выделено авт.) состоится прохождение маршем у здания штаба 19-го армейского корпуса (бывшее воеводское управление) перед командиром 19 АК Гудерианом и командиром советскими войсками…»[2], т. е., точный регламент проведения марша не был установлен. Кроме того, очевидцы, с которыми довелось беседовать автору, утверждают, что внешний вид советских войск, вступивших в город с многокилометрового марша, далеко не соответствовал парадному, а о самом вступлении войск в город донесла «каблучная почта».

Во-вторых, никак нельзя признать убедительной точку зрения о важной идеологической роли мероприятия для советской стороны. Немецкая пропаганда, вне всяких сомнений, считала эти прохождения войск именно «парадами», этим и объясняется то, что мероприятие оказалось в центре внимания кинохроникеров Die Deutsche Wochenschau и немецких ар-

[1] Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. Часть третья. Сентябрь 1939 года. Война с запада − М., 2001.

[2] Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. − М.: Высшая школа, 1992. − 303 с.

мейских журналистов. Кинокадры и фотоматериалы о «парадах» адресовались также властям Англии и Франции, чтобы продемонстрировать мирный характер отношений с СССР.

В-третьих, важно учитывать то обстоятельство, что стороны, участвовавшие в мероприятии 22 сентября 1939 года, де-факто уже не считали Польшу государством. Об этом было заявлено еще 17 сентября во время встречи Сталина с германским послом Шуленбургом, о чем и была вручена соответствующая нота польскому послу В. Гржибовскому. Очевидно и другое, что в обстановке тех лет, и при решении таких важных вопросов, в самом Бресте никаких важных решений не принималось и не могло приниматься. Все главные, стратегические мероприятия уже были согласованы на самом высоком уровне. На это указывают в воспоминаниях и непосредственные участники события –генерал Г. Гудериан и комбриг М. С. Кривошеин, называя свою встречу в Бресте «…процедурой передачи города и крепости Брест»[3].

В-четвертых, часто утверждается, что т. н. «парад» стал символом агрессивных союзнических отношений между Советским Союзом и нацистской Германией и их вооруженными силами. На самом деле, Красная Армия никогда не выступала союзником вермахта и не участвовала с ним ни в одной совместной операции. Имевшие место согласования линий разведения и встречи войск носили исключительно военно-тактический характер, а решения о них действительно принимались на местах, в зависимости от складывающейся оперативной обстановки с целью избежать случайных потерь, как это случилось подо Львовом.

В-пятых, собственно о том, когда и кто впервые применил термин «парад» к событиям в Бресте 22.09.1339 г. Анализ официальных документов показывает, что ни в одном из них не говорится о планируемых или проведенных «парадах». Другое дело, что это слово повсеместно встречается в мемуарах, свидетельствах очевидцев, употреблявших его исключительно в обыденном значении, не придавая значения формально-правовым особенностям данного мероприятия.

С точки зрения строго научного подхода называть прохождение войсковых колонн перед военачальниками нет никаких оснований.

Как известно, Гудериан и Кривошеин во время согласования мероприятия говорили по-французски, что неизбежно влечет неточно-

[3] Кривошеин С. М. Междубурье. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1964. — С. 250–262; Гудериан Г. Воспоминания солдата. Глава IV. Начало катастрофы. — Смоленск.: Русич, 1999.

сти в терминологии и понимании значений фраз. Первым слово «парад» использовал Гудериан и предложил свой сценарий встречи войск, Кривошеин же согласился с планом лишь после внесения в него многих поправок, главная из которых приведена в его воспоминаниях: «… мы договорились, чтобы части немецкого корпуса в походной колонне покидали город, а части Красной Армии, также в походной колонне, вступали в него»[1]. Комбриг в мемуарах использует совершенно разные названия для обозначения того, что произошло в Бресте: парад, марш, прохождение, а чаще всего — проводы. То есть, он, военный человек, привыкший к точности формулировок, никоим образом не считал данное мероприятие парадом. Со своей стороны, и Гудериан назвал его «прощальным маршем» (именно «Vorbeimarsch» — торжественный марш, а не «Truppenparade» или просто «Parade).

Таким образом, убедительных научных оснований считать мероприятие в Бресте 22 сентября 1939 года парадом нет. Здесь имела место определенная процедура передачи города от одной стороны другой, и не более того. Существование различных интерпретаций события со словом «парад», является не более чем псевдонаучным конструктом, созданным уже в послевоенное время с целью конъюнктурной фальсификации исторической действительности.

Список использованных источников и литературы:

Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. Часть третья. Сентябрь 1939 года. Война с запада − М., 2001.

Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. − М.: Высшая школа, 1992. − 303 с.

Кривошеин С. М. Междубурье. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1964. — С. 250–262.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Глава IV. Начало катастрофы. — Смоленск.: Русич, 1999.

References:

Mel’tyuhov M. I. Sovetsko-pol’skie vojny. Voenno-politicheskoe protivostoyanie 1918–1939 gg. Chast’ tret’ya. Sentyabr’ 1939 goda. Vojna s zapada − M., 2001.

Semiryaga M. I. Tajny stalinskoj diplomatii. 1939–1941. − M.: Vysshaya shkola, 1992. − 303 s.

Krivoshein S. M. Mezhdubur’e. — Voronezh: Central’no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel’stvo, 1964. — S. 250–262.

Guderian G. Vospominaniya soldata. Glava IV. Nachalo katastrofy. — Smolensk.: Rusich, 1999.

[1] Кривошеин С. М. Междубурье. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1964. — С. 250–262.

УДК 94 (47) 083
ББК 63.3 (2) 523

ТОПКО Дмитрий Николаевич

историк, преподаватель истории ГОУ «Республиканский казачий кадетский корпус имени маршала авиации Александра Ефимова» (Луганск, Луганская Народная Республика)

ОШИБКА ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ? К ВОПРОСУ О ПРОИСШЕСТВИИ У ДЕРЕВНИ МАЙНИЛА 26 НОЯБРЯ 1939 ГОДА

Аннотация: В свете имеющихся в распоряжении историков письменных и материальных источников цель данной статьи проанализировать события у деревни Майнила 26 ноября 1939 года

Ключевые слова: инцидент у деревни Майнила, повод для начала Советско-финской войны 1939–1940 гг.

Autor:Topko Dmitry Nikolaevich, Historian, teacher of history from «Republic kadetskij korpus imeni marchala aviatcii Alexahdra Efimova», Lugansk, LPR

Title: Error or provocation? On the issue of the incident near the village of Mainila on November 26, 1939

Summary: In light of written and material sources available to historians, the purpose of this article is to analyze the events near the village of Mainila on 26 November 1939

Keywords: incident near the village of Mainila, the occasion for the beginning of the Soviet-Finnish war of 1939–1940.

26 ноября 1939 года примерно в 15.45 часов, как утверждают официальные источники, на советско-финской границе в районе деревни Майнила прозвучали артиллерийские выстрелы, результатом которых стали четверо убитых и девять раненных советских военнослужащих.

В те далекие дни разбираться в деталях этого события никто не стал — советской стороне было не до этого, а доводы финской стороны никто принимать в расчет не собирался. После войны подробный разбор проводился лишь боевым действиям советских и финских войск, опять-таки, не обращая внимания на вышеназванный инцидент. В советской историографии послевоенного периода события у Майнилы освещались поверхностно без упоминания каких-либо подробностей, что вызвало ожесточенные споры у историков постсоветского пространства.

Отечественные авторы на основе коротких и достаточно спорных источников делали противоречивые выводы, приписывая вину в данном инциденте то советской, то финской стороне. При этом одни и те же

факты трактовались абсолютно по-разному. Существует также версия о том, что выстрелы если и были, то учебные, и в реальности от них никто не пострадал.

Итак, главными аргументами событий у Майнилы являются показания финских пограничников В. Пеканена, М. М. Мякиля и О. Э. Саволайнена, которые они дали буквально на следующий день 27 ноября 1939 года, и показания пленных советских военнослужащих И. С. Удовиченко, Ф. Х. Симонова, которые якобы были очевидцами указанных событий.

Мы не будем еще раз подробно рассматривать эти документы, но на их основе позволим себе поставить несколько вопросов. Первое — если в инциденте виновата финская сторона, будет ли она официально признавать свою причастность к данному событию? Второе — зачем финнам понадобились показания советских военнопленных, полученные в конце 1941 — начале 1942 года, когда советско-финская война уже давно закончилась и вовсю полыхала Великая Отечественная?

Ответы, думается, лежат на поверхности — показания трех финских солдат очень похожи на слабую попытку открестится от данного происшествия (только один из них видел разрывы у деревни, но откуда были сделаны выстрелы он конкретно определить не смог), а показания советских военнопленных понадобились, чтобы еще раз подтвердить агрессивную сущность Советского Союза, против которой финские солдаты должны были бороться совместно с «доблестными воинами третьего рейха».

Многие историки называют инцидент у Майнилы в качестве повода для начала советско-финской войны, однако, подобные инциденты происходили в ноябре 1939 года и до и после 26-го числа.

Так, во время возвращения финской делегации в Хельсинки из Москвы 15 ноября 1939 года при пересечении советско-финской границы со стороны Финляндии начался обстрел из стрелкового оружия, о чем вспоминал впоследствии тогдашний министр финансов Финляндии В. Таннер[1].

Согласно информации наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии наркому обороны К. Е. Ворошилову за № 5278/Б от 28.11.1939 г. в этот день на трех участках 82-го Рестикентского погранотряда и на участке заставы № 17 Мурманского погранотряда произошли провокации с участием финских военнослужащих.[2]

[1] Пыхалов И. Великая оболганная война. С.122.

[2] Тайны и уроки зимней войны. С. 108.

О том, что провокации на советско-финской границе продолжались и после Майнилы указывают в своих мемуарах советские маршалы А. М. Василевский[3] и К. А. Мерецков[4].

Единственное, что отличает события у Майнилы от названных инцидентов, это количество погибших и раненых советских военнослужащих.

Ряд историков задаются вопросом, а почему так и не были названы фамилии советских бойцов и командиров, пострадавших при артобстреле. Российский историк и архивист П. Аптекарь, изучив журнал боевых действий 68-го стрелкового полка, штаб которого располагался в деревне Майнила 26 ноября 1939 года, пришел к выводу, что потерь в личном составе у этого подразделения в период с 26 по 30 ноября не было[5]. Вместе с тем, российские историки И. Пыхалов и М. И. Семиряга высказали интересную мысль о том, что пострадать от артобстрела могли пограничники ближайшей заставы, которые входили в систему НКВД и к 68-му стрелковому полку никакого отношения не имели[6]. Мало того, находясь в финском лагере для военнопленных № 1 в своих показаниях от 15.09.1941 года бывший военнослужащий 68-го стрелкового полка И. С. Удовиченко даже указал фамилию погибшего офицера — младший лейтенант того же подразделения Пятаев[7], однако этот факт сам по себе вызывает большие сомнения в подлинности.

В своих мемуарах К. Маннергейм писал, что 26 ноября (т. е. в день инцидента — авт.) он посетил данный участок и встречался там с генералом В. Неноненом. Тот заверил командующего, что финская артиллерия отведена от границы на расстояние вне досягаемости выстрела[8], но так ли это было на самом деле? Бесспорно, авторитет старейшего финского фельдмаршала высок, но как объяснить тот факт, что по донесениям советской разведки у деревни Яапинен (в 5-ти километрах от Майнилы) была замечена финская артиллерия[9] и буквально через несколько дней после инцидента 26 ноября наступавшие на этом участке советские войска были встречены плотным артиллерийским огнем?

[3] Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 101.

[4] Мерецков К. А. На службе народу. С. 175.

[5] Аптекарь П. Советско-финские войны. С. 64.

[6] Пыхалов И. Обстрел в Майниле как математическая задачка. 30.11.2010. Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 гг. С. 199.

[7] Балашов Е. Провокация в Майнила.

[8] Маннергейм К. Мемуары. с. 266

[9] Документы внешней политики СССР т.XIX. С.671.

Казалось бы, зачем генералу обманывать своего начальника? Если внимательно изучить биографию В. Ненонена, то мы увидим, что еще в 1934 году он в составе финской делегации посещал Германию и знакомился с ее военной организацией[1].

Кстати, контакты финских и немецких военных были достаточно тесными. Сам К. Маннергейм в период 1934–1938 гг. не раз посещал Германию с официальными визитами. Весной 1939 года в Финляндии побывал начальник германского Генерального штаба генерал Ф. Гальдер, который, в своем отчете оставил любопытную запись о том, что финские военные руководители являлись «несомненно, сторонниками Германии», а финские политики, несмотря на попытки «вместе со шведами и норвежцами проводить независимый от великих держав курс», все же сохраняют «некоторые симпатии к Англии» и «пытаются также сблизиться с Германией»[2].

Исходя из этого, получается, что многие крупные финские военачальники выступали за сближение с Германией вопреки политике собственного правительства. Тогда почему бы не предположить, что происшествие у Майнилы было специально спровоцировано, чтобы развязать нарастающую напряженность военным путем, втянуть Советский Союз в войну и добиться его международной изоляции, что, собственно говоря, и произошло 14 декабря 1939 года, когда СССР был исключен из Лиги Наций в нарушение действующих процедур.

Изучая политическую подоплеку описываемых событий, невольно напрашивается вывод о том, что Финляндия, по сути, была обречена на то, чтобы стать плацдармом широкомасштабных военных действий с участием войск крупнейших государств Европы. Недаром американский политический деятель Д. Селлер, выступая в феврале 1940 года в конгрессе Соединенных Штатов Америки, подытожил политику Запада по отношению к Финляндии — «Мы ее завлекли в войну»[3]. Так бы и случилось, если бы этому не помешал здравый смысл финского правительства и героизм советских солдат, взломавших неприступную «линию Маннергейма», заставив тем самым Финляндию заключить мир на невыгодных для себя условиях.

[1] Чубарьян А. О., Вехвиляйнен О. Зимняя война 1939–1940 гг. Политическая история. С. 106.

[2] Там же, с. 158.

[3] История внешней политики СССР. Т.1. 1917–1945 гг. С. 395.

А что касается инцидентов накануне 30 ноября 1939 года, то все они имели только одну цель — войну, которая нужна была всем, кроме простых людей Советского Союза и Финляндии.

Список использованных источников и литературы:

Аптекарь П. А. Советско-финские войны. М., 2004.
Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1974.
Балашов Е. Провокация в Майнила. Статья от 30.11.2018. https://diletant.media/articles/44496556/
Документы внешней политики СССР. Т. XIX. М., 1974.
История внешней политики СССР. Т.1. 1917–1945 гг. М., 1986.
Маннергейм К. Мемуары. М., 1999.
Мерецков К. М. На службе народу. М.,1988.
Пыхалов И. В. Великая оболганная война. М., 2005.
Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941 гг. М., 1992.
Тайны и уроки зимней войны. М., 2000.
Чубарьян А. О., Вехвилянен О. Зимняя война 1939–1940 гг. Политическая история. М., 1999.

References:

Aptekar P. Soviet-Finnish wars. M., 2004.
Balashov E. Provocation in Mainil. Article from 30.11.2018. https://diletant.media/articles/44496556/
Chubarjan A., Vehviljainen O. Winter war 1939–1940. Political history. M., 1999.
History of foreign policy of USSR. T.1. 1917–1945. M.,1986.
Mannergeim K. Memoirs. M., 1999.
Meretzkov K. At the service of the people. M., 1988.
Mysteries and lessons winter war. M.,2000.
Pykhalov I. V. Great slanders War. M., 2005.
Semirjaga M. The Mysteries of Stalin's Diplomacy 1939–1941. M., 1992.
Soviet foreign policy documents. T. XIX., 1974.
Vasilevski A. A life-long affair. M., 1974.

БАЛАШОВ Евгений Александрович
Независимый исследователь (Санкт-Петербург)

ЛИНИЯ ЭНКЕЛЯ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Аннотация: статья посвящена знаменитой укрепленной линии, известной как «линия Маннергейма», хотя более корректное название «линия Энкеля».
Ключевые слова: линия Маннергейма, линия Энкеля

Title: Enkel line on the Karelian Isthmus
Summary: The article is dedicated to the famous fortified line, known as the «Mannerheim Line», although the more correct name is «Enkel Line».
Keywords: Mannerheim line, Enkel line

Знаменитая линия Маннергейма, которую прорывала Красная Армия суровой зимой 1939–40 гг., известна каждому, кто хоть в малой степени интересовался историей советско-финляндской войны. Гораздо менее известно, что основу ее составляла линия Энкеля, которая строилась в 1920–1924 гг. До этого времени на территории Финляндии имелись лишь укрепления шведской и русской фортификации, а собственно финская фортификационная школа лишь начала зарождаться с тех пор, как Финляндия стала независимым самостоятельным государством.

К родоначальникам финской фортификации по праву следует отнести генерал-майора Оскара Энкеля, майора Йохана Фабрициуса и майора Жульена Грос-Куасси. Если первые двое вышли из офицерского корпуса русской армии, то последний был офицером французской армии.

В систему финской обороны входили также береговые батареи, проектировавшиеся при непосредственном участии генерала Каарло Кивекяса и адмирала Густава фон Шульца.

Следует особо подчеркнуть, что большую часть своей военной карьеры Оскар Энкель, Йохан Сергей Фабрициус, Каарло Кивекяс и Густав фон Шульц посвятили службе в русской армии и флоте, получив образование в петербургских военных учебных заведениях, а Фабрициус и Шульц даже родились в Москве.

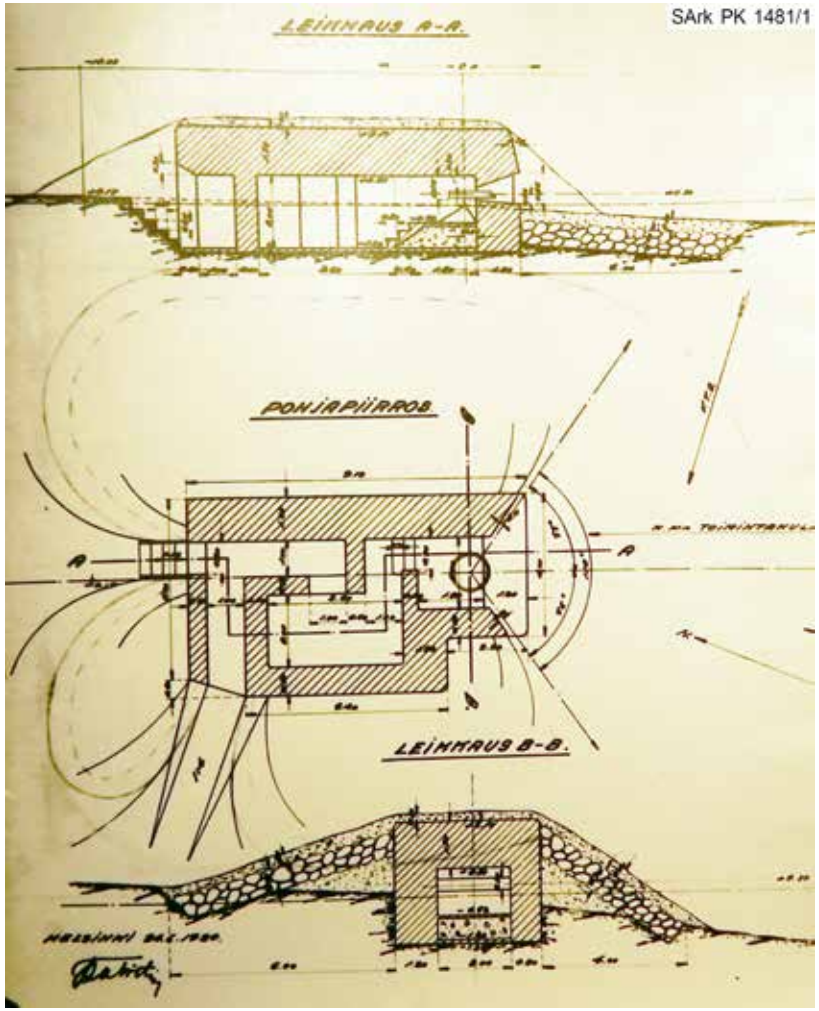
К вступлению О. Энкеля в должность начальника Генерального штаба финской армии 16 сентября 1919 года, было разработано пять планов укрепления восточной границы страны. Однако ни один из них не удовлетворял требованиям времени. Поэтому Энкель пригласил из Франции военную миссию во главе с полковником Ж. Жандром для разработки новой концепции укрепленной полосы. Непосредственно проектиро-

Илл. 1. Оскар Карлович Энкель в звании генерал-лейтенанта финской армии

Илл. 2. Йохан (Сергей) Фабрициус начал свою военно-инженерную деятельность в 1919 г. с рекогнисцировки местности на Карельском перешейке

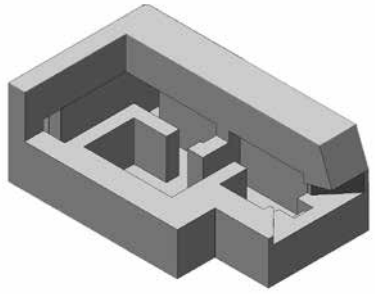
Илл. 3. Майор французской армии Ж. Ж. Грос-Куасси

Илл. 4. Генерал Каарло Кивекяс. Официальная фотография Сил обороны Финляндии. © Puolustusvoimat



Илл. 5. Чертеж типового ДОТа постройки 1921 *г.*

вочными работами занимался майор (позднее подполковник) французской армии Ж. Ж. Грос-Куасси, в паре с которым работали егерь-капитан В. Вайнио и майор финской армии Й. Фабрициус. Последний часто критиковал французского инженера, предлагая свои альтернативные идеи,



Илл. 6. 3D *модель ДОТа* Lä-3 *в разрезе, выполненная И. А. Шереметьевым*

что только осложняло совместную деятельность. Последнее слово все же оставалось за Грос-Куасси. Планы создания долговременной обороны Финляндии, разработанные группой военных специалистов под руководством О. Энкеля, включали в себя не только объекты, расположенные на Карельском перешейке. Целый комплекс оборонительных сооружений предполагалось возвести на протяжении всей государственной границы от северного берега Ладожского озера до побережья Ледовитого океана. Однако из этого замысла реализовалась лишь малая толика в виде небольшого узла обороны Ляскеля, состоявшего из восьми пулеметных огневых точек, одного орудийного полукапонира, трех огневых позиций, одного убежища и одного КП. К строительству укреплений вдоль Сайменского канала, от Виролахти до Йоенсуу, а также по берегу реки Кюмени вообще не успели приступить, так как осенью 1924 года О. Энкелю пришлось выйти в отставку и все программы военного строительства были свернуты.

Ограниченность в финансовых возможностях не позволила Финляндии реализовать эти грандиозные проекты, изначально предложенные Грос-Куасси. Поэтому проектировщику пришлось существенно сократить свои намерения, сведя количество долговременных сооружений к минимуму. Грос-Куасси лично составил первые схемы оборонительных узлов, разработал чертежи долговременных огневых точек (ДОТ), командных пунктов и убежищ. Все бетонные сооружения отличались простотой конструкции и почти полным отсутствием арматуры. Покрытия, усиленные стальными двутаврововыми балками, должны были выдерживать однократное попадание шестидюймового снаряда.

К осени 1924 года на Главной Оборонительной Полосе, а также на отсечных и тыловых позициях ее было построено 111 одноамбразурных и 4 двухамбразурных пулеметных ДОТ, один орудийный и один пулеметно-орудийный полукапонир, пять артиллерийских капониров, рассчитанных на 4 орудия, 26 убежищ, 9 пехотных позиций и 8 командно-наблюдательных пунктов. В общей сложности на Карельском перешейке за весь период строительства было возведено 165 долговременных соо-

Илл. 7. Узлы обороны главной и тыловой полос линии Энкеля, построенные к осени 1924 *года*

ружений различного назначения. Главным подрядчиком являлась фирма «Гранит», которая имела богатый опыт производства камнетесных и бетонных работ в Москве и Петербурге.

Хотя влияние французской школы фортификации было существенно, однако первенец финской фортификации имел явно выраженные русские корни. Российский историк А. Н. Цамутали, ссылаясь на многочисленные труды профессора Николаевской инженерной академии в Петербурге уроженца Финляндии Эрнеста Карловича Энгмана, отмечал, что как «представитель школы русских военных инженеров, Энгман подчеркивал роль долговременных фортификационных сооружений в обеспечении границ государства, в своевременной инженерной подготовке театра военных действий. Таким образом, мы полагаем, что если один из уроженцев Финляндии — Э. К. Энгман, принял участие в разработке теории и практики русской школы долговременной фортификации, то другой уроженец Финляндии — О. К. Энкель, использовал принципы этой школы в своей практической деятельности начальника Генерального штаба Финляндской армии».

Летом 1940 года уцелевшие в ходе боев финские укрепления были уничтожены советскими саперами. Лишь небольшая часть сооружений чудом избежала этой участи. В настоящее время нависла новая угроза уничтожения нескольких бункеров бывшего узла обороны Хумалйоки,

где уже началось строительство угольного терминала. Против катка варварского освоения нам, к сожалению, выставить нечего. Или почти нечего. Это «почти» ограничивается лишь фиксацией и описанием еще существующих объектов. Запечатленное в фотографиях и в текстах сохранит хотя бы виртуальную реальность утраченного. А в некоторых случаях выявление и постановка на учет отдельных памятников истории поможет уберечь их от угрозы сноса. Именно с этой целью я и стремлюсь привлечь внимание к тем долговременным сооружениям, которые пока еще доступны для знакомства с ними.

ШАРОВ Сергей Сергеевич
ХАЗОВ Александр Александрович
ШУШКОВ Владимир Глебович

студенты ГБПОУ «Академия транспортных технологий»,
Санкт-Петербург, Россия

Научные руководители: Сергей Александрович ФЕДОРЕНКО, преподаватель истории, ГБПОУ «Академия транспортных технологий», Санкт-Петербург, Россия, Светлана Юрьевна КОРОЛЬКОВА, преподаватель социальных дисциплин ГБПОУ «Академия транспортных технологий», Санкт-Петербург, Россия

РАБОТА ДОРОЖНОЙ СЛУЖБЫ ТЫЛА 50-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА В ПЕРИОД СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ (30 НОЯБРЯ 1939 Г. — 13 МАРТА 1940 Г.) ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЁТА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОРПУСА КОМБРИГА А. В. ГВОЗДКОВА

В период боевых действий на Карельском перешейке командование 50-го стрелкового корпуса 7-й армии состояло из: командира корпуса — комбрига Ф. Д. Гореленко, Героя Советского Союза, начальника штаба — комбрига А. В. Гвоздкова, военного комиссара — бригадного комиссара С. П. Семёнова. Отчёт о работе тыла стрелкового корпуса структурно состоит из описания работы тыловых служб 50 СК в хронологическом порядке в каждом из четырёх этапах боевых действий.

Период с 30 ноября 1939 года по 21 декабря 1939 года автор отчёта определяет как первый. Дорожная служба тыла корпуса в этот период находилась в «достаточно удовлетворительном состоянии».[1]

Истинное состояние военного автотранспорта корпуса оказалось возможным объективно оценить лишь с его испытанием в боевой обстановке. Когда это произошло с началом Советско-финляндской войны, то оказалось, что профессиональная подготовка водителей автотранспорта крайне низкая, а дисциплина на марше сильно хромает. Вследствие всего вышеназванного, водители дорожной службы создавали «пробки» по пути своего движения, а также участки очень плотного движения. Офицерский состав дорожной службы не мог предотвратить или ликвидировать эти самые «пробки». Каждый из офицеров создавал условия лишь для успешного продвижения «своей» колонны, что не способствовало упорядоченному и размеренному движению всего автотранспорта корпуса. «Пробки» усиливались безответственным и расхлябанным поведением частей дорожной службы корпуса на дорогах: раздача пищи и её приём устраивались прямо на проезжей части дороги, также осуществлялись и заправки. Со своими задачами не справились и команды регулирования дорожного движения.

Автотранспортный парк корпуса должен был обслуживать одиннадцатый дорожно-эксплуатационный полк корпуса (11-й ДЭП 50-го СК), но его не было замечено.[2] Тыловые подразделения корпуса и к началу боевых действий не были доукомплектованы транспортом, поэтому в тыловых службах бригадам пришлось использовать свой транспорт для доставки топлива и масел с топливных баз, расположенных под Ленинградом.[3]

Санитарный автотранспорт выполнял дежурство на всех пунктах санэвакуации. Недоработкой военного планирования являлось отсутствие планов обороны автомобильных подразделений тыла корпуса.[4]

Во время 2-го периода (21.12.39–10.02.40) роль транспорта проявилась в подвозе боеприпасов. Штаб 7-й армии для прорыва укрепрайонов 4 боекомплекта артвыстрелов для 50 и 17 СК. В его доставке были задействованы автомобильные колонны, вывозившие боеприпасы с железнодорожной станции Перк-Ярви (Кирилловское). Комбриг в отчёте положительно отозвался о работе автотранспорта.[5]

На 3-м этапе (11.02.40–19.02.40) основные задачи автотранспорта заключались в решении вопросов санитарной эвакуации тяжелораненых с передовой в медсанбаты (МСБ) и дивизионные госпитали, Легкораненые двигались в МСБ или ДГ своим ходом.

На 4-м этапе (20.02.40–13.03.40) работа автотранспорта была осложнена плохим состоянием дорог. Как написано в отчёте: «Штабом корпуса обращено особое внимание на работу по улучшению дорог, прокладку новых, на упорядочивание службы регулирования».[6]

---

[1] Отчёт о работе тыла 50-го стрелкового корпуса в период войны с белофиннами (30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г.) // Книга Памяти. Российская Федерация. Ленинградская область. Советско-финляндская война 1939–1840. Том 7. Санкт-Петербург, ИПК «ВЕСТИ», 2009. С. 51.

[2] Там же С. 51.

[3] Там же С. 51.

[4] Там же. С. 52.

[5] Там же. С. 52.

[6] Там же. С. 53.

Автор отчёта признал, что и к концу Советско-финляндской войны нормально функционировать служба регулирования дорожного движения так и не начала: транспорт образовывал длиннейшие «пробки», автомашины стояли на дорогах по 2–3 суток. Следствием этого являлась ручная подвозка продовольствия к частям. Для ежедневной ликвидации скопления машин на дорогах были брошены офицеры политотдела и командиры из штаба, а также специальные команды.

В отчёте делается вывод относительно серьёзных расхождений между уставом тыла и штатами дивизий, предлагается в мирное время создавать команды по регулированию дорожного движения, а также а также повысить дисциплину водительского состава, т. к. низкая дисциплина среди двигающихся приводила к появлению «пробок».[7] Комбриг А. В. Гвоздков делает и весьма регрессивный вывод о необходимости комплектования транспортных рот конным транспортом, как наиболее подходящим для передвижения по плохим дорогам.[8]

Список использованных источников и литературы

Книга Памяти. Российская Федерация. Ленинградская область. Советско-финляндская война 1939–1840. Том 7. Санкт-Петербург, ИПК «ВЕСТИ», 2009.

References:

Kniga Pamyati. Rossijskaya Federaciya. Leningradskaya oblast'. Sovetsko-finlyandskaya vojna 1939–1840. Tom 7. Sankt-Peterburg, IPK «VESTI», 2009.

[7] Там же. С. 54.

[8] Там же. С. 55.

ПЕТРОВИЧ Чеслав Чеславович

Военный учебный центр Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
(Санкт-Петербург, Россия)

СТУДЕНТЫ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЛЭТИ: УЧАСТИЕ В СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЕ (1939-1940), ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА, ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ

Аннотация: В статье рассказывается об участии студентов и преподавателей ЛЭТИ в советско-финской войне (1939–1940 гг.), обороне Ленинграда (10.07.1941–9.08.1944 гг.), Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), об их вкладе в Победу над фашизмом.
Ключевые слова: советско-финская война (1939–1940 гг.), оборона Ленинграда (10.07.1941–9.08.1944 гг.), Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), студенты и преподаватели ЛЭТИ.

Author: Petrovich Cheslav Cheslavovich, Faculty of military education (Military training center) Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI», St. Petersburg, Russia
Title: Students and teachers of LETI-participation in the Soviet-Finnish, the defense of Leningrad, the great Patriotic war. Fragments of history
Summary: The article describes the participation of students and teachers of LETI in the Soviet-Finnish war (1939-1940), the defense of Leningrad (10.07.1941–9.08.1944), the great Patriotic war (1941-1945), their contribution to the Victory over fascism.
Keywords: Soviet-Finnish war (1939-1940), defense of Leningrad (10.07.1941–9.08.1944), great Patriotic war (1941-1945), students and teachers of LETI

Истории ЛЭТИ посвящено большое количество литературных источников. В них отражены события, связанные с различными этапами создания, развития вуза и ряд других. В данной статье для актуализации и ликвидации пробелов в истории подвига воспитанников ЛЭТИ фрагментарно освещаются исторические события участия в советско-финской (1939–1940 гг.), обороне Ленинграда (10.07.1941–9.08.1944 гг.), Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) студентов и преподавателей ЛЭТИ.

К середине 30-х годов прошлого столетия в условиях нарастающей военной угрозы со стороны фашистской Германии был принят ряд мер по дальнейшему укреплению обороноспособности страны, в т. ч. о переходе в вузах и техникумах к первичному военному обучению студентов — высшей вневойсковой подготовке (ВВП) командных кадров, с целью подготовки их к действительной военной службе сроком один год

после окончания учебного заведения. Этот вид подготовки был закреплен Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 01.09.1939 г.

Советско-финская война (1939–1940 гг.) «обожгла своим крылом» ЛЭТИ — преподаватели института, в первую очередь активисты военно-физкультурной работы, заявили о своем желании пойти на фронт добровольцами, наиболее подготовленные в системе ВВП, кружках ОСОВИАХИМА и физически сильные студенты были направлены в состав отдельных лыжных батальонов[1]. Они участвовали в боях на самых разных участках: — от Финского залива до Кексгольма. За мужество и героизм многие из них были награждены боевыми орденами и медалями. Вот имена некоторых: кавалер ордена Красного Знамени И. Омельченко; кавалер ордена Красная Звезда Г. Демидов; кавалер ордена Ленина П. Чупранов; горнолыжник, мастер спорта, награжденный медалью «За отвагу» С. Калинкин. Не все студенты-добровольцы вернулись после окончания советско-финской войны в ЛЭТИ, вместе с радостью победы коллектив узнал горечь потерь: смертью храбрых погибли А. Васильев, С. Сатров, С. Чайко, Г. Чуканов, С. Чуканов…

В этот период многие студенты, оставшиеся в институте, стали донорами, взяли шефство над госпиталями, девушки отдавали все свое время уходу за ранеными, поступавшими из зоны боев.

С началом Великой Отечественной войны многие преподаватели, служащие и рабочие, солдаты и командиры запаса, участники гражданской и советско-финской войн, студенты добровольно или по призыву ушли на фронт. Ушел на фронт весь преподавательский состав кафедры военной подготовки (заведующий кафедрой А. Тилль, преподаватели — орденоносцы К. Назаренок, П. Иванов и др.), впоследствии погибли на полях сражений.

После исторического (3 июля 1941 г.) обращения к народу И. Сталина, который призвал для усиления отпора вражеским полчищам организовать народное ополчение и партизанские отряды началось массовое вступление добровольцев в дивизии Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО), истребительные и партизанские отряды. С 3 по 8 июля в различные формирования ЛАНО добровольно вступили более 300 человек, в основном студенты и преподаватели института. Основную массу добровольцев составляли студенты всех курсов — от первого до последнего. Большинство из них были зачислены в артиллерийский полк 3-й дивизии

[1] Приказом директора ЛЭТИ № 505 от 27.10.1939 и № 521 от 04.11.1939 г. 68 и 43 студента, соответственно, отчисляются для направления в ряды Красной Армии.

ЛАНО Петроградского района Ленинграда, где большинство строевых командиров и политработников были преподавателями ЛЭТИ. В начале августа 1941 г. 3-я дивизия была направлена на самый трудный участок фронта — Лужский рубеж обороны Ленинграда. Многие пали смертью храбрых: Г. Шитиков, П. Голованов, А. Комендантов, В. Лаковников, С. Аладинский, А. Грибушин…

На Карельском участке Ленинградского фронта, в тяжелых боях с финскими отборными частями, неоднократно вырываясь из окружения, отступая с большими потерями, отдали за Родину свою жизнь добровольцы А. Белоусов, А. Сарминский, Б. Пашков, Ю. Буланов, Н. Фадеев, В. Комягин.

Многие студентки младших курсов (В. Бавырина, В. Зарубина, Т. Сафрошина, И. Филиппова, А. Терентьева, Е. Чечурина) работали круглосуточно в госпиталях города.

За действия в боях за Невский пятачок осенью 1941 г. орденов Красной Звезды были удостоены добровольцы — преподаватель М. Курдин, студенты А. Соскин, А. Шамов, орденом Ленина награжден студент — разведчик В. Богданов и др.

Орденом Красного Знамени был награжден посмертно за оборону Севастополя капитан-лейтенант А. Островский — воспитанник института.

В предгорьях Кавказа и на Черноморском побережье воевали артиллерист морской пехоты Ю. Казаринов, сержант-наводчик Л. Надпорожский, К. Сапожков, Г. Тахванов, А. Оранский.

В прорыве блокады Ленинграда участвовали добровольцы М. Курдин, М. Березкин, В. Беркутов, О. Лурье, Ю. Мерзлютин, Л. Шениберов, С. Суслонов, Н. Фомин и многие другие.

Студенты ЛЭТИ сражались и за оборону Сталинграда, участвовали в окружении и ликвидации армии фельдмаршала Паулюса — командир бронепоезда А. Ширяев, зенитчики В. Выдыш, А. Капустин, В. Кепперман, А. Зыков, И. Коваль, В. Ардальонов.

В полном снятии блокады Ленинграда принимали участие почти все наши фронтовики, участвовавшие в ее прорыве в 1943 г., а также старший лейтенант П. Матханов, старшина О. Смолов, капитан В. Горлин, лейтенант М. Кондрашов, рядовые М. Хасин, Б. Лапкин, А. Терентьева, сержант М. Юденич — многие из них освобождали Прибалтийские республики, в Карелии и Заполярье воевали лейтенант А. Кузьминский, старший сержант В. Горбунов, старший лейтенант А. Бессонов.

Многие фронтовики, участники окружения и разгрома немцев в Сталинградской битве, продолжали свой боевой путь на Западе принимали участие в освобождении Украины, Белоруссии.

Участники боев на Северном Кавказе, продвигаясь на юго-запад, освобождали Крым, Молдавию и Западную Украину.

К сожалению, не о всех фронтовиках удалось собрать равноценный фактический материал; многие ушли из жизни, архивные сведения, как правило, не сохранились, и список участников событий советско-финской войны, обороны Ленинграда, Великой Отечественной войны, приведенный в статье, далеко не полный.

Совет Ветеранов СПбГЭТУ «ЛЭТИ» продолжает работу по поиску материала о ветеранах-фронтовиках, помещая его в электронную Книгу Памяти, основная часть которой подготовлена к 75-летию Великой Победы, чтобы сохранить в памяти потомков имена членов коллектива, отстоявших Честь и Свободу Родины в ту нелегкую годину.

Список использованных источников и литературы:

Дважды Краснознаменный Балтийский флот. — 2-е изд. — М.: Воениздат, 1978.

Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1964.

Бои в Финляндии. Воспоминания участников. ч.II. — Москва.: Военное издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР, 1941.

Первый электротехнический. — СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), 2011. –484 с.

Косарев В. В. Подготовка командных и инженерных кадров для Вооруженных сил страны в СПбГЭТУ «ЛЭТИ»: историческое обозрение. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. — 88 с.

Смолов В. Б. Лэтийцы в боях за Родину/ЭТУ. СПб., 1996. –165 с.

References:

Twice red banner Baltic fleet. — 2nd ed. — M.: Voenizdat, 1978.

Weiner B. A. the Northern fleet in the great Patriotic war. — Moscow: Voenizdat, 1964.

Fighting in Finland. The memories of the participants. part II. — Moscow.: Military publishing house of the People's Commissariat of Defense of the USSR, 1941.

The first electrical. — SPb.: Publishing house Etu «LETI» them. V. I. Ulyanova (Lenin), 2011. –484 PP.

Kosarev V. V. Training of command and engineering personnel for the Armed forces of the country in SPbGETU «LETI»: historical review. SPb.: Publishing house SPbGETU «LETI», 2015. — 88 p.

Smolov V. B. Letizi in the battles for the Motherland/THIS. SPb., 1996. –165 PP.

УДК: 340
ББК: 67.0

АМЕЛЬЧЕНКО Юлия Валерьевна,
ВЕРШКОВА Светлана Владимировна
ГБПОУ Волгоградский технологический колледж (Волгоград, Россия)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: Государственная политика нашей страны ориентирована на сохранение священной памяти народа о Великой Отечественной Войне. В статье рассматриваются и анализируются вопросы юридической ответственности за факты фальсификации истории.

Ключевые слова: фальсификация истории, юридическая ответственность.

Authors: Amelchenko Yulia Valeryevna, Vershkova Svetlana Vladimirovna

Title: Falsification of history: features of legal liability

Summary: the State policy of our country is focused on preserving the sacred memory of the people of the great Patriotic War. The article discusses and analyzes the issues of legal responsibility for the facts of falsification of history.

Keywords: falsification of history, legal liability.

Не вызывает никаких сомнений, что страна, заплатившая миллионами жизней своих граждан за свою свободу и свободу фактически всего мира, будет очень трепетно относиться к памяти о подобных событиях. Этим отличается и Российская Федерация, внесшая страшный вклад в победу над «коричневой чумой» — фашизмом. И государственная политика нашей страны ориентирована на сохранение священной памяти народа о Великой Отечественной Войне — войне, освободившей миллионы.

К сожалению, современный мир очень быстро забыл о том, что происходило на самом деле и, более того, некоторые субъекты занимаются намеренным искажением исторических фактов, либо сводя на нет роль СССР в событиях Второй мировой войны, либо ставя его чуть ли не на одну ступеньку с фашистской Германией, утверждая, что целью Советского Союза были захватнические действия в Европе.

Более того: даже в нашей стране, стране-победительнице, иногда появляются такие лже-историки, которые пытаются подменить реальные исторические факты выводами подобного рода, тем самым оскорбляя память предков и ныне живущих граждан.

Одержав победу в Великой Отечественной Войне, Советский Союз, а затем и Российская Федерация, являясь его правопреемницей, взяли

на себя обязанность хранить священную память о подвиге нашего народа и препятствовать всеми силами возрождению фашизма. Нормативно-правовая база РФ в этой сфере представлена наличием Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов», а так же иными законами и подзаконными актами[1].

В соответствии с данным законом на территории России запрещается, во-первых, использование фашистской символики в любых её формах и проявлениях[2].

Не вызывает сомнения, что такого рода деяния не только оскорбляют чувства ныне живущих граждан РФ, но и являются «плевком» в сторону павших за свободу Отечества.

В настоящее время в Российской Федерации предусмотрены различные виды ответственности за демонстрацию и использование нацистской символики, в частности, речь идёт о ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где предусмотрена ответственность в виде наложения штрафа на граждан[3].

Здесь речь так же идёт об атрибутике и символике, сходной с нацистской до степени смешения. Однако, следует отметить, что в данный момент на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации находится законопроект № 390402–7 «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в части исключения административной ответственности за использование нацистской символики или атрибутики в произведениях науки, литературы, искусства, а так же информационных, учебных и просветительских целях при условии отсутствия признаков пропаганды. Автор законопроекта обосновывает это тем, что диспозиция статьи 20.3 КоАП РФ не разграничивает пропаганду нацистской символики и публичное её демонстрирование без целей пропаганды[4]. Однако представляется проблемным разграничение пропаганды и открытого

[1] Федеральный закон «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19.05.1995 № 80-ФЗ // Российская газета. — 1995. — № 99.

[2] Мустафин М. Х. Правовые аспекты ответственности за фальсификацию итогов Второй мировой войны // Наука, общество, государство. № 1. 2016.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. — 2002. — № 2–5. Ст.20.3.

[4] Беляков А. В. Законопроект № 390402–7 «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://duma.gov.ru

демонстрирования нацисткой символики друг от друга, поскольку пропаганда не обязательно должна носить открытый и гласный характер.

Кроме того, уголовное законодательство РФ так же стоит на страже исторической правды, закрепляя в статье 3541 Уголовного кодекса Российской Федерации ответственность за разнообразные формы реабилитации нацизма.

В частности, речь идёт об отрицании фактов, установленных в ходе Нюрнбергского процесса, одобрении совершённых преступлений, и распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (ч.1 ст. 3541 УК РФ). Данные деяния, признаваясь преступлениями, наказываются штрафными санкциями в установленном законом размере, принудительными работами и даже лишением свободы.

Те же деяния, совершённые с использованием служебного положения, а равно с использованием средств массовой информации и созданием искусственного доказывания наказываются, в том числе, помимо иных санкций, лишением свободы на срок до пяти лет (ч.2 ст. 3541 УК РФ)[5].

Тем не менее, порой и в нашей российской действительности встречаются открытые фальсифицированные данные о Великой Отечественной Войне. В частности, некоторая учебная литература или совсем замалчивает события ВОВ, или приводит искажённые данные. Например, широко известный учебник «Новейшая история XX века» авторства А. А. Кредера всячески принижал значение подвига советского народа и советской армии[6]. Более того, некоторые современные диссертационные труды, посвящённые истории, а на деле представляющие из себя псевдоисторические исследования, занимаются оправданием таких личностей, как генерал Власов и ему подобные[7].

Однако, невзирая на отдельно взятые эпизоды подобного рода, государство ставит своей целью защиту подвига, совершённого нашим наро-

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

[6] Кикнадзе В. Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам её фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности // Вестник МГИМО-университета. № 4. 2015. С.77.

[7] Пищулин С. А. К вопросу о фальсификации исторических фактов и событий. // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге. 2018. С.317.

дом во время Великой Отечественной Войны, защиту памяти о жертвах, принесённых освобождению Европы и мира от фашизма, что выражается в наличии в российском законодательстве различных видов юридической ответственности за соответствующие правонарушения.

Список использованной литературы и источников

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. — 2002. — № 2–5.

Федеральный закон «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19.05.1995 № 80-ФЗ // Российская газета. — 1995. — № 99.

Беляков А. В. Законопроект № 390402–7 «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://duma.gov.ru

Кикнадзе В. Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам её фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности // Вестник МГИМО-университета. № 4. 2015. С.77.

Мустафин М. Х. Правовые аспекты ответственности за фальсификацию итогов Второй мировой войны // Наука, общество, государство. № 1. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://esj.pnzgu.ru

Пищулин С. А. К вопросу о фальсификации исторических фактов и событий. // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге. 2018. С. 316–319.

References:

Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ//Collection of legislation of the Russian Federation. — 1996. — No. 25. — St. 2954.

The code of the Russian Federation on administrative offences No. 195-FZ of 30.12.2001//parliamentary Gazette. — 2002. — No. 2–5.

Federal law «on perpetuating the Victory of the Soviet people in the great Patriotic war of 1941–1945» dated 19.05.1995 No. 80-FZ//Rossiyskaya Gazeta. — 1995. — No. 99.

Belyakov A. V. draft Law No. 390402–7 «on amendments to article 20.3 of the Code of administrative offences of the Russian Federation». // Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation [Electronic resource]. — Access mode http://duma.gov.ru

Kiknadze, V. G. history of the Second world war: opposition to the attempts of falsification and distortion to the detriment of international security // Vestnik of MGIMO-University. No. 4. 2015. Pp. 77.

Mustafin M. H. Legal aspects of responsibility for falsification of the results of the Second world war//Science, society, state. No. 1. 2016. [Electronic resource.] — Mode of access: http://esj.pnzgu.ru

Pishchulin S. A. On the issue of falsification of historical facts and events. // Materials of conferences of SPb GBU DM «FORPOST» for 2018: Military history: people, events, commanders; tendencies of development of volunteerism in St. Petersburg. 2018. Pp. 316–319.

УДК 94(470)
ББК: 63.3(2)62

КОПАЛОВА Анна Алексеевна

Кафедра истории средних веков Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

ОТРАЖЕНИЕ БЫТА СОЛДАТА УЧЕБНОГО ПОЛКА РККА ПО ЛИЧНЫМ ПИСЬМАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В данной статье рассматриваются аспекты быта солдата учебного полка РККА: досуг, работа и служба**.** В качестве основного источника используются личные письма бойца Красной армии Путкова С.К.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подготовка кадров, учебный полк, РККА, быт солдат.

Author: Kopalova Anna Alekseevna, Department of History of the Middle, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Title: Reflection of the life of a soldier of the training regiment of the Red Army by personal letters during the Great Patriotic War.

Summary: This article discusses aspects of the life of a soldier of the Red Army training regiment: leisure, work and service. As the main source, personal letters of the soldier of the Red Army Putkova S.K. are used.

Keywords: The Great Patriotic War, training regiment, the Red Army, the life of soldiers.

После начала Великой Отечественно войны остро встала проблема подготовки военных кадров. Требовалось в кратчайшие сроки обучить сотни тысяч солдат, что стало ключевой задачей военного времени, ведь армия уже несла колоссальные потери. С этой целью издается ряд постановлений. 25 июня 1941 г. по решению ЦК и Наркомата обороны расширилась сеть и перестроилась работа военно-учебных заведений[1]. 16 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота»[2], согласно которому увеличивалось количество учебных заведений, программа подготовки ускорялась. Сами военные училища передислоцировались в тыл страны.

[1] Федорова А. В. Военно-учебные заведения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №6-2.С. 350

[2] Там же.

В одном из учебных полков и оказался Путков Семен Крисантьевич. В 1941 ему только исполнилось 18 лет. К моменту начала войны Семен Крисантьевич работал в колхозе комбайнером в селе Черемиска Режевского района Свердловской области. В 1941 на фронт его не отправили: колхоз дал бронь на призыв в Красную армию, нужно было убирать урожай. После новой посевной кампании 1942 г., Семен Крисантьевич был зачислен в ряды РККА (запись в трудовой от 20 августа 1942 г.)[3].

«На укомплектование учебных формирований по подготовке младших командиров направлялись преимущественно 1924-1927 г.р., <…> с образованием не ниже 3-4 классов – для учебных стрелковых [частей-]»[4]. Так, Семен Крисантьевич был распределен в 4 отдельный учебный стрелковый полк (г. Ирбит, Свердловская область). Он проходил обучение специальности стрелок с 20 августа 1942 г.

Обучение прошло довольно быстро. Как пишет Н.Д. Ростов, в те годы обучение занимала два месяца[5]. Однако благодаря знаниям Семена Крисантьевича в технике, он был оставлен в учебном полку командиром отделения. На фронт он отправится только через год, в августе 1943 г.

Копалов Валерий Николаевич сохранил в личном архиве письма Семена Крисантьевича из учебного полка. В них можно проследить отражение повседневного быта солдата во время подготовки к военной службе.

Одно из писем отправлено из учебного полка г. Ирбита 10 мая 1943 г. На штемпеле Режевского почтамта указано 16 мая 1943 г. Интересную деталь можно найти на лицевой стороне «треугольника»: стоит штамп «проверено военной цензурой»[6]. Можно сделать вывод, что письма из учебных частей, которые не были связаны какой-либо военной тайной, подлежали проверке. Таким образом, письмо за 6 дней проходило 150 километров и цензуру.

В самом письме также есть интересные детали: «Васса у меня много писать нечего. Потому что мы с вам сегодня разговаривали по телефону»[7]. Интересно, что у солдат была возможность поговорить посредством телефона с домом. В других письмах это тоже не раз упоминается.

[3] Личный архив Копалова В.Н. Трудовая книжка Путкова С.К.

[4] Ростов Н.Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Кемерово, 2009. С. 30

[5] Там же.

[6] Личный архив Копалова В.Н. Письмо Путкова С.К. от 10 мая 1943 г.

[7] Там же.

В письмах затрагивается и аспект питания. Семен Крисантьевич пишет: «Васса я живу пока нечего в опчем насчет питания хорошо. Выйдут сухари так будет по хуже»[8]. Скорее всего, здесь речь идет о сухарях, которые были переданы ему из дома. Согласно воспоминаниям, его невеста Васса Петровна Русина часто ездила к Семену Крисантьевичу в учебный полк в Ирбит[9]. Возможно, тогда она и могла передать сухари и другие домашние продукты. Питание в полку, скорее всего, было на низком уровне, раз приходилось спасаться сухарями.

Солдатам были доступны развлечения мирного времени. Например, походы в кино, если разрешало командование. Семен Крисантьевич писал об этом в своем письме[10]. Из других развлечений была фотография: «Я сегодня собираюсь пойти фотографироваться <…>. Только фотографируют очень дорого. Но мы купили фотобумаги 40 листов за 180 руб. Дак может на свою бумагу возьмет меньше»[11]. Может показаться, что такая цена за фотобумагу слишком велика, однако в мае 1943 г. цены на многие товары достигли своего максимума. Челябинский историк (географически близкой к исследуемому региону) Кусков С.А. провел анализ цен тех времен: «Кг. свинины покупали за 400 руб., говядины за 320, муки - 230, картофеля - 76, капусты – 70 <…>, десяток яиц - 180 руб»[12]. Таким образом, 40 листов фотобумаги стоили как десяток яиц. Это был доступный относительно других цен, но все же дорогой способ для простых солдат оставить память о себе.

В письме от 11 мая 1943 г. Семен Крисантьевич пишет: «Сегодня ходили на поле и там навертелся досыта трактор даже смозолил руку»[13]. Даже несмотря на прохождение службы, С.К. Путков привлекался к посевным работам как тракторист.

Было место и для службы. В том же письме от 11 мая Семен Крисантьевич пишет: «Готовлюсь завтра пойти в поход. <…>. Ухожу на двое суток, а 19 мая пойдем на 4 суток»[14]. Основным видом деятельности полка были учебные походы. Подразделения вводились на несколь-

[8] Там же.

[9] Копалов В.Н. Жизнь продолжается во все времена. Реж. Самиздат. 2017. С. 6

[10] Личный архив Копалова В.Н. Письмо Путкова С.К. от 10 мая 1943 г.

[11] Там же.

[12] Кусков С.А. Цены военного времени. Журнал «Самиздат», 22.01.2010 // http://samlib.ru/k/kuskow_sergej_aleksandrowich/cenywoennogowremeni.shtml (последнее посещение 17 октября 2019).

[13] Личный архив Копалова В.Н. Письмо Путкова С.К. от 11 мая 1943 г.

[14] Там же.

ко суток в районы учебных полей и стрельбищ. Основной упор делался на тактико-специальную и огневую подготовку[15].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что быт учебного полка почти не напоминал о военном времени. Солдаты проходили подготовку, но при всем этом они имели доступ к развлечениям, встречам с семьей и даже к разговорам по телефону. С другой стороны, им приходилось не только служить, но и параллельно работать на поле. Трудно сказать об условиях жизни на материалах данного источника, но можно сделать вывод о плохом питании солдат. Тема быта бойцов РККА в учебных полках является перспективной для дальнейшего изучения.

Список использованных источников и литературы:

Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976. - 238 с

Копалов В.Н. Жизнь продолжается во все времена. Реж. Самиздат. 2017

Кусков С.А. Цены военного времени. Журнал «Самиздат», 22.01.2010 // http://samlib.ru/k/kuskow_sergej_aleksandrowich/cenywoennogowremeni.shtml (последнее посещение 17 октября 2019).

Личный архив Копалова В.Н.

Федорова А. В. Военно-учебные заведения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №6-2.С. 350-353

Ростов Н.Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Кемерово, 2009. – 53 с.

References:

Iovlev A.M. Deyatel’nost’ KPSS po podgotovke voennyh kadrov. M., 1976. - 238 s

Kopalov V.N. Zhizn’ prodolzhaetsya vo vse vremena. Rezh. Samizdat. 2017

Kuskov S.A. Ceny voennogo vremeni. Zhurnal «Samizdat», 22.01.2010 // http://samlib.ru/k/kuskow_sergej_aleksandrowich/cenywoennogowremeni.shtml (poslednee poseshchenie 17 oktyabrya 2019).

Lichnyj arhiv Kopalova V.N.

Fedorova A. V. Voenno-uchebnye zavedeniya na Yuzhnom Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2009. №6-2.S. 350-353

Rostov N.D. Podgotovka rezervov dlya fronta v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. (na materialah Sibirskogo voennogo okruga i Zabajkal’skogo fronta): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskih nauk. Kemerovo, 2009. – 53 s.

[15] Ростов Н.Д. Указ. соч. С. 31

УДК 94 (47).

АСТАХОВ Иван Эдуардович

Студент кафедры новейшей истории России СПбГУ
(Санкт-Петербург, Россия)

ФРОНТОВОЙ ПУТЬ ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА БАХТИНА

Аннотация: В статье на основе архивных материалов и воспоминаний рассматривается фронтовой путь протоиерея Петра Бахтина, в контексте его биографии. Также особое внимание уделяется тому, как война способствовала его приходу к Православию.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, протоиерей Петр Бахтин, исповедник, Московская духовная семинария.

Author: Astakhov Ivan Eduardovich, Student of the Department of modern history of Russia St. Petersburg state University (St. Petersburg, Russia).

Title: The front way of Archpriest Peter Bakhtin

Summary: In article on the basis of archive materials and memoirs examines the front-line path of Archpriest Peter Bakhtin is considered, in the context of his biography. Also special attention is paid to do how the war contributed his arrival to Orthodoxy.

Keywords: Great Patriotic war, Russian Orthodox Church, Archpriest Peter Bakhtin, Confessor, the Moscow Orthodox seminary.

В современной научной историографии неизвестно пока ни одной работы, в которой на основе архивных материалов, рассматривался бы фронтовой путь священнослужителей Русской Православной Церкви. Хочется надеяться, что данная статья повлечет за собой ряд исследований, которые заполнят пробелы в данной теме.

Многие люди на войне переосмыслили свою жизнь и изменили свое мировоззрение, став православными верующими. Яркий пример, жизнь митрофорного протоиерея Петра Сергеевича Бахтина. Он родился в 1919 г. в с. Бородинка, Ливенского уезда Орловской губернии в семье крестьян.[1]

В 1931 г. его отец отказался вступить в колхоз, за что был арестован. У семьи забрали имущество и скот, в том же году Бахтиных сослали в Карагандинскую область. Здесь трое братьев и сестер Петра, а затем и отец умерли от голода.[2] Петр окончил школу, получил среднее техни-

[1] Новомученики, исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь. [Сайт]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения 17.10.2019.).

[2] Там же.

ческое образование. В 15 лет поступил на работу. Работал на заводе.[3] Верующим себя не считал.[4] В 1939 г. Петр Бахтин был призван в армию.[5] По некоторым данным воевал в советско-финской войне.[6]

Перед уходом на фронт, мать повесила ему на шею крест и велела всегда носить.[7] Молодой человек был определен в артиллерию. По воспоминаниям о. Петра, учеба прошла быстро. За 2–3 недели его обучили самым необходимым умениям и отправили на фронт.[8] С лета 1941 г. Бахтин воевал на ряде фронтов, в том числе и на Ленинградском.[9] Как рассказывал о. Петр, на войне он сразу стал верующим. По его словам, там молились все.[10]

Уже 15 ноября 1941 г. лейтенант Бахтин получил тяжелое ранение.[11] А первую похоронку мать Петра получила, когда наши войска форсировали Днепр. Бахтин зацепился за пушку и ушел за ней под воду. Выловили его через несколько километров вниз по течению.[12] Возможно еще 19 сентября 1943 г. Бахтин был награжден медалью «За оборону Ленинграда»[13]

17–25 августа 1944 г. командир взвода управления батареи гвардии лейтенант Бахтин участвовал в боях по расширению плацдарма на западном берегу реки Висла севернее Сандомира. Он отлично организовал разведку на передовом наблюдательном пункте батареи. Петр Сергеевич лично выявил 3 минометных батареи и 8 огневых точек, которые ме-

[3] Там же.

[4] *Недосекин П. В., прот.* Протоиерей Петр Бахтин, его военные ордена, две похоронки и пять лет лагерей. Из цикла «По Руси» // Православие.ру: [Сайт]. 2016. URL: https://pravoslavie.ru/90691.html (дата обращения 17.10.2019).

[5] Приказ командующего артиллерией 4-го Украинского фронта №228/н от 12.06.1945. // ЦАМО. Ф.33. Оп. 686196. Д. 4452. Л. 97.

[6] Новомученики, исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь. [Сайт]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения 17.10.2019.).

[7] *Недосекин П. В., прот.* Указ. соч. (дата обращения 17.10.2019).

[8] Там же.

[9] Приказ командующего артиллерией 4-го Украинского фронта №228/н от 12.06.1945. // ЦАМО. Ф.33. Оп. 686196. Д. 4452. Л. 97.

[10] *Недосекин П. В., прот.* Указ. соч. (дата обращения 17.10.2019).

[11] Приказ командира 17 минометной Владимиро-Волынской Краснознаменной бригады №16/н от 19.09.1944 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2406. Л. 24.

[12] *Недосекин П. В., прот.* Протоиерей Петр Бахтин, его военные ордена, две похоронки и пять лет лагерей. Из цикла «По Руси» // Православие.ру: [Сайт]. 2016. URL: https://pravoslavie.ru/90691.html (дата обращения 17.10.2019).

[13] Акт вручения медали за оборону Ленинграда. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 5612. Д. 321. Л. 69.

шали продвижению пехоты. Бахтин форсировал Вислу под ураганным огнем и на подручных средствах переправил свой взвод. Затем отважный офицер, наилучшим образом организовал прокладку кабеля через реку. А после с личным оружием в руках участвовал в отражении двух контратак противника. За эти подвиги Бахтин был награжден орденом Красной Звезды.[14]

16–20 февраля 1945 г. в районе села Маице (Германия), командир батареи лейтенант Бахтин, огнем своих орудий обеспечил продвижение пехоты. Петр Сергеевич быстро продвигал батарею за атакующей пехотой. Благодаря этому были успешно подавлены вражеские огневые точки и живая сила противника. Минометы Бахтина заставили молчать 3 минометные батареи и уничтожили 8 огневых вражеских точек.[15]

19 февраля того же года в районе села Клайн-Езериц, немецкая пехота усиленная самоходными орудиями дважды контратаковала. Но Петр Сергеевич успешно отражал эти попытки. В одной из контратак немецкие солдаты приблизились на расстояние 50 метров от наблюдательного пункта. Тогда лейтенант вызвал огонь на себя, и отбил контратаку. За этот день, батарея Бахтина уничтожила 50 вражеских солдат и офицеров. А ее командир был награжден орденом Отечественной войны I степени.[16]

В боях за чехословацкий г. Оломоуц 1–8 мая 1945 г мужественный офицер, все время находился в рядах пехоты на передовых наблюдательных пунктах. Так в один из боев, он выдвинулся за боевые порядки пехоты и очутился один среди 5-х немцев. Храбрый гвардеец, вступив с ними в рукопашную схватку, 2-их убил и 3-их взял в плен.[17]

6 мая 1945 г. при занятии Оломоуца Бахтин выдвинул свой наблюдательный пункт максимально близко к позициям немцев. Благодаря меткому огню батареи, немцы не смогли подтянуть резерв для контратаки. Сам же Бахтин во время боя был ранен, но не покинул наблюдательного пункта и продолжил управлять огнем батареи.[18]

[14] Приказ командира 17 минометной Владимиро-Волынской Краснознаменной бригады №16/н от 19.09.1944 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2406. Л. 24.

[15] Приказ командующего артиллерией 21 армии №15/н от 02.04.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7591. Л. 253.

[16] Приказ командующего артиллерией 21 армии №15/н от 02.04.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7591. Л. 253.

[17] Приказ командующего артиллерией 4-го Украинского фронта №228/н от 12.06.1945. // ЦАМО. Ф.33. Оп. 686196. Д. 4452. Л. 97.

[18] Там же.

Всего же за время боев за г. Оломоуц, лейтенант Бахтин уничтожил и подавил 12 пулеметов, 5 минометов, 3 противотанковых орудия, до роты пехоты врага и отразил 5 контратак пехоты и танков противника. За эти подвиги, Бахтин был награжден орденом Красного Знамени.[19]

Однажды немцы попытались окружить наблюдательный пункт, на котором находился лейтенант Бахтин. Завязался жаркий бой. Однако силы врага были превосходящими. Командир послал Бахтина к рации сообщить координаты артиллеристам из тыла. Но кольцо сомкнулось. Тогда он получил приказ вызвать огонь на себя. О. Петр говорил: «…вся наша батарея погибла… и я погиб». После этого, его матери пришла вторая похоронка.[20] Его обнаружили случайно. Бахтин попал в чешскую больницу. Здесь врач-чех подарил ему Библию на русском языке, и он впервые в жизни начал Ее читать.[21]

В конце войны Бахтин вступил в партию.[22] Из армии он вернулся в 1947 г. в звании капитана.[23] В 1949 г. орденоносец-фронтовик Петр Бахтин вышел из партии и поступил в Московскую духовную семинарию. В 1951 г. он был арестован и приговорен к заключению на 25 лет.[24] У него забрали крест, Библию и ордена. В 1956 г. Бахтин был освобожден по амнистии. Ему вернули крест, Библию и колодки от орденов. Он продолжил обучаться в Московской семинарии. Став священником о. Петр служил в бедных сельских храмах Московской области. У него родились трое сыновей, и все они тоже стали священнослужителями.[25] Много времени спустя о. Петру вернули ордена. Но, по его словам, это были муляжи.[26] В 1985 г. о. Петр был снова награжден орденом Отечественной войны I ст.[27]

[19] Там же.

[20] *Недосекин П. В., прот.* Там же. (дата обращения 17.10.2019).

[21] Там же.

[22] Новомученики, исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь. [Сайт]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения 17.10.2019.).

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] Там же.

[26] *Недосекин П. В., прот.* Указ. соч. (дата обращения 17.10.2019).

[27] Приказ министра обороны СССР от 06.04.1985 // ЦАМО. Юбилейная картотека нагрждений. Шк. 2. Ящ. 48. Д. 73.

Протоиерей Петр Бахтин умер 22 января 2005 г. и с воинскими почестями был похоронен рядом с могилой жены, на старом кладбище Сергиева-Посада.[28]

Таким образом, на примере жизни протоиерея Петра Бахтина, можно сделать вывод, что фронтовики, сполна ощутившие тяжесть войны, сильно изменились. Некоторые из них стали православными христианами. Теперь они совсем по-другому смотрели на жизнь.

Список использованных источников и литературы:

Акт вручения медали за оборону Ленинграда. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 5612. Д. 321.

Приказ командира 17 минометной Владимиро-Волынской Краснознаменной бригады №16/н от 19.09.1944 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2406.

Приказ командующего артиллерией 21 армии №15/н от 02.04.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7591.

Приказ командующего артиллерией 4-го Украинского фронта №228/н от 12.06.1945. // ЦАМО. Ф.33. Оп. 686196. Д. 4452.

Приказ министра обороны СССР от 06.04.1985. // ЦАМО. Юбилейная картотека нагрждений. Шк. 2. Ящ. 48. Д. 73.

Недосекин П. В., прот. Протоиерей Петр Бахтин, его военные ордена, две похоронки и пять лет лагерей. Из цикла «По Руси» // Православие.ру: [Сайт]. 2016. URL: https://pravoslavie.ru/90691.html

Новомученики, исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь. [Сайт]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

References:

Akt vrucheniya medali za oboronu Leningrada. // CAMO. F. 33. Op. 5612. D. 321.

Prikaz komandira 17 minometnoj Vladimiro-Volynskoj Krasnoznamennoj brigady №16/n ot 19.09.1944 // CAMO. F. 33. Op. 690155. D. 2406.

Prikaz komanduyushchego artilleriej 21 armii №15/n ot 02.04.1945 // CAMO. F. 33. Op. 690155. D. 7591.

Prikaz komanduyushchego artilleriej 4-go Ukrainskogo fronta №228/n ot 12.06.1945. // CAMO. F.33. Op. 686196. D. 4452.

Prikaz ministra oborony SSSR ot 06.04.1985. // CAMO. Yubilejnaya kartoteka nagrzhdenij. Shk. 2. Yashch. 48. D. 73.

Nedosekin P. V., prot. Protoierej Petr Bahtin, ego voennye ordena, dve pohoronki i pyat' let lagerej. Iz cikla «Po Rusi» // Pravoslavie.ru: [Sajt]. 2016. URL: https://pravoslavie.ru/90691.html

Novomucheniki, ispovedniki za Hrista postradavshie v gody gonenij na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov'. [Sajt]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

[28] *Недосекин П. В., прот.* Указ. соч. (дата обращения 17.10.2019).

КОСОЛАПОВА Анастасия Валериевна
Кафедра социально-культурной деятельности Краснодарского Государственного института культуры (Краснодар, Россия)

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В условиях современности раскрытие таких событий, как Великая Отечественная война 1941–1945 гг. приобретает актуальность не только в научном плане, но и в патриотическом воспитании молодежи. Массовый героизм, готовность советских людей к самопожертвованию ради Отечества всех наций и народностей нашей страны был одним из источников победы советского народа в Великой Отечественной войне. Великая Отечественная война явилась для казаков проверкой на патриотизм, готовность защитить Родину, после долгих лет репрессии, расказачивания, голода и страданий. Несмотря на это, против все обиды на Советскую власть, казаки все же решили, что настал тот час, проявить себя достойными сынами Отечества. Казачество всегда воспитывалось в духе верности долгу перед Родиной — защищать ее от напавшего и грозящего порабощением агрессора.
Ключевые слова: казачество, терские казаки, Великая отечественная война, Терское казачье войско, патриотизм.

Author: Kosolapova Anastasia Valerievna, Department of social and cultural activities of the Krasnodar State Institute of culture (Krasnodar, Russia)
Title: Terek Cossacks during the great Patriotic war
Summary: in modern conditions, the disclosure of such events as the Great Patriotic war of 1941–1945 becomes relevant not only in scientific terms, but also in the Patriotic education of young people. Mass heroism, the readiness of Soviet people to sacrifice for the sake of the Fatherland of all Nations and nationalities of our country was one of the sources of the victory of the Soviet people in the great Patriotic war. The great Patriotic war was for the Cossacks a test of patriotism, readiness to defend the Homeland, after years of repression, raskazachivaniya, hunger and suffering. Despite it, having forgiven all offenses against the Soviet power, Cossacks nevertheless decided that that hour came, to prove worthy sons of the Fatherland. Cossacks have always been brought up in the spirit of loyalty to the duty to the Motherland-to protect it from the aggressor who attacked and threatened enslavement.
Keywords: Cossacks, Terek Cossacks, the Great Patriotic war, Terek Cossack army, patriotism.

Прежде чем определить, какой вклад внесли в Победу в Великой Отечественной войне терские казаки, выясним кто это такие.

Уже на протяжении пяти последних веков территорию Кавказа населяют казаки. Терский народ искусно владеет шашкой и джигитовкой, носит газыри и танцует традиционную лезгинку. Он сохраняет свою самобытность и культуру. Однако так ли много людей знают об истории происхождения терского казачества?

История возникновения Путь на Кавказ русские открыли еще во времена Ивана Грозного, после того как к территориям Руси было присоединено Астраханское царство. Спустя три года после присоединения воевода Плещеев вместе со своими стрелками оказался на реке Терек. Сразу же после этого туда прибыли и волжские казаки, которые вечно беспокоили территории Ногайской степи (сегодня это западный Прикаспий). После этого русские решили построить на Кавказе город Терек, который потом им пришлось оставить из-за давления Турецкого государства. Позже его заселяют казаки, которые вынуждены покинуть свои дома из-за репрессии со стороны Ивана Мурашника. Это событие можно считать началом истории. В то время появился и герб терского казачества. Народ стал осваиваться. Их быт и уклад жизни был основан на таких важных понятиях как долг перед Отечеством, честь и служение Родине. Именно такой воинственный дух и помог казакам выстоять многие войны, в которых участвовала Россия, а также выдержать все натиски со стороны Советской власти в 20-е — 30-е годы.

В основном, история заслуг перед Отечеством со стороны казачества, хорошо прослеживается в годы Отечественной войны (1812 г.) и Первой мировой войны (1914 г.), так как служению царю было одним из постулатов казачьей жизни. В годы Гражданской войны (1917 г.) воинственный облик казачества был слаб и затерт нейтралитетом в отношении красных и белых. Но спустя более десятка лет, казакам все же удалось восстановить образ сильного и воинственного народа, готового отдать жизнь за свою землю и Родину.

Что касается именно терских казаков в годы Великой Отечественной войны, то большой вклад в изучение исторического участия казаков в военных операциях 1941–1945 годов сделал атаман Ипатовского хуторского казачьего общества Владимир Беловолов. В 2011 году его многолетняя архивная и поисковая работа оформилась в книгу «Песни, звавшие на подвиг», изданную при поддержке комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества. В ней выполнена работа, до сих пор не имеющая аналогов в литературе: прослежен боевой путь всех казачьих дивизий, корпусов и частей Красной Армии за весь период Великой Отечественной войны. Составлена подробная карта передвижений этих соединений. И сегодня мы можем точно знать, какой ценой в том числе и казачьих жизней заслужена наша Победа.

Терские казаки, проживавшие на территории Ставрополья, были одними из первых, влившихся в ряды казачьих формирований. Большинство казаков составило кавалерийские части, десятки тысяч казаков и казачек

воевали в стрелковых соединениях, артиллерии, авиации, флоте, а также в частях других родов войск. Тысячи участвовали в партизанском движении на временно оккупированных территориях Северного Кавказа и Дона.

Рассмотрим боевой опыт терских казаков в годы Великой Отечественной войны.

Уже с апреля 1936 года приказом наркома обороны начали создаваться казачьи кавалерийские дивизии и корпуса. Тогда в Северо-Кавказском военном округе были сформированы 10-я Терско-Ставропольская, 12-я Кубанская казачьи кавдивизии и 13-я Донская казачья кавалерийская дивизия. Все они вошли в известный 4-й кавалерийский казачий корпус. В начале 40-х годов некоторые казачьи соединения были переформированы и вошли в состав моторизированных и танковых соединений, что было связано с ростом механизации армии.

В Красной Армии на 22 июня 1941 года имелось 13 кавдивизий. Казачье население страны выступило на защиту Родины вместе со всем советским народом. В казачьих регионах, в частности и на Ставрополь множество казаков трудились в тылу на нужды фронта в колхозах. Труженики казачьих областей постоянно поддерживали связь с формированиями, посылая им пополнение, снаряжение, лошадей, продовольствие.

Чаще всего казачьи части бросали в тылы врага с целью отвлечь внимание противника. Легкие, мобильные, умеющие незаметно и максимально близко подобраться к противнику, часто без достаточных боеприпасов и пищи, ценой своих жизней казаки заставляли фашистов бросать в бой свои лучшие силы. Так,1-й, 2-й, 11-й, 13-й, 14-й казачьи корпуса за время войны полегли полностью и были заново реорганизованы. 4-й, 6-й и 9-й погибали полностью дважды.

Потери кавдивизий в Великой Отечественной войне колоссальны. Это были фактически смертники. В первые годы войны они погибали от налетов вражеской авиации при отсутствии зенитной артиллерии, мобильность позволяла использовать их на самых опасных участках фронта, закрывая бреши…

Если в конце 1941 года — начале 1942 на фронтах воевало 78 кавдивизий, то к лету 1943 года их число сократилось до 21. Из 18 казачьих кавалерийских корпусов, созданных вначале войны, до победы дошло лишь 7, но все они были удостоены звания гвардейских.

Среди тех, кто внес весомый и достойный вклад в Великую победу над фашисткой Германией были и терские казаки: адмирал А. Г. Головко, генерал-полковник авиации Н. П. Науменко, генерал-лейтенант В. Г. Терентьев, контр-адмирал П. К. Цаллагов, генерал-майоры М. А. Байтуганов, Н. М. Диденко, П. М. Козлов и многие другие.

В заключение, важно сказать о том, что несмотря на суровую и нестабильную жизнь казаков (это ясно прослеживается в фольклоре терских казаков), собравшую всевозможные войны, в тех, что принимала участие наша Родина, казачеству все уже удалось пройти путь возрождения своих традиций и обычаев и стать примером духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Список использованной литературы и источников:

Плеханов, А. А. Казачество на рубежах Отечества. М.: Кучково поле, 2007.

Караулов М. А. «Терское казачество в прошлом и в настоящем». Владикавказ, 1912.

Афанасенко В. И. Казачьи дивизии РККА в боях на Юге СССР в первый период Великой Отечественной войны// Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Ростов н/Д, 2010

Караулов М. А. Терское казачество. М., 2007

Кринко Е. Ф. Участие казачества юга России в Великой Отечественной войне: формирование, состав и возможности комплекса источников // Казачество России: прошлое и настоящее. Сб. научных статей. Вып. 3 Ростов н/Д, 2010

Сизенко А. Г. Полная история казачества России. Ростов н/Д., 2010

Ржевуский А. Терцы. Сборник исторических, бытовых и географическо-статистических сведений о Терском казачьем войске. Владикавказ, 1888

Терское казачество: история и современность/Под ред. В. П. Бондарева. Ставрополь-Пятигорск, 2009

Ткаченко Д. С., Колосовская Т. А. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI–XIX вв.: факты, события, люди. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009

References:

Plekhanov, A. A. Kazachestvo na rubezhah Otechestva. M.: Kuchkovo pole, 2007.

Karaulov M. A. «Terskoe kazachestvo v proshlom i v nastoyashchem». Vladikavkaz, 1912.

Afanasenko V. I. Kazach'i divizii RKKA v boyah na YUge SSSR v pervyj period Velikoj Otechestvennoj vojny// Kazachestvo v sociokul'turnom prostranstve Rossii: istoricheskij opyt i perspektivy razvitiya. Rostov n/D, 2010

Karaulov M. A. Terskoe kazachestvo. M., 2007

Krinko E. F. Uchastie kazachestva yuga Rossii v Velikoj Otechestvennoj vojne: formirovanie, sostav i vozmozhnosti kompleksa istochnikov // Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee. Sb. nauchnyh statej. Vyp. 3 Rostov n/D, 2010

Sizenko A. G. Polnaya istoriya kazachestva Rossii. Rostov n/D., 2010

Rzhevuskij A. Tercy. Sbornik istoricheskih, bytovyh i geograficheskо-statisticheskih svedenij o Terskom kazach'em vojske. Vladikavkaz, 1888

Terskoe kazachestvo: istoriya i sovremennost'/Pod red. V. P. Bondareva. Stavropol' — Pyatigorsk, 2009

Tkachenko D. S., Kolosovskaya T. A. Voenno-politicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza XVI–XIX vv.: fakty, sobytiya, lyudi. Stavropol': Izd-vo SGU, 2009

ФЕДОРЕНКО Сергей Александрович

преподаватель истории, ГБПОУ «Академия транспортных технологий», Санкт-Петербург, Россия

КОРОЛЬКОВА Светлана Юрьевна

преподаватель социальных дисциплин ГБПОУ «Академия транспортных технологий», Санкт-Петербург, Россия

ДЕЙСТВИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «Щ-309» («ДЕЛЬФИН») ПО НАРУШЕНИЮ МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЙ ПРОТИВНИКА И ЗАЩИТЕ МОРСКИХ СООБЩЕНИЙ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА

Капитан 3-го ранга И. С. Кабо был назначен командиром подводной лодки «Щ-309» («Дельфин») ещё до начала Великой Отечественной войны. На второй день войны, 23 июня, подводная лодка «Щ-309» наряду с другими ПЛ дивизиона вышла в первый боевой поход. Экипаж ещё не имел опыта использования боевых торпед, поэтому, как признаётся в своих воспоминаниях сам И. С. Кабо, он допустил ошибки, и поход был малоуспешен. Экипажу под руководством своих командиров пришлось изучать опыт боевых атак у других подводников дивизиона.[1] В связи с оставлением нашими войсками Таллина лодка перешла в Кронштадт.

23 сентября 1941 г. личный состав лодки принял участие в отражении вражеского авианалёта на Кронштадт и корабли, находящиеся на базе. Весь экипаж действовал быстро и слаженно, своевременно заняв боевые посты. Достаточно плотный огонь орудий кораблей и береговых батарей не дал возможности «люфтваффе» прицельно разбомбить крупные боевые корабли и подводные лодки. Немецким самолётам пришлось сбрасывать авиабомбы беспорядочно.[2]

При отражении авианалёта моряки «Дельфина» проявили мужество и выучку: расчёту носового орудия старшины 2-й статьи Аршинова удалось поразить вошедший в пике вражеский самолёт, который «круто сорвался, перевернулся и рухнул в воду».[3]

[1] Кабо И. С. Атакует «Щ-309» // Книга Памяти Ленинградской области. Т. 44. СПб.: ИПК «ВЕСТИ», 2009. С.161.

[2] Там же.

[3] Там же.

С 17 августа по 10 октября 1942 г. подводная лодка «Щ-309» совершила боевой подход вместе с подводной лодкой «Лембит».[4] «Щ-309» в акватории Аландского моря обнаружила транспорт противника под охраной двух боевых кораблей. «Дельфин» атаковал, но безуспешно.[5]

12 сентября 1942 года «Дельфин» успешно атаковал двумя торпедами финский транспорт «Бонден», шедший с ещё тремя транспортами в охранении семи боевых кораблей. Корабли охранения, преследуя, чуть было не потопили лодку глубинными бомбами, но ей удалось оторваться и благополучно вернуться в Кронштадт. При возвращении в Кронштадт, 1 октября финские катера атаковали её глубинными бомбами. В этом случае «Дельфину» также удалось оторваться от преследования..[6] Самой большой потерей в этом боевом походе, по словам командира, был выход из строя радиопередатчика. Характер поломки не требовал заводского ремонта, но связь с командованием надо было восстановить, и за пять суток безостановочного труда старшине 1-й статьи Коновалову удалось отремонтировать радиопередатчик.[7]

Поздней осенью 1942 года «Дельфин» стал на якорь на рейде острова Гогланд. В бухте там стояло несколько советских надводных кораблей, канонерской лодке «Кама» потребовалась помощь водолазов в освобождении гребного винта от намотавшегося троса. Эту сложную операцию выполнили старшие матросы И. Князев, Н. Вехов, матросы В. Малов и А. Бучарский.[8] В 1943 г. подводная лодка «Щ-309» приказом Наркома ВМФ от 1 марта 1943 г. стала гвардейской, а её командир капитан 3-го ранга И. С. Кабо был награждён орденом Ленина.[9]

Список использованной литературы и источников:

Аммон Г. А., Комаров А. А., Кузнецова О. Ю. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941–1942. М.: Военное издательство, 1983.

Кабо И. С. Атакует «Щ-309» // Книга Памяти Ленинградской области. Т. 44. СПб.: ИПК «ВЕСТИ», 2009.

[4] Аммон Г. А., Комаров А. А., Кузнецова О. Ю. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941–1942. М.: Военное издательство, 1983. С 196.

[5] Там же.

[6] Там же. С 198.

[7] Кабо И. С. Указ. соч. С.164.

[8] Там же. С.161.

[9] Аммон Г. А., Комаров А. А., Кузнецова О. Ю. и др. Указ. соч. С 198.

УДК 94 (47). 084.8
ББК 63.3 (2) 622

ЧЕРКАШИН Кирилл Вадимович

Музей танковых войск им. Героя Советского Союза В. А. Гнедина
средней школы №111 г. Санкт- Петербурга

12-Й УЧЕБНЫЙ ТАНКОВЫЙ ПОЛК ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования и первых месяцев деятельности 12 отдельного учебного танкового полка Ленинградского фронта. Представленные материалы в виде воспоминаний ветеранов части позволяют предполагать, что история полка начинается в г. Пскове в июне 1941 г. При этом в августе –сентябре 1941 г. часть подразделений полка, несмотря на статус учебных, приняла участие в выполнении боевых задач не только под Гатчиной, но и на других рубежах обороны Ленинграда.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Битва за Ленинград, бронетанковые части, учебные подразделения, блокада Ленинграда.

Author: Cherkashin Kirill Vadimovich, Museum of tank troops named the Hero of the Soviet Union V. A. Gnedina secondary school №111, Saint- Petersburg.
Title: The 12 training tank regiment in the summer and autumn of 1941.
Summary: This article discusses the formation and the first months of the 12 th separate training tank regiment of the Leningrade frontline. Presented materials in the form of memoirs of veterans suggest, that the history of the regiment begins in the city of Pskov in June 1941. At the same time, in August- September 1941 part of units regiment, despite the status of the disciples, took part in meeting combat tasks not only under Gatchina, but and on other lines defense Leningrade.
Keywords: Great Patriotic War, Battle of Leningrad, armored units, training units, Leningrad blockade.

В годы ВОВ в Ленинграде дислоцировался 12 отдельный учебный танковый полк Ленинградского фронта, история которого началась летом 1941 года. При этом считается, что полк был сформирован 5–6 июля 1941 года в г. Слуцке (Павловске) на базе 48 танкового полка 24 танковой дивизии[1]. Однако, воспоминания ветеранов — танкистов позволяют предположить, что формирование 12 учебного танкового полка (изначально 12 запасного танкового полка) началось в июне 1941 г. в г. Пскове.[2] Так

[1] Алексеев Д. Ю. 12-й отдельный учебный танковый полк // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XI Международной военно-исторической конференции 23–24 ноября 2018 г. С. 594.

[2] При подготовке статьи были использованы материалы, хранящиеся в Музее танковых войск им. Героя Советского Союза В. А. Гнедина средней школы №111 с углубленным изучением немецкого языка Калининского района г. Санкт-Петербурга. Музей был создан в 60-е годы XX века ветеранами –танкистами. В 2018–2019 гг. музей был реконструирован при поддержке депутата ЗАКС г. Санкт- Петербурга А. В. Дроздова.

военный инженер Иолко М. В пишет: «Я, Приписник» был приписан к 1 танковому корпусу, дислоцировашемуся в г. Пскове…25 июня 1941 г. под звуки Интернационала, пассажирский поезд, с такими же «приписниками», как и я, отошел утром с Варшавского вокзала. Прибыли в Псков днем. Нас встретило несколько офицеров 1 танкового корпуса. Корпуса не было…корпус был погружен (кажется 18 июня) в вагоны и направлен в район Кандалакшы…»[1] Здесь надо уточнить, что имеется в виду не 1 танковый,а 1 механизированный корпус, 1 Краснознаменная дивизия которого с 1940 г. дислоцировалась в г. Псков, откуда 17 июня 1941 г. была переброшена под Кандалакшу.[2] Далее Иолко пишет: «Из прибывших и прибывавших «приписников» организовался 12 учебный танковый полк. Командиром полка был назначен Дроздов П. Д., оставленный командованием корпуса с группой офицеров, для формирования полка из «приписников». Я был назначен помощником командира 2 батальона по тех. части».[3] О Пскове вспоминает и военврач Соловьева В. С, всю войну занимавшая должность начальника сан.службы 12 учебного танкового полка: «В первый день объявления войны я явилась в Псковский райвоенкомат и была приписана к формируемому танковому полку. Мне было приказано сформировать и оснастить санитарную часть полка».[4] По воспоминаниям Иолко изначально танков в полку не было. От ушедших частей 1 корпуса осталось в неисправном состоянии около 20 автомашин ГАЗ 2 А, штук 10 тракторов ЧТЗ-60, склады с оружием и обмундированием и большое количество тренажеров для танков БТ-5. При этом шоссе были запружены беженцами, а в воздухе над Псковом висели вражеские самолеты.[5] Тяжелые воспоминания об этом периоде остались и у военврача В. С. Соловьевой: «Всюду спешка, всем некогда. А события не заставляли себя ждать, Вражеские войска были на подсту-

[1] Иолко М. В. Из записной книжки инженера –танкиста//Музей танковых войск им. В. А. Гнедина. Основной фонд 1035. Л.1.

[2] Дриг Е. Ф. Механизированные корпуса РККА в бою. История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. Ekniga.org/reader/198682/page./15–20

[3] Иолко М. В Указ. соч. Л.1.

[4] Соловьева В. С. Борьба за спасение жизни советских воинов в ВОВ. Из воспоминаний начальника сан. службы 12 уч. полка майора мед. службы Соловьевой В. С. // Музей танковых войск им. В. А. Гнедина. Основной фонд 955. Л. 2–3.

[5] Иолко. М. В. Указ. соч. Л.1–2

пах к Пскову. Город и войсковые соединения обстреливались и бомбились»[6]. Но несмотря на сложные условия занятия в учебном полку начались с 27 июня. А 5 июля 1941 года 12танковый полк был отправлен по железной дороге в сторону Ленинграда и в тот же день в полк прибыл комиссар полка Михеев (впоследствии командир этой части, получившей позже неофициальное название «Академия Михеева»).[7] Передислокация полка проходила в сложных условиях. Вспоминает военврач Соловьева: «Пути эвакуации были забиты. Уже были пострадавшие. Немецкие летчики стреляли в наши эшелоны с бреющего полета. Вспоминается сильный обстрел нашего эшелона; был дан приказ срочно покинуть вагоны… В чрезвычайно напряженной обстановке, под постоянными обстрелами, бомбежкой с воздуха, мы прорвались из Пскова. Полк был остановлен под Ленинградом в г. Слуцк.»[8]. Бывший старшина роты резерва ком.состава 12 полка Петров А. Г. вспоминает, что после призыва в армию его отправили в танковый полк, куда он и прибыл в расположение военного городка в Павловске поздним вечером 5 июля.[9] Иолко о прибытии в Павловск пишет следующее: «Разгрузились мы в Павловске, разместились в Танковом городке, Здесь «приписников» прибавилось. Получили мат. часть -танки БТ, Т-28, Т-26. Начались полнокровные занятия с личным составом. После учебных стрельб ушли в начале августа на фронт первые маршевые роты…Танки БТ получали, в основном, с завода Подъемных механизмов им. С. М. Кирова»[10] В конце июля Иолко был командирован на Кировский завод на сборку тяжелых танков КВ. По прибытию восьми КВ в Павловск 18 августа 1941 года, семь из них были направлены для выполнения боевой задачи в район д. Онтолово (западнее Гатчины), где уже находился 1 батальон 12 учебного полка под командованием капитана Маточкина.[11] Срочная переброска учебного батальона, а затем и танков КВ была связана с выходом немецких войск на подступы к Гатчине.

[6] Соловьева В. С. Указ. соч. Л.3

[7] Иолко М. В. Указ. Соч.. Л.1–3.; Родькин А. А. Школа танковых кадров // Танкисты в сражении за Ленинград. Воспоминания. Очерки. Документы. С. 172

[8] Соловьева В. С. Указ. соч.. Л.3–4.

[9] Петров А. Г. «Воспоминания о 12 запасном танковом полку тяжелых танков // Музей танковых войск им. В. А. Гнедина. Оснф.218. Л.3. Основной фонд 247. Л.3.

[10] Иолко М. В. Указ. соч. Л. 3.

[11] Иолко М. В. Указ. соч. Л.3–4.

В Павловске 12 танковый полк находился до 20-х чисел августа 1941 года, когда в связи с приближением врага, полк переводится в Ленинград на Гражданку в здания Политехнического института и школы № 111. [12] Подготовкой расквартирования полка занимался Иолко, к тому времени начальник технической части 12 полка. Учебные занятия продолжались, особенно во 2 батальоне Романова и 3 батальоне В. А. Гнедина (будущего Героя Советского Союза). При этом шел ремонт, как пятнадцати танков Т-26, включая огнеметные, прибывших из 1 танковой дивизии, так и танков поступавших из района боевых действий от капитана Маточкина[13]. Но не только Маточкин с подчиненными выполнял боевую задачу. 1 сентября из управления АБТВ Ленинградского фронта потребовали, чтобы из 12 полка немедленно на правый берег Невы напротив Ивановского, где уже находились немцы, были выведены все исправные танки. По тревоге были подняты и переданы в распоряжение подполковника Иевлева А. А. экипажи трех танков БТ-5, двух Т-26 и одного КВ.[14] И в дальнейшем в сентябре 1941 года отремонтированные в 12 учебном полку танки приходилось отправлять на выполнение боевой задачи. Так 10 сентября Иолко получает указание от ком полка Дроздова поставить два танка БТ-5 и один БТ –7 у трамвайного парка им. Котлякова, а невдалеке от Нарвского шоссе танк Т-28. При этом район трамвайного парка постоянно обстреливался немецкими минометами и артиллерией, а по Нарвскому шоссе беспрерывно шли отступающие воинские обозы, медсанбаты, зенитная артиллерия и беженцы. Танки две недели находились на продовольственном снабжении 12 полка.[15] Вскоре после этого 11 отремонтированных огнеметных танков Т-26, находящихся в расположении полка, было решено так же задействовать в обороне города. Были подобраны экипажи танков, которые в течение двух дней тренировались управлению огнеметами по целям и 15–16 сентября в сопровождении Иолко были направлены к бывшему дворцу графа Шереметьева в Ульянке. До 27 сентября эти машины с экипажами были на довольствии 12 полка.

[12] Алексеев Д. Ю. 12-й отдельный учебный танковый полк на территории Политехнического института // История сегодня. Материалы молодежной конференции. Санкт Петербург 27 февраля 2019 года. СПб.2019. С..5.; Петров А. Г. Указ. соч. Л. 4.;

[13] Иолко М. В. Указ. соч. Л.4–5.

[14] Иолко М. В. Указ.соч. Л. 5.

[15] Иолко М. В. Указ. соч. Л.6–7.

С 27 сентября на базе этой учебной части началось формирование 125 тяжелого танкового полка, командиром которого стал первый командир 12 учебного танкового полка Дроздов П. Д, а Иолко М. В стал его помощником по тех. части.[1] Роты резерва комсостава, как пишет А. Г. Петров, в октябре были переведены с территории Политехнического института на Малую Охту в Новочеркасские казармы, где было печное отопление и запасы дров.[2] Стараниями медицинской службы полка создается лазарет для излечения больных части, что позволяло наибольшее количество больных лечить у себя для предотвращения утечки личного состава.[3] Впереди полк, как и весь Ленинград, ждали тяжелейшие испытания блокадной зимы 1941/1942 года, во время которой, как и в дальнейшем в течение всей ВОВ полк продолжал готовить танкистов.

Список использованной литературы и источников:

Алексеев Д. Ю. 12 отдельный учебный танковый полк// Военная история России XIX–XX веков. Материалы XI Международной военно-исторической конференции 23–24 ноября 2018 г. СПб. 2018.

Алексеев Д. Ю. 12-й отдельный учебный танковый полк на территории Политехнического института // История сегодня. Материалы молодежной конференции. Санкт-Петербург. 27 февраля 2019 г. СПб.2019.

Дриг Е. Ф. Механизированные корпуса РККА в бою. История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. Ekniga.org/reader/198682

Иолко М. В. Из записной книжки инженера- танкиста/Музей танковых войск им. Героя Советского Союза В. А. Гнедина средней школы №111 г. Санкт- Петербурга. Основной фонд 1035.

Петров А. Г. Воспоминания о 12 запасном танковом полку тяжелых танков/Музей танковых войск им. Героя Советского Союза В. А. Гнедина средней школы №111 г. Санкт-Петербурга. Основной фонд

Родькин А. А. Школа танковых кадров/Танкисты в сражении за Ленинград. Воспоминания. Очерки. Документы. Л.1987.

Соловьева В. С. Борьба за спасение жизни советских воинов в ВОВ. Из воспоминаний начальника сан. службы 12 уч. полка майора мед. службы Соловьевой В. С.// Музей танковых войск им. Героя Советского Союза В. А. Гнедина средней школы №111 г. Санкт — Петербурга. Основной фонд 955.

References:

Alekseev D. Yu. 12 otdelnyi uchebnyi tankovyi polk // Voennaya istorya Rossii XIX–XX vekov. Materialy Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferncii 23–24 noybrya 2018. SPb. 2018

Alekseev D. Yu. 12-i otdelnyi uchebnyi tankovyi polkm na territorii Politekhnicheskogo instituta // Istoriya segodnya. Materialy molodezhnoi ronferencii. Saint- Petersburg. 2019

Drig E. F. Mekhanizirovannye korpusa RKKA v boyu. Istoria avtobronetankovyh voisk Krasnoi Armii v 1940–1941 godah. Ekniga. org./reader/198682

Iolko M. V. Iz zapisnoi knizhki inzhtnera — tankista./Muzei tankovyh voisk im. Geroya Sovetskogo Soyuza V. A. Gnedina sredei shkjly №111 Saint- Petersburga. Osnovnoi fond 1035.

Petrov A. G. Vospominaniya o 12 zapasnom tankovom polku tyazhelyh tankov/Muzei tankovyh voisk im. Geroya Sovetskogo Soyuza V. A. Gnedina srednei shkoly №111 Sankt- Peterburga. Osnovnoi fond 247.

Rodkin A. A. Shkola tankovyh kadrov/Tankisty v srazhenii za Leningrad. Vospovinaniya. Ocherki. Documenty. L. 1987

Soloveva V. S. Borba za spasenie zhizni sovetskih voinov v VOV. Iz vospominanij nachalnika san. Sluzhby 12 uch. polka majora med. sluzhby Solovievoj V. S./Muzei tankovyh voisk im. Geroya Sovetskogo Soyuza V. A. Gnedina srednei shkoly №111 Sankt- Peterburga. Osnovnoi fond 955

[1] Иолко М. В. Указ. соч. Л.7

[2] Петров А. Г. Указ.соч. Л. 6.

[3] Соловьева В. С. Указ. соч. Л. 5–6.

ЯРОЧКИН Темирлан Маликович

Студент 2 курса специальности «История» социально — гуманитарного факультета КГПУ им. У. Султангазина (Костанай, Казахстан)

Научный руководитель: ЯРОЧКИНА Елизавета Викторовна, к.и.н., ассоциированный профессор КГПУ им.У. Султангазина

БОЕВОЙ ПУТЬ 151 ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОТ КУСТАНАЯ ДО БЕРЛИНА, В ВОСПОМИНАНИЯХ ГЕРОЕВ-КОСТАНАЙЦЕВ НА ПРИМЕРЕ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ И ВЗЯТИЕ РЕЙХСТАГА

Аннотация: Долгий путь 151 отдельной Стрелковой бригады начинается в одной из братских союзных республиках, в Казахстане, городе Кустанае. Воины этой бригады войдут в состав 150 стрелковой дивизии. Воинам выпадет великая честь штурмовать Рейхстаг и водрузить над ним Знамя Победы. Воспоминания героев наглядно демонстрируют с каким трудом, превозмогая боль от ран и потерь, шли к Победе.
Ключевые слова:151 отдельная стрелковая бригада, Кустанай, воспоминания, Сьянов И. Я., Энна А. Т, Чиченкова-Петренко Л. А., Зинченко Ф. М., Егорову М. А. и Кантария М. В.

Author: Yarochkin Temirlan Malikovich, 2nd year student of the specialty «History» of the social and humanitarian faculty of KSPU named after U. Sultangazina (Kostanay, Kazakhstan)
Research Supervisor: Yarochkina Yelizaveta Viktorovna, candidate of historical sciences, associate professor of KSPU named after U. Sultangazin
Title: The combat route of the 151th separate Rifle Brigade from Kustanay to Berlin, in the memoirs of Kostanay heroes using the example of the Berlin operation and the capture of the Reichstag
Summary: The long journey of the 151th separate Rifle Brigade begins in one of the fraternal union republics, in Kazakhstan, the city of Kustanay. The soldiers of this brigade will be part of the 150 rifle division. The soldiers will have the great honor of storming the Reichstag and hoisting the Victory Banner over it. The memories of the heroes clearly demonstrate with what difficulty, overcoming the pain from wounds and losses, they went to Victory.
Keywords: 151 separate rifle brigade, Kustanay, memoirs, Syanov I. Ya., Enna A. T., Chichenkova-Petrenko L. A., Zinchenko F. M., Egorova M. A. and Kantaria M. V.

1 мая 1944 года командование 150-й стрелковой дивизией принял Василий Митрофанович Шатилов. «Конечно, тогда я и подумать не мог, — вспоминает Шатилов, — что именно этой дивизии выпадет великая честь сражаться на главном направлении битвы за Берлин, штурмовать Рейхстаг и водрузить над ним Знамя Победа»[1]. От Старой Руссы первого боя двигалась до рейхстага составило 2640 километров.

Из воспоминаний Энна А. Т.: «Освободив Польшу и развивая дальнейшее наступление наших войск в стремительном продвижении на запад наш полк вышел к границе гитлеровской Германии. Полковые разведчики капитана Кондрашова первыми достигшие границы, на куске фанеры сделали надпись «Вот она, фашистская Германия» и прибили ее на телефонном столбу. Эти слова обожгли сердца каждому из нас, кто сделал первый шаг на эту землю. Каждый шел в бой с большей отдачей сил и энергии»[2].

В апреле 1945 года начинается подготовка к крупномасштабному выступлению, (а затем и само наступление) поэтому под прикрытием ночной темноты, совершаются марш-броски полков, дивизий, расположившись с начало в пяти километрах от Одера, затем переправившись на западный берег реки Одер, тем самым разрушив фашистскую пропаганду, что Одер станет рубежом, который остановит русских, и «доблестные войска фюрера» погонят их назад, на восток.

Но Одер не стал рубежом этим. Теперь расчеты фашистских пропагандистов строились на неприступности оборонительного рубежа, проходящего по кольцевой дороге. Но вряд ли в эту пропаганду Гебельса немцы уже верили. Вряд ли верили в это и сами служители рейха.

Как вспоминает Энна А. Т.: «И вот настал день прорыва. На рассвете в 5.25, 16 апреля началась мощная артподготовка, в штурм включилась авиация. Заработали» Катюши». Гремел справедливый бог возмездия — Советская артиллерия. Вслед за артиллерией заговорил весь наш передний край. Огонь открыли танки, самоходные установки, минометы, пулеметы, поливая вражеские траншеи свинцовым ливневым дождем. По сигналу зеленой ракеты мы пошли в атаку. Фашисты ответили яростным огнем. Несмотря на то, что наша артиллерия вывела из строя много вражеской техники, немцы продолжали упорно сопротивляться. Продвижение шло буквально десятками метров от траншеи к траншее, которые располагались 50–80 метров одна за другой. И в большинстве из них приходилось сражаться в рукопашной схватке. На помощь к нам подошли танки и самоходные установки. Враг не выдерживает нашего натиска и покинув последнюю траншею, бежит наутек. Многоэшелонированная оборона

[1] Шатилов В. М. «В бою рожденное знамя» 1973 года». — С. 39.

[2] Энна А. Т.»Над поверженным Рейхстагом» — воспоминание- документ музея школы №4.-С. 43.

противника на Одре прорвана. Мы ринулись на Берлин»[3]. Из фронтовых материалов: «Бои на подступах к Берлину носили ожесточенный характер. Каждый дом представлял хорошо подготовленную к обороне крепость, некоторые из них уходили под землю на несколько этажей. Гарнизон каждой такой крепости достигал тысячи человек, штурмом брали дома и целые кварталы.»[4]

«…На четвертый день после наступления, как вспоминает Гаркуша Г. И., мы увидели Берлин — огромный город, раскинувшийся широко по всему фронту. К Берлину лучами тянулось множество асфальтовых дорог, разбитых гусеницами танков и штурмовых орудий, отступающего противника. Разбив противника на ближних подступах к городу, войска армии 21 апреля 1945 года в 6.00 первыми ворвались в Берлин. Соединения 79 стрелкового корпуса генерал- майора Перевертина, развивая наступление, с упорными боями подошли к центру города»[5].

Одно было понятно, что войне уже конец. Все бойцы осознавали, что цена за Победу будет очень высокой. Все ждали падения Рейхстага, но враг продолжал отчаянно сопротивляться. Из воспоминаний Энна А. Т.: «…Захватив центральную часть города, площадь Моабит, войска 3-й Ударной армии к исходу 29.04.45 года проникли в район Рейхстага»[6].

Преодолевая яростное сопротивление врага, 756 стрелковый полк полковника Зинченко, 674 сп подполковника Плеходанова, с ожесточенными боями занимали одну позицию за другой, шаг за шагом приближаясь к рейхстагу. В первых рядах атакующих шли бойцы старшего сержанта Сьянова со знаменем в руках…»[7].

Рейхстаг — огромное трехэтажное, серое здание тонуло в дыму, озаряемом вспышками выстрелов орудий, очередями трассирующих пуль. С востока рейхстаг прикрыт правительственными зданиями с необыкновенно толстыми стенами, а с юго- востока Бранденбургскими воротами. Все вокруг простреливалось вражеской зенитной артиллерией, сосредоточенной на Кенигплац, и орудиями, установленными на площадях двух из четырех батарей рейхстага.

И. Я. Сьянов оказался в горниле событий, «штурмовать рейхстаг было решено четырьмя батальонами: два от 674 полка Плеходанова- комбаты Давыдов и Логвиненко, и два от полка Зинченко- комбаты Неустроев и Клименков. Поддержать их должны были 23-я танковая бригада полковника С. В. Кузнецова, 351 полк САУ полковник-В. Ф. Герцев, 328-й артиллерийский полк майора Гладких, 957-й истребительный противотанковый полк полковника К. И. Серова, 224-й истребительный противотанковый дивизион майора И. М. Тесленко, два дивизиона реактивных установок — «Катюш» из 22-й гвардейской минометной бригады полковника Русакова и 2 дивизиона 50-й гвардейской минометной бригады полковника Жарикова. Кроме того два артиллерийских полка должны были вести огонь по рейхстагу с закрытых позиций, расположенных на северном берегу Шпрее. … 22 апреля офицеры дивизии (Артюхов, Ефимов, Зинченко) пришли к нам и сообщили, что Военный совет армии утвердил 9 знамен. Знамя Победы водрузит над рейхстагом та дивизия, которая первая прорвется в него. Наша дивизия получила знамя №5, охрану знамени поручили группе бойцов под руководством комсорга Беляева, Знамя Победы №5 передали в 756 полк, а полком оно было закреплено за 1-й штурмовой ротой …»[8].

Из Боевой характеристики Знамени Военного Совета 3-й Ударной Армии водруженного над Рейхстагом: «.. Одно из знамен — в ночь на 22 апреля 1945 года в г. Каров было вручено 150-й Идрицкой ордена Кутузова 2 степени Стрелковой дивизии генерал- майора Шатилова Ф. М.

Знамя, переданное 150-й дивизии политотделом 3 ударной армии, было вручено командиру 756 стрелкового полка полковнику Ф. М. Зинченко, на 4.30 утра намечено начало штурма. Стало светать, когда капитан Неустроев поднял батальон в атаку. Начался один из самых жестоких боев..»[9].

Из Воспоминаний Зинченко Ф. М.: «К трем часам утра 2 мая вся верхняя часть рейхстага была взята. Но какой ценой!… Выстроили роту. Из всей роты осталось 28 человек. Мы два дня не ели, более суток не спали. Глаза у ребят горели огнем. Лица осунулись, изможденные, одежда почти целиком выгорела. Позы напряженные. Все в страшном напряжении. Я восстановил в памяти, кого с нами нет… как обидно: в послед-

---

[3] Энна А. Т. «Над поверженным Рейхстагом» — воспоминание- документ музея школы №4. С.41.

[4] Шатилов В. М. «В бою рожденное знамя» 1973 года». — С. 39.

[5] Гаркуша Г. И. «Воспоминания о войне» — документ школьного музея школы №4. С. 22.

[6] Сьянов И. Я. «На подступах к Рейхстагу» — воспоминания- документ школьного музея школы №4. С.13; Энна А. Т. «Над поверженным Рейхстагом» — воспоминание-документ музея школы №4. С.43.

[7] Гаркуша Г. И. «Воспоминания о войне» — документ школьного музея школы №4. С.22.

[8] Сьянов И. Я. — «Переписка с музеем сш №4» — документы музея школы №4. С.3.

[9] Сьянов И. Я. — «Переписка с музеем сш №4» — документы музея школы №4. С. 4.

ние дни войны они не с нами,… их больше нет… молодых, красивых, отчаянных героев, которые так и не дожили до Великой Победы….»[10]. Из воспоминаний И. Я. Сьянова: «В ночь с 8 на 9 мая 1945 года телефонистка Вера Абрамова позвала меня к телефону: — «Ласточка» слушает, — назвал я свой пароль. И вдруг в уши, не в уши, в голову, в грудь, в самое сердце орудийным залпом ворвались слова: «Сьянов! Сьянов! Немцы капитулировали! Конец войне! Конец!»[11].

Так закончился берлинский поход 150-й стрелковой дивизии, костяком которой стала 151 отдельная стрелковая бригада, сформированная в Кустанае. За отвагу и мужество, проявленных в боях за Берлин и рейхстаг, тысячи бойцов и командиров 150-й дивизии награждены орденами и медалями СССР, а 15 человек, в том числе и командир стрелковой роты 756 полка- костанаец И. Я. Сьянов, удостоены звания Героя Советского Союза, командир дивизии генерал- майору Шатилов В. М, командир 756-го Краснознаменного Стрелкового полка полковник Зинченко Ф. М., командир 1-го батальона этого же полка капитан Неустроев С. А., парторг Стрелковой роты, заменивший в бою командира, кустанаец, старший сержант Сьянов И. Я., разведчикам полка, водрузившим Знамя Победы над рейхстагом сержанту Егорову М. А. и Кантария М. В.

Обещание, данное народу воинами — костанайцами на городской площади — дойти до Берлина и разгромить врага в его логове, было выполнено.

Поэтому с заслуженной гордостью вспоминают ветераны бригады и дивизии заключительные слова из дивизионной песни:

…И пал Берлин поверженный,
Ворвались мы в рейхстаг.
Со славой беспримерною
Над ним подняли флаг.
Лети, молва крылатая,
Про славные дела,
Как сто пятидесятая
В Берлин весной вошла!..

[10] Зинченко Ф. М. «Они штурмовали Рейхстаг». — С. 112.

[11] Сьянов И. Я. «С первого до победного дня» — воспоминания- документ школьного музея школы №4. С. 29.

Список использованных источников и литературы:

Гаркуша Г. И. «Воспоминания о войне» — документ школьного музея школы №4. С. 22.
Зинченко Ф. М. «Они штурмовали Рейхстаг». — Киев:«Молодь»,1987. — С. 112.
Сьянов И. Я. «На подступах к Рейхстагу» — воспоминания- документ школьного музея школы №4. — С. 13.
Сьянов И. Я. — «Переписка с музеем сш №4» — документы музея школы №4.-С. 3–7.
Сьянов И. Я. «С первого до победного дня» — воспоминания- документ школьного музея школы №4.-С. 29.
Шатилов В. М. «В бою рожденное знамя» 1973 года». — М.: «Советская Россия», 1985. — С. 39.
Энна А. Т. «Над поверженным Рейхстагом» — воспоминание- документ музея школы №4.-С. 41,43.

References:

Garkusha G. I. «Vospominaniya o vojne» — dokument shkol'nogo muzeya shkoly №4. S. 22. [«Memories of the war» — a document of the school museum of school No. 4. P. 22].
Zinchenko F. M. «Oni shturmovali Rejhstag». — Kiev:«Molod'»,1987. — S. 112. [«They stormed the Reichstag.» — Kiev: «Young», 1987. — S. 112.
S'yanov I. Ya. «Na podstupah k Rejhstagu» — vospominaniya- dokument shkol'nogo muzeya shkoly №4. — S. 13. [«On the approaches to the Reichstag» — memoirs — document of the school museum of school No. 4. — P. 13].
S'yanov I. Ya. — «Perepiska s muzeem ssh №4» — dokumenty muzeya shkoly №4.-S. 3–7. [«Correspondence with the museum of secondary school No. 4» — documents of the museum of school No. 4.-S. 3–7].
S'yanov I. Ya. «C pervogo do pobednogo dnya» — vospominaniya- dokument shkol'nogo muzeya shkoly №4.-S. 29. [Syanov I. Ya. «From the first to the victorious day» — memoirs — document of the school museum of school No. 4. — C. 29].
Shatilov V. M. «V boyu rozhdennoe znamya» 1973goda». — M.: «Sovetskaya Rossiya», 1985. — S. 39. [Shatilov V. M. «In Born the Banner, 1973». — M.: «Soviet Russia», 1985. — P. 39].
Enna A. T. «Nad poverzhennym Rejhstagom» — vospominanie- dokument muzeya shkoly №4.-S. 41,43. [Enna A. T. «Above the defeated Reichstag» — recollection — document of the museum of school No. 4.-S. 43].

БАБИЧЕВ Иван Павлович

Волгоградский техникум железнодорожного транспорта —
филиал Ростовского государственного университета путей сообщения
(Волгоград, Россия)

БРОНЕПОЕЗДА В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Аннотация: На примере деятельности советских зенитных бронепоездов на оборонительном этапе Сталинградской битвы рассмотрена их роль в обороне железнодорожных магистралей от налетов вражеской авиации. Всего за период с июля по ноябрь 1942 года на Сталинградском направлении оборону объектов железнодорожного транспорта осуществляло 16 совестких зенитных бронепоездов, в результате деятельности которых было сбито 15 самолетов противника, что позволяло функционировать железнодорожному транспорту на данном направлении.
Ключевые слова: бронепоезд, железные дороги, железнодорожные войска, Сталинградска битва, Великая Отечественная война (1941–1945).

Author: Babichev Ivan Pavlovich, Volgograd technical school of railway transport — branch of Rostov State University of Railways, Volgograd, Russia
Title: The armored trains during the battle of Stalingrad
Summary: On the example of the Soviet anti-aircraft armored trains at the defensive stage of the battle of Stalingrad, their role in the defense of Railways from enemy aircraft raids is considered. Just for period with July on November 1942 on Stalingrad direction defense facilities rail transport implemented 16 sovestkikh anti-aircraft armored trains, in a result activities which was shot down 15 aircraft adversary, that allowed function rail transport on this direction.
Keywords: battle of Stalingrad, Railways, armored train, railway troops, the Great Patriotic war (1941–1945).

В период Великой Отечественной войны железнодорожный транспорт выполнял ряд важнейших функций по эвакуации людей и грузов, а так же подвижного состава. На долю военных железнодорожников легла нелегкая задача по защите железнодорожного полотна, а так же содействие иным родам войск при проведении боевых действий.

Существует ряд специальных исследований рассмотревших историю бронепоездов от зарождения идеи построения данного вида железнодорожного военного транспорта до активного их применения на фронтах боевых действий в годы Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн[1], участия железнодорожников Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны[2]. Имеются отдельные статьи по участию железнодорожного транспорта в Сталинградской битве[3]. В тоже время остаются малоизученными вопросы применения бронепоездов в период Сталинградской битвы в годы Великой Отечественной войны, специальные исследования по данной тематике отсутствуют. Поэтому попытаемся показать роль советских зенитных бронепоездов в период Сталинградской битвы 1942–1943 гг.

Большое значение в обороне железных дорог в Сталинградской битве оказали зенитные бронепоезда. Всего за период оборонительных боев (до 19 ноября 1942 г.) было совершено более 700 атак на железную дорогу на территории Сталинградской области, в связи с чем активно использовались зенитные бронепоезда производства Ленинградского завода «Большевик», оборудованные тремя 76-мм и двумя 37-мм зенитными орудиями. Особое внимание при обороне отводилось железнодорожным мостам. Так на направлении Сталинград–Поворино службу несли шесть бронепоездов. Так, на станции Арчеда уже 22 июля 1942 г. 132-й отдельный зенитный бронепоезд в бою сбил 4 бомбардировщика из 29, участвовавших в налёте. За бронепоездом «Большевик» в период с июля по октябрь 1942 г. была закреплена оборона станции Филоново и моста через реку Бузулук, в результате было уничтожено 6 самолетов противника. На оборонительном этапе Сталинградской битвы активность немецкой авиации была достаточно велика, в связи с чем в сентябре − ноябре 1942 г. для обороны железных дорог на Сталинградское направление были переброшены еще 10 зенитных бронепоездов. Среди слабых мест зенитных бронепоездов отмечают отсутствие на них средств для дальнего обнаружения воздушных средств, что часть не позволяло заблаговременно засечь и проследить путь авиации противника. При этом на счету всех зенитных бронепоездов на Сталинградском направлении было 15 сбитых вражеских самолётов.[4]

Следует отметить, что значение деятельности зенитных бронепоездов в период Сталинградской битвы состояло в противодействии вражеской

[1] Амирханов Л. И. Броненосцы железных дорог. СПб., 2005.; Поцелуев В. А. Броненосцы железных дорог. Москва, 1982.; Коломиец М. В. Бронепоезда Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: В 2-х ч. Москва, 2007.

[2] Болотов Н. А., Опалев М. Н. Железнодорожники Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 2007.

[3] Железнодорожный транспорт // Сталинградская битва. июль 1942 − февраль 1943: энциклопедия. Волгоград, 2015. С. 244.

[4] Бронепоезда зенитные в Сталинградской битве // Сталинградская битва. июль 1942 − февраль 1943: энциклопедия. Волгоград, 2015. С. 86; Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941−1945 гг. Москва, 1988. С. 225.

авиации, что в отдельных случаях позволило сохранять функционирование железнодорожных магистралей.

Список использованной литературы и источников

Амирханов Л. И. Броненосцы железных дорог. Санкт-Петербург, 2005.

Болотов Н. А., Опалев М. Н. Железнодорожники Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 2007.

Бронепоезда зенитные в Сталинградской битве // Сталинградская битва. июль 1942 − февраль 1943: энциклопедия. Волгоград, 2015. С. 86.

Коломиец М. В. Бронепоезда Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: В 2-х ч. Москва, 2007.

Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941−1945 гг. Москва, 1988.

Поцелуев В. А. Броненосцы железных дорог. Москва, 1982.

References:

Amirhanov L. I. Bronenoscy zheleznyh dorog. Sankt-Peterburg, 2005.

Bolotov N. A., Opalev M. N. Zheleznodorozhniki Nizhnego Povolzh'ya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Volgograd, 2007.

Bronepoezda zenitnye v Stalingradskoj bitve // Stalingradskaya bitva. iyul' 1942 − fevral' 1943: enciklopediya. Volgograd, 2015. S. 86.

Kolomiec M. V. Bronepoezda Krasnoj Armii v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: V 2-h ch. Moskva, 2007.

Kumanev G. A. Vojna i zheleznodorozhnyj transport SSSR. 1941−1945 gg. Moskva, 1988.

Poceluev V. A. Bronenoscy zheleznyh dorog. Moskva, 1982.

УДК 94; 358.119
ББК 63; 68.513

ДРОЗДОВ Федор Борисович

К.и.н., доцент. Кафедра новой и новейшей истории
Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ)
ННГУ им. Н. И. Лобачевского

ГОРЬКОВСКИЙ УЧЕБНЫЙ АВТОБРОНЕТАНКОВЫЙ ЦЕНТР (ГУАБТЦ)

Аннотация: Исследование посвящено работе Горьковского учебного автобронетанкового центра, а также тем проблемам, с которыми ему приходилось сталкиваться.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, танковые войска, Ленд-лиз, обучение танкистов.

Author: Drozdov Fedor Borisovich, Ph. D., Associate Professor. Department of Modern and Contemporary History, Institute of International Relations and World History (IMOMI), Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia.

Title: Gorky Training Automobile Armored Center

Summary: The study is devoted to the work of the Gorky Training Automobile Armored Center, as well as to the problems that he had to deal with.

Keywords: World War II, Great Patriotic war, tank forces, Lend-Lease, training tankers.

Горьковский (с 1943 г. Наро-Фоминский) учебный автобронетанковый центр (ГУАБТЦ) в начальный, наиболее напряженный период Великой Отечественной войны стал одной из главных кузниц кадров советских танковых и механизированных частей. В числе других аналогичных центров (Московского, Ленинградского, Харьковского, Сталинградского и Челябинского) он был сформирован к концу августа 1941 г. в соответствии с приказом НКО № 0274 от 10 августа 1941 г. и существовал до конца войны, только в 1943 г. был переведен в Московскую область и сменил название. Наша статья основана в основном на материалах Центрального архива министерства обороны (ЦАМО) РФ[1], многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Дислокация УАБТЦ соответствовала размещению танковых заводов. В их состав вошли ранее созданные ОУТБ (отдельные учебные танковые батальоны) и ОУТР (отдельные учебные танковые роты). В функции УАБТЦ входило: руководство боевой подготовкой ОУТБ и ОУТР; отбор

[1] Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 4857. Горьковский учебный автобронетанковый центр.

в запасных танковых полках командиров и членов экипажей для укомплектования маршевых рот, их формирование и обучение; получение необходимого для них имущества и материальных средств. Появление УАБТЦ способствовало повышению качества обучения и усилению контроля за подготовкой танковых резервов. Первоначально формирование и доукомплектование танковых частей в функции УАБТЦ не входило. Однако начавшаяся реорганизация бронетанковых войск потребовала изменения функций УАБТЦ и его штатной структуры. Уже в декабре 1941 г. в положении об УАБТЦ на них кроме формирования и обеспечения маршевых рот, возлагались задачи по формированию новых бронетанковых частей и соединений.[2]

ГУАБТЦ до 1943 г. являлся головной организацией, где велась подготовка советских экипажей для бронетехники, поставляемой в СССР по системе ленд-лиза. Помимо подготовки экипажей на англо-американскую бронетехнику, центр занимался и обучением экипажей для советских танков, тем паче, что они производились здесь же, в г. Горьком: Т-34 — на заводе «Красное Сормово» и Т-60 и Т-70 — на Горьковском автозаводе. В этой связи определенный интерес представляет датированный 1942 годом отзыв сотрудников центра об эксплуатационных и боевых качествах танка Т-34 (вероятно, сормовской сборки): «Материальная часть Т-34 явно недоброкачественная. Из двух рот семь машин имеют существенные заводские неполадки, как то: вследствие недоброкачественной сборки и центровки отдельных агрегатов, имели место аварии коробки перемены передач, (…) гл. фрикциона, а также в бортовой передаче имели разрушение роликовых (…) подшипников. Характерно, что на одном и том же танке вышло из строя 3 коробки перемены передач.…Не в пример этой [части] необходимо отметить отменное состояние двигателя на Т-34, их безотказность в работе, а также отличное состояние вооружения на танках Т-34, что является большим достижением соотв-го завода и заслуживает нашей благодарности»[3]. Стоит обратить внимание на лестную оценку двигателя машины; это идет вразрез с утверждениями, что в первой половине войны дизель В-2 продолжал оставаться «сырым» и недоработанным, имел чрезвычайно малый моторесурс.

Впрочем, различными дефектами страдали не только советские машины. Сохранились похожие акты, но уже на танки американского производства — М4А2 «Шерман». В Горький танки прибывали весьма некомплектными и с технологическими дефектами. Сейчас сложно сказать — кто и где конкретно «тащил» с боевых машин различные полезные в хозяйстве предметы — советские граждане, испытывавшие жесточайший дефицит всего самого необходимого в условиях военного времени, матросы союзных конвоев или кто-либо еще; стали ли обнаруженные неисправности следствием технического брака американских предприятий или тяжелых условий доставки северными конвоями. Но в итоге отдел военной приемки иномашин в отчете о техническом состоянии указывает, что с 20 ноября по 28 декабря 1942 г. в Горький прибыло 26 танков «Шерман», при осмотре которых обнаружено следующее: «…нет пломб, нет брезента (20 машин), вскрыт инструментальный ящик, пушка не закреплена по-походному. Каждый танк по спидометру прошел 60–80 миль. Обнаружены неисправности форсунок, поршней, аэрометров, сцепления, течи трансмиссии и радиатора, трещины двигателя, рации, пробив масла, нарушение синхронности работы двигателей. Некомплект на всех танках: чехлы пушек, пулеметов и перископов, гильзоулавливатели, ключи для регулировки тормозных лент, ключи натяга гусениц, ключи основания кривошипа ленивца»[4]. Недостающим инструментом машины доукомплектовывала сама военная приемка. В итоге делался вывод, что танки требуют предварительных испытаний и изучения конструктивных особенностей, особенно дизеля GM-4606.

Особое внимание привлекает отчет о ходе формирования и боеготовности 91 танковой бригады, датированный 1942 г., где указаны основные проблемы и трудности, связанные с подготовкой танковых частей:

«…Большим бичом в огневой подготовке бригады являлось отсутствие оружия почти до момента убытия. Только с прибытием танков и оружия весь личный состав бригады отстрелял из положенного оружия из расчета по три выстрела на каждую пушку, 10 патронов на пулемет и 5 патронов на винтовку. Общая огневая и тактическая подготовка бригады неудовлетворительна.

…Практического руководства по налаживанию плановой боевой подготовки свыше, в частности со стороны горьковского АБТ Центра, совершенно не было, не считая одной — двух поверок планирования учебы и заслушивания докладов.

[2] Интернет-портал «Танковый фронт» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tankfront.ru/ussr/train/abtc_tvl.html. Дата обращения: 26.09.2016.

[3] ЦАМО РФ. Ф. 4857. Оп. 1. Д. 32. Акты сдачи частей (03.07. — 15.09.1942). Л. 104–107.

[4] Там же. Л. 2.

Зенитная батарея подготовлена слабо ввиду отсутствия материальной части, которой нет и к моменту погрузки, а в танковых батальонах отсутствие танков КВ не дало возможности полностью сколотить батальоны.

Значительно сказалось на ходе боевой подготовки то, что основное вооружение бригада получила за три-четыре дня до начала погрузки.

Общая подготовка бригады по всем видам боевой и политической подготовки посредственная. Политико- моральное состояние бригады хорошее.

Бригада готова к выполнению поставленной задачи командования на разгром немецких захватчиков».[5]

Многие другие бригады и полки, прошедшие через ГУАБТЦ, столкнулись со схожими затруднениями. Главным «бичом» центра было несвоевременное получение материальной части формируемыми бригадами и полками, из-за чего не было возможности нормально «сколотить» танковые экипажи и в полной мере на практике обучить их владению своей боевой машиной. Танки поступали в центр за считанные дни до отправки на фронт; известны случаи, когда тбр отправлялись в действующую армию, имея некомплект бронетехники, а то и вовсе без нее[6]. Когда и каким способом планировалось снабдить танкистов боевыми машинами — сказать затруднительно.

Также в истории центра можно отметить и такой момент как участие в формировании польских частей на территории СССР. Согласно приказанию от 6 июня 1943 г. в формируемую польскую дивизию им. Тадеуша Костюшко требуется выделить лучших механиков-водителей учебных танковых полков[7]. Это говорит как о том, что определенный процент польских частей составляли советские военнослужащие, так и о тех жертвах, на которые шло советское правительство для формирования подобных подразделений.

В данной статье мы упомянули только некоторые аспекты, связанные с деятельностью ГУАБТЦ. В перспективе планируется продолжить исследования, посвященные данному центру.

[5] ЦАМО РФ. Ф. 4857. Оп. 1. Д. 32. Л. 104–107.

[6] ЦАМО РФ. Ф. 4857. Оп. 1. Д. 32. Л. 308. Без бронетехники отправился на фронт в декабре 1941 г. 148-й танковый батальон. ЦАМО РФ. Ф. 4857. Оп. 1. Д. 30. Акты сдачи отформированных частей (20.10. — 31.12.1941). Л. 284–294.

[7] ЦАМО РФ. Ф. 4857. Оп. 1. Д. 35. Приказания УБТ центра по отправке отдельных формируемых экипажей и команд (05.01. — 25.12.1943). Л. 28–30.

Список использованных источников и литературы:

ЦАМО РФ. Ф. 4857. Оп. 1. Д. 30. Акты сдачи отформированных частей (20.10. — 31.12.1941).
ЦАМО РФ. Ф. 4857. Оп. 1. Д. 32. Акты сдачи частей (03.07. — 15.09.1942).
Интернет-портал «Танковый фронт» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.tankfront.ru/ussr/train/abtc_tvl.html. Дата обращения: 26.09.2016.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2) 6
ЕФАНОВ Георгий Константинович
Лицей 101 (Санкт-Петербург, Россия)
Научный руководитель: ЛЕДОВСКОЙ Владимир Анатольевич

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАВАЛЕРИИ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье отмечается вклад кавалерии Красной армии в дело разгрома фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг. Излагается динамика способов применения кавалерии во Второй мировой войне. Проводится сравнение методов применения кавалерии противоборствующими сторонами.
Ключевые слова: Красная армия, кавалерийские рейды, партизанское движение

Autor: Efanov Georgy Konstantinovich, Lyceum 101(St. Petersburg, Russia)
Title: Comparative analysis of the use of cavalry by Germany and the Soviet Union in the Great Patriotic War
Summary: The article notes the contribution of the cavalry of the Red Army to the defeat of the fascist invaders in the Great Patriotic War of 1941-1945. The dynamics of the use of cavalry in World War II is described. Comparison of the methods of using cavalry by the warring parties.
Keywords: Red Army, cavalry raids, partisan movement

В победу Красной армии в ВОВ значительный вклад внесла кавалерия. Не случайно конные части участвовали как в параде 7 ноября 1941 года, так и в параде Победы 24 июня 1945 года, а маршал Георгий Константинович Жуков принимал парад на белом коне.

В начале Второй мировой войны, несмотря на то, что Германия готовила «войну моторов», в её частях было 183 тысячи автомашин, 94 тысячи мотоциклов и 514 тысяч лошадей, то есть лошадей было практически в два раза больше чем автомобилей и мотоциклов вместе взятых. В этой войне в отличие от предыдущих солдаты конных частей вели бой, в основном, в пешем строю, а лошади были средством перевозки личного состава и транспортировки орудий и грузов. Возможность перемещения по бездорожью оказалась исключительным достоинством кавалерии. Так, немецкая кавалерийская дивизия на Припятских болотах в 1941 году, перемещаясь с фланга на фланг, спасла части Гудериана от

поражения[1]. В условиях суровой зимы 1941 года, когда ощущался недостаток ГСМ, кавалерийские разведывательные батальоны (в Вермахте их было 86) сравнительно успешно справлялись с боевыми задачами. В результате боевого опыта первого года войны немецкое командование приняло решение создать более крупные кавалерийские части: так были сформированы полки «Центр», «Север» и «Юг. В июле 1944 года на основе 3-й и 4-й кавалерийских бригад немцев и венгерской кавалерийской дивизии был создан единственный корпус, «Хартанек».

В Красной армии в течение десяти лет перед войной численность конницы сократилась в два раза. На 22 июня 1941 года у нас было 13 кавалерийских дивизий, всего в РККА - около 500 тысяч лошадей. Благодаря государственной мобилизации ресурсов, спустя два месяца их количество уже составило более 1 млн 200 тысяч. Отметим, что весомый вклад в пополнение конского ресурса внесла Монголия, которая поставила Советскому Союзу во время войны полмиллиона лошадей.

Существенный вклад в сдерживании наступления фашистов в первые месяцы войны внесла кавалерийская группа генерала Л.М. Доватора, которая в течение августа – сентября осуществила глубокий рейд в тыл группы армий «Центр», громила тылы врага и сеяла панику среди немецких солдат[2].

Кавалерийские части оказали серьёзную поддержку нашим войскам при сдерживании наступления немцев на Москву. При сильных морозах танки глохли, а, как ни странно, лошади выдерживали морозы лучше бронетехники. Конница также принимала активное участие в контрнаступлении под Москвой в декабре 1941 года.

В ходе войны, наше командование создало конно-механизированные группы, участвовавшие во всех крупных наступательных операциях. Более того, именно кавалерия замкнула кольцо окружения вокруг Берлина. Особую роль конница сыграла и в партизанском движении: в условиях труднопроходимой местности стремительными атаками из засад и далёкими марш-бросками кавалерия наносила неожиданные и успешные удары по врагу. Так командир Путивльского партизанского отряда Сидор Артемьевич Ковпак, возглавивший 5 рейдов по фашистским тылам, прошел свыше 10 тысяч километров. Говоря о скрытности движения конных отрядов, он отмечал[3], что простая мешковина, наде-

1 Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск.: Русич, 1999
2 Кавалерия. Большая Советская энциклопедия (второе издание). Т. 19
3 Гладков Т.К., Кизя Л.Е. Ковпак. М.: Молодая гвардия, 1974

тая на копыта коню, делала возможным бесшумно проходить в 50-100 метрах от вражеских позиций. Кавалерия за одну ночь осуществляла переходы до 100 километров, что позволяло неожиданно атаковать вражеские части, наводя ужас своим появлением в районах, удаленных от мест постоянного базирования отряда.

В условиях ведения боевых действий в отрыве от тыловых частей, конь из боевой единицы мог быть превращен и в пищевой продукт, тем самым спасая солдат от голода.

Заметим, что неоценимый вклад в спасение жителей Ленинграда от голода внесли колонны конных подвод, которые первыми прошли по непрочному льду «Дороги жизни».

Таким образом, сравнивая боевые действия кавалерии в ходе ВОВ, можно утверждать, что и советское, и немецкое командования понимали значение конницы для достижения успеха в боевых действиях. Но наше командование использовало более крупные кавалерийские части по сравнению с немецкими, что повышало эффективность их применения из-за более высокого манёвра силами и средствами. Так, в составе РККА были даже механизированные группы, в состав которых входило до двух кавалерийских дивизий.

К отличию Советской кавалерии следует отнести и то, что наши кавалеристы значительно глубже прорывались в тыл противника, что невозможно было сделать немцам в силу того, что мирное население не поддерживало их, видя в них ненавистных врагов.

Еще одно отличие заключается в том, что продолжительные рейды кавалеристов Красной армии и партизанских отрядов осуществлялись без поддержки танков и авиации.

Отметим, что кавалерия Красной армии была в большей степени адаптирована к нашему холодному климату, и особое отличие характерно для лошадей, поступивших из Монголии.

Список использованных источников и литературы:

Гладков Т.К., Кизя Л.Е. Ковпак. М.: Молодая гвардия, 1974
Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск.: Русич, 1999
Кавалерия. Большая Советская энциклопедия (второе издание). Т. 19

References:

Gladkov T.K., Kizya L.E. Kovpak. M .: Young Guard, 1974
Guderian G. Memoirs of a soldier. Smolensk.: Rusich, 1999
Cavalry. Great Soviet Encyclopedia (second edition). T. 19

ЗЕЛЕНСКАЯ Юлия Николаевна
Кафедра отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА СССР К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)

Аннотация: В данной статье на основе документов Национального архива Республики Карелия и материалов периодической печати сделана попытка рассмотреть механизмы перестройки деятельности Кировской магистрали для работы с учетом требований военного времени.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кировская железная дорога, работа в условиях военного времени

Author: Zelenskaya Yulia Nikolaevna, National history chair of Petrozavodsk State University (Russian Federation, Petrozavodsk)
Title: To the question of the conversion of railway transport of the USSR to work in the conditions of wartime at the initial stage of the Great Patriotic War (on the example of the Kirov railroad)
Summary: This article, on the basis of the documents of the State archive of the Republic of Karelia and materials of the periodicals, shows an attempt to analyze the mechanisms of reorganization of activity of the Kirov railroad for work in the conditions of wartime.
Keywords: Great Patriotic War, Kirov railway, work in the conditions of wartime.

Кировская железная дорога протянулась с севера на юг от Мурманского до Волховстроевского железнодорожного узла. В предвоенный период коллектив Кировской магистрали осуществлял транзитные и местные грузовые и пассажирские перевозки.

Великая Отечественная война резко изменила характер и обстановку работы дороги. Кировская железная дорога оказалась в прифронтовой зоне и явилась единственной сухопутной коммуникацией для армий Карельского фронта и Северного флота.

Для организации эффективной деятельности железной дороги потребовалось в кротчайшие сроки перестроить ее работу на военный лад.

Прежде всего, на основании приказа Л. М. Кагановича от 23 июня 1941 г. Кировская железная дорога перешла на воинский график перевозок.[1]

Введение воинского графика обеспечило выполнение воинских перевозок, достигших в первую декаду мобилизационного периода максимальных размеров. Техническая скорость движения поездов по дороге колебалась в диапазоне 33,3–37,3 км/ч при норме, установленной воинским графиком, 35,6 км/ч, а участковая скорость — 20,8–26,8 км/ч при норме 24 км/ч.

Выполнению нормативов, установленных воинским графиком перевозок, способствовала четкая работа распорядительных станций. При перевозке в июле 1941 г. крупных воинских соединений стоянки поездов с воинскими эшелонами на распорядительных станциях не превышали 20–25 мин. Максимальная скорость движения отдельных воинских эшелонов превышала 800 км в сутки. Средняя скорость движения поездов составляла 685–735 км в сутки.[2]

В целом, Кировская железная дорога не испытала серьезных затруднений при переходе с коммерческого на воинский график перевозок. При этом следует отметить, что работа служб движения усложнялась неразвитостью железнодорожной инфраструктуры. Разработанный в начале 1941 г. воинский график перевозок Кировской железной дороги был составлен с учетом окончания основных работ по достройке вторых путей. До начала Великой Отечественной войны не удалось произвести все запланированные строительные работы. Укладка вторых путей на участке Волховстрой I — Томицы не была закончена (вторые пути не были построены на перегонах Лодейное Поле — Янега, Петрозаводск — Томицы). Перегоны через реки Сясь, Паша, Оять, Свирь находились на стадии строительства.[3]

Для предупреждения затруднений в работе железнодорожных станций, находившихся в пределах КФССР, 27 июня 1941 г. СНК КФССР принял постановление «О выгрузке и вывозке грузов с железнодорожных станций». Постановление предписывало всем руководителям предприятий, организаций и других хозяйственных единиц, хранивших грузы своих предприятий на Кировской и Октябрьской железных дорогах, в 48-часовой срок вывезти грузы с территории станций и прирельсовых складов

[1] Национальный архив Республики Карелия (далее — НАРК). Ф. П-218. Оп.4. Д.1. Л.5.

[2] НАРК. Ф. Р-528. Оп.13. Д.4/29. Л.88, 89–90.

[3] НАРК. Ф. П-218. Оп.4. Д.1. Л.1,2.

этих железных дорог. При вывозе грузов следовало, в первую очередь, освобождать открытые складские помещения.[4]

Вторым мероприятием, проведенным руководством Кировской магистрали в первые дни войны, стала разработка плана ускоренного строительства дополнительного железнодорожного полотна на участках Петрозаводск — Суоярви — Сортавала, Волховстрой — Мурманск. Осенью 1941 г. в план были добавлены положения, регламентировавшие проведение строительных работ на железнодорожной ветке Сорокская-Обозерская.[5]

Намеченный и осуществленный дорогой план развития железнодорожного полотна способствовал более интенсивному движению составов.

В-третьих, администрации дороги предстояло перестроить работу магистрали в связи с захватом противником части железнодорожного полотна и хозяйства.

В июле 1941 г. по станции Лоймола было перерезано Сортавальское отделение. Оставшийся на отрезанном участке подвижной состав частично был отправлен на тупиковый участок Янисьярви — Питкяранта. Работники Сортавальского отделения, попавшие в окружение, были вывезены на машинах. Оперативное руководство движением поездов на оставшейся части отделения было сосредоточено на прифронтовой станции Суоярви. В августе 1941 г. линия Петрозаводск-Суоярви была перерезана по станции Новые Пески. К этому времени Сортавальское отделение было полностью эвакуировано. В сентябре 1941 г. оказалась перерезанной главная железнодорожная линия Волховстрой-Мурманск по станции Свирь, а позднее по станции Ладва участка Петрозаводск-Волховстрой. Таким образом, дорога лишилась выхода к Ленинграду и на Восток по железнодорожному участку Волховстрой-Тихвин. В октябре 1941 г. дорога оказалась перерезанной по станции Кяпесельга, а затем по станции Масельская. К этому времени работники Петрозаводского отделения были эвакуированы на линию Сорокская-Обозерская для замены работающих на этой линии заключенных Сороклага. На базе Петрозаводского и Сортавальского отделений было организовано Малошуйское отделение движения.

Новые границы дороги определились к ноябрю 1941 г., когда линия фронта стабилизировалась. Северными рубежами стали разъезд

[4] Ленинское знамя. — 28 июня 1941 г. — №151. — С.4.

[5] НАРК. Ф. Р-528. Оп.13. Д.4/29. Л.83, 84, 85, 87.

Мурманск — Быстряги и Сорокско-Обозерская железнодорожная линия, южным рубежом — Волховстроевский железнодорожный узел.[6]

Подводя итог, следует отметить, что первые месяцы войны оказались наиболее сложными для администрации Кировской железной дороги в плане организации эвакуационных и армейских перевозок. Дорога оперативно смогла перейти на воинский график работы и обеспечить соблюдение установленных им норм. Заслугами руководства и коллектива магистрали, несомненно, стали перестройка работы дороги в условиях утраты части железнодорожного полотна и перехода на дровяное отопление. Коллектив дороги под обстрелом авиации противника смог обеспечить перевозку как воинских, так и эвакуационных грузов, своевременно доставлять продовольствие, медикаменты и вооружение войскам Карельского фронта и Северного флота.

[6] НАРК. Ф. Р-528. Оп.13. Д.4/29. Л.121.

УДК: 343
ББК: 67.52

КОНДРАЦКАЯ Валерия Дмитриевна
ГБПОУ Волгоградский технологический колледж (Волгоград, Россия)
Научный руководитель: АМЕЛЬЧЕНКО Юлия Валерьевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматривается деятельность криминалистических подразделений и особенности проведения криминалистических экспертиз в годы Великой Отечественной войны.
Ключевые слова: криминалистические подразделения, криминалистические экспертизы, Великая Отечественная Война.

Author: Kondratskaya Valeriya Dmitrievna, Volgograd technological College (Volgograd, Russia)
Research Supervisor: Amelchenko Yulia Valeryevna
Title: Activities of forensic units in the years Great Patriotic War.
Summary: the article deals with the activities of forensic units and features of forensic examinations during the Great Patriotic War.
Keywords: forensic units, forensic examinations, the Great Patriotic War.

Нет сомнений, что период Великой Отечественной Войны во многом стал знаковым для советского народа. Героизм его беспримерен, подвиг – бессмертен. Однако война показала не только мужество людей, не только их самопожертвование и стойкость, но и извлекла на свет пороки, до поры до времени таившиеся на дне некоторых человеческих душ.

Криминогенная обстановка во время Великой Отечественной Войны всё же складывалась не лучшим образом. Помимо «обычных» преступлений, которые имеют место во все времена и при любых обстоятельствах, появились или участились случаи краж огнестрельного оружия, поскольку оно находилось фактически в открытом доступе. Более того, оружие начало активно использоваться при совершении преступлений.

Следовательно, возросло количество убийств, вооружённых грабежей, бандитских налётов.

Кроме того, участились случаи краж продовольственных карточек, их подделка, иные виды мошенничества[1].

Поскольку криминалистические подразделения и экспертные отделы и в настоящее время играют огромную роль в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе «по горячим следам», значение их деятельности на месте происшествия переоценить нельзя, то в годы войны значимость их возросла многократно.

Осмотр места происшествия – одно из ключевых оперативно-розыскных мероприятий – проводился с особым тщанием. В большинстве случаев к его проведению теперь привлекали экспертов-криминалистов.

В связи с ростом количества преступлений росло и количество проводимых экспертиз, причём их разновидности так же зависели от процентного соотношения совершаемых преступлений.

В связи с участившимися случаями использования оружия при совершении преступлений, как было сказано выше, росло количество баллистических экспертиз. Отдельное значение приобретала трасологическая экспертиза. Активно развивалась дактилоскопия.

Более того, невзирая на загруженность экспертов и тяжёлую военную обстановку, качество экспертиз отнюдь не ухудшилось.

В частности, именно во время Великой Отечественной Войны была проведена первая дактилоскопическая экспертиза по отпечаткам пальцев, которые ранее признавались непригодными для идентификационного исследования. На следе, изъятом на месте происшествия, имелась единственная часть отпечатка – «вилка», раздвоение папиллярной линии. Дактилоскопическая экспертиза была проведена по микрорельефу этой «вилки», фактически по «порам». И проведена успешно, позволив установить личность преступника, и став первой в Советском Союзе экспертизой такого уровня[2].

С течением времени, особенно после коренного перелома в Великой Отечественной Войне, эксперты-криминалисты начали восстанавливать утраченные в первые военные месяцы дактокарты (бланки дактилоскопирования с отпечатками пальцев рук) и пулегильзотеки, что впоследствии сыграло немалую роль в раскрытии и расследовании преступлений[1].

Подводя краткий итог сказанному выше, хотелось бы обратить внимание на то, что криминалистические подразделения, будучи во время войны в составе НКВД СССР, сражаясь с преступностью, по мере сил и возможностей приближали великую Победу советского народа. Криминалистическая тактика и методика получили серьёзный толчок в своём развитии именно в эти годы, невзирая на крайне тяжёлые обстоятельства. И хотя в современном обществе не так уж редки случаи искажения исторических фактов[2], особенно за пределами РФ, не подлежат сомнению и научные достижения в криминалистике, имевшие место во время войны.

Список использованных источников и литературы:

Ищенко Е.П. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2003.

Касаткина Н. В., Бамбуров И. А. Криминалистика во времена Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С.164-166.

Пищулин С.А. К вопросу о фальсификации исторических фактов и событий. // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге. 2018. С. 316 – 319.

Селезнёв В.М., Червяков М.Э. Из истории экспертных учреждений органов внутренних дел. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2015. №2. С. 108-115.

References:

Ishchenko E. p. Criminalistics: studies. / under the editorship of E. P. Ishchenko. - M., 2003.

Kasatkina N. V., Bamburov I. A. Criminalistics during the great Patriotic War of 1941-1945 / / Forensic examination: past, present and a look into the future. Materials of the all-Russian scientific and practical conference. - St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2016. Pp. 164-166.

[1] Селезнёв В.М., Червяков М.Э. Из истории экспертных учреждений органов внутренних дел. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2015. №2. С. 109.

[2] Ищенко Е.П. Криминалистика: учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2003. С. 10-11.

[1] Касаткина Н. В., Бамбуров И. А. Криминалистика во времена Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 165.

[2] Пищулин С.А. К вопросу о фальсификации исторических фактов и событий. // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге. 2018. С.316.

Pishchulin S. A. On the issue of falsification of historical facts and events. // Materials of conferences of SPb GBU DM “OUTPOST” for 2018: Military history: people, events, commanders; tendencies of development of volunteerism in St. Petersburg. 2018. S. 316 – 319.
Seleznev V. M., Chervyakov M. E. From the history of expert institutions of internal Affairs. // Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk state UNIVERSITY. - Krasnoyarsk, 2015. No. 2. Pp. 108-115.

УДК 94 (47).084.8

ЧИКАНОВА Людмила Владимировна
ГАПОУ СО «Каменск-Уральский радиотехнический техникум»
(Каменск-Уральский, Россия)

ВКЛАД ПРЕДПРИЯТИЙ КАМЕНСКА-УРАЛЬСКОГО В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ.

Аннотация: Проанализирована деятельность предприятий г. Каменска-Уральского, принявших в начале Великой Отечественной войны на свои площадки эвакуированные заводы и в короткие сроки наладившие выпуск продукции для фронта. Сделан вывод о вкладе металлургов Каменска-Уральского в победу над фашизмом.
Ключевые слова: промышленность, завод, эвакуация, развертывание, оборудование, алюминий, фронт.

Author: Chikanova LudmilaVladimirovna, Kamensk-Uralsky radio-technical College (Kamensk-Uralsky, Russia)
Title: The contribution of the plants of Kamensk-Uralsky’s in the victory over Nazism.
Summary: The article analyzes the work of plants of Kamensk-Uralsky in the beginning of World War II, wich launched on their site evacuated plants and established production for the front in a short time. The author concluded about the contribution of metallurgists of Kamensk-Uralsky in the victory over Nazism.
Keywords: industry, plant, evacuation, redeploy, equipment, aluminum, front.

С началом войны перед страной встала задача перевода экономики на военный лад, мобилизация всех резервов для увеличения производства продукции, необходимой фронту. Металлурги Каменска-Уральского, как и многие другие труженики тыла, совершили трудовой героический подвиг: они смогли в короткие сроки наладить незнакомое производство, а также модернизировать его, увеличив выпуск продукции в несколько раз.

Уральский алюминиевый завод (УАЗ) в мирных условиях успел проработать всего один год и девять месяцев. С сентября 1941 года вся тяжесть снабжения оборонной промышленности СССР легла на плечи УАЗа, который остался «один на один» против всех заводов континентальной Европы, работавших на врага.

С августа 1941 года на заводские пути УАЗа стали поступать эшелоны с оборудованием эвакуированных заводов. Составы приходили из Москвы, Ленинграда, Тулы, Волхова, Тихвина, Запорожья, Таганрога, Макеевки, Днепропетровска, Мариуполя, Армении, Грузии, Абхазии, Азербайджана.

Боевой задачей номер один перед уазовцами явилась срочная организация на площадке завода совершенно новых производств — электро-

термического цеха и специальных печей для производства силумина, необходимого авиационной и танковой промышленности. Единственный в СССР производитель этих видов продукции — Днепропетровский алюминиевый завод демонтировал и отправил на восток свое специальное оборудование, а к моменту прибытия эвакуированного эшелона в Каменск-Уральский запасов силумина на сладах государства осталось максимум на 3,5 месяца. В наскоро приспособленном помещении бывшей кузницы без проекта, по схемам и рабочим чертежам, создаваемым в процессе монтажа под руководством В. А. Ткаченко, в течение трех месяцев на УАЗе был построен электротермический цех, который уже в декабре 1941 года выдал первые 109 тонн кремния, немедленно ушедших на производство силумина.[1]

Героический труд уазовцев принес свои результаты: уже к концу 1941 года УАЗ давал столько же «крылатого металла», сколько в мирное время изготавливали все вместе взятые алюминиевые заводы страны, а в 1942 году выпуск алюминия составил 162,5 процента по отношению к предыдущему.[2] Всего же за 4 военных года УАЗ, расширенный по производственным мощностям в 2,5 раза увеличил выпуск глинозема и алюминия почти в 6 раз по сравнению с довоенным 1940 годом.

Датой рождения Синарского трубного завода (СТЗ) является апрель 1934 г., когда состоялся пуск цеха трубных фасонов. Свое второе рождение завод пережил в годы Великой Отечественной войны, когда принял на свою промышленную площадку новые производства, которые не соответствовали его профилю, но были необходимы фронту.

Для размещения оборудования лентопрокатного цеха, прибывшего из Ленинграда (Ленинградский сталепрокатный завод им. МОПР), пришлось полностью освободить площадку фасоно-литейного цеха. Уже через сорок дней — 19 сентября 1941 г. цех дал первую продукцию, предназначавшуюся для фронта. Лента из высокоуглеродистой стали шла для пружин автоматов, звеньев пулеметных лент, взрывателей, авиаприборов. До конца года цех выпустил 1260 тонн ленты, а к концу войны — 8946 тонн продукции.

На площадке фасоно-литейного цеха был размещен и цех тонкостенных труб, который прибыл из Днепропетровска (Днепропетровский трубопрокатный завод им. В. И. Ленина). К концу 1941 г. было выпущено

[1] Архив УАЗа. Бухгалтерский отчет 1941 г.

[2] Ламако П. Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. // Цветные металлы. 1975. — №4. С.8.

286 тысяч метров тонкостенных труб, то в 1942 г. ежемесячно производилось 850 тысяч метров, в 1945 г. — 10180 тысяч метров. Эти тубы необходимы были для строительства танков и самолетов.[3]

На освободившихся площадях труболитейного цеха обрел свое место новомеханический цех, эвакуированный из Москвы (завод «Красная труба»). 16 сентября 1941 г. прибыло оборудование, а в конце ноября цех уже выпускал необходимую продукцию — артиллерийские свертные гильзы.

Пружинный цех (Ленинградский завод «Красный гвоздильщик») был размещен в здании стружкокрутной мастерской. Всю войну цех выпускал пружины к автоматам ППШ, взрывателям, часовым механизмам.

В конце декабря 1942 г. в строй вошел еще один цех — трубопрокатный, эвакуированный из Днепропетровска (завод им. К. Либкнехта). За первый год работы цех поставил народному хозяйству более 19 тонн горячекатаных труб.

15 октября 1941 года правительством страны было принято решение об эвакуации на Урал Кольчугинского калиево-магниевого завода из Владимирской области. Так в Каменске-Уральском родилось новое предприятие — завод по обработке цветных металлов (ОЦМ).

15 февраля 1942 года была выпущена первая продукция цветного проката для нужд обороны — тончайшая алюминиевая фольга для конденсаторов. Впервые в Советском Союзе на заводе было освоено новое оборудование, разработана и внедрена технология получения порошков и пудр из алюминиевых сплавов и бронз. Первая такая продукция была выдана уже 20 июля 1941 года. В 1941 году освоено 4 вида алюминиевых порошков и 6 марок пудр, а в 1944 году — 8 видов алюминиевых порошков и 23 марки пудр.[4]

Эвакуация ускорила создание Каменск-Уральского литейного завода. Его строительство началось накануне войны. В конце ноября 1941 года на площадку завода прибыло оборудование и рабочие Балашихского литейно-механического завода. Всю войну предприятие оставалось единственным поставщиком тормозных и нетормозных колес на самолеты Ли-2, Ту-2, Ил-2, Ил-4, Пе-2, Ла-5, По-2.[5]

[3] Каменск-Уральский. — Свердловск, 1974. С.71.

[4] Металлургические заводы Урала. XVII–XX вв. Энциклопедия. — Екатеринбург, 2001. С.245.

[5] Металлургические заводы Урала. XVII–XX вв. Энциклопедия. — Екатеринбург, 2001. С.248.

3 июня 1939 года вышло Постановление Экономсовета СССР №513-99С о строительстве в районе города Каменск-Уральский завода №268 как базы по производству магниевых сплавов.

6 февраля 1942 года была сдана в эксплуатацию первая электропечь литейного цеха. В течение года вошли в эксплуатацию литейный цех, цехи переплава отходов и ремонтно-инструментальный с неполным комплектом оборудования. КУМЗ решил главную для себя задачу: обеспечил предприятия Наркомавиапрома, Наркомцветмета, Наркомчермета качественными слитками для дальнейшей их обработки.

Таким образом, каменцы внесли свой весомый вклад в дело разгрома фашизма на Земле. Совершая в тылу трудовые подвиги, рабочие предприятий города приближали Великую Победу.

Список использованных источников и литературы:

Архив УАЗа. Бухгалтерский отчет 1941 г.

Каменск-Уральский. — Свердловск, 1974.

Ламако П. Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. // Цветные металлы. №4. 1975. С.8–15.

Металлургические заводы Урала. XVII–XX вв. Энциклопедия. — Екатеринбург, 2001.

References:

Arkhiv UAZa. Bukhgalterskij otchet 1941g. [Repository of UAZ. Accounting report for 1941]

Kamensk-Uralsky. — Sverdlovsk, 1974.

Lamako P. F. Tsvetnaja metallurgija v gody Velikoj Otechestvennoj voyny [Non-ferrous metallurgy during World war II] // Tsvetnye metally [«Non-ferrous metals» magazine] #4. 1975. P.8–15.

Metallurgicheskie zavody Urala. XVII–XX vv. Entsyklopedija [Metallurgical plants of the Urals. XVII–XX centuries. Encyclopedia]. — Yekaterinburg, 2001.

ЛИТВИНОВА Лидия Григорьевна

Музей истории МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Аннотация: Фонд письменных источников Музея истории МГУ всегда вызывал большой интерес у исследователей и музейных работников. Он представляет собой собрание разных материалов: дневники, записные книжки, рабочие тетради, лекции, воспоминания, документальные и архивные материалы, письма, материалы делопроизводства. Определенная часть музейных предметов этого фонда представлена в качестве экспонатов в экспозиции, посвященной деятельности МГУ в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, народное ополчение, эвакуация, фронтовые письма, тромбин, Сталинградская битва, победа.

Author: Litvinova Lidia Grigoriyevna, Lomonosov National University History Museum (Moscow, Russia)

Title: Manuscripts of Years of the War in the Collection of Lomonosov National University History Museum

Summary: The Manuscript Fund of Lomonosov University History Museum has always attracted researchers' and museum specialists' interest. It represents a collection of different materials: diaries, notebooks, workbooks, lectures, memoires, documental and archive materials, letters, office work materials. The definite part of the museum items of the Fund is represented as exhibits in the exposition devoted to University activity during Great Patriotic war.

Keywords: War, people's militia, evacuation, letters from battle front, thrombin, Stalingrad battle, victory.

За прошедшие годы со дня создания в 1995 г. Музея истории Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова его фонды были значительно расширены за счет включения в них новых музейных предметов, отдельных коллекций и личных комплексов вещей.

Особый интерес у исследователей вызывает фонд письменных источников, который представляет собой собрание разных материалов, как-то: дневники, записные книжки, рабочие тетради, лекции, воспоминания, документальные и архивные материалы, письма, материалы делопроизводства. Часть музейных предметов этого фонда находится в экспозиции 4-го зала, которая посвящена деятельности Московского университета в годы Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 г. сразу после объявления В.М. Молотова по радио о вероломном нападении Германии на СССР, в Коммунистической аудитории на ул. Моховой собрались комсомольцы университета, которые

вместе с коммунистами объявили себя «мобилизованными для выполнения любого задания Родины» [6: 28 июня].

23 июня, на следующий день, состоялось общеуниверситетское собрание, где выступил ректор А.С. Бутягин, который заявил, что «мы отдадим сейчас все наши силы и знания на практические нужды сегодняшнего дня» [6: 28 июня]. В этот же день им был подписан приказ № 190 с обращением к деканам факультетов, директорам институтов и начальникам отделов – «быстро, организованно и правильно перестроиться на учебную и научно-исследовательскую работу в условиях военного времени» [1: оп. МГУ]. Фотокопию приказа можно увидеть в первой витрине. В приказе № 190 содержатся сведения и о том, что после вторжения немецких войск на советскую территорию правительство СССР сразу объявило «призыв в действующую армию и ВМФ военнообязанных запаса рождения 1905-1918 гг.» [1: оп. МГУ]. Уже 25 июня 1941 г. первая группа сотрудников, преподавателей и студентов ушла на фронт, пополнив командный и политический состав Красной Армии. В этот же день в Москве было объявлено военное положение.

Между тем, в армию вступали не только по призыву. После выступления И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. началось создание ополченческих дивизий, которые формировались по районам г. Москвы. К концу первой декады июля таких дивизий уже было 12. Одна из них была сформирована в районе Красной Пресни из добровольцев Московского университета и получила название Краснопресненская 8-ая стрелковая дивизия народного ополчения. Известно, что в ряды добровольцев тогда записались около 2000 студентов и сотрудников университета [7: С. 29]. Несмотря на то, что юноши и девушки не имели специальной военной подготовки, они героически обороняли подступы к столице, отбивая многочисленные атаки гитлеровских войск. Немало питомцев университета сложили тогда свои головы в ожесточенных битвах под Москвой. Среди них была и студентка филологического факультета МГУ Лия Канторович, погибшая в бою в июле 1941 г., ее фотография имеется среди материалов, посвященных 8-ой дивизии народного ополчения.

В конце июня начались занятия в кружках истребителей танков, связистов, радистов, на курсах медицинских сестер, сандружинниц, военных переводчиков [7: С. 25]. В экспозиции можно рассмотреть удостоверение № 000448, выписанное 3 сентября 1941 г. студентке географического факультета МГУ Ворониной А.Ф., что она успешно окончила курсы медсестер [4: КП 821/1]. На пожелтевшем, потрепанном временем бумажном

бланке, с местами поблекшими чернилами зафиксированы личные сведения о ней. Как известно, что сразу после курсов Воронина А.Ф. отправилась на фронт. Судя по ее наградам, выставленным рядом с удостоверением и ее фотографией в военной форме, вызывает уважение, как такая хрупкая девушка смогла вынести с поля боя не одну сотню раненных бойцов. Среди наград А.Ф. Ворониной имеется Орден Отечественной войны II степени [4: КП 821/2], медаль «За оборону Москвы» [4: КП 821/5] медаль «За освобождение Варшавы» [4: КП 821/10], медаль «За взятие Берлина» [4: КП 821/9] и другие медали.

В следующей витрине, посвященной периоду эвакуации университета, выставлена фотография погрузки ящиков с книгами из научной библиотеки МГУ. Наиболее ценные книжные коллекции были отправлены в Хвалынск, а позднее переправлены в Кустанай [7: С. 30]. Для сведения, 15 октября 1941 г. согласно Постановлению Государственного комитета обороны (ГКО) началась эвакуация заводов, фабрик, предприятий, правительственных и учебных учреждений. Тогда же СНК СССР принял решение № 14322 об эвакуации МГУ в столицу Туркменской ССР г. Ашхабад [2: оп. 4].

Это было очень тяжелое время для Красной Армии и защитников столицы, враг стоял буквально под Москвой, шли ожесточенные бои на многих направлениях. Советские люди сражались не на жизнь, а на смерть. 9 октября советские армии попали в плотное окружение фашистских войск под Вязьмой, а 11 октября при попытке прорвать вражескую цепь более 688 тысяч советских солдат и офицеров попали в плен, из окружения удалось выйти лишь около 85 тысячам человек. Вероятно, что после этих событий и было принято решение об эвакуации.

Между тем, неудивительно, что на той фотографии молодые люди, которые занимаются погрузкой ящиков, одеты в форменные военные шинели. Тогда из сотрудников библиотеки была создана команда МПВО, состоявшая из 18 человек. Они должны были, помимо своих обычных обязанностей по обслуживанию читателей, сохранять книжные фонды, но и охранять здание библиотеки от зажигательных фугасных бомб, сбрасываемых вражеской авиацией на московские крыши. Рядом находится фотография здания Аудиторного корпуса, расположенного по соседству с библиотекой, у которого полностью разбита крыша после фашистского авиаудара. Здесь же выложены пожелтевшие от времени листы, на которых запечатлен рукописный статистический отчет неизвестного библиотекаря о читателях и выдаче книг с 1940 по 1947 годы. Например, если в 1940 г. и первой половине 1941 г. у читателей не было проблем

с получением книг, то в период с июля по 15 октября 1941 г. в библиотеке происходила только приемка возвращенных читателями книг [4: ВХ б/н]. Выдача литературы в то время была лишь «в исключительных случаях для научной работы учреждений на обозначенные темы» [4: ВХ б/н]. Фондами библиотеки МГУ могли пользоваться также сотрудники АН СССР и работники других учреждений. Чуть ниже в отчете стоит пометка «взрыв бомбы 9 ч. 10 м. вечера» [4: ВХ б/н]. В таких неблагоприятных условиях научная библиотека МГУ продолжала работать на протяжении всех военных лет.

Между тем, начиная со 2-й половины октября 1941 г. до середины января 1942 г. часть подразделений и факультетов университета в несколько этапов была эвакуирована в г. Ашхабад, а часть Института им. П.К. Штернберга была отправлена в Свердловск [5: С. 244]. В Ашхабаде занятия Московского университета начались в здании Туркменского пединститута. В Ашхабаде, например, профессор Б.А. Кудряшов завершил свои опыты по получению препарата для свертывания крови – тромбина [7: С. 115]. В одной из витрин представлена телеграмма, отправленная из Москвы 9 декабря 1942 г. Наркомом здравоохранения Тимаковым с поздравлениями Б.А. Кудряшова и награждением его Орденом Трудового Красного Знамени [4: КП 75/3]. Здесь же находятся фотографии, на которых ученый запечатлен во время работы в химической лаборатории. Рядом выложена этикетка с краткой аннотацией о тромбине, в которой указано, что это препарат стандартной активности – «В кровеносные сосуды не вводить!» [4: КП 75/6]. В годы Великой Отечественной войны тромбин спас от кровотечений, полученных в бою, огромное число человеческих жизней.

В марте 1942 г. на общем собрании профессоров и преподавателей университета в Ашхабаде было принято постановление «о необходимости сохранения МГУ как единого научного организма, создания более благоприятных условий для научной работы естественных факультетов» [5: С. 249]. По согласованию с СНК СССР, принявшим решение о реэвакуации МГУ в Свердловск, Московский университет уже к 22 сентября 1942 г. завершил переезд преподавателей, среди которых был и Н.А. Машкин, и студентов вместе с оборудованием на Урал [3: приказ № 46].

В музее имеется телеграмма той поры, отправленная из Ташкента одним из сотрудников университета в свердловскую группу МГУ на исторический факультет на имя заведующего кафедрой древней истории Н.А. Машкина с просьбой подтвердить размеры педагогической нагрузки [4: КП 808/28]. Уже в Свердловске в 1942 г. доцент Н.А. Машкин защитил докторскую диссертацию по теме «Принципат Августа». В музее имеются и его письма этого периода. В одном из них, от 22 апреля 1942 г., полученном от выпускницы исторического факультета МГУ 1940 г. Зины Мыльцыной, она рассказывает своему учителю, что работает в учительском институте в Бугуруслане, что «о научной работе пока не может быть и речи, совсем нельзя достать книг, да и время не хватает, очень большая педагогическая работа, да и общественной работы очень много - читаю лекции в госпиталях, в воинских частях и т.п.» [4: КП 808/8]. Далее Зина сетует, что условия жизни в Бугуруслане очень суровые, но все приходится переносить стоически. Как потом оказалось, что писала Н.А. Машкину Зинаида Владимировна Удальцова (по мужу – Удальцова) – будущий известный историк-медиевист, член-корр. АН СССР, директор Института всеобщей истории РАН, которая на протяжении ряда лет будет заведовать кафедрой истории средних веков МГУ.

Между тем, сразу после кровопролитной Сталинградской битвы и ожесточенных сражений на Курской дуге, в ходе которых наступил коренной перелом в войне, когда Красная Армия переломила хребет непобедимой германской армии, стало понятно, что Победа будет за бойцами Красной Армии, которая теперь начала гнать врага на запад, перейдя в контрнаступление. После этих событий правительством СССР было принято решение о возвращении предприятий и учреждений в Москву, стала возможной и реэвакуация Московского университета.

В экспозиции музея представлены два удостоверения за героическую оборону Сталинграда. Одно из них за № А 14099 выписано на имя выпускника мех.-мата МГУ Ц.Б. Альперина, медаль ему была вручена 18 мая 1943 г. Командиром 1085 ЗАППГК, полковником Калицким [4: КП 139/7]. Рядом находится его медаль «За оборону Сталинграда» [4: КП 139/9]. Другое удостоверение за № У 03953 было выписано выпускнику физфака МГУ 1941 г. Гвардии капитану административной службы Б.С. Отарову, ему медаль вручил 29 июня 1944 г. Командир 49 Гвардейской стрелковой Херсонской Краснознаменной дивизии им. Суворова, Герой Советского Союза, Гвардии полковник В. Маргелов [4: КП 758/16]. Оба удостоверения заполнены от руки, на них указано, что награждены оба товарища 22 декабря 1942 г. после завершения Сталинградской битвы.

Возвращение Московского университета в родные стены проходило с мая по июнь 1943 г. С воссоединением московской и свердловской групп университет теперь насчитывал 11 факультетов, в составе 130 кафедр [5: С. 255]; число преподавателей насчитывало 574 человека, из них 227 профессоров и 239 доцентов [5: С. 256].

В одной из витрин 4-го зала можно увидеть рабочие тетради 1943 г., принадлежавшие чл.-кору АН СССР, завкафедрой математического анализа мех.-мата МГУ А.Я. Хинчину [4: КП 95/15]. Этот выдающийся математик был одним из наиболее значимых людей в советской школе теории вероятностей. Одна из тетрадей выдающегося математика, в линейку, исписана рукой ученого и посвящена построению элементов теории диофантовых приближений без помощи цепных дробей с математическими формулами и расчетами самого профессора. Рядом расположена рабочая тетрадь П.А. Ребиндера с записями ученого и с планом работы на 1942 г. [4: КП 47/3]. В том же, 1942 г., он был назначен завкафедрой коллоидной химии МГУ.

В экспозиции можно увидеть две записные книжки, одна из которых принадлежала биологу В.В. Груздеву, на обложке синего цвета которой сделана надпись его рукой: «МГУ, Биологический факультет, 1940-1941» [4: ВХ № 76], другая книжка принадлежала психологу З.А. Решетовой, на страницах которой ее рукой записаны адреса полевой почты боевых друзей и подруг [4: КП 47/3]. Рядом выставлен дневник «Бодрый химик» 1941 года, заведенный студентами 21-й группы химического факультета МГУ [4: КП 730/]. Староста группы В.В. Кнорре на одной из его страниц начертал слова клятвы, что сразу после окончания университета в 1942 году вся группа уйдет на фронт на помощь Красной Армии. Этот дневник, фронтовые письма в количестве 21-го, личные документы В.В. Кнорре [4: КП 730/16], газетная вырезка с его стихами и предвоенными фотографиями группы были переданы в музей в 2005 г. их сокурсницей К.М. Тикоцкой. Выпускники сдержали слово. Многие из них не вернулись домой, геройски погибнув на полях сражений, защищая Родину. Бывшая студентка К. Тикоцкая через всю свою жизнь пронесла свою любовь к сокурснику В.В. Кнорре, так и не выйдя замуж.

В следующей витрине находятся фронтовые письма лейтенанта, командира минометного взвода 115-ой Стрелковой дивизии А.Е. Слуки [4: ВХ б/н], ушедшего на фронт после 1-го курса географического факультета. После войны он завершил учебу в МГУ, остался работать в университете, дослужившись до профессора.

Фронтовые письма – это особая разновидность письменных источников, которая является документальным свидетельством военных событий. Письма могут помочь современным людям, далеким от тех суровых годин, осознать всю остроту военного времени, когда ни один боец не знал, что с ним случится в следующую минуту, останется ли он жив или же будет убит во время боя. В музее уже собрана определенная

коллекция таких писем. Письмо с фронта, представляло собой лист тетрадный лист бумаги, но мог быть и блокнотный листок, сложенные в форме треугольника. Поэтому в народе их прозвали «треугольниками». К фронтовым письмам можно отнести и простые почтовые карточки, и почтовые открытки с художественно оформленным рисунком на военно-патриотическую тему для поднятия боевого духа солдат.

Нередко в тексте таких писем можно увидеть густо зачеркнутыми отдельные слова, и даже целые предложения. Это не было сделано самим автором, так поступали сотрудники военной цензуры, если ни считали, что в письме указаны какие-либо секретные данные. К слову заметить, что вскоре после начала войны, 6 июля 1941 г., ГКО принял постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» с целью сохранения государственной тайны и сведений, которые могли быть направлены на подрыв обороноспособности советского государства. Поэтому все письма, отправленные с фронта и на фронт, в обязательном порядке подвергались военной цензуре.

Сегодня по истечении 74-х лет после войны фронтовые письма сильно обветшали и пожелтели, на некоторых кое-где уже выцвели чернила или стерлись карандашные наброски, на других имеются разрывы и загибы. Однако эти изменения вовсе не умаляют их значимость для отечественной и мировой истории, тем более для истории Великой Отечественной войны. Главная их ценность заключается в их подлинности, в том, что они написаны солдатами и офицерами, медицинскими работниками, являвшимися непосредственными участниками тех кровопролитных сражений, которые вошли в боевую летопись военной истории 1941-1945 гг.

Особо хотелось бы остановиться на таком виде письменных источников как воспоминания. В 2015 г. в музей была передана подобная рукопись, машинописный текст которой озаглавлен «Воспоминания о моей учебе в МГУ» [4: КП 832/1]. Ее автором является профессор, участник войны с Японией, ветеран Великой Отечественной войны В.Н. Неверов. В своих воспоминаниях он описывает военное время, годы учебы на юридическом факультете, в аспирантуре исторического факультета МГУ. По воспоминаниям В.Н. Неверова сегодня можно составить представление о жизни студентов 1950-х гг. В эти годы на студенческой скамье оказалось немало солдат и офицеров, вернувшихся живыми с той войны, хотя некоторые из них стали инвалидами. История жизни В.Н. Неверова – это описание судеб людей того поколения, которое отстояло свободу советских граждан и европейских народов ценой своей и жизни и своего здоровья.

Ведущая роль СССР в победе над фашизмом неоспорима, однако сегодня в прессе и на телевидении порой звучат странные речи о переписывании нашей героической истории, о главной роли некоторых стран, в том числе и США, во Второй мировой войне. Взять хотя бы тот факт, что в 2019 г. в Соединенных Штатах Америки была выпущена юбилейная монета к 75-летию Победы во Второй мировой войне, на которой присутствуют флаги США, Великобритании и Франции, но отсутствует флаг Советского Союза.

Для того чтобы не было таких провокационных разговоров и действий и нужны воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны – участников и очевидцев тех страшных событий.

В заключение хотелось бы сказать, что музейный фонд письменных источников является ценнейшей кладезью разного рода информации. Например, по материалам военных лет сегодня можно составить представление, о тяжелой жизни граждан СССР в тылу в военное лихолетье; о страшных испытаниях, которые пришлось пережить советским людям, оставшимся на территориях, захваченных фашистами; о подвигах партизан; о героизме солдат и офицеров Красной Армии на фронтах войны. Ни одна страна в мире не потеряла в той страшной войне столько народа, более 25 миллионов человек, как Советский Союз. В память павших никому не позволено забывать о героизме советских людей, освободивших от фашистов не только территорию СССР, но и страны Европы ценой своих жизней.

Список использованных источников и литературы:

1. Архив МГУ, ф. 1, оп. МГУ, ед. хр. 31; Приказ № 190, 23.0641.
2. Архив МГУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2026; оп. 4, ед. хр. 91.
3. Архив МГУ, 1942, приказ № 46.
4. Фонды Музея истории Московского университета: МИМУ.
5. Летопись Московского университета. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1979.
6. «Московский университет». 1941. 28 июня.
7. Московский университет в Великой Отечественной войне. М., Изд-во Моск. ун-та, 1975.

References:

1. Moscow University Archive, f. 1, op. MGU; pr. № 190.
2. Moscow University Archive, f. 1, op. 1.
3. Moscow University Archive, 1942, pr. № 46.
4. Lomonosov National University History Museum Funds: MIMU.
5. Chronicle of Moscow University, 1979.
6. «Moscow University». 28 June, 1941.
7. Moscow University in the Great Patriotic War, 1975.

СТРОГАНОВ Александр Валерьевич

Кафедра истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

ХРОНИКАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ» (1942 Г.): ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: В статье автор представил историю создания и значение в истории неигрового кино известного советского хроникально-документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой» (1942 г.) — первого полнометражного документального фильма о событиях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: «Разгром немецких войск под Москвой», фильм, Великая Отечественная война.

Author: Stroganov Alexander Valeryevich, The Chair of Modern and Contemporary History of the Institute of History of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Title: The newsreel «The Rout of German Troops Near Moscow» (1942): the history of creation and its significance.

Summary: The author presented the famous Soviet newsreel «The Rout of the German Troops Near Moscow» (1942) — its history of creation and its significance in the history of non-fiction movies. «The Rout of the German Troops Near Moscow» was the first full-length documentary film about the events of the Great Patriotic War.

Keywords: «The Rout of German Troops Near Moscow», film, the Great Patriotic War.

В ноябре 2019 г. и в феврале 2020 г. исполняется 78 лет со дня начала съемок и со дня премьеры соответственно советского хроникально-документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой»[1].

Так, съемки нового фильма «Разгром…» И. В. Сталин заказал в начале ноября 1941 г.[2].

«Разгром…» — результат героической работы 2 режиссеров (И. Копалина и Л. Варламова) и 15 фронтовых кинооператоров: они стремились показать «грандиозный масштаб»[3] происходящего под Москвой. Движение «вооруженных человеческих масс»[4] являлось основным смысловым компонентом в кинокартине. Демонстрация реальных столкнове-

[1] Далее — «Разгром…»

[2] «Плачьте, но снимайте!..». Советская фронтовая кинохроника. 1941–1945 гг. Монтажные листы фронтовых операторов. С. 58.

[3] «Разгром немецких войск под Москвой». Триумф по обе стороны океана. С. 9.

[4] Там же.

ний была заменена эмоциональными сценами мчавшихся конной гвардии и лыжников-десантников[5].

Фильм снимался в трудных условиях. На 35-градусном морозе кинокамеры выходили из строя: бойцы по очереди согревали их под полушубками[6].

Кадры, демонстрировавшие виселицы, пожарища, развалины памятников показали войну со всей ее бесчеловечностью.

В фильме присутствуют и постановочные сцены. К примеру, кинематографисты ничего не могли знать о тайно готовящемся параде на Красной площади 7 ноября 1941 г. В итоге Сталин согласился повторить свою речь в декорации трибуны Мавзолея; «изо рта Сталина» не шел пар, на Красной площади же тогда был мороз[7].

Особую роль в картине играет музыкальное оформление. Кадры разрушений и зверств нацистов шли без комментария — фоном звучала «Пятая симфония» П. И. Чайковского. Поэт А. Сурков и композитор Б. Мокроусов создали призывную «Песню защитников Москвы». В фильм также была включена песня А. Александрова и В. Лебедева-Кумача «Священная война».

Публицистический авторский текст фильма продемонстрировал иной характер Великой Отечественной войны по сравнению с Первой мировой: Великая Отечественная на 48–50 мин. картины была приравнена к народному противостоянию врагу в 1812 г.

Таким образом, фильм впервые крупномасштабно продемонстрировал советский взгляд на войну: «патриотическая музыка», «простой и сверхэмоциональный» закадровый текст и «наследие отступившего нациста»[8].

К 31 декабря 1941 г., менее чем через 1,5 месяца с начала съемок, монтаж фильма был закончен, и началось его озвучание[9].

Отметим, что окончательная судьба фильма зависела от более высокой инстанции. Как известно, фильм был снят не только по прямому заказу Сталина, но и под его непосредственным контролем. Большинство замечаний вождя оказались справедливыми: «словообильный» закадровый текст был лишен «парадных интонаций», что позволило сыграть главную роль «ударным средствам документального кино» — «изображению» и «монтажу»[10]. Иными словами, «главный цензор» выступил в нескольких ролях: «режиссера по монтажу», «звукорежиссера» и «теоретика хроникально-документального кино». Но часть правок имела иной смысл — следовало было «отнести победу под Москвой на личный счет Верховного»[11].

Таким образом, перемонтаж фильма осуществлялся дважды. 10 февраля 1942 г. фильм был окончательно одобрен[12].

«Разгром…» масштабно рекламировался советскими газетами «Правда» и «Красная Звезда». 15 февраля 1942 г. «Правда» опубликовала статью под заголовком «Поэма о победе», в которой практически покадрово описывался новый документальный фильм[13].

Премьера «Разгрома…» состоялась в Центральном доме Красной Армии 14 февраля 1942 г.[14] Зрители, в числе которых были участники боев под Москвой, «отметили отличную работу кинооператоров»[15].

Кинокартина была отпечатана самым максимальным по тем временам тиражом в 800 копий[16]. 18 февраля 1942 г. фильм был выпущен в прокат[17]. В первый день его смотрели почти 84 тыс. москвичей[18].

Фильм «Разгром…», его режиссеры и часть операторского коллектива 11 апреля 1942 г. были удостоены Сталинской премии[19].

---

5 Там же.

6 Цена кадра. Советская фронтовая кинохроника 1941–1945 гг. Документы и свидетельства. С. 124; Кармен Р. Но пасаран! С. 103.

7 Тюрин Ю. «Оскар» за «Разгром под Москвой». Газета «Труд», номер 76, 29 апреля 2005. URL: http://www.trud.ru/article/29-04-2005/87083_oskar_za_razgrom_pod_moskvoj.html

8 «Разгром немецких войск под Москвой»… С. 25.

9 Цена кадра… С. 162; Копалин И. П. Рассказ о творческом пути. С. 34.

10 «Плачьте, но снимайте!..»… С. 22.

11 Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. С. 114.

12 Мастерская И. П. Копалина. Страницы истории ВГИКа: Учебное пособие. С иллюстрациями. С. 279.

13 Поэма о победе // Правда. 1942. №46. С. 2.

14 Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника. С. 83; Общественный просмотр в ЦДКА // Красная Звезда. 1942. №38. С..3.

15 Общественный просмотр в ЦДКА…

16 «Плачьте, но снимайте!..»… С. 22; Фильм «Разгром немецких войск под Москвой» — в частях Красной Армии // Красная Звезда. 1942. №41. С. 1.

17 «Плачьте, но снимайте!..»… С. 59.

18 Правда. 1942. №51. С. 1.

19 «Разгром немецких войск под Москвой»… С. 27; Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год // Красная Звезда. 1942. №86. С. 1.

Копии фильма были отправлены в США, Великобританию, Иран, Турцию, Канаду, Латинскую Америку, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку, Палестину, Египет, Ирак, Сирию, Индию и Китай[20].

1 октября 1942 г. в США состоялась премьера перемонтированной версии фильма, названной «Москва наносит ответный удар». Фильм ввиду своей «экзотичности» был приближен к привычной для американца модели кинематографа, и цель фильма заключалась в знакомстве с новым союзником и демонстрации «советской боевой мощи»[21].

За годы войны в США «Разгром…» посмотрело 4,5 млн. зрителей[22]. В 1943 г. фильм получил премию «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм»[23].

В Великобритании версия фильма, близкая к советскому оригиналу, демонстрировалась в 1000 кинотеатров; ее просмотрело порядка 9 млн. зрителей[24].

Итак, полнометражный хроникально-документальный фильм «Разгром…» засвидетельствовал начало разгрома ранее казавшейся непобедимой гитлеровской военной машины. Зритель впервые увидел, какие беды и страдания приносит Гитлер и его войска. Кинооператоры продемонстрировали в кадрах хроники до сих пор вызывающее волнение «человеческое содержание»[25] военных событий.

Фильм воодушевил советскую кинодокументалистику на более плодотворную работу. Успех кинокартины был надежно закреплен в последующих советских кинохроникальных фильмах: «Сталинград» (1943 г.), «Битва за нашу Советскую Украину» (1943 г.), «Берлин» (1945 г.) и мн. др.

Фильм повлиял и на содержание немецкой хроники: информация с Восточного фронта почти полностью стала уступать место сюжетам из самой Германии или об иных военных действиях, так как «на советско-германском фронте стояли слишком большие холода, препятствующие работе киносъемочных аппаратов»[26].

Каргина поспособствовала установлению нового восприятия СССР как одной из держав, способной силой армии и народного духа искоренить нацизм. Фильм также был воспринят как своеобразный аргумент за вступление США в войну.

«Разгром…» носит пропагандистский характер и идеологически соответствует духу сталинской эпохи. Но его пропагандистская начинка кажется ничтожной мелочью по сравнению с огромным трудом, вложенным в его создание и его значением в истории неигрового кино. Фильм является не только первым полнометражным документальным фильмом о событиях Великой Отечественной войны, но и поистине первым примером сочетания художественной и документальной режиссуры в отечественном кинематографе.

[20] Кино на войне. Документы и свидетельства. С. 578.

[21] «Разгром немецких войск под Москвой»… С. 28, 36–37.

[22] Кино на войне… С. 656.

[23] Там же. С. 38.

[24] Там же.

[25] Там же. С. 14.

[26] «Плачьте, но снимайте!..»… С. 61; Кармен Р. Но пасаран! С. 102–103.

Список использованной литературы и источников

«Плачьте, но снимайте!..». Советская фронтовая кинохроника. 1941–1945 гг. Монтажные листы фронтовых операторов. М., 2018. 960 с.
«Разгром немецких войск под Москвой». Триумф по обе стороны океана. М., 2017. 48 с.
Кармен Р. Но пасаран! М., 1972. 384 с.
Кино на войне. Документы и свидетельства. М., 2005. 944 с.
Копалин И. П. Рассказ о творческом пути. М., 1966. 51 с.
Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М., 1992. 128 с.
Мастерская И. П. Копалина. Страницы истории ВГИКа: Учебное пособие. С иллюстрациями. М., 2014. 282 с.
Общественный просмотр в ЦДКА // Красная Звезда. 1942. №38. С. 3.
Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника. М., 1988. 462 с.
Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год // Красная Звезда. 1942. №86. С. 1.
Поэма о победе // Правда. 1942. №46. С. 2.
Тюрин Ю. «Оскар» за «Разгром под Москвой». Газета «Труд», номер 76, 29 апреля 2005. URL: http://www.trud.ru/article/29-04-2005/87083_oskar_za_razgrom_pod_moskvoj.html
Фильм «Разгром немецких войск под Москвой» — в частях Красной Армии // Красная Звезда. 1942. №41. С. 1.
Цена кадра. Советская фронтовая кинохроника 1941–1945 гг. Документы и свидетельства. М., 2010. 1048 с.

References

«Plach’te, no snimajte!..». Sovetskaya frontovaya kinohronika. 1941–1945 gg. Montazhnye listy frontovyh operatorov. M., 2018. 960 s.
«Razgrom nemeckih vojsk pod Moskvoj». Triumf po obe storony okeana. M., 2017. 48 s.
Karmen R. No pasaran! M., 1972. 384 s.
Kino na vojne. Dokumenty i svidetel’stva. M., 2005. 944 s.
Kopalin I. P. Rasskaz o tvorcheskom puti. M., 1966. 51 s.
Mar’yamov G. Kremlevskij cenzor. Stalin smotrit kino. M., 1992. 128 s.
Masterskaya I. P. Kopalina. Stranicy istorii VGIKa: Uchebnoe posobie. S illyustraciyami. M., 2014. 282 s.

Obshchestvennyj prosmotr v CDKA [Public movie viewing in the Central House of the Red Army] // Krasnaya Zvezda. 1942. №38. S. 3.
Ortenberg D. I. God 1942. Rasskaz-hronika. M., 1988. 462 s.
Postanovlenie Soveta Narodnyh Komissarov Soyuza SSR o prisuzhdenii Stalinskih premij za vydayushchiesya raboty v oblasti iskusstva i literatury za 1941 god // Krasnaya Zvezda. 1942. №86. S. 1.
Poema o pobede // Pravda. 1942. №46. S. 2.
Tyurin Yu. «Oskar» za «Razgrom pod Moskvoj». Gazeta «Trud», nomer 76, 29 aprelya 2005. URL: http://www.trud.ru/article/29-04-2005/87083_oskar_za_razgrom_pod_moskvoj.html
Fil'm «Razgrom nemeckih vojsk pod Moskvoj» [«Rout of the German Troops Near Moscow»] — v chastyah Krasnoj Armii // Krasnaya Zvezda. 1942. №41. S. 1.
Cena kadra [Value of the movie frame]. Sovetskaya frontovaya kinohronika 1941–1945 gg. Dokumenty i svidetel'stva. M., 2010. 1048 s.

НЕЛЮБОВА Алена Александровна
ФГБОУ ВО ОГУ, институт социально-гуманитарных инноваций и массмедиа, кафедра философии, культурологии и социологии.
Научный руководитель: КОРЕННАЯ Анна Сергеевна

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Аннотация: в статье рассматриваются тема эвакуации гражданского населения из Ленинграда в условиях начавшейся блокады. Представлены периодизация процесса, характеристика этапов, данные о численности населения, в том числе эвакуированных жителей.
Ключевые слова: блокада Ленинграда, голод, эвакуация населения.

Author: Neliubova Alena Aleksandrovna, FGBOU IN OSU, Institute of social and humanitarian innovations and mass media, Department of philosophy, cultural studies and sociology, the direction of training «sociology».
Research Supervisor: Korennaia Anna Sergeyevna
Title: Evacuation from besieged Leningrad
Summary: the article deals with the topic of evacuation of the civilian population from Leningrad in the conditions of the blockade. The periodization of the process, the characteristics of the stages, data on the population, including evacuated residents, are presented.
Keywords: siege of Leningrad, famine, evacuation of the population.

Блокада Ленинграда – захват города немецко-испанскими войсками во время Великой отечественной войны, который поддержали Финляндия, Северная Африка, а также морской флот Италии, длительностью 872 дня – с 8 сентября 1941 года по 18 января 1943 года.

Героическая защита города Ленинград от немецко-фашистских войск в истории Великой отечественной войны считается одной из самых ярких страниц выносливости, безоглядной отваги советского народа. Героизм и беззаветность жителей Ленинграда – это пример преданности советских людей своей Родине.

Захват Ленинграда был важен для немецкого командования. Этот город был крупнейшим культурным и промышленным центром СССР. «Ленинградскую область – как говорил Гитлер – хотят получить финны. Поэтому нужно сравнять город с землёй, а затем отдать его финнам» [1]. Таков был план фашистских захватчиков. И если бы это задача была выполнена, гитлеровцы имели ли бы господство не только на Балтийском море, но также и на всём северо-западе Европы.

Эвакуация населения может быть разделена на три периода. Каждый из периодов имеет свои хронологические рамки и особенности. Чтобы организовать приём и эвакуацию из Ленинграда прибывающих людей, 30 июня 1941 года был создан Ленинградский городской эвакопункт.

Уже спустя неделю с начала войны, с 29 июня, первыми эшелонами было перевезено 15 тысяч детей. Ленинград должно было покинуть 390 тысяч детей. Исполком Ленсовета 2 июля 1941 года определил конкретные меры, чтобы вывести 390 тысяч детей [2]. Согласно плану эвакуации, большинство детей должно было быть перевезено на юг Ленинградской области. К несчастью, именно туда направлялись немецкие войска, и поэтому 170 тысяч детей были возвращены обратно в Ленинград.

Военное командование Ленинграда оказывало содействие эвакуации населения города, которое не имело в нём прописки. До блокады города через эвакопункт в глубь страны, пользуясь транспортными средствами, эвакуировались 147 500 человек. При этом 9500 человек, сопровождавших в тыл скот и имущество, было эвакуировано пешим порядком [3].

Эвакуация длилась до 6 сентября 1941 года включительно. За этот временный период было эвакуировано 706 283 человека, а также заводами было эвакуировано 164 320 человек, райсоветами – 401 748 человек, эвакопунктами – 117 580 человек, городской железнодорожной станцией – 22 635 человек [4].

В октябре и ноябре 1941 года эвакуация продолжилась водным путём – по Ладожскому озеру. За эти два месяца в тыл было переправлено 33 479 человек. К концу ноября 1941 года была начата эвакуация по воздуху. В конце декабря того же года самолёты перебросили 35 114 человек [5]. Так закончился первый период эвакуации.

Важную роль в росте и ускорении потока грузов в Ленинград имели военные успехи советских войск. В это время армия СССР нанесла уверенный удар по противнику, что помогло ей 9 декабря 1941 года освободить город Тихвин. После освобождения Тихвина участок дороги за озером был значительно сокращён. Это позволило ускорить доставку грузов, а также облегчить условия эвакуации жителей города.

Партийными и советскими организациями это решение было выполнено в начале декабря 1941 года. Они организовали эвакопункты на Финляндском вокзале, Борисовой Гриве, в Жихарево, Войбокало, Лаврово и Кабоне.

Обязанностями эвакопунктов были не только обеспечение питанием, но также оборудование вагонов нарами, печками и окнами. Например, 13 561 вагонов было оборудовано вагонным участком Волховстроя: работники вагонного участка, прикладывая немалые усилия, изготовили 7876 печей и 11 000 печных труб [6]. Так был закончен второй период эвакуации, и начался третий.

В июне, июле и августе людей перевозили при очень дождливой погоде. Дождём были размыты все дороги, что сделало невозможным передвижение транспорта. Поэтому перевозка происходила ночью, чтобы укрыть суды и людей от авиации врага.

Когда пришла осень, массовая эвакуация населения, наконец, была прекращена. Советское правительство дало разрешение на вывозку детей с возрастом до 12 лет, чьи родители были заняты на работе или не могли уехать из города. Перевозка детей была особенно значимой для тех, кто работал а эвакопунктах и транспортниках.

Во время войны и блокады из города Ленинград было эвакуировано 1 814 151 человек:

- в первый период – 774876 человек;
- во второй – 509 581 человек;
- в третий – 448 694 человек;

15 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в решительное наступление. 27 января город был окончательно освобождён от блокады врага.

Таким образом, борьба за Ленинград, которая длилась почти 900 дней, была завершена полным разгромом вражеский войск. Окончание этого этапа войны облегчило следующие наступательные операции в Карелии, Прибалтики и Белоруссии. После того, как была одержана победа, жители Ленинграда в короткий срок залечили раны, которые были нанесены городу войной и блокадой.

Список использованной литературы и источников:

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1 / Под ред. К. П. Горшенина. 2 изд. М.: Гос. изд. юридической литературы, 1954. 269 с.
ЦГА СПб. ф. 7384. оп. 17. 1941. д. 443. л. 103.
ЦГА СПб. № 330, оп. 1. 1941. д. 10. л. 3.

ЦГА СПб. ф. 330. оп. 1. 1941. д. 5. л. 42.
А. В., Карасев О трудящихся Ленинграда в годы блокад. «Исторический архив». М.: 1956. №6. 149 с.
ЦГА СПб. 1942, д. 38, л. 4.

References:

Nyurnbergskij process. Sbornik materialov. T. 1 / Pod red. K. P. Gorshenina. 2 izd. M.: Gos. izd. yuridicheskoj literatury, 1954. 269 s.
CGA SPb. f. 7384. op. 17. 1941. d. 443. l. 103.
CGA SPb. № 330, op. 1. 1941. d. 10. l. 3.
CGA SPb. f. 330. op. 1. 1941. d. 5. l. 42.
A. V., Karasev O trudyashchihsya Leningrada v gody blokad. \»Istoricheskij arhiv\». M.: 1956. №6. 149 s.
CGA SPb. 1942, d. 38, l. 4.

УДК 94 (100) «1939/45»
ББК 63

РЯЗАНЦЕВА Юлия Андреевна

Кафедра новейшей истории России Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОЙ ВОЕННО-ШЕФСКОЙ КОМИССИИ В ЛЕНИНГРАДЕ С 1941 Г. ПО 1944 Г.

Аннотация: В статье исследуется деятельность городской военно-шефской комиссии в Ленинграде с 1941 г. по 1944 г. Особое внимание уделяется её задачам и формам работы, как они были приспособлены к условиям фронтовой и прифронтовой обстановки. В качестве источниковой базы выступили архивные документы и воспоминания организаторов и зрителей шефской концертной деятельности Ленинграда в 1941–1944 гг. Городская военно-шефская комиссия занималась формами выступлений, репертуаром, принимала запросы с фронта. Автор приходит к выводу, что выступления шефских бригад выполняли не только задачу популяризации героической борьбы с врагом, но и являлись средством реакриации воинов.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, искусство в блокаду Ленинграда, городская военно-шефская комиссия, шефские концерты, концертные бригады.

Author: Ryazantseva Julia Andreyevna, Department of modern history of Russia of the Institute of history of St. Petersburg state University (St. Petersburg, Russia).
Title: The activities of the city military Commission in Leningrad from 1941 to 1944.
Summary: The article examines the activities of the city military Commission in Leningrad from 1941 to 1944. Special attention is paid to its tasks and forms of work, as they were adapted to the conditions of the front and frontline situation. Archival documents and memoirs of the organizers and spectators of the patronage concert activity of Leningrad in 1941–1944 were used as a source base.the City military-patronage Commission dealt with the forms of performances, repertoire, and accepted requests from the front. The author comes to the conclusion that the performances of the chief brigades performed not only the task of popularizing the heroic struggle against the enemy, but also were a means of reactivation of soldiers.
Keywords: The great Patriotic war, the siege of Leningrad, the art of the siege of Leningrad, the city military-patronage Commission, patronage concerts, concert brigades.

Война разрушила привычный уклад жизни ленинградцев. Формы организации искусства были приспособлены к условиям фронтовой и прифронтовой обстановки. Это были мобильные концертные бригады, выезжавшие в воинские части и спектакли в помещении театров, концерты в филармонии и т. д.

В начале июля 1941 г. в Управлении по делам искусств Ленгорисполкома была создана городская военно-шефская комиссия, руководившая дея-

тельностью фронтовых бригад[1]. Одни из основных задач городской военно-шефской комиссии были: организация обслуживания агитационных и мобилизационных пунктов городского комиссариата, обслуживание воинских частей[2].

Обслуживание воинских частей осуществлялось городской военно-шефской комиссией, в первую очередь по заявкам Ленинградского Дома Красной Армии и Дома Военно-Морского Флота, путем создания концертных бригад[3].

Отбор репертуара городской военно — шефской комиссией проводился чаще всего по трем основным направлениям: классические произведения, патриотического и героического характера, народное творчество и произведения советских писателей и композиторов. Важное место занимали сочинения, мобилизующие на борьбу. Во фронтовых условиях особое значение приобретали забавный рассказ и шутка. Активно использовался общедоступный жанр частушек[4]. Поэтому каждая концертная бригада исполняла веселый жанр в окопах и землянках. Часто актеры выступали с частушками и куплетами, подготовленными на местном фронтовом материале, в котором отражались подвиги героев тех частей, где они выступали или использовали газетный материал.

В условиях военного времени, для оперативной работы, сокращались тексты пьес, ликвидировались антракты, реквизит и бутафорию использовали минимально, декорации отсутствовали или были представлены отдельными деталями[5].

По отчету городской военно-шефской комиссии, за время Великой Отечественной войны, работниками искусств Ленинграда совместно с фронтовыми бригадами при Доме Красной Армии и Доме Краснознаменного Балтийского Флота проведено свыше 40000 концертов и спектаклей в частях Красной Армии, Военно- Морского Флота, войск НКВД и Аэрофлота, причем подавляющее большинство этих выступлений проходили на передовой линии фронта[6].

[1] См.: Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ). Ф. 283. Оп. 2. Д. 3836. Л. 32.

[2] ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3836. Л. 30.

[3] Там же. Л. 32.

[4] Крюков А. Н. Музыка в дни блокады: Хроника. С.9.

[5] Там же. С.19.

[6] ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3836. Л. 10.

По воспоминаниям артистов, письменным отзывам командиров можно увидеть востребованность в культурном отдыхе у воинов. Фронтовой артист Константин Алексеевич Гузынин пишет в воспоминаниях: «Тяга к искусству у солдат была удивительная! И артистов, поэтому они окружали трогательной заботой. А с каким вниманием слушали они бойцы музыку! Когда мы оставались на ночевку, наше помещение до поздней ночи было набито людьми»[7].В отзыве заместителя начальника политического отдела Ладожской военной флотилии есть такая характеристика работы Джаз-Ансамбля Ленгосэстрады: «Интересно построенная программа, хорошая музыкальная культура и слаженность музыкального ансамбля дает командирам и краснофлотцам культурный отдых, а мастерское исполнение з.а. Бениаминова вызывало здоровый смех»[8].

Также в отзывах прослеживается наличие патриотического подъема после выступлений артистов. Начальник политического управления Ленинградского Фронта на собрании работников искусств заявил, что актеры сейчас являются политическими бойцами, которые «помогают воспитывать в бойцах и командирах чувство ненависти к врагу, безграничной любви к своей родине, стойкости, мужеству, героизму и наступательному порыву».[9]

Таким образом, мы видим, несмотря на экстремальные военные условия в Ленинграде в 1941–1944 гг., искусство не утратило своей значимости. Выступления шефских бригад выполняли не только задачу популяризации героической борьбы с врагом, но являлись культурным отдыхом и средством реакриации воинов.

Список использованных источников и литературы:

Без антракта. Актёры города Ленина в годы блокады: [Сборник]/[Сост. В. Я. Меркулова-Машилова, С. А. Пономаренко]. — [Ленинград]: Лениздат, 1970. –367 с.

Крюков А. Н. Музыка в дни блокады: Хроника. — Санкт-Петербург: Композитор, 2002. — 541 с.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3836.

[7] Без антракта. Актёры города Ленина в годы блокады: [Сборник]/[Сост. В. Я. Меркулова-Машилова, С. А. Пономаренко]. С.11.

[8] ЦГАЛИ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3836. Л. 97.

[9] Там же. Л. 104.

References:

Bez antrakta. Aktyory goroda Lenina v gody blokady: [Sbornik]/[Sost. V. Ya. Merkulova-Mashilova, S. A. Ponomarenko]. — [Leningrad]: Lenizdat, 1970. –367 s.

Kryukov A. N. Muzyka v dni blokady: Hronika. — Sankt-Peterburg: Kompozitor, 2002. — 541 s.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga. F. 283. Op. 2. D. 3836.

КОСТИНА Татьяна Сергеевна

Заведующая библиотекой ГБОУ СОШ № 90 Выборгского района Санкт-Петербурга (Россия)

БИБЛИОТЕКИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Аннотация: в статье рассматривается работа библиотек во время блокады Ленинграда, подвиг сотрудников и литературный досуг ленинградцев. Особое внимание уделено произведениям, воспитывающим дух патриотизма и веру в победу.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, библиотеки, книги, воспоминания.

Author: Kostina Tatyana Sergeevna, Head of the library of GBU secondary school No. 90 of the Vyborg district of St. Petersburg (Russia)

Title: Libraries of the besieged Leningrad.

Abstract: the article discusses about the work of libraries during the siege of Leningrad, the feat of employees and the literary leisure of Leningrad residents. Particular attention is paid to works that cultivate the spirit of patriotism and faith in victory.

Keywords: blockade of Leningrad, libraries, books, memories.

Человек жив своей памятью. До тех пор, пока мы помним самое страшное, есть надежда, что оно не повториться. 900 дней длилась блокада Ленинграда. О том, что происходило в городе в эти страшные дни и ночи, снято множество художественных фильмов; документальные ленты окунают в этот ужас снова и снова; написано бесчисленное количество книг. А читали ли жители осаждённого города? Да, они читали… С каждым днём удаётся найти всё больше материалов о том, что в блокадном Ленинграде каким-то самым невероятным образом продолжали работать библиотеки. Именно они оставались теми «островками», которые связывали людей с прежней мирной жизнью.

Исторически Ленинград сложился как видный библиотечный центр. Самыми крупными учреждениями являлись Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотека Академии Наук СССР. До войны в Ленинграде и пригородах работали 2011 библиотек с книжным фондом 49 470 000 экземпляров и 52 массовые районные библиотеки, книжный фонд которых составил 1 397 000 единиц. Каждая из них обслуживала в среднем 6000 читателей.

С началом войны спокойная жизнь библиотек неминуема нарушилась. Пожары и снаряды нанесли зданиям непоправимый урон. К августу 1941 года в городе осталась всего 31 библиотека, а ещё 18 стали филиалами. В первые недели Великой Отечественной войны начались работы по подготовке к эвакуации наиболее ценных книжных коллек-

ций на Восток. На протяжении двух недель в здании Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина сотрудники, члены их семей и добровольцы из числа читателей готовили ценнейшие фонды к эвакуации.

Однако библиотечное обслуживание не прекратилось! Если до войны читатель приходил в библиотеку, то с первых дней июля 1941 г. библиотека пришла к читателю. Организовывались передвижные выставки в госпиталях, казармах. Как можно дольше библиотеки оставались открытыми для читателей, но осень 1941 года показала, как сильно снизилась посещаемость.

Например, в библиотеке им. 10-летия Октября, которая обслуживала взрослых, в 1940 г. читали 5425 человек, а в 1942 г. — только 650. Ленинградцы уходили в действующую армию, народное ополчение, кто-то уезжал на строительство оборонительных сооружений, просо эвакуировались. В конце концов, люди погибали… И всё-таки читали!

В книге отзывов библиотеки им. 10-летия Октябрьской революции сохранилась запись читательницы: «Я пришла в библиотеку в самое тяжелое время зимой 1941 года. Мне нужна была книга, она помогала мне легче переносить тяжесть блокады, и я получила то, что мне было нужно. Библиотекари были на месте, библиотека работала».

Смерть уносила тысячи жизней, а люди продолжали идти в библиотеку. В истощенном, разрушенном городе книга согревала души ленинградцев, спасала от страха смерти. Н. К. Чуковский писал: «В осажденном Ленинграде удивительно много читали, читали классиков и поэтов, читали в землянках и дотах, читали на батареях и на вмерзших в лед кораблях: охапками брали книги у умирающих библиотекарей и в бесчисленных промерзших квартирах, лежа при свете коптилок, читали, читали…».

Заведующая отделом развития Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского Ольга Николаевна Косогор, рассказывает: «Шли беспрерывные воздушные тревоги. По каждому сигналу тревоги библиотекари отводили читателей в подвальное помещение. Туда же выносились газеты и журналы, чтобы люди не скучали в ожидании отбоя воздушной тревоги, потом решили, чтобы по несколько раз в день не опускаться и не подниматься, перенести в подвал всю работу абонемента. В подвале была организована выдача книг, а также и читальный зал».

Какие же книги читали в блокадном городе? Конечно, в первую очередь, это были книги о насущных проблемах ленинградцев: о ведении уличных боев, строительстве оборонительных сооружений, устройстве

и оборудовании госпиталей, гаражей и убежищ, о строительстве ледяных дорог. Медиков же интересовала литература об авитаминозе, голодном отеке, съедобных дикорастущих растениях, о калорийности глюкозы, об огородничестве, разведении шампиньонов и т. д.

Отдельно хочется обозначить примерный круг чтения ребят непобеждённого Ленинграда. Книги помогли детям выжить в суровые дни бомбёжек и голода. Как писал Николай Браун: «Книги согревали в стужу «сильнее всех печей, что есть на свете».

Например «Сказка о царе Салтане» А. С. Пушкина занимает особое место в коллекции «Книги военной поры» читального зала редкой книги. Данная книга была подписана к печати 2 октября 1943 г., издана в Ленинграде во время блокады. Так же, в суровые дни, которые решали судьбу России и всего мира, 16 июня 1943 года была подписана к печати книга «Русские поэты о Родине». Она была издана в блокадном Ленинграде, и помещены в ней лучшие произведения русской поэзии, пользующиеся всенародной известностью и любовью: «Слово о полку Игореве», «Задонщина», стихотворения М. В. Ломоносова, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, С. А. Есенина, В. В. Маяковского и другие. 4 апреля 1944 года в печать была подписана книга А. П. Чехова, иллюстрации к которой были созданы художником Владимиром Михайловичем Конашевичем (1888-1963), который жил и работал в блокадном Ленинграде. Любви к Родине читателей учила книга Б. В. Томашевского и А. И. Грушкина «Пушкин и Родина», подписанная к печати 10 сентября 1941 года. По воспоминаниям жителя блокадного Ленинграда Юрия Маретина, самым любимым детским поэтом с довоенных времен был С. Я. Маршак. В конце зимы 1942 года появилась его книжка «Сказки, песни и загадки» с иллюстрациями уже знакомых художников В. Конашевича, В. Лебедева, А. Пахомова. Она была издана в 1942 году в Москве в «Детском государственном издательстве». Затем небольшую партию этих книг переправили в Ленинград через Ладогу по Дороге жизни. С особым волнением ленинградские дети читали строки, которые им посвятил Самуил Яковлевич: «Нет ребят на свете доблестней, чем вы, юноши и дети с берегов Невы». Читали ленинградские ребятишки и серьёзные произведения. «Война» — сборник очерков Ильи Григорьевича Эренбурга, ставших в те грозные годы фактом не только литературы, но и жизни. Военная публицистика на время отодвинула на второй план все предшествующее творчество писателя. «Войну» знали, читали даже те, кого художественная литература не интересовала, кто обычно не брал в руки книг. Виктор Некрасов вспоминал,

что читал эти военные статьи Эренбурга солдатам вслух, «…и слушали они их не перебивая и, главное, не засыпая». Большой популярностью в годы Великой Отечественной войны пользовались фронтовые рассказы серии «Библиотека красноармейца». Автор указывает, что в основу этого рассказа положен подлинный случай. «Флаг» повествует о героической обороне форта на одном из островов на Балтике. Фашисты предложили условия капитуляции: должен быть вывешен белый флаг. Когда закончились боеприпасы и продовольствие, защитники пошли на хитрость. Они сшили огромный красный флаг и вывесили его ночью, чтобы враги не сразу поняли, в чем дело. На рассвете немцы поняли обман и пошли на штурм. Все защитники форта погибли, но благодаря флагу им удалось уничтожить очень много врагов. А стихотворение Михаила Дудина «Соловьи» солдаты в годы Великой Отечественной войны переписывали для себя. В наши дни оно стало хрестоматийным. «Соловьи» — баллада о трёхсотпятидесятом дне войны. В ней — сто строк, рассказывающих об умирающем солдате. Но, несмотря на смерть, встаёт солнце, приходит весна. Стихи Дудина помогали выжить в суровые годы блокады. Каждый блокадник мог подписаться под этими строками: «Я славлю смерть во имя нашей жизни. О мёртвых мы поговорим потом».

Несмотря на жесточайшие бомбёжки и обстрелы, сотрудники Ленинградских библиотек сумели полностью сохранить книжный фонд в 40 тысяч томов. Как не преклоняться перед величием и твёрдостью духа тех, кто в труднейших условиях блокады остался верен своему долгу, своему читателю, кто сохранил для народа эти бесценные сокровища — книги.

Список использованных источников и литературы:

Колосова С. Г. Музей-библиотека «Книги блокадного города»: история создания и опыт работы. Б/м, б/г.

Косогор О. Н. «Библиотечный фронт» // «Библиотечное дело» № 1, 2004.

Колосова С. «В читальнях, при свете коптилок железных» (Материалы информационного бюллетеня РБА, 2005)

ШАБАНОВА Виктория Дмитриевна

ГБОУ школа № 482 Выборгского района (Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель: СТРАХУН Ирина Дмитриевна

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА.

Аннотация: Оборона Ленинграда — ярчайший пример непобедимости духа русских людей. Велик героизм ленинградцев, борющихся не только с голодом и холодом, но и за свой родной город и его архитектурные памятники в годы Великой Отечественной войны. Горожане не только работали и выживали — они сохранили для потомков величайшие ценности культуры города на Неве. Сохраняя культурное наследие, жители блокадного города разрушили планы врага и опровергли его расчеты на то, что население будет деморализовано и город падет.

Ключевые слова: блокада, памятники культуры, ленинградцы, героизм.

Author: Shabanova Viktoriya Dmitrievna, State-funded Educational Institution School 482 (Vyborgskii district, St. Petersburg, Russia).

Research Supervisor: Strakhun Irina Dmitrievna

Title: Methods of preservation of cultural monuments of besieged Leningrad.

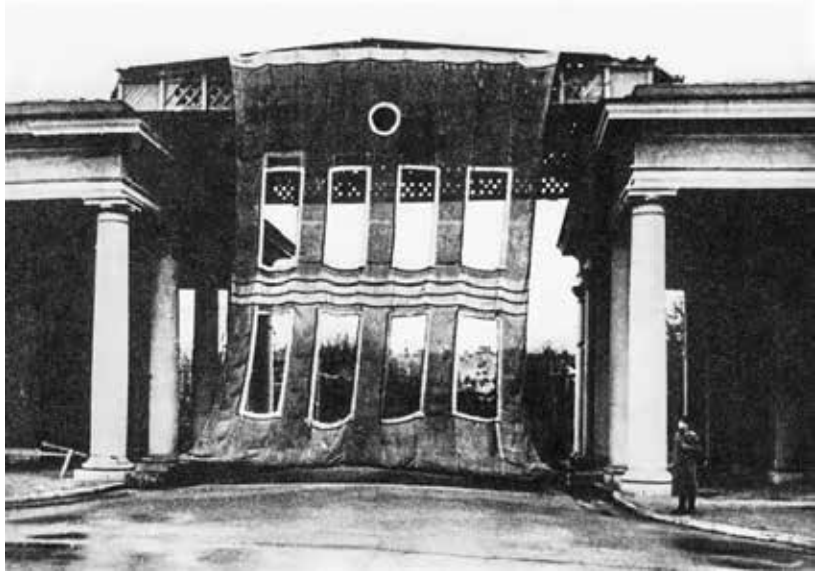
Summary: The defense of Leningrad is a vivid example of the invincibility of the spirit of the Russian people. It was great heroism of people of Leningrad, because they were fighting with hunger and cold and also for their hometown and its architectural monuments during the Great World War. Citizens not only worked and survived and also they saved the greatest values of culture of the city on Neva for descendants. Preserving the cultural heritage, the inhabitants of the besieged city destroyed the enemy's plans and refuted his calculations that the population would be demoralized and the city would fall.

Keywords: blockade, monuments of culture, Leningrad, heroism

Оборона Ленинграда-одно из трагических событий в Великой Отечественной войны. Блокада-это память о ленинградцах, об их мужестве и героизме. Их подвиг напоминают монументы современного города-героя на Неве, которые жители сохраняли для потомков в невероятно сложный период[1].

Самоотверженная борьба горожан началась с первых часов нападения на страну неприятеля. Тысячи людей были мобилизованы. Инспекция по охране памятников отвечала за деятельность по укрытию монумен-

[1] Каргин Д. И. Великое и трагическое: Ленинград 1941–1942. С. 157.



Илл. 1. Маскировка Пропилеев Смольного

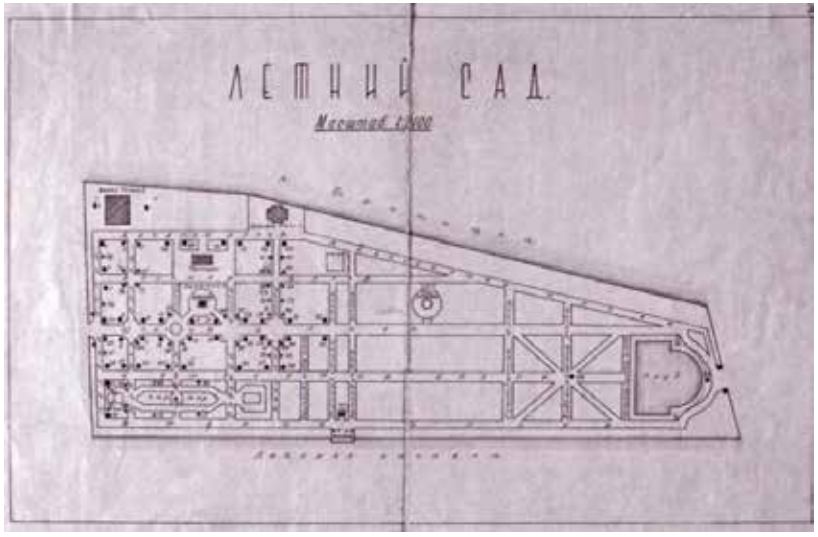
тальных городских сокровищ[2]. Методы сохранения применяли разные, зависимо от особенностей высоты и размеров охраняемого шедевра.

В короткие сроки представили алгоритм действий по маскировке высотных объектов, служивших прекрасными ориентирами для немецких летчиков. Сверкающий и золоченый купол Исаакиевского собора, так же шпиль Петропавловской крепости альпинисты покрыли особой серой краской. «Адмиралтейскую иглу» одели в специальный громадный чехол, изготовленный за ночь весом более полтонны, так как была опасность, что позолоченное покрытие снимется вместе с краской.

Огромными маскировочными чехлами закрыли шпиль Инженерного замка и Никольского собора. Для маскировки Смольного института изготовили гигантскую сетку, на которой были нарисованы деревья, кустарники и пруды *(илл. 1)*[3]. Для убедительности добавляли настоящую

[2] Яндринская О. С., Бородина Н. Н. Исследовательский проект «Спасение памятников культуры в блокадном Ленинграде» // История. Все для учителя. №5–6. 2017. С. 25.

[3] Ермолаева Л. К., Лебедева И. М., Захваткина И. З. Краеведение. Страницы жизни нашего края. С. 377.



Илл. 2. Схема Летнего сада, где указаны места закопанных скульптур

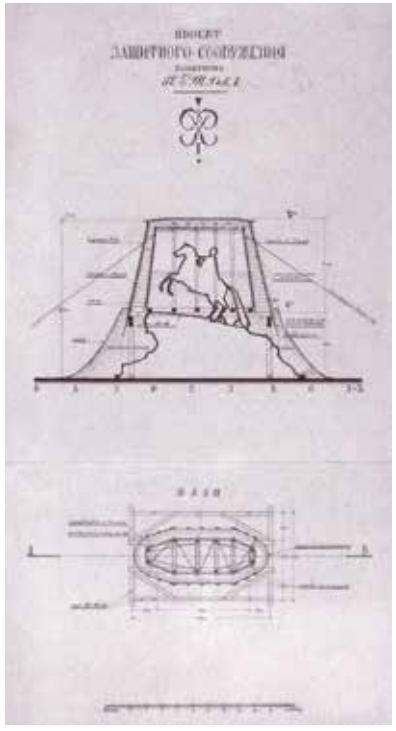
свежую растительность, которая быстро увядала. Для устранения проблемы ботаники разработали технологию консервирования срезанной зелени, которая сохраняла естественный вид долгое время.

Легче было спасти сравнительно небольшие творения искусства. Например, конную статую Царя-миротворца Александра III, бронзовую композицию итальянского мастера «Анна Иоанновна с арапчонком», необыкновенных мифологических львов-стражей Ши-цза привезенные из Китая, также всем известных четырех коней П. К. Клодта, украшающие Аничков мост сняли с постаментов и зарыли в землю. Одновременно велись работы в парковом ансамбле, который позже служил огородом для ленинградцев, умирающих от голода. Мраморные архитектурные скульптуры и бюсты Летнего сада были уложены в земляные ямы и покрыты дерном *(илл. 2)*.

Медный всадник *(илл. 3)*, памятники императрице Екатерины II и императору Николаю I, имеющий всего 2 точки опоры, население укрыло мешками с песком и досками, Александровский столп в стиле ампир удалось защитить щитами только на две трети. В деревянные ящики спрятали древнеегипетских сфинксов и адмирала И. Ф. Крузенштерна из брон-

зы, совершившего кругосветное путешествие[4].

К сожалению переживания и забота ленинградцев не могли избавить памятники культуры от повреждений, которые несла им германская армия. Методы защиты продемонстрировали в блокаду свою эффективность, так как был ограниченный ассортимент материалов и тяжелые условия труда. Они оправдываются, потому что затраты на их создание намного выше, чем на реставрацию, а многие никогда не смогли бы воссоздать.



Илл. 3. Укрытие Медного всадника

В годы суровых блокадных испытаний не только люди спасали историческое наследство, но и памятники культуры, в свою очередь поднимали боевой дух ленинградцев. Фигуры смелых и храбрых полководцев — М. Б. Барклаю-де-Толли, А. В. Суворова и М. И. Кутузова остались открытыми и неколебимо простояли на своих местах всю блокаду. Мимо героев прошлого шли на фронт солдаты[5], воодушевляясь и надеясь на скорое возвращение домой.

Беспримерный героизм защитников Ленинграда разрушил планы врага и способствовал победе над захватчиками.

[4] Яндринская О. С., Бородина Н. Н. Исследовательский проект «Спасение памятников культуры в блокадном Ленинграде» // История. Все для учителя. №5–6. 2017. С. 25–26.

[5] Ермолаева Л. К., Лебедева И. М., Захваткина И. З. Краеведение. Страницы жизни нашего края. С. 378.

Список использованных источников и литературы:

Ермолаева Л. К., Лебедева И. М., Захваткина И. З. Краеведение. Страницы жизни нашего края: учеб. пособие. Спб.: СпецЛит СМИО Пресс, 2008. 432 с.

Каргин Д. И. Великое и трагическое: Ленинград 1941–1942. СПб.: Наука, 2000. 277 с.

Яндринская О. С., Бородина Н. Н. Исследовательский проект «Спасение памятников культуры в блокадном Ленинграде» // История. Все для учителя. 2017. №5–6. С. 24–27.

References:

Ermolaeva L. K., Lebedeva I. M., Zahvatkina I. Z. Kraevedenie. Stranicy zhizni nashego kraya: ucheb. posobie. Spb.: SpecLit SMIO Press, 2008. 432 s.

Kargin D. I. Velikoe i tragicheskoe: Leningrad 1941–1942. SPb.: Nauka, 2000. 277 s.

Yandrinskaya O. S., Borodina N. N. Issledovatel'skij proekt «Spasenie pamyatnikov kul'tury v blokadnom Leningrade» // Istoriya. Vse dlya uchitelya. 2017. №5–6. S. 24–27.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622.5

БЕРЕДНИКОВА Виктория

магистрант Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

ИЛЬИН Евгений Васильевич

к. и. н, кафедра истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ ИСТРЕБЛЯЙ НЕМЦЕВ!» — БОЕВОЙ ЛОЗУНГ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПАРТИЗАН»

Аннотация: В статье рассказывается о работе главного печатного органа Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) — газете «Ленинградский партизан». Партизанская периодическая печать является уникальным и ценным источником для изучения партизанского движения. Газета «Ленинградский партизан», содержит в себе информацию не только о боевых действиях, но также отражает повседневную жизнь участников партизанского движения. Отмечается исключительная роль газеты в поднятии боевого духа партизан, которые в условиях информационного голода, практически не имели возможности получать информацию о текущем положении на фронтах Великой Отечественной войны.
Ключевые слова: периодическая печать, газеты, партизанское движение, Великая Отечественная война, «Ленинградский партизан».

Authors: Berednikova Victoria, graduate student of the Institute of History St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia) and Evgenij Vasil'evich Il'in, Ph. D. in History, Assistant Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).
Title: "Exterminate the Germans every day!" - the battle slogan of the partisan newspaper "Leningrad partisan"
Summary: The article describes the work of the main periodical edition of the Leningrad headquarters of the partisan movement– the newspaper "Leningrad partisan". The partisan periodical is a unique and valuable source for the study of the partisan movement. The newspaper "Leningrad partisan", contains information not only about the fighting, but also reflects the daily lives of members of the partisan movement. The exceptional role of the newspaper in raising the morale of the partisans, who in the conditions of information hunger, practically had no opportunity to receive information about the current situation on the fronts of the great Patriotic war, is noted.
Keywords: periodical press, newspapers, partisan movement, the Great Patriotic War, "Leningradskij partisan".

Партизанское движение, развернувшееся в первые дни Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области — явление уникальное. Именно на ленинградской земле создаются не только первые организованные партизанские формирования, но и первые органы руководства партизанским движением. Так, 27 сентября 1941 г. был образован Ленинградский штаб партизанского движения (далее — ЛШПД), по образцу которого позднее были созданы другие подобные органы на территории СССР[1]. Одним из важных направлений работы ЛШПД являлась организация партийно-политической работы среди жителей оккупированных территорий и самих партизан. Для проведения данной работы в оккупированных районах Ленинградской области, а также в тылу противника был создан ряд подпольных типографий, выпускавших листовки, а позднее партизанские газеты.

Вопрос о необходимости создания специальной газеты для партизан с целью их информирования поднимается уже в августе 1941 г. В справке о партизанских отрядах, действующих в тылу противника на территории Ленинградской области от 6 августа 1941 г. отмечается: «В связи с расширением партизанского движения в области возникает ряд вопросов, требующих принципиального и оперативного разрешения: <...> 3. О выпуске для партизан многотиражной газеты (информировании их)»[2]. Мысль о создании газеты отражает проблему информационного голода, возникшего сразу после начала боевых действий. Партизаны, оторванные от «большой земли», не имевшие средств связи и возможности общения с местным населением, не представляли ситуации на фронте.

Первые органы партизанской периодической печати появляются лишь в 1942 г. Один из ярких примеров — газета «Народный мститель», издававшаяся при Волховской оперативной группе с весны 1942 г., редакцию и типографию которой возглавил Ф.Е. Шолохов[3]. Первый номер газеты «Народный мститель», похожий на небольшую листовку, был выпущен 2 мая 1942 г. Подбором и составлением материалов занимались как бывшие редакторы районных газет, так и сами партизаны[4]. Тираж газеты менялся, и к концу мая 1942 г. существенно сократился. Так, тираж первого номера газеты составлял 150 экземпляров, а шестой номер (27 мая 1942 г.) был выпущен всего в 30 экземплярах[5]. Газеты распространялись с помощью специально созданной агентурной сети и методом

1 Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 29–30.

2 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116[Л]. Оп. 8. Д. 10. Л. 2–6.

3 Самухин В.П. Волховские партизаны: рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта. Л., 1969.С. 131.

4 Там же.

5 ЦГИАПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 11. Д. 25.

выбросы из самолетов. По своему содержанию партизанский печатный орган сильно отличался от других военных периодических изданий того времени, что связано, в первую очередь, с тем, что в работе по его созданию не принимали участия профессиональные военные корреспонденты. Большая часть материалов, публиковавшихся в газете, была посвящена боевой деятельности партизанских отрядов, действовавших в полосе Волховского фронта, передаче боевого опыта и рассказам о зверствах солдат вражеской армии на оккупированной территории[6]

Газета «Народный мститель» явилась предшественницей первого общепартизанского печатного органа ЛШПД — газеты «Советский партизан», которая стала издаваться с 1 июня 1942 г. Она выходила нерегулярно: два-три раза в месяц. Тираж её также варьировался: первые номера выходили в пределах 50–150 экземпляров. Лишь к августу 1942 г. был установлен стабильный тираж в 200 экземпляров[7]. До середины августа 1942 г. газета распространялись из Малой Вишеры, затем основной тираж для распространения распределялся по ст. Хвойная и Александровская, небольшая часть тиража (около 10 экз.) подшивалась и сохранялась. В октябре 1942 г. формат газеты увеличивается вдвое[8]. Каждый выпуск газеты сопровождался броским подзаголовком: «Прочитай и уничтожь».

В начале 1943 г. Ленинградский обком ВКП(б) увеличивает выпуск газет для жителей оккупированных территорий. С 19 февраля 1943 г. вместо газеты «Советский партизан» начинает выходить газета «Ленинградский партизан» (уже на четырех полосах), предназначавшаяся в первую очередь для личного состава партизанских формирований. Печаталась она в поселке Хвойная[9]. В период с февраля по май было издано 14 номеров газеты общим тиражом 22 тыс. экземпляров[10]. Ответственным редактором был назначен П.А. Заранкин. Стоит отметить, что фамилия редактора появляется на страницах газеты только в апреле 1943 г., до этого момента размещалась подпись — «редакционная коллегия».

6 Самухин В.П. Волховские партизаны: рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта. Л., 1969. С. 132

7 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 11. Д. 25.

8 Самухин В.П. Волховские партизаны: рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта. Л., 1969. С. 132.

9 Самухин В.П. Волховские партизаны: рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта. Л., 1969. С. 205.

10 Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 290.

На страницах газеты читатель мог встретить ряд «официальных» материалов, характерных и для других военных газет. Публиковались сведения о боевых действиях, сводки Совинформбюро, обращения от трудящихся Ленинграда и союзных республик, приказы Верховного Главнокомандующего и т. д. Однако присутствовала и своя, «ленинградская» специфика, поскольку большая часть материалов освещала непосредственно деятельность партизан, воевавших на территории Ленинградской области. Кроме того, в газете была созданы специальные рубрики «В городе Ленина» и «В боях за город Ленина», рассказывающие о жизни в осажденном городе и борьбе за его пределами. В выпуске газеты от 28 июня 1943 г., посвященном вручению ленинградским партизанам медали «За оборону Ленинграда», прозвучал призыв партизанам не просто бить врага, а «бить врага по-ленинградски»[11]. Броские лозунги, призывавшие к усиленной борьбе с врагом, открывали практически каждый номер газеты: «Каждый день истребляй немцев»[12], «Раздуем пламя вооруженного народного восстания»[13], «С возрастающей силой бить ненавистного врага!»[14] и др. Особое место занимало на страницах газеты партизанское творчество: печатались очерки, рассказы, стихи. Практически в каждом номере газеты размещались своеобразные заметки-советы, передававшие передовой опыт борьбы с врагом. Существовала также отдельная рубрика с партизанским юмором: со страниц газеты «Ленинградский партизан» «Дед Роман» (аналог Василия Теркина) рассказывал в шутливой форме о партизанском быте и борьбе народных мстителей[15].

После снятия блокады Ленинграда газета «Ленинградский партизан» печатает целую серию материалов об истории создания и боевом пути ленинградских партизанских бригад[16]. Газета продолжала выходить вплоть до расформирования ленинградских партизанских бригад в апреле 1944 г.

На сегодняшний день полная подшивка газеты «Ленинградский партизан» хранится в Центральном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга.

11 Ленинградский партизан. 1943. №19 (45), 28 июня.

12 Ленинградский партизан. 1943. №32 (58), 8 сентября

13 Ленинградский партизан. 1943. №49 (75), 24 октября.

14 Ленинградский партизан. 1944. №2 (93), 7 января.

15 Фрейдзон М.М. Репортаж из-за линии фронта: партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941-1944). С. 263.

16 См.: Ленинградский партизан. 1944. №№14 (105) — 30 (121), 1 марта — 15 апреля.

Список использованной литературы и источников:

Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973.
Самухин В.П. Волховские партизаны. Л., 1969.
Фрейдзон М.М. Репортаж из-за линии фронта: партизанская война в Ленинградском партизанском регионе (1941-1944). М., 2010.
ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л., оп. 8, д. 10, л. 2-6, оп. 9, д. 1119, оп. 9. д. 1120, оп. 11, д. 25.

References:

Samuhin V.P. Volhovskie partizany. L., 1969.
Petrov Yu.P. Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoj oblasti. 1941–1944. L., 1973.
Frejdzon M.M. Reportazh iz-za linii fronta: partizanskaya vojna v Leningradskom partizanskom regione (1941-1944). M., 2010.
CGAIPD SPb. F. R-116L., op. 8, d. 10, l. 2-6, op. 9, d. 1119, op. 9. d. 1120, op. 11, d. 25.

ДЕМИДЕНКО Кирилл Алексеевич

Ученик 10А класса, ГБОУ школа №340 (Санкт-Петербург, Россия)

Научный руководитель: преподаватель истории ГБОУ школа №340 (Санкт-Петербург, Россия) ОСКОЛКОВА Ольга Николаевна

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Аннотация: статья основана на моих персональных впечатлениях от работы в поисковом отряде «Ингрия» и прочтения книги «Апраксин Бор» Сергея Крутилина. Особенность работы заключается в исследовании событий истории Великой Отечественной войны своими глазами, поскольку мое мнение основывалось не только на чтении мемуаров, но и на возможности участвовать в исследовании военных сражений. Этот опыт описан в моей работе.

Ключевые слова: патриотизм, героизм, самопожертвование.

Author: Demidenko Kirill Alekseevich, High School №340 (Saint-Petersburg, Russia)

Title: The Leningrad region during the Great Patriotic War (1941-1945)

Annotation: this work is based on my personal experience, I'm a member of the search party «Ingriya». I decided to write this work after I had read the book «Apraxin Bor» by Sergei Krutilin. The uniqueness of this work is in the possibility to research the history of the Great Patriotic War through my own vision. My opinion was based not only on reading of memoirs but also due to the opportunity to participate in the research of war battles. This experience is described in my work.

Keywords: patriotism, heroism, self-sacrifice.

Кто говорит, что на войне не страшно,
тот ничего не знает о войне
Ю. В. Друнина

В своей работе я обращаюсь к теме войны. Я «коренной ленинградец», помню рассказы своего прадеда, он воевал на Волховском фронте, в Ленинградской области. Все это и определило мою страсть к истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, к работе в поисковом отряде «Ингрия». В своей работе я расскажу о «зелёном аде», именно так называли фашисты станцию Апраксин Бор и близ лежащие деревушки: Гайтолово и Тортолово. Название Тортолово и Гайтолово не столь на слуху, как Синявинские высоты или Невский Пятачок. Здесь нет больших гранитных монументов, вечного огня, музеев, сюда не возят школьников возложить цветы в день Победы. Более того, даже дороги к этому месту и то толком нет. Но именно тут происходили одни из самых кровавых событий Великой Отечественной. Здесь проходил рубеж обороны советских войск Волховского фронта с сентября 1941 по январь 1944.

Гайтолово. На сегодняшний день это название мало кому известно, но всё же этот населённый пункт сыграл важную роль в недопущении полной блокады и дальнейшей потери Ленинграда. В годы Великой Отечественной войны район Гайтолово становится местом многомесячной напряжённой борьбы. Стратегические для местности Гайтоловские высоты контролировали движение по Архангельскому тракту и Кировской железной дороге. Помимо этого, у северной окраины деревни проходила ЛЭП с Волховской ГЭС на Ижорский завод с технической просёлочной дорогой Путилово — Келколово.

21 сентября 1941-го года Гайтолово и её окрестности были захвачены вермахтом, в ходе наступления на Волхострой. Советское командование, видя стратегическую важность населённого пункта, предприняло ряд мер по его возвращению. 24 сентября 1941-го года после серии попыток бойцам 310-й стрелковой дивизии и 122-й танковой бригады удалось отбить Гайтолово у врага. После этого деревня оказывается центре передовой линии фронта и многократно переходит из рук в руки. Из воспоминаний командира 1234 инженерно-сапёрного батальона 2 ударной армии Н. И. Круглова 1942-го года: «Немецкая артиллерия и миномёты обстреливали нас со всех сторон, душила авиация. Самолёты все время висели в воздухе, бомбили расположение наших войск, забрасывали листовками. Их было так много, что на них уже не обращали внимания.»

О важности этой местности говорят два факта. 27 августа началась Синявинская наступательная операция советская армия под Ленинградом, 29 августа на станции Мга были выгружены новейшие немецкие танки «Тигр». Из-за технических проблем, лишь 22 сентября 170-й пехотный взвод, укомплектованный «Тиграми» и PzKpfw III столкнулся с Советской 2-й ударной армией. Во- вторых в августе 1942-го года из под Севастополя была переброшена 11-я армия фельдмаршала Манштейна. По планам немецкого командования 14 сентября должна была начаться операция «Северное сияние», которая должна была замкнуть кольца блокады и и заставить город сдаться. Из воспоминаний Николая Никулина: «Многие солдаты с орденами, у большинства на мундирах щиток — знак, дававшийся за участие в захвате Крыма…»

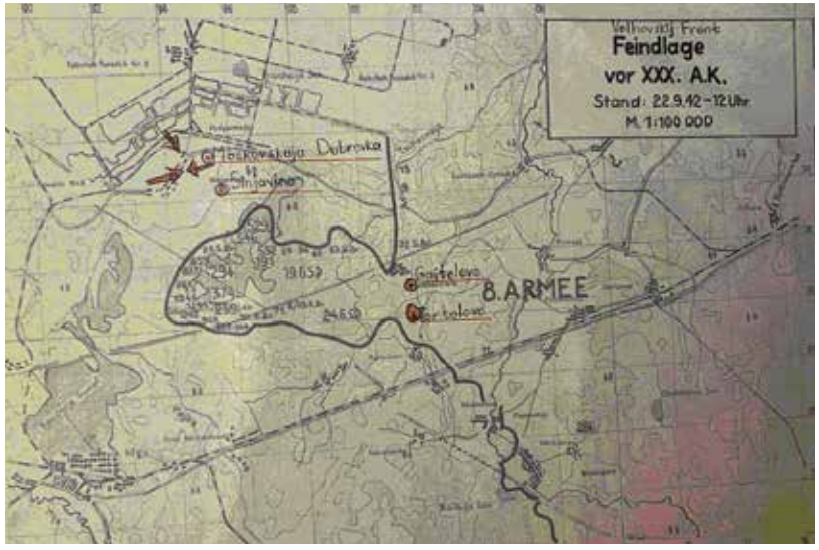
Однако генерал Мерецков опередил немцев, и 27 августа началось наступление Волховского фронта. Казалось бы, что советские фронты разделяет «бутылочное горло «шириной 16 километров, однако при прорыв немецкой обороны, вблизи Гайтолово, советская армия столкнулись с труднопроходимыми лесами. Мерецков писал:

Илл. 1. Карта Волховского фронта на русском языке, размеченная автором статьи

«Редко встречал местность, менее удобную для наступления. У меня навсегда остались в памяти бескрайние лесные дали, болотистые топи, залитые водой торфяные поля и разбитые дороги».

В начале Волховский фронт продвигался успешно, но на пятый день, столкнувшись с ожесточённые отпором вермахта, фактически был разбит. Второй эшелон и пореформенная вторая ударная армия уже не могли кардинально изменить ситуацию, так как немцы стягивали новые силы к месту прорыва. 8 сентября у Невской дубровки Невская оперативная группа, смогла захватить несколько пяточков, но цена этого была велика.

В сентябре войска Волховского фронта попали в так называемый «Гайтоловский мешок», где немецкие войска рассекали и уничтожали по отдельности части советской армии. В этой битве были потрачены снаряды, предназначавшиеся для Ленинграда. По воспоминаниям фельдмаршала Манштейна: «штаб армии потянул с Ленинградского фронта мощную артиллерию, которая начала вести по котлу непрерывный огонь, дополнявшийся все новыми воздушными атаками. Благодаря этому огню лесной район в несколько дней был превращён в поле, изрытое воронками, на котором виднелись лишь остатки стволов когда-то гордых деревь-



Илл. 2. Карта Волховского фронта на немецком языке, размеченная автором статьи

ев-великанов». 22 октября советские войска были окончательно разгромлены. Потери красной армии составили 40 тысяч убитыми и 113 тысяч ранеными. Это была попытка снять блокаду закончившееся неудачей. Однако вермахт уже не мог наступать на Ленинград, армия была измотана морально и физически, а снаряды использованы в «Гайтоловском мешке». Только уже после Сталинграда Германия начнёт отступать и терять своё превосходство, однако эта попытка была не напрасна, благодаря десяткам тысячам умерших, Ленинград был спасён.

Следующее место, о котором хотелось бы поведать деревня Тортолово. Ещё один маленький населённый пункт, в довоенное время насчитывалось 33 двора. После начала Великой Отечественной войны уже 14 сентября 1941 года Тортолово заняли немецкие войска. С этого момента можно считать в деревню уничтоженной, так как здесь проходила места боевых действий Советских и германских вооружённых сил. Уже в октябре командование Советской Армии приказала вернуть стратегически важные территории, что бы разбить мгинско-синявинскую группировку и идти в сторону осаждённого Ленинграда. Посланная 16-я бригада смогла взять и удержать Тортолово, но лишь на 2 дня (с 5-го — 6-го октября),

Илл. 3. Памятник «Скорбящий матрос». Фото автора статьи

затем сильно укрепившись немцы смогли вернуть контроль над территорией. До середины 1942-го года Тортолово находился под немцами, пока его опять временно не освободили во время операции «Искра» 27 августа 1942 года. Чуть позже в сентябре 1942 года прошло наступление немецкой армии. Помогала вывести окружённые дивизии 73-я морская стрелковая бригада, которая смогла взять высоты чуть севернее Тортолово. В 20-х числах сентября, дабы не допустить соединение Волховского и Ленинградского фронтов, немцы снова перебросили силы в Тортолово, правда, с большими потерями. Чтобы не допустить переход населенного пункта снова в руки Советской Армии Тортолово был превращён в один из укреп узлов мгинско-синявинского укреп района, не дающего пройти в Ленинград по суше. Из воспоминаний командира 73й морской стрелковой бригады И. Н. Бураковского, «к январю 1943 г. Тортолово напоминало морской форт». Таким образом, немцы смогли оставаться на своих позициях вплоть до полного снятия блокады Ленинграда, до начала 1944-го года.

Сейчас на месте бывшей деревни установлен памятник «Скорбящий матрос». Он был изготовлен в 1997 году Кировским горисполкомом, установлен в том же году с помощью вертолёта Ми-8 при участии воинов-железнодорожников из военной части № 51046

Многие места и битвы Великой отечественной войны остаются в тени более масштабных событий. Но в тоже время они играли важную роль в том или ином плане по освобождению Советского союза от немецких захватчиков. Тортолово и Гайтолово яркий пример героизма советских солдат и стратегической ценности в битве за Ленинград. Бои и наступления, множество жизней пожертвованных ради победы, спасли Ленинград и весь северный фронт от уничтожения.

ДЕРНОВ Никита Владимирович
студент РХТУ им. Д. И. Менделеева (г. Москва)
Научный руководитель: ДЕРНОВА Наталья Александровна, Военно-историческое общество Тосненского района.

281-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА ЛЮБАНЬ И СИЙРАНМЯКИ

Аннотация: 281-я стрелковая дивизия в январе 1944 г. осуществила исторический прорыв обороны противника на реке Тигода во время Новгородско-Лужской наступательной операции. 28 января 1944 г. был освобожден город и железнодорожная станция Любань, а дивизии присвоено почетное наименование «Любанская». В июне 1944 г. 281 Любанская стрелковая дивизия осуществляла прорыв «Новой линии Маннергейма» в районе высоты 171,0 (Сийранмяки), которую удалось взять 14 июня 1944 г.
Ключевые слова: 281 стрелковая дивизия; Любанская наступательная операция; Новгородско-Лужская наступательная операция; полное снятие блокады Ленинграда; Новая линия Маннергейма; высота 171,0; Сийранмяки.

Author: Dernov Nikita Vladimirovich, student of the Russian state technical University. D. I. Mendeleeva (Moscow)
Research Supervisor: Natalia Dernova, military historical society of Tosnensky district.
Title: 281st division in the battles of Luban and Siiranmyaki
Summary: 281 rifle division in January 1944 carried out a historic breakthrough of the enemy's defense on the Tigoda river during the Novgorod-Luga offensive. On January 28, 1944, the city and the railway station of Luban were liberated, and the division was given the honorary name «Lubanskaya». In June 1944, 281 Luban rifle division carried out a breakthrough of the «New Mannerheim line» in the area of hill 171.0 (Siiranmyaki), which was taken on June 14, 1944.
Keywords: 281 rifle division; Lyuban offensive operation; Novgorod-Luga offensive operation; complete lifting of the blockade of Leningrad; New Mannerheim line; height 171,0; Siiranmyaki.

Прорыв двухлетней обороны противника на западном берегу реки Тигода и развитие наступления на Любань началось 16 января 1944 г. 1062-й стрелковый полк успешно штурмовал линию обороны противника на Тигоде и закрепился на небольшом плацдарме на западном берегу. Этим успехом полк обеспечил выход других частей в полосу прорыва и дальнейшее развитие наступления на Любань. За прорыв под Любанью командир полка подполковник Чебров был награжден орденом Красного Знамени[1].

[1] ЦАМО, Фонд: 7732, Опись: 0061986с, Дело: 0001/Журнал боевых действий 1062 сп 281 сд

Илл. 1. Командир 1062 стрелкового полка подполковник Чебров Яков Данилович. Погиб при наступлении на Любань

17 января 1944 г. 1064-й полк дивизии после прорыва края обороны Егорьевка-Кородыня овладел д. Ляды. Командир полка полковник Фукалов был награжден за штурм д. Ляды Орденом «Красное Знамя». Командир 2-го батальона капитан Галафеев за героизм и умелое командование был награжден Орденом «Красная Звезда» и Орденом Отечественной войны II степени. Это один из лучших командиров дивизии, был тяжело ранен в Сийранмяки.

С 19 по 25 января 1062-й полк вел тяжелые бои за д. Коколаврик, неся большие потери. Противник закрепился в д. Коколаврик для прикрытия своих отступающих подразделений. Здесь погиб командир полка подполковник Чебров.

В течение 26–28 января 1944 г. соединения ударной группировки 54 Армии вели ожесточенные бои за овладение гор. и ж/д ст. Любань, окружив гарнизон противника — части 121 и 21 пд вермахта, остатки испанского легиона.

28 января г. Любань был освобожден. Приказом Главнокомандующего Сталина 281-й стрелковой дивизии было присвоено наименование «Любанской». Командир дивизии полковник Исаков Георгий Павлович награжден Орденом Красного Знамени[2].

В мае 1944 г. дивизия прибыла под Ленинград (район Озерки, Энколово). 10 июня 1944 г. войска Ленинградского фронта перешли в наступление на Карельском перешейке. Уже 12 июня дивизия вела бои на подступах к высоте 171,0 Сийранмяки. Это был хорошо укрепленный рубеж, «Новая линия Маннергейма». Противник вел шквальный артогонь, ввел в бой авиацию: бомбил дороги и скопления транспорта. 14 июня 1944 г. 1062-й стрелковый полк взял высоту 171,0 штурмом. Ефрейтор 1064 сп Хованский водрузил на высоте красное знамя. Финны отошли на склон, но продолжали оказывать сопротивление, неоднократно пытались выбить наши части с высоты, подтянули резервы. Дивизия несла

[2] ЦАМО, Фонд: 1579, Опись: 1/Журнал боевых действий 281 сд

Илл. 2. ДОТ, разбитый огнем нашей артиллерии на высоте 171,0. Фото Усышкина 17.06.1944 г.

Илл. 3. Командир батареи 816 артиллерийского полка Герой Советского Союза Мостовой Владимир Иосифович

большие потери[3]. 16 июня 1066-й полк отбил станцию Валкярви, после чего финны начали отводить войска за линию Маннергейма, взрывая мосты и дороги. На высоте Сийранмяки с 11 по 15 июня 1944 г. дивизия потеряла убитыми и ранеными 1291 человек.

С 21 по 29 июня дивизия вела бои за овладение юго-западным берегом реки Вуокси, но продвижения не имела, потеряла убитыми и ранеными более 1100 человек. На Вуоксе задача дивизии выполнена не была. Решением Военного Совета Армии 7 июля командование дивизии было отстранено от занимаемых должностей. Командиром дивизии назначен полковник Куреня[4].

9 июля 1944 г. плацдарм на юго-западном берегу р. Вуокси был взят в результате ожесточенных боев, но форсировать Вуокси так и не удалось. Из-за больших потерь дивизия утратила боеспособность, и в ночь на 10 июля 1944 г. была выведена из боя в тыл.

За проявленные мужество, отвагу и героизм в боях на территории Карело-Финской республики 1498 человек рядового, сержантского и офицерского состава 281 Любанской дивизии были представлены к правительственным наградам. Штурмгруппы и разведка 1062 стрелкового полка за штурм высоты 171,0 Сийранмяки награждены Орденами

[3] ЦАМО, Фонд: 7732, Опись: 62110, Дело: 7/Журнал боевых действий 1062 сп 281 сд

[4] ЦАМО, Фонд: 1579, Опись: 1, Дело: 79/Журнал боевых действий 281 сд

Славы[5]. Ефрейтор 1064-го полка Хованский Роман Петрович за штурм высоты 171,0 и старший лейтенант командир батареи 816 артиллерийского полка Мостовой Владимир Иосифович за уничтожение огневых точек противника, орудий и штурм высоты 171,0 удостоены звания Герой Советского Союза.

Список использованных источников и литературы:

ЦАМО, Фонд: 7732, Опись: 0061986с, Дело: 0001. Журнал боевых действий 1062 сп 281 сд.
ЦАМО, Фонд: 1579, Опись: 1. Журнал боевых действий 281 сд.
ЦАМО, Фонд: 7732, Опись: 62110, Дело: 7. Журнал боевых действий 1062 сп 281 сд.
ЦАМО, Фонд: 1579, Опись: 1, Дело: 79. Журнал боевых действий 281 сд.
ЦАМО, Фонд: 7732, Опись: 62110, Дело: 6. Журнал боевых действий штаба 1062 сп.

References:

CAMO, Fond: 7732, Opis': 0061986s, Delo: 0001. Zhurnal boevyh dejstvij 1062 sp 281 sd.
CAMO, Fond: 1579, Opis': 1. Zhurnal boevyh dejstvij 281 sd.
CAMO, Fond: 7732, Opis': 62110, Delo: 7. Zhurnal boevyh dejstvij 1062 sp 281 sd.
CAMO, Fond: 1579, Opis': 1, Delo: 79. Zhurnal boevyh dejstvij 281 sd.
CAMO, Fond: 7732, Opis': 62110, Delo: 6. Zhurnal boevyh dejstvij shtaba 1062 sp.

[5] ЦАМО, Фонд: 7732, Опись: 62110, Дело: 6/Журнал боевых действий штаба 1062 сп

КОЗЛОВ Олег Викторович
к.и.н., СПБ ГБПОУ Невский машиностроительный техникум
(Санкт-Петербург, Россия)

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛВФ ЛЕТОМ 1941 Г.

Аннотация: С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Ладожском озере была развернута военная флотилия. Основной задачей соединения являлось взаимодействие с сухопутными войсками: снабжение, артиллерийская поддержка, десантные операции.
Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., блокада Ленинграда, Ладожское озеро, военная флотилия.

Author: Kozlov Oleg Viktorovich, Nevsky engineering vocational school (St. Petersburg, Russia)
Title: Combat activity of the Ladoga warship flotilla in summer, 1941.
Summary: From the beginning of the Great Patriotic War of 1941–1945 the warship flotilla has been developed on Lake Ladoga. The primary objective was formation-land arms interaction: munitioning, artillery support, landing operations.
Keywords: The Great Patriotic War of 1941–1945, Siege of Leningrad, Lake Ladoga, warship flotilla.

Важнейшим фактором истории битвы за Ленинград является боевая деятельность Ладожской военной флотилии (ЛВФ). На протяжении всего периода блокады именно ЛВФ обеспечивала население, части Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота всем необходимым. Думается, что оборона города была бы не возможна без успешного и слаженного функционирования всех сил на Ладоге, ставшего по существу одним из факторов победы под Ленинградом. 1941 год стал отправной точкой этой победы, периодом формирования, накопления и осмысления боевого опыта флотилии. Однако в исторической литературе тема начального периода войны на Ладоге не достаточно раскрыта.

Начало Великой Отечественной войны застало Ладожскую военную флотилию в стадии реорганизации. По итогам советско-финляндской войны 1939–1940 гг. государственная граница была смещена севернее Ладожского озера, необходимость содержать на нем военную флотилию отпала. Соединение переформировывалось в Учебную Военно-Морскую Базу Ладожского озера, с подчинением Командованию Военно-Морскими Учебными заведениями (ВМУЗ) Ленинградского гарнизона. Основными задачами в этот период стали: подготовка младшего командного состава и прохождение практик курсантами ВМУЗ. Боевыми средствами флотилия не располагала и являлась учебной базой Балтийского флота. С началом военных действий, согласно приказу наркома ВМФ от 25 июня 1941 года, военная флотилия на Ладоге была воссоздана. [1] Исходя из поставленных командованием задач, способов их решения, дальнейшая деятельность флотилии может быть разделена на три периода.

Первый период — становления боевых сил на Ладоге, с 25.06. по 19.07. 1941 года. С момента воссоздания и до выхода финских войск к Ладожскому озеру, флотилия, по сути, являлась тыловым подразделением. Переформирования и пополнения ЛВФ для выполнения задач военного времени заняло чуть меньше месяца. И хотя, структурные изменения будут сопровождать флотилию весь период войны, именно в июне-июле 1941 сложится её боевое ядро. На усиление бывшей Учебной базы с Балтики прибудут девять катеров, три тральщика, авиагруппа, из переоборудованных землечерпалок и барж будут созданы два дивизиона канонерских лодок (шесть штук). Артиллерийские и зенитно-артиллерийские батареи, совместно с сухопутными частями флотилии будут нести охрану основных мест базирования — Лахденпохья и Шлиссельбурга.[2] Ввиду приближающегося фронта, ЛВФ начинает перебазирования на южный берег озера. Период развертывания, пополнения материальной частью и личным составом продлился до 19 июля, когда флотилия перешла в оперативное подчинение командования 19 стрелкового корпуса.

Второй период — обеспечения оборонительных и эвакуационных мероприятий в интересах сухопутных сил. С 19.07. по 03.09. 1941 г. Основными боевыми задачами с этого момента становятся: артиллерийская поддержка флангов сухопутных войск, эвакуация и перевозка воинских частей по Ладоге, высадка тактических десантов. При отсутствии развитой дорожной сети юго-восточной Карелии, и все более усиливающего давления противника, ЛВФ стала единственным связующим звеном с расположенными на северном побережье Ладоги частями Красной Армии. На плечи бойцов и командиров флотилии легло и обеспечения этих частей всем необходимым. Обстановка заставила эвакуировать эти части на южный берег озера. К 25 августа было вывезено 20745 бойцов и командиров, 4000 раненных, значительное количество боевой техники и снаряжения[3]. Спасенные части 168, 142, 198 стрелко-

[1] Доценко В. Д., Гетманец Г. М. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., Эксмо. 2005. С. 309.
[2] ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1 Л.3.
[3] Там же. Л.39.

вых дивизий, в самый напряженный момент усилили фронт советских войск под Ленинградом. Кроме перевозки воинских подразделений, ЛВФ столкнулась и с не свойственной задачей-эвакуацией мирных жителей. Несмотря на противодействие противника, 18 тысяч беженцев были переброшены через озеро[4]. С выходом германских войск к Неве, задачи флотилии расширяются, на первый план выходит снабжение Ленинграда.

Временные рамки третьего периода размыты. С одной стороны, с 3 сентября решением Государственного Комитета Обороны, Военный Совет Ленфронта приказал командованию ЛВФ обеспечить перевозку грузов в Ленинград через озеро.[5] С другой стороны, вплоть до 18 ноября флотилия продолжала оказывать помощь флангам сухопутной армии, высадила три десанта под Шлиссельбургом, с целью содействия деблокады Ленинграда. И лишь с 18 ноября полностью переключилась на перевозки для блокированного города. Весь же период снабжения охватывает начало сентября (первые две баржи придут на западный берег 12 сентября)[6]- конец ноября (последний караван с продовольствием прибудет 27 ноября 1941 года). Эти два месяца станут самыми напряженными в навигации 1941. Само существование флотилии было под угрозой. Последняя база ЛВФ — Новая Ладога, находилась всего в 40 км от линии фронта, в этих условиях командования пошло на беспрецедентные шаги, с части боевых кораблей было снято вооружение и вместе с командами они направляются на фронт. Несмотря на близость противника, поток грузоперевозок нарастает. В сентябре в Ленинград доставлено-6355 т. продовольствия, в октябре-12681 т., в ноябре-3932 т.[7] Снижение поставок в ноябре можно объяснить, перевозками с западного на восточный берег частей двух стрелковых дивизий (191, 44 СД) и 6 бригады морской пехоты. С 24.10 по 18.11.41 г. главные силы флотилии перебросили 20334 военнослужащих, более 1000 лошадей, 129 орудий и другого военного имущество, необходимого, для предотвращения создания второго блокадного кольца.[8] К концу ноября в связи с невозможностью преодолевать льды и торосы, флотилия, приняв на борт продовольствие, перебазируется на зимнюю стоянку к западному берегу озера. Выполняя приказ

[4] Там же. Оп. 017872. Д. 6 ЛЛ.179–180.

[5] Манкевич А. И. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М., Воениздат. 1955. С. 35.

[6] Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М., Воениздат. 1975. С.189.

[7] ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1 Л. 98.

[8] Там же. Л. 101.

командующего КБФ вице-адмирала В. Ф. Трибуца, корабли флотилии были поставлены на зимовку.[9] С 11.12.1941 по 20.05.1942 гг.. Во время зимовки основными задачами становятся, ремонт, и подготовка материальной части к навигации 1942 года, самооборона кораблей ЛВФ, боевая учеба. За флотилией был закреплен участок обороны западного берега озера. Подводя итоги первого года войны, необходимо обратить внимание на методы использования сил на Ладоге.

Флотилия, реорганизованная в начале войны, зачастую не имела средств и опыта для выполнения боевых приказов. К примеру, одна из первых десантных операций советских ВМС в 1941 году — высадка на островах Лункуланссари и Мантсинсаари — 24.07–28.07. закончилась разгромом двух батальонов 4 бригады морской пехоты, потеря двух катеров ЛВФ[10]. Десантная операция выявила целый ряд серьезных недостатков. Из-за отсутствия взаимодействия с частями 23 Армии, проблемами координирования действий (связи с десантом не было больше суток, из-за ошибки радиста, настроившего рацию на другую волну), без инициативности командиров десанта и высадки, операция успеха не имела. Надлежащие выводы сделаны не были, и следующая высадка десанта под Шлиссельбургом, привела к таким же плачевным результатом. Не малую роль, сыграл и тот факт, что руководство КБФ и Ленфронта видели причины неудач в неумелом управлении флотилией. Исходя из этих соображений, в период с июня по октябрь 1941 года, на ЛВФ сменилось шесть командующих, три военных комиссара, три начальника штаба.[11] Думается, что подобная ротация старшего командного состава в обстановке тяжелой ситуации на фронте, и процессе реорганизации, формирования флотилии не могла привести к положительным изменениям.

Противоположный эффект дало решение проблем с пополнением корабельного состава. В августе ряды флотилии пополнили два сторожевых корабля, две канонерские лодки, двадцать два катера, с 3 сентября в подчинение командования ЛВФ переданы все суда Северо-Западного речного пароходства.[12] Подобные меры усиления флотилии, привели к удачным операциям по перевозки частей РККА, артиллерийской поддержке флангов 54, 23, 7 Армий. И все-таки, основной задачей ЛВФ являлось снабжения блокированного Ленинграда. Указанные выше меры

[9] Там же. ЛЛ. 108–109.

[10] Там же. Л. 25.

[11] Боевая летопись военно-морского флота 1941–1942. М., Воениздат. 1982. С. 159.

[12] Там же. С. 161–162.

способствовали ускорению доставки грузов. Для общего руководства перевозками, в октябре Военный Совет Ленфронта назначает специального уполномоченного, кроме этого, назначен руководитель водными перевозками приказом заместителя Наркома ВМФ.[13] Вопреки: неподготовленности инфраструктуры Ладоги (отсутствия складов, перевалочных пунктов, портов), противодействию противника (за пять месяцев ЛВФ потеряет двадцать один корабль), тяжелым погодным условиям (шторма продлевали время в пути с шести часов до трех-четырех суток), отсутствию опыта в проведении подобных перевозок на всех уровнях, перевозки продолжались. За три месяца итоги снабжения составили: более 60000 т. перевезенных грузов, 33500 эвакуированных ленинградцев, 9000 т боеприпасов и 5600 т[14]. топливо доставленного в блокированный город.

Основной сферой деятельности Ладожской военной флотилии в 1941 году является снабжения Ленинграда. Поставка 22968000 кг продовольствия сыграла исключительную роль в момент начального периода блокады. Населения города получило более чем месячный запас продуктов, что позволила продержаться до пуска ледовой дороги, и в конечном итоге отстоять Ленинград.

Список использованной литературы и источников

Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. Опыт оперативно-стратегического применения. — М.: Наука, 1980. — 304с.

Боевая летопись Военно-Морского флота (1941-1942). — М., 1982. — 496 с.

Русаков З. Г. Нашим морем была Ладога: Моряки Ладожской военной флотилии в битве за Ленинград. — Л.: Лениздат, 1989. — с. 34.

Центральный Военно-Морской Архив (ЦВМА). Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1. ЛЛ. 1–126.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 017872. Д. 6 ЛЛ. 179–193.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1. Л. 3.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1. ЛЛ. 11–25.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1. ЛЛ. 28–33.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 017872. Д. 6 Л. 179.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1 ЛЛ. 33–34.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1 ЛЛ. 35–36.

ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1 ЛЛ. 28–39.

References:

Basov A. V. Flot v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945. Opit operativno-strategicheskogo primeneniya. — M.: Nauka, 1980. — 304 s.

Boevaya letopis' Voenno-Morskogo flota (1941-1942). — M., 1982. — 496 s.

Rusakov Z. G. Nashim morem bila Ladoga: Moryaki Ladozhskoy voennoy flotilii v bitve za Leningrad. — L.: Lenizdat, 1989. — s. 34.

TsVMA. F. 505. Op. 028603. D. 1. LL. 1–126.

TsVMA. F. 505. Op. 017872. D. 6. LL. 179–193.

TsVMA. F. 505. Op. 028603. D. 1. L. 3.

TsVMA. F. 505. Op. 028603. D. 1. LL. 11–25.

TsVMA. F. 505. Op. 028603. D. 1. LL. 28–33.

TsVMA. F. 505. Op. 017872. D. 6. L. 179.

TsVMA. F. 505. Op. 028603. D. 1. LL. 33–34.

TsVMA. F. 505. Op. 028603. D. 1. LL. 35–36.

TsVMA. F. 505. Op. 028603. D. 1. LL. 28–39.

[13] ЦВМА. Ф. 505. Оп. 028603. Д. 1 Л.96.

[14] Там же. ЛЛ. 98–99.

ФИЛИПЕНКО Игорь Евгеньевич
Кандидат педагогических наук, учитель истории ГОУ СОШ №141

ВЗЯТИЕ ВОРОНЬЕЙ ГОРЫ В ЯНВАРЕ 1944 Г.

Аннотация: Начиная с 1990-х гг. появилось множество посвящённых блокаде Ленинграде и сопутствующих ей боевых операций новых публикаций, которые несколько иначе позволяли взглянуть на данные события в парадигме 2-ой мировой. Однако, некоторые боевые операции этого периода, хотя и мифологизированы, но недостаточно хорошо изучены. В настоящей статье автор попытается обобщить все имеющиеся сведения и восполнить данную лакуну.
Ключевые слова: блокада Ленинграда, Воронья гора, операция «Январский гром», потери.

Author: Filipenko Igor' Yevgenyevich
Title: The capture of the Voron'ya (Raven) Mountain in January 1944
Summary: Since the 1990s many publications devoted to the blockade of Leningrad and the accompanying military operations of new publications appeared, which made it possible to look at these events in a different way in the paradigm of the 2nd World War. However, some military operations of this period, although mythologized, are not well understood. In this article, the author will try to summarize all available information and make up for this gap.
Keywords: blockade of Leningrad, Crow mountain, operation «January Thunder», losses.

Она не знала этого, конечно.
Стараясь быть спокойной, строгой, взрослой, она просила написать
о брате, три дня назад убитом в Дудерхофе.
Он пал, Воронью гору атакуя, ту высоту проклятую,
откуда два года вёл фашист корректировку всего артиллерийского
огня
О. Берггольц

…Весь Ленинград, как на ладони,
с горы Вороньей виден был.
И немец бил с горы Вороньей.
Из дальнобойной «Берты» бил.
Прислуга в землю «Берту» врыла, между корней, между камней.
И, поворачивая рыло, Отсюда «Берта» била,
Била все девятьсот блокадных дней…
Михаил Дудин

Воронья гора высотой 172,3 м над уровнем моря (и 147 м над местностью) в 20 км восточнее Красного села была расположена рядом с Ореховой горой. Она наряду с горой Кирхгоф, образовала высоты Дудерхоф. В ясную погоду с вершины Вороньей горы открывался обзор в радиусе до 30–40 км. С её вершины открывался вид на Петербург и его окрестности, что превращало гору в важный стратегический объект, а в ясные дни хорошо был виден Финский залив. Склоны Вороньей горы покрыла буйная поросль кустарников и деревьев, над которыми возвышались вековые корабельные сосны, где издавна гнездилось несметное кол-во ворон. Воронья гора состояла из трёх вершин: собственно, Воронья, Лысая и Ореховая.

К концу 1943 г. Красное село, Дудерхоф и Воронья гора составляли вторую линию единой системы обороны 54-го армейского корпуса вермахта. Они там оборудовали наблюдательные пункты и густо опоясали её огневыми средствами и траншеями, а пред ней возвели проволочные заграждения и минные поля. В р-не Красного села — Дудерхофа — Вороньей горы оборонялись части 58-ой пехотной дивизии и полк полевой дивизии SS «Полицай» (они и обороняли гору вместе с егерями), а из Гатчины могли подойти части 61-ой пехотной дивизии. Не захватив Воронью гору 42-ой армии ген. Н. И. Масленникова нельзя было прочно закрепиться в Красном селе и рассчитывать на успешное наступление на Кипень.

Наступление 42-ой армии на район Вороньей горы началось 15 января 1944 г. В ночь на 18 января с боями к Вороньей горе подошли 188-ой стрелковый полк подполковника Александра Ивановича Шерстнёва и 190-й подполковника Анатолия Георгиевич Афанасьева из 63-й стрелковой дивизии гвардии полковника Афанасия Ф. Щеглова 30-го армейского корпуса генерал-майора Симоняка при поддержке 84-го штурмового сапёрного батальона старшего лейтенанта Блохина и миномётчиков полковника И. А. Киргетова и с ходу пошли на штурм.

Первым атаковал командир роты автоматчиков 190-го полка капитан Владимир Григорьевич Масальский, но из-за отчаянного сопротивления бой смог подойти к ней на расстояние около 2,5 км. Его бойцы сумели лишь занять охватывавший подковой Воронью гору противотанковый ров (он был вырыт ещё в 1941 г.). Сам Масальский был ранен и отправлен в госпиталь на Васильевском острове, а его рота разбита и остановилась. После целого дня боя 190-й полк понёс большие потери и нуждался в усилении. В полку оставался только один командир батальона, другие два были убиты.

Тогда Шерстнёв приказал командиру роты разведчиков лейтенанту Алексею Бровкину взять Горскую как раз перед Вороньей горой. Для уси-

ления из лыжного батальона Шерстнёв выделил ему два расчёта с ручными пулемётами и два — с противотанковыми ружьями, а также поддержек батарею артполка. Однако от артиллерийской поддержки Бровкин отказался, так как была опасность попасть по своим на столь маленькой территории проведения атаки. К утру Бровкин захватил Горскую и взял там два пулемёта [1].

Вызвав Афанасьева на командный пункт, Симоняк и Щеглов по легенде сказали: «Ты, коренной ленинградец, полк твой — Ленинградский, тебе и брать эту Воронью гору. Даю тебе танковый батальон (из состава 160-го тяжёлого танкового полка под командованием подполковника Леонида Прокофьевича Красноштана)». Однако по утверждению Бровкина именно Шерстнёв посадил на танки роту лыжного батальона и учебную роту, послал их в обход озера Дудерхоф, вышел врагу в тыл, окружив Дудерхоф и Воронью гору. Полк Шерстнёва вышел из пределов своей полосы наступления на полосу наступления 64-ой гвардейской дивизии, что было строго запрещено, но договорился с командиром полка, на чью полосу пришлось зайти и вышел к Большому лагерю Красного села. К этому моменту высланные Бровкиным два отделения выгнали из южной части Большого лагеря немцев, которые отступили в Дудерфоф и Красное село.

Весь день бойцы 190-го полка неудачно пытались по железной дороге пройти к вокзалу Дудерхофа. Можно сказать, что весь этот день боя не было [1].

По официальной советской версии в ночь на 19 января после двухчасовой артподготовки миномётчики Киргетова пробили в обороне огненный коридор. Однако реально по Вороньей горе они почти стреляли, а их главный удар пришёлся на главное скопление врага в районе Красного села.

Рано утром на три танка КВ-2 было посажено отделение разведки во главе с заместителем начальника разведки дивизии старшим лейтенантом Морозом и взвод учебной роты под командованием Школьникова при поддержке роты Бровкина (всего около 80 человек). Им помогал 3-й батальон Трошина 188-го полка при поддержке роты танков. Артиллерию сопровождения оставили сзади. Как уже отмечалось, она почти не участвовала в непосредственном штурме горы. Ещё два советских батальона (не совсем понятно какие именно) обошли гору с флангов. Из-за ограниченности сил, немцы никак не смогли всему этому воспрепятствовать [2; с.232].

Танковый десант в ночной темноте обошёл высоту с тыла и около 5:00 ворвались на ней, а потом (или одновременно) в Дудерхоф и взяли его (в селении при этом почти не было ничего разрушено). У немцев возле школы стояли две 75-мм пушки, которые били по шедшим по железнодорожному пути к вокзалу танкам. При этом было подбито три танка, где погибли экипажи, два разведчика из отряда Бровкина и 33-летний заместитель начальника разведки 63-й дивизии старший лейтенант Аншел Пейсахович Мороз (умер от проникающего ранения в грудь). Около 6:00 враг был выбит из разрушенного здания вокзала, на которым боец 194-го полка гвардии рядовой Иван Киреев поднял красный флаг. Затем разведчики Бровкина заняли Лысую гору [1].

Вскоре в атаку пошли остальные два батальона 190-го полка, а одновременно с юго-востока атаковал 188-ой. Так как ещё было темно, то обе стороны избегали использовать артиллерию. В основном бой вёлся стрелковым оружием и врукопашную. К 6:00 Воронья гора в основном была захвачена комбинированной атакой. К 11:00 лейтенант Багуновец водрузил на ней красное знамя 190-го стрелкового полка, как и Иван Иванович Кривогорницев (одно — в селе Можайском, а второе — на самой горе). Примерно в это же время уцелевшие защитники горы сдались [2; с.233].

К 20 января бойцы 42-ой армии полностью заняли весь район Красного села (и само село с орудиями большого калибра, которые-то и стреляли по Ленинграду почти всю блокаду) — Дудерхофа — Кирххофа — Вороньей горы и прилегающие территории, а на самой Вороньей горы разместился штаб армии.

За этот успех 63-я дивизия получила почётное звание «Красносельская». За захват горы звёзды Героев приказом от 13 февраля были вручены Щеглову, командующему артиллерией 63-й дивизии полковнику Феоктисту А. Буданову (хотя он был тяжело ранен ещё 16 января), Киргетову. Кстати, ещё 18 января Щеглов доложил командованию о захвате Вороньей горы и роли в этом Масальского (который уже находился с ранением в госпитале). Это подхватили журналисты Стрешинский и Франтишев. Была придумана целая легенда, что Масальский лично командовал захватом Вороньей 18 и 19 января и покинул поле боя только после третьего ранения. В конечном итоге Масальскому приказом от 13 февраля также было присвоено звание Героя (причём очень удивился этому и после войны старался не вспоминать про Воронью гору).

Бровкин получил орден Отечественной войны 1-ой степени. Красноармеец 190-го полка Иван Михайлович Варичев был представлен к ордену Славы 3-й степени (но получил его лишь чрез полвека).

Также отличились командир отделения из 188-го полка старший сержант Н. А. Залётов и боец роты автоматчиков 190-го полка из отряда Масальского В. С. Иванов.

Также советские журналисты и писатели продолжали муссировать легенды о штурме Вороньей горы. Например, экскурсоводы рассказывали, что во время штурма гора обледенела и для её захвата пригласили альпинистов.

Отдельно следует освятить вопрос о потерях. Они доподлинно неизвестны. Но есть данные, что в 190-м полку был практически уничтожен один батальон. В одной из рот осталось лишь 7–8 человек. Только в братской могиле 63-й дивизии в 300 м северо-восточнее Вороньей горы было похоронено (с 17 по 20 января 1944 г.) 192 человека, включая семь офицеров: капитан Василий Иосифович Корнетов (1914 г. р.) и шесть лейтенантов [2]. Но в это число входили жертвы до выхода к горе, в бою за неё и умершие от ран в последующих боях. При этом из 192 похороненных известны по именам и воинским званиям лишь 47. На Нижнем кладбище Красного села в братской могиле похоронен 21 советский военный, а в комплексе в парке на 24 гранитных плитах высечены имена 2144 (большая часть из них пала в боях за Красное село в янв. 1944 г.), а в братской могиле у мемориала «Скорбящая мать» — 498. Но на всех этих захоронениях погребены погибшие с сентября 1941 по конец января 1944 гг. советские военные. Потери вермахта неизвестны.

Таким образом, можно сделать определённые выводы:

Воронья гора в январе 1944 г. действительно была краеугольным камнем обороны вермахта на этом участке фронта южнее Ленинграда. Без её захвата развить успех советской Красносельско-Ропшинской операции было бы намного труднее.

Отдельного боя за Воронью гору как таковую не было. Была локальная операция за захват всего района Красного села — высот Дудерхофа — Киррхофа. Захват Вороньей горы был произведён достаточно быстро, относительно грамотно и с приемлемыми потерями. Решающую роль в штурме сыграли согласованные действия советских разведчиков и танкистов, которым посильно помогала артиллерия и стрелки. О действиях авиации ничего не известно. Из всех советских частей и подразделений можно особо отметить 188-й стрелковый полк Шерстнёва.

Враг оказал насколько возможно сильное сопротивление, но советский численный перевес и накопленный за два с половиной года войны тактический опыт сыграл свою решающую роль.

В любом случае, в свете 75-летнего юбилея полного снятия блокады Ленинграда эта тема по-прежнему актуальна и нуждается в дальнейших исследованиях.

Белый полдень стоит над Вороньей горой, где оглохла зима от обстрела,
Где на рваную землю, на снег голубой снегириная стая слетела.
М. Дудин

Список использованных источников и литературы:

Бровкин Алексей Иванович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: *URL:* http://www.iremember.ru/memoirs/razvedchiki/brovkin-aleksey-ivanovich/(Дата обращения 27 сент. 2019г).

Захоронения воинов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: *URL:* http://www//forum.vgd.ru/post/102/14644/p1591344/(Дата обращения 13 авг. 2019г).

Очерки истории Ленинграда, т.5. М.-Л., «Академия наук», 1955.

References:

Brovkin Aleksej Ivanovich. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: http://www.iremember.ru/memoirs/razvedchiki/brovkin-aleksey-ivanovich/(Data obrashcheniya 27 sent. 2019g).

Zahoroneniya voinov. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: http://www//forum.vgd.ru/post/102/14644/p1591344/(Data obrashcheniya 13 avg. 2019g).

Ocherki istorii Leningrada, t.5. M.-L., «Akademiya nauk», 1955.

УДК 378.183
ББК 74.4

ЧЕРЕПАНОВ Михаил Валерьевич
председатель Ассоциации «Клуб Воинской Славы» г. Казань, РТ

ПОГИБЛИ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ:ПОИСКОВИКИ ВОССТАНОВИЛИ ИМЕНА КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы поисковой деятельности в Ленинградской области на «Невском Пятачке», поиска родственников погибших героев.
Ключевые слова: Кировский район. Невский Пятачок, Великая Отечественная война , Казань, Ассоциация «Клуб Воинской Славы», Стрелец Г.В., Черепанов М.В., Книга Памяти.

Author: Cherepanov Mikhail Valerievich, Chairman of The Association «Club of Military Glory» Kazan, RT
Title: Died near Leningrad: Poiskoviki Have Recovered the Names of the Soldiers.
Summary: the article deals with the issues of search activity in the Leningrad region on the «Nevsky Pyatochok», search for relatives of deceased heroes.
Keywords: Kirovsky district. Nevsky Pyatochok, the Great Patriotic war, Kazan, Association «Club of Military Glory», Strelets G. V., Cherepanov M. V., Book of Memory.

Недоставленная записка

В 21-й экспедиции на Невский Пятачок (Кировский район Ленинградской области) сводный поисковый отряд Ассоциации «Клуб Воинской Славы» из 55 человек с 30 июня по 12 июля 2017 года нашел останки 28 красноармейцев. Из 10 найденных медальонов прочитался один. Еще одно имя установлено по инициалам на котелке.

В записке из медальона, который нашла ученица гимназии №6 города Казани Ралина Каримова, четко прочиталась надпись:

«Ленинград, ул. Зверинская, 42, кв. 47. Абрайтис П.И.

о Шкуренко А.Л.

для Нины Абрайтис»

Сначала мы решили, что фамилия погибшего — Абрайтис. Но содержание записки говорило о том, что кто-то просил передать Нине Абрайтис о А.Л. Шкуренко.

Оставалось найти на сайте ОБД Мемориал запись о гибели:

«Шкуренко Алексей Лукьянович, 1905 года рождения, уроженец Сергеевского района Куйбышевской (ныне Самарской) области, мобилизован Ленинградским горкомом ВКП(б) в 1941 году. Старший лейтенант, адъютант командира стрелкового батальона 1029 стрелкового полка 198 стрелковой дивизии. Убит 9 марта 1944 года в д. Подосье Ленинградской области».

Жена — Абрайтис Антонина Петровна, проживала в тот момент в Новосибирской области, Убинском районе, почтовое отделение Кундрань.

Среди умерших в блокадном Ленинграде числится лишь один Абрайтис — Петр Янович, 1860 года рождения, который жил на ул. Зверинской, д. 12, кв. 46. Умер в январе 1943 года. А среди эвакуированных 24 июля 1941 года числятся Абрайтис Ираида П. и Абрайтис Вячеслав, 1939 года рождения. Оба они жили по адресу: ул. Зверинская, д. 24, кв. 47.

Скорее всего, речь идет о родственниках погибшего лейтенанта Шкуренко.

Остается лишь разбираться, как медальон рядом с останками солдата оказался на территории Невского Пятачка, где бои прекратились в 1943 году. А 198-я дивизия 9 марта 1944 года воевала уже на линии «Пантера» в Псковской области.

Я обратился к командиру поискового отряда города Сергиевска Александру Шипилову по поводу Алексея Лукьяновича Шкуренко. Нашелся его троюродный брат в Самаре и внучатая племянница Наталья Новичкова, которая живет там же в Сергиевске. Выяснилось, что детей у него своих не было. Решают вопрос о захоронении останков на родине.

Увековечены в Книге Памяти

По данным рабочей группы Мемориала Книга Памяти в Парке Победы города Казани, на сегодняшний день выяснены места гибели 18 211 уроженцев и жителей Татарстана, погибших на территории нынешней Ленинградской области и Санкт-Петербурга с 1939 по 1944 годы. В реальности их было вдвое-втрое больше. Но точное число мы никогда не узнаем.

Установленные имена погибших земляков по решению представителя Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Рената Накифовича Валиуллина увековечены в отдельной Книге Памяти. Помочь в этом вызвались активисты ассоциации «Клуб Воинской Славы» под моим руководством во время встречи на Невском Пятачке.

Швейцарское качество механизма, советская выдержка временем

Были и другие интересные находки в этой экспедиции.

Среди личных вещей найденных солдат обнаружено двое карманных часов. Виктору Кокореву из гимназии №6 города Казани посчастливилось найти уникальный образец часов фирмы Tavannes Watch Co. Она существует до сего дня. И, наверное, лучшей рекламой для фирмы будет состояние механизма в этих фирменных «ходиках»: перебери, смажь, вставь пружинку и пользуйся. И это после 75 лет, проведенных в песке на берегу Невы!

К сожалению, никаких надписей, которые бы указывали имя хозяина часов, найти не удалось.

Ничего не прочиталось и на вторых часах уже советского завода, которые нашла преподаватель гимназии №139 города Казани Лилия Блохина. Ей крупно не повезло на сей раз: все три медальона, которые она нашла за 10 дней раскопок, оказались без вкладышей.

Были надписи на ложках, перочинных ножах, котелках, но такие, что установить имя погибших не представляется возможным: «1909», «40», «Щ»…

Самой крупной находкой был 305-мм снаряд, чудом не разорвавшийся на берегу Невы и обезвреженный местными саперами. Корпус гиганта вполне может стать памятником в городе Нурлате, куда его увез Владимир Малыгин.

Стоит напомнить, что все находки сделаны курсантами учебно-поискового лагеря ассоциации «Клуб Воинской Славы» Республики Татарстан, которой руководим мы с заведующим отделом Центра детского творчества «Олимп» Приволжского района Казани Ринатом Хабибуллиным.

Комендантом лагеря был Владимир Малыгин — преподаватель дополнительного образования школы №1 города Нурлата. А заместителем по общим вопросам — Римма Троицкая, председатель Совета ветеранов Верхнеуслонского района.

Своими поисковыми ученическими отрядами успешно руководили преподаватели казанских гимназий №6 — Елена Чинилкина и Чулпан Гимадеева, №139 — Лилия Блохина, №96 — Юлия Муллахметова.

Участвовали в работе лагеря 55 человек (в т. ч. 35 школьников) из гимназий №6, 96, 139, школ №70, 33 Казани, из Верхнеуслонского района, поисковики из Казани, Альметьевска, Нижнекамска, Нурлата, Москвы, Кирова.

О чем узнали поисковики из Татарстана во время 23-й экспедиции на «Невский пятачок»

Сводный поисковый отряд Ассоциации «Клуб воинской славы» с 1 по 10 июля 2019 г. работал на берегу Невы. Найдены останки 15 советских солдат, медальон с вкладышем сдан на экспертизу. Трое солдат опознаны по личным вещам.

Единственный в 23-й экспедиции солдатский медальон со вкладышем в небольшом окопчике вместе со скелетом нашел Назар Барков, кадет казанской школы-интерната им. Героя Советского Союза Б.К. Кузнецова, со своими товарищами.

Учителя и учащиеся казанских гимназий №96 и 139 нашли останки солдата, которого удалось опознать по надписи на подсумке: Жидкин Арсен Филиппович, 1920 г. р., краснофлотец, связист, погиб 27.09.1941 в районе д. Московская Дубровка Кировского района Ленинградской области. Прочитан и адрес: г. Ленинград, Василеостровский район, 12-я линия, д. 7, кв. 7. Правда, в этом доме никого из родственников матроса не осталось. Их поиск начался.

Кроме того, ученик гимназии №6 Ильназ Сагиров нашел на берегу Невы вместе с останками алюминиевый котелок с надписью «Довбуш». По данным Центрального архива МО РФ, 4 октября 1942 г. на берегу Невы в районе Невской Дубровки погиб Довбуш Иван Сафронович, 1917 г. р., мобилизованный Артемовским РВК.

Кстати, с помощью мощного магнита Ильназа на дне Невы найдена цепь для формирования плотов во время войны, которая стала достойным экспонатом Национального музея РТ.

В окопе времен 1941 года казанцы нашли останки солдата, у которого на ремне было нацарапано «Ткач Л.Я.». По сведениям ЦАМО, в Кировском районе Ленинградской области 19 сентября 1941 года погиб красноармеец 122-й танковой бригады Ткач Лева Ангелевич, 1904 г. р., мобилизованный Топским РВК Иссык-Кульской области Киргизии. Возможно, именно его и нашли ребята.

Еще предстоит (и удастся ли?) расшифровать инициалы, прочитанные на личных вещах погибших защитников Невского пятачка, - котелках, ложках, подсумках, ремнях, точиле: «Л.М.А.», «Б.Я.», «К.Т.», «А.Я.», «А.Л.». Но понятно одно: непростая задача выполнена.

За 10 рабочих дней нередко под дождем бойцы сводного поискового отряда из Татарстана снова показали, что на старых раскопах Невского пятачка, где прошли уже все поисковики страны, в том числе кадровый

поисковый батальон Министерства обороны РФ, при внимательной работе еще можно найти не только останки, но и личные вещи погибших солдат.

Правда, на этот раз эффективность работы была небольшой: 69 участников экспедиции нашли останки лишь 15 солдат. Но это потому, что две трети приехавших на этот раз на берега Невы были не просто новичками, а учащимися 6 - 8-х классов. И это была скорее не экспедиция, а учебный лагерь.

Ребята успели побывать и на экскурсиях в городе Кировске, в Музее-панораме «Прорыв блокады Ленинграда», и в крепости Орешек в Шлиссельбурге, и конечно в самом Санкт-Петербурге.

Стоит напомнить, что доставку всех приехавших в учебный лагерь от вокзала до Кировска и обратно обеспечило Постоянное представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Его руководство постоянно оказывает поддержку и помощь республиканским поисковикам в проведении экспедиций на Невском пятачке.

По сложившейся традиции работа велась под руководством председателя ассоциации «Клуб воинской славы» РТ Михаила Черепанова и директора Рината Хабибуллина с участием ответственного секретаря ассоциации Татьяны Рахмановой.

Настоящим наставником, примером для всех поисковиков вот уже шестой год был сын погибшего на фронте воина казанец Надир Абдуллович Хакимзянов.

Своими ученическими поисковыми отрядами «Снежный десант» успешно руководили преподаватели казанских учебных заведений: гимназии №6 - Елена Павловна Чинилкина и Чулпан Нурутдиновна Гимадеева, гимназии №96 - Юлия Геннадьевна Муллахметова, гимназии №139 - Лилия Надировна Блохина, директор школы №101 Татьяна Николаевна Петрова, преподаватель школы-интерната им. Б.К. Кузнецова Диана Владимировна Гатауллина, а также лидер поискового отряда «Совесть памяти» Верхнеуслонского района, председатель районного совета ветеранов Римма Сергеевна Троицкая.

Подробную летопись экспедиции составила журналистка из Альметьевска Анастасия Вакатова.

И конечно, не было бы успешной работы без отлично обеспеченного быта под руководством коменданта лагеря Владимира Малыгина - ветерана отряда «Легенда» города Нурлата.

Активное участие приняли в работе учебного лагеря и другие преподаватели школ, родители.

В дни экспедиции Михаил Черепанов от имени поисковиков Татарстана подарил «Книгу Памяти. Мы шли на помощь тебе, блокадный Ленинград. Памяти павших воинов-татарстанцев», главным редактором которой он является, администрации Кировского района Ленинградской области, Музею-панораме «Прорыв блокады Ленинграда» города Кировска и Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Научный сотрудник библиотеки, руководитель центра «Возвращенные имена» Анатолий Разумов в ответ подарил коллеге из Казани свою книгу - 13-й том «Ленинградского мартиролога», список более 65 тысяч советских граждан, расстрелянных на территории Ленинградской области в 30 - 40-е годы прошлого века. Есть среди них и уроженцы Татарстана. Полный список можно увидеть в библиотеке Музея-мемориала Великой Отечественной войны в Казанском кремле.

Вместе с заместителем Постоянного представителя Республики Татарстан в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области Дамиром Сабировым и режиссером фильма «Муса Джалиль. Приговоренный к бессмертию» Ниной Прахарж поисковики возложили цветы к памятным знакам на аллее Славы Невского пятачка, гранитным плитам в память о погибших воинах-татарстанцах и солдатах из Чечни. Памятник с Кавказа установлен 23 июня нынешнего года при содействии в сборе сведений от погибших со стороны методистов Ассоциации «Клуб воинской славы».

Участники экспедиции встретились и с ветераном поискового движения Ленинградской области Георгием Стрельцом. Он начинал искать погибших на Невском пятачке полвека назад. Узнав от нас о инициалах на личных вещах погибших, Георгий Владимирович рассказал, что у многих из хозяев таких котелков и ложек и даже опознанных по медальону до сих пор так и не найдены родственники. Это в том числе:

Аграчев Борис Исакович, 1916 г. р., из Санкт-Петербурга,

Ахмедов Кадыр Касымович, 1918 г. р., из Коканда Ферганской области Узбекистана,

Бортаченко Сергей Терентьевич, 1907 г. р., из Санкт-Петербурга,

Заваров Алексей Порфирьевич, из д. Воскресеновки Петропавловской области Казахстана,

Козлов Яков Васильевич, 1902 г. р., из Могилевской области Белоруссии,

Красиков Алексей Васильевич, 1905 г. р., из Санкт-Петербурга,

Лещенко Павел Андреевич, 1921 г. р., из с. Новоселовка Краснолиманского района Донецкой области Украины,

Пенкнович Георгий Александрович, 1923 г. р., из Санкт-Петербурга,

Ястребов Александр Дмитриевич, 1915 г. р., из с. Алексеевка Чердаклинского района Самарской области.

И хотя останки этих солдат похоронены в могилах на Невском пятачке, их родственников еще предстоит найти.

Рабочая группа под руководством Михаила Черепанова продолжает работу и по дополнению списка земляков, погибших на территории Ленинградской области. Напомним, 18467 из них уже увековечены на страницах «Книги Памяти. Мы шли на помощь тебе, блокадный Ленинград».

МАМЕДОВ Заур Ималверди оглы
Кафедра всеобщей истории, права и методики обучения СГСПУ
(Самара, Россия)

ПОСЛЕВОЕННАЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ

Аннотация: На первоначальном этапе Холодной войны обоими противниками рассматривались сценарии реального столкновения и перехода в горячую фазу. Поэтому одной из главных задач, созданного в 1947 году Центрального Разведывательного Управления, было изучение обороноспособности СССР в различных его аспектах. В данной статье приведены выводы комплексного анализа рапортов, меморандумов и деловой переписки ЦРУ по вопросу возможной войны с СССР.
Ключевые слова: ЦРУ, СССР, США, американская разведка.

Author: Mamedov Zaur Imalverdi oglu, Graduate student of the Department of World History, Law and Teaching Methods, Samara State Social-Pedagogical University, Samara, Russia
Title: Post-war defense of the USSR in the estimates of the CIA
Summary: At the initial stage of the Cold War, both opponents considered scenarios of a real collision and transition to the hot phase. Therefore, one of the main tasks created in 1947 by the Central Intelligence Agency was to study the defense capabilities of the USSR in its various aspects. This article presents the findings of a comprehensive analysis of reports, memorandums and business correspondence of the CIA on the issue of a possible war with the USSR.
Keywords: CIA, USSR, USA, American intelligence.

ЦРУ даже в сверхсекретных документах рассматривало военную агрессию только со стороны СССР, при которой Сталину вскоре пришлось бы просить перемирие, либо оказаться в неминуемой оккупации.[1] Не имея агентурной сети за железным занавесом, американская разведка в качестве источников по обороноспособности СССР использовала советскую научную литературу, прессу, радиопередачи, «слухи», а также информацию, полученную от дипломатов. Агентство было слабо проинформировано о состоянии военно-промышленного комплекса СССР. Так, о советских танках ЦРУ узнавало из донесений после парада на Красной площади.[2] Новые виды самолётов оценивались на высоком уровне, как по боевым характеристикам, так и производственному фактору с низким уровнем брака, но количественных показателей узнать не

[1] The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and the Near, CIA Library, DOC_0000258364, 5 June 1948.

[2] Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, CIA Library, CIA-RDP79-01093A000300020003-131 October, 1952.

удавалось.[3] Советская атомная программа для американской разведки была недоступна. Кроме прогноза о первых испытаниях ядерного оружия не раньше чем в 1953 году в архивных документах нам обнаружить не удаётся. О биологическом оружие, об учениях по гражданской обороне и подземных бункерах в Куйбышеве аналитики ЦРУ сообщали своему руководству, честно признаваясь, что опираются на слухи.[4]

Фиксировались высокие темпы послевоенного восстановления производственных мощностей. Удалённая расположенность стратегически важных заводов расценивалась как уязвимость с точки зрения логистики, но как преимущество в виду слабой возможности одновременной бомбардировки.[5] В связи с этим ЦРУ рассматривало возможность дестабилизацию железнодорожных путей, от которых зависела мобильность в различных аспектах. Анализировались альтернативные виды транспорта как возможность восстановления обороноспособности. Изучался морской и речной транспорт, состояние автомобильного парка и даже гужевого транспорта. Американская разведка подсчитывала количество лошадей у СССР и признавалась в отсутствии информации по количеству оленей, верблюдов, мулов, ослов, вагонов, тележек и саней. В этом же документе сообщается о противоречивом характере плохих дорог. С одной стороны они затормаживают экономическую детальность Советского государства, нанося потенциально большой урон обороноспособности страны. Однако с другой стороны, при сухопутной войне данный фактор станет проблемой для противника.[6] В целом Советская экономика, по мнению ЦРУ, имеет мало возможностей по интенсификации и мобилизации по сравнению с американской промышленностью. Усугубляла эту ситуацию низкая производственная культура на советских предприятиях, при которых станки быстро приводились в негодность, а продукция браковалась. В данном аспекте американская разведка выводила для лиц принимающих решения доктринальный вывод об уязвимости обороноспособности социалистической системы, при которой рабочие на заводах и в колхозах не чувствовали личной ответственности перед обобществлённой

[3] Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, CIA Library, 20 April 1949.

[4] Soviet Troops in the Panzer Kaserne of Neubrandeburg, CIA Library, CIA-RDP82-00457R006900190002-8, 12 January 1951.

[5] Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800070010-3 5.05.2017, 16 June 1947, p.21.

[6] Highway transport in the USSR, CIA Library, DOC_0000234143, 31 January 1952, p.6.

собственностью. В то же время как американские фермеры и производители часто передавали средства труда по наследству, и поэтому относились к ним с большей бережливостью.[7] ЦРУ фиксировало на основе советской прессы случаи недовольства рабочих равнодушием заводского руководства, которое игнорирует требования трудящихся, не стремится к модернизации, формально относится к социалистическому соревнованию и довольствуется имеющимися результатами, часто осуществляя незаконные приписки производственных показателей. На высшее же руководство рабочие возлагают большую надежду и всецело доверяют.[8]

Авторы рапортов призывали не недооценивать моральный дух советских граждан, которые психологически после Второй мировой войны считали себя победителями. Причём в отличие от западных стран военное решение будущих конфликтов в СССР приветствовали молодые люди, в то время как в США ястребами выступали старики.[9] В ЦРУ были убеждены в том, что внутри страны образовалась всеохватывающая своим контролем империя МВД и МГБ. В отличие от довоенного периода, личный состав Красной армии, начиная со звания капитана, состоит в партии.[10] ЦРУ знали о демографическом росте в СССР, который рассматривался как подготовка «пушечного мяса» для следующей большой войны.[11] Большинство выводов, сделанных экспертами ЦРУ, было связано с увеличением обороноспособности и боеспособности противника в Холодной войне. Время работало на Советский союз, и американская разведка докладывала об этом своему руководству. Но так же не прекращались и заверения американского истеблишмента в непоколебимом превосходстве США над любым противником на суше, море и в воздухе.

Список использованных источников и литературы \ References:

Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, CIA Library, CIA-RDP79-01093A000300020003-131 October, 1952.

[7] The machine tool industry in the USSR, CIA Library, DOC_0000232459, 26 December 1951.

[8] Kuznetsov VEF addresses plant: infrared bulbs will light skyscrapers, CIA-RDP80-00809A000600350718-6, CIA Library, 27 October 1950, p.2.

[9] Letter to general Walter Bedell Smith from J.Edgar Hoover, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430045-9, 27 September 1951.

[10] The New Soviet Government, CIA Library, CIA-RDP80R01731R000900100010-5, 7 March, 1953.

[11] Letter to Mr. B.I. Rutledge from R.H. Hillenkoetter, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003100150077-2, 6 May 1947.

Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, CIA Library, 20 April 1949.
Highway transport in the USSR, CIA Library, DOC_0000234143, 31 January 1952.
Kuznetsov VEF addresses plant: infrared bulbs will light skyscrapers, CIA-RDP80-00809A000600350718-6, CIA Library, 27 October 1950.
Letter to general Walter Bedell Smith from J.Edgar Hoover, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430045-9, 27 September 1951.
Letter to Mr. B.I. Rutledge from R.H. Hillenkoetter, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003100150077-2, 6 May 1947.
Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800070010-3 5.05.2017, 16 June 1947.
Soviet Troops in the Panzer Kaserne of Neubrandeburg, CIA Library, CIA-RDP82-00457R006900190002-8, 12 January 1951.
The machine tool industry in the USSR, CIA Library, DOC_0000232459, 26 December 1951.
The New Soviet Government, CIA Library, CIA-RDP80R01731R000900100010-5, 7 March, 1953.
The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and the Near, CIA Library, DOC_0000258364, 5 June 1948.

УДК 94 (7):94 (728.3):94 (728.4): 355.018
ББК 63.3 (7):63.3 (7Гон): 63.3 (7Сал)

НОСОВ Владимир Александрович
СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»

«ФУТБОЛЬНАЯ ВОЙНА», ЕЕ ПОДОПЛЕКА И УРОКИ

Аннотация: статья посвящена одному из значимых эпизодов военной истории Латинской Америки, и урокам, которые следует извлечь из его предпосылок и последствий.
Ключевые слова: футбольная война, Гондурас, Сальвадор.

Author: Nosov Vladimir Aleksandrovich
Title: «Football war», its background and lessons
Resume: The article is devoted to one of the significant episodes of the military history of Latin America, and the lessons that should be learned from its premises and consequences.
Keywords: Football War, Soccer War, Honduras, El Salvador.

Несмотря на удаленность Латинской Америки от нашей страны, ряд сюжетов ее новейшей истории представляет большой интерес для пристального изучения в силу универсальности своих причин и последствий, возможности рассмотреть на чужом примере причины, следствия явлений и производные второго и третьего порядка. Одним из таких сюжетов является «Футбольная война» между Сальвадором и Гондурасом, традиционно толкуемая как малозначимый и скорее комический эпизод в новейшей истории Центральной Америки. А между тем именно она во многом определила характер развития двух стран, и, по-видимому, траекторию их развития на последующие два десятилетия.

Относительная удаленность театра военных действий и кажущаяся иррелевантность событий не должны вводить в заблуждение: т. н. «Футбольная война» является результатом целого набора факторов, общих для множества регионов планеты, в т. ч. нескольких расположенных в непосредственной близости от границ России. Экономическая экспансия более крупных или более развитых держав, массовая миграция населения и трудовых ресурсов через границы, ксенофобия в отношении групп населения из ближнего окружения, нерешенные территориальные конфликты, политический антагонизм между региональными игроками — все это довольно распространенный букет проблем. Полноценное прогнозирование будущего нашей страны и проработка вариантов реагирования на возможные вызовы, которые может бросить нашему со-

циуму окружающий мир, невозможны без понимания движущих сил политических процессов.

Собственно, отправным пунктом «Футбольной войны» формально, стал, как известно, поединок сборных Гондураса и Сальвадора в ходе отборочных матчей к чемпионату мира 1970 года. Хотя в масс-медиа утверждается, что победитель его непосредственно получал путевку, в реальности-то исход противостояния решался в двух матчах, при ничейном исходе в третьем, а тот, кто взял верх, получал право сразиться за путевку на чемпионат со сборной Гаити. Игры и в Сальвадоре и в Гондурасе прошли в чрезвычайно нездоровой обстановке, футболисты и болельщики гостей в обоих случаях жаловались на массовый прессинг, причем организованный на уровне силовых ведомств, и дошло до жертв[1].

Но к тому времени отношения между государствами уже были серьезно испорчены в результате действия целого ряда факторов и тенденций. К концу 60-х в слабо заселенный Гондурас массово переезжали безземельные сальвадорские крестьяне, в основном нелегально[2], и сальвадорская промышленность, пользуясь наличием упрощенного формата торговли в регионе, интенсивно занимала новые рынки, а олигархи страны пользовались возможностью совершать экспансию в экономике куда менее развитых соседей[3]. В свете общих неуспехов гондурасского военного руководства в экономике во второй половине 60-х было очень удобно сделать иноземцев, составлявших около 15% населения, козлами отпущения, как отнимающих землю, рабочие места и экономические возможности у коренного населения. Еще с 1967 года чередой пошли нападения на мигрантов со стороны банд на жаловании у олигархии[4], и был затем принят целый ряд прочих утеснительных мер[5]. Естественно, в перенаселенном и страдающем от безработицы Сальвадоре прибытие изгоняемых иммигрантов, как и препоны экономической экспансии, вызвали

1 Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 302; Busky D. Democratic Socialism: A Global Survey. P. 182; Rousseau D. Democracy and War: Institutions, Norms, and the Evolution of International Conflict. P. 172; Stradling J. More Than a Game. P. 199.

2 История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 152.

3 Anderson T. Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua. P. 133.

4 Anderson T. Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua. P. 133.

5 См. Anderson T. Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua. P. 133; Armstrong R., Shenk J. El Salvador. The Face of Revolution. P. 56; Stanley D. The Protection Racket State. P. 84.

ответную реакцию. С обеих сторон ситуацию подогревали давние счеты между странами, тянувшиеся еще со дней существования Соединенных провинций Центральной Америки, и включавшие не менее трех прямых конфронтаций[6], оказывавшие самое прямое воздействие на психологию населения и деятельно использованные пропагандой. Таким образом, к середине 1969 года сцена была вполне подготовлена для масштабной по региональным меркам конфронтации.

После того, как каждая из команд выиграла домашний матч — гондурасцы 1:0, сальвадорцы 3:0, третья игра прошла в Мехико 27 июня и сальвадорцы победили в упорной борьбе 3:2, потом и прошли Гаити, тоже в трех матчах[7]. Почти сразу же после инцидентов на самих матчах из Гондураса стали в массовом порядке изгонять сальвадорских мигрантов[8], уже 26 июня сальвадорцы порвали дипломатические отношения с соседом, а 27 Гондурас ответил взаимностью[9], и после этого стало очевидно, что прямого столкновения не избежать.

Сальвадорская армия считалась неплохо подготовленной и оснащенной по меркам вооруженных сил региона, располагая примерно 4,5 тыс. чел., с неплохой артиллерией и даже несколькими танками. По ходу конфликта подключали к участию в боевых действиях гражданские автомашины, обвешанные бронеплитами, и конфискованные у банков бронированные грузовики. Располагал Сальвадор и авиацией[10], к ее работе подключались частные лица со своими персональными самолетами, проводившие разведку[11]. В штабе армии выдвигали довольно-таки смелые планы, ставилась даже задача в 72 часа захватить столицу Гондураса и свергнуть президента Арельяно[12]. В распоряжении оппонентов было 3,5 тыс. чел. плюс 2,5 тыс. в составе паравоенной «Гражданской гвардии», несколько похуже оснащенных, артиллерия очевидно послабее и всего несколько бронемашин, несколько похуже и качество авиации, но полагают, что у гондурасцев получше квалификация пилотов[13].

6 Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 1. P. 535.

7 Чемпионаты мира (1930-1990). С. 149.

8 Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 302.

9 Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 302.

10 Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 302–303.

11 Hagedorn D. Latin American Air Wars and Aircraft 1912–1969. P. 161.

12 Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 302.

13 Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 302–303.

Илл. 1. Картина, посвященная событиям войны. Сальвадорский военный музей. Фото автора

Первые стычки конфликта состоялись в начале июля, но до открытых боевых действий дошло только 14 числа. Сальвадорская авиация нанесла первый серьезный удар, совершив бомбежку столицы оппонентов, а на заре 15 числа сальвадорцы пересекли границу[14], и тогда же совершили рейд на острова в заливе Фонсека[15]. Интересно, что ограниченным конфликт сразу не получился, в приграничной полосе на направлении основного удара, на нынешней трассе CA-4 завязалось настоящее сражение с применением авиаударов, артиллерийской поддержки и подключением бронетехники. Два сальвадорских танка М-3 сразу были выведены из строя метким огнем оппонентов, но в итоге тем пришлось оставить позиции после атаки, подкрепленной прицельным артиллерийским огнем. В ходе попыток занять и вторую линию позиций произошел забавный инцидент: сальвадорский танк, последний оставшийся в распоряжении, сжег все топливо и был брошен. Однако за счет лучшей военной подготовки солдат и качественного перевеса в вооружении удалось продвинуться дальше. Почти тут же, впрочем, сальвадорцы попали в хорошо спланированную засаду и в итоге вынуждены были остановиться[16], гондурасцы оперативно перебросили в угрожаемый район подразделения президентской гвардии авиацией[17]. Примечательно, что точка максимального продвижения находится примерно в 4–5 км от границы.

[14] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 302–303.

[15] Marley D. Wars of the Americas: A Chronology of Armed Conflict in the New World, 1492 to the Present. P. 1041.

Илл 2. Фотография из зоны боевых действий. Гондурасский военный музей. Фото автора

Вторым участком, на котором развернулись бои, стало Панамериканское шоссе, и здесь тоже сальвадорцы начали кампанию с серьезных усилий: пограничный пост атаковало сразу пять единиц бронетехники, хотя вообще наступление разворачивалось довольно осторожно, за весь световой день армия прошла, и это в отсутствие серьезного сопротивления, всего 6 километров. В течение следующих четырех дней стороны обменивались ударами по мере сил, гондурасцы не слишком успешно контратаковали, сальвадорцам не удавалось развить успех[18].

[16] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 304.

[17] Marley D. Wars of the Americas: A Chronology of Armed Conflict in the New World, 1492 to the Present. P. 1041.

[18] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 304.

Третьим «театром военных действий» стал участок пограничья на северо-востоке, там стороны занимались в основном маломасштабными акциями в надежде изменить линию границы в свою пользу, и крупных столкновений не было[19].

Довольно интенсивно протекали боевые действия в воздухе, ВВС обеих стран успели нанести авиаудары по основным вражеским базам[20], правда, большого успеха рейды не имели, за вычетом удачи гондурасских авиаторов, поджегших нефтехранилище на территории противника[21], а с 17 числа начиная гондурасская авиация завладела господством в воздухе, майор Фернандо Сото за день сбил три сальвадорских машины, и еще одну его коллега, гондурасцы потеряли за время столкновений только один самолет, который вынужденно сел в Гватемале и был интернирован[22].

Под давлением международного сообщества и в условиях, когда ресурсы для ведения войны были в значительной степени исчерпаны, стороны согласились на перемирие с 22:0018 июля[23]. Формально военные действия закончились в 1980 году[24]. По существу, победу никто не одержал, но все же 5 августа сальвадорский президент приказал устроить победный парад, на который собралось полмиллиона человек[25]. Жертвами войны стало 107 человек со стороны Сальвадора и 99 у Гондураса официально[26], возможно и до 300 с каждой стороны[27].

Как легко заметить, конфликт вышел довольно ограниченным в силу ограниченности ресурсов сторон, но интерес представляют для внимательного исследователя в основном последствия.

Сами военные действия придали офицерам по обе стороны границы уверенности, результатом чего стало господство военных клик в следующем десятилетии, и отличившиеся в боевых действиях получили дополнительные возможности влиять на обстановку в своих странах. Более

[19] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 304.

[20] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 305.

[21] Cambridge History of Latin America. V. 7. P. 307.

[22] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 305.

[23] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 305.

[24] Barry T. Central America Inside Out: the Essential Guide to Its Societes, Politics, and Economies. P. 284.

[25] Rousseau D. Democracy and War: Institutions, Norms, and the Evolution of International Conflict. P. 173.

[26] Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 2. P. 1168.

[27] Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. P. 306.

того, флёр военных успехов генерала Кларамона позволил ему, будучи кандидатом от оппозиции, поставить под угрозу позиции ставленника правящей олигархии на выборах президента Сальвадора 1977 года, что само по себе уже большой успех в стране, где олигархия доминировала до этого более 30 лет, его успех удалось отменить только с большой кровью, и этот инцидент серьезно подтолкнул страну в пропасть гражданской войны в 1980-е[28]. По результатам войны Сальвадор потерял отдушину, которая у него была, и не мог далее избавляться от безработных и безземельных путем их выдавливания в Гондурас; правительству пришлось обдумать вопрос о земельной реформе; много денег пришлось потратить на восполнение военных запасов и совершенствование армии, а достигнутое войной национальное единство долго не продержалось[29], и возвращались эмигранты в еще более бедную страну, чем покидали, переехать им пришлось в основном в пограничные провинции, государство не имело ни ресурсов ни желания о них заботиться, и потом именно там наиболее высок оказался уровень поддержки повстанцев в ходе гражданской войны 80-х[30].

Для постороннего наблюдателя результаты войны дают возможность извлечь целый ряд прикладных уроков. В Сальвадоре обострение отношений с соседом, от которого страна экономически зависит, повлекло и обострение внутриполитической обстановки, вылившееся в гражданскую войну. С другой стороны баррикад, на время сняв социальную напряженность путем ее перенаправления на мигрантов, затем отказались от реформ и лишились притока инвестиций, и в итоге Гондурас, хотя и пережил 80-е годы без таких потрясений, как его соседи, оказался на обочине в области экономического развития и остался бедной даже по меркам региона страной. Напрашивается из этих событий и вывод, что разжигание розни и эксплуатация ксенофобии могут давать временный эффект, но использовать его в позитивном ключе почти невозможно.

Список использованных источников и литературы:

История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004.
Чемпионаты мира (1930-1990). М., 1991.
Anderson T. Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua. 1988.
Armstrong R., Shenk J. El Salvador. The Face of Revolution. 1982.

[28] См. El Salvador. A Country Study (2nd ed.). P. 33; Armstrong R., Shenk J. El Salvador, The Face of Revolution. P. 87.

[29] El Salvador. A Country Study (2nd ed.). P. 26.

[30] White C. The History of El Salvador. P. 88.

Barry T. Central America Inside Out: the Essential Guide to Its Societes, Politics, and Economies. 1991.
Busky D. Democratic Socialism: A Global Survey. 2000.
Cambridge History of Latin America. V. 7. 1991.
Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 1. 1992.
Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 2. 1992.
El Salvador. A Country Study (2nd ed.). 1990.
Hagedorn D. Latin American Air Wars and Aircraft 1912–1969. 2006.
Marley D. Wars of the Americas: A Chronology of Armed Conflict in the New World, 1492 to the Present. 2008.
Rousseau D. Democracy and War: Institutions, Norms, and the Evolution of International Conflict. 2005.
Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. 2003.
Stanley D. The Protection Racket State. 2010.
Stradling J. More Than a Game. 2009.
White C. The History of El Salvador. 2008.

References:

Istoriya Latinskoj Ameriki. Vtoraya polovina HH veka. M., 2004.
Chempionaty mira (1930-1990). M., 1991.
Anderson T. Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua. 1988.
Armstrong R., Shenk J. El Salvador. The Face of Revolution. 1982.
Barry T. Central America Inside Out: the Essential Guide to Its Societes, Politics, and Economies. 1991.
Busky D. Democratic Socialism: A Global Survey. 2000.
Cambridge History of Latin America. V. 7. 1991.
Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 1. 1992.
Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 2. 1992.
El Salvador. A Country Study (2nd ed.). 1990.
Hagedorn D. Latin American Air Wars and Aircraft 1912–1969. 2006.
Marley D. Wars of the Americas: A Chronology of Armed Conflict in the New World, 1492 to the Present. 2008.
Rousseau D. Democracy and War: Institutions, Norms, and the Evolution of International Conflict. 2005.
Scheina R. Latin America's Wars. V. 2. 2003.
Stanley D. The Protection Racket State. 2010.
Stradling J. More Than a Game. 2009.
White C. The History of El Salvador. 2008.

БИРЮКОВ Никита Валерьевич
НИУ ВШЭ СПб, ОП История (Санкт-Петербург, Россия)
Научный руководитель: ХВАЛЬКОВ Евгений Александрович

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЁМНИЧЕСТВА В 20-М ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ АФРИКАНСКИХ ВОЙН

Аннотация: Политическая ситуация в мире крайне нестабильна. Постоянно вспыхивают вооружённые конфликты в разных уголках мира, что вынуждает различные страны вмешиваться в ту или иную борьбу. И всё чаще, наравне с регулярными армиями действуют так называемые частные военные компании, которые по факту являются обыкновенными наёмниками, которые снова начали играть заметную роль в мире во второй половине 20 века. В связи с этим мне показалось интересным узнать историю происхождения современных «солдат удачи», выявить причину их появления и найти какие-то сведения об эффективности наёмных подразделений на примере нескольких африканских конфликтов.
Ключевые слова: Наёмники, Африка, 20 век

Author: Biryukov Nikita Valerievich**,** HSE St. Petersburg, EP History (St. Petersburg, Russia)
Research Supervisor: Khvalkov Eugene Alexandrovich
Title: The Renaissance Of Mercenaries In The 20th Century On The Example Of African Wars
Summary: The political situation in the world is extremely unstable. Constantly, armed conflicts break out in different parts of the world, forcing different countries to intervene in this or that struggle. And increasingly, on a par with the regular armies are the so-called private military companies, which in fact are ordinary mercenaries, who again began to play a prominent role in the world in the second half of the 20th century. In this regard, it seemed interesting to me to learn the history of the origin of modern «soldiers of fortune», to identify the cause of their appearance and to find some information about the effectiveness of mercenary units on the example of several African conflicts.
Keywords: Mercenaries, Africa, 20th century

Профессия наёмника, лица, которое «принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду»[1], существовала с древнейших времён. Греческие солдаты, викинги, кондотьеры и ландскнехты сменяли друг друга на протяжении всей истории человечества, однако общий род занятий их был неизменен — они проливали кровь за тех, кто платил больше.

[1] Статья 47-Наёмники. «Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 Августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (протокол I)» от 08.06.77. URL: http://www.zakonprost.ru/content/base/65964 (дата обращения: 12.10.19)

Но с момента возникновения постоянных призывных армий профессия «солдата удачи» практически исчезает, поскольку больше нет смысла тратить деньги на весьма ненадёжные отряды даже профессиональных проходимцев. Казалось бы, теперь подобные авантюристы останутся лишь на страницах приключенческих романов. Но, история распорядилась иначе. После Второй Мировой войны началась деколонизация Африки, превратившая «черный континент» в арену кровопролитных боёв и профессия наёмника стала вновь актуальной по ряду причин.

В первую очередь, в связи с низкой боеспособностью африканских армий, чью основу составляли бывшие партизаны[2]. А вот белые наёмники имели огромный опыт в военном деле. Французы часто оказывались ветеранами боевых действий в Алжире или Индокитае, немецкие получили опыт во Второй мировой войне, а Южноафриканские бойцы нередко оказывались эмигрантами из Великобритании, имевшими опыт службы в Королевских вооружённых силах. Это с лёгкостью позволяло белым солдатам удачи обеспечивать своих нанимателей столь необходимыми для них навыками. (Помимо обыкновенного участия в боевых действиях, наёмники часто задействовались как пилоты, или инструкторы для солдат).[3]

Крайне важным является и тот факт, что многие наёмники были не случайными авантюристами, а имели связи со спецслужбами своих стран, которые, несомненно, имели свои интересы в Африке. Боб Денар утверждал, что, по сути, на континенте воевали не новообразованные государства, а Западные страны и СССР[4].

Что касается мотивации самих наёмников, то здесь роль играли не только деньги. Одни, как Майк Хоар и Боб Денар были ярыми антикоммунистами и, в первую очередь, воевали против леворадикальных движений. Другие, как бельгиец Жан Шрамм лишились имущества из-за сторонников Лумумбы и отправились партизанить в джунгли вместе с другими европейцами[5]. Отряды этих людей жестоко пресекали любое насилие над белым населением. Известна история о том, как отряд

[2] Wright, G. The Destruction of the nation: United States' Policy Towards Angola Since 1945. P.8.

[3] Baker P. S. Mercenaries and the Congo crisis // Saber & Scroll Journal. Vol. II. Issue.P. 92.

[4] Зотов, Г. Откровения легендарного «Солдата Удачи» Боба Денера, 2001. URL: http://www.africana.ru/konkurs/raboti/Zotov/BobDenar.htm (дата обращения: 12.10.2019)

[5] Schramme, J., Le Bataillon Leopard-Souvenirs D'Un African Blanc.1969.

Хоара, рискуя жизнями, спас 76 европейцев в Буниа, а Денар предотвратил резню в Стэнливиле [6]. Тем не менее, попадались среди наёмников и не отличавшиеся особой щепетильностью. Например, Костас Георгиу, воевавший на стороне Холдена Роберто в Ангольской гражданской войне, неоднократно уличался в убийствах мирных жителей и пленных, если они отказывались выдать ему необходимую информацию.[7]

Что касается эффективности наёмников, то их превосходство над врагами было неоспоримым. В Конго Хоар и Денар долгое время вели успешную партизанскую борьбу против повстанцев «Симба». В Анголе малочисленный отряд Костаса за год сумел нанести огромные потери частям МПЛА, разбив не одно подразделение Кубинского Десанта и уничтожив несколько единиц бронетехники[8]. В Сьерра-Леоне около сотни бойцов из ЮАР всего за две недели изменили ход войны в пользу правительства.[9] Однако важно понимать, что наёмников было слишком мало и они не имели на вооружение бронетехнику, поэтому, несмотря на профессионализм солдат, их действия фактически носили лишь оборонительный характер.

Поражение антикоммунистической стороны в Анголе привело к тому, что около десятка наёмников попало в плен и предстало перед судом. Четверо бойцов, в том числе Костас Георгиу, были расстреляны. Это стало решающим фактором того, что наёмничество переходит на другой уровень. Теперь, вместо отдельных групп авантюристов, солдаты удачи сражаются в рядах, так называемых ЧВК, которые тщательно скрывают свою деятельность.

Деятельность наёмников широко обсуждалась во всех уголках мира. Само собой, СССР не мог смириться с присутствием западных агентов и поэтому всячески выступал против «ландскнехтов империализма». Осуждала действия наёмников и ООН. Например, в 1989 году была принята конвенция, запрещающая этот род деятельности в любом проявлении (вербовка, участие и тренировки).

[6] Коновалов, И. П., Солдаты удачи и воины корпораций. История современного наемничества. С.35.

[7] Hoover, M. J. The Laws of War and the Angolan Trial of Mercenaries: Death to the Dogs of War. P.334.

[8] Fitzsimmons,S. Mercenaries in Asymmetric Conflicts. P. 27.

[9] NewStatesman: The Vagabond King.URL: https://www.newstatesman.com/africa/2012/01/sierra-leone-strasser-war (дата обращения: 14.10.2019)

Тем не менее, общественность по прежнему оценивала деятельность этих людей как нечто романтичное. Об этом можно судить по книгам и фильмам, которые выходили в разгар Африканских конфликтов. «Псы Войны» Форсайта, «Тонкая Белая Линия» Карни и её последующая экранизация под названием «Дикие Гуси»…То, как в этих произведениях представлены наёмники, может говорить о том, что люди считали их куда более честными и порядочными людьми, в отличие от кровожадных повстанцев и продажных бизнесменов.

Список использованных источников и литературы:

Коновалов, И. П., Солдаты удачи и воины корпораций. История современного наемничества. Пушкино.2015

Fitzsimmons, S. Mercenaries in Asymmetric Conflicts. 2012

Wright, G. The Destruction of the nation: United States' Policy Towards Angola Since 1945.1997

Baker P. S. Mercenaries and the Congo crisis // Saber & Scroll Journal. Vol. II. Issue I.2013

Schramme, J., Le Bataillon Leopard-Souvenirs D'Un African Blanc.1969.

Hoover, M. J. The Laws of War and the Angolan Trial of Mercenaries: Death to the Dogs of War. 1977

References:

Konovalov, I. P., Soldiers of fortune and warriors of corporations. The history of the modern mercenary. Pushkino.2015

Fitzsimmons, S. Mercenaries in Asymmetric Conflicts.2012

Wright, G. The Destruction of the nation: United States' Policy Towards Angola Since 1945. 1997

Baker P. S. Mercenaries and the Congo crisis // Saber & Scroll Journal. Vol. II. Issue I.2013.

Schramme, J., Le Bataillon Leopard-Souvenirs D'Un African Blanc.1969.

Hoover, M. J. The Laws of War and the Angolan Trial of Mercenaries: Death to the Dogs of War. 1977

АННАОРАЗОВ Джумадурды Сейтекович

Кафедра мировой истории Туркменского государственного университета имени Махтумкули (Ашхабад, Туркменистан)

ВЕРНОСТЬ СОЛДАТА СВЯЩЕННОЙ ПРИСЯГЕ (К 40-ЛЕТИЮ ВВОДА ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН)

Аннотация: В статье на примере героического подвига туркменского солдата-десантника Ходжанепеса Курбанова, прослеживается история штурма советским спецназом дворца Тадж-Бек в Кабуле 27 декабря 1979 года.

Ключевые слова: Афганистан; Среднеазиатские народы; Отряд специального назначения; Мусульманский батальон; штурм; подвиг.

Author: Jumadurdy Seytekovich Annaorazov, World History Department of Magtymguly Turkmen State University (Ashgabat, Turkmenistan).

Title: Loyalty of a soldier to the holy oath (To the 40th anniversary of the entry of a limited contingent of Soviet troops in Afghanistan)

Summary: The article, exemplifying the young Turkmen paratrooper Khodzhanepes Kurbanov's heroism, traces the history of the storming of the Taj Beck Palace in Kabul on December 27, 1979 by Soviet Special Forces.

Keywords: Afghanistan; Central Asian nations; Special forces; Muslim Battalion; storm; feat.

Это было почти 40 лет тому назад. На рассвете 13 мая 1980 года большая группа призывников из солнечной Туркмении, после многочасового перелета из Ташкента — столицы Узбекской ССР, была доставлена в приграничный военный город Борзя Читинской области РСФСР. Несмотря на май месяц, погода для южан стояла непривычная: дул холодный, пронизывающий ветер. В Туркмении же в это времени уже стояла летняя жара.

После того как призывников еще раз обследовала медкомиссия и они облачились в военную форму, их стали распределять по гарнизонам. Для этих целей к ним, в огромный ангар одной из воинских частей Борзи, несколько раз в день заходил офицер в сопровождении двух-трех сержантов. Каждый раз они забирали 15–20 призывников из списка и отправляли кого в Шерловую Гору, кого в Билитуй, а кого-то — в Досатуй и т. д.

В очередной раз войдя в ангар, офицер, возможно, желая подшутить, вдруг громко обратился к призывникам со словами: «Есть желающие в Афганистан?». Задавая этот вопрос, офицер при этом прекрасно знал

о том, что в Афганистане уже идут боевые действия с участием советских войск. Однако реакция оказалась неожиданной: все призывники, а их было где-то 150–200 человек, как один вскочили с мест и бросились в его сторону. Офицеру стоило большого труда успокоить возбужденную толпу, желавшую поскорее попасть в Афганистан. Конечно, многим призывникам уже было известно, что буквально несколько месяцев назад Ограниченный контингент Советских войск (ОКСВ) вошел в Афганистан, но о том, что там идет настоящая война и гибнут люди, им было невдомек. Информация была закрытой, поэтому Афганистан воспринимался новобранцами как теплый край, полный экзотики. Среди тех, кому вскоре предстояла великая честь выполнить воинский долг перед Родиной — в 109-м учебно-танковом полку (в/ч 65457) в поселке Шерловая Гора — был и автор этих строк.

Илл. 1. Ходжанепес Курбанов

Только много лет спустя широкой общественности стало известно, что после того как в конце 1979 года в Афганистан был введен ОКСВ, Спецназ ГРУ Генерального штаба ВС СССР штурмовал дворец Тадж-Бек в Кабуле (операция «Шторм-333»), что привело непосредственно к смене политической власти в этой стране. На место свергнутого Генсека ЦК НДПА Хафизуллы Амина был поставлен другой партийный функционер Бабрак Кармаль. К сожалению, эту операцию не удалось завершить без жертв: погибли несколько офицеров и совсем юные солдаты. Среди погибших солдат был уроженец Туркмении Ходжанепес Курбанов, которому в момент совершения подвига и трагической гибели едва исполнилось 20 лет.

Участие воинов-туркменистанцев в афганской войне малоизученная тема в туркменской историографии. Если не считать пары десятков газетных статей и скудных сведений о погибших воинах-афганцах, помещенных в конце пятого тома фундаментального труда «Хатыра» («Память»), посвященного погибшим воинам-туркменистанцам в Великой Отечественной войне[1], об афганской войне написано совсем немного.

Что касается нашего героя, то в 1994 году журналист Т. Чарыев в Балканской (бывшая Красноводская область) велаятской (областной) газете опубликовал статью о подвиге Х. Курбанова[2].

Судя по имеющимся сведениям, Ходжанепес Курбанов родился 25 апреля 1959 года в городе Кизыл-Арват (ныне Сердар) Красноводской области Туркменской ССР. Кизыл-Арватский район всегда славился своими героями. Например, отсюда происходил знаменитый туркменский витязь Пали Мерген[3], который в Кара-Калинской битве 1858 года, произошедшей между туркменскими ополчениями и иранскими войсками, перед началом сражения в единоборстве одолел персидского богатыря. Уроженцами Кизыл-Арватского района являются также Герои Советского Союза ОразАннаев и Тачмамед Ниязмамедов, которые пали смертью храбрых при освобождении Белорусской ССР от фашистских захватчиков[4].

Х. Курбанов вырос в большой многодетной семье Гоша и Нурджемал Курбановых, у которых было 11 детей. Ходжанепес был седьмым ребенком в семье и пятым из братьев. Учился в школе, а затем в местном ПТУ. Прекрасно владел русским языком, так как вырос в многонациональном городе. К сожалению, перед самым призывом Ходжанепесав армию, осенью 1978 года, семью постигло несчастье — умер отец, а когда Ходжанепес уже служил в армии, в декабре того же года, скончалась и мать.

В то время служба в армии считалась не только священным долгом, но и большой честью для каждого мужчины. Как обстояло дело в других союзных республиках СССР, нам трудно судить, но для туркменских парней служба в армии была предметом особой гордости. Из армии молодые люди возвращались возмужавшими и крепкими мужчинами.

Х. Курбанов начал проходить службу в Воздушно-десантных войсках в одной из воинских частей города Алма-Аты, на то время столицы Казахской ССР. В мае 1979 года Х. Курбанова неожиданно перевели в узбекский город Чирчик, недалеко от Ташкента. Здесь на базе 15-й Отдельной бригады особого назначения ГРУ Генштаба ВС СССР нача-

[1] Хатыра (Память). Т. V. — Ашхабад. 1998.

[2] Балканские вести. 1994. 13 апреля.

[3] Нурыев А., Мошев М. История Туркменистана (на туркм. яз.). С. 126–127; Аннанепесов М. Материалы по истории Туркменистана (на туркм. яз.). С. 154.

[4] Ими гордится Туркменистан. С. 15–16, 107–108.

лось формирование 154-го Отдельного отряда специального назначения (154-й ООСпН)[5].

Причину создания этого отряда некоторые эксперты связывают с обращением главы Афганистана Нур Мухаммеда Тараки к Председателю СМ СССР Алексею Косыгину от 18 марта 1979 года: «Хотим, чтобы к нам послали таджиков, узбеков, туркменов, для того чтобы они могли водить танки, так как все эти народности имеются в Афганистане, — убеждал афганский лидер советского премьера. — Пусть наденут афганскую одежду, афганские значки, и никто их не узнает»[6]. В результате, 26 апреля 1979 года ГШ ВС СССР издал специальную директиву о формировании 154-го ООСпНГРУ, впоследствии получившего название мусульманского батальона (мусбат). Личный же состав батальона должен был комплектоваться из представителей трёх среднеазиатских национальностей — туркменов, узбеков и таджиков.

Ежедневно в Чирчик прибывали группы солдат и сержантов со всех концов СССР. Формированием этого секретного подразделения лично руководил опытный военный разведчик, полковник В. В. Колесник. К первому июня из пяти тысяч кандидатов было отобрано пятьсот сорок человек[7].

Х. Курбанов был одним из первых солдат, прошедших отбор для выполнения «особого задания». К тому же он обладал высоким ростом и спортивным телосложением. Он проходил службу в 3-й роте старшего лейтенанта В. С. Шарипова, который до указанных событий служил в Кизыл-Арвате, на родине Х. Курбанова, в качестве командира мотострелковой роты[8].

Как отмечал полковник в отставке Р. И. Абдуллаев, туркмены составляли 10% из всех военнослужащих мусбата[9]. Отсюда следует, что количество туркмен, участвовавших в этой операции, составляло не менее

[5] Кошелев В. М. Штурм дворца Амина: версия военного разведчика. С. 475.

[6] Первый мусульманский батальон из СССР в Афганистане // URL: https://petryashin.ru/musulmanskii-batalon-specnaza-gru-sssr-pervyi-musulmanskii/(дата обращения: 05.06.2019).

[7] Афганский шторм // URL:http://www.uzmetronom.com/2010/06/01/print:page,1,afganskijj_shtorm.html (дата обращения: 09.05.2019).

[8] Первый мусульманский батальон из СССР в Афганистане // URL: https://petryashin.ru/musulmanskii-batalon-specnaza-gru-sssr-pervyi-musulmanskii/(дата обращения: 05.06.2019).

[9] ГуарикБагдасаров. День неизвестного солдата отметили в Ташкенте // URL: http://www.kultura.uz/view_2_r_12607.html (дата обращения: 09.05.2019).

50 человек! Это не так уж мало для малочисленного народа, каким были туркмены. Ведь в то время по количеству жителей среди союзных республик СССР Туркмения занимала предпоследнее — 14-е место, опережая лишь маленькую Эстонскую ССР!

Командиром мусбата был назначен майор Х. Т. Холбаев, узбек по национальности, заведовавший когда-то военной кафедрой Туркменского госпединститута города Чарджоу[10]. Заместителем комбата был офицер-туркмен, капитан М. Т. Сахатов. В штурме дворца Тадж-Бек участвовали командир 2-й роты, старший лейтенант К. М. Амангельдыев, начальник связи мусульманского батальона, капитан Р. М. Бердыев и У. М. Чарыев из туркменского города Красноводска, боец спецгруппы КГБ»Зенит»[11], а также заместитель командира 1-й роты по политической лейтенант М. О. Хусаинов[12].

С июня 1979 года мусбатовцы стали усиленно заниматься огневой подготовкой, прыжками с парашютом, вождением и т. д. Конечно, выдавалось и свободное время, когда после изнурительных тренировок и учений солдаты могли выходить из расположения части в увольнительные. Однажды во время посещения городского парка Чирчика Ходжанепес спас тонущего ребенка и вытащил его из воды. За этот поступок солдат получил благодарность от семьи ребенка и своего начальства[13].

Вскоре, в первой половине декабря 1979 года, после прозвучавшей неожиданной тревоги, переодетый в афганскую форму мусбат двумя рейсами был переправлен в Баграм, а 20 декабря перебазировался в Кабул для штурма дворца Амина. Кроме мусульманского батальона к штурму готовились и две спецгруппы КГБ, прибывшие из Союза в середине декабря[14].

Судя по имеющимся данным, во время операции «Шторм-333», будучи в составе 2-й боевой группы, Х. Курбанов со своими сослуживцами находился в одной из БМП, штурмовавшей дворец Тадж-Бек. В ходе этой операции, длившейся от 40 до 45 минут, советские спецназовцы взяли

[a10] Балканские вести. 1994. 13 апреля.

[11] Кошелев В. М. Штурм дворца Амина: версия военного разведчика. С. 475.

[12] Хусаинов Мурат Ораевич// URL: http: // labexch.ru/resume/?action=read&id=3972 (дата обращения: 05.06.2019).

[13] Балканские вести. 1994, 13 апреля.

[14] В чужой стране, в чужом краю, на выжженной земле.С. 14.

штурмом сильно укрепленный и охраняемый объект. Глава афганского государства в ходе штурма был убит[15].

28 декабря, на следующий день после взятия дворца Тадж-Бек, командир батальона Холбаев на захват штаба бригады охраны Амина отправил боевую группу из 1-й роты во главе со старшим лейтенантом А. С. Абдуллаевым, лейтенантом М. Туркмановым и лейтенантом М. О. Хусаиновым. При сближении со штабом бригады БТР-ы мусбата были обстреляны, завязался бой. Капитан Холбаев отправил туда еще два экипажа БМП 3-й роты во главе со старшим лейтенантом Б. А. Эгамбердыевым и лейтенантом Р. И. Абдуллаевым. Однако во время действий по захвату штаба афганской бригады подоспела 8-я рота 3-го батальона 350-го полка 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, не разобравшись в обстановке (мусбатовцы были одеты в афганскую форму), открыла шквальный огонь по своим[16]. Как вспоминал полковник в отставке Б. Эгамбердыев, «на выезде с территории бригады нас неожиданно атаковали десантники 103-й ВДД. Отчётливо просматривались эмблемы ВДВ на БМД и бортовые номера. Увидев их, мусбатовцы сначала обрадовались, стали приветственно махать руками. А в ответ получили свинцовый дождь. Сразу погибло несколько человек, в их числе Ходжанепес Курбанов»[17].

О потерях мусбатовцев от пуль наших же десантников говорится и в статье офицера КГБ Я. Семенова[18]. Всего из 3-й роты старшего лейтенанта В. Шарипова 27–28 декабря погибло трое: Шербеков, Хусанов и Курбанов[19].

Ходжанепес Курбанов был единственным погибшим из числа туркменских воинов, атаковавших дворец. И не только. Он стал первым в печальном списке солдат-туркмен, погибшим продолжавшийся почти десять лет афганской войне.

Подвиги участников штурма дворца Тадж-Бек были высоко оценены правительством[20]. По словам полковника В. В. Колесника, «Орденом Ленина наградили семь человек, в том числе Холбаева и Сахатова…

[15] Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. С. 416.

[16] См.: Абдуллаев Р. И. Время выбрало нас. С. 167–175.

[17] Афганский шторм // URL:http://www.uzmetronom.com/2010/06/01/print:page,1, afganskijj_shtorm.html (дата обращения: 09.05.2019).

[18] Семенов Я. Ф. Жизнь без черновика // Север. 2017. №7–8. С. 200.

[19] Шарипов В. С., Легкий П. Операция «Шторм» //Армия.1999. №6. С. 52.

[20] Об этом см.: Дроздов Ю. И. Шторм — 333 // Альманах «Вымпел». 1999. №3. С. 66.

Всего же было награждено триста семьдесят человек»[21]. Среди награжденных был и Х. Курбанов, которого за героизм и отвагу при выполнении этой операции посмертно наградили боевым орденом Красной Звезды.

Сразу же после новогодних праздников 1980 года тело павшего воина было доставлено в Кизыл-Арват. К сожалению, по словам родных, во время траурных мероприятий, праху Х. Курбановане были оказаны воинские почести, хотя, в то время в Кизыл-Арвате располагался большой военный гарнизон. Возможно, тогда сыграл фактор секретности происходивших в Афганистане событий.

Спустя четыре года после гибели Ходжанепеса в 1983 году в семье одного из его старших братьев Дянегельды (1948-2009) родился мальчик, которого и нарекли именем погибшего дяди. Сейчас у молодого «дяди Ходжанепеса» трое детей-школьников. Как говорится, память не погибает, она остается навсегда!

Согласно официальным данным, со стороны Туркменской ССР в боевых действиях в Афганистане участвовало 10931 человек, 353 воина погибло, из них 280 туркмен, 524 солдата было ранено, а четверо пропало без вести[22].

С тех драматических событий, разыгравшихся вечером 27 декабря 1979 года и ставших прелюдией большой афганской войны, прошло уже ни много ни мало 40 лет. Сегодня мы склоняем головы перед всеми погибшими советскими воинами, ценою своих жизней исполнившими свой священный воинский долг перед Родиной. Вечная им память!

Список использованной литературы и источников:

Абдуллаев Р. И. Время выбрало нас. — Ташкент, 2014. 328 с.

Афганский шторм // [Электронный ресурс] URL: http://www.uzmetronom.com/2010/06/01/print:page,1, afganskijj_shtorm.html (дата обращения: 09.05.2019).

Балканские вести. 1994. 13 апреля.

В чужой стране, в чужом краю, на выжженной земле. — Санкт-Петербург: Изд-во Маматов, 2013. 192 с.

Гуарик Багдасарова. День неизвестного солдата отметили в Ташкенте // [Электронный ресурс] URL: http://www.kultura.uz/view_2_r_12607.html (дата обращения: 09.05.2019).

Дроздов Ю. И. Шторм — 333 // Альманах «Вымпел». 1999. №3. С. 5–75.

Ими гордится Туркменистан. — Ашхабад, 1973. 210 с.

Колесник В. В. Как был взят дворец Амина/В кн.: Козлов С. и др. Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны. 3-е изд. — М.:SPSL «Русская панорама». 2002. 600 с.

Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. — М.:ИВ РАН:«Крафт+»,2004. 528 с.

[21] Колесник В. В. Как был взят дворец Амина. С.113.

[22] Хатыра. С. 40.

Кошелев В. М. Штурм дворца Амина: версия военного разведчика. — Люберцы. Московская область: РОО «Союз писателей Подмосковья». 2007. 536 с.
Нурыев А., Мошев М. История Туркменистана (на туркм. яз.). — Ашхабад. 2009. 326 с.; Аннанепесов М. Материалы по истории Туркменистана (на туркм. яз.). — Ашхабад, 1995. 209 с.
Первый мусульманский батальон из СССР в Афганистане // [Электронный ресурс] URL: https://petryashin.ru/musulmanskii-batalon-specnaza-gru-sssr-pervyi-musulmanskii/(дата обращения: 05.06.2019).
Семенов Я. Ф. Жизнь без черновика // Север. 2017. №7–8. С. 192–207.
Хатыра (Память). Т. V. — Ашхабад. 1998. 1023 с.
Хусаинов Мурат Ораевич [Электронный ресурс] // URL: http: // labexch.ru/resume/?action=read&id=3972 (дата обращения: 05.06.2019).
Шарипов В. С., Легкий П. Операция «Шторм» //Армия.1999. №6. С. 48–53.

References:

Abdullayev R. I. Vremya vybralo nas (Time chose us). — Tashkent, 2014. P. 328.
Afganskiy shtorm (Afghan Storm) // [Online resource] URL: http://www.uzmetronom.com/2010/06/01/print:page,1, afganskijj_shtorm.html (search date 09.05.2019).
Balkanskiye vesti. 1994. 13 april.
V chuzhoy strane, v chuzhom krayu, na vyzhzhennoy zemle (In a foreign country, in a foreign land, on scorched earth). –St. Petersburg: Mamatov Publishing House, 2013. P. 192.
Guarik Bagdasarova. Den neizvestnogo soldata otmetili v Tashkente (The day ofthe Unknown Soldier was celebrated in Tashkent). // [Online resource] URL: http://www.kultura.uz/view_2_r_12607.html (search date09.05.2019).
Drozdov Y. I. Shtorm– 333 (Storm — 333) // Almanah «Vympel». 1999. №3. P. 5–75.
Imi gorditsya Turkmenistan (Turkmenistan is proud of them). — Ashabad, 1973. P. 210.
Kolesnik V. V. Kak byl vzyat dvorets Amina/V kn.: Kozlov S. i. dr. Spetsnaz GRU. Pyatdesyat let istorii, dvadtsat let voyny). 3-ye izd. (How Amin's palace was taken/in the book of Kozlov S. and others.GRU Special Forces.Fifty years of history,twenty years of war). 3rd ed. — M.: SPSL «Russkaya panorama», 2002. P. 600.
Korgun V. G. IstoriyaAfganistana. XX vek (History of Afghanistan.XX century). — M.: IV (Institut vostokovedeniya Rossiyskoy Akademii nauk) RAN (Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences): Izd. «Kraft+». 2004. P. 528.
Koshelev V. M. Shturm dwortsa Amina: versiya voyennogo razvedtchika (Storm of Amin's palace: according to military intelligence officer). — Lyubertsy. Moskovskaya oblast: ROO «Soyuz pisateley Podmoskowya». 2007. P. 536.
Nuryyev A., Moshev M. Istoriya Turkmenistana (na turkm. ýaz.) (History of Turkmenistan (in Turkmen). — Ashabad, 2009. P. 326; Annanepesov M. Materialy po istorii Turkmenistana (na turkm. ýaz.) (Materials on the history of Turkmenistan (in Turkmen). — Ashabad, 1995. P. 209.
Pervyy musulmanskiy batalyon iz SSSR v Afganistane (The first Muslim battalion from the USSR in Afghanistan). // [Online resource] URL: https://petryashin.ru/musulmanskii-batalon-specnaza-gru-sssr-pervyi-musulmanskii/(search date: 05.06.2019).
Semyonov Y. F. Zhiznbezchernovika (Life without a draft) // Sever. 2017. №7–8. P. 192–207.
Hatyra (Memoriam). T. V. — Ashgabad, 1998. P. 1023.
Husainov Murad Orayevich // [Online resource] URL: http: // labexch.ru/resume/?action=read &id=3972 (search date: 05.06.2019).
Sharipov V. S., Legkiy P. Operatsiya «Shtorm» (Operation «Storm») // Armiya.1999. №6. P. 48–53.

УДК 94(674.1):327.2:327.8: 355.018
ББК 63.3(6):63.3(6Цен)

НОСОВ Владимир Александрович
СПБ ГБУ ДМ "ФОРПОСТ"

ВАРЛОРДИЗМ И ОГРАНИЧЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ЦАР

Аннотация: статья посвящена событиям в Центральноафриканской республике, наметившейся их цикличности и таким характерным для региона особенностям, как ограниченность суверенитета и варлордизм.
Ключевые слова: ЦАР, варлордизм, французская колониальная политика, Жан-Бедель Бокасса.

Author: Nosov Vladimir Aleksandrovich
Title: Warlordism and limited sovereignty as distinctive features of African politics on the example of the CAR
Resume: The article is devoted to the events in the Central African Republic, the outlined cyclical nature and such characteristic features of the region as limited sovereignty and warlordism.
Keywords: CAR, warlordism, French colonial policy, Jean-Bedel Bokassa.

В связи с наметившимся в последние годы сближением России и стран Африки и явным усилением российского присутствия на континенте следует внимательно отнестись к особенностям политического процесса в регионе.

Характерными чертами для него сплошь и рядом оказываются варлордизм и лишь частичный суверенитет. Архетипичным является пример Центральноафриканской республики, в которой за шесть десятилетий руководство только один раз сменилось в результате легального политического процесса и почти все смены произошли с санкции внешних игроков. У России в последние годы наметилось расширение политических и экономических контактов, и стоит проанализировать, с какими проблемами, возможно, предстоит столкнуться – таким образом, пример ЦАР представляет значительный интерес как дающий возможность заглянуть на кухню региональной политики именно в разрезе интересов нашей страны. Помимо того, варлордизм со сменой одного лидера другим насильственным путем при одобрении влиятельных зарубежных сил, уже нашел свое выражение в ближайшем окружении России, и, с

учетом тенденций, по-видимому, еще примет и более крайние формы в скором времени.

ЦАР получила независимость от Франции совершенно мирным путем, но, как и другие бывшие французские колонии, довольно быстро подпала под управление военными. Первый переворот состоялся в новогоднюю ночь 1966 года, и стал результатом слабости политического руководства страны и соперничества между различными группами силовиков[1]. В результате путча к власти пришел Жан-Бедель Бокасса, успешно продержавшийся у руля почти полтора десятилетия – несмотря на свои экстравагантные мероприятия у власти, в частности, коронацию себя императором, и массовые репрессии в отношении населения[2]. Ему сходили с рук даже постоянные маневры в области внешней политики – поскольку, как утверждается, несмотря на периодические нападки на Францию и откровенно недружелюбные выступления против нее на внешнеполитической арене, он за кулисами поддерживал отличные отношения с французским руководством, которому регулярно преподносил презенты, организовывал сафари и обеспечивал режим наибольшего благоприятствования определенным группам бизнесменов[3]. В результате заговоров против диктатора за время его правления было немало, но увенчался успехом тот, который был прямо санкционирован и прямо поддержан Францией. В результате т.н. "операции Барракуда", проведенной в сентябре 1979, причем силами сугубо французского контингента, Бокасса был свергнут. И уже после завершения операции было доставлено новое руководство, которое задним числом издало призыв к Франции вмешаться[4]. И следующий по счету переворот произошел тоже с ведома и согласия французского руководства[5], а вот когда в 1982 произошло крупное выступление протеста, французский контингент подождал, пока местные силовики расправятся с протестующими[6] – совершенно, конечно, в Париже, и не подумали учитывать ни плачевное положение с правами человека, ни недопустимость применения силы против мирных протестующих.

Потом в специальной литературе повелось говорить о "синдроме барракуды", инфантилизации народа, "который настолько мало определяет собственную историю, что даже тиранов смещают без его участия"[7].

В 2000-е варлордизм в ЦАР развернулся во всю ширь. Череда переворотов, массовых забастовок и выступлений протеста, начавшаяся еще в 90-е, в начале десятилетия вылилась в уход целого ряда ключевых фигур силовых структур в оппозицию. Когда стало ясно, что политический путь смены очередного режима закрыт, и политики, как следствие, маргинализованы, установилась существующая до наших дней традиция применять для защиты своих интересов силу. Учитывая, что каждая крупная фигура местной сцены, как правило, представляет какую-либо группу населения, открылось множество возможностей для межобщинных противоречий с перетеканием в межобщинные конфликты.

Наиболее серьезный вызов действующей администрации бросил ее бывший начальник генерального штаба Франсуа Бозизе, в 2002-2003 годах, после бегства из столицы ЦАР в связи с попытками обвинить его в подготовке заговора, успешно развернувший повстанческую войну. Небезынтересно, что хотя Франция в те годы соблюдала относительный нейтралитет, и здесь тоже не обошлось без внешнего вмешательства – на сей раз спонсором его выступил, как ни странно, Чад, одна из беднейших стран мира[8].

В марте 2003 года повстанцы во главе с Бозизе вошли в столицу, на чем война и завершилась[9]. Несмотря на отсутствие реальной повстанческой армии или крупных группировок оппозиции попервости ЦАР так и не достигла необходимой в ее положении стабильности, ни политической, ни экономической[10], и когда наметился явный крен нового руководства в сторону авторитаризма, сперва проявила себя политическая

---

1 См. Decalo S. Psychoses of Power. P. 144-145; Central African Republic: Anatomy of a Phantom State. P. 5; Kalck P. Historical Dictionary Of The Central African Republic. P. 1.

2 См. Decalo S. Psychoses of Power. P. 162; Носов В.А. Беспорядки 1979 года // http://conflictologist.org/main/perevorot-1979-goda-v-centralnoafricanskoj-respublike.htm

3 Cole A. French Politics and Society. P. 34; Decalo S. Psychoses of Power. P. 156.

4 Africa South of the Sahara. 1991. P. 348; Decalo S. Psychoses of Power. P. 163; Kalck P. Historical Dictionary Of The Central African Republic (3rd ed.). P. 21; Носов В.А. Переворот 1979 года // http://conflictologist.org/main/putch-v-centralnoj-afrike.htm.

5 Decalo S. Psychoses of Power. P. 167.

6 Kalck P. Historical Dictionary Of The Central African Republic (3rd ed.). P. 101; Decalo S. Psychoses of Power. P. 168; Носов В.А. Переворот 1982 года в Центральноафриканской республике // http://conflictologist.org/main/perevorot-1982-goda-v-centralnoafricanskoj-respublike.htm.

7 Central African Republic: Anatomy of a Phantom State. P. 6.

8 См. в деталях Revolutionary and Dissidents Organizations in the World. P. 61-62; Villalon L., VonDoepp P. The Fate of Africa's Democratic Experiments. P. 147; Africa South of the Sahara. 2004. P. 203; Political Handbook of Africa. 2007. P. 169; Historical Dictionary of Civil Wars in Africa. P. 77.

9 Africa South of the Sahara. 2004. P. 203.

10 См. в деталях Africa Yearbook. 2008. P. 203; Africa South of the Sahara. 2011. P. 252.

оппозиция, а когда ей не удалось добиться уступок, опять же сокращение возможностей для достижения целей политическим путем повлекло активизацию вооруженной оппозиции. Даже стала гулять пословица, мол, без мятежа в президенты не выберешься[11]. Хотя Бозизе и продержался у руля более десятилетия, положение его стало стремительно становится к концу 2000-х все более и более шатким.

Хотя разного рода антиправительственная активность отмечалась еще с 2004 года, в начале 2010-х она приобрела откровенно угрожающий характер, хотя единой структуры оппоненты Бозизе так и не сумели создать, сохранялось множество отдельных группировок, каждая едва ли несколько десятков человек, с которыми, наверное, не составляло бы большого труда справиться, если бы не чрезвычайно низкая квалификация местных силовиков. Репрессивные меры в отношении подозреваемых в причастности к антиправительственной активности, а на самом деле просто карательные мероприятия в отношении населения, зачастую даже без всяких политических соображений, просто с целью грабежа, совершенно не добавили властям популярности[12]. Некоторое время ситуацию удавалось удерживать с помощью французского контингента, но как только Франция отказалась от поддержки, положение сразу стало чрезвычайно опасным, и разрешилось дело в итоге не в пользу Бозизе, который был свергнут оппозиционерами невзирая на все подписанные им соглашения и полученные гарантии[13]. Дальнейший политический процесс протекает примерно в таком же духе, по уже намеченной несколькими предыдущими циклами – недовольные чем-либо игроки переходят в повстанцы и наблюдается активнейшее дробление оппозиции, что исключает для нее консолидированные действия, и, значит, обрекает ее даже в случае победы на существование в формате ограниченной поддержки. Как следствие, если в год свержения Бокассы ЦАР по ВВП на душу населения даже несколько опережала КНР на тот момент, но так и не смогла продвинуться вперед буквально ни на шаг, ее показатель так и оставался и остается на уровне $300-400[14].

[11] Africa Yearbook. 2008. P. 204-206.

[12] См. подробнее Central African Republic: Anatomy of a Phantom State. P. 27-28; Africa South of the Sahara. 2011. P. 251-252; Africa Yearbook. 2007. P. 216; Africa Yearbook. 2008. P. 205; World Year Book. 2013. V. 1. P. 1204.

[13] World Year Book. 2013. V. 1. P. 1205; Central African Republic: Anatomy of a Phantom State. P. 27; Виноградова Н.В. Центральноафриканская республика до и после военного переворота 2013 г. // Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое.

[14] http://conflictologist.org/main/tablitsa-strany-mira-po-vvp-na-dushu-naselenia.htm

Именно, видимо, шаткость положения, целиком, по существу, зависящего от воли внешних игроков, и притом очень небольшого их числа, и заставляет руководство страны искать новых союзников. Но совершенно очевидно, что Франция, по-видимому, не жаждет уступить свои позиции в стратегически важном регионе, на что справедливо указывают отечественные специалисты[15]. Не имея ни традиций противостояния варлордизму, ни стратегии такого противостояния, ни стратегии работы с шаткими государствами и их укрепления, не очень разумно ввязываться в конфликт на чужом поле. Куда разумнее извлечь уроки из происходящего на континенте и сделать соответствующие заключения.

Список использованных источников и литературы:

Виноградова Н.В. Центральноафриканская республика до и после военного переворота 2013 г. // Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое. М., 2014.
Филиппов В.Р. Центральноафриканская республика: свет в конце тоннеля? // Политический журнал. №4. 2014.
Филиппов В.Р. Центральноафриканская республика: противостояние Кремля и Елисейского дворца // Локус. №1. 2019.
Africa South of the Sahara. 1991.
Africa South of the Sahara. 2004.
Africa South of the Sahara. 2011.
Africa Yearbook. 2008.
Central African Republic: Anatomy of a Phantom State.
Cole A. French Politics and Society.
Decalo S. Psychoses of Power.
Historical Dictionary of Civil Wars in Africa.
Kalck P. Historical Dictionary Of The Central African Republic.
Political Handbook of Africa. 2007.
Revolutionary and Dissidents Organizations in the World.
Villalon L., VonDoepp P. The Fate of Africa's Democratic Experiments.
World Year Book. 2013. V. 1. P. 1204.

References:

Africa South of the Sahara. 1991.
Africa South of the Sahara. 2004.
Africa South of the Sahara. 2011.
Africa Yearbook. 2008.
Central African Republic: Anatomy of a Phantom State.
Cole A. French Politics and Society.
Decalo S. Psychoses of Power.

[15] См. Филиппов В.Р. Центральноафриканская республика: свет в конце тоннеля? // Политический журнал. №4. 2014; Филиппов В.Р. Центральноафриканская республика: противостояние Кремля и Елисейского дворца // Локус. №1. 2019.

Filippov V.R. Central'noafrikanskaya respublika: protivostoyanie Kremlya i Elisejskogo dvorca // Lokus. №1. 2019.
Historical Dictionary of Civil Wars in Africa.
Kalck P. Historical Dictionary Of The Central African Republic.
Political Handbook of Africa. 2007.
Revolutionary and Dissidents Organizations in the World.
Villalon L., VonDoepp P. The Fate of Africa's Democratic Experiments.
Vinogradova N.V. Central'noafrikanskaya respublika do i posle voennogo perevorota 2013 g. // Obshchestvo i politika v Afrike: neizmennoe, menyayushcheesya, novoe. M., 2014.
Filippov V.R. Central'noafrikanskaya respublika: svet v konce tonnelya? // Politicheskij zhurnal. №4. 2014.
World Year Book. 2013. V. 1. P. 1204.

ТУПИКОВА Софья Олеговна
Кафедра истории, социально-экономических и общественных дисциплин Ишимского педагогического института им. П.П.Ершова (филиал ТюмГУ) (г.Ишим, Россия).

ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ НЕОНАЦИСТОВ ГЕРМАНИИ.

Аннотация: Неонацистские партии и группировки в Германии постепенно набирают силу на фоне миграционного кризиса в стране. Многие политологи не исключают, что через несколько лет влияние партий АдГ (Альтернатива для Германии) и НДПГ (Национал-демократическая партия Германии) значительно возрастет, и будет возможным новый приход националистов к власти. Помимо политических, экономических и др. преобразований в Германии, неонацисты планируют военные акции, которые должны, по их мнению, улучшить положение страны на мировой арене.
Ключевые слова: Неонацизм, война, ультраправые.

Author: Tupikova Sofya Olegovna, Department of history, socio-economic and social disciplines Ishim pedagogical Institute. P. p. Yershov (branch of Tyumen state University) (Ishim, Russia).
Title: Neo-Nazi war plans in Germany.
Summary: Neo-Nazi parties and groups in Germany are gradually gaining strength amid the country's migration crisis. Many political analysts do not rule out that in a few years the influence of the parties ADG (Alternative for Germany) and NDPG (National democratic party of Germany) will increase significantly, and a new arrival of nationalists to power will be possible. In addition to political, economic and other transformations in Germany, neo-Nazis are planning military actions that should, in their opinion, improve the country's position on the world stage.
Keywords: Neo-Nazism, war, ultra-right.

В свое время нацисты Германии стали одними из главных виновников развязывания Второй мировой войны. Третий Рейх ушел в небытие, в Германии была проведена денацификация, однако, на данный момент наблюдается тенденция возрастания националистической идеологии в стране. Как и их предшественники, современные неонацисты достаточно воинственны, и выдвигают идею наращивания военного потенциала страны.

Для начала стоит рассмотреть программы преобразований в военной сфере, предлагаемых лидерами популярных неонацистских партий в Германии. Самая популярная неонацистская партия в Германии на данный момент – АдГ, Альтернатива для Германии. Хотя партия была основана в 2013 году, она успела завоевать влияние среди немецких избирателей, и уже в 2017 году АдГ занимает 3 место в парламентских выбо-

рах, получив 94 места в Бундестаге. Это позволяет влиять на внешнюю и внутреннюю политику государства.

В своей партийной программе АдГ указывает на то, что Германии просто необходимы глубокие преобразования в сфере обеспечения государственной безопасности. Самый главный пункт программы в данном направлении: возобновление военной службы гражданами ФРГ. «Германские вооруженные силы необходимо реформировать таким образом, чтобы их боеготовность была обеспечена даже при операциях с максимальной интенсивностью. Для этого необходимы значительные структурные, кадровые и материальные изменения», - указывается на официальном сайте АдГ в разделе «Внешняя политика и безопасность Германии». Политики АдГ призывают к воссозданию укрепленной государственной границы с созданием мощной структуры пограничных войск. Также планируется полный отказ от использования наемных армий НАТО для обеспечения безопасности страны. Данные призывы поддерживаются многими гражданами Германии, которые видят отрицательные последствия зависимости государства от войск НАТО (политическая зависимость, неспособность государства защитить себя самостоятельно от внешних угроз, затраты на содержание натовских войск, и др.).[1] Данные преобразования, действительно, позволят повысить боеспособность страны, увеличить степень национального самосознания немецких граждан, усилить патриотические тенденции внутри государства.

Немаловажную роль в структуре националистических партий в Германии играет и НДПГ - Национал-демократическая партия Германии. Данная политическая организация считается преемницей НСДАП, исповедует правоэкстремистские ценности. Планы построения внешней политики, в том числе и военные планы партии, можно подробно изучить на официальном сайте НДПГ. Лидеры НДПГ отмечают, что за последние десятилетия военный потенциал страны был значительно сокращен, изменил направленность на обеспечение безопасности в транснациональные структуры. Обеспечение же национальной безопасности государства отошло на второй план. Лидеры НДПГ предлагают возобновить воинскую повинность, увеличить национальную обороноспособность

[1] Alternative für Deutschland.[Электронный ресурс] URL: https://www.afd.de/aussenpolitik_sicherheit/ (Дата обращения:12.10.2019)

страны, которая должна привести к независимости воинских подразделений Германии от НАТО. [2]

Но все сказанное выше лишь часть политических программ партий, в случае их прихода к власти. Только получив большинство в парламенте, они смогут реализовать свои внешнеполитические планы. Однако, радикально настроенные немцы уже ведут противостояние с мигрантами и властями, поддерживающими их. Как сообщает немецкое издание «Spiegel», в сентябре 2018 года в Хемнице были задержаны 8 человек, готовящихся к убийствам большого количества мигрантов. Главным девизом ультраправых стала фраза: «настало время не только говорить, но и действовать». Они планировали нападения на людей с миграционным происхождением. Данный теракт должен был послужить началом революции, конечной целью которой было свержение действующего правительства и изменение законодательства Германии, а также последующее искоренение на территории страны беженцев из стран Африки и Ближнего Востока.[3] В Германии ведется также несколько дел по расследованию поджогов в лагерях беженцев, властные структуры убеждены, что в большинстве случаев в возникновении данных инцидентов повинны именно участники неонацистских формирований. Противостояние немецких неонацистов и беженцев выражается также в групповых нападениях неонацистов на мигрантов на улицах.

Неонацисты ведут широкомасштабную деятельность не только в кабинетах Бундестага и на улицах, но и в самой армии. Об этом свидетельствуют многие немецкие издания. Как сообщает немецкое издание «Welt», на момент 2016 года было зафиксировано 230 правоэкстремистских подозрений в рамках бундесвера, которые в настоящее время обрабатывает военная служба защиты. [4]

Помимо организации погромов лагерей беженцев, митингов, антиправительственных выступлений, многие неонацистские группировки активно ведут вооружение своих соратников. Федеральное Правительство Германии указывает на факт приобретения оружия участниками правых

[2] Nationaldemokratische Partei Deutschlands [Электронный ресурс] URL: https://npd.de/ (Дата обращения: 12.10.2019)

[3] Prozess gegen «Revolution Chemnitz» Vereint im Hass auf Ausländer [Электронный ресурс] UPL: https://www.spiegel.de/panorama/justiz/prozess-gegen-revolution-chemnitz-vereint-im-hass-auf-auslaender-a-1288912.html (Дата обращения:12.10.2019)

[4] NEONAZIS IN BUNDESWEHR [Электронный ресурс] URL: https://www.welt.de/politik/deutschland/article153368925/Haben-Sie-etwas-gegen-Fluechtlinge-Ja-Pistolen.html (Дата обращения:12.10.2019)

группировок. Еще в 2014 году издание Deutsche Welle опубликовало статью, в котором указывается, что помимо широкомасштабного приобретения огнестрельного оружия, неонацисты вооружаются и взрывными и зажигательными устройствами.[5]

Самое опасное в сложившейся ситуации то, что в Германии много тех, кто, открыто поддерживает националистов, или, по крайней мере, сочувствует им. Немецкое издание Focus опубликовало данные, по которым стране, по статистике 2018 года, проживает около 10 млн. жителей, имеющих миграционные корни, при общей численности населения в 83 млн. человек.[6] Это достаточно большой показатель. Многие из мигрантов не хотят приспосабливаться к культурным особенностям Германии, у них свои язык, религия, менталитет, что осложняет взаимодействие между немцами и мигрантами. Ситуация осложняется тем, что большинство мигрантов не желает работать, предпочитая жить на пособия, выдаваемые государством. Подливает масло в огонь наличие тяжких преступлений совершенных мигрантами, многие из которых вызвали широкий общественный резонанс (убийства, изнасилования). И все это создает идеальные условия для нарастания националистических настроений. Особенно сильная поддержка националистов исходит от молодежи Германии. Молодежь более восприимчива к неонацистской риторике, способна к радикальным действиям против мигрантов (убийства, поджоги лагерей беженцев, массовые избиения мигрантов и т.д.). Однако, стоит сказать, что у неонацистов в Германии достаточно много противников. Наиболее успешное противодействие неонацистам оказывает движение «Антифа». «Антифа» поддерживают в основном те, кто еще помнит уроки истории, и знает, сколько бед принес в свое время нацизм не только Германии, но и всему миру.

Таким образом, неонацистские силы в Германии не просто планируют преобразования в военной сфере в случае их прихода к власти. Они уже ведут своеобразную войну на улицах Германии. И это будет продолжаться до тех пор, пока внутренние проблемы государства не будут решены в полной мере.

---

[5] Neonazis rüsten auf[Электронный ресурс]URL: https://www.dw.com/de/neonazis-r%C3%BCsten-auf/a-17397008 (Дата обращения: 12.10.2019)

[6] Jeder achte Einwohner. Ausländer in Deutschland: Zahl der Migranten steigt auf 10,6 Millionen.[Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/migration-anteil-auslaendischer-bevoelkerung-in-deutschland-gewachsen_id_8753220.html (Дата обращения: 12.10.2019)

ХВОРОСТЯН Александр Александрович (Александр Донбасс)
Руководитель ОВПД «Молодая Гвардия Донбасса» ВПК «Спартанцы» при Муниципальном Учреждении Дополнительного Образования г. Горловка «Центр Технического Творчества».

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ОТ ВСУ ЛЕТОМ 2014 ГОДА

Аннотация: статья посвящена событиям лета 2014 года на Донбассе и действиям украинских вооруженных сил против мирного населения
Ключевые слова: гражданская война, Украина, Донбасс, военные преступления

Author: Khvorostyan Alexander Alexandrovich
Title: Bloody Sunday by ZSU in the Summer of 2014
Summary: the article is devoted to the events of the summer of 2014 in the Donbass and the actions of the Ukrainian armed forces against civilians
Keywords: civil war, Ukraine, Donbass, war crimes

Наступило лето 2014 года. Это начало страшных перемен и ужасных последующих событий. Этот период можно сравнить только с зимой 2015 года, но все-таки это время не сравнимо ни с какими событиями в городе Горловка. В воздухе повисло напряжение. Его не могло развеять ни работа, ни друзья, никто. Война продвигалась неумолимыми шагами. Нацики подходили к городу. Извините, не могу называть их ВСУ, после тех событий и того горя, что они принесли в каждый дом жителя Донбасса.

Многие до сих пор спорят, почему это произошло, война, какие мотивы были. Выдвигают разные версии. Я родился в Союзе Советских Социалистических Республик — это моя Родина! Она мне дала все! Право на жизнь и на счастливое детство, бесплатное образование, работу, отдых и главное уверенность в завтрашнем дне. Мы знали тогда, что хорошо будет, через 5, 10, 15, 50 лет. Кто-то потом говорил «застой», но это время, наверное, было лучшим в судьбе страны. Как говорят: «Строили социализм, а потом в «перестройку» и последующие времена, поняли, что жили при коммунизме». Многие могут поспорить, но не для этого я пишу. Я считаю, что все последующие события — это результат развала мощной Державы-СССР!

Отношение к майдану в регионе было негативным. У нас говорили: «Опять собрались на кормушку, работать не хотят, а жить хорошо хочется. Снова денег подзаработают, да и разойдутся. Скоро майданы будут

устраивать каждые два месяца, будут ходить, как на работу». Но сожжение Беркута, остановка и уничтожение автобусов антимайдановцев крымчан, избиение и издевательства над ними под Корсунь-Шевченковским, дали понять, что в этот раз надвигается катастрофа в государстве. А дальше государственный вооруженный переворот и сдача власти. Закон о русском языке и дальнейшие действия по дискриминации жителей Юго-Востока вылились в страшную войну.

Люди Донбасса труженики, многонациональный народ. Здесь проживает национальностей столько, что сопоставимо только с Россией. Они привыкли жить размеренной жизнью, добродушные в большей части, готовые всегда прийти на помощь, но очень самобытны. Даже в большой стране, Советском Союзе, люди Донбасса были с особенной жизненной позицией и культурой. Их трудно раскачать, они мало верят словам, а доверяют только делам, и судят по ним. Так что в «байки» они вряд ли поверят. Как у нас говорят, шахтерский фольклор: «Не гоните порожняк». Это я к чему я все написал?! Для того, чтобы люди, которые не понимают, поняли, почему жители поднялись. Они узнали не только дела новой власти, но и ощутили на себе в действии. Поняли, что их попросту хотят уничтожить, отобрать историю, сделать безмолвным стадом и сырьевым придатком, с которого можно качать деньги, а люди — это просто неприятная помеха в достижении целей майданной власти и мировых корпораций. И еще, люди устали от постоянного разъединения и разграбления. Люди хотели объединится со своей Родиной, Россией, как правопреемницей СССР, мощным центром русского народа. Я думаю, все это в совокупности и привело к войне. Можно копнуть еще глубже, но эта уже другая тема.

Итак, лето 2014 года. Помню, как сейчас, будто все это произошло на той неделе, хотя прошло уже 5 лет. Ополчение из Славянска въезжало в город Горловку. Часть по Донецкой трассе поехала на Макеевку и Донецк, а часть вошла в центр города. Нескончаемая вереница самых разнообразных, модифицированных, камуфлированных, машин, собранных и сваренных своими руками, грузовиков, пикапов с «шилками». Это было грандиозная вереница техники. Люди останавливались и стояли вдоль дороги, молча вглядываясь в эти обветренные дымом и огнем мужественные лица ополченцев, что они хотели там увидеть, я и сам не знаю. Наверное, увидеть ответ на один единственный вопрос, который был у каждого в это время, война пришла в город. Рядом со мной стояла пожилая женщина, молча понурив голову. Я услышал, как она почти прошептала: «Это горе. Вот и война пришла в наш дом». Еще долго люди

стояли в тягостном молчании, провожая взглядом последнюю машину, хотя она давно скрылась за мостами, даже не обращая внимание на подошедший автобус. Стояла тягостная тишина и молчание, хотя это, наверное, никто и не заметил. Все понимали — это начало неизбежного.

Последующие авиаудары по городу, подтвердили. Чудовищный удар по УВД, где были ополченцы, первые погибшие в Горловке. Шахта работала уже в авральном режиме, всего в две смены. Последний день я отработал на шахте 19 июля 2014 года. Дальнейшие события, которые развернулись, были кромешным адом. Началом бойни националистами города и горловчан, по-другому назвать нельзя, стало 27 июля 2014 года, которое осталось в истории Донецкой Народной Республики под названием «Кровавое воскресенье».

Стоял погожий летний день, как и сегодня, ничего не предвещало беды. Первый удар был нанесен утром, но самый сильный, ужасающий, был нанесен в полдень. Люди, как обычно занимались будними делами, поездками, закупали продукты, торговали, гуляли с детьми, кто еще работал. Я приехал только от родителей, буквально переступил порог квартиры, как один за одним стали раздаваться мощные разрывы, пол заходил ходуном, дом содрогался, казалось он вот-вот начнет рушится, я только и успел, как закрыть дверь. Только потом, я узнал, что от эпицентра событий меня разделило всего каких-то 15–20 минут. Тогда и несколько раз в последующем, меня как будто кто-то свыше уводил с мест обстрела в последние минуты. Ангел-Хранитель сохранил.

Атмосферу того дня тяжело передать словами. Первое-это конечно страх за своих родных и близких, только бы с ними было хорошо, остались живы и здоровы-это было главное, что беспокоили меня в тот момент, да и сотни тысяч горловчан. Тогда первый и дай бы Бог последний раз я попал в укрытие, нас позвали соседи, спускающиеся с верхнего этажа, если так можно назвать простой подвал в детском садике, рядом стоящий, без света, не проветриваемый, с одним выходом, огромным количеством комаров, но больше укрыться было негде. Это знакомо огромному количеству моих земляков. Хорошо, что сторож хороший попался, воскресный выходной день, связи с перебоями. Возле ворот люди, дети, старики. Он решился все-таки, открыл ворота забора, показал подвал. Духота стояла неимоверная. Подвал невысокий, объемом где-то 15–20 квадратных метров, он не мог вместить много. В основном туда запрятали детей и стариков, мужчины стояли возле входя, нервно куря.

Это был не последний обстрел, весь город накрывали до ночи в разных частях города, далеко отходить было нельзя, время от времени в за-

тишье ходили домой, но не на долго, а потом просто были у подъезда и при начинающемся обстреле, укрывались в нем. Старший брат с семьей укрылись в недалеко стоящей школе, у него был совсем маленький внук. Они звали к себе, чтоб быть вместе, но возможности такой нам не давали. Очень рано утром на следующий день, они уехали, мы так и не повидались перед отъездом, хотя жили совсем рядом, не было возможности.

Только намного позже мы узнали о количестве убитых и раненых в тот день, или точнее сказать много месяцев спустя. В тот день погибло 20 человек, 43 было ранено. Обстреляли не только градами, было разрушено часть здания «Донбассэнерго», район ЦУМа, страшная трагедия возле остановки «Мелодия», где бабушки торговали с бордюра овощами, фруктами, домашней закрывашкой. Люди погибли от осколков реактивного снаряда «Град», сгорели заживо от огненной волны, накрывшей их, пятеро детей погибло в тот день!

На следующий день я успел съездить к родным. По пути моим глазам представилась страшная картина разрушений, многие здания посечены осколками, везде огромное количество разбитого и осыпавшегося стекла из окон домов. Проспект Победы представлял собой арену боевых действий. Огромное количество посеченных деревьев, листвы, обрубленных осколками веток, поваленных снарядами и ударной волной деревьев, везде темные пятна запекшейся крови. В здании, напротив стихийного рынка, возле остановки «Мелодия», где погибли люди, огромная насквозь, зияющая дыра на два этажа и все вокруг в битом кирпиче и последствии пожарища.

Этот день стал отправной точкой войны в Городе Воинской Славы Горловка, с того момента он стал фронтовым городом и до настоящего времени является таковым. Никаких минских соглашений за 5 лет или точнее сказать уже 6 год, не было и нет. Мы в них перестали верить еще после первого перемирия. Я в то время отрастил огромную бороду и сказал себе: «Сбрею, когда наступит мир». Бороду сбрил в первое перемирие, сентябрь 2014 года, а мира мы так и не дождались. Тогда, после многих побед, и котлов, в которых была повержены вооруженные формирования Украины, еще верили многие в него, как и я, что победа и мир близок, руку протянуть. Никто даже предположить не мог, что война затянется на долгие годы, что уже вырастит целое поколение детей войны, не знающие детства, а многие старики надеющиеся на спокойную, тихую старость, так и не дождутся этого. В тот день погибла Кристина и Кира Жук, «Горловская Мадонна», ее фото облетело весь мир. Она с дочкой стала символом Донбасса и города Горловки, геноцида и уничтожения

простых мирных граждан, кровавой украинской власти, развязавшей войну против своего народа!

У меня есть фотография, снятая 31 декабря 2013 года. Отец с Матушкой подарили мне телефон на день рождения. Я пробовал камеру на качество снимков и один сохранил, что-то тогда затронуло в фото. Она оказалась пророческой. Я ее называю про себя незримый взгляд в будущее, как будто, что-то хотел разглядеть в нем и не мог понять. Наступал 2014 год, год Огненной лошади, но никогда не подумал бы, что он станет действительно огненным годом для моего Донбасса, города и меня.

ЛАГУТИН Александр Николаевич

Главный библиотекарь Волгоградской областной библиотеки им Горького (г. Волгоград, Волгоградская область, Россия).

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ЦАРИЦЫНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация: В середине XIX века Царицын был небольшим уездным городишком Саратовской губернии. Благодаря развитию сети железных дорог Царицын к началу XX века стал крупным промышленным центром. Участки железных дорог Царицына эксплуатируются по прямому назначению до сих пор.
Ключевые слова: Царицын, железная дорога

Author: Lagutin Alexandr Nikolaevich, Chief librarian of Volgograd regional library named after Gorky (Volgograd, Volgograd region, Russia)
Title: Tsaritsyn railway.
Summary: In the middle of the XIX century Tsaritsyn was a small County town of Saratov province. Thanks to the development of the railway network, Tsaritsyn became a major industrial center by the beginning of the XX century. Sections of Railways Tsaritsyn operated for its intended purpose so far.
Keywords: Tsaritsyn, railway.

В середине XIX века Царицын был небольшим уездным городишком Саратовской губернии. Внешний облик Царицына был мало привлекательный. Город расположен на сыпучем песке, в котором вязнут ноги. Когда задует частый здесь ветер, город окутывается ужаснейшими тучами песка, который не только проникает в нос, рот, глаза, волосы, под платье, но даже затрудняет ходьбу и дыхание. Летом здесь обыкновенно невыносимый зной. В городе мало красивых зданий. Улицы неприглядные, большинство из них утопает в грязи, санитарное состояние мало удовлетворительное. Растительности очень мало.

Оврагом, по дну которого протекает речка Царица, город разделяется на две неравные части: правую — лучшую, и левую — худшую, с деревянными домами, пустынными улицами и еще более невылазной грязью. Здесь живет множество трудового люда, занятого разгрузкой и нагрузкой товаров на товарных пристанях. Здесь же находится большая часть заводов и мастерских Царицына.[1]

[1] Путеводитель по Волге А. Безчинского с 85 рисунками и портретами, 8 картами и планами. Издание Т-ва И. Н. Кушнерев и К. Москва. Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К. Пименовская улица, собств. Дом. 1903. С. 309–314.

Превышали Царицын по размерам и количеству жителей и домов Дубовка и Камышин. Экономически выгодным существование этих городов делало их местоположение вблизи переволоки в междуречье Волги и Дона. В отсутствие железных дорог на юге России огромное значение переволока имела для транспортировки леса, угля, рыбы и хлеба по водным артериям России. Их возили на баржах по Дону и Волге, а переволоку между реками груз преодолевал на повозках, запряженных волами.

Царицынская лесная пристань была самой большой на Волге, но экономическим толчком строительства железных дорог на территории Волгоградской области стало промышленное освоение Донецкого угольного бассейна и кавказской нефти.

Первой попыткой поставить грузопоток на рельсы на территории современной Волгоградской области стала построенная в 1846 году Дубовско-Качалинская железная дорога на конно-бычьей тяге.

Она была создана в 1843 году как «Компания железно-конной дороги между Волгой и Доном». В итоге ожиданий общества дорога не оправдала. Уже через пять лет после строительства она стала приносить убытки, и в 1855 году ее разобрали за ненадобностью.[2]

История Волго-Донской железной дороги

Учредителями акционерного общества Волго-Донской железной дороги 19 июля 1858 году стали два крупных предпринимателя: «первый русский нефтяник» Василий Александрович Кокорев и хозяин черноморского флота, а впоследствии и Кавказских минеральных вод Николай Александрович Новосельский. Третьим учредителем и директором общества стал авторитетный инженер, будущий министр путей сообщения Павел Петрович Мельников.

Весной 1859 года дорогу начали строить 2 тысячи крестьян Смоленской, Тверской и Вологодской губерний. Сразу после прибытия баржи в Царицын 300 рабочих сбежали, прихватив задаток. Остальных на месте ждали голод и землянки в степи с голыми нарами. Летом на стройке началась эпидемия холеры и тифа, при единственном докторе и одном фельдшере на десятки километров строящейся линии. К осени умерло 500 рабочих. Очередные 2 тыс рабочих были завербованы весной 1860 года, на этот раз в более ближних Рязанской, Воронежской,

[2] А. Ю. Авчухов/«Электрическая конка» в России. Ценные бумаги. в 2-х томах. Том I. Исследование. 368 с., 2 карты-вклейки. Том II. Каталог. 136 с. М.: ЗАО «Периодика», 2015 год.

Тамбовской губерниях. Уже в мае 853 человека совершили побег, оставшиеся в июне остановили работу, жалуясь на недостаток еды и её ужасное качество. Царицынский городничий Трескин приказал высечь 20 зачинщиков, но побеги продолжились, одного беглеца убили во время погони, нескольких ранили.[3]

5 мая 1862 года открылась Волго-Донская железная дорога (другие названия — Волжско-Донская и Царицыно-Калачская), соединившая Царицын и Калач. Это была первая железная дорога на Юге России и третья (по некоторым данным, седьмая) в России.

Подвижной состав Волго-Донской железной дороги включал в себя 2 пассажирских паровоза и 8 товарных, 10 пассажирских вагонов (в том числе один императорский), 6 багажных вагонов и 341 товарный вагон. Перевозка грузов стала приносить основную прибыль новой дороге, которая уже к 1869 году позволила полностью окупить затраты на строительство. Перевозились главным образом лес, хлеб, железо, рыба, различная мануфактура.[4]

С 1 июля 1878 года, решением акционерного общества, линия вошла в состав Грязе-Царицынской железной дороги в качестве третьего её участка. Соединительная ветвь была построена между станциями Крутая и Городище.

Со строительства Волго-Донской железной дороги начинается развитие всей железнодорожной системы Нижнего Поволжья. Она имела огромное значение для развития Царицына. Благодаря ей в городе стали активнее зарождаться и расти фабрики и заводы, оживилась лесоперерабатывающая промышленность. Резко возросло число жителей Царицына.

История Грязе-Царицынской железной дороги

Второй дорогой, связавшей Царицын с общероссийской железнодорожной системой, стала ветка Царицын-Грязи. Строительство дороги было начато в 1869 году и окончено 25 июля 1871 года. Главной станцией на этой дороге стал новый Грязе-Царицынский вокзал, который в наше время называется Волгоград-1.

Строительство дороги вело акционерное общество «Юго-Восточная железная дорога». Одним из её хозяев был один из богатейших людей

[3] Литвинов А. Прямо дороженька, насыпи узкие….// Волгоградская правда. 5 мая 2012.

[4] Соколова И. Дорога надежд и разочарований. // Железнодорожник Поволжья. 31.08. 2012.

России того времени — Пётр Ионович Губонин. Городская Дума оценила деятельность Губонина. 7 сентября 1871 года Городская Дума подала ходатайство на Высочайшее имя о присвоении Губонину звания почётного гражданина города Царицына. Это был первый в истории города случай присвоения такого звания.[5]

Грязе-Царицынская железная дорога разделялась на 3 участка, по которым велось особое счетоводство. Первый участок — от Грязей до Борисоглебска (первоначально одна из земских железных дорог, Г.-Борисоглебская). Второй участок от Борисоглебска до Царицына, с ветвью в Урюпино, построен позже и вместе с первым составлял часть большой линии Рига и Либава — Царицын, соединяющей балтийское поморье с берегами нижней Волги. Третий участок, соединяющий Царицын на Волге с Калачом на Дону, имеет совершенно особое торговое значение и очень мало общего с первыми двумя участками. Это бывшая Волго-Донская железная дорога, вошедшая в состав Грязе-Царицынской.

С открытием дороги Царицын превратился в главный распределитель бакинского керосина для внутреннего и внешнего рынков, в городе возникла также нефтепереработка. Из царицынских нефтехранилищ по железной дороге керосин направлялся на базы Санкт-Петербурга, Москвы, Орла, Саратова, Варшавы и за границу — в Германию, Францию, Австро-Венгрию, Великобританию. Введение в эксплуатацию Грязе-Царицынской железной дороги привело к тому, что центр рыбной торговли Волго-Каспийского бассейна переместился из Астрахани в Царицын, который стал ближайшей к рыбным промыслам железнодорожной станцией. Строительство данной железной дороги явилось также толчком для развития соляного производства в Царицыне. С этого времени добыча соли на озере Баскунчак начинает стремительно возрастать. Баскунчакская соль стала сырьем для солемольной промышленности Царицына. Из города по Грязе-Царицынской железной дороге соль направлялась во внутренние губернии страны.[6]

На Грязе-Царицынской железной дороге преобладала перевозка грузов малой скорости и, несмотря на довольно дешевые тарифы, выручка с пассажиров составляла чуть более 7% выручки с грузов. Грязе — Царицынская железная дорога способствовала расширению хлебопа-

[5] Шкода Р. История вокзала Волгоград-1. Сайт http://царицын.рф.

[6] Шлевкова Т. В. Грязе-Царицынская железная дорога и ее влияние на экономическое развитие Царицына во второй половине xix века. // Экономический журнал. №1 (6) 2003 г.

шества в степях. Неурожаи 1880 и 1891 годов вызвал движение хлеба в обратную сторону — от Грязей к Царицыну.

Роль Грязе-Царицынской железной дороги в экономической развитии Царицына второй половины XIX в. бесспорна. Железная дорога, способствовала привлечению в город баскунчакской соли, каспийской рыбы, бакинской нефти и керосина, которые стали сырьем для местной промышленности и основными товарами для оптового рынка. Она явилась важнейшим фактором быстрого экономического роста Царицына.

История Царицынского участка Владикавказской железной дороги

Владикавказская железная дорога построена в период с 1888 по 1918 год. Дорога проходила по территории Кубанской, Терской, Дагестанской области, Области войска Донского, Черноморской, Ставропольской, Астраханской, Саратовской губерний.

Понимая все выгоды и желая провести в Царицын ветку Владикавказской железной дороги, городская дума обратилась в Министерство путей сообщения. В проект Тихорецкой ветви были внесены изменения. Конечную станцию передвинули на городскую землю, в зацарицынскую часть города, причем должна была появиться и соединительная ветвь с существующим вокзалом Грязе-Царицынской дороги. Как отмечалось в проектной записке, «раскинувшись на протяжении 27 верст вдоль Волги», линия давала «широкий простор как для устройства удобных пристаней, так и для грандиозного их развития в будущем» Строительные работы на линии железной дороги велись быстро. Уже 15 декабря 1896 года на участке Великокняжеская — Ельшанка пошли рабочие поезда. Регулярное железнодорожное сообщение Владикавказской железной дороги до станции Ельшанка открылось 15 октября 1897 года. В Царицыне и его ближайших окрестностях появились четыре железнодорожные станции — головная Царицын-Владикавказский, Ельшанка, Отрада на 13-й версте (с 1899 г. переименована в Бекетовку) и Сарепта на 21-й версте[7]. Участок Ельшанка — Царицын-Владикавказский (Тихорецкий вокзал) официально был введен в эксплуатацию 2 декабря 1897 года. 01 июля 1899 года, после постройки моста через реку Царицу, все железнодорожные пути Царицына были объединены в единую сеть.

[7] Луночкин А. В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие окрестностей Царицына (конец 19 начало 20 века) // Вестник ВолГУ. Серия 4 История. Волгоград 2010. с. 97–103.

В результате проведения Тихорецкой ветви Владикавказской железной дороги окончательно сложилась транспортная сеть Царицына. Возникшие пристанционные поселки стали центрами бурного экономического развития нашего города.

Современное состояние царицынских участков железных дорог

Станция Волжская Волго-Донской железной дороги до настоящего времени, скорее всего, не сохранилась. В результате наших исследований удалось установить, что часть железнодорожной ветки в районе грузового порта до Ельшанского оврага сохранилась и эксплуатируется, не утратив значения, до нашего времени. На улице Пугачевской нами обследованы и сфотографированы часть зданий несомненно относящимся к постройкам обеспечивающим функционирование этой ветки железной дороги и построенных в середине 18 века.

Станции Садовая и Крутая (ныне Максима Горького) вошли в городскую черту Волгограда, но первоначальных построек на них сохранилось мало.

История центрального вокзала Грязе-Царицынской железной дороги хорошо исследована. Остальные постройки этой дороги в черте города практически не сохранились. Мост через реку Царицу засыпан насыпью. Остались лишь его основания. В 2016 году безвозвратно утрачен вокзал станции Гумрак, единственный деревянный вокзал на территории области сохранившийся с начала 20 века.

Рядом со станцией Царицын-Тихорецкая (ныне вокзал Волгоград-2) Владикавказской железной дороги было возведено локомотивное депо на 4 паровоза, небольшие мастерские многочисленные пакгаузы и лесные склады. Постройки были возведены и на станциях Ельшанка, Бекетовская, Сарепта. Большинство этих построек сохранилось и активно эксплуатируются до наших дней.

Железнодорожные пути царицынских участков в Волгограде активно эксплуатируются.

Заключение

Огромное торгово-промышленное значение Царицына вытекало из его географического положения: во-первых, он лежит на том месте Волги, где она всего ближе подходит к Дону; во-вторых, он соединен рельсовыми путями с северной и средней Россией, с Кавказом и Ростовом н/Д., представляющими к этим краям кратчайшие пути для товаров, следую-

щих с низовья Волги, Каспийского моря и Степного Заволжья. Царицын являлся грандиозным транзитным, отчасти складочным пунктом для целого ряда товаров. Главнейшее место среди этих товаров занимали: лес, рыба, нефть и ее продукты, затем следуют соль, фрукты.

В Волгограде сохранилось большое количество железнодорожных объектов построенных в 19 — начале 20 веков. Большинство объектов транспортной сети Царицына функционируют до сих пор.

Волгоград не утратил своего значения крупного транспортного узла России.

Список источников и литературы.

Путеводитель по Волге А. Безчинского с 85 рисунками и портретами, 8 картами и планами. Издание Т-ва И. Н. Кушнерев и К. Москва. Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К. Пименовская улица, собств. Дом. 1903. Страницы 309–314.

Авчухов А. Ю. «Электрическая конка» в России. Ценные бумаги. в 2-х томах. Том I. Исследование. 368 с. 2 карты-вклейки. Том II. Каталог. 136 с. М.: ЗАО «Периодика». 2015.

Луночкин А. В. Служба и выгода (государственные служащие в руководстве акционерного общества Волго-Донской железной дороги в 1858–1878 гг.) // Власть. Выпуск 4. 2009. С. 108–112.

Литвинов А. Прямо дороженька, насыпи узкие….// Волгоградская правда. 5 мая 2012.

Соколова И. Дорога надежд и разочарований. // Железнодорожник Поволжья. 31.08. 2012.

Луночкин А. В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие окрестностей Царицына (конец 19 начало 20 века) // Вестник ВолГУ. Серия 4 История. Волгоград 2010. с. 97–103.

References:

Putevoditel’ po Volge A. Bezchinskogo s 85 risunkami i portretami, 8 kartami i planami. Izdanie T-va I. N. Kushnerev i K. Moskva. Tipo-litografiya Tovarishchestva I. N. Kushnerev i K. Pimenovskaya ulica, sobstv. Dom. 1903. Stranicy 309–314.

Avchuhov A. Yu. «Elektricheskaya konka» v Rossii. Cennye bumagi. v 2-h tomah. Tom I. Issledovanie. 368 s. 2 karty-vklejki. Tom II. Katalog. 136 s. M.: ZAO «Periodika». 2015.

Lunochkin A. V. Sluzhba i vygoda (gosudarstvennye sluzhashchie v rukovodstve akcionernogo obshchestva Volgo-Donskoj zheleznoj dorogi v 1858–1878 gg.) // Vlast’. Vypusk 4. 2009. S. 108–112.

Litvinov A. Pryamo dorozhen’ka, nasypi uzkie….// Volgogradskaya pravda. 5 maya 2012.

Sokolova I. Doroga nadezhd i razocharovanij. // Zheleznodorozhnik Povolzh’ya. 31.08. 2012.

Lunochkin A. V. Vladikavkazskaya zheleznaya doroga i ekonomicheskoe razvitie okrestnostej Caricyna (konec 19 nachalo 20 veka) // Vestnik VolGU. Seriya 4 Istoriya. Volgograd 2010. s. 97–103.

ПАСТУХОВ Артем Сергеевич

к.т.н. Университет ИТМО, Санкт-Петербург

НИКОЛАЕВ Илья Андреевич

Военно-исторический клуб «Дозор»

ПАСТУХОВ Сергей Юрьевич

г. Выборг

РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА «ДЕБЮТ БРОНИРОВАННОГО МАРШАЛА», ПОСВЯЩЕННОГО СОБЫТИЯМ ПЕРВОГО БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКА КВ

Аннотация: В работе рассматривается процесс создания анимационного видеоролика (ресурса), посвященного событиям первого появления на поле боя танка КВ в декабре 1939 года. Описано создание трехмерных моделей и визуализации.

Ключевые слова: танк КВ, «зимняя» война, Выборг

Authors: Pastukhov Artem Sergeyevich, Ph.D. ITMO University, Nikolaev Ilya Andreevich. Military-Historical Club “Dozor”, Pastukhov Sergey Jurievich

Title: Development of educational material “Armored Marshal’s Debut”, dedicated to the first combat use of the KV tank

Summary: The paper discusses the process of creating an animated video (resource) dedicated to the first appearance of the KV tank on the battlefield in December 1939. Creation of three-dimensional models and visualization is described.

Keywords: KV tank, “winter” war, Vyborg, Viipuri

Идея создания анимационного методического материала, посвященного событиям первого появления на поле боя танка КВ, возникла в 2015-м году. Тогда, был создан трехминутный анимационный видеоролик на песню «Принимай нас, Суоми-красавица…». В 2019 году, к 80-летнему юбилею начала «Зимней» войны было решено реализовать идею описания первого боя танка КВ. Дополнительным толчком к этому, от части, послужило проведение конкурса «Герои и победы в русском искусстве», проводимого в рамках проекта Русского музея «Русский музей: виртуальный филиал». Картин изобразительного искусства, посвященных зимним боям на Карельском перешейке не так много. Картин, посвященных первому бою КВ нет, но история эта интересная и героическая. Описание первого боя и воспоминания участников тех событий можно

найти в книге 1988 года Конструктор Боевых машин[1] и в современных изданиях, содержащих более подробную информацию, например в работе М.Коломиеца[2]. Вкратце следует отметить, что после первого боя на броне КВ были обнаружены следы девяти попаданий бронебойных снарядов и ни одного пробития брони. Военная комиссия осталась довольна результатом боевого испытания танка КВ.

Позже, танки КВ приняли участие во многих сражениях Великой Отечественной войны. На картине художника Матвея Алексеевича Доброва «Освобождение Калуги» изображен момент вступления красноармейцев и танка КВ в Калугу. Отметились КВ и вновь в Выборге. На одной из гравюр военный художник-гравер Михаила Владимировича Маторина изображено здание крытого рынка города Выборга. Эскиз к гравюре был выполнен в 1944 году. Существует фотография июня 1944 года (примерно в том же ракурсе, что и гравюра), на которой возле здания рынка разместился танк КВ. Имеется фотография 1945 года, на которой эвакуационная машина на базе танка КВ двигается по одной из улиц в Берлине.

Задача совместить историю и искусство в контексте трехмерной визуализации событий «Зимней войны» оказалась сложной и ответственной. Авторы уже продолжительное время занимаются проектами «История танка КВ» и «Трехмерная летопись». Результатом работы над проектом «История танка КВ» стало изготовление 26 моделей танков КВ различных модификаций в масштабе 1:35 и написание статьи по участию танков КВ на южных подступах к Сталинграду в августе 1942 года[3]. Проект «Трехмерная летопись» направлен на создание материалов, ориентированных на привлечение внимания молодежи, обитающей в виртуальном пространстве, к участию в сохранении исторической памяти. Так была создана серия картин – «скрианартов», к каждому дню Воинской Славы России, а также опубликованы статьи по разработке модели исторического ландшафта острова Ласисаари (остров Стеклянный в Выборгском

[1] Попов Н. «Конструктор боевых машин» Изд-во: Л.: Лениздат, 1988 г.

[2] Коломиец М. «Ленинградские КВ-1. Издательство: Тактикал Пресс 2012 г.

[3] Пастухов А.С., Пастухов С.Ю., Смирнов Ю.Ю. Судьба солдата. Герои танкисты 133-й танковой бригады, погибшие в бою за разъезд «74-й километр» 9 августа 1942 г. // В сборнике: Перелом войны. 75 лет победы в Сталинградской битве Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Ю. Алексеева, С.А. Пищулина. 2018. С. 82-90.

заливе)[4], разработке 3D документа виртуального путешествия по острову Гогланд[5], и созданию анимационного видеоролика на песню Булата Окуджавы «Бери шинель...»[6].

Отличительные черты первого танка КВ: круглая башня с вертикальным швом заклёпок, а также отсутствие курсового пулемета в лобовом листе корпуса. Также 2 орудия в башне 76 и 45 мм. Перед отправкой на фронт для удобства работы экипажа 45-мм орудие в башне было демонтировано. Трехмерные компьютерные модели созданы в программе Fusion 360 (student license). Подготовка текстур для созданных моделей проводилась с помощью программы Adobe Photoshop 2018 CC и texview в формате .paa для последующей обработки вместе с трехмерной моделью в программе Objektiv2Light. Текстуры для крытого рынка города Выборга также были созданы в Adobe Photoshop 2018 CC с применением марионеточная деформации и деформации перспективы, причем в качестве источников использованы чертежи здания и линогравюра 1944-го года, на которой здание изображено. Часть моделей была заимствована из открытых источников. Собственно анимирование собранных моделей, а также сценарии движения камер реализованы с помощью программного алгоритма, написанного на языке Status Quo и читаемого промежуточным программным обеспечением – визуализатором Real Virtuality 1.

В ходе работы с открытыми архивными документами Министерства Обороны было выяснено, чем были награждены члены экипажа первого танка КВ. Известно, что экипаж КВ составили военнослужащие 20-й тяжелой танковой бригады лейтенант Г. Качехин, воентехник 2 ранга П.

[4] Пастухов А.С., Пастухов С.Ю. Разработка трехмерной компьютерной модели исторического ландшафта острова Ласисаари для построения виртуального историко-краеведческого мемориального маршрута // В сборнике: География и современные проблемы географического образования материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Почетного члена Русского Географического Общества, доктора географических наук, профессора Василия Ивановича Прокаева. 2019. С. 196-200.

[5] Пастухов А.С., Смирнов Ю.Ю., Колупаев Д.В. Разработка 3D документа виртуального путешествия по острову Гогланд // В сборнике: Наука и инновации в технических университетах Материалы Двенадцатого Всероссийского форума студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор В.Э. Гасумянц. 2018. С. 171-173

[6] Пастухов А.С., Николаев И.А. Создание анимационного видеоролика на песню Булата Окуджавы «Бери шинель...» // В сборнике: Молодежная политика - пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». 2016. С. 477-480.

Головачев красноармейцы Кузнецов и А. Смирнов, а также специалисты-испытатели Кировского завода А. Эстратов и К. Ковш. Геннадий Федотович Качехин (командир танка) был награжден Орденом «Ленина» и «Красного Знамени» за обеспечение безопасности Северо-Западных границ Союза С.С.Р.[7] В Великую Отечественную Войну будет награжден двумя орденами красной звезды и медалью «За боевые заслуги». Александр Иванович Эстратов (моторист, он же заряжающий) – награжден медалью «За боевые Заслуги» за участие в боях с финской белогвардейщиной[8]. В Великую Отечественную Войну будет награжден орденом красной звезды за образцовое выполнение задания по выпуску танков и медалью «За Отвагу». Ковш Константин Иванович (запасной механик-водитель) награжден орденом Красной Звезды, в Великую Отечественную Войну будет, медалями «За «боевые заслуги», и «За оборону Ленинграда», а за работу по испытанию танков: будет награжден двумя Орденами «Ленина»[9].

Список использованных источников и литературы:

Попов Н. «Конструктор боевых машин» Изд-во: Л.: Лениздат, 1988 г.

Коломиец М. «Ленинградские КВ-1. Издательство: Тактикал Пресс 2012 г.

Пастухов А.С., Пастухов С.Ю., Смирнов Ю.Ю. Судьба солдата. Герои танкисты 133-й танковой бригады, погибшие в бою за разъезд «74-й километр» 9 августа 1942 г. // В сборнике: Перелом войны. 75 лет победы в Сталинградской битве Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Ю. Алексеева, С.А. Пищулина. 2018. С. 82-90.

Пастухов А.С., Пастухов С.Ю. Разработка трехмерной компьютерной модели исторического ландшафта острова Ласисаари для построения виртуального историко-краеведческого мемориального маршрута // В сборнике: География и современные проблемы географического образования материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Почетного члена Русского Географического Общества, доктора географических наук, профессора Василия Ивановича Прокаева. 2019. С. 196-200.

Пастухов А.С., Смирнов Ю.Ю., Колупаев Д.В. Разработка 3D документа виртуального путешествия по острову Гогланд // В сборнике: Наука и инновации в технических университетах Материалы Двенадцатого Всероссийского форума студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор В.Э. Гасумянц. 2018. С. 171-173

Пастухов А.С., Николаев И.А. Создание анимационного видеоролика на песню Булата Окуджавы «Бери шинель...» // В сборнике: Молодежная политика - пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». 2016. С. 477-480.

ЦАМО. Ф.33.Оп. 682524. Ед. хранения 413. № записи 150055493

ЦАМО. Ф.33.Оп. 682524. Ед. хранения 126. № записи 10440714

Газета Труд «Испытатель кировских танков» 22.07.2011

[7] ЦАМО. Ф.33.Оп. 682524. Д. Ед.хранения 413. № записи 150055493

[8] ЦАМО. Ф.33.Оп. 682524. Д. Ед.хранения 126. № записи 10440714

[9] Газета Труд 22.07.2011 «Испытатель кировских танков»

References:

Popov N. «Konstruktor boevyh mashin» Izd-vo: L.: Lenizdat, 1988 g.

Kolomiec M. «Leningradskie KV-1. Izdatel'stvo: Taktikal Press 2012.

Pastukhov A.S., Pastukhov S.Ju., Smirnov Ju.Ju. Sud'ba soldata. Geroi tankisty 133 tankovoj brigady, pogibshie v boju za raz#ezd «74-j kilometr» 9 avgusta 1942 g. // V sbornike: Perelom vojny. 75 let pobedy v Stalingradskoj bitve Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej D.Ju. Alekseeva, S.A. Pishhulina. 2018. S. 82-90.

Pastukhov A.S., Pastuhov S.Ju. Razrabotka trehmernoj komp'juternoj modeli istoricheskogo landshafta ostrova Lasisaari dlja postroenija virtual'nogo istoriko-kraevedcheskogo memorial'nogo marshruta // V sbornike: Geografija i sovremennye problemy geograficheskogo obrazovanija materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija Pochetnogo chlena Russkogo Geograficheskogo Obshhestva, doktora geograficheskih nauk, professora Vasilija Ivanovicha Prokaeva. 2019. S. 196-200.

Pastukhov A.S., Smirnov Ju.Ju., Kolupaev D.V. Razrabotka 3D dokumenta virtual'nogo puteshestvija po ostrovu Gogland // V sbornike: Nauka i innovacii v tehnicheskih universitetah Materialy Dvenadcatogo Vserossijskogo foruma studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Otvetstvennyj redaktor V.Je. Gasumjanc. 2018. S. 171-173

Pastukhov A.S., Nikolaev I.A. Sozdanie animacionnogo videorolika na pesnju Bulata Okudzhavy «Beri shinel'...» // V sbornike: Molodezhnaja politika - puti k realizacii cherez tolerantnost', zdorovyj obraz zhizni, bezopasnost' i tradicionnye instituty obshhestva. Voennaja istorija: vchera, segodnja, zavtra materialy konferencij SPb GBU DM «FORPOST». 2016. S. 477-480.

TSAMO. F.33.Op. 682524. Ed. hranenija 413. № zapisi 150055493

TSAMO. F.33.Op. 682524. Ed. hranenija 126. № zapisi 10440714

Gazeta Trud «Ispytatel' kirovskih tankov» 22.07.2011

АЛИЕВ Александр Владимирович
Военно-медицинский музей МО РФ (Санкт-Петербург, Россия)

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ 35-ГО ОРДЕНА ЛЕНИНА КРОНШТАДТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ГОСПИТАЛЯ

Аннотация: Художественное собрание 35 Ордена Ленина Кронштадтского военно-морского госпиталя им. Н. А. Семашко является недавно выявленным художественным собранием. Оно исторически сформировалось в государственном учреждении немузейного типа. В настоящее время необходимо проследить историю формирования и бытования художественных ценностей из числа предметов изобразительного искусства, чтобы оценить историческую и культурную значимость этих произведений.
Ключевые слова: Кронштадтский морской госпиталь, Николай Николаевич Старший.

Author: Aliev Aleksandr V., Russian museum of military medicine, St. Petersburg, Russia
Title: About art collection 35 Of the order of Lenin of Kronstadt Naval Hospital
Summary: Art collection of the 35th order of Lenin Naval hospital. N. A. Semashko is a newly revealed art collection. It was formed in a state institution of non-Museum type. At present, it is necessary to trace the history of the formation and existence of artistic values among the objects of fine art in order to assess the historical and cultural significance of these works.
Keywords: Kronstadt Naval Hospital, Grand Duke Nicholas Nikolaevich of Russia.

Собрание 35 военно-морского госпиталя состоит из 30 произведений живописи и скульптуры, хотя точную цифру назвать затруднительно. Это обусловлено, прежде всего, с непростыми условиями бытования предметов в контексте исторических событий. Лишь в 2014 г. большая часть их была взята на государственный учёт Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга[1].

Работа по первичной атрибуции проводилась с разрешения и при существенной поддержке начальника госпиталя подполковника медицинской службы М. В. Роскостова, а также заведующей госпитальной библиотекой И. Б. Калгановой. При первичном осмотре картин на оборотной стороне были обнаружены бумажные наклейки с числом, металлические шильды с инвентарным номером и иные маркировки. Не удалось найти какую-либо документацию, касающуюся хозяйственного учёта имущества, что делает невозможным подробнее узнать о происхождении нумерации.

[1] Опись предметов декоративно-прикладного искусства объекта культурного наследия федерального значения «Госпиталь военно-морской».

На подрамниках некоторых работ были обнаружены приклеенные бумажные этикетки, повреждённые временем. Поэтому прочесть едва заметные карандашные надписи на них оказалось затруднительно. На некоторых уцелевших краях этикеток фрагментарно различимы отдельные слова: название картины и фамилия автора.

В наши дни картины и скульптуры всё так же украшают помещения госпиталя: комнаты отдыха и столовые в отделениях, литературную гостиную, кабинеты врачей и руководства. Большинство произведений находятся на виду, продолжая выполнять свои эстетические функции.

Кроме живописи и скульптуры в госпитале сохранились предметы мебели, интерьера, и историческая библиотека, основанная в 1837 г. по инициативе Главного доктора Петра Петровича Алимана. Библиотека имеет два фонда: медицинской и художественной литературы, в которых хранятся издания, напечатанные в XVll в. и новее. Большое количество книг были изданы при жизни авторов. На многих книгах имеются пометы в виде дарственных надписей, владельческих знаков, экслибрисов и суперэкслибрисов. Это обстоятельство в большинстве случаев даёт возможность установить личность предыдущего владельца издания, что помогло сотрудникам госпиталя в процессе работы с фондами реконструировать состав библиотек некоторых врачей[2]. На стеллажах между книг, а также между страниц, сохранилось некоторое количество плоскостных предметов, использовавшихся в разные времена в качестве закладок. Среди них обрывки бумаги с рукописными пометками, врачебные рецепты, листы отрывных календарей, и даже фотокарточки.

Следует упомянуть про сохранившуюся в госпитале мебель, оставшуюся от дореволюционной обстановки: письменные столы, конторки, шкафы, буфет, гарнитур венской мебели и многое другое. Всё это создаёт в госпитале неповторимую атмосферу прошлого. Так как госпиталь является режимным объектом, ни библиотека, ни произведения искусства не доступны для широкой публики.

Детальная атрибуция произведений изобразительного искусства, хранящихся в госпитале, поможет сохранить целостность собрания, ввести его в научный оборот, а также привлечь внимание общественности к необходимости реставрации имеющихся экспонатов. Многие полотна и рамы серьёзно повреждены, и требуют реставрации.

[2] Роскостов М. В., Калганова И. Б. О медицинской библиотеке Кронштадтского военно-морского госпиталя // Военно-медицинский журнал. С.86–88.

Жемчужинами коллекции являются произведения известных российских художников: А. Швабе, Ю. Клевера, К. Крыжицкого, В. Муравьёва и других. В собрании имеются произведения зарубежных художников: А. Фронилетти, Т. Хойзельселла, И. Фукэ, М. Хундекутера, а также несколько работ неустановленного авторства, исполненных в стилях, близких различным европейским художественным школам и течениям. Существуют произведения, атрибуцию которых не удалось провести должным образом из-за отсутствия информации об авторе, и каких-либо пометок.

Картина известного русского художника-анималиста Александра Петровича Швабе «Удалая собака» выделяется из общего списка произведений. На подрамнике этой картины имеется этикетка с надписью, свидетельствующая о принадлежности данного произведения к имуществу российской императорской семьи:

«31 Картина № 1695

Ея Импер. В. В. К. Анастас. М.

Удалая собака Schwabe».

Другое важное произведение живописи — «Берёзовая роща на закате» работы Юлия Юльевича Клевера. Русский художник немецкого происхождения Ю. Ю. Клевер (1850–1924) получил известность в 70-х гг. XIX в. как художник-пейзажист. Большую часть своих произведений он создавал совместно с помощниками. Высокая скорость создания полотен, а также большая популярность сюжетов привели к тому, что мастерской Ю. Ю. Клевера было создано огромное количество работ с одинаковыми сюжетами.

Одним из продолжателей стиля романтического пейзажа Ю. Клевера, называют графа Владимира Леонидовича Муравьёва (1861-1940), чьё произведение также имеется в рассматриваемом нами собрании. Эта деталь позволяет предположить, что до того, как картины оказались в госпитале, они были частью некой более крупной, и стилистически выдержанной коллекции. На это указывает и информация, обнаруженная при осмотре одной из трёх мраморных скульптур, находящихся в госпитале: на пьедестале скульптурной композиции «Амур» при осмотре был обнаружен вензель великого князя Николая Николаевича Старшего (1831-1891), имевшего в своё время богатое художественное собрание.

В Строгановском дворце Государственного Русского музея хранится скульптурная работа «Преданность» (1854) работы итальянского скульптора Джозуэ Мели (1807-1903)[3]. На ее пьедестале имеется вензель великого князя Николая Николаевича Старшего, аналогичный тому, который присутствует на «Амуре».

Илл. 1. В комнате отдыха клуба госпиталя. 1943 г. Фотокопия. ВММ КП ФОФ-32792

В фондах Военно-медицинского музея сохранилась фотография, свидетельствующая о том, что скульптура «Амур» на 1943 г. находилась в стенах госпиталя[4] *(Илл. 1)*.

На некоторых других фотографиях 1940-х гг. из фондов Военно-медицинского музея произведения фрагментарно запечатлены в интерьерах госпитальных помещений *(Илл. 2)*. Многие попавшие в кадр полотна в настоящее время в госпитале отсутствуют[5]. Это позволяет предположить, что в середине XX в. собрание было намного богаче. Тот

[3] Скульптура. Мели Д. Преданность.1854 г. Экспозиция Строгановского дворца Государственного Русского музея.

[4] Фотокопия. В комнате отдыха клуба госпиталя. 1943 г. ВММ КП ФОФ-32792.

[5] Фотокопия. Партийное собрание личного состава в помещении клуба Кронштадтского военно-морского госпиталя 1943 г. ВММ КП ФОФ-34090.

Илл. 2. Партийное собрание личного состава в помещении клуба Кронштадтского военно-морского госпиталя 1943 г. Фотокопия. ВММ КП ФОФ-34090

факт, что некоторые произведения живописи и скульптуры происходят из коллекций членов российской императорской фамилии, определяет значимость сохранения рассматриваемого художественного собрания госпиталя. Хочется надеяться, что произведения будут отреставрированы в ближайшее время и станут доступны для осмотра всеми желающими.

Список использованных источников и литературы:

Источники:

Опись предметов декоративно-прикладного искусства объекта культурного наследия федерального значения «Госпиталь военно-морской», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, г. Кронштадт, улица Мануильского, дом 2б литера В (составлена на основании акта проверки описи предметов архитектурно-художественных элементов интерьера и предметов декоративно-прикладного искусства от 01.12.2014).

Скульптура. Мели Д. Преданность. 1854 г. Экспозиция Строгановского дворца Государственного Русского музея.

Фотокопия. В комнате отдыха клуба госпиталя. 1943 г. ВММ КП ФОФ-32792

Фотокопия. Партийное собрание личного состава в помещении клуба Кронштадтского военно-морского госпиталя 1943 г. ВММ КП ФОФ-34090

Литература:

Роскостов М. В., Калганова И. Б. О медицинской библиотеке Кронштадтского военно-морского госпиталя // Военно-медицинский журнал. Т.340. №2. 2019. С.86–88.

References:

Opis' predmetov dekorativno-prikladnogo iskusstva ob»ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Gospital' voenno-morskoj», raspolozhennogo po adresu: Sankt-Peterburg, g. Kronshtadt, ulica Manuil'skogo, dom 2b litera V (sostavlena na osnovanii akta proverki opisi predmetov arhitekturno-hudozhestvennyh elementov inter'era i predmetov dekorativno-prikladnogo iskusstva ot 01.12.2014).

Sculpture. Meli D. Predannost'.1854. Exhibition of Stroganovskiy palace State Russian museum.

Photocopy. V komnate otdyha kluba gospitalya. 1943. VMM KP FOF-32792.

Photocopy. Partijnoe sobranie lichnogo sostava v pomeshchenii kluba Kronshtadtskogo voenno-morskogo gospitalya. 1943. VMM KP FOF-34090.

Roskostov M. V., Kalganova I. B. O medicinskoj biblioteke Kronshtadtskogo voenno-morskogo gospitalyan // Voenno-medicinskij zhurnal. T. 340. №2. 2019. P. 86–88.

УДК316.354:355.1
ББК60.561.38

ЛАЗДОВСКИЙ Борис Борисович

Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленной технологии и дизайна

ПУТЕШЕСТВИЕ В РУССКУЮ ФИНЛЯНДИЮ, ЛОКАЛИТЕТ СИМАГИНО (ЙОУТСЕЛЬКЯ), ЯППИЛЯ — СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Аннотация: Статья посвящена некоторому опыту познания памятников культурно-исторического наследия, природных ландшафтов, связанных с социальной памятью о войне.
Ключевые слова: социальная память о войне, локалитет.

Author: Lazdovskii Boris Borisovich
Title: Journey to Russian Finland, the locality of Simagino (Joutselka), Yappilya — the social memory of the war
Resume: The article is devoted to some experience of learning the monuments of cultural and historical heritage, natural landscapes associated with the social memory of the war.
Keywords: social memory of the war, locality.

Что такое «Русская Финляндия»? Ведь всего сто лет назад граница проходила по реке Сестре (Райокки), и дачники, отправлявшиеся в сегодняшние Репино (Куоккала), Зеленогорск (Терийоки) или Рощино (Райвола), ехали в Финляндию; теперь она — за Выборгом (Виппури).

Любое путешествие предполагает определение границ социального времени и пространства. Мы ограничимся территорией Карельского перешейка, его юго-западным сектором в рамках локалитета: Симагино (Йоутселькя), Яппиля, Майнила, Ленинское (Хаапала) Ленинградской области. В качестве путеводителя в путешествии нам, прежде всего, будут служить литературные источники, ресурсы сайта «Финбана» и, применяемые в социологии метод включенного наблюдения и биографический метод.

Вариант маршрута — Финляндский вокзал-Зеленогорск (Терийоки) Симагино (Йоутселькя). Электричка до Зеленогорска идет около часа. Счастливый обладатель планшета, используя Интернет, может зайти на сайт «Финбана «и получить интереснейшую информацию об истории всех станций по ходу движения поезда.

На автовокзале у ст. Зеленогорск пересаживаемся на автобус №415, который через 30 минут доставит нас на конечную остановку в по-

Фото 1. Начало 20-го века. Пересечение дорог: поворот направо ведет в сторону Ленинское (Хаапала) — до него 4 км., другая дорога длиною 1 км спускается вдоль деревни Яппиля (Симагино 2) к границе России и Финляндии у реки Сестра (Райокки) — в переводе с финского языка пограничная река к мосту у поселка Майнила — фотографии 3 и 4.

селок Симагино (Йоутселькя). Он находится в Выборгском районе Ленинградской области, в живописном месте, вытянувшись на 5 км. вдоль Выборгского тракта (шоссе) по гребню возвышенности, по-фински называющейся «селька» около озера малое Симагинское. Первая часть его образована от финского слова лебедь. Возможно, когда-то стаи лебедей облюбовали это маленькое озеро. Отсюда и название местности — «Лебединая гряда».

Исторически данная территория являлась пограничной между Россией и Финляндией: до февраля 1917 г. в составе Российской империи, с декабря 1917 г. до марта 1940 г. как самостоятельное государство, далее до июня 1941 г. в составе СССР и вновь — с июня 1944 г как территория СССР, а затем России. В этом районе — поселок Майнила началась война СССР с Финляндией 1939–40 года; здесь же, освобождение Карельского перешейка в июне 1944 г. Он богат культурно-историческими традициями и до недавнего времени природной средой. В урочище на территории, прилегающей к правому и левому берегу ручья «Сорочий» до его впадения в реку «Сестра» у поселка Ленинское (Хаапала) в советский период постоянно проходили городские и международные туристские

Фото 2. «В 1555 году здесь произошло крупное сражение между русским войском и шведско-финляндским гарнизоном крепости Кивеннапа (Первомайское), на стороне которого выступило и местное карельское население». В знак памяти об этом событии 5 июля 1931 года финским правительством на перекрестке дорог был открыт памятник в виде 4-х метровой каменной пирамиды. К памятнику была прикреплена гранитная плита с надписью на финском языке: «11 марта 1555 года небольшое войско гарнизона крепости Кивеннапа и местных крестьян разбило на холмах Йоутселькя многочисленную вражескую армию. Этот памятник установлен 1-м самокатным батальоном в 1931 году в память о ратных делах наших предков». Он пережил две войны и лишь в 1973 году был снесен по распоряжению местной администрации.

слёты во время которых участники знакомились и с военной историей этого края.

Социальная память о войне опосредована представлениями других людей, Она отражена также и знаковыми средствами в репродуктивной, реконструктивной и конструктивной формах. Вот несколько примеров.

Деревня Симагино (Йоутселькя) хорошо известна с событиями связанными с русско-шведскими войнами и советско-финскими отношениями в 20-м веке.

Фото 3 и 4. Восстановление моста в сентябре 1941 г.

9 июля 1703 года в начале Северной войны на берегах реки Сестры вблизи деревни Йоутселькя произошло еще одно сражение.Тогда четырехтысячное шведо-финляндское войско приняло бой с наступающей русской армией и потерпев поражение, отступили в сторону Выборга.

В двадцатом веке три войны коснулось здешней старины и тишины. Исчезли здешние усадьбы, и вот уже другой народ на ниве водит хоровод у здешних вод. Эти события наиболее полно отражены в книге Балашова Е. А «Прежняя деревня Йоутселькя. От Лебединой гряды до Симагино» (СПб, 2018).

По его мнению, историю Симагино Выборгского района Ленинградской области следует отсчитывать с лета 1940 года, когда в этот опустошенный войной край прибыли первые советские переселенцы. Им недолго суждено было задержаться, поскольку через год разразилась новая война. Вторично советское освоение Карельского перешейка началось в 1945 г.

Свидетелем этих событий является и мост через реку Сестру у деревни Майнила. Он был разрушен в 1918 году в начале гражданской войны, в ноябре1939 года и летом 1941 года.

Проблемы, связанные с изучением социальной памяти, становятся все более значимые, прежде всего, с переоценкой ее значения в социальных процессах. Память как инструмент познания традиционной культуры и как хранилище ее сущностного содержания во многом не востребована современным человеком, который предпочитает руководствоваться в основном в своей жизни прагматическими и эмпирическими мотивами.

В то же время, в современных конфликтных условиях развития России, социальная память о войне является существенным фактором межкультурной коммуникации граждан, общества и государства, основой социальной солидарности и коллективной индентичности. Знание механизмов её воздействия на социум, позволяет более эффективно осуществлять управление в различных сферах социального сознания и практики общества.

Список использованных источников и литературы:

Карельский перешеек. Земля неизведанная. Часть 1. СПб 2012.
Балашова Е. А. Прежняя деревня Йоутселькя. От Лебединой гряды до Симагино». СПб, 2018.

References:

Karel'skij peresheek. Zemlya neizvedannaya. Chast' 1. SPb 2012.
Balashova E. A. Prezhnyaya derevnya Joutsel'kya. Ot Lebedinoj gryady do Simagino». SPb, 2018.

МАЗУРИК Алиса Сергеевна

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ПРОШЛОГО (ОПЫТ МЕЖКЛУБНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «КАВАЛЕРИЯ»)

Аннотация: в статье рассказывается о сущности и явлении «исторической реконструкции». Особое внимание уделяется ее возможностям в образовательной и просветительской деятельности. Основные возможности изучения с помощью реконструкции рассматриваются на примере Межклубного военно-исторического объединения «Кавалерия»
Ключевые слова: историческая реконструкция, живая история, военно-историческая реконструкция, образование

Author: Mazurik Alisa Sergeevna
Title: Military-historical reconstruction as a method of studying the past (experience of the Inter-club military-historical association «Cavalry»)
Annotation: the article describes the essence and phenomenon of «historical reconstruction». Particular attention is paid to its opportunities in educational and outreach activities. The main possibilities of studying with the help of reconstruction are considered on the example of the Inter-club military-historical association «Cavalry»
Keywords: historical reconstruction, living history, military historical reconstruction, education

С каждым годом движение исторической реконструкции растет в своих масштабах. Начиналось оно с одной эпохи, а разрослось в огромное количество реконструируемых эпох: от палеолита, античности до второй мировой войны. Полагают, что реконструкция, в современном ее понимании, появилась в США в 1961–1965 годах во время празднований Столетней гражданской войны. Первые клубы, занимавшиеся прикладной историей гражданских войн, появились одновременно в США и Великобритании в начале 60-х годов прошлого века. [1]

Разнообразие в современной России огромное, хотя ее движение относительно молодое. Зародилось оно в 1976 г., когда была создана Ассоциация Любителей Наполеоновской Эпохи. Приблизительно до 80х-90х годов Наполеоновская эпоха в России оставалась единственной реконструируемой эпохой. В 1987 году в связи с 175-летием Отечественной войны 1812 года первые клубы реконструкторов СССР

[1] Драчева Е. Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. №8.

устроили поход по местам боевой славы этой войны. Именно эта дата считается отправной точкой в рождении организованного движения исторической реконструкции в России[2].

Позднее начала развиваться реконструкция средневековья, античности, второй и первой мировых войн, эпоха Древней Руси и многие другие. Реконструкция — это глобальное явление, которое не обязательно ограничивается автохтонными историческими событиями: это подтверждают необычные примеры движения Реконструкции немецкого колониального прошлого в Намибии и африканского наследия в Южной Африке, вымышленных американских индейцев в Германии и средневековых крестоносцев в Австралии[3].

Реконструкцию можно воспринимать как хобби, но сейчас она приобретает гораздо большее значение. Ныне ее можно воспринимать в качестве способа формирования или популяризации знания о прошлом, как ресурс для воспитательной деятельности[4].

Историческая реконструкция — восстановление событий прошлого (военного, социального, спортивного или религиозного характера), с соблюдением всей исторической атрибутики: место действия, костюмы, реквизит — предметы, которые существовали именно в восстановленный промежуток времени[5]. Она охватывает различные жанровые сюжеты: от так называемой «living history» (полного погружения в эпоху на несколько дней) до музейных экспонатов, телевидения, кино, фильмов о путешествиях и историографии[6].

Историческая реконструкция выступает для обычного обывателя в огромном вариативном разнообразии и предусматривает большое разнообразие деятельности. Некоторые клубы реконструируют быт, некоторые

[2] Реконструкция как форма активизации исторической памяти // Ратоборцы URL: https://blog.ratobor.com/agency/2016/11/rekonstrukciya-kak-forma-aktivizacii-istoricheskoj-pamyati/(дата обращения: 12.09.19).

[3] Agnew V. Introduction: What is Reenactment? // Criticism. 2004. Vol. 46. 3. C. 328

[4] Клюев А. И, Свешников А. В Движение исторической реконструкции — от хобби к бизнесу. Эссе по экономической антропологии// Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре, 2018, №1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/117_nz_1_2018/article/19541/

[5] Курбатов В. П., Курбатова Н. В. Реконструкция как действенный способ изучения прошлого. Виды. Структура. Функции. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 26. — С. 261–265. — URL: http://e-koncept.ru/2014/64353.htm.

[6] Agnew V. Introduction: What is Reenactment? // Criticism. 2004. Vol. 46. 3. C.327

бои, некоторые ремесло и тп. Историческая реконструкция для подрастающего положения- возможность сформировать в нем чувство сопричастности к историческому процессу и «прикоснуться» к нему изнутри, представить себя в предлагаемых обстоятельствах, образует историческую память, которая составляет ядро общественного сознания.

Основной формой организации реконструкторов является клуб, который, чаще всего, действует как неформальная структура. Свою презентацию они проводят во внешней среде, чаще всего на военно-исторического фестиваля. Подобные мероприятия представляют собой наиболее важный этап существования клуба, представляют результаты его деятельности публично. Тем не менее, подобный этап непродолжителен — чаще всего, подобные фестивали проводятся несколько раз в году. Большую часть года реконструктор занимается непосредственной подготовкой к нему: тренируется, шьет новый костюм, готовит предметы быта[7]. Внутри клубов может существовать неформальная иерархия, в той или иной степени повторяющая иерархическую структуру реконструируемого периода. Члены одного клуба, как правила, имеют определенные отличительные признаки, которые позволяют их идентифицировать на различных фестивалях[8].

Такие историки, как Р. Г. Коллингвуд, Е. П. Томпсон, Мишель де Черто и Дэвид Ловенталь, свободно говорят о реконструкции как об «историографическом инструменте», видя в ней возможность для развития исторического знания. [9]С этой точки зрения реконструкция может занимать невероятно важный пласт в современном историческом образовании.

В данной работе будет рассмотрена историческая реконструкция в несколько ином ключе: как способ обучения и популяризации истории. По утверждению исследователя А. П Шевелевой: «Одна из проблем, которая стоит сейчас перед исторической наукой — это вопрос ее понятности и привлекательности для широкой аудитории[10]. Действительно, для большинства детей история и ее преподавание сводится к просто-

[7] Клюев А. И. Исторический источник в пространстве исторической реконструкции (на примере движения исторической реконструкции города Омска) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: 2017.

[8] Ткаченко Д. В Социологические аспекты движений исторической реконструкции // Вестник Северо-Кавказского технического университета. 2011. №2.

[9] Agnew V. Introduction: What is Reenactment? // Criticism. 2004. Vol. 46. 3. C. 328

[10] Шевелева А. П История: академическая, популярная, публичная//Артикульт, 2013, №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-akademicheskaya-populyarnaya-publichnaya

му зазубриванию дат и построению таблиц с событиями и не вызывает интереса, которую могла бы вызывать. Историческая реконструкция — один из способов разнообразить обучение, путем наглядного формы подачи материала.

Для анализа образовательной деятельности будет использован опыт Межклубного Военно-исторического объединения Кавалерия, который был создан в 2011 году. Представленный клуб, в отличие от многих клубов реконструкции, занимается воспроизведением нескольких эпох. Тем не менее, основной аспект деятельности МВИО Кавалерия — историческая реконструкция полноконтактных рыцарских турниров XV века, конных и пеших. В основном, деятельность клуба состоит из тренировок — подготовок к фестивалю и непосредственно участие в данных фестивалях. Однако, большой и достаточно важный аспект деятельности — привлечение людей к истории и повышение интереса к ней, особенно среди детей.

Клуб неоднократно проводит лекции в школах, библиотеках и колледжах, проводит открытые тренировки с лекциями, посвященные истории средневековой Европы, эпохе Наполеоновских войн и Первой мировой войны; привлекает школьников к помощи в организации турниров.

Самое важное, что может дать реконструктор ребенку — демонстрацию материальной культуры прошлого, возможность посмотреть и потрогать все вживую. Увидеть, как выглядел средневековый доспех, как он одевался, крепился; посмотреть на меч, узнать, как им правильно обращаться; увидеть на практике, что такое конный рыцарь.

Урок «живой истории» для детей обычно интереснее простого урока в школе. Реконструктор может провести лекцию в необходимом костюме, с оружием и после рассказа о том, как фехтовал солдат наполеоновской эпохи показать, как это выглядело. Подобное вызывает у детей большой интерес. Лекция с демонстрацией того «как оно было» вызывает не только в детях, но и во взрослых восторг.

Несмотря на то, что у большинства реконструкторов отсутствует профессиональное историческое образование, в своей эпохе они разбираются более чем хорошо. Данное занятие требует не одного года скрупулезного изучения источников, анализа научных работ и разработки костюма — все должно выглядеть «как тогда», иначе подобное не будет считаться реконструкцией. Чтобы стать хорошим реконструктором, необходимо постоянно учиться», — говорит доцент кафедры исторического образования ШП ДВФУ, глава клуба Scara Regis Дмитрий Рыбель.[11] Потому реконструкторам точно есть что рассказать и показать школьникам.

Однако подобные лекции, которые проводятся в школах, на ограниченных площадках, к сожалению, не с полной стороны раскрывают все плюсы исторической реконструкции как способа преподавания истории. Более того, как отмечает руководитель МВИО Кавалерия Дмитрий Петухов: «Дети отвлекаются от гаджетов только тогда, когда начинаешь палить в стену или фехтовать». Потому подобные лекции не целиком раскрывают потенциал реконструкции как метода преподавания истории. Тем не менее, даже такие «уроки живой истории» привлекают детское внимание гораздо ярче, чем простые занятия. Подобное подтверждает многолетний опыт работы клуба в данном направлении. Особенно интересны такие занятия для младших школьников. Несмотря на то, что в школьном помещении реконстуктор более ограничен в демонстрации итогов своего труда, он все равно может представить детям определенный набор предметов одежды, доспеха, быта и оружия.

Один из иных способов — открытая тренировка. Для клуба, который основывает свою деятельность на воспроизводстве конного турнира, подобное еще более актуально. Безусловно, вывоз детей куда-то за пределы школы имеет достаточно много организационных проблем, тем не менее, подобный формат будет школьникам гораздо интереснее. На своей территории, у реконструктора больше возможностей продемонстрировать и оружие, и доспехи, и показать, как это все функционировало. Для конного реконструктора — это возможность показать, что такое кавалерия на разных этапах ее развития, продемонстрировать рыцарский турнир в своем великолепии. Подобные открытые уроки производят на детей гораздо большее впечатление.

Тем не менее, как показывает опыт просветительской деятельности МВИО Кавалерия, самым интересным для детей форматом остается участие непосредственно в военно-историческом фестивале. Не в качестве зрителей, а в качестве участников и помощников. У клуба есть такой опыт — в 2017 году на фестивале «Кубок Александра Невского» активную помощь рыцарям оказывали воспитанники кадетского военного корпуса — «они помогали подготавливать и устанавливать площадку для турнира, но и с достоинством исполнили роли юных «пажей» на ри-

[11] Назад в Средневековье: как в Приморье проходят фестивали исторической реконструкции и кто в них участвует // Vl.RU URL: https://www.newsvl.ru/stories/2017/08/22/162151/#ixzz5AelRMikH (дата обращения: 10.10.19).

сталище — в аутентичных одеждах средневековья восьмиклассники чинили копья, поправляли доспехи воинов, выполняли другие обязанности рыцарской свиты. Одним словом, кадеты были полноценными участниками реконструкторского действа, что позволило им «изнутри» изучить историю рыцарства и на практике ощутить всю тяжесть и гордость военного ремесла»[12]. Для любого школьника это возможность пощупать эпоху изнутри — в аутентичной одежде понять, что такое средневековая Европа и средневековый рыцарский турнир. Подобный опыт не даст ребенку знания точных дат и событий, но познакомит его с бытом эпохи, с ее духом и привлечет к дальнейшему развитию и углублению знаний, с желанием узнать еще больше о прошлом.

Безусловно, историческая реконструкция может выступать не только как способ изучить историю, но и как средство воспитания патриотизма. Фестивали, посвященные войне 1812 года или Великой Отечественной войне, призваны воспитать в детях и взрослых чувство причастности к русской истории и демонстрируют славу и силу русского оружия, помимо основных своих задач по реконструкции быта и военного искусства.

Участие школьника в реконструкции как полноценного члена — тоже вполне реально, но уже формируется на индивидуальных началах. Однако, такой ребенок, помимо невероятных впечатлений, общения с лошадьми и другими людьми, получает и полноценные знания по эпохе, начинает интересоваться историей и привлекает к изучению уже серьезную литературу.

Список использованных источников и литературы:

Agnew V. Introduction: What is Reenactment? // Criticism. 2004. Vol. 46. 3.

Воспитанники Санкт-Петербургского КВК во второй раз стали участниками историко-патриотического фестиваля «Кубок Александра Невского-2017»// Санкт-Петербургский кадетский корпус URL: http://spbkk.mil.ru/more/Novosti/item/45387/

Драчева Е. Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. №8.

Клюев А. И, Свешников А. В Движение исторической реконструкции — от хобби к бизнесу. Эссе по экономической антропологии// Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре, 2018, №1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/117_nz_1_2018/article/19541/

Курбатов В. П., Курбатова Н. В. Реконструкция как действенный способ изучения прошлого. Виды. Структура. Функции. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — Т. 26. — С. 261–265. — URL: http://e-koncept.ru/2014/64353.htm.

Назад в Средневековье: как в Приморье проходят фестивали исторической реконструкции и кто в них участвует // Vl.RU URL: https://www.newsvl.ru/stories/2017/08/22/162151/#ixzz5AelRMikH (дата обращения: 10.10.19).

Реконструкция как форма активизации исторической памяти // Ратоборцы URL: https://blog.ratobor.com/agency/2016/11/rekonstrukciya-kak-forma-aktivizacii-istoricheskoj-pamyati/(дата обращения: 12.09.19).

Ткаченко Д. В Социологические аспекты движений исторической реконструкции // Вестник Северо-Кавказского технического университета. 2011. №2.

Шевелева А. П История: академическая, популярная, публичная//Артикульт, 2013, №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-akademicheskaya-populyarnaya-publichnaya

[12] Воспитанники Санкт-Петербургского КВК во второй раз стали участниками историко-патриотического фестиваля «Кубок Александра Невского-2017»// Санкт-Петербургский кадетский корпус URL: http://spbkk.mil.ru/more/Novosti/item/45387/

References:

Agnew V. Introduction: What is Reenactment? // Criticism. 2004. Vol. 46. 3.

Vospitanniki Sankt-Peterburgskogo KVK vo vtoroj raz stali uchastnikami istoriko-patrioticheskogo festivalya «Kubok Aleksandra Nevskogo-2017»// Sankt-Peterburgskij kadetskij korpus URL: http://spbkk.mil.ru/more/Novosti/item/45387/

Dracheva E. L. Istoricheskaya rekonstrukciya kak osnova formirovaniya novogo turprodukta // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2014. №8.

Klyuev A. I, Sveshnikov A. V Dvizhenie istoricheskoj rekonstrukcii — ot hobbi k biznesu. Esse po ekonomicheskoj antropologii// Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture, 2018, №1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/117_nz_1_2018/article/19541/

Kurbatov V. P., Kurbatova N. V. Rekonstrukciya kak dejstvennyj sposob izucheniya proshlogo. Vidy. Struktura. Funkcii. // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». — 2014. — T. 26. — S. 261–265. — URL: http://e-koncept.ru/2014/64353.htm.

Nazad v Srednevekov'e: kak v Primor'e prohodyat festivali istoricheskoj rekonstrukcii i kto v nih uchastvuet // Vl.RU URL: https://www.newsvl.ru/stories/2017/08/22/162151/#ixzz5AelRMikH (data obrashcheniya: 10.10.19).

Rekonstrukciya kak forma aktivizacii istoricheskoj pamyati // Ratoborcy URL: https://blog.ratobor.com/agency/2016/11/rekonstrukciya-kak-forma-aktivizacii-istoricheskoj-pamyati/(data obrashcheniya: 12.09.19).

Tkachenko D. V Sociologicheskie aspekty dvizhenij istoricheskoj rekonstrukcii // Vestnik Severo-Kavkazskogo tekhnicheskogo universiteta. 2011. №2.

Sheveleva A. P Istoriya: akademicheskaya, populyarnaya, publichnaya//Artikul't, 2013, №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-akademicheskaya-populyarnaya-publichnaya

ХВОРОСТЯН Александр Александрович (Александр Донбасс)
Руководитель ОВПД «Молодая Гвардия Донбасса» ВПК «Спартанцы» при Муниципальном Учреждении Дополнительного Образования г. Горловка «Центр Технического Творчества»

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКО-ИСТОРИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ МОЛОДОЙ ГВАРДИИ В ГОРОДЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ГОРЛОВКА

Аннотация: В статье рассказано о возрождении организации «Молодая гвардия» в трудных условиях войны на Донбассе.
Ключевые слова: Донбасс, война, Молодая Гвардия, Горловка

Author: Khvorostyan Alexander Alexandrovich
Title: The revival of military-civil-historical-patriotic education in the Donetsk People's Republic and the Revival in the City of Military Glory Gorlovka.
Summary: The article tells about the creation of "Young Guard" organization in the difficult conditions of civil war in the Donbass.
Keywords: Donbass, war, Molodaya Gvardiya, Gorlovka

В жизни иногда так бывает, что ты идешь к какой-то цели, предначертанной судьбою. Всю жизнь тебя будто кто-то оберегает и подталкивает к этому делу, словно берет тебя за руку и подводит к тому, что ты должен сделать. Так получилось и в моей жизни.

Все началось в конце 2014 года, когда я участвовал в ополчении в качестве военкора, связиста, а также работал в информационном пространстве. У меня собралось большое количество фотоматериалов о войне на Донбассе, городе Горловка. Со мной связался человек, который предложил сделать первый, тогда в Республике и городе стенд, а затем выставку погибшим людям и детям, разрушений. С этого момента, я считаю, и началось возрождение Молодой Гвардии. Именно в то время, сортируя, разбирая и отбирая из много сотен фотоматериалов, подходящие для стендов снимки, редактируя их, вспомнилась Молодая Гвардия-Великой Отечественной войны. Вспомнилась, наверное, потому что ежедневно, многочасно находились под обстрелами ВФУ. Это время не забудешь никогда. Когда летит мина или снаряд, слышишь этот леденящий душу свист, а ты не в укрытии, тебя предупреждают о выстреле, но в момент предупреждения, боеприпас уже пролетел, уже идет эхо

разрыва, дом ходит ходуном, окна целы, взрывная волна не вынесла их, значит не совсем рядом и ты говоришь предупреждающему: «Бог миловал» и это действительно так! Сказать, что в те мгновенья прилета страха не было-слукавлю, просто он был где-то глубоко засунутый внутри. Ты ощущал его каждой клеточкой своего естества, сердце готово было выскочить из груди, ком в горле перехватывал дыханье, по всему телу, словно проходил электрический заряд, покалывая тысячами иголками кожу, пробегая от стоп к голове. Ощущение этого заряда, такое, какое многие в детстве испытывали, пробуя языком заряд батарейки, только по всему телу.

Я никогда не прятал свое лицо, хотя наш блокпост уже стоял в 10 минутах ходьбы от моего места жительства, на въезде в район. Это сейчас понимаешь, или точнее сказать осмысливаешь все последствия своих действий, а тогда это был порыв, гражданская позиция против государственного переворота на Украине и уничтожения населения карателями, посланных на Донбасс дорвавшимися до власти национал-фашистамив. Может поэтому и вспомнилась Великая Отечественная война и Молодая Гвардия города Краснодона. В то время у людей был такой патриотический подъем, который можно разве что увидеть только во времена огромных и великих потрясений. К сожалению, политики не понимают, что этот народный ресурс невосполнимый. Его нельзя создать искусственно, потому что это душа русского народа, вырвавшаяся наружу во времена глобального противостояния, почувствовав опасность людям и своему Отечеству! Самому существованию!

Так и зародилось наше Общественное Военное Патриотическое Движение «Молодая Гвардия Донбасса» в Городе Воинской Славы Горловка, Донецкой Народной Республики. У истоков движения стояло три человека. Зиновьев В. Н., Ревенко Л. А. и Хворостян А. А. (Александр Донбасс), который и дал название движению и руководит им по настоящее время. Дата создания 20 января 2015 года, когда мы приступили к работе над стендами и выставкой. С материалами нам помогли неравнодушные граждане Российской Федерации из города Сыктывкар, а добровольцы привезли. В те времена безденежья и разрухи, их помощь была бесценна и решающая в создании выставки. Эта выставка и стенды были представлены к празднику «Дня Победы», с 6 по 8 мая 2015 года на поселке шахты Румянцева при УК ДК «Ветеран» г. Горловка. В создании стендов помогал художник учреждения, дети рядом стоящих школ, инициативная группа граждан, шахтеров, ополченцев, которые затем помогали в восстановлении кровли учреждения культуры, повре-

жденной при обстрелах, остеклении школы №86 и восстановлении разрушенного моста, связывающего два района и город, взорванного из-за опасности прорыва танковых соединений ВФУ.

Уже в феврале-апреле 2015 года, мы работали с детьми. Главное в то время было донести им смысл происходящего, как эта война началась, из-за чего и почему. Научить их поведению при обстреле, находке взрывоопасных предметов, правила обращения с ними, где укрыться. Не забуду одно из-за заседаний того времени. Как-то нас пригласили на собрание по военно-патриотическому воспитанию, там были учителя, родители и другие люди. Одна женщина встала и говорит: «Я не хочу, чтоб мой ребенок занимался в таких кружках, хочу, чтобы он пел, танцевал, играл в футбол и т. д.», на что мы ответили, что это очень хорошо и мы не против этого, но к сожалению мы живем в условиях войны и постоянных обстрелов и незнание элементарных правил безопасности может привести в печальным последствиям. Буквально, через несколько дней, в другом городе Республики, ученик одной из школ принес в школу боеприпас от ЗУ-23-2 и начал ковырять или разбирать прям на уроке. В результате несколько раненных детей и ампутация части кисти, и травма глаз самого ребенка. После этого на других встречах таких высказываний больше не было. Вопрос зачем-исчерпался. Но патриотическое воспитание существует не только для этого. Оно многогранно как обработанный драгоценный камень. В нем много направлений работы: военная, гражданская, историческая, поисковая, спортивная и многие другие направления. Без этого воспитания не будет самого Государства, армии, которая предназначена защищать людей и страну от внешних угроз. Потому, что наши дети, молодежь, со временем заменяют нас в армии, управлении Государства, на рабочих местах, а значит это воспитание жизненно необходимо для полноценного развития личности и права выбора его будущей профессии.

В самом начале, в том же 2015 году, еще одной основной задачей нашего движения — это поддержка жителей нашего славного города Горловка и его защитников. Мы, вопреки высказыванию, в то время, президента Украины, Петра Порошенко, что «наши дети будут сидеть в подвалах, а украинские учиться. Будет так и обязательно так. Потому, что мы ничего не умеем и ни на что не способны…», мы, не смотря на обстрелы и боль от утрат, разруху, голод, проводили патриотические музыкальные вечера для жителей города, выезжали с музыкальным коллективом УК ДК «Ветеран» на передовую в воинские части, поддержать дух не только жителей города, но и наших ополченцев, простых граж-

Илл. 1. Воспитанники объединения

дан, вставших на защиту рубежей своей Родины и города, семей и домов, граждан Донецкой Народной Республики, как когда-то наши деды и бабушки в Великую Отечественную войну. Их пример давал нам силы и дорожную карту действий в наше военное время. «Не надо изобретать велосипед, если он уже изобретен!».

Почти одновременно с нами в Республике образовалось Военно-Патриотическое Объединение имени Олега Гришина, (г. Донецк), руководит которым Андрей Лихацкий, ополченец бригады «Восток». Эти семена, брошенные в благодатную почву, дали ростки на нашей Донбасской земле. Как снежный ком, брошенный на склон горы, вызвал снежную лавину, при определенных условиях, которыми, к сожалению, стала война. Так и наши объединения стали стимулом и примером для образования огромного количества патриотических клубов, которых насчитывается около 2000 по Республике. На начало 2015 года около 20. (Данные Министерства Молодежи, спорта и туризма ДНР). 5 апреля 2019 года, совместно с другими клубами, кружками и объединениями, при поддержке Главы ДНР, Пушилина Д. В., НМ ДНР, министерств и ведомств ДНР, учредили ОО «ВПД « МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ-ЮНАРМИЯ» для объединения всех клубов, движений, кружков и объединений в одну организацию.

В самом начале, мне часто говорили, «какая «Молодая Гвардия» в Горловке!? Почему здесь она возродилась!?» Сегодня отвечу и на этот

вопрос. Все действия и происходящее диктует, - время в котором живешь, события и люди, а война выдвигает особые требования к народу. Потому, что возникли похожие условия для возрождения, а подвиг Молодогвардейцев в Великую Отечественную войну и подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия» города Краснодона-бессмертен. Рано или поздно в таких условиях она возродилась бы в другом месте, другом городе, другими людьми, но она возродилась бы. Я в этом не сомневаюсь. И второе- потому, что наше поколение воспитывалось родителями и учителями на подвигах молодогвардейцев, пионеров-героев, героях Великой Отечественной войны. Это воспитание проникло в наше сердце и душу в детстве и осталось на всю оставшуюся жизнь! Те семена знаний и воспитания, которые вложили родители и учителя, выросли и дали свои плоды. А для Донбасса — это история, которую не забудут никогда его жители.

ББК 74.4 УДК 378.183

КОСТИНА Татьяна Сергеевна

Заведующая библиотекой ГБОУ СОШ № 90 Выборгского района Санкт-Петербурга (Россия), магистрант Института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена

МАКАРОВА Наталия Андреевна

РКФ СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», магистрант Института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о сохранении памяти о войне в дополнительном образовании подрастающего поколения.
Ключевые слова: дополнительное образование, война, герои, клубное формирование.

Authors: Kostina Tatyana Sergeevna, Head of the library GBU secondary school No. 90 Vyborg district of St. Petersburg (Russia), master's student of the Institute of human philosophy RSPU. A. I. Herzen; Makarova Natalia Andreevna, RCF SPb GBU DM «FORPOST», master's student of the Institute of human philosophy RSPU. A. I. Herzen
Title: Memory of the war in additional education.
Abstract: the article deals with the issues of preserving the memory of the war in the additional education of the younger generation.
Keywords: additional education, war, heroes, club formation.

Когда забывают войну, начинается новая,
память — главный враг войны
Аристотель[1]

Память о войне, хранимая поколениями, с каждым днем уходит все в более далекие закоулки нашего сознания. Уходят из жизни живые носители информации о тех событиях. Современные поколения уже не имеют возможности прямого общения с ветеранами Великой Отечественной войны, способными рассказать о всех ужасах того времени. Ветераны боевых действий в локальных конфликтах заслуживают уважения и почета, но они не могут передать всех ужасов событий, когда огромная часть страны оккупирована и мирное население подвергается уничтожению, только по признаку того, что они здесь живут. После развала советской

[1] Учебный ассоциативный словарь русского языка. М., 2017. С. 216.

системы образования, в которой события 1941–1945 годов разбирались достаточно подробно и информативно, пришла система образования ориентированная на западные принципы и идеалы всеобщего прощения, и, в большой степени, стирания из памяти событий того времени. В учебниках предлагаемых к изучению, описывается, что основные события Второй Мировой войны происходили на западном фронте и усилиями союзнических войск.[2] Вопрос патриотического воспитания в общеобразовательных школах ушел на второй план, в связи с изменениями учебных планов и сокращения количества учебной нагрузки на учащихся. Научные труды по данному вопросу публикуются крайне редко. На сегодняшний момент времени можно сказать, что планомерно вопросами патриотического воспитания в научном плане активно занимаются ученые А. Н. Вырщиков (Волгоград), Лутовинов В. И. (Москва), Пищулин С. А. (Санкт-Петербург). К сожалению, диссертационных работ к защите степени кандидата или доктора наук по патриотическому воспитанию в последние годы не отслеживается. Таким образом основная работа по сохранению памяти о войне ложится на дополнительное образование и семью.[3] Семья во многом из-за нестабильной экономической обстановки не может полноценно выполнять эту функцию[4]. Дополнительное образование, по своему определению, должно именно дополнять и заполнять те пробелы, которые образовались из-за изменений в общеобразовательном процессе и в семейном воспитании. Вопросы исходящих запросов и вызовов социума и адекватного ответа на них, формирования новой парадигмы патриотического воспитания, а так же маршрутной карты по реализации идей патриотического воспитания достаточно подробно

[2] Пищулин С. А. К вопросу о фальсификации исторических фактов и событий. // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге. 2018. С. 316–319.

[3] Пищулин С. А. Молодежная политика — пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». 2016. С. 25–27.

[4] Пищулин С. А. Патриотическое воспитание — практическое воздействие на воспитание подростка // Профилактика ксенофобии, экстремизма и терроризма в молодежной среде в Выборгском районе Санкт-Петербурга. Сборник статей Молодежной конференции. 2017. С. 46–51.

описаны в работе Пищулина С. А.[5], но носят характер теоретических выкладок и умозаключений.

Авторами статьи разрабатывается и будет реализована программа, предусматривающая плотную связь работы непосредственно в стенах дополнительного образования в школе — работы в школьной библиотеке, с работой в клубных формированиях, куда воспитанники приходят после общеобразовательного процесса. Наличие такой комплексной программы, вполне возможно, что и с привлечением родителей, тем самым включив в процесс главный институт общества — семью, позволит создать условия гармоничного развития личности, с четкой гражданской позицией и не затухающей памятью о прошедших войнах, а главное об ужасах и лишениях, которые они приносят людям. Совместные мероприятия, направленные на поддержание священной памяти о войне, начинающиеся в виде различных интерактивово и лекций в стенах школьной библиотеки дополняются мероприятиями в клубном формировании на базе учреждения молодежной политики и, так же, в обратном порядке. Формирующаяся личность получая внешний импульс во время пребывания в различных сферах своей деятельности будет непосредственно включена в процесс формирования личности владеющей информацией о прошедших событиях и не теряющей памяти о них, желающей трансляции своих знаний дальше, как в системе семьи так и других системах существующего социума. В ходе реализации данной программы будет поднят престиж сохранения памяти поколений и не допущения возможности создания ситуации возникновения новой войны. Ярким примером мы можем приводить конфликты последних лет на территории бывшей Югославии, Молдавии, Украины, Армении и Азейбарджана, на территории которых существует либо перманентный огневой межнациональный конфликт, либо перманентный очаг напряженности, периодически переходящий в открытую фазу.[6] Во многом эти конфликты связаны с тем, что народ забыл об ужасах войны и получил ту ситуацию, которую имеет

[5] Пищулин С. А. Патриотическое воспитание в условиях современности. Санкт-Петербург, 2018.

[6] Носов В. А. Сецессионистские конфликты в Восточной Европе. Донбасс, Приднестровье, Сербская Краина: общее, различное и поиски решения // Человек на войне. СПб., 2014; Носов В. А. Информационная война украинских националистов: формы, примеры и уроки // Молодежная политика — пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». СПб., 2016.

на данный момент времени, не имеющую во многом логичного выхода и логичного окончания.

Вопрос сохранения памяти — основной вопрос в дополнительном образовании, выходящий на первые позиции, не смотря на то, что образование дополнительное. Пилотный проект комплексной программы будет апробирован на подрастающем поколении Выборгского района Санкт-Петербурга, тщательно проанализирован и подготовлен к публикации как одно из направлений патриотического воспитания и сохранение памяти в дополнительном образовании.

УДК 379.8
ББК 74.90

ПИЩУЛИН Сергей Анатольевич
начальник отдела патриотического воспитания СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», аспирант РХГА

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ВОЙНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы национальной идентичности во время боевых действий.
Ключевые слова: национальная идентичность, окопы, фронт, война, личность.

Author: S. A. Pishchulin, head of the Patriotic education Department of St. Petersburg DM «FORPOST», PhD student of Russian Christian humanitarian Academy
Title: On the question of national identity at war.
Abstract: the article deals with the issues of national identity during hostilities.
Keywords: national identity, trenches, front, war, personality.

Все войны, известные в истории человечества, велись государствами, но на первой линии столкновения были народы и нации. Ни одна война не получила наименования национальной. В ходе боевых действий национальная идентичность имеет большую роль в пропагандистском и объединяющим разные народы процессе. XXI век — век глобализации. Глобализация стирает не только государственные границы, но и ментальные; она размывает основы идентификации индивидуума в парадигме нации, его национальную идентичность. Этот процесс становится необратимым. Состояние войны — это состояние экстремальное и многие обычные в мирной жизни ментальные маркеры либо не работают полностью, либо настолько далеко оттеснены экстримом, что исчезают из общей картины мира. Воюющие стороны теряют раздробленную национальную идентичность и приобретают идентичность общую, причем в современном мире, не связанную с национальностью (украинцы-сепаратисты, афганцы-шурави, правительственные силы- боевики запрещенной в РФ ИГИЛ и другие примеры). Ярким примером может служить Великая Отечественная война, когда, даже по прошествии почти семидесяти пяти лет со дня окончания, противоборствующие стороны имеют общее наименование по национальному признаку, а именно по самому распространенному имени (иваны — фрицы, гансы). Этот пример показывает нам, что в любом конфликте национальная иден-

тичность имеет большую роль, идентичность к глобальному понятию нации, без каких-либо делений на мелкие народы и нации. В случае боевых действий по борьбе с агрессором возникает желание принадлежности к чему — то объединяющему и помогающему переживать тяготы и невзгоды с чувством принадлежности к большому монолитному целому, позволяющему, за счет своей массы и несгибаемости, переживать различные трудности и беды. Национальная идентичность на войне является цементирующим стержнем ранее разрозненных народов и наций.

К сожалению, без внешнего воздействия и чувства опасности глобальная национальная идентичность распадается через определенное время на более мелкие сегменты, вплоть до возникновения конфликтов на межнациональной основе. Примером может являться Советский Союз в последние годы своего существования, когда парадигма внешнего врага распалась и начались внутренние межнациональные конфликты (Нагорный Карабах, Ош и прочие). Учитывая полиэтнический и многоконфессиональный характер российской государственности, в условиях смены представлений о национальной идентичности и нации в целом, российское общество находится в зоне рисков, обусловленных как внешними, так и внутренними причинами. Однако позитивные стратегии по противодействию этих рисков, учитывая особый характер российского менталитета, следует искать во внутренних резервах социокультурных механизмов общественной солидарности.

В наше время, когда общество стоит перед необходимостью выработки новых, актуальных, ценностно обусловленных критериев российской национальной идентичности современного человека, необходимо обратиться к осмыслению русской философской мысли для идентификации критериев национальной идентичности, описываемых в работах русских философов. В условиях множества различных точек зрения, возможно предположить, что в современных условиях развития наук об обществе, необходима разработка новой инклюзивной и синтетической теории нации, на основе уже имеющихся точек зрения, независимо от их полярности. Вычленение вопроса национальной идентичности в работах русских философов, позволит авторам описать базовые принципы русской национальной идентичности в условиях современности для дальнейшего развитии указанной проблематики в более углубленном изучении в рамках фундаментального исследования.

Данная статья будет являться началом большого исследования о национальной идентичности и является предбазовой для написания последующего развернутого труда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

КРУГЛИКОВ Валерий Вячеславович
Талабский рейд осенью 1918 года. Проблемы атрибуции. Хронология 4

ГЕРАСИМОВ Захар Геннадьевич
Боевые действия ноября 1918 — января 1919 гг. на Северо-Западе России в главных периодических изданиях Москвы и Петрограда 9

БОЛОТИНА Дарья Ивановна
Особенности образа Гражданской войны со стороны «белых» (на примере похода на Петроград Северо-Западной армии генерала Юденича) 13

АБИСОГОМЯН Роман Альбертович
Стрекопытов и стрекопытовцы: от Гомельского восстания до Северо-Западной армии 19

АЛЕКСЕЕВ Денис Юрьевич
Была ли Латвия признана Северо-Западным правительством? 25

КУЗНЕЦОВ Павел Станиславович
Финляндия и Эстония. Политические причины неудачи похода Н. Н. Юденича на Петроград в 1919 году 30

ЛАВРЕНТЬЕВ Николай Владимирович
«Немецкий проект» на Северо-Западе России 35

ТИМОФЕЕВ Никита Максимович
Роль Повстанческой армии Нестора Махно при овладении Крымом Красной армией в 1920 году ... 42

МАКЕШИНА Наталия Владимировна
Подавление восстания в Тамбовской губернии в декабре 1918 г. по воспоминаниям И. А. Абрамова ... 47

МАЖАРА Петр Юрьевич
Восстание на форте «Красная Горка» 13 июня 1919 г. в документах РГА ВМФ ... 50

ВАСИЛЬЕВ Максим Викторович
«Батька» С. Н. Булак-Балахович в воспоминаниях современников ... 57

ЕРМОЛАЕВ Павел Николаевич
С. Т. Филиппов — летописец Закаспийского фронта Гражданской войны (по материалам архива К. П. Ревякина) ... 64

ЕМЕЛЬЯНОВА Анастасия Вячеславовна
Разные судьбы выпускников Псковского кадетского корпуса 1-й четверти XX столетия ... 70

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, ФАКТЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ЖДАНОВА Наталья Сергеевна
О причинах Пелопоннесской войны ... 78

СТУКУШИНА Елизавета Вадимовна
Республиканские черты военной карьеры сенатора в Ранней империи ... 82

КИРИЕНКО Александр Михайлович
Метелл Сципион как полководец Гражданской войны 49–45 гг. до н. э. ... 87

САМАНЦОВА Карина Андреевна
Развитие, становление и применение понятия «справедливой войны» в V–IX вв. на франкском материале ... 92

МАРКОВ Роман Станиславович
О военном конфликте Византийской империи, Хазарского каганата и Древнерусского государства в 939–941 гг. ... 96

КАТКОВ Илья Евгеньевич
Германские военно-монашеские ордена и их роль в военной политике Европы в XII — начале XIII века ... 101

РАЕВСКИЙ Лев Олегович
Королевские письма о помиловании как источник по истории Столетней войны ... 107

КОВАЛЕВ Виктор Александрович
Выращивая цветок рыцарства: формирование образа идеального короля-рыцаря Генриха V от Азенкура до Шекспира ... 113

ПАРХУЦКО Дарья Сергеевна
Бонаккорсо Питти как участник военных действий и дипломатический представитель Флоренции ... 118

ЧЕРКАСОВ Дмитрий Николаевич
Битва при Антоне 11 июня 1430 г. ... 121

ЦИВАТЫЙ Вячеслав Григорьевич
Итальянские войны (1494-1559) и особенности политико-дипломатических практик в Европе: институциональный дискурс ... 126

КРЫЛОВ Константин Евгеньевич
Война эвфемизмов: описание вооруженных конфликтов с подданными в личных нарративах кастильских монархов конца XV — первой половины XVI в. ... 133

БОРИСКИНА Анастасия Алексеевна
Битва при Зиверсхаузене в материалах политической корреспонденции курфюрста Морица Саксонского ... 137

ХОМЕНКОВА Виктория Юрьевна
Образ рыцарства в трактате Ульяма Сегара «О достоинстве, военном и гражданском» ... 142

ЗАВАРЗИНА Екатерина Вадимовна
Военные функции герольдов в трактатах английских герольдов XVII века ... 147

БОГАТЫРЕВ Арсений Владимирович
Кому в 1676 году поручили меч польских королей? ... 151

ШИШКА Евгений Александрович
Отражение идеи «Священной войны» в памятниках русской исторической литературы XVI века на примере «Степенной книги» ... 157

ХАЗАНОВИЧ Михаил Владимирович
Влияние Русско-Литовских войн на реформирование вооруженных сил Русского государства в первой половине XVI в. ... 162

СИЛЬЧЕНКО Артур Сергеевич
Начало Русско-ливонских войн. 1480–1481 гг. ... 166

БУЛАТЫЙ Павел Юрьевич
Осада Ляховичской крепости воеводой И. А. Хованским в 1660 г. на страницах дневника Б. К. Маскевича ... 170

ОСМАЧЕНКО Максим Владимирович
Командный состав русского войска в Крымском походе 1687 г. как отражение придворной борьбы в России периода регентства Софьи ... 177

АРАПОВА Елизавета Дмитриевна
Русско-турецкие войны XVIII–XIX вв. в экспонатах Музея истории МГУ ... 183

ЯКУПОВ Игнат Александрович
Формирование публичных музеев Отечественной войны 1812 года в начале XX века ... 189

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич
Воинские формирования на охране императорских резиденций во 2-й половине XIX — начале XX в. ... 194

СИНГХ Созонт Сукхдевович
Новобранцы и священнослужители на пароходах Добровольного флота в конце XIX века ... 200

РЫБАКОВ Иван Васильевич
Теория крейсерской войны и роман А. Е. Конкевича «Крейсер “Русская надежда”» ... 210

МАТЮШИН Петр Николаевич
«Забытый полк» Первой Мировой: из опыта изучения боевого пути 308-го Чебоксарского пехотного полка ... 214

ТОДЫКОВ Егор Сергеевич
Конфликт командующих в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. ... 218

КОПЫТОВА Валерия Сергеевна
Мюльграбенская верфь: «Материально-финансовое фиаско» Морского министерства ... 224

РОГАЧЕВ Андрей Михайлович
Британские тред-юнионы в годы Первой Мировой войны ... 232

ЗАМЯТИН Михаил Михайлович
ИВЧЕНКО Юлия Олеговна
Восточно-Прусская операция: причины поражения и итоги ... 236

САЕШНИКОВА Ксения Александровна
Деятельность Мариинского театра в военное время (1914–1918 гг.). ... 241

ВАСИЛЬЕВ Иван Николаевич
Национальный и возрастной состав беженцев на территории Петроградской губернии в годы Первой мировой войны (по материалам Татьянинского комитета) ... 245

ИЛЬИН Дмитрий Александрович
Дипломатические переговоры в Брест-Литовске и «красная угроза» в зеркале прессы США ... 249

БАСКАКОВ Сергей Алексеевич
Отражение отношений белых командиров с местным населением Пскова и окрестностей в годы гражданской войны в воспоминаниях очевидцев на примере атамана Булак-Балаховича ... 253

ЛИТИЧЕВСКИЙ Борис Владимирович
Корниловское выступление как финальная точка краха российской армии и государственности ... 257

МАКЕШИНА Наталия Владимировна
К вопросу о восстании в Тамбовской губернии в июне 1918 г. ... 261

ХОРКУШ Юрий Валерьевич
Иван Иванович Газа — комиссар Гражданской войны (1894–1933) ... 265

АЛЕКСЕЕВ Денис Юрьевич
Военные аспекты Советско-латвийского перемирия (1919–1920) ... 269

ГАЙКИН Виктор Алексеевич
Корейские инсургенты в Маньчжурии 1910–1925 гг. ... 272

ШУМИЛОВА Арина Сергеевна
Обострение советско-японских отношений летом 1938 года: конфликт на озере Хасан ... 275

МАЛЮЧЕНКО Дмитрий Алексеевич
Политические репрессии на Краснознамённом Балтийском флоте в 1939–1940 гг.: постановка проблемы ... 279

ДАНИЛОВ Юрий Дмитриевич
Советско-германский «парад» в Бресте 22 сентября 1939 года: невежество или манипуляция? ... 283

ТОПКО Дмитрий Николаевич
Ошибка или провокация? К вопросу о происшествии у деревни Майнила 26 ноября 1939 года ... 287

БАЛАШОВ Евгений Александрович
Линия Энкеля на Карельском перешейке ... 292

ШАРОВ Сергей Сергеевич, ХАЗОВ Александр Александрович, *ШУШКОВ* Владимир Глебович
Работа дорожной службы тыла 50-го стрелкового корпуса в период Советско-финляндской войны (30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г.) по материалам отчёта начальника штаба корпуса комбрига А. В. Гвоздкова ... 298

ПЕТРОВИЧ Чеслав Чеславович
Студенты и преподаватели ЛЭТИ: участие в советско-финской войне (1939-1940), обороне Ленинграда, Великой Отечественной войне. Фрагменты истории ... 301

АМЕЛЬЧЕНКО Юлия Валерьевна, ВЕРШКОВА Светлана Владимировна
Фальсификация истории: особенности юридической ответственности .. 305

КОПАЛОВА Анна Алексеевна
Отражение быта солдата учебного полка РККА по личным письмам в годы Великой Отечественной войны. ... 309

АСТАХОВ Иван Эдуардович
Фронтовой путь протоиерея Петра Бахтина ... 313

КОСОЛАПОВА Анастасия Валериевна
Терские казаки в годы Великой Отечественной войны ... 318

ФЕДОРЕНКО Сергей Александрович, КОРОЛЬКОВА Светлана Юрьевна
Действия подводной лодки «Щ-309» («Дельфин») по нарушению морских коммуникаций противника и защите морских сообщений в период обороны Ленинграда ... 322

ЧЕРКАШИН Кирилл Вадимович
12-й учебный танковый полк летом и осенью 1941 года ... 324

ЯРОЧКИН Темирлан Маликович
Боевой путь 151 отдельной Стрелковой бригады от Кустаная до Берлина, в воспоминаниях героев-костанайцев на примере Берлинской операции и взятие Рейхстага ... 330

БАБИЧЕВ Иван Павлович
Бронепоезда в период Сталинградской битвы ... 336

ДРОЗДОВ Федор Борисович
Горьковский учебный автобронетанковый центр (ГУАБТЦ) ... 339

ЕФАНОВ Георгий Константинович
Сравнительный анализ использования кавалерии Германией и Советским Союзом в Великой Отечественной войне ... 344

ЗЕЛЕНСКАЯ Юлия Николаевна
К вопросу о переводе железнодорожного транспорта СССР к работе в условиях военного времени на начальном этапе Великой Отечественной войны (на примере Кировской железной дороги) ... 347

КОНДРАЦКАЯ Валерия Дмитриевна
Деятельность криминалистических подразделений в годы Великой Отечественной Войны ... 351

ЧИКАНОВА Людмила Владимировна
Вклад предприятий Каменска-Уральского в победу над фашизмом. ... 355

ЛИТВИНОВА Лидия Григорьевна
Письменные источники военных лет в Музее истории МГУ им. М. В. Ломоносова ... 359

СТРОГАНОВ Александр Валерьевич
Хроникально-документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой» (1942 г.): история создания и его значение ... 367

НЕЛЮБОВА Алена Александровна
Эвакуация из блокадного Ленинграда ... 373

РЯЗАНЦЕВА Юлия Андреевна
Деятельность городской военно-шефской комиссии в Ленинграде с 1941 г. по 1944 г. ... 377

КОСТИНА Татьяна Сергеевна
Библиотеки блокадного Ленинграда ... 381

ШАБАНОВА Виктория Дмитриевна
Способы сохранения памятников культуры блокадного Ленинграда. ... 385

БЕРЕДНИКОВА Виктория, ИЛЬИН Евгений Васильевич
«Каждый день истребляй немцев!» — боевой лозунг газеты «Ленинградский партизан» ... 390

ДЕМИДЕНКО Кирилл Алексеевич
Ленинградская область во время Великой Отечественной войны ... 395

ДЕРНОВ Никита Владимирович
281-я стрелковая дивизия в боях за Любань и Сийранмяки ... 400

КОЗЛОВ Олег Викторович
Боевые действия ЛВФ летом 1941 г. ... 404

ФИЛИПЕНКО Игорь Евгеньевич
Взятие Вороньей горы в январе 1944 г. ... 410

ЧЕРЕПАНОВ Михаил Валерьевич
Погибли под Ленинградом:поисковики восстановили имена красноармейцев ... 416

МАМЕДОВ Заур Ималверди оглы
Послевоенная обороноспособность СССР в оценках ЦРУ ... 423

НОСОВ Владимир Александрович
«Футбольная война», ее подоплека и уроки ... 427

БИРЮКОВ Никита Валерьевич
Возрождение наёмничества в 20-м веке на примере Африканских войн ... 435

АННАОРАЗОВ Джумадурды Сейтекович
Верность солдата священной присяге (к 40-летию ввода Ограниченного контингента Советских войск в Афганистан) ... 439

НОСОВ Владимир Александрович
Варлордизм и ограниченный суверенитет как отличительные черты африканской политики на примере ЦАР ... 447

ТУПИКОВА Софья Олеговна
Военные планы неонацистов Германии. ... 453

ХВОРОСТЯН Александр Александрович (Александр Донбасс)
Кровавое воскресенье от ВСУ летом 2014 года ... 457

ЛАГУТИН Александр Николаевич
Железные дороги Царицына: история и современное состояние ... 462

ПАСТУХОВ Артем Сергеевич, НИКОЛАЕВ Илья Андреевич, ПАСТУХОВ Сергей Юрьевич
Разработка учебно-методического материала «Дебют бронированного маршала», посвященного событиям первого боевого применения танка КВ ... 469

АЛИЕВ Александр Владимирович
О художественном собрании 35-го Ордена Ленина Кронштадтского военно-морского госпиталя ... 474

ЛАЗДОВСКИЙ Борис Борисович
Путешествие в русскую Финляндию, локалитет Симагино (Йоутселькя), Яппиля — социальная память о войне ... 480

МАЗУРИК Алиса Сергеевна
Военно-историческая реконструкция как метод изучения прошлого (опыт Межклубного военно-исторического объединения «Кавалерия»). 485

ХВОРОСТЯН Александр Александрович (Александр Донбасс)
Возрождение военно-гражданско-историко-патриотического воспитания в Донецкой Народной Республике и возрождение Молодой Гвардии в городе воинской славы Горловка ... 492

КОСТИНА Татьяна Сергеевна, МАКАРОВА Наталия Андреевна
Память о войне в дополнительном образовании ... 497

ПИЩУЛИН Сергей Анатольевич
К вопросу о национальной идентичности на войне ... 501

Гражданская война на Северо-Западе

Военная история: люди, факты, обстоятельства

Материалы конференций
СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»
за 2019 год

Под ред. В. А. Носова и С. А. Пищулина

Подписано в печать 28.11.2019 г. Формат 60×84/16
Печать цифровая. Усл. печ. л. 20,23
Тираж 80 экз. Заказ № 34

Отпечатано в типографии ФГБОУВО «СПбГУПТД»
191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 26